ДБ т. IV
300 ч. 1.
О61
Описание русск.-
турецкой войны
спб. 1906

300
061

ОПИСАНІЕ

РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ

1877—78 г.г.

на Балканскомъ полуостровѣ.

„Составить полное систематическое описаніе всѣхъ событій войны, не вдающееся въ несвоевременную критику, но излагающее съ полною правдивостью фактическую ихъ сторону".

(Задача, возложенная на Военно-Историческую Коммисію Высочайше одобреннымъ докладомъ Военнаго Министра).

Томъ IV.

Дѣйствія съ 1 по 31 августа 1877 г. на Восточномъ и Южномъ фронтахъ и съ 1 по 20 августа 1877 г. на Западномъ фронтѣ.

Часть I.

Событія на театрѣ военныхъ дѣйствій въ первой половинѣ августа 1877 г. (съ 1 по 18 августа).

СЪ АТЛАСОМЪ КАРТЪ, ПЛАНОВЪ И СХЕМЪ, 3-й ВЫПУСКЪ.

Изданіе Военно-Исторической Коммисіи Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).
1906.

28
300
061

ОПИСАНІЕ

РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ

1877—78 г.г.

на Балканскомъ полуостровѣ.

„Составить полное систематическое описаніе всѣхъ событій войны, не вдающееся въ несвоевременную критику, но излагающее съ полною правдивостью фактическую ихъ сторону".

(Задача, возложенная на Военно-Историческую Коммисію Высочайше одобреннымъ докладомъ Военнаго Министра).

Томъ IV.

Дѣйствія съ 1 по 31 августа 1877 г. на Восточномъ и Южномъ фронтахъ и съ 1 по 20 августа 1877 г. на Западномъ фронтѣ.

Часть I.

Событія на театрѣ военныхъ дѣйствій въ первой половинѣ августа 1877 г. (съ 1 по 18 августа).

СЪ АТЛАСОМЪ КАРТЪ, ПЛАНОВЪ И СХЕМЪ, 3-й ВЫПУСКЪ.

Изданіе Военно-Исторической Коммисіи Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).
1906.

ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

765245

Распредѣляя изложеніе событій Русско-Турецкой войны 1877—78 г.г. по отдѣльнымъ томамъ „Описанія", Военно-Историческая Коммисія приняла еще до 1901 г. слѣдующій планъ изданія:

Томъ I—очеркъ обстановки предъ войной.

Томъ II—описаніе событій перваго періода кампаніи, т. е. со времени объявленія войны (21 апрѣля 1877 г.) по день перваго сраженія подъ Плевной (8 іюля того же года) включительно.

Описаніе событій второго періода кампаніи предположено было распредѣлить на два тома: III—обнимающій событія съ начала указаннаго выше времени по 1 августа и IV—съ этого числа по конецъ періода, т. е. по 31 августа.

Однако, еще во время подготовительныхъ работъ планъ изданія пришлось нарушить какъ со стороны подраздѣленія на томы, такъ и со стороны полноты самаго „Описанія".

Причиной этого было особое желаніе бывшаго Военнаго Министра генералъ-адъютанта Куропаткина, чтобы, не ожидая хронологической очереди, было приступлено къ описанію военныхъ дѣйствій, въ которыхъ онъ самъ лично участвовалъ.

Вслѣдствіе этого, при личномъ участіи въ редакціи генерала Куропаткина, былъ изданъ въ 1903 г. прямо V томъ съ атласомъ (выпускъ 4-й), обнимающій дѣйствія на Западномъ фронтѣ съ 18 августа по 1 сентября 1877 г., т. е. сраженіе подъ Ловчей и третье сраженіе подъ Плевной.

Такимъ образомъ, цѣльность изложенія событій, отнесенныхъ въ IV томъ „Описанія", была нарушена. Въ этотъ томъ пришлось включить описаніе военныхъ дѣйствій за весь августъ 1877 г. только на Восточномъ и Южномъ

фронтахъ, событія же на Западномъ фронтѣ въ IV томѣ слѣдовало бы изложить только по 18 августа; однако, такъ какъ бой 19 августа у Пелишатъ—Сгаловца въ V томъ включенъ не былъ, то и въ этомъ отношеніи стройность подраздѣленія была нарушена, и описаніе этого боя вошло въ IV же томъ.

Кромѣ этого, V томъ составленъ былъ значительно полнѣе, чѣмъ II, что вызвало необходимость соотвѣтственно расширить описаніе событій, вошедшихъ въ III и IV тома. Это увеличеніе объема, непредвидѣнное при первоначальномъ планѣ, повлекло за собою и необходимость подраздѣлить оба тома на двѣ части каждый.

Такимъ образомъ, только начиная съ VI тома дальнѣйшее описаніе кампаніи войдетъ въ нормальныя рамки, установленныя общимъ планомъ изданія.

Редакція.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

стран.

Общее положеніе дѣлъ съ 1 по 18 августа 1

Расположеніе русскихъ войскъ къ началу августа; расположеніе къ тому же времени турецкихъ войскъ.—Предположенія турецкаго начальства, переговоры по этому поводу и послѣдствія ихъ.—Атака Шипки и частныя наступленія армій Мехмета-Али-паши и Османа-паши.—Переговоры русскаго начальства съ румынами; присоединеніе ихъ дѣйствующей арміи къ русскому Западному отряду и принятіе румынскимъ Княземъ Карломъ I общаго начальства надъ этимъ отрядомъ.—Виды и распоряженія русскаго Главнокомандующаго; вліяніе на нихъ атаки Шипки Сулейманомъ-пашей.—Окончательное рѣшеніе Великаго Князя держаться оборонительно на Восточномъ и Южномъ фронтахъ и перейти въ наступленіе на Западномъ.

ГЛАВА II.

Наступленіе Сулеймана-паши къ Шипкѣ 29

Общее положеніе дѣлъ на Южномъ фронтѣ Балканскаго театра военныхъ дѣйствій къ 1 августа 1877 г.—Очеркъ раіона дѣйствій Балканскаго отряда генералъ-лейтенанта Радецкаго.—Наступленіе Центральной турецкой арміи Сулеймана-паши и подходъ ея къ Шипкѣ.—Дѣятельность Балканскаго отряда генералъ-лейтенанта Радецкаго въ первыхъ числахъ августа мѣсяца.—Извѣстія о наступленіи турокъ и мѣропріятія генералъ-лейтенанта Радецкаго.—Положеніе дѣлъ на Шипкѣ къ вечеру 8 августа.

ГЛАВА III.

Шестидневный бой за Шипку 89

Краткій очеркъ русскихъ укрѣпленій на Шипкинскомъ перевалѣ.—Бой 9 августа.—Бой 10 августа.—Движеніе общаго резерва Балканскаго отряда къ Габрово.—Мѣропріятія русскихъ, вызванныя событіями на Шипкѣ.

ГЛАВА IV.

стран.

Шестидневный бой на Шипкѣ (продолженіе) . . . 131

Общее положеніе дѣлъ на Шипкинскомъ перевалѣ къ разсвѣту 11 августа.—Бой 11 августа до полудня.—Продолженіе боя съ полудня до 5 час. пополудни.—Критическое положеніе отряда генерала Столѣтова.—Движеніе 4-й стрѣлковой бригады на выручку.—Прибытіе генерала Радецкаго съ 1-й и 5-й сотнями Донского казачьяго № 23 полка на перевалъ.—Контръ-атака 16-го стрѣлковаго баталіона.—Итоги первыхъ трехъ дней боя.

ГЛАВА V.

Шестидневный бой за Шипку (продолженіе) . . . 172

Общее положеніе дѣлъ на Шипкинскомъ перевалѣ и въ тылу его къ утру 12 августа.—Бой 12 августа.—Бой 13 августа.—Бой 14 августа.—Результаты шестидневнаго боя для обѣихъ сторонъ.

ГЛАВА VI.

Послѣдствія шестидневнаго боя за обладаніе Шипкой . . 224

Событія съ 14 по 17 августа на Шипкѣ.—Предположеніе русскаго начальства о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ противъ арміи Сулеймана-паши.—Пріѣздъ на Шипку Начальника Полевого Штаба генералъ-адъютанта Непокойчицкаго.—Окончательная задача, возложенная на отрядъ генералъ-лейтенанта Радецкаго.

ГЛАВА VII.

Событія въ Османъ-Базарскомъ отрядѣ съ 1 по 18 августа. 253

Прибытіе командира XI корпуса съ частью войскъ этого корпуса къ Османъ-Базарскому отряду.—Задача, возложенная на войска князя Шаховского.—Общее положеніе дѣлъ на Османъ-Базарской дорогѣ къ 6 августа.—Новая задача, возложенная на войска князя Шаховского.—Расположеніе этихъ войскъ къ 10 августа.—Дѣятельность ихъ по отношенію къ Шипкѣ.—Дѣйствія противъ турецкихъ силъ Мехмета-Салима-паши и турецкихъ партизановъ.—Поддержка праваго фланга Рущукскаго отряда.—Сношенія съ XIII корпусомъ съ 10 по 18 августа.

ГЛАВА VIII.

стран.

Событія на Западномъ фронтѣ русской дѣйствующей арміи съ 1 по 18 августа 1877 г. 282

Общее положеніе дѣлъ на Западномъ фронтѣ къ 1 августа 1877 г.—Силы и расположеніе обѣихъ сторонъ.—Взгляды генералъ-лейтенанта Зотова на положеніе Западнаго отряда.—Предположеніе Полевого Штаба о высылкѣ кавалерійскаго отряда на лѣвый берегъ Вида.—Приготовленія къ штурму Плевны.—Сосредоточеніе Западнаго отряда на линіи Т. Трестеникъ—Пелишатъ и начало дѣйствій конницы на лѣвомъ берегу р. Видъ.—Высылка отряда генералъ-маіора Скобелева 2-го на Ловче-Сельвійское шоссе.—Начало переправы румынъ на правый берегъ Дуная.—Назначеніе Князя Карла Румынскаго начальникомъ Западнаго отряда.—Усиленіе Западнаго отряда.—Приготовленіе Османа-паши къ рекогносцировкѣ русскаго расположенія.

ГЛАВА IX.

Дѣйствія противъ четыреугольника турецкихъ крѣпостей съ 1 по 9 августа 1877 г. 320

Общее положеніе сторонъ въ раіонѣ четыреугольника турецкихъ крѣпостей къ 1 августа 1877 г.—Силы и расположеніе сторонъ.—Положеніе Рущукскаго отряда Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича и противостоявшихъ отряду турецкихъ силъ Восточно-Дунайской арміи Мехмета-Али.—Устройство турецкихъ войскъ Мехметомъ-Али и его переписка съ Константинополемъ и Сулейманомъ-пашею.—Дѣятельность штаба Рущукскаго отряда.—Новая организація полевыхъ войскъ Восточно-Дунайской арміи.—Развѣдки русскихъ отрядовъ 9 августа и результаты ихъ.

ГЛАВА X.

Дѣйствія противъ четыреугольника турецкихъ крѣпостей съ 10 по 18 августа 356

Захватъ бригадою Ассима-паши высотъ Кашикъ-Банръ у Аязлара.—Высылка отряда генерала Прохорова для обратнаго захвата высотъ Кашикъ-Банръ.—Штурмъ Кашикъ-Банра въ ночь съ 10 на 11 августа.—Бой у Аязлара 11 августа.—Результаты этого боя.—Мѣропріятія штаба XIII корпуса и штаба Рущукскаго отряда.—Пріѣздъ начальника Рущукскаго отряда въ раіонъ дѣйствій XIII корпуса.—Дѣятельность обѣихъ сторонъ до 18 августа.

ГЛАВА I.

Общее положеніе дѣлъ съ 1 по 18 августа.

Расположеніе русскихъ войскъ къ началу августа; расположеніе къ тому же времени турецкихъ войскъ.—Предположенія турецкаго начальства, переговоры по этому поводу и послѣдствія ихъ.—Атака Шипки и частныя наступленія армій Мехмеда-Али-паши и Османа-паши.—Переговоры русскаго начальства съ румынами; присоединеніе ихъ дѣйствующей арміи къ русскому Западному отряду и принятіе румынскимъ Княземъ Карломъ I общаго начальства надъ этимъ отрядомъ.—Виды и распоряженія русскаго Главнокомандующаго; вліяніе на нихъ атаки Шипки Сулейманомъ-пашой.—Окончательное рѣшеніе Великаго Князя держаться оборонительно на восточномъ и южномъ фронтахъ и перейти въ наступленіе на западномъ.

(Атласъ вип. III № 1).

НЕВЫГОДНОЕ положеніе русской арміи, созданное второй ея неудачей подъ Плевной 18 іюля, не уменьшилось къ началу августа. Изъ подкрѣпленій, вызванныхъ изъ Россіи еще до полученія извѣстія объ отраженіи турками атаки на Плевну 8 іюля, въ количествѣ 28 баталіоновъ, 24 сотенъ и 108 орудій, прибыла пока только одна 3-я стрѣлковая бригада въ составѣ четырехъ баталіоновъ, перешедшая на правый берегъ Дуная 27 іюля. Изъ двухъ вызванныхъ пѣхотныхъ дивизій, части 2-й перешли Дунай между 2 и 7 августа; онѣ вмѣстѣ съ 3-й стрѣлковой бригадой образовали тотъ общій единственный стратегическій резервъ, коимъ пока могъ распоряжаться Главнокомандующій рус-

ской арміей. Изъ остальныхъ войскъ, вызванныхъ 8 іюля, 3-я пѣхотная дивизія перешла Дунай между 10 и 18 августа, а 2-я Донская казачья—только между 28 августа и 1 сентября. Относительно участія румынской арміи въ дѣйствіяхъ на правомъ берегу Дуная все еще велись переговоры.

Къ началу августа въ русской дѣйствующей арміи на Балканскомъ полуостровѣ состояло: пѣхоты—175½ полевыхъ и 10 резервныхъ баталіоновъ; конницы—211 эскадроновъ и сотенъ; полевой артиллеріи—106 батарей (808 полевыхъ, горныхъ и конныхъ орудій); 1½ батареи, сформированныя изъ захваченныхъ турецкихъ орудій (всего 11 орудій); артиллерійскихъ парковъ 29, два отдѣленія подвижного и четыре летучаго парковъ; осадной артиллеріи три баталіона съ осаднымъ артиллерійскимъ паркомъ въ 128 пушекъ и 60 мортиръ; передовой артиллерійскій запасъ; инженерныхъ войскъ—6½ саперныхъ, 4 понтонныхъ баталіона, 4 военно-телеграфныхъ парка, 1 парусинный понтонный полу-паркъ, 2 осадныхъ инженерныхъ и 1 полевой инженерный паркъ; войскъ вспомогательнаго назначенія — конвойный баталіонъ и служительская команда, состоявшая при Главной Квартирѣ; 1½ эскадрона полевыхъ жандармовъ. Сверхъ этого, въ составъ арміи входили: Болгарское ополченіе — 6 дружинъ (58 офицеровъ, 2.373 нижнихъ чиновъ)—и формирующаяся сводная бригада (42 офицера, 1.366 нижнихъ чиновъ), всего—100 офицеровъ и 3.739 нижнихъ чиновъ; нѣсколько небольшихъ частей, состоявшихъ при Императорской Квартирѣ, незначительной числительности; два морскихъ отряда (Гвардейскій и Черноморскій), силою около 66 офицеровъ и 1.745 нижнихъ чиновъ. Согласно отчету Полевого Штаба въ перечисленныхъ выше частяхъ числилось на лицо 268.222 человѣкъ.

Но если въ теченіе августа увеличивалась числительность русской арміи, то въ то же время усиливались и турки. Новая боевая армія Сулеймана-паши, заставивъ

Передовой отрядъ генерала Гурко очистить Забалканье, появилась уже у подножія Балканъ. Въ Варнѣ высаживались посылаемыя моремъ подкрѣпленія. Такимъ образомъ, турецкія войска въ Болгаріи, противостоявшія русской арміи, усилились къ серединѣ августа 24 баталіонами, изъ коихъ 14 перевезены изъ Сухумъ-Кале, изъ Азіатской турецкой арміи, а 10 вновь сформированнаго мустафизета прибыли изъ Константинополя [1]). Кромѣ этого, въ раіонѣ турецкаго четыреугольника крѣпостей сформировывались изъ добровольцевъ новыя части какъ пѣхоты, такъ, преимущественно, и конницы.

Въ общемъ турецкія арміи, числившія 3 августа 313 баталіоновъ, 120 эскадроновъ и $64^1/_2$ батарей, всего 200.650 [2]) человѣкъ, уже къ 10 числу усилились до 325 баталіоновъ, 147 эскадроновъ и $64^1/_2$ батарей, всего 210.650 человѣкъ [2]).

Такимъ образомъ, численное отношеніе силъ противъ прежняго не измѣнилось въ пользу русской арміи. Однако, русскій Главнокомандующій, несмотря на свое невыгодное положеніе, не хотѣлъ, да и не могъ отказаться отъ своихъ намѣреній, а именно: покончить съ Плевной при первой возможности, а затѣмъ немедленно продолжать прерванное наступленіе за Балканы. Для безостановочнаго же въ свое время исполненія послѣдняго, необходимо было во что бы то ни стало удержать за собой захваченные уже проходы.

Такимъ образомъ, русская армія, будучи вынуждена прикрывать сообщенія между Балканами и Систовской переправой, по необходимости протянула свою общую линію обороны болѣе нежели на триста верстъ и, будучи прикована

---

[1]) По свѣдѣніямъ, доставленнымъ бывшимъ французскимъ военнымъ агентомъ при турецкой арміи полковникомъ Торси.

[2]) Исчисленіе турецкихъ силъ сдѣлано по таблицамъ полковника Артамонова (Сборн. Мат., вып. № 12). Числительность эта довольно близко подходитъ къ цифрамъ полковника Торси, помѣщеннымъ въ томъ же выпускѣ Сборн. Матер. Указанныя цифры представляютъ числительность *строевою* состава турецкихъ войскъ.

къ двумъ неподвижнымъ рубежамъ—къ Балканамъ и къ Дунаю, лишалась какъ гибкости, такъ и возможности пользоваться своимъ центральнымъ расположеніемъ по отношенію къ противнику.

Впрочемъ, миновалъ уже періодъ времени самый опасный для русской арміи. Турки не воспользовались весьма выгодной для себя обстановкой непосредственно послѣ выиграннаго ими на западѣ оборонительнаго сраженія у Плевны 18 іюля и побѣдой у Эски-Загры 19 числа того же мѣсяца на южномъ фронтѣ.

Русскія войска успѣли оправиться. На западѣ подготовлялась новая рѣшительная атака Плевны; на южномъ, Шипкинскомъ, фронтѣ и на восточномъ готовились къ самой упорной оборонѣ.

При такомъ положеніи дѣлъ въ русской арміи, 9 августа послѣдовала внезапная атака Сулеймана-паши на Шипкинскій проходъ. Бой окончился лишь къ 15 числу. Кризисъ, вызванный боями у Шипки, можно считать совершенно окончившимся во второй половинѣ августа, къ 18 числу, когда русскій Главнокомандующій, до того времени всецѣло поглощенный дѣломъ Шипки, рѣшилъ возобновить активныя дѣйствія противъ Плевны.

Расположеніе русскихъ войскъ къ началу августа сообразно поставленныхъ цѣлей и наличныхъ силъ было слѣдующее:

Общая линія обороны русской арміи протягивалась, по всѣмъ тремъ фронтамъ, по направленію Никополь—Пордимъ—Какрина—Шипка—Елена—Попъ-кьой—Абланово—Пиргосъ, всего верстъ на 300, будучи занята, въ общемъ, 142½ баталіонами съ 6 дружинами, 146 эскадронами и сотнями при 675 орудіяхъ [1]). Остальныя войска

[1]) Въ этотъ итогъ не вошли войска вспомогательнаго назначенія—10 резервныхъ баталіоновъ, двѣ саперныя бригады, осадная артиллерія, моряки, жандармы и артиллерійскіе парки.

русской арміи были выдвинуты къ востоку, внизъ по Дунаю и въ Добруджу, главнымъ образомъ для обезпеченія сообщеній дѣйствующей арміи.

Главная Квартира Главнокомандующаго съ 28 іюля находилась въ Горномъ Студнѣ, 20 верстъ къ югу отъ Систовской переправы черезъ Дунай, по пути въ Тырново. Туда же 2 августа перешла и Императорская Главная Квартира.

Западный отрядъ, всего 43 баталіона, 40 эскадроновъ и сотенъ и 208 орудій, силою 44.884 человѣка въ строю, подъ начальствомъ командира IV корпуса, генералъ-лейтенанта Зотова, со штабомъ въ Пордимѣ (17 верстъ отъ Плевны и 55 отъ Горнаго-Студня), стоялъ фронтомъ на западъ, на Плевну. Въ составъ его вошли IV и IX корпуса; главныя силы расположены были поперекъ дороги Плевна—Систово, по линіи Турскій-Трестеникъ — Пордимъ — Пелишатъ протяженіемъ, въ общемъ, верстъ 14, въ разстояніи 12—15 верстъ отъ Плевны; отрядъ этотъ готовился атаковать Плевну, для чего ожидалъ подкрѣпленій.

Правѣе этихъ войскъ стояла 4-я румынская дивизія подъ начальствомъ полковника Александра Ангелеску (12 баталіоновъ, 12 эскадроновъ и 44 орудія). Часть румынъ совмѣстно съ 19-мъ Костромскимъ пѣхотнымъ полкомъ (переформированнымъ послѣ сраженія 18 іюля въ два баталіона) занимала Никополь. Главныя силы дивизіи стояли южнѣе, фронтомъ на юго-западъ, на Плевну, имѣя авангардъ у Бресляницы, въ разстояніи верстъ 16 отъ Плевны и 13 отъ Турскаго-Трестеника, ближайшаго пункта расположенія главныхъ силъ Западнаго отряда. Румыны, обезпечивая собственно Никополь, не подчинялись генералу Зотову, почему въ расчетъ подчиненныхъ ему войскъ не входятъ; они, впрочемъ, получили приказаніе отъ Князя Карла идти на помощь русскимъ гдѣ потребуется.

Отъ Западнаго отряда генерала Зотова былъ высланъ къ с. Иглавъ на р. Осмѣ, фронтомъ на занятую турками

Ловчу, въ разстояніи верстъ 12 отъ этого города, отрядъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Скобелева 2-го—2 баталіона, 12 эскадроновъ и сотенъ и 14 орудій [1]).

Кавалерійская линія наблюденія тянулась на протяженіи верстъ 25—30, впереди румынъ и главныхъ силъ Западнаго отряда, отъ с. Рыбино, на р. Видъ, влѣво черезъ Вербицу и Тученицу, огибая Плевну съ сѣвера и востока въ разстояніи отъ нея 9—12 верстъ. Линія наблюденія протягивалась и далѣе противъ Ловчи, связываясь у д. Слатина съ линіею наблюденія, выставленной авангардомъ Сельвійскаго отряда, стоявшаго у Какрина, верстъ 12 къ востоку отъ Ловчи и 10—южнѣе Иглава.

Южный (Балканскій) отрядъ, подъ начальствомъ командира VIII армейскаго корпуса, генералъ-лейтенанта Радецкаго, въ составъ коего входили: войска VIII корпуса, наличныя XI корпуса генералъ-лейтенанта князя Шаховского [2]), 4-я стрѣлковая бригада, Болгарское ополченіе, 13-я кавалерійская дивизія и нѣкоторыя казачьи части, всего $40^1/_2$ баталіоновъ, 6 дружинъ, 54 эскадрона и сотенъ и 195 орудій, силою всего 48.464 чел. въ строю. Отрядъ этотъ имѣлъ задачей держать захваченные Балканскіе проходы у Шипки и Хаинкіоя и охранять ихъ отъ атаки съ юга, обезпечивая вмѣстѣ съ тѣмъ эти проходы отъ покушеній съ тыла, а именно: съ востока—со стороны четыреугольника турецкихъ крѣпостей и съ запада—со стороны Ловчи.

Сообразно этому войска отряда имѣли въ Балканскихъ проходахъ (на Шипкѣ, на Хаинкіойскомъ и у Елены, то есть у Твардицкаго) и для ближайшей поддержки—у Габрово—всего 9 баталіоновъ, 6 дружинъ, 14 эскадро-

[1]) Тутъ же стоялъ одинъ полкъ драгунъ, собиравшійся отходить къ Горному-Студню, къ войскамъ XI корпуса.

[2]) Т. е. 11-я пѣх. дивизія съ ея артиллеріей; сюда же ожидалось прибытіе прочихъ частей этого корпуса, стоявшихъ временно у Горнаго-Студня, а именно: 1-й бригады 32-й пѣх. дивизіи, съ 1-ю, 3-ю, 4-ю и 6-ю батареями 32-й артиллерійской бригады и 1-й бригады 11-й кавалерійской дивизіи съ 18-й конной батареей.

новъ и сотенъ и 55 орудій (въ томъ числѣ 14 горныхъ и 7 турецкихъ стальныхъ орудій). Противъ четыреугольника крѣпостей былъ выдвинутъ по пути въ Османъ-Базаръ особый, такъ называемый Османъ-Базарскій отрядъ— 8 баталіоновъ, 12 эскадроновъ и сотенъ и 32 орудія, подъ общимъ начальствомъ командующаго 13-й кавалерійской дивизіей, генералъ-маіора Радена; главныя силы этого отряда стояли у с. Джулюпицы, верстъ 20 восточнѣе Тырнова, по пути въ Османъ-Базаръ. Отрядъ генерала Радена поддерживалъ связь Балканскаго отряда съ Рущукскимъ черезъ с. Тюрбелеръ. Къ этому отряду должны были вернуться изъ-подъ Плевны 1-я бригада 32-й пѣх. дивизіи и 1-я бригада 11-й кавал. дивизіи съ ихъ артиллеріей.

Противъ Ловчи стоялъ Сельвійскій отрядъ генералъ-адъютанта, генералъ-лейтенанта князя Святополкъ-Мирскаго 2-го, начальника 9-й пѣхотной дивизіи, всего 9 баталіоновъ, 6 сотенъ и 26 орудій. Выдвинувъ авангардъ къ с. Какрину, по Ловче-Сельвійскому шоссе, отрядъ этотъ содержалъ связь между Балканскимъ и Западнымъ отрядами, высылая разъѣзды черезъ с. Типао къ с. Иглавъ и разъѣздами же наблюдая за Ловчей и Трояновымъ переваломъ.

Линія кавалерійскаго наблюденія Балканскаго отряда составляла три участка. На югѣ линія эта содержалась кавалеріей Шипкинскаго отряда и шла, примѣрно, долиною р. Тунджи, отъ Калофера до Маглижа; далѣе, къ востоку долина Тунджи не наблюдалась, такъ какъ Хаинкіойскій отрядъ высылалъ разъѣзды только къ д. Хаинкіой, а Еленинскій отрядъ высылалъ свои разъѣзды въ южномъ направленіи только вдоль Твардицкаго перевала. На востокѣ эта линія, выставленная отъ Османъ-Базарскаго отряда, шла верстахъ въ 2—3 восточнѣе Беброва—Кесарово—Тюрбелера. На западѣ, къ сторонѣ Ловчи и Троянова перевала, эта

линія шла, примѣрно, черезъ с. Рабіо, Демяново, Горн. Павликяне, Иглавъ. Непосредственной связи между этими участками линіи кавалерійскаго наблюденія не было.

Въ общемъ резервѣ въ Тырновѣ и окрестностяхъ оставалось 14 баталіоновъ, 2 пѣшихъ и 2 конныхъ сотни и 66 орудій. Значительная часть кавалеріи—19 эскадроновъ и сотенъ и $2^2/_3$ конныхъ батареи, т. е. почти вся конница бывшаго Передового отряда—находилась у Нов. Никупа, на отдыхѣ, въ которомъ она крайне нуждалась [1]).

Рущукскій отрядъ Наслѣдника Цесаревича—XII и XIII армейскіе корпуса съ 8-й и 12-й кавалерійскими дивизіями (48 баталіоновъ, 41 эскадроновъ и сотенъ, 224 орудія), всего 55.847 человѣкъ въ строю, со штабомъ въ д. Широково. верстъ 50 отъ Полевого Штаба, бывшаго въ Горномъ-Студнѣ, расположенъ былъ попрежнему фронтомъ на востокъ, на четыреугольникъ турецкихъ крѣпостей, наблюдая всѣ пути, идущіе какъ отъ Рущука, такъ и отъ Шумлы, и готовясь поддержать Южный отрядъ въ случаѣ наступленія турокъ отъ Османъ-Базара. Указанныя задачи вызвали распредѣленіе войскъ отряда на три главныя группы. Изъ нихъ сѣверная, подъ начальствомъ командира XII корпуса Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича (12 баталіоновъ, 15 эскадроновъ и сотенъ, 54 орудія, со штабомъ въ Обрѣтеникѣ), стояла фронтомъ на сѣверо-востокъ, на Рущукъ, въ разстояніи отъ него верстъ 12—15, и занимала линію верстъ 10 длиной, отъ Дуная у Пиргоса до с. Иваново-Чифтликъ на р. Кара-Ломѣ.

Южнѣе, въ центрѣ общаго расположенія Рущукскаго отряда, въ непосредственномъ распоряженіи его начальника,

---

[1]) На отдыхѣ находились драгунскіе полки: 8-й Астраханскій, 9-й Казанскій, 9-й гусарскій Кіевскій и Донская казачья бригада полковника Чернозубова (21-й и 26-й казачьи полки), всего въ составѣ семи сотенъ; остальныя пять сотенъ этой бригады несли службу при войскахъ Балканскаго отряда; далѣе, 16-я конная и Донскія казачьи батареи №№ 10 и 15 (первая изъ нихъ безъ двухъ орудій, оставшихся въ Габровѣ). Сотни Донского казачьяго № 23 полка находились на отдыхѣ поочередно, частью въ Тырновѣ и частью въ Сельви.

у Острицы находилось 11 баталіоновъ, 12 эскадроновъ и 68 орудій, съ авангардомъ у Кацелево и Абланово (8 верстъ восточнѣе Острицы).

Войска правой, южной группы, подъ начальствомъ командира XIII армейскаго корпуса генерала-лейтенанта Гана, въ числѣ 18 баталіоновъ, 11 эскадроновъ и сотенъ при 86 орудіяхъ, стояли частью у д. Ковачица, 22 версты южнѣе Широкова, и у Попъ-кьой, 10 верстъ восточнѣе Ковачицы.

Линія кавалерійскаго наблюденія—всего до 60—65 верстъ длиною—шла отъ Дуная, примѣрно отъ Пиргоса, въ общемъ по направленію къ югу съ небольшимъ уклономъ къ востоку черезъ д. Красенъ (на Кара-Ломѣ, 9 верстъ къ востоку отъ с. Пиргосъ), д. Кады-кьой (5 верстъ къ юго-востоку отъ Красенъ), д. Садина (верстъ 30 къ юго-востоку отъ Кады-кьой) и Аязларъ, связываясь съ линіей наблюденія Южнаго отряда генерала Радецкаго у Тюрбелера. Линію эту занимали части 12-й и 8-й кавалерійскихъ дивизій, всего 29 эскадроновъ и сотенъ при 24 конныхъ орудіяхъ.

Такимъ образомъ, общая оборонительная линія, занимаемая войсками Рущукскаго отряда въ числѣ 48 баталіоновъ, 41 эскадроновъ и сотенъ, протягивалась по длинѣ безъ малаго 50 верстъ, а линія кавалерійскаго наблюденія—до 60—65 верстъ.

Наконецъ, позади общей оборонительной линіи Рущукскаго отряда въ Бѣлѣ при Главной Императорской Квартирѣ находилась бригада пѣхоты съ двумя батареями; эти части уже 2 августа, съ уходомъ Императорской Квартиры, были двинуты къ д. Острицѣ.

Въ стратегическомъ резервѣ главныхъ силъ русской арміи находилась 3-я стрѣлковая бригада съ 4 орудіями, расположенная вблизи Горнаго-Студня; тутъ же стояла и часть XI корпуса—1-ыя бригады 11-й пѣхотной и 11-й же кавалерійской дивизій, прибывшія сюда изъ-подъ Плевны, послѣ сраженія 18 іюля. Части XI корпуса еще 3

августа ушли для присоединенія къ Османъ-Базарскому отряду.

Кромѣ поименованныхъ войскъ, составлявшихъ главныя силы русской дѣйствующей арміи, внизъ по Дунаю и въ Добруджѣ стояли еще два отряда. Одинъ изъ нихъ — Журжево-Ольтеницкій генералъ-лейтенанта Аллера, начальника 32-й пѣхотной дивизіи, въ составѣ 6 баталіоновъ, 15 эскадроновъ и сотенъ, при 16 орудіяхъ,—стоялъ на лѣвомъ берегу р. Дуная, отъ с. Петрошани до г. Калараша; отрядъ этотъ прикрывалъ сообщенія русской арміи и г. Бухарестъ — столицу Румыніи и состоялъ въ подчиненіи начальника Рущукскаго отряда. Другой отрядъ — командира XIV армейскаго корпуса, генералъ-лейтенанта Циммермана, всего 24 баталіона, 34 сотни при 114 орудіяхъ, стоялъ на правомъ берегу Дуная, на линіи Черноводы—Кюстенджи, фронтомъ на югъ, прикрывая Добруджу; особымъ отрядомъ полковника Дмитрова, командира Донского казачьяго № 40 полка, выдвинутымъ генералъ-лейтенантомъ Циммерманомъ на лѣвый берегъ Дуная къ г. Каларашу, Нижне-Дунайскій отрядъ поддерживалъ связь съ отрядомъ генералъ-лейтенанта Аллера.

Турецкія силы, дѣйствовавшія противъ русской арміи, занимали въ то время, въ общемъ, слѣдующее расположеніе [1]):

1) *Западно-Дунайская армія*, подъ общимъ начальствомъ мушира Османа-Нури-паши, попрежнему имѣвшая цѣлью отстаивать свое расположеніе у Плевны, считала: въ укрѣпленномъ лагерѣ подъ Плевной — 49 баталіоновъ, 12 эскадроновъ и 10 батарей, всего до 31.600 человѣкъ; въ Ловчѣ—8 баталіоновъ, 2 эскадрона и 1 батарею, до 5.100 человѣкъ; на коммуникаціонной линіи Плевна—Софія, для обороны проходовъ въ Этропольскихъ Балканахъ и въ гарнизонахъ [2])—43 баталіона, 10 эскадроновъ и 7 батарей;

[1]) При исчисленіи силъ турокъ число иррегулярныхъ не входитъ въ итогъ.

[2]) Видднпъ, Рахово, Ломъ, Софія.

всего Западно-Дунайская армія имѣла — 100 баталіоновъ, 24 эскадрона и 108 орудій, до 64.200 человѣкъ.

Восточно-Дунайская армія, подъ непосредственнымъ начальствомъ Мехмеда-Али-паши, состояла изъ двухъ корпусовъ—Разградскаго и Джумскаго, нѣсколькихъ частей, не сведенныхъ въ дивизіи, и гарнизоновъ крѣпостей, всего 147 баталіоновъ, 73 эскадрона и 36 батарей съ нѣсколькими тысячами иррегулярныхъ конниковъ, всего 99.100 человѣкъ съ 216 орудіями. Мехмедъ-Али этими войсками занималъ четыреугольникъ турецкихъ крѣпостей и къ началу августа фактически довольствовался пассивною ролью, въ ожиданіи наступленія русскихъ войскъ.

Малая дѣятельность Мехмеда-Али-паши вообще объясняется, отчасти, тѣмъ, что онъ, принявъ не вполнѣ организованную армію, старался прежде всего дополнить организацію и усилить ту часть своихъ войскъ, которую можно было употребить въ полѣ противъ русскаго Рущукскаго отряда; для этого онъ пользовался частями какъ изъ гарнизоновъ крѣпостей, такъ и вновь прибывающими моремъ черезъ Варну.

Расположеніе Восточно-Дунайской арміи къ началу августа было таково:

Главныя силы: 1) Разградская группа Ахмедъ-Эюба-паши — 48 баталіоновъ, 42 эскадрона при 72 орудіяхъ — стояла у Разграда, занимая по фронту 10—12 верстъ. Городъ Разградъ былъ прикрытъ укрѣпленіями. 2) Эски-Джумская группа Египетскаго принца Гассана находилась еще въ періодѣ сосредоточенія, имѣя у Эски-Джумы—верстъ 30 южнѣе Разграда—только части дивизіи Салихъ-паши, всего 9 баталіоновъ, 7 эскадроновъ и 12 орудій. Такимъ образомъ, на линіи Разградъ—Эски-Джума всего стояло 57 баталіоновъ, 49 эскадроновъ при 84 орудіяхъ, силою до 40.500 человѣкъ.

Лѣвѣе этихъ силъ, верстахъ въ 25—30 южнѣе г. Эски-

Джумы, у Османъ-Базара, стояла дивизія Мехмеда-Селима-паши — 12 баталіоновъ, 4 эскадрона и 12 орудій, силою до 7.800 человѣкъ. Дивизія эта расположилась на пути Тырново—Османъ-Базаръ, на участкѣ между Османъ-Базаромъ и с. Джумалы-кьой, прикрывая шоссе Сливно—Шумла, одинъ изъ главныхъ путей сообщенія турецкаго четыреугольника съ южной частью государства.

У г. Хаджи-Оглу-Базарджикъ (100 верстъ къ востоку отъ Разграда), противъ Нижне-Дунайскаго отряда, было расположено 14 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 3 батареи, всего 9.500 человѣкъ, подъ общимъ начальствомъ Риза-паши.

Остальныя силы составляли: 1) гарнизоны Рущука (20 баталіоновъ, 6 эскадроновъ, 5 батарей), Силистріи, Варны, Шумлы и другихъ пунктовъ; 2) охрану берега Дуная у Рущука и Силистріи (8 баталіоновъ), а всего 64 баталіона, 12 эскадроновъ и 102 орудія, силою до 41.300 человѣкъ.

Южная армія мушира Сулеймана-паши, силою всего 66 баталіоновъ, 25 эскадроновъ и 63 орудія — 37.350 человѣкъ, въ первыхъ числахъ августа располагалась, въ общемъ, южнѣе Балканъ. Къ этому времени ея главныя силы—56 баталіоновъ, 23 эскадрона, 54 орудія—стояли у Твардицы и готовились двинуться къ Шипкинскому проходу, съ цѣлью завладѣнія имъ. Особый отрядъ въ 8 баталіоновъ и $1^1/_2$ батареи занималъ горные проходы, ведущіе къ Сливно. Въ тылу своей арміи Сулейманъ-паша оставилъ 2 баталіона у Ени-Загры, для охраненія желѣзнодорожной линіи на Адріанополь.

Кромѣ перечисленныхъ выше силъ, было расположено въ Константинополѣ 50 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 6 батарей (около 31.000 человѣкъ), и въ разныхъ пунктахъ Европейской Турціи (преимущественно по границамъ Сербіи и Черногоріи, частью на ея территоріи) 112 баталіоновъ, 32 эскадрона и 17 батарей—около 72.000 человѣкъ.

Такимъ образомъ, общее число турецкихъ войскъ, находившихся въ предѣлахъ Балканскаго полуострова, достигало 304 тысячъ человѣкъ (475 баталіоновъ, 158 эскадроновъ, 87½ батарей), изъ которыхъ непосредственно противъ русской арміи дѣйствовало (не исключая гарнизоновъ четыреугольника крѣпостей) 313 баталіоновъ, 120 эскадроновъ и 64½ батареи, т. е. около 200 тысячъ человѣкъ при 387 орудіяхъ.

Поименованныя три турецкія арміи стояли вокругъ расположенія главныхъ силъ русской арміи, на значительномъ разстояніи одна отъ другой, а именно:

1) Между Западной арміей (Плевненскій лагерь) и Южной арміей, по прибытіи ея къ Казанлыку, не менѣе 160 верстъ черезъ Карлово, Троянъ и Ловчу; на этомъ пути приходилось перевалить черезъ Балканы, по трудно доступному Троянову перевалу.

2) Между Южной (г. Казанлыкъ) и Восточной (Разградъ) арміями—черезъ Сливно, Котелъ, Османъ-Базаръ и Эски-Джуму—не менѣе 200 верстъ по хорошимъ дорогамъ, но почти сплошь пролегавшимъ по весьма гористой мѣстности.

Главное турецкое начальство въ Константинополѣ, какъ уже было сказано, и къ началу августа не успѣло согласовать виды и намѣренія командующихъ арміями. Сулейманъ-паша продолжалъ свое движеніе отъ Ени-Загры къ Шипкѣ, начатое еще 30 іюля.

Переговоры, между тѣмъ, возобновились. Сулейманъ, находившійся 4 августа у Хаинкіоя, получилъ отъ Мехмеда-Али-паши телеграмму, въ которой послѣдній просилъ Сулеймана высказать свое мнѣніе относительно слѣдующихъ предположеній. Мехмедъ-Али полагалъ: или, держась оборонительно у Разграда и Эски-Джумы, наступать съ 20—25 баталіонами на Тырновъ и тамъ вступить въ связь съ Сулейманомъ, или же, только слабо демонстрируя отъ Османъ-Базара на Тырново, ударить отъ Разграда на

р.р. Ломъ и Янтру. Сулейманъ, со своей стороны, ссылаясь на неточность передачи телеграфомъ, просилъ разъясненій, которыя, однако, не послѣдовали, такъ какъ Мехмедъ-Али измѣнилъ уже свои воззрѣнія. Самъ онъ, на основаніи „вѣрныхъ свѣдѣній“, къ 15 августа ожидалъ начала наступленія русскихъ на Рущукъ и Разградъ.

Точно также не оказалъ никакого вліянія обмѣнъ телеграммъ 6 августа между Сулейманомъ и военнымъ совѣтомъ въ Константинополѣ. Сулейманъ-паша продолжалъ свое движеніе къ Шипкѣ и только послѣ неудачныхъ для турокъ боевъ съ 9 по 14 августа, въ которыхъ они не успѣли овладѣть Шипкинскимъ переваломъ, опять возобновились сношенія, имѣвшія цѣлью объединить дѣйствія трехъ турецкихъ армій.

Сулейманъ, утвердившійся тогда въ расположеніи близко огибающемъ русскую позицію на Шипкѣ, не считалъ себя, однако, безопаснымъ, въ виду возможности усиленія русскихъ войскъ, противъ него дѣйствовавшихъ. По этимъ причинамъ Сулейманъ требовалъ, чтобы остальныя двѣ турецкія арміи, Османа и Мехмеда-Али-пашей, облегчили его соотвѣтственными наступательными дѣйствіями. Султанъ, съ своей стороны, признавая желаніе это основательнымъ, потребовалъ 17 августа отъ военнаго министра, чтобы тотъ, по сношеніи съ командующими арміями, представилъ соотвѣтственный планъ дѣйствій. На другой день, т. е. 18 числа, въ этихъ же видахъ приказано было военному совѣту дать отвѣтъ на рядъ предложенныхъ ему вопросовъ. Однако, это распоряженіе не привело къ какому либо положительному рѣшенію и такъ какъ военный совѣтъ, съ своей стороны, считалъ нужнымъ передать вопросы командующимъ арміями и подождать ихъ отвѣтовъ.

Въ концѣ концовъ, хотя бы приблизительно дружнаго, связнаго взаимодѣйствія турецкихъ армій достигнуто не было

Дѣйствія по 20 августа, ограничились лишь усиленной рекогносцировкой Османа-паши съ частью его войскъ, направленныхъ отъ Плевны къ Пелишату 19 августа, и сборомъ войскъ для наступленія Мехмеда-Али-паши на отрядъ Наслѣдника Цесаревича, вслѣдствіе чего еще 10 и 11 августа у Аязлара, 18 августа у Карахасанъ-кьой и 19 числа у Кады-кьой произошли небольшія дѣла. Нѣсколько болѣе крупныя столкновенія на этомъ фронтѣ разыгрались позже, уже послѣ 20 августа.

Непосредственная помощь русской арміи со стороны румынской выражалась въ началѣ августа, какъ сказано, присутствіемъ на правомъ берегу Дуная 4-й ея дивизіи, переправившейся у Никополя подъ начальствомъ полковника Ангелеску. Послѣдній, не подчиняясь начальнику русскаго Западнаго отряда, генералу Зотову, получилъ, однако, отъ Князя Карла приказаніе „поспѣшать на помощь русскимъ вездѣ, гдѣ они пожелаютъ“. Тѣмъ не менѣе Князь Карлъ, какъ уже сказано было, отклонилъ предложеніе переправить у Никополя всю остальную часть своей арміи. Онъ вообще не желалъ перейти Дунай, пока отношенія румынской арміи къ русской не будутъ урегулированы. Основываясь на этомъ, Князь Карлъ не удовлетворилъ желаніе Великаго Князя Главнокомандующаго, переданное ему въ телеграммѣ полковника Гергеля отъ 2 августа (по недоразумѣнію полученной только 4 числа), въ которой значилось, что „Великій „Князь желаетъ, чтобы 3-я румынская дивизія немедленно „присоединилась къ 4-й. Великій Князь предполагалъ „смотрѣть обѣ дивизіи, какъ только онѣ будутъ вмѣстѣ“.

Точно также не привели къ соглашенію и два письма Главнокомандующаго Князю Карлу отъ 2 и 3 августа. Въ первомъ изъ нихъ Великій Князь высказалъ, между прочимъ:

„Имѣя въ виду, что между арміями, дѣйствующими на „томъ же театрѣ войны, должно существовать полнѣйшее „единовластіе и отсутствіе этого условія можетъ повлечь

„за собой послѣдствія серьезныя и даже гибельныя, а потому „позволяю себѣ обратиться къ Вашему Высочеству, съ „цѣлью устройства правильныхъ отношеній между началь„никами армій Императорской и Румынской".

Далѣе Великій Князь предлагалъ, чтобы войска румынскія, назначенныя въ составъ гарнизона крѣпости Никополя, равно и румынскія въ ней учрежденія, были подчинены коменданту ея, генералъ-лейтенанту Столыпину состоящему въ распоряженіи Главнокомандующаго. Точно также предлагалось подчинить генералу Зотову, начальнику Западнаго отряда русской арміи, всѣ остальныя румынскія войска, по мѣрѣ ихъ перехода черезъ Дунай, впредь до того, когда самъ Князь Карлъ не сочтетъ нужнымъ лично стать во главѣ своей арміи; о срокѣ этомъ Великій Князь просилъ увѣдомленія, для установленія новыхъ правильныхъ взаимныхъ отношеній.

Въ другомъ письмѣ, отъ 3 августа, Великаго Князя Главнокомандующаго излагались общіе взгляды на возможное участіе румынскихъ войскъ въ военныхъ дѣйствіяхъ за Дунаемъ, въ предположеніи, что переправа ихъ будетъ совершена не у Корабіи, а у Никополя.

Между тѣмъ, въ Главную Квартиру русской арміи прибыли румынскій первый министръ Братіану и полковникъ Сланичану, начальникъ штаба Румынской арміи, для личнаго изложенія взглядовъ и желаній Князя Карла. Великій Князь Главнокомандующій изъявилъ на ихъ предложенія свое согласіе. Подтверждая это вообще въ письмѣ своемъ Князю Карлу отъ 6 августа, Главнокомандующій, изложивъ нѣкоторыя свои желанія, добавилъ, въ видѣ заключенія:

„Остается рѣшеннымъ, что румынская армія, какъ это „было условлено предварительно, вполнѣ сохранитъ свою „индивидуальность и останется во всѣхъ частностяхъ подъ „началомъ своихъ прямыхъ начальниковъ".

Въ письмѣ своемъ отъ 10 августа Князь Карлъ напо-

минаетъ, что, несмотря на встрѣченныя затрудненія „при перемѣнѣ его операціонной базы“ и вызванные этимъ расходы, приняты мѣры для сосредоточенія тридцати тысячъ человѣкъ румынской арміи для завладѣнія Плевной совмѣстно съ русскими войсками.

Далѣе Князь Карлъ ссылается на признанную индивидуальность румынской арміи и единство ея командованія, конечно, при исполненіи ею общаго плана дѣйствій по распоряженіямъ Великаго Князя. Затѣмъ Князь Карлъ изъявлялъ желаніе свидѣться съ Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ въ Никополѣ или другомъ мѣстѣ, для объясненій, касающихся операцій противъ Плевны. Письмо закончено словами: ....„Я буду гордиться, видя румынскую „армію сражающейся рядомъ съ храброй арміей, состоящей „подъ начальствомъ Вашего Императорскаго Высочества“.

Переправа румынскихъ войскъ у Корабіи началась 12 августа и продолжалась слѣдующіе дни на летучемъ паромѣ въ ожиданіи окончанія постройки моста. Переправа 3-й румынской дивизіи окончилась, такимъ образомъ, только 15 числа. Между тѣмъ, ночью съ 12-го на 13-е переправились у Никополя два полка румынской конницы—5-й и 6-й полки каларашей, а 4-й полкъ каларашей долженъ былъ, за неимѣніемъ достаточныхъ перевозочныхъ средствъ, переправиться у Корабіи.

Въ тотъ же день, 15 августа, Князь Карлъ имѣлъ свиданіе съ Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, начальствовавшимъ надъ всѣми морскими силами на Дунаѣ, который предложилъ отдать въ распоряженіе Князя Карла русскіе паровые баркасы и всѣ прочія средства и пособія для переправы у Никополя.

На другой день Князь Карлъ, направляясь черезъ Зимницу, прибылъ вечеромъ въ Императорскую Главную Квартиру, расположенную въ Горномъ-Студнѣ. Тутъ, на слѣдующій день, Великій Князь Главнокомандующій, отъ

имени Государя Императора, предложилъ Князю Карлу принять команду надъ всѣми русскими войсками, собранными противъ Плевны. Предложеніе было принято. Такимъ образомъ согласовано единство команды надъ союзными войсками съ „индивидуальностью“ румынской арміи.

Распоряженія Великаго Князя Главнокомандующаго въ началѣ августа клонились попрежнему къ тому, чтобы, придерживаясь обороны какъ на восточномъ, такъ и на южномъ фронтахъ, собрать достаточныя силы для рѣшительной атаки Плевны. Въ этихъ видахъ, для усиленія войскъ на восточномъ фронтѣ, занимавшихъ оборонительную линію противъ западнаго фронта четыреугольника турецкихъ крѣпостей, возвращены были туда въ началѣ августа части XI армейскаго корпуса генералъ-лейтенанта князя Шаховского (бригада пѣхоты и бригада кавалеріи), притянутыя до того къ Плевнѣ послѣ неудачнаго сраженія 8 іюля и принимавшія участіе въ атакѣ 18 іюля. На южномъ и восточномъ фронтахъ, какъ уже сказано, рѣшено было держаться оборонительно, широко пользуясь средствами фортификаціи. Точно также положеніе дѣлъ въ Журжево-Ольтеницкомъ отрядѣ и въ Добруджѣ у генерала Циммермана не вызывали со стороны Главнокомандующаго какихъ либо распоряженій и отряды эти продолжали оставаться въ оборонительномъ положеніи. Въ виду же атаки Плевны рѣшено было усилить войска Западнаго отряда; къ выполненію этой послѣдней цѣли и были направлены упомянутые выше переговоры съ румынами.

Самую атаку Плевны предполагалось исполнить возможно скорѣе. Такъ, еще при совѣщаніи Начальника Полевого Штаба генералъ-адъютанта Непокойчицкаго съ начальникомъ Западнаго отряда генералъ-лейтенантомъ Зотовымъ 6 августа, оба генерала пришли къ заключенію, что нечего ожидать подхода 3-й пѣхотной дивизіи, что достаточно притянуть румынъ и 2-ю дивизію, усиливъ артиллерію осадными орудіями. Однако, вскорѣ какъ вниманіе русскаго

начальства, такъ и свободныя русскія войска отвлечены были къ югу, къ Балканамъ, вслѣдствіе атаки Шипкинскаго прохода арміей Сулеймана-паши, начавшейся 9 августа.

Русское начальство, конечно, ожидало наступленія турокъ. Возможность и вѣроятность активныхъ съ ихъ стороны дѣйствій основывались на обоюдной современной обстановкѣ. Эти ожиданія находили себѣ подтвержденіе и въ извѣщеніяхъ, получаемыхъ кружнымъ путемъ отъ заграничныхъ русскихъ агентовъ.

Такъ, Государь Императоръ получилъ 2 августа въ Бѣлѣ телеграмму отъ князя Горчакова, который доносилъ о свѣдѣніи, полученномъ изъ Лондона: „... Корреспонденты „доносятъ, что Сулейманъ получаетъ подкрѣпленія; армія „его будетъ силой въ семьдесятъ тысячъ, изъ коихъ треть „останется въ Адріанополѣ, остальныя перейдутъ Балканы; „Таймсъ“ (газета. *Ред.*) доноситъ сегодня, что Сулейманъ, „оставивъ обсерваціонный корпусъ противъ Шипки, перей„детъ Балканы у Сливно, чтобы угрожать Тырнову“.

Начальникъ Полевого Штаба получилъ 5 августа отъ графа Гейдена изъ С.-Петербурга двѣ слѣдующія телеграммы: „По вѣнскимъ источникамъ отъ 14 августа (новаго „стиля. *Ред.*), Сулейманъ занимаетъ Фердиско въ дефиле „Твардица и дефиле Розолито около Калофера“.

„По вѣнскимъ источникамъ 15 августа (новаго стиля. „*Ред.*) сообщаютъ: Османъ идетъ на Тырново, Мехмедъ-Али „медленно подвигается туда же, передовыя войска Сулей„мана, предводимыя Мехмедъ-Мухли-беемъ, занимаютъ Старо„Рѣку и идутъ на Беброво—Бассимъ (Рассимъ-паша. *Ред.*) „прошелъ дефиле Розалита, изъ Багдада призвано Констан„тинополь 35.000. Сулейманъ донесъ, что 14 августа онъ „занялъ проходъ Кардыжъ и Хайнъ-Бугасъ“.

Съ своей стороны генералъ Радецкій двумя телеграммами отъ 6 час. 55 мин. пополудни и 9 час. 15 мин. вечера 7 августа сообщалъ о донесеніи генерала Столѣтова съ Шипки,

что „весь корпусъ Сулеймана-паши, 24 табора и 3 тысячи „черкесовъ, выстраивается противъ Шипки“ и что „депеши „отъ ген. Дерожинскаго и Столѣтова продолжаютъ подтверж- „дать, что противъ Шипки собрались значительныя силы „непріятеля“. Упомянувъ, что самъ онъ съ резервомъ идетъ отъ Тырнова въ противоположную сторону, а именно къ Еленѣ, вслѣдствіе полученныхъ оттуда тревожныхъ свѣдѣ- ній, генералъ Радецкій добавилъ: „не будетъ ли признано „возможнымъ усилить войска, наблюдающія за Ловчей, вой- „сками изъ корпуса Зотова“. Въ отвѣтной телеграммѣ Вели- каго Князя отъ 7 августа значится:

.... „Ради Бога, прикажите держать Шипкинскій про- „ходъ и Травинскій у Бедека—во что бы то ни стало. „По вашей просьбѣ, посылаю 2-ю пѣхотную дивизію въ „Мрадего, для поддержки.... отряда въ Сельви. Эту дивизію „имѣю я въ виду для другого важнаго назначенія; потому безъ „особой надобности вы ее къ себѣ въ горы не привлекайте“.

На другой день 2-я пѣхотная дивизія генерала князя Имеретинскаго выступила черезъ Батакъ въ с. Муратъ-Бей (горн.), куда и прибыла 9 августа. Дивизіи было при- казано донести генералу Радецкому о прибытіи въ Муратъ- Бей и ожидать его приказаній; вмѣстѣ съ этимъ, князь Имеретинскій долженъ былъ извѣстить о прибытіи 2-й ди- визіи и начальника Сельвійскаго отряда и въ случаѣ из- вѣстія о наступленіи значительныхъ силъ турокъ изъ Ловчи на Сельви—немедленно двинуться на Сельви.

Вечеромъ, въ 9 час. 45 мин., 9 августа Главнокомандую- щій получилъ отъ генерала Радецкаго донесеніе о томъ, что въ полдень 9 же августа началось наступленіе турокъ изъ Ловчи на Сельви; при этомъ генералъ Радецкій просилъ ускорить движеніе 2-й пѣхотной дивизіи къ Сельви.

Между тѣмъ, въ 7 час. вечера того же дня Главно- командующій приказалъ князю Имеретинскому двинуться со 2-ю дивизіей къ Сельви и смѣнить тамъ 1-ю бригаду

14-й пѣх. дивизіи, вызванную генераломъ Радецкимъ на Шипку. Получивъ же упомянутое донесеніе генерала Радецкаго о наступленіи турокъ отъ Ловчи, Главнокомандующій тотчасъ же приказалъ генералу Зотову выслать „бригаду пѣхоты съ артиллеріей во флангъ наступающаго непріятеля“. Вслѣдствіе этихъ распоряженій, 2-я пѣхотная дивизія прибыла къ Сельви около полудня 11 августа, а высланный 10 августа генераломъ Зотовымъ отрядъ въ 4 баталіона, 12 сотенъ и 14 орудій, подъ общей командой генерала Скобелева 2-го, уже сосредоточивался къ тому же времени къ Какринской позиціи, на шоссе Сельви—Ловча.

Хотя наступленіе турокъ изъ Ловчи на Сельви 9 августа, какъ оказалось, сводилось только къ ихъ развѣдкѣ, но, съ другой стороны, съ того же числа постоянно поступали донесенія о самыхъ настойчивыхъ атакахъ Сулейманапаши на Шипкинскій перевалъ. Поэтому на совѣщаніи между Императоромъ Александромъ и Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ рѣшено было 13 августа двинуть послѣдній резервъ—3-ю стрѣлковую бригаду генерала Добровольскаго, находившуюся въ Горномъ-Студенѣ, поближе къ Балканамъ, а именно въ Никюпъ (верстъ 65 отъ Габрова).

Между тѣмъ, бой на Шипкѣ все еще продолжался. Генералъ Радецкій рѣшился сбросить турокъ съ Лысой горы, гдѣ ихъ присутствіе было особенно опасно защитникамъ Шипкинскаго перевала. Изъ донесеній его Главнокомандующему о боѣ 12 августа видно было, что положеніе дѣлъ на Шипкѣ весьма серьезно [1]).

Въ ночь съ 12 на 13 августа Главнокомандующій, принимая во вниманіе малочисленность и крайнее утомленіе

[1]) О событіяхъ 12 августа генералъ-лейтенантъ Радецкій донесъ Главнокомандующему (по телеграфу) слѣдующее: около 5 часовъ утра—что бой начался въ 4½ утра и турки возобновили нападеніе и на позиціи идетъ оживленная перестрѣлка; около 8 часовъ утра—что войска дерутся 4-й день, такъ что понемногу и резервы вводятся въ дѣло; около 2 часовъ пополудни: «Сегодня, 12 августа, дѣло ограничивается перестрѣлкой, но горячо. Постепенно, по необходимости, вводятся резервы, люди утомлены въ высшей степени. Генералъ Драгомировъ раненъ въ ногу, но не опасно». Около 2 часовъ въ ночь съ

войскъ генерала Радецкаго, телеграфировалъ послѣднему [1]): „Если бы по обстоятельствамъ вамъ нужна была помощь, то возьмите на Шипку одну бригаду 2-й дивизіи и одну бригаду 11-й дивизіи, а 3-ю стрѣлковую бригаду передвиньте въ Тырново". Одновременно даны соотвѣтствующія указанія и генералу князю Шаховскому, командиру XI корпуса. Не ограничившись этимъ разрѣшеніемъ—воспользоваться для обороны Шипки свѣжими войсками,—Главнокомандующій телеграммой отъ 4 час. пополудни 13 августа уже положительно приказалъ князю Шаховскому исполнить всѣ означенныя выше передвиженія войскъ.

Насколько русское начальство было въ то время всецѣло поглощено заботами отстоять Шипкинскій перевалъ, не теряя притомъ изъ виду намѣренія возможно скоро покончить съ Плевной, видно, между прочимъ, изъ обширнаго „весьма секретнаго" отзыва Начальника Полевого Штаба генералу Зотову отъ 14 августа.

Въ отзывѣ этомъ сказано, между прочимъ, что „почти „всѣ войска, которыми предполагалось усилить Западный „отрядъ для рѣшительнаго совмѣстнаго съ румынами на„ступленія противъ арміи Османа-паши, получили уже, хотя „и временно, другое назначеніе и могутъ быть возвращены „для первоначальной цѣли только тогда, когда намъ помо„жетъ Богъ отбить наступленіе Сулеймана-паши и заставить „его отойти назадъ". По этимъ причинамъ, сказано дальше, Великій Князь полагалъ до времени удержаться „отъ *предназначенныхъ* наступательныхъ дѣйствій противъ Османа-паши". Однако, излагалось дальше, въ виду ожидаемаго тогда раздѣльнаго движенія румынъ отъ переправы ихъ у Корабіи въ тылъ Плевнѣ „обстоятельства могутъ сложиться

12 на 13 августа: «Сегодня, 12 августа, происходила цѣлый день весьма горячая перестрѣлка, потеря наша такъ же велика, какъ и вчера, завтра жду атаки; введена 2-я бригада 14-й дивизіи и приготовленъ Волынскій полкъ; нѣтъ никакой возможности смѣнять частей, почему войска весьма утомлены отъ недостатка въ горячей пищѣ и особенно въ водѣ».

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій, веденный въ Полевомъ Штабѣ. *Ред.*

„такъ, что Западный отрядъ, противъ нашей воли, можетъ „быть поставленъ въ необходимость приступить къ рѣши- „тельнымъ дѣйствіямъ“. Резервъ, которымъ Главнокомандую- щій могъ располагать въ то время, 14 августа, состоялъ изъ одного лишь полка 3-й пѣхотной дивизіи съ тремя ба- тареями, остальные же полки той же дивизіи съ тремя батареями еще находились въ пути. Въ концѣ даны указанія, какъ дѣйствовать Западному отряду въ зависимости отъ различныхъ возможныхъ дѣйствій Османа-паши.

Исходъ борьбы на Шипкѣ, между тѣмъ, все еще окончательно не выяснился. Хотя генералъ Радецкій удержалъ за собою самый перевалъ Шипкинскаго прохода, однако, ему не удалось 12 и 13 августа сбить турокъ съ Лысой горы, откуда они особенно вредили Шипкинскому отряду орудійнымъ огнемъ; вслѣдствіе этого расположенныя на перевалѣ русскія войска очутились, въ тактическомъ смыслѣ, въ положеніи самомъ невыгодномъ; будучи съ трехъ сторонъ окружены позиціями турокъ, они, какъ писалъ генералъ Радецкій, каждый день теряли около 30 офицеровъ и 800 нижнихъ чиновъ.

Главнокомандующему генералъ Радецкій доносилъ утромъ 14 числа:

„Всю ночь велась перестрѣлка на правомъ флангѣ по- „зиціи, куда я имѣлъ неосторожность вводить постепенно под- „крѣпленія. Тамъ находятся 5 баталіоновъ и нѣтъ возмож- „ности заставить людей выйти изъ лѣса; между тѣмъ вся „Шипкинская позиція и шоссе въ Габрово обстрѣливаются „постоянно ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ. Въ те- „ченіе 5 дней полки, за исключеніемъ одного Минскаго, „понесли огромную потерю; такую же потерю понесла и „стрѣлковая бригада. Во всѣхъ частяхъ особенно несораз- „мѣрно велика потеря офицеровъ“.

Такое положеніе возможно было измѣнить къ лучшему только наступленіемъ на турокъ. По этому предмету въ той

же телеграммѣ отъ 7 час. утра 14 августа генералъ Радецкій доносилъ Великому Князю.

....„Считаю непремѣннымъ долгомъ доложить Вашему „Высочеству, что безъ немедленнаго движенія значительныхъ „силъ, не менѣе корпуса, въ обходъ Сулеймана, положеніе „отряда на Шипкѣ будетъ становиться все хуже и хуже, „несмотря на прибывающія подкрѣпленія, и весьма скоро „можетъ сдѣлаться вполнѣ критическимъ, такъ какъ съ „каждымъ днемъ доставка боевыхъ припасовъ и продоволь„ствія становится затруднительнѣе, вслѣдствіе усиливающа„гося обстрѣла шоссе, который не прекращается и ночью".

Въ тотъ же еще день, 14 августа, генералъ Радецкій въ такомъ же смыслѣ писалъ генералу Шаховскому, что „въ Трѣвнѣ очень полезно имѣть части, чтобы зайти въ „тылъ Сулейману, иначе нельзя его прогнать". Такимъ образомъ генералъ Радецкій полагалъ облегчить свое положеніе на Шипкѣ не непосредственной атакой противостоявшихъ ему на горахъ турокъ, а путемъ обхода свѣжими, довольно значительными, силами.

Въ ночь съ 14 на 15 августа генералъ Радецкій доносилъ Главнокомандующему о боѣ 14-го. Изложивъ, что 6 баталіоновъ цѣлый день брали постепенно у турокъ лѣсистыя высоты на правомъ флангѣ, но батареи достигнуть не могли, и что онъ приказалъ этимъ войскамъ отойти назадъ по причинѣ трудной мѣстности, большихъ потерь и все бо̀льшаго усиленія турокъ на этомъ пунктѣ, генералъ Радецкій прибавилъ: „Предполагаю на нѣсколько дней „оставаться въ строго оборонительномъ положеніи".

Донесеніе это получено было Главнокомандующимъ 15 августа въ 2 часа 40 мин. утра; съ своей стороны, Великій Князь, въ 7 час. 10 мин. утра того же дня, телеграфировалъ генералу Радецкому:

„Мнѣ кажется необходимымъ наступленіе по флангамъ „нашимъ дѣлать не спѣша; каждый шагъ занимаемый укрѣ-

„пивъ засѣками и батареями и, только устроивъ это, опять „двинуться впередъ и то же самое, занявъ новое мѣсто, „такъ же укрѣпить и такъ далѣе, иначе мы будемъ даромъ „терять людей". Далѣе приказано: „въ Габровѣ тоже строить батареи, употребляя для этого жителей-болгаръ" [1]).

На эту телеграмму генералъ Радецкій отвѣчалъ вечеромъ — 7 час. 5 мин., — что съ праваго и лѣваго его фланговъ мѣстность до того пересѣчена и покрыта засѣками, что постепенное занятіе фланговъ повело бы къ огромной потерѣ людей, между тѣмъ, оставлять тамъ войска крайне затруднительно, по неимѣнію воды и неимѣнію дорогъ для доставки продовольствія.

Одновременно съ приведенной выше телеграммой Великій Князь того же 15 числа телеграфировалъ въ Сельви князю Святополкъ-Мирскому: „Прими всѣ мѣры, чтобы укрѣпить Сельви со стороны Габрова".

Вообще положеніе дѣлъ на Шипкѣ не представлялось Главнокомандующему вполнѣ ясно. Почему, не имѣя возможности прійти къ какимъ-либо окончательнымъ выводамъ и рѣшеніямъ, Великій Князь послалъ туда Начальника Полевого Штаба генералъ-адъютанта Непокойчицкаго, о чемъ сообщилъ генералу Радецкому телеграммой, отправленной въ 3 часа 15 мин. пополудни, черезъ 8 часовъ вслѣдъ за вышеприведенной. Въ телеграммѣ этой значилось:

„Посылаю къ вамъ для переговоровъ съ вами о томъ, „что̀ можно предпринять, генералъ-адъютанта Непокойчиц„каго.... Не признаете ли полезнымъ призвать немедленно „еще другую бригаду 2-й дивизіи изъ Сельви и атаковать

[1]) Для объясненія этой телеграммы слѣдуетъ указать, что генералъ Радецкій только въ ночь съ 14 на 15 донесъ о томъ, что онъ самъ перешелъ въ наступленіе 12 и 13 августа противъ позиціи лѣваго фланга Сулеймана-паши. До этого генералъ Радецкій не упоминалъ объ этомъ въ своихъ донесеніяхъ Главнокомандующему, какъ это доказываютъ сохранившіеся документы. Лично Главнокомандующій могъ знать объ этихъ атакахъ и отъ другихъ лицъ; напримѣръ, отъ инженеръ-генерала Кренке, завѣдывавшаго устройствомъ путей сообщеній въ Тырновскомъ раіонѣ, или отъ начальника телеграфной станціи Габрово—Бострема, особенно часто дававшаго телеграфныя свѣдѣнія о событіяхъ на Шипкѣ.

„всею 2-ю дивизіею и Болгарскимъ ополченіемъ лѣвый „флангъ непріятеля черезъ Зелено-Древо и въ обходъ“....

Телеграмма эта разошлась съ отправленной генераломъ Радецкимъ въ 3 часа 50 мин. пополудни, въ которой, между прочимъ, значилось:

„Сегодня и вчера съ полудня турки стрѣляютъ мало, „но строятъ новыя батареи, огибая наше расположеніе съ „цѣлью обстрѣливать дорогу, кромѣ ружейнаго, и артилле- „рійскимъ огнемъ; въ такомъ случаѣ доставка припасовъ и „артиллерійскихъ снарядовъ станетъ весьма затруднительна. „Позиція наша крайне неудобна; атаковать непріятельскія „батареи нѣтъ возможности, ибо приходится итти по непро- „ходимымъ дорогамъ, заваленнымъ еще, какъ показала по- „слѣдняя атака, засѣками и срубленными деревьями. Един- „ственная возможность—это выслать сильный корпусъ въ „обходъ по другому проходу. Масса труповъ во всѣхъ бли- „жайшихъ балкахъ заражаетъ воздухъ и можно ожидать „эпидеміи. Противъ этого нельзя принять мѣръ, такъ какъ „турки не зарываютъ своихъ труповъ, а наши трудно нахо- „димы вслѣдствіе пересѣченной мѣстности. Недостатокъ воды „въ настоящее жаркое время даетъ себя чувствовать“.

Такимъ образомъ генералъ Радецкій вновь подтверждалъ, что единственный способъ вывести ввѣренный ему отрядъ изъ тяжелаго положенія на Шипкинскомъ перевалѣ состоялъ въ дѣйствіи сильнаго корпуса въ обходъ позицій арміи Сулей- мана-паши. Получивъ же вышеприведенную телеграмму Главнокомандующаго съ разрѣшеніемъ употребить на это 2-ю пѣхотную дивизію и Болгарское ополченіе, генералъ Радецкій не использовалъ его и 15 августа, вѣроятно поздно вечеромъ, отвѣтилъ по телеграфу: „Не зная при настоящихъ обстоя- „тельствахъ, нужно ли во что бы то ни стало удерживать „Шипку, до пріѣзда генерала Непокойчицкаго опредѣлитель- „наго отвѣта дать не могу, но на всякій случай 2-ю бригаду „2-й дивизіи слѣдовало бы направить въ Габрово“.

Въ тотъ же день, 15 числа, командиръ XI корпуса генералъ князь Шаховской послалъ Главнокомандующему рапортъ, въ которомъ, между прочимъ, указывалъ, что обходъ позицій Сулеймана только черезъ Зелено-Древо не помѣшаетъ ему отступить „безъ существенно безповоротнаго вреда“, а потому онъ полагаетъ угрожать противнику съ обоихъ фланговъ, для чего вмѣстѣ съ сильнымъ отрядомъ на Зелено-Древо направить войска къ Іенинскому и Хайнкіойскому проходамъ; при этомъ онъ указалъ свободныя для этого части войскъ, въ общемъ 11 баталіоновъ съ артиллеріей, съ 6 эскадронами и сотнями. Вмѣстѣ съ тѣмъ князь Шаховской доносилъ, что онъ приказалъ одному полку съ 4 орудіями перейти въ Трѣвну и стараться занять Іенинскій проходъ.

Отвѣтной телеграммой отъ 16 числа Главнокомандующій одобрилъ воззрѣнія князя Шаховского и въ тотъ же день телеграфировалъ генералу Радецкому:

„Прошу васъ держать еще проходъ до пріѣзда генерала „Непокойчицкаго. Если возможно, то до пріѣзда Непокой„чицкаго не вводить бригаду 2-й дивизіи въ огонь; прошу „васъ дать приказаніе, чтобы другая бригада шла въ Габ„рово. Не надо упускать изъ виду Трѣвненскій проходъ; „на этотъ случай имѣете возможность распорядиться че„тырьмя баталіонами 11-й дивизіи, стоящими въ Дрѣновѣ [1]). „Помоги вамъ Богъ“.

Съ своей стороны генералъ-адъютантъ Непокойчицкій, осмотрѣвъ расположеніе на Шипкѣ въ теченіе 17 августа, доносилъ на слѣдующій день, 18 числа:

„По совѣщаніи съ генераломъ Радецкимъ при видимомъ „бездѣйствіи и, вѣроятно, уменьшеніи непріятеля у Шипки, „необходимо обратить всѣ силы на Плевну“. Предложивъ затѣмъ нѣкоторыя, необходимыя для этого, мѣропріятія и какъ

[1]) Это былъ отрядъ ген. Салова (42-й пѣхотный Якутскій полкъ, одинъ баталіонъ 41-го Смоленскаго полка и 2 батареи), высланный княземъ Шаховскимъ еще 10 августа въ Присово и передвинутый оттуда 13 августа въ Дрѣново.

одно изъ такихъ—скорѣйшее прежде всего занятіе Ловчи, генералъ Непокойчицкій закончилъ свою телеграмму словами: „Развязка у Плевны есть главный нашъ вопросъ. Тогда руки будутъ намъ развязаны".

Великій Князь Главнокомандующій одобрилъ предположеніе генерала Непокойчицкаго и рѣшилъ, оставаясь въ оборонительномъ положеніи на восточномъ и южномъ фронтахъ, перейти въ наступленіе на западномъ и взять сначала Ловчу, а потомъ атаковать Османа-пашу у Плевны.

Относительно арміи Сулеймана получено было 19 августа черезъ Петербургъ отъ Начальника Главнаго Штаба графа Гейдена извѣщеніе, что армія эта „понесла большія потери „и переформируется. Получитъ подкрѣпленія и затѣмъ опять „перейдетъ въ наступленіе".... Но такъ какъ извѣстно было, что Сулейманъ оправиться можетъ не такъ скоро, то свѣдѣніе, полученное отъ графа Гейдена, на рѣшеніе Великаго Князя не повліяло.

На восточномъ фронтѣ, между тѣмъ, вслѣдствіе наступленія войскъ Мехмедъ-Али-паши, разыгрались съ 9-го частныя дѣла: 9 и 10 августа у Аязлара, а 18 числа у Карахасанъкіой и 19-го у Кады-кьой, не оказавшія, впрочемъ, вліянія на общее положеніе дѣлъ и на распоряженія и виды Великаго Князя Главнокомандующаго, точно также, какъ и на положеніе дѣлъ въ Добруджѣ, въ отрядѣ генерала Циммермана.

Между тѣмъ, близкое участіе румынъ было уже обезпечено, прибыла уже и перешла Дунай (послѣднимъ эшелономъ 18 августа) 3-я пѣхотная дивизія генералъ-лейтенанта Карцова, а также и Владимірскій пѣхотный полкъ отъ 16-й дивизіи IV корпуса съ батареей, остававшіеся до того на лѣвомъ берегу Дуная въ составѣ Журжевскаго отряда. Русская армія отъ обороны вновь переходила къ наступленію.

ГЛАВА II.

Наступленіе Сулеймана-паши къ Шипкѣ.

Общее положеніе дѣлъ на южномъ фронтѣ Балканскаго театра военныхъ дѣйствій къ 1 августа 1877 г.— Очеркъ раіона дѣйствій Балканскаго отряда генералъ-лейтенанта Радецкаго.—Наступленіе Центральной турецкой арміи Сулеймана-паши и подходъ ея къ Шипкѣ. — Дѣятельность Балканскаго отряда генералъ-лейтенанта Радецкаго въ первыхъ числахъ августа мѣсяца.—Извѣстія о наступленіи турокъ и мѣропріятія генералъ-лейтенанта Радецкаго. — Положеніе дѣлъ на Шипкѣ къ вечеру 8 августа.

(Атласъ, вып. I, № 13, и вып. II, №№ 2, 3 и 4).

БАЛКАНСКІЙ (Южный) отрядъ командира VIII корпуса генералъ-лейтенанта Радецкаго (40½ баталіоновъ, 6 дружинъ Болгарскаго ополченія, 54 эскадрона и сотенъ, при 195 орудіяхъ), занимавшій южный фронтъ общаго расположенія главныхъ силъ русской дѣйствующей арміи, къ 1 августа 1877 года занималъ линію Великаго Балкана отъ Сельви до Кесарова, выдвинувъ нѣсколько передовыхъ отрядовъ для непосредственной обороны горныхъ переваловъ. Въ силу общаго положенія русской арміи, уже изложеннаго въ предшествовавшей главѣ настоящаго тома, отрядъ генерала Радецкаго въ это время держался строго-оборонительно.

Между тѣмъ, по южную сторону Великаго Балкана, въ долинѣ р. Тунджи, Центральная турецкая армія Сулеймана-паши (66 баталіоновъ, 25 эскадрона и сотенъ, при 63 орудіяхъ) начала, съ 30 іюля, наступленіе съ цѣлью

овладѣть Шипкинскимъ переваломъ. Такимъ образомъ, временное затишье въ ходѣ кампаніи должно было смѣниться военными дѣйствіями въ раіонѣ расположенія русскаго Балканскаго отряда.

Раіонъ этотъ охватывалъ, примѣрно, хребетъ Великаго Балкана, его сѣверное предгорье и долину р. Тунджи, приблизительно на участкѣ отъ Троянова перевала до шоссе Сливно—Эски-Джума. По фронту этотъ раіонъ имѣлъ около 130 верстъ, а въ глубину—отъ 45 до 60 верстъ.

За исключеніемъ самой южной части этого раіона — долины р. Тунджи, вся остальная мѣстность имѣетъ гористый характеръ и состоитъ изъ сѣвернаго предгорья Балканскаго хребта, къ сѣверу отъ линіи Габрово—Елена, и самаго хребта, носящаго здѣсь названіе Великаго Балкана.

Предгорье представляетъ собою рядъ хребтовъ, параллельныхъ главному; хребты эти постепенно понижаются къ сѣверу и образуютъ рядъ котловинъ и ущелій, по которымъ протекаютъ горные потоки и рѣчки.

Къ югу отъ указанной выше линіи подымается величественный горный хребетъ; высота этого хребта колеблется въ предѣлахъ отъ 3.500 до 4.500 футъ надъ уровнемъ моря и постепенно уменьшается въ направленіи съ запада на востокъ. Къ характернымъ особенностямъ его слѣдуетъ отнести: узкій, крутой гребень; длинные, пологіе скаты на сѣверъ и короткіе, обрывистые — на югъ. Вершины этого хребта представляютъ собою то острые конусы, то довольно обширныя открытыя площадки; высота ихъ, вообще, значительна и доходитъ отъ 5.050 футъ (гора Чумерна, къ востоку отъ дороги Елена—Твардица) до 3.598 футъ (гора Демиръ-Капу, на пути Сливно—Стара-Рѣка). Какъ самый хребетъ, такъ и скаты, по большей части, покрыты вѣковымъ лѣсомъ и густымъ кустарникомъ.

По обоимъ склонамъ хребта, къ сѣверу и къ югу, протекаютъ въ глубокихъ, обрывистыхъ ущельяхъ горныя

рѣчки, вдоль по теченію которыхъ пролегаютъ многочисленныя пѣшеходныя тропинки. Къ западу отъ Шипкинскаго перевала хребетъ принимаетъ болѣе дикій, пустынный характеръ; къ востоку же отъ Твардицкаго перевала хребетъ значительно расширяется, заполняя своими отрогами все пространство отъ долины р. Тунджи до дороги Тырново—Османъ-Базаръ; все это пространство густо населено и перерѣзано многочисленными, преимущественно вьючными, дорогами.

Военныя дѣйствія, разыгравшіяся въ августѣ мѣсяцѣ въ указанномъ раіонѣ, сводились главнымъ образомъ къ упорной продолжительной борьбѣ за обладаніе Шипкинскимъ проходомъ.

Шипкинскій проходъ имѣлъ для русской арміи значеніе первенствующее. Отъ него, на случай дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій, велъ кратчайшій путь на Адріанополь и далѣе на Константинополь; онъ же, въ періодъ временной обороны русской арміи, преграждалъ туркамъ самый удобный и кратчайшій путь, ведущій изъ долины Марицы въ придунайскую Болгарію. Этими данными и обусловливались различныя распоряженія Полевого Штаба по отношенію къ Шипкинскому перевалу.

Ко времени овладѣнія русскими Шипкой (7 іюля) черезъ перевалъ вела дорога, шоссированная лишь до подъема на перевалъ, т. е. до перекрестка съ дорогой на д. Стамунецъ и далѣе на д. Зелено-Древо; весь же путь отсюда и до конца южнаго спуска, у д. Шипки, былъ совершенно запущенъ и представлялъ весьма серьезныя затрудненія для движенія. Вслѣдствіе этого, первой заботой Полевого Штаба было приведеніе этого пути въ порядокъ, что и было возложено на инженеръ-генералъ-лейтенанта Кренке, состоявшаго въ распоряженіи Главнокомандующаго; генералу Кренке были даны: команда саперъ (отъ 7-го сапернаго баталіона) въ 20 человѣкъ, при двухъ офицерахъ, команда отъ

пѣхоты въ 25 человѣкъ (изъ числа слабосильныхъ), 600 человѣкъ болгаръ и одно отдѣленіе 2-го полевого инженернаго парка. Работы начались 14 іюля, на 7-й верстѣ отъ Габрова, съ перваго подъема на перевалъ. Въ силу разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ[1]) работа подвигалась довольно медленно; къ 27 іюля, по достиженіи высшей точки перевала, было проложено $9^1/_2$ верстъ пути. Въ тотъ же день дорога поведена была по южному склону. Однако, устроивъ всего $1^3/_4$ версты, работу пришлось прекратить по случаю наступленія турокъ.

Разработанная часть дороги имѣла почти на всемъ протяженіи до 4 саженъ ширины; полотно ея составлялъ каменистый грунтъ, выравненный съ большимъ трудомъ. Дорога была снабжена водоотводными канавами; на первой верстѣ были разработаны фонтанъ и водоемъ для лошадей. Однако, дорога имѣла многіе недостатки: подъемы и спуски были мѣстами слишкомъ круты и длинны; горная порода, образовавшая ея полотно, весьма скоро вывѣтривалась и тогда на дорогѣ либо стояла густая, ѣдкая пыль, либо непролазная грязь; число водоотводныхъ канавъ было недостаточно и вода разливалась по полотну. Тѣмъ не менѣе и въ этомъ видѣ дорога значительно облегчила движеніе войскъ и тяжестей къ перевалу и повліяла на благополучный исходъ его обороны.

Распоряженія Полевого Штаба объ укрѣпленіи именно Шипкинскаго перевала не было отдано. Въ отношеніи Начальника Штаба арміи отъ 22 іюля 1877 года на имя генерала Радецкаго говорилось: „Употребите всѣ усилія, чтобы тѣ позиціи, на которыхъ вы полагали бы встрѣтить противника, были бы сильно укрѣплены“. Далѣе сказано: „Для удержанія проходовъ должны быть употреблены воз-

[1]) Каменистый грунтъ; недостатокъ рабочихъ, такъ какъ болгары, работавшіе безвозмездно, разбѣгались по причинѣ недостатка продовольствія и дождливой погоды. Затѣмъ началось массовое движеніе «бѣженцевъ», окончательно затруднившее работы.

можныя усилія". Въ телеграммѣ Главнокомандующаго отъ 7 час. 22 мин. вечера того же дня генералу Радецкому сказано было передать генералу Гурко сильно укрѣпить позиціи „немедленно и въ обоихъ проходахъ: Хаинкіой—Шипкѣ и горы Св. Николая. . . ." [1]).

Работы по укрѣпленію Шипкинскаго перевала начались 9 іюля по приказанію начальника Габровскаго отряда, начальника 9-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта князя Святополкъ-Мирскаго, который возложилъ исполненіе этихъ работъ на генералъ-маіора Скобелева 2-го, состоявшаго тогда начальникомъ авангарда Габровскаго отряда; проектъ укрѣпленій былъ составленъ адъютантомъ Великаго Князя Главнокомандующаго, капитаномъ Ласковскимъ; самая же постройка укрѣпленій была исполнена преимущественно самими частями, занимавшими перевалъ. Недостатокъ средствъ вообще и многія другія причины [2]) повели къ тому, что ко дню атаки перевала турками укрѣпленія его оказались весьма мало соотвѣтствующими ихъ назначенію [3]).

Общая длина подъема на перевалъ отъ долины р. Паничарки, у впаденія въ нее р. Козештицы и спуска къ д. Шипкѣ, составляетъ около 16 верстъ, изъ которыхъ $9^1/_2$ приходятся на подъемъ. Абсолютная высота начала

[1]) Письмомъ отъ 29 іюля генералъ Левицкій передавалъ генералу Радецкому, что Главнокомандующій приказалъ сообщить, что «необходимо принять всѣ мѣры къ тому, чтобы удержать проходы». Въ помѣткѣ рукою генерала Левицкаго на рапортѣ генерала Радецкаго Начальнику Полевого Штаба отъ 1 августа говорится: «написать г.-л. Радецкому, чтобы онъ употребилъ самыя энергичныя распоряженія для того, чтобы на всякую случайность отрядъ, защищающій собственно перевалъ Шипку, былъ снабженъ запасомъ продовольствія на возможно большее время. Кромѣ того, чтобы число зарядовъ и патроновъ было въ достаточномъ запасѣ и сложено въ пороховыхъ погребахъ; чтобы войска, защищая Шипку, имѣли достаточный запасъ топлива, порціоннаго скота и вообще были бы достаточно обезпечены на всякую случайность, такъ какъ онѣ должны держаться, въ случаѣ атаки, какъ въ отдѣльной крѣпости, даже если бы онѣ были окружены. На случай дурной погоды устроить землянки». Однако, подобнаго предписанія генералу Радецкому въ документахъ найдено не было.

[2]) Одною изъ главныхъ причинъ было убѣжденіе въ естественной силѣ позицій на Шипкѣ и существовавшее вслѣдствіе этого мнѣніе, что атака турокъ будетъ направлена на болѣе слабый пунктъ расположенія Балканскаго отряда.

[3]) Подробное описаніе Шипкинскихъ укрѣпленій будетъ приведено въ слѣдующей главѣ.

подъема составляетъ 1.697,5 футъ, высшая точка перевала (около 200 саж. къ востоку отъ вершины горы Св. Николая) лежитъ на высотѣ 4.172,5 футъ надъ уровнемъ моря; на протяженіи 3¾ верстъ (считая по прямой линіи) дорога съ высшей точки перевала спускается къ д. Шипкѣ, понизившись слишкомъ на 2.020 фут. Общій характеръ этого перевала—открытое дефиле, пролегающее по узкимъ хребтамъ, ограниченнымъ къ западу и востоку крутыми, обрывистыми скатами въ глубокія долины, поросшія густымъ лѣсомъ и кустарникомъ.

Укрѣпленія Шипкинскаго перевала можно было обойти и съ востока, и съ запада.

Ближайшій обходный путь съ запада велъ отъ д. Имитлія (6 верстъ къ западу отъ д. Шипки) горной тропой на гору Чуфутъ къ горѣ Лысой, откуда шла арбяная дорога одною вѣткой [1]) на Зелено-Древо и Стамунецъ, а другой—на д. Топлешь и Недовцы; обѣ вѣтки выходили на дорогу Габрово — Шипка, въ тылъ Шипкинскаго перевала. Кромѣ этого, отъ д. Топлешь отходила плохая проселочная дорога на д. д. Тодорцы и Геновцы, откуда шла хорошая арбяная дорога на с. Дебелдялъ и далѣе на г. Сельви.

Арбяная дорога отъ Казанлыка на Іенину (5 верстъ сѣвернѣе Казанлыка), откуда одна вѣтка шла мимо горы Бузлуджа (5 верстъ къ сѣверо-востоку отъ д. Шипки) на д. Ломатъ, далѣе долиною р. Янтры на Габрово; другая—вверхъ по р. Болгаркѣ, къ д. Радаевцы (4 версты къ сѣверу отъ перевала Крестецъ), на Трѣвненскую дорогу. Отъ этихъ дорогъ отходили многочисленныя горныя дороги какъ къ Шипкинскому перевалу, такъ и къ горѣ Бидекъ, откуда можно было выйти либо къ Габрову, либо къ Трѣвнѣ. Перечисленные здѣсь пути въ большинствѣ доступны неболь-

[1]) На горѣ Лысой, отъ сказанной дороги отходила такъ называемая «Имитлійская дорога», пролегавшая по Марко-Кралеву банру и выходившая сѣвернѣе горы Св. Николая на Шипкинскій перевалъ.

шимъ пѣшимъ и коннымъ частямъ. Значеніе ихъ опредѣлялось тѣмъ, что они позволяли выйти въ тылъ отряду, оборонявшему Шипкинскій перевалъ.

Кромѣ Шипкинскаго перевала, на указанномъ выше участкѣ Великаго Балкана существовало еще много и другихъ, болѣе или менѣе доступныхъ, путей.

Къ западу отъ Шипки, кромѣ уже упомянутаго Имитлійскаго, находились еще перевалы: 1) у горы Курита, на пути изъ д. Софилари къ с. Дебелдялъ; 2) черезъ урочище Разалито-поле и далѣе мимо горы Мара-Гидюкъ, на пути изъ г. Калофера и д. Голѣмо-Село черезъ д. Ново-Село на Ловчу или Сельви; 3) черезъ урочище Кривяниты тоже на д. Ново-Село; 4) у горы Остра Могила, на пути изъ Карлова къ г. Трояну; 5) у горы Амбарица, на пути изъ Сопота тоже къ г. Трояну, и 6) Трояновъ перевалъ по пути изъ Ловчи въ долину р. Тунджи. Всѣ эти перевалы весьма мало доступны даже для небольшихъ частей, а потому особаго значенія для обороны даннаго участка Балкана не имѣли, хотя и выводили въ большинствѣ на шоссе Сельви—Габрово. Однако, черезъ Трояновъ перевалъ прибывали къ Ловчѣ довольно значительныя партіи башибузуковъ.

Перевалы, расположенные къ востоку отъ Шипкинскаго, были значительно доступнѣе и многіе изъ нихъ были хорошо разработаны. Ближайшими къ Шипкинскому были перевалы у горы Бидекъ, горы Болгарки, горы Крестецъ и лежащій верстахъ въ 2 къ востоку отъ послѣдняго Яйканлійскій перевалъ. Перевалы эти лежали на путяхъ, отходящихъ отъ большой дороги Твардица — Казанлыкъ, и вели къ г. Трѣвна и далѣе на Дрѣново—Тырново или на Габрово и Сельви тоже черезъ Дрѣново. Сѣвернѣе главнаго хребта между этими перевалами пролегаютъ довольно доступныя поперечныя дороги. За малыми исключеніями, всѣ эти пути доступны даже для движенія обозовъ. Вся эта группа переваловъ,

давая возможность направить болѣе значительныя силы нѣсколькими колоннами къ Тырново, имѣла важное значеніе для обороны Шипки. Однако, указанныя выше свойства этихъ переваловъ туркамъ извѣстны не были.

Хаинкіойскій перевалъ, лежащій восточнѣе указанныхъ выше переваловъ и описанный уже во II томѣ, былъ разработанъ русскими войсками настолько, что допускалъ движеніе и форменнаго обоза. Значеніе его сводилось къ тому, что путь по этому перевалу выводилъ прямо къ Тырново.

Еще восточнѣе, не считая малодоступныхъ переваловъ Буторъ и Чено, лежалъ перевалъ Гайдуци-Чокаръ или Твардицкій, тоже упомянутый во II и III томахъ. Пролегавшій здѣсь путь велъ изъ долины р. Тунджи къ г. Еленѣ, а оттуда либо на Тырново по шоссе, либо на Османъ-Базарскую дорогу, къ Джулюницѣ или Кесарову — верстъ 20 — 25 восточнѣе Тырново. По своей доступности для всѣхъ родовъ оружія—хотя пролегавшая здѣсь дорога и была запущена—перевалъ этотъ представлялъ одно изъ болѣе удобныхъ направленій для перехода черезъ Великій Балканъ.

Далѣе къ востоку находились малозначительные перевалы у горы Чумерны; у горы Бяла-Крава; черезъ урочище Жупанци-Мессари; у горы Демиръ-Капу или Стара-Рѣкскій и нѣсколько другихъ; пути черезъ всѣ эти перевалы вели частью изъ долины р. Тунджи, частью отъ Сливно къ Беброву — верстъ 10 восточнѣе Елены, — связанному съ этимъ городомъ хорошимъ шоссе.

Наконецъ, на восточной границѣ раіона лежалъ Казанскій проходъ на шоссе изъ Сливно въ Османъ-Базаръ, Эски-Джуму и Разградъ, составлявшее главную коммуникаціонную линію турецкаго четыреугольника крѣпостей съ Забалканской частью Оттоманскаго государства.

Какъ видно изъ сказаннаго, въ указанныхъ выше предѣлахъ хребетъ Великаго Балкана довольно доступенъ, а на участкѣ между Шипкинскимъ и Хаинкіойскимъ пере-

валами не только весьма густо перерѣзанъ цѣлой сѣтью разныхъ дорогъ, но даже во многихъ мѣстахъ допускаетъ движеніе цѣликомъ, какъ это доказывается примѣромъ болгаръ-бѣженцевъ, которые со своими семьями и кое-какимъ имуществомъ на тяжелыхъ арбахъ пробирались долинами ручьевъ и разными лощинами изъ долины р. Тунджи въ Сѣверную Болгарію. Въ общемъ, для обороны важнѣйшими перевалами были: Шипкинскій, Трѣвненскій, Хаинкіойскій и Твардицкій.

Между этими перевалами непосредственно были слѣдующія разстоянія: между Шипкинскимъ и Трѣвненскимъ — 16 верстъ; между Трѣвненскимъ и Хаинкіойскимъ — 12; между Хаинъ-кьойскимъ и Твардицкимъ — 20; между Твардицкимъ и Стара-Рѣкскимъ (т. е. перевалъ Демиръ-Капу) — 25 верстъ. Связью по сѣверную сторону Балканъ между выше поименованными перевалами служило шоссе Сельви—Тырново—Елена—Беброво, удаленное отъ нихъ на 15—30 верстъ; по этому кружному шоссе разстояніе между перевалами было: отъ Шипкинскаго до Трѣвненскаго—50 верстъ; отъ Трѣвненскаго до Хаинкіойскаго — 75 верстъ; отъ Хаинкіойскаго до Твардицкаго—70 и отъ Твардицкаго до Стара-Рѣкскаго—55.

По южную сторону хребта всѣ перевалы были связаны хорошею торговою дорогой, пролегавшей долиною р. Тунджи, вдоль самой подошвы Балканъ.

Главнымъ узломъ сообщеній по сѣверную сторону хребта былъ г. Тырново; отъ него отходило прекрасное шоссе *къ сѣверу* — на Систово (русская коммуникаціонная линія), съ вѣткой отъ Бѣлы на Плевну; *на западъ*—на Сельви, Ловчу и Плевну; *на востокъ*—черезъ Кесарово, на Османъ-Базаръ къ Разграду и другой вѣтью на Шумлу; наконецъ, *на югъ*—на Габрово и Трѣвну и на Беброво черезъ Елену.

Отъ Тырново до переваловъ были слѣдующія разстоянія:

1) До Шипкинскаго—черезъ Дрѣново и Габрово до горы

Св. Николая—62 версты, причемъ собственно подъемъ отъ Габрова до горы Св. Николая 17 верстъ.

2) До Трѣвненскаго—черезъ Дрѣново—Трѣвну до горы Крестецъ—52 версты.

3) До Хаинкіойскаго—черезъ д. Присово (4 версты южнѣе Тырново) на Плаково, Войнешъ, Райковцы и Поровцы, до перевала—46 верстъ.

4) До Твардицкаго—черезъ г. Елену, д. Шубецы (10 верстъ къ югу отъ Елены) до перевала Гайдуци-Чокаръ—56 верстъ.

5) До Бебровскаго прохода, куда подходили пути отъ переваловъ Демиръ-Капу, Жупонци-Моссари и Бяла-Крава на д. Визлеръ и д. Стара-Рѣку—46 верстъ.

Затѣмъ, отъ Тырнова до Сельви—50 верстъ, а до Джулюницы—25 верстъ. Такимъ образомъ Тырново, по отношенію къ оборонѣ описаннаго выше участка Великихъ Балканъ, имѣлъ первенствующее значеніе; вмѣстѣ съ этимъ Тырново представлялъ собою и узелъ сообщеній частей отряда генерала Радецкаго со всѣми остальными отрядами русской арміи; кромѣ этого, Тырново—бывшая столица Болгаріи и самый значительный городъ Сѣверной Болгаріи.

Въ числѣ прочихъ важныхъ пунктовъ слѣдуетъ указать нижеслѣдующіе:

Городъ Елена—узелъ дорогъ, ведущихъ отъ д. Твардицы, г. Сливно, г. Казанъ на Тырново.

Село Златарица—откуда шла кратчайшая дорога отъ г. Казанъ на Тырново; кромѣ того, этотъ пунктъ служилъ связью между г. Еленой и с. Кесарово.

Городъ Габрово—узелъ лучшихъ дорогъ отъ г.г. Тырново и Сельви на Шипкинскій перевалъ, по отношенію котораго могъ служить удобнымъ складочнымъ пунктомъ.

Городъ Дрѣново — въ узлѣ дорогъ отъ Шипкинскаго и Трѣвненскаго переваловъ на Тырново.

Городъ Сельви и с. Кесарово — прегражадали важнѣйшіе пути съ запада и востока къ Тырново; кромѣ того, отъ этихъ

пунктовъ отходили важнѣйшія сообщенія Балканскаго отряда генерала Радецкаго съ Западнымъ и Рущукскимъ отрядами русской дѣйствующей арміи.

Для наблюденія за противникомъ особое удобство представляли г. Казанлыкъ, с. Уфланы, с. Хаинкіой и с. Оризари, какъ узлы всѣхъ сообщеній, ведущихъ черезъ р. Тунджу.

Населеніе раіона, почти сплошь болгарское, относилось къ русскимъ весьма сочувственно и многіе болгары не только доставляли весьма важныя свѣдѣнія [1]), но и прилагали всѣ усилія для сформированія вольныхъ дружинъ (четъ), имѣвшихъ цѣлью облегчить русскимъ оборону Великаго Балкана и оградить населенные пункты отъ разбоевъ башибузуковъ. Однако, на лѣвомъ флангѣ раіона, къ востоку, примѣрно, отъ линіи д.д. Кадя-кьой, Кесарово, Ново-Село, Беброво и Бинкосъ, съ измѣненіемъ состава населенія, мѣнялось и его отношеніе къ русскимъ; весь указанный участокъ раіона былъ заселенъ почти сплошь турками, которые подъ руководствомъ правительственныхъ оттоманскихъ агентовъ взялись за оружіе и сформировали цѣлый рядъ небольшихъ партизанскихъ отрядовъ, имѣвшихъ регулярное устройство. Поддерживаемые небольшими частями регулярныхъ турецкихъ войскъ, турецкіе партизаны упорно обороняли каждый лѣсокъ, каждый удобный для обороны мѣстный пунктъ. Вслѣдствіе этого развѣдка русскихъ войскъ въ этомъ раіонѣ была затруднена въ значительной степени.

Продовольственныя средства раіона были весьма обильны; однако, въ силу общаго политическаго положенія, пользованіе этими средствами было затруднительно: многіе поля и луга стояли не убранными, такъ какъ значительная часть населенія находилась въ отлучкѣ, а перевозочныя средства, по той же причинѣ, были недостаточны. Такимъ образомъ, приходилось сборъ зерна и фуража, его доставку

[1]) Однако, этимъ свѣдѣніямъ, оказавшимся въ громадномъ большинствѣ случаевъ вѣрными, русскіе не довѣряли.

и перемолъ зерна возложить на попеченіе войсковыхъ частей. Несмотря на эти обстоятельства, войска Балканскаго отряда весьма часто могли получать все необходимое для ихъ продовольствіе только благодаря пользованію мѣстными средствами, такъ какъ товарищество Когана, Грегера и К° [1]) зачастую прямо отказывалось отъ принятой имъ на себя поставки жизненныхъ продуктовъ.

Изъ вышеприведеннаго очерка раіона дѣйствій Балканскаго отряда генерала Радецкаго видно, что описанный участокъ хребта Великаго Балкана представлялъ собою для русскихъ войскъ довольно сильную въ тактическомъ отношеніи оборонительную линію; наблюденіе за противникомъ на фронтѣ было легко, а на флангахъ весьма затруднительно; связь частей Балканскаго отряда между собой и связь его съ Рущукскимъ и Западнымъ отрядами мѣстными условіями затруднялись; въ отношеніи продовольствія и расквартированія свойства раіона въ его сѣверной части были благопріятны.

Въ составъ отряда генералъ-лейтенанта Радецкаго къ 1 августа 1877 года входили слѣдующія части: *VIII корпуса*—9-я и 14-я пѣхотныя дивизіи съ ихъ артиллеріей; 8-й кавалерійской дивизіи—8-й драгунскій Астраханскій полкъ; 9-й кавалерійской дивизіи—9-й драгунскій Казанскій полкъ, 9-й гусарскій Кіевскій полкъ и 16-я конная батарея; *XI корпуса*—11-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріей; 13-я кавалерійская дивизія (безъ одной сотни) [2]) съ ея артиллеріей; *изъ числа не входившихъ въ составъ корпусовъ*—4-я стрѣлковая бригада; 7-го пластунскаго баталіона двѣ (1-я и 2-я) сотни; Болгарское ополченіе—шесть дружинъ

[1]) Агенты этого товарищества, преимущественно изъ евреевъ, при первой же тревогѣ бѣжали въ болѣе безопасныя мѣста; вообще дѣятельность ихъ вызывала неудовольствіе войскъ и постоянныя, почти всегда основательныя, жалобы населенія, страдавшаго отъ ихъ произвольныхъ и своекорыстныхъ дѣйствій.

[2]) 5-я сотня была задержана при штабѣ XIII корпуса, входившаго въ составъ Рущукскаго отряда.

первой очереди; 1-я и 2-я (безъ двухъ орудій) [1]) горныя батареи; Донская бригада полковника Чернозубова (Донскіе полки № 21 и № 26); Донскіе казачьи № 23 и № 30 полки; Уральская казачья сотня; Донскія казачьи № 10 и № 15 батареи; одна (3-я) рота 5-го сапернаго баталіона; одна команда 7-го сапернаго баталіона; конно-піонерная команда [2]); команда конныхъ болгаръ (25 человѣкъ) [3]); „турецкая стальная“ [4]) батарея—7 орудій. Всего въ отрядѣ состояло: *40 баталіоновъ, 6 дружинъ, 2 пѣшихъ сотни, 1 саперная рота, 24 эскадрона, 30 сотенъ, 1 пѣшая и 2 конныхъ команды и 195 орудій*, силою до 48.464 человѣкъ въ строю.

Изъ этого числа почти вся конница и конная артиллерія [5]), входившія въ составъ расформированнаго Передового отряда генералъ-адъютанта Гурко, вслѣдствіе крайняго утомленія и разстройства конскаго состава, въ военныхъ дѣйствіяхъ участія не принимали; къ 1 августа части эти стянулись къ Тырново, откуда на слѣдующій день онѣ подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Ратіева, командира 2-й бригады 9-й кавалерійской дивизіи, должны были перейти въ

[1]) Два орудія 2-й батареи погибли при переправѣ 15 іюня черезъ р. Дунай.

[2]) Конно-піонерная команда, сформированная вслѣдствіе предписанія Полевого Штаба отъ 21 іюня 1877 г., по распущеніи Передового отряда оставалась на Шипкѣ, причемъ нижніе чины (изъ состава Кавказской казачьей бригады) были приданы къ Уральской сотнѣ.

[3]) Одновременно съ формированіемъ болгарскихъ дружинъ предположено было сформировать и конныя дружины; по разнымъ причинамъ это не удалось, а собравшіеся добровольно въ небольшомъ числѣ конные болгары назначены были сначала въ конвой генерала Гурко; послѣ отступленія Передового отряда обратно за Балканы конные дружинники остались при ополченіи для несенія ординарческой службы.

[4]) Какъ сказано въ III томѣ, при взятіи русскими Шипки (7 іюля 1877 г.) были найдены въ укрѣпленіяхъ 6 стальныхъ 8-сантиметровыхъ и 3 горныхъ орудія, оставленныя турками; при 8-сантиметровыхъ орудіяхъ оказалось до 500, а при горныхъ до 3.000 гранатъ; два горныхъ орудія оказались негодными, а изъ остальныхъ была сформирована такъ называемая «Турецкая» или «Стальная» батарея. Командиромъ этой батареи былъ назначенъ подпоручикъ *Кисемскій* (5-й батареи 9-й артиллерійской бригады), а прислугу составили 10 человѣкъ нижнихъ чиновъ 5-й батареи и 28 нижнихъ чиновъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка.

[5]) А именно: 8-й драгунскій Астраханскій, 9-й драгунскій Казанскій, 9-й гусарскій Кіевскій полки, Донскихъ казачьихъ полковъ: № 21—3-я, 5-я и 6-я сотни, № 26—3-я, 4-я, 5-я и 6-я сотни (бригада Чернозубова), Донскія казачьи батареи: № 15 и № 10 (кромѣ двухъ орудій, приданныхъ Габровскому отряду) и 16-я конная батарея; всего—19 эскадроновъ и сотенъ при 16 конныхъ орудіяхъ.

с. Новый-Никюпъ для полнаго отдыха. Такимъ образомъ, въ распоряженіи генералъ-лейтенанта Радецкаго было: 40 баталіоновъ, 6 дружинъ, 2 пѣшихъ сотни, 1 рота саперъ, 12 эскадроновъ, 23 сотни, 1 пѣшая и 2 конныхъ команды, при 179 орудіяхъ, общимъ числомъ до 45.905 человѣкъ въ строю.

Какъ уже было изложено въ III томѣ, задача отряда генералъ-лейтенанта Радецкаго, въ общемъ, заключалась въ оборонѣ горныхъ проходовъ *во что бы то ни стало*, въ прикрытіи подступовъ къ Тырнову со стороны Османъ-Базара, въ поддержкѣ, въ случаѣ необходимости, XIII корпуса (т. е. праваго фланга Рущукскаго отряда) и, наконецъ, въ содѣйствіи Западному отряду въ случаѣ наступленія значительныхъ силъ турокъ отъ Ловчи или Плевны. Въ виду общаго положенія русской дѣйствующей арміи генералъ-лейтенантъ Радецкій могъ разсчитывать только на свой отрядъ, такъ какъ XIII корпусъ долженъ былъ оказать ему содѣйствіе лишь при наступленіи турокъ со стороны Османъ-Базара. Кромѣ того, Главная Квартира указала[1]), что она разсчитывала привлечь для операцій противъ Плевны и Сельвійскій отрядъ, составлявшій правый флангъ Балканскаго отряда.

Для выполненія поставленной ему задачи генералъ-лейтенантъ Радецкій рѣшилъ: передовыми отрядами „удер„живать непріятеля до послѣдней крайности, а съ резервомъ... „направляться туда, гдѣ будетъ наступленіе главныхъ силъ „непріятеля“ [2]).

Послѣднія числа іюля мѣсяца были употреблены на распредѣленіе войскъ согласно принятому рѣшенію и къ

[1]) Это видно изъ предписанія командира VIII корпуса, отъ 19 іюля, начальнику 9-й пѣх. дивизіи.

[2]) См. рапортъ генерала Радецкаго Главнокомандующему отъ 31 іюля. Такимъ образомъ, генералъ Радецкій измѣнилъ свой первоначальный планъ обороны Балканъ, заключавшійся въ томъ, чтобы, задерживая наступленіе противника передовыми отрядами, встрѣтить его на укрѣпленной позиціи въ окрестностяхъ Тырново. Впрочемъ, это послѣднее было указано генералу Радецкому предписаніемъ Полевого Штаба отъ 13 іюля 1877 г.

1 августа генералъ Радецкій занялъ тремя отрядами горные перевалы, выставилъ два боковыхъ отряда къ сторонѣ Ловчи и Османъ-Базара, а общимъ резервомъ занялъ окрестности г. Тырново. Такимъ образомъ, Балканскій отрядъ былъ расположенъ на три фронта и занятая имъ линія имѣла видъ дуги, протяженіемъ около 110 верстъ, считая отъ г. Сельви черезъ Шипкинскій и Хаинкіойскій перевалы— Елену и Кесарово.

Въ подробностяхъ расположеніе это представлялось въ нижеслѣдующемъ видѣ.

А) Отряды, занимавшіе Балканскіе проходы:

1) Габровскій отрядъ, генералъ-маіора Дережинскаго, командира 2-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи, всего 3 баталіона, 6 дружинъ, 7 сотенъ, 3 команды и 29 орудій, числительностью до 6.558 человѣкъ въ строю. Отряду было предписано оборонять Шипкинскій и Трѣвненскій перевалы, наблюдая и прочіе горные пути, пролегавшіе между сказанными перевалами. Отрядъ этотъ былъ расположенъ такъ:

а) На Шипкинскомъ перевалѣ, подъ общей командой начальника Болгарскаго ополченія, генералъ-маіора Столѣтова: 1-я, 2-я, 3-я, 4-я и 5-я дружины Болгарскаго ополченія; 1-й и 3-й баталіоны [1]) 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка, всего восемь ротъ; 1-я и 2-я сотни 21-го и 1-я сотня 26-го Донскихъ казачьихъ полковъ; Уральская сотня; 2-я и 5-я батареи 9-й артиллерійской бригады; дивизіонъ 2-й горной батареи [2]); „турецкая стальная“ батарея; команды: 7-го сапернаго баталіона (20 человѣкъ), конно-піонерная и конная болгарская (25 человѣкъ). Всего 28 ротъ, 4 сотни, 1 пѣшая и 2 конныхъ команды, $3^1/_2$ батареи, числительностью до 4.368 человѣкъ въ строю при 27 орудіяхъ. Казачьи сотни и конно-піонерная команда, подъ

[1]) Безъ 3-й и 12-й линейныхъ ротъ.

[2]) Два орудія этой батареи находились при 4-й стрѣлковой бригадѣ и еще не присоединились къ своей части.

общимъ начальствомъ войскового старшины Кирилова [1]), несли сторожевую и развѣдывательную службу въ долинѣ р. Тунджи, высылая разъѣзды къ Маглижу, Казанлыку и къ сторонѣ Калофера и Карлова; при этомъ 1-я сотня 21-го полка стояла у с. Габарово (17 верстъ къ западу отъ Казанлыка), а вся остальная конница—въ д. Шипкѣ. Прочія части отряда стояли бивакомъ на самомъ перевалѣ.

б) На дорогѣ Габрово—Шипка, у перекрестка дороги на д. Стамунецъ и с. Зелено-Древо (8 верстъ къ юго-западу отъ Габрово)—четыре роты Орловскаго полка [2]), для обезпеченія сообщеній Шипкинскаго отряда отъ возможнаго обхода черезъ Имитлійскій перевалъ.

в) У горы Бидекъ (9 верстъ къ востоку отъ горы Шипка) — полусотня Донского казачьяго № 23 полка наблюдала пути отъ д. Іенина.

г) У Монастыря Св. Георгія (8 верстъ къ юго-востоку отъ Габрово) — полусотня № 23 полка для наблюденія за тропинками изъ долинъ рѣкъ Сивокъ и Янтры.

д) У горы Крестецъ — одна сотня Донского казачьяго № 23 полка; сюда же двигалась (съ 31 іюля) изъ Елены 6-я дружина Болгарскаго ополченія, прибывшая по назначенію около 3 августа.

е) Въ Габрово—штабъ начальника Габровскаго отряда генерала Дерожинскаго и резервъ всего отряда — три роты Орловскаго полка, 5-я сотня Донского казачьяго № 30 полка и два орудія Донской казачьей № 10 батареи. Тутъ же формировались двѣ дружины второй очереди (9-я и 10-я) Болгарскаго ополченія. Въ Габрово находилась конечная станція военнаго телеграфа на Тырново, Бѣлу и Систово.

2) Хаинкіойскій отрядъ полковника Громана, командира 33-го пѣхотнаго Елецкаго полка, въ составѣ: 33-го пѣхотнаго

[3]) Командиръ Уральской сотни.

[4]) Число ротъ измѣнялось вслѣдствіе необходимости смѣнять роты, стоявшія у перекрестка дорогъ: Габрово—Шипка и Габрово—Стамунецъ.

Елецкаго полка, 6-й батареи 9-й артиллерійской бригады, 1-й горной батареи, 4-й сотни № 21 и 2-й сотни № 26 Донскихъ казачьихъ полковъ и одной роты 5-го сапернаго баталіона, всего 3 баталіона, 1 рота, 2 сотни и 2 батареи, около 3.559 человѣкъ, при 16 орудіяхъ. Отряду предписано оборонять самымъ упорнымъ образомъ перевалъ и постоянно наблюдать разъѣздами все ущелье вплоть до д. Хаинкіой. Съ этою цѣлью главныя силы отряда заняли позицію на самомъ перевалѣ (южнѣе д. Поровцы), выдвинувъ авангардъ, подъ начальствомъ генеральнаго штаба подполковника Скугаревскаго, въ составѣ одного баталіона, одной сотни и двухъ горныхъ орудій, на позицію къ сѣверу отъ д. Златый-Рытъ (5 верстъ южнѣе позиціи главныхъ силъ), въ узлѣ двухъ ущелій. Обѣ позиціи были укрѣплены. У с. Дренте [1]), для связи съ Еленинскимъ отрядомъ, былъ выставленъ офицерскій постъ отъ сотни 26-го полка.

3) Еленинскій отрядъ командира 1-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіора Борейши, въ составѣ: 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка, 5-й батареи 14-й артиллерійской бригады, 13-го драгунскаго Военнаго Ордена полка, 1-й сотни Донского казачьяго № 13 полка и взвода 20-й конной батареи, всего три баталіона, 5 эскадроновъ и сотенъ и 10 орудій, около 3.636 чел. въ строю. На отрядъ возложена была оборона г. Елены, преграждавшей путь черезъ Твардицкій перевалъ, и пути черезъ перевалъ Демиръ-Капу; вмѣстѣ съ этимъ, Еленинскій отрядъ долженъ былъ поддерживать связь съ Османъ-Базарскимъ отрядомъ, прикрывая съ этою цѣлью Златарицкое дефиле. Такимъ образомъ, отряду приходилось быть готовымъ къ оборонѣ на два фронта.

Въ виду поставленной задачи генералъ-маіоръ Борейша расположилъ отрядъ слѣдующимъ образомъ: для прикрытія

[1]) Въ 9 верстахъ къ востоку отъ с. Поровцы.

г. Елены со стороны Твардицкаго перевала поставлены были на позиціи у д. Новачи (4 версты къ югу отъ Елены) 3-й баталіонъ Сѣвскаго полка и 2-й дивизіонъ 5-й батареи 14-й артиллерійской бригады, подъ общимъ начальствомъ полковника Жиржинскаго командира 34-го пѣхотнаго полка; впереди этого отряда, для наблюденія за Твардицкимъ переваломъ и д. Твардицею выставленъ одинъ взводъ драгунъ у д. Буйновци (7 верстъ къ югу отъ Елены); другой взводъ драгунъ стоялъ въ д. Мирославицы (2 версты къ юго-западу отъ Елены) и высылалъ разъѣзды къ д. Тодовцы (8 верстъ къ юго-западу отъ Елены), наблюдая также дороги на д. Дренте (13 верстъ къ юго-западу отъ Елены) и д. Равно (3 версты къ западу отъ д. Буйновци).

Для прикрытія Бебровскаго прохода (со стороны перевала Демиръ-Капу) назначенъ отрядъ полковника Лермантова (командира 13-го драгунскаго Военнаго Ордена полка) въ составѣ 2-го баталіона Сѣвскаго полка, $2^1/_2$ эскадроновъ драгунъ и двухъ орудій 20-й конной батареи; изъ этого числа рота пѣхоты со взводомъ драгунъ стояли у Беброво ($10^1/_2$ верстъ къ востоку отъ Елены); взводъ драгунъ стоялъ въ д. Палици (4 версты къ югу отъ Беброво), и остальныя силы—на позиціи у с. Горній Маренъ ($6^1/_2$ верстъ къ востоку отъ Елены).

Для наблюденія за Златарицкимъ проходомъ выставлены были у д. Златарицы (12 верстъ къ сѣверу отъ Елены) одинъ эскадронъ драгунъ и казачья сотня, подъ общей командой маіора Калантаевскаго (13-го драгунскаго полка).

Остальныя части—одинъ баталіонъ Сѣвцевъ и 1-й дивизіонъ 5-й батареи, подъ общей командой командира батареи, составляли общій резервъ и стояли на позиціи впереди г. Елены, по Бебровской дорогѣ. Для укрѣпленія позицій частей отряда въ распоряженіе генералъ-маіора Борейши былъ присланъ инженеръ-капитанъ Александровскій.

Оба отряда (т. е. Хаинкіойскій и Еленинскій) поддерживали взаимную связь черезъ с. Дренте [1]); линія разъѣздовъ этихъ отрядовъ доходила до селеній: Хаинкіой, Кунари, Твардица, Юрюклеръ (7 верстъ къ юго-востоку отъ Горній Маренъ), Ахметли ($4^1/_2$ версты къ востоку отъ Беброво) и Дурнадере (4 версты сѣверо-восточнѣе с. Златарица).

Б) Боковые отряды имѣли назначеніемъ прикрывать подступы къ Тырново со стороны Ловчи и Османъ-Базара, а также поддерживать связь Балканскаго отряда съ Западнымъ и Рущукскимъ отрядами, оказывая этимъ послѣднимъ и активную, въ случаѣ надобности, поддержку.

На правомъ флангѣ, фронтомъ противъ Ловчи, стоялъ у Сельви отрядъ генералъ-адъютанта, генералъ-лейтенанта князя Святополкъ-Мирскаго 2-го, начальника 9-й пѣх. дивизіи, въ составѣ: 1-й бригады 14-й пѣхотной дивизіи [2]), 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка, двухъ сотенъ № 23 и четырехъ сотенъ [3]) № 30 Донскихъ казачьихъ полковъ, 1-й и 3-й батарей 9-й и 4-й батареи 14-й артиллерійскихъ бригадъ и (временно) взвода Донской казачьей № 6 батареи, всего 9 баталіоновъ, 6 сотенъ и 26 орудій, силою около 9.027 человѣкъ въ строю. Кромѣ указанной выше задачи, отрядъ этотъ долженъ былъ также наблюдать за путями, ведущими со стороны Троянова перевала (55 верстъ къ западу отъ Шипки).

Авангардъ отряда, въ составѣ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка, двухъ сотенъ Донского казачьяго № 23 полка, 3-й батареи 9-й артиллерійской бригады и двухъ орудій Донской казачьей № 6 батареи, подъ общей командой полковника Липинскаго, командира Брянскаго полка, стоялъ на позиціи поперекъ Ловче-Сельвинскаго шоссе, въ 3 верстахъ южнѣе д. Какрина (20 верстъ къ сѣверо-западу отъ Сельви на шоссе въ Ловчу). Для наблюденія къ сторонѣ

[1]) Куда выставлялся небольшой постъ отъ Хаинкіойскаго отряда.

[2]) 53-й пѣхотный Волынскій и 54-й пѣхотный Минскій полки.

[3]) 1-я, 2-я, 4-я и 6-я сотни.

Троянова перевала высланы были 1-я и 4-я сотни Донского казачьяго № 30 полка, въ селенія: Рабіо (29 верстъ къ западу отъ Сельви) и Демяново (17 верстъ къ западу отъ Сельви). Далѣе линія наблюденія шла примѣрно черезъ д.д. Горн.-Павликяне, Гостина и Типао, гдѣ связывалась съ линіей наблюденія Западнаго отряда. Остальныя части отряда стояли на укрѣпленной позиціи у г. Сельви, гдѣ помѣщался и штабъ отряда [1]). Связь съ Западнымъ отрядомъ поддерживалась разъѣздами отъ авангарда, высылавшимися къ с. Типао (5 верстъ къ сѣверу отъ д. Какрина), гдѣ и сходились съ разъѣздами отъ Кавказской казачьей бригады [2]), стоявшей на крайнемъ лѣвомъ флангѣ расположенія Западнаго отряда.

2) На лѣвомъ флангѣ, на пути изъ Османъ-Базара въ Тырново, фронтомъ на востокъ, — отрядъ генералъ-маіора Радена, командующаго 13-й кавалерійской дивизіей, въ составѣ: двухъ (1-й и 2-й) баталіоновъ 41-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка, 2-й бригады [3]) 11-й пѣхотной дивизіи, 1-й, 3-й и 6-й батарей 11-й артиллерійской бригады, 13-го уланскаго Владимірскаго, 13-го гусарскаго Нарвскаго полковъ, четырехъ сотенъ Донского казачьяго № 13 полка [4]), двухъ взводовъ 20-й конной [5]) и двухъ взводовъ Донской казачьей № 6 батарей [6]), всего 8 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 4 сотни, 32 орудія, силою около 10.329 человѣкъ въ строю.

---

[1]) Входившій до этого въ составъ отряда князя Мирскаго конный отрядъ полковника Бакланова (дѣйствовавшій противъ г. Ловчи подъ командой Свиты Его Величества генералъ-маіора Скобелева 2-го) былъ расформированъ въ послѣднихъ числахъ іюля, причемъ 2-я и 6-я сотни 30-го полка вошли въ составъ главныхъ силъ Сельвійскаго отряда; 1-я и 6-я сотни № 23 полка прибыли въ Тырново на отдыхъ; 3-я сотня 30-го полка конвоировала генералъ-маіора Скобелева, а взводъ Донской казачьей № 6 батареи временно находился при авангардѣ, откуда долженъ былъ двинуться 2 августа для присоединенія къ своей части, входившей въ составъ Османъ-Базарскаго отряда.

[2]) Главныя силы и штабъ бригады — с. Иглавъ (13 верстъ къ сѣверо-западу отъ д. Какрина).

[3]) 43-й пѣхотный Охотскій и 44-й пѣхотный Камчатскій полки.

[4]) 1-я сотня при Еленинскомъ отрядѣ, а 5-я—при штабѣ XIII корпуса.

[5]) Остальной взводъ при Еленинскомъ отрядѣ.

[6]) Остальной взводъ временно при авангардѣ Сельвійскаго отряда и ожидался въ скоромъ времени.

Кромѣ указанной выше задачи, отряду предписано поддерживать связь съ Еленинскимъ отрядомъ, который, въ свою очередь, долженъ былъ согласовать свои дѣйствія на восточномъ фронтѣ съ дѣйствіями отряда генералъ-маіора Радена. Расположеніе отряда было таково:

а) *Авангардъ* — подъ общей командой генералъ-маіора Дамѣ, командира 1-й бригады 13-й кавалерійской дивизіи, въ составѣ 1-го и 2-го баталіоновъ Селенгинскаго полка, 1-го баталіона 44-го пѣхотнаго Камчатскаго полка, 13-го гусарскаго и 13-го уланскаго полковъ, 6-й батареи 11-й артиллерійской бригады и двухъ взводовъ 20-й конной батареи, всего 3 баталіона, 8 эскадроновъ, 12 орудій,—стоялъ на укрѣпленной позиціи у Кесарово (28 верстъ къ востоку отъ Тырново).

б) *Правый боковой отрядъ*, подъ командой маіора Вознесенскаго (43-го пѣхотнаго полка), въ составѣ 5-й, 6-й и 8-й линейныхъ ротъ Охотскаго полка и $^1/_2$ 4-й сотни 13-го Донского полка,—стоялъ у д. Ново-Село ($6^1/_2$ верстъ къ югу отъ Кесарово).

в) *Лѣвый боковой отрядъ*—6-я сотня 13-го Донского полка стоялъ у д. Кадя-кьой (8 верстъ къ сѣверу отъ Кесарово).

г) Для связи съ правымъ флангомъ Рущукскаго отряда (XIII корпусъ)—3-я сотня 13-го Донского полка, расположенная въ д. Тюрбелеръ (16 верстъ къ сѣверо-востоку отъ Кесарово).

д) *Главныя силы*, подъ командой генералъ-маіора Устругова, командира 2-й бригады 11-й пѣхотной дивизіи, въ составѣ: 1-го и 3-го баталіоновъ и 2-й стрѣлковой роты 43-го пѣхотнаго Охотскаго полка[1]), 1-го и 2-го баталіоновъ 44-го пѣхотнаго Камчатскаго полка, 2-й и $^1/_2$ 4-й сотенъ 13-го Донского полка, 1-й и 3-й батарей 11-й артиллерійской бригады, двухъ взводовъ Донской казачьей № 6 батареи, всего $4^1/_5$ баталіона, $1^1/_2$ сотни и 20 орудій,—стояли на укрѣпленной позиціи у д. Джулюница. Разъѣзды передовыхъ частей

[1]) 7-я рота прикрывала тяжелые обозы дивизіи, расположенные въ с. Козаревицъ.

отряда доходили до линіи деревень: Курудере—Тестиджикьой—Дреми-кьой и Козлубекъ.

В) *Общій резервъ Балканскаго отряда*—въ непосредственномъ распоряженіи генералъ-лейтенанта Радецкаго, въ составѣ: 2-й бригады [1]) 14-й пѣхотной дивизіи, 4-й стрѣлковой бригады, 42-го пѣхотнаго Якутскаго полка, 3-го баталіона 41-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка, двухъ сотенъ 7-го пластунскаго баталіона, 1-й и 6-й сотенъ Донского казачьяго № 23 полка, 1-й, 2-й, 3-й и 6-й батарей 14-й, 4-й батареи 9-й, 2-й, 4-й и 5-й батарей 11-й артиллерійскихъ бригадъ и взвода 2-й горной батареи, всего 14 баталіоновъ, 2 пѣшихъ и 2 конныхъ сотни и 66 орудій, числительностью до 13.827 человѣкъ въ строю. Силы эти располагались, частью въ Тырново, частью въ окрестностяхъ этого города, слѣдующимъ образомъ:

въ Тырново—42-й Якутскій полкъ, 1-я и 2-я батареи 14-й и 4-я батарея 9-й артиллерійскихъ бригадъ и двѣ сотни № 23 казачьяго полка [2]);

у д. Шереметъ (4 версты къ востоку отъ Тырново)—одинъ баталіонъ Селенгинцевъ съ тремя батареями 11-й артиллерійской бригады;

у д. Лѣсковецъ (5 верстъ къ сѣверо-востоку отъ Тырново)—55-й пѣхотный Подольскій полкъ и 3-я и 6-я батареи 14-й артиллерійской бригады;

у д. Мирданія (10 верстъ къ юго-востоку отъ Тырново)—56-й пѣхотный Житомірскій полкъ;

у д. Присово (4 версты къ югу отъ Тырново)—4-я стрѣлковая бригада, пластуны и горный взводъ [3]).

Г) *Штабъ Балканскаго отряда* [4]) и квартира генералъ-лейтенанта Радецкаго находились въ г. Тырново.

---

[1]) 53-й пѣхотный Волынскій и 54-й пѣхотный Минскій полки.

[2]) Состоявшая въ конвоѣ генерала Скобелева 2-го, 2-я сотня Донского № 30 полка къ этому времени еще не прибыла въ Тырново на отдыхъ.

[3]) Стрѣлки, пластуны и 2 горныхъ орудія, двигаясь съ Хаинкіойскаго перевала, прибыли къ Присову около 2 августа.

[4]) При штабѣ одинъ взводъ 3-го полевого жандармскаго эскадрона.

Тутъ же стояли 14-й и 15-й летучіе артиллерійскіе парки; за Тырново, у с. Борушъ, были расположены: 3-й понтонный баталіонъ, 5-й военно-телеграфный паркъ, 11-й, 14-й и 15-й подвижные артиллерійскіе парки и 2-й полевой инженерный паркъ, одно отдѣленіе котораго было выдвинуто въ Габрово.

Кромѣ сказаннаго, въ Тырново находились: штабъ и части 9-го резервнаго баталіона, несшаго этапную службу; 1-я сотня Донского казачьяго № 31 полка, состоявшая въ распоряженіи начальника военныхъ сообщеній; тутъ же формировались и двѣ дружины 2-й очереди (7-я и 8-я) Болгарскаго ополченія [1]) и полевой военный госпиталь № 62.

Какъ видно изъ вышесказаннаго, генералъ Радецкій выдѣлилъ: для непосредственной обороны переваловъ—около трети, въ боковые авангарды — нѣсколько болѣе трети (40%) и въ общій резервъ—нѣсколько менѣе одной трети всѣхъ силъ.

Отъ расположенія общаго резерва (Тырново) до главныхъ позицій прочихъ частей отряда были слѣдующія разстоянія: до Сельвійской — 50 верстъ; до Шипкинской — 62 версты, изъ которыхъ послѣднія 9½ верстъ—безпрерывный подъемъ на высоту до 4½ тысячъ футовъ; до Хаинкіойской—46 верстъ, изъ которыхъ первыя 30 проселками; до Елены—37 верстъ, по весьма гористой мѣстности; до Джулюницы—25 верстъ; затѣмъ отъ Сельви до Шипкинскаго перевала было 47 верстъ, а отъ Джулюницы до Елены около 30 верстъ. Такимъ образомъ, скорѣе всего поддержка могла быть оказана Османъ-Базарскому отряду, позже всѣхъ—Шипкинскому. Сообщеніе между частями отряда установлено было посредствомъ летучей почты, такъ какъ

[1]) Какъ извѣстно, послѣ сформированія 6 дружинъ Болгарскаго ополченія, приступлено было къ сформированію 6 дружинъ 2-й очереди. Общее завѣдываніе формированіемъ возложено было на полковника Корсакова, командира 1-й бригады ополченія; 2 дружины формировались въ Габрово, 2—въ Тырново и по одной—въ Систово и Никополѣ.

телеграфной линіей были соединены лишь Тырново съ Габрово и Тырново съ Бѣлой и Систово.

Линія наблюденія вообще была выдвинута недалеко; въ долинѣ р. Тунджи линія эта шла, примѣрно, отъ Калофера на д. Окчуларъ, д. Лыджа-Алы, Казанлыкъ и Маглижъ; далѣе эта линія шла до Твардицы, у южнаго подножья Балкана, такъ какъ разъѣзды Хаинкіойскаго отряда доходили только до с. Хаинкіой [1]), а разъѣзды Еленинскаго отряда должны были только наблюдать за проходомъ и д. Твардицей [2]). На фронтѣ Балканскаго отряда ближайшую развѣдывательную службу несли: въ Шипкинскомъ отрядѣ—4½ сотни, въ Хаинкіойскомъ—двѣ сотни и въ Еленинскомъ—½ эскадрона, всего 7 эскадроновъ и сотенъ, на протяженіи около 70 верстъ. Дальнихъ разъѣздовъ не высылалось [3]). Необходимо при этомъ указать, что составъ казачьихъ сотенъ былъ очень слабъ: въ нѣкоторыхъ сотняхъ было не болѣе 50 коней.

Фронтомъ на Сельви — линія наблюденія шла отъ д.д. Демяново и Рабіо на д. Горн.-Павликяне и Типао, въ разстояніи отъ 30 до 5 верстъ отъ Сельви. Связи съ линіей наблюденія отъ сосѣдняго, Шипкинскаго, отряда не было. Служба наблюденія исполнялась всего шестью сотнями, въ которыхъ доброконныхъ было около 250 человѣкъ. Фронтомъ къ Османъ-Базару и городу Котелъ, линія на-

[1]) См. рапортъ начальника Хаинкіойскаго отряда командиру VIII корпуса отъ 4 августа 1877 г. за № 2642. Въ инструкціи генералъ-лейтенанта Радецкаго Хаинкіойскому отряду сказано: «Разъѣзды должны посылаться какъ можно дальше по направленію къ долинѣ Тунджи для узнанія о непріятелѣ».

[2]) См. приказъ по Еленинскому отряду отъ 31 іюля 1877 г. № 46. Въ предписаніи генералъ-лейтенанта Радецкаго полковнику Лермантову, бывшему начальникомъ Еленинскаго отряда до прибытія генералъ-маіора Борейши и усиленія отряда Сѣвскимъ полкомъ, сказано: «... выходить впередъ къ самымъ перевалamъ не слѣдуетъ, а туда посылать только разъѣзды, которымъ и наблюдать постоянно сказанные проходы....». (В.-Уч. Арх., отд. II, д. № 4839, стр. 341).

[3]) Въ письмѣ отъ 29 іюля генералъ Левицкій передавалъ генералу Радецкому, что «Великій Князь приказалъ добавить, что употребляйте все возможное, чтобы кавалерійскими разъѣздами слѣдуетъ слѣдить, что дѣлается въ долинѣ р. Тунджи. Это возможно исполнить со стороны Шипки и Казанлыка».

блюденія протягивалась, примѣрно, черезъ деревни: Курудере, Дреми-кьой, Козлубекъ, Дурнадере, Ахметли и Палицы, верстахъ въ 5—7 восточнѣе расположенія отрядовъ на этомъ фронтѣ. Указанную линію наблюдали $8^1/_2$ эскадроновъ и сотенъ отъ авангарда Османъ-Базарскаго отряда и $3^1/_2$ эскадрона и сотни отъ Еленинскаго отряда. Пространство же къ юго-востоку отъ линіи д. Палицы черезъ Дабраву, д. Миковцы оставалось безъ наблюденія.

На просьбу генерала Радецкаго объ усиленіи его отряда конницей, Главнокомандующій отвѣтилъ отказомъ, по неимѣнію свободныхъ конныхъ частей, а Начальникъ Полевого Штаба указалъ [1]), что съ подчиненіемъ генералу Радецкому частей расформированнаго Передового отряда число конницы въ Балканскомъ отрядѣ достаточно. Однако, утомленіе и разстройство конныхъ частей, стоявшихъ на отдыхѣ въ с. Нов.-Никюпъ, было таково, что генералъ Радецкій не счелъ возможнымъ пользоваться этими частями [2]).

Свѣдѣнія о противникѣ въ штабѣ Балканскаго отряда, къ 1 августа, были недостаточны: съ отступленіемъ изъ долины р. Тунджи Передового отряда генералъ-адъютанта Гурко соприкосновеніе съ противникомъ было утрачено и къ описываемому періоду времени возстановлено не было. Въ общемъ, въ штабѣ отряда генерала Радецкаго къ 1 августа о противникѣ было извѣстно слѣдующее: прибывшая во 2-й половинѣ іюля вновь на театръ военныхъ дѣйствій армія Сулеймана-паши, силою болѣе 25 баталіоновъ, стягивается къ Ени-Загрѣ, гдѣ и укрѣпляется; къ ней отъ Карабунара и Тырново-Семенли подходятъ значительныя подкрѣпленія какъ изъ свѣжихъ войскъ, такъ и изъ войскъ Реуфа-паши, разбитыхъ ранѣе Передовымъ отрядомъ, и Шипкин-

[1]) Телеграммой отъ 2 августа 1877 г.

[2]) Насколько эти части нуждались въ отдыхѣ видно изъ того, что самъ генералъ Непокойчицкій, въ 20-хъ числахъ августа, счелъ нужнымъ продлить ихъ отдыхъ еще на нѣсколько дней въ отмѣну прежняго распоряженія.

скаго турецкаго отряда; противъ праваго фланга войскъ генерала Радецкаго считалось въ Ловчѣ до 20 тысячъ человѣкъ при 12 тяжелыхъ орудіяхъ и до $1^1/_2$ тысячи конныхъ; а противъ лѣваго—кромѣ значительнаго числа вооруженныхъ жителей, регулярныхъ войскъ мало, хотя у с. Джумалы-кьой (10 верстъ къ востоку отъ Кесарово) замѣчены 2 пѣхотныхъ и 1 конный полки.

Въ послѣдніе три дня іюля одновременно начали поступать донесенія о замѣченномъ наступленіи противника: изъ Габровскаго и Шипкинскаго отрядовъ доносили, что со стороны Калофера и Карлова обнаружено движеніе значительныхъ силъ къ Шипкѣ и Казанлыку; что, пока, силы эти опредѣляются въ 2—3 тысячи человѣкъ, съ орудіями и конницей и что казаки Шипкинскаго отряда, стянувшіеся къ Шипкѣ, имѣли перестрѣлку съ передовыми частями турокъ. Изъ Еленинскаго отряда донесено было, что въ Твардицкомъ проходѣ замѣчены были башибузуки и, по словамъ болгаръ, до 35 таборовъ турокъ укрѣпляются недалеко отъ д. Твардицы, а въ г. Сливно числительность турецкихъ войскъ доходитъ до 5 тысячъ человѣкъ.

Съ своей стороны генералъ Радецкій 31 іюля доносилъ Главнокомандующему слѣдующее: армія Сулеймана-паши, успѣвшая усилиться съ 40 до 50 тысячъ, находится близъ Ени-Загра и Сливно, укрѣпляя проходы въ Малыхъ Балканахъ. Съ перевала у Шипки генералъ-маіоръ Столѣтовъ донесъ, что довольно значительная часть непріятельскихъ войскъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія потянулась изъ Калофера по направленію къ Казанлыку.

Современный взглядъ свой генералъ Радецкій изложилъ въ позднѣйшемъ своемъ рапортѣ на имя Главнокомандующаго (отъ 4 сентября 1877 г.), гдѣ говорится: „Въ первыхъ числахъ августа о Сулейманѣ-пашѣ имѣлось свѣдѣніе, какъ изъ иностранныхъ газетъ, такъ и отъ жителей, что онъ со своей арміей находится вблизи Ени-

Загры и Сливны. Это давало поводъ предполагать, что непріятель можетъ двинуться на соединеніе съ войсками у Османъ-Базара, черезъ Котелъ, или выйти во флангъ нашимъ, стоящимъ противъ Османъ-Базара, черезъ Бебровскій и Еленскій перевалы, или черезъ Хаинкіойскій проходъ".

Между тѣмъ, въ дѣйствительности, какъ планы Сулеймана-паши, такъ и расположеніе командуемой имъ арміи были иные.

Расположеніе Центральной турецкой арміи къ 1 августа представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

А) *Главныя силы* — 56 баталіоновъ [1]), 8 эскадроновъ, 15 иррегулярныхъ сотенъ и 9 батарей, всего до 31—32 тысячъ человѣкъ, при 54 орудіяхъ. Пѣхота сведена была въ бригады [2]), по 8 баталіоновъ каждая; бригадами командовали: 1-ю — Салихъ-паша, 2-ю — Реджебъ-паша, 3-ю — Вессиль-паша, 4-ю — Шукри-паша, 5-ю — Хаджи-Аарифи-паша, 6-ю — Ахмедъ-Хулюсси-паша и 7-ю — Рассимъ-паша. Конницею командовалъ Дагистани-Мехмедъ и артиллеріею — Леманъ-паша.

Начальникомъ штаба арміи былъ Омеръ-бей; при штабѣ состояли генеральнаго штаба подполковникъ Халиль-бей и маіоры Махаръ-бей и Ахмедъ-бей. При арміи находился также и дивизіонный генералъ Шакиръ-паша, бригаду котораго Сулейманъ-паша откомандировалъ къ Сливно и Казану.

Б) *Въ раіонъ Сливно—Казанъ*, подъ общимъ начальствомъ Хаджи-Гуссейна-паши: въ Сливно—1 баталіонъ; на перевалѣ Демиръ-Капу—1 баталіонъ; у селеній Стара-Рѣка и Кипилово—2 баталіона; у г. Казанъ—4 баталіона и $1^1/_2$ батареи; всего 8 баталіоновъ и $1^1/_2$ батареи, силою до 6.150 чел. при 9 орудіяхъ.

---

[1]) Баталіоны по 500 человѣкъ въ строю.

[2]) На судѣ Сулейманъ-паша заявилъ, что онъ не свелъ бригады въ дивизіи за неимѣніемъ способныхъ къ этому званію генераловъ.

В) *На сообщеніяхъ*—у Ени-Загры—2 баталіона.

Всего Центральная турецкая армія Сулеймана-паши составляла 66 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 15 сотенъ иррегулярной конницы и $10^1/_2$ батарей, силою до 37.350 человѣкъ [1]).

Такимъ образомъ, группировка силъ обѣихъ сторонъ на линіи Великаго Балкана къ началу августа представлялась въ слѣдующемъ видѣ:

Русскій Балканскій отрядъ генерала Радецкаго—$46^1/_2$ баталіоновъ, 35 эскадроновъ и сотенъ при 179 орудіяхъ, силою до 46.000 чел. съ строю [2]), занималъ линію свыше 100 верстъ, имѣя около $^1/_3$ этихъ силъ въ общемъ резервѣ у Тырново, въ 1—2 переходахъ позади. Турецкая Центральная армія Сулеймана-паши—66 баталіоновъ, 23 эскадрона и сотенъ при 63 орудіяхъ, силою до 37.350 человѣкъ, въ общемъ занимала расположеніе противъ лѣваго фланга русскихъ и сосредоточила болѣе $^4/_5$ своихъ силъ всего въ 50 верстахъ отъ избраннаго ею пункта атаки [3]).

Планъ Сулеймана-паши, какъ сказано уже въ III томѣ, состоялъ въ томъ, чтобы обезпечить за собою важные выходы изъ главнѣйшихъ Балканскихъ переваловъ и овладѣть Шипкинскимъ переваломъ. Затѣмъ, какъ уже извѣстно, предполагалось совмѣстное дѣйствіе всѣхъ трехъ турецкихъ армій.

Наступленіе Центральной турецкой арміи, какъ уже изложено въ III томѣ, началось 30 іюля изъ г. Ени-Загры, и къ 1 августа Сулейманъ-паша уже стоялъ съ главными силами въ д. Твардицѣ.

Въ Твардицѣ Сулейманъ-паша простоялъ двое сутокъ. За это время здѣсь возведены были укрѣпленія противъ

[1]) Не считая башибузуковъ.

[2]) Не считая частей, стоявшихъ на отдыхѣ.

[3]) Какъ извѣстно, генералъ Радецкій имѣлъ задачею не только оборону горныхъ проходовъ, но и противодѣйствіе прорыву турокъ со стороны Османъ-Базара и Ловчи, и значительная часть войскъ его отряда—около $^1/_3$—наблюдала за Ловчей съ турецкимъ гарнизономъ въ 8 баталіоновъ, 2 эскадрона и 1 батарея и за Османъ-Базаромъ, у котораго стояла дивизія Мехметъ-Салима-паши—12 баталіоновъ, 4 эскадрона и 2 батареи.

выхода изъ Твардицкаго прохода. Въ то же время произведена была рекогносцировка расположенія Еленинскаго отряда; при этомъ одинъ разъѣздъ, 1 августа, верстахъ въ 8—9 къ югу отъ д. Буйновцы [1]) наткнулся на русскій разъѣздъ и, послѣ небольшой перестрѣлки, отступилъ къ главнымъ силамъ; въ ночь съ 1 на 2 августа партія черкесовъ произвела грабежъ въ с. Пашовци (около 4—5 верстъ къ югу отъ д. Буйновцы) и въ другихъ селеніяхъ къ востоку отъ названнаго, угнавъ оттуда до двухъ тысячъ головъ скота [2]).

Оставивъ въ Твардицкихъ укрѣпленіяхъ, для обезпеченія своихъ сообщеній, отрядъ силою въ 3 баталіона, 6 орудій и 150 всадниковъ, Сулейманъ-паша выступилъ изъ Твардицы 2 августа и въ тотъ же день сталъ бивакомъ у с. Хаинкіой [3]), гдѣ простоялъ до 4 августа включительно. Здѣсь точно также были построены укрѣпленія и производились рекогносцировки расположенія русскаго Хаинкіойскаго отряда; 2 и 3 авг. на развѣдки отправились только небольшія партіи, а 4—высланъ былъ съ этой цѣлью отрядъ въ составѣ 2 баталіоновъ, 2 эскадроновъ, подъ общимъ начальствомъ генеральнаго штаба маіора Махаръ - бея. Отрядъ этотъ, наступая весьма осторожно, подошелъ къ передовой позиціи русскихъ у д. Златый-Рытъ; встрѣченный здѣсь ружейнымъ и орудійнымъ огнемъ авангарда Хаинкіойскаго отряда въ составѣ одного баталіона и одной сотни при двухъ горныхъ орудіяхъ, рекогносцировочный отрядъ отошелъ къ востоку и началъ укрѣпляться въ горномъ проходѣ. Маіоръ Махаръ - бей въ донесеніи своемъ опредѣлилъ силу русскаго отряда въ 4 — 5 баталіоновъ, 1 эскадронъ и 2 орудія [4]), высказавъ при этомъ, что овла-

[1]) Гдѣ стоялъ русскій конный постъ отъ 13-го драгунскаго полка.

[2]) Часть этого скота отбита 2 августа драгунскимъ разъѣздомъ.

[3]) Головныя части турецкой арміи заняли это селеніе еще утромъ 2 августа.

[4]) Здѣсь стоялъ авангардъ Хаинкіойскаго отряда въ составѣ шести ротъ, одной сотни и двухъ орудій.

дѣніе русской позиціей было бы сопряжено со значительной потерей. Высланный кромѣ того 3 агуста къ Казанлыку рекогносцировочный отрядъ донесъ, что этотъ пунктъ занятъ русскими, силою около 4—5 баталіоновъ, при небольшой кавалерійской части[1]).

Во время стоянки у Хаинкіоя Сулейманъ-паша получилъ 3 августа отъ военнаго министра предписаніе соединиться съ обѣими Дунайскими арміями, для чего двинуться къ Шипкѣ и открыть себѣ путь черезъ этотъ перевалъ, „не смотря на неизбѣжныя при этомъ потери“. Такимъ образомъ, планъ Сулеймана-паши былъ утвержденъ уже послѣ того, какъ Сулейманъ-паша началъ его выполнять. Къ этому же времени выяснилось, что Мехметъ-Али-паша не только отказался отъ всякаго содѣйствія операціямъ Центральной турецкой арміи, но даже требовалъ, чтобы Сулейманъ-паша шелъ бы къ нему на помощь.

По окончаніи постройки укрѣпленій у с. Хаинкіой Сулейманъ-паша оставилъ тамъ 6 баталіоновъ, 5 горныхъ орудій и одну картечницу при небольшомъ конномъ отрядѣ иррегулярныхъ войскъ[2]). Отряды у Твардицы и Хаинкіоя поставлены были подъ общее начальство *Шукри-паши*, которому было приказано неослабно наблюдать разъѣздами за русскими отрядами у Хаинкіоя и Елены; въ то же время Хаджи-Гуссейнъ-паша, командовавшій войсками въ раіонѣ Сливно, получилъ приказаніе поддерживать связь съ Твардицкимъ отрядомъ, а во время наступленія и атаки Шипки главными силами арміи — произвести демонстрацію по направленію на Беброво и Елену. Османа-пашу Сулейманъ просилъ демонстрировать одновременно отъ Ловчи.

Выступивъ 5 августа, главныя силы Сулеймана-паши въ тотъ же день ночевали у с. Маглижъ, а 6-го заняли

[1]) 3 августа въ Казанлыкъ прибылъ на фуражировку отрядъ полковника де-Прерадовича съ тремя ротами ополченія.

[2]) Четыре орудія и одинъ баталіонъ пѣхоты взяты изъ Твардицы, гдѣ осталось всего два орудія; ушедшій же баталіонъ замѣненъ другимъ, высланнымъ изъ Ени-Загры.

Казанлыкъ. Здѣсь къ арміи присоединились 2 баталіона мустахфиза, прибывшіе изъ Карлова. Эти баталіоны при дальнѣйшемъ наступленіи Сулеймана-паши были оставлены имъ въ Казанлыкѣ для несенія этапной службы. Изъ Казанлыка Сулейманъ-паша выслалъ Рассима-пашу съ небольшимъ отрядомъ иррегулярныхъ для наказанія болгарскаго населенія Калоферскаго округа за ихъ сочувственное отношеніе къ русскимъ.

На слѣдующій день армія продолжала движеніе и къ вечеру стала бивакомъ на линіи д. Іенина-Салтыково, верстахъ въ $8^1/_2$ къ юго-востоку отъ д. Шипки. Тутъ Сулейманъ-паша собралъ „большой военный совѣтъ“, на который потребовалъ всѣхъ бригадныхъ командировъ, всѣхъ штабъ-офицеровъ, офицеровъ генеральнаго штаба и баталіонныхъ адъютантовъ. Совѣту предложено было обсудить наивыгоднѣйшій способъ овладѣнія Шипкинскимъ переваломъ. Ахмедъ-Хулюсси-паша и высшіе чины его бригады, въ качествѣ бывшихъ защитниковъ Шипки и потому хорошо знавшихъ мѣстность, указывали, что главную атаку слѣдуетъ вести со стороны М. Бедека, а демонстративную—по шоссе отъ д. Шипки. Послѣ долгихъ обсужденій было рѣшено на слѣдующій день поручить начальнику штаба арміи произвести рекогносцировку въ указываемомъ Ахмедъ-Хулюсси-пашею направленіи и въ то же время придвинуть всю армію ближе къ д. Шипкѣ, о чемъ будетъ сказано далѣе.

Въ Балканскомъ отрядѣ въ началѣ августа положеніе дѣлъ представлялось въ слѣдующемъ видѣ. На правомъ флангѣ — въ Сельвійскомъ отрядѣ все было спокойно и гарнизонъ Ловчи не обнаруживалъ никакихъ попытокъ къ наступленію; что̀ дѣлалось у Троянова перевала — это, по недостатку конницы въ отрядѣ, выяснить было нельзя; та же причина не позволяла усмирить шайку башибузуковъ (человѣкъ около 300—400), которая попрежнему свирѣпствовала въ окрестностяхъ г. Ловчи.

На фронтѣ—въ долинѣ р. Тунджи, противъ расположенія Шипкинскаго и Хаинкіойскаго отрядовъ—турки не были обнаружены, кромѣ мелкихъ шаекъ башибузуковъ, тщательно избѣгавшихъ встрѣчи съ казачьими разъѣздами. Донесеніе генералъ-маіора Столѣтова о наступленіи значительныхъ силъ отъ Калофера на Шипку, о которомъ генералъ Радецкій сообщалъ на имя Главнокомандующаго отъ 29 іюля, не подтвердилось.

На лѣвомъ флангѣ положеніе было нѣсколько иное. Хотя со стороны Османъ-Базара и не было обнаружено значительныхъ регулярныхъ силъ турокъ, тѣмъ не менѣе здѣсь партизанская война была въ полномъ разгарѣ. Многочисленные и уже отчасти организованные отряды мѣстнаго мусульманскаго населенія, поддержанные небольшими частями регулярныхъ войскъ (изъ Казана, Стара-Рѣки и Лейле-кьой), не только производили ежедневныя нападенія на русскіе передовые посты и затрудняли до послѣдней степени движеніе русскихъ разъѣздовъ, но и оказывали упорное сопротивленіе рекогносцировочнымъ колоннамъ Османъ-Базарскаго отряда. Такъ, 2 августа колонна маіора 41-го Селенгинскаго полка Мосолова, въ составѣ баталіона того же полка и 2 взводовъ уланъ и гусаръ, въ стычкѣ въ Демаръ-кьойскомъ дефиле, потеряла: убитыми одного оберъ-офицера (подпоручика Арсеньева) и 4 нижнихъ чиновъ; ранеными—10 человѣкъ и безъ вѣсти пропавшими—15 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Явленіе это обнаруживалось не только на фронтѣ расположенія Османъ-Базарскаго отряда, но также и противъ отряда полковника Лермантова (изъ состава Еленинскаго отряда генералъ-маіора Борейши), расположеннаго у с. Горн.-Маренъ. Необходимость сбора свѣдѣній, а также и желаніе прекратить эти безпрерывныя нападенія хотя бы путемъ репрессалій—побудили начальника Османъ-Базарскаго отряда генералъ-маіора Радена высылать для этого почти ежедневно особыя подвижныя колонны какъ отъ

Османъ-Базарскаго, такъ и отъ Еленинскаго отрядовъ. Колонны эти, однако, высылались исключительно въ восточномъ направленіи. Въ послѣднихъ числахъ іюля мѣсяца, вслѣдствіе прибытія сюда новыхъ регулярныхъ частей турокъ, дѣйствія обѣихъ сторонъ пріобрѣли болѣе энергичный характеръ, приковавъ, такимъ образомъ, вниманіе начальниковъ названныхъ русскихъ отрядовъ преимущественно къ восточному фронту. Однако, въ общемъ, и здѣсь признаковъ наступленія значительныхъ силъ турокъ не замѣчалось.

1 августа генералъ-лейтенантъ Радецкій доносилъ Главнокомандующему: „Разъѣзды, посылаемые ежедневно съ „Хаинкіойскаго перевала, изъ Трѣвны и Шипки, доносятъ, „что въ долинѣ Тунджи непріятеля нѣтъ. Противникъ со„средоточенъ у Ени-Загры и Сливно, гдѣ укрѣпляется. . . .“.

Между тѣмъ, отъ мѣстныхъ жителей-болгаръ стали поступать еще съ 28 іюля извѣстія о появленіи большихъ силъ турокъ у Твардицы. Объ этомъ же доносилъ 13-го драгунскаго полка прапорщикъ Пекановъ, начальникъ наблюдательнаго поста у д. Буйновцы, лежащей близъ подъема на Твардицкій перевалъ. Наконецъ, генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ Поппенъ, командированный изъ штаба Османъ-Базарскаго отряда въ Еленинскій отрядъ, донесъ 1 августа, что имѣются свѣдѣнія, будто у Твардицы находится 35 таборовъ. Донося объ этомъ генералу Радецкому, начальникъ Османъ-Базарскаго отряда добавилъ, что силы турокъ, кажется, преувеличены.

Небольшой драгунскій разъѣздъ, посланный того же 1 августа по Твардицкому проходу, встрѣтилъ у горы Доксъ[1]) въ 5 часовъ вечера разъѣздъ турецкой регулярной кавалеріи въ 30 человѣкъ и отступилъ отстрѣливаясь.

На другой день начальникъ Еленинскаго отряда генералъ Борейша, узнавъ, что черкесы и башибузуки, выйдя изъ

[1]) Гора Доксъ расположена въ 4 часахъ пути къ югу отъ Елены по дорогѣ изъ этого города въ д. Твардицу.

Твардицкаго прохода въ ночь съ 1 на 2 число ограбили болгарскія деревни, приказалъ начальнику кавалерійскаго поста у д. Буйновцы навести объ этомъ точную справку; вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ Борейша приказалъ отправить разъѣздъ на гору Доксъ и объ оказавшемся донести.

Начальнику разъѣзда—13-го драгунскаго полка поручику Леонтовичу удалось отыскать часть угнаннаго скота; сопротивленія онъ не встрѣтилъ; на горѣ Доксъ имъ оставленъ „наблюдательный постъ съ инструкціей на случай наступленія непріятеля“. Къ этому поручикъ Леонтовичъ добавилъ, что „Твардицкій перевалъ непріятелемъ не занятъ“ и что „не замѣтилъ никакихъ войскъ около Твардицы“.

Донося объ этомъ 3 августа генералу Радецкому, генералъ Борейша добавилъ, что „по словамъ же болгаръ, въ д. Твардицѣ находятся турецкія войска“, которыя, впрочемъ, какъ видно, непосредственно раскрыты не были.

Между тѣмъ, мелкія стычки продолжались безпрерывно не только на лѣвомъ флангѣ, но и въ окрестностяхъ г. Казанлыка и даже у Карлова.

Такъ, 3 августа высланная отъ Еленинскаго отряда колонна подполковника Бенуа (13-го драгунскаго полка), въ составѣ двухъ ротъ и ½ эскадрона, наткнулась у д. Ахметли (около 5 верстъ къ востоку отъ Беброво) на такое упорное сопротивленіе, что лишь прибытіе полковника Лермантова съ двумя эскадронами и двумя конными орудіями заставило турецкіе партизанскіе отряды, поддержанные небольшими регулярными частями, отступить къ с. Стара-Рѣка. На фронтѣ Османъ-Базарскаго отряда все чаще замѣчалось появленіе небольшихъ турецкихъ регулярныхъ отрядовъ, вслѣдствіе чего смѣлость вооруженныхъ партій мѣстнаго населенія все увеличивалась.

3 и 4 августа въ долинѣ р. Тунджи въ окрестностяхъ Казанлыка, Іенины и Калофера кавалерія Шипкинскаго отряда—4 сотни—имѣла стычки съ довольно значительными партіями

башибузуковъ. Въ тѣ же числа разъѣзды Еленинскаго отряда обнаружили, что въ Твардицкомъ проходѣ турки устроили засѣки, что д. Твардица занята слабымъ (около 2 баталіоновъ) отрядомъ турокъ. Всѣ эти свѣдѣнія были доставлены въ штабъ Балканскаго отряда уже 4 августа и позже.

Тѣмъ временемъ, прибытіе первыхъ подкрѣпленій (3-я стрѣлковая бригада) дало возможность[1]) Полевому Штабу усилить Балканскій отрядъ, возвративъ войска XI корпуса, двинутыя 10 іюля къ Плевнѣ. 3 августа отрядъ этотъ выступилъ изъ Горнаго-Студня въ составѣ: 1-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи (генералъ-маіоръ Горшковъ), четырехъ батарей 32-й артиллерійской бригады, 11-го уланскаго Чугуевскаго полка и 18-й конной батареи[2]). При немъ слѣдовали: штабы XI корпуса и 11-й кавалерійской дивизіи (генералъ-лейтенантъ Татищевъ), управленіе 1-й бригады 11-й кавалерійской дивизіи (генералъ-маіоръ Гильтебрандъ), состоявшіе при штабѣ корпуса: сотня Донского казачьяго № 40 полка и взводъ жандармовъ; при колоннѣ слѣдовала половина 4-го конно-артиллерійскаго парка. Части эти, слѣдуя черезъ д. Иванчу и с. Драганово, должны были прибыть по маршруту 5 августа въ с. Чаиръ-кьой. Отсюда отрядъ этотъ слѣдовало двинуть либо въ Тюрбелеръ, либо оставить въ Чаиръ-кьоѣ, что̀ предоставлено было рѣшить генералу Радецкому.

Такимъ образомъ, войска эти поступали въ составъ Османъ-Базарскаго отряда, съ цѣлью установленія болѣе прочной связи между VIII и XIII корпусами и подачи при нуждѣ помощи послѣднему. Предписаніемъ Начальника Штаба арміи командиру VIII корпуса отъ 2 августа 1877 года при этомъ было указано, что начальство надъ Османъ-Базарскимъ отрядомъ долженъ принять командиръ

[1]) 11-й драгунскій Рижскій полкъ долженъ былъ прибыть въ Горный-Студень 3 августа и 5 августа имѣлъ слѣдовать по тому же маршруту, какъ и остальной отрядъ. 8-я Донская батарея временно прикомандировывалась къ Кавказской казачьей бригадѣ.

[2]) См. предписаніе Начальника Штаба арміи командиру VIII корпуса отъ 2 августа 1877 г., № 919.

XI корпуса генералъ-лейтенантъ князь Шаховской и что вмѣстѣ съ этимъ, „чтобы избѣжать то неблагопріятное влія-„ніе, которое перемѣна начальствующаго лица можетъ ока-„зать на установившійся уже порядокъ службы войскъ въ „виду противника“, генералъ Шаховской подчиняется генералу Радецкому.

Послѣ свиданія въ Тырновѣ съ начальникомъ Балканскаго отряда генералъ князь Шаховской 5 августа вступилъ въ командованіе Османъ-Базарскимъ отрядомъ, описаніе дальнѣйшихъ дѣйствій котораго съ этого числа будетъ изложено въ 7-й главѣ настоящаго тома.

Между тѣмъ, донесенія о наступленіи арміи Сулеймана-паши, начавшія поступать еще съ двадцатыхъ чиселъ іюля, продолжали давать самыя разнообразныя свѣдѣнія о движеніи этой арміи. Такъ, 2 августа на имя Государя Императора въ Бѣлу поступила слѣдующая телеграмма изъ Петербурга: „Schouvaloff télégraphie aujourd'hui: correspon-„dants télégraphient que Suleiman reçoit renfort, son armée „comptera soixante dix mille, dont tiers restera Adrianople „et reste franchira Balcans. Times aujourd'hui—que Suleiman „ayant laissé corps observation devant Shipka, traverse Balcans „à Slivno pour menacer Tirnovo. Gortchakoff“.

Затѣмъ, изъ Вѣны въ Главный Штабъ и на имя генералъ-адъютанта Непокойчицкаго было сообщено отъ 4 августа: „1) *Османъ* идетъ на Тырново, Мехметъ-Али подви-„гается медленно къ Тырнову. Передовыя войска Сулеймана, „предводимыя Мехметъ-Мухли-беемъ (?), занимаютъ Стара-„Рѣку и идутъ на Беброво. Вассимъ [1]) прошелъ дефиле Роза-„лита. 2) Изъ Багдада призвано въ Константинополь 35.000. „Сулейманъ донесъ, что 14 августа [2]) онъ занялъ проходъ „Кардижъ и Хайнъ-бугазъ“.

Почти одновременно, отъ графа Гейдена изъ Петербурга

[1]) Т. е. *Рассимъ*-паша.

[2]) Новаго стиля.

получено было генералъ-адъютантомъ Непокойчицкимъ слѣдующее сообщеніе: „По вѣнскимъ источникамъ отъ 14[1]) августа, Сулейманъ занимаетъ Фердиско[2]) въ дефиле Твардица и дефиле Разалита около Калофера“ [3]).

Въ то же время (т. е. 4 августа) и генералъ-лейтенантъ Радецкій получилъ слѣдующее свѣдѣніе отъ генерала Дерожинскаго: по донесенію генерала Столѣтова, изъ Казанлыка и окрестныхъ деревень громадное число жителей спасаются по направленію къ русскимъ отрядамъ, что Казанлыкъ и Маглижъ горятъ, а у Іенины замѣчены турки; Уральская же сотня имѣла перестрѣлку съ башибузуками и черкесами[4]).

Массовое бѣгство христіанскаго населенія, по примѣру прошлаго періода кампаніи, представляло собою всегда признакъ наступленія болѣе значительныхъ силъ турокъ; въ данномъ случаѣ, какъ уже извѣстно, болгары спасались отъ башибузуковъ, двигавшихся впереди арміи Сулейманапаши.

Вслѣдъ за этимъ поступили свѣдѣнія изъ Хаинкіойскаго отряда, которыя заключались въ слѣдующемъ: до 2 августа на д. Хаинкіой и ближашія деревни нападали лишь небольшія партіи, съ цѣлью грабежа; 2 августа отъ болгаръ узнали о томъ, что турки значительными силами заняли д. д. Твардицу, Кунари и Хаинкіой; 3 августа черкесы атаковали передовые посты отряда въ ущельи и заставили ихъ отступить на авангардъ; когда же три роты двинулись впередъ, то на протяженіи 5 верстъ отъ позиціи авангарда ущелье было очищено; 4 августа, около 10 часовъ утра, турки, силою около одного баталіона съ кавалеріей, атаковали авангардъ отряда; однако, огонь пѣхоты и артиллеріи заставилъ турокъ отойти назадъ, причемъ ущелье

[1]) Новаго стиля.

[2]) Т. е. Твардицу.

[3]) Эта телеграмма была сообщена генералъ-лейтенанту Радецкому 6 августа вечеромъ.

[4]) Это извѣстіе было сообщено генералъ-лейтенантомъ Радецкимъ въ Полевой Штабъ въ тотъ же день (4 августа).

ими очищено не было, а они потянулись къ востоку, въ горы; затѣмъ замѣчено было, что около 6 баталіоновъ расположились верстахъ въ двухъ къ югу отъ авангарда [1]); наконецъ, къ вечеру того же дня замѣчено было, что непріятель отступилъ и очистилъ ущелье [2]). Свѣдѣнія эти были получены генералъ-лейтенантомъ Радецкимъ съ 4 по 6 августа.

Генералъ Радецкій еще 4 августа, въ ожиданіи скораго наступленія турокъ, рѣшилъ двинуться имъ на встрѣчу со своимъ резервомъ, почему на другой день, 5 августа, послалъ предписаніе начальнику 4-й стрѣлковой бригады, генералъ-маіору Цвѣцинскому: „непріятель показался у „Хаинкіойскаго перевала и, кромѣ того, можно ожидать его по„явленія со стороны Османъ-Базара....“ и предложилъ сдѣлать распоряженіе, чтобы бригада по первому требованію была готова къ выступленію, безъ ранцевъ и обозовъ, съ патронными ящиками. Подобное же предписаніе было отправлено на имя командующаго 14-й пѣхотной дивизіей, Свиты Его Величества генералъ-маіора Драгомирова.

О всемъ этомъ генералъ Радецкій донесъ Главнокомандующему телеграммой отъ 5 августа утромъ: „4 ав„густа непріятель появился у Хаинкіойскаго ущелья и ата„ковалъ тамъ часть Елецкаго полка, но былъ отброшенъ; „тѣмъ не менѣе непріятель не очистилъ ущелья, а стоитъ „тамъ, какъ показываютъ болгары, въ числѣ шести таборовъ.

„Я приказалъ резервамъ въ Тырновѣ быть въ полной „готовности выступить по первому приказанію безъ ранцевъ „и обоза съ одними патронными ящиками“.

На слѣдующій день, 6 августа, генералъ Радецкій въ 9 час. 46 мин. утра телеграфировалъ генералъ-адъютанту Непокойчицкому: „На Шипкѣ все спокойно; непріятель отступилъ „отъ Хаинкіойскаго прохода и очистилъ ущелье...“. Въ тотъ

[1]) Эти свѣдѣнія были отосланы въ штабъ VIII корпуса 4 августа.

[2]) Это было донесено генералъ-лейтенанту Радецкому 5 августа.

же день въ предписаніи на имя командира 1-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ Радецкій говоритъ: „По полученнымъ свѣдѣніямъ, кромѣ наступленія „непріятеля со стороны горъ, можно ожидать наступленія и „со стороны Османъ-Базара . . . . . “; тотъ же взглядъ на возможность атаки Сулеймана-паши со стороны Османъ-Базара генералъ Радецкій высказалъ въ тотъ же день и генералу князю Шаховскому, излагая ему содержаніе перехваченной въ Бухарестѣ телеграммы агентства Гаваса [1]). Такимъ образомъ включительно по 6 августа въ штабѣ Балканскаго отряда не имѣлось точныхъ свѣдѣній о расположеніи и движеніи главныхъ силъ Сулеймана-паши. Первыя положительныя извѣстія объ этомъ доставлены были съ Шипки, гдѣ событія происходили въ слѣдующей постепенности.

Шипкинскій отрядъ генералъ-маіора Столѣтова къ 1 августа стоялъ бивакомъ на самомъ перевалѣ, кромѣ кавалеріи отряда, находившейся въ долинѣ Тунджи. Роты Орловскаго полка стояли здѣсь еще съ первыхъ чиселъ іюля мѣсяца и потому успѣли довольно хорошо устроиться. Не таково было положеніе дружинъ Болгарскаго ополченія.

Не имѣя обоза [2]), растерявъ почти всѣ вещи, болгарскіе дружинники остались безъ палатокъ, въ одной лѣтней одеждѣ и въ самой жалкой обуви. Къ этому времени на Балканахъ стояла дождливая, холодная погода и потому бивакированіе на высотѣ до 5.000 футовъ, при этихъ условіяхъ, было

[1]) Содержаніе телеграммы: «Сулейманъ-паша, перейдя дефиле Ени-Базаръ, двинется на Тырново; Мехметъ-Али въ то же время также перейдетъ въ наступленіе. Общая цѣль дѣйствія соединенныхъ армій (Мехмета-Али и Сулеймана)—Тырново, гдѣ, по всей вѣроятности, произойдетъ серьезная встрѣча; въ то же время Османъ-паша подойдетъ къ Тырнову съ запада, чтобы такимъ образомъ соединить линію, окружающую русскія войска отъ Плевны на Тырновъ—до Рущука (переправы черезъ Дунай); корпусъ Циммермана около Пиргоса наблюдаетъ за Рущукомъ, Египетскій корпусъ можетъ легко прервать сообщенія русскихъ съ Бессарабіей, двигаясь форсированными маршами на Галацъ и Браиловъ. Полагаютъ, что генералъ Фазли-Дервишъ получилъ приказаніе высадиться у сѣверныхъ устьевъ Дуная, чтобы хотя временно прервать сообщеніе русской арміи».

[2]) Колесный обозъ оставленъ въ Тырново, передъ началомъ Забалканскаго похода.

крайне тягостно. Къ тому же присоединилась скудость продовольствія, такъ какъ доставка его велась товариществомъ Когана и К° весьма неудовлетворительно[1]). Это положеніе привело къ тому, что многіе изъ дружинниковъ начали самовольно отлучаться въ окрестныя селенія, въ поискахъ за необходимыми предметами продовольствія и одежды. Хотя, почти безъ исключенія, всѣ они и возвращались обратно, однако такое состояніе не могло быть допущено, а потому генералъ Столѣтовъ[2]) просилъ смѣнить ополченіе на перевалѣ ротами Орловцевъ, стоявшими въ Габрово.

Вмѣсто этого, ему предложено было генераломъ Дерожинскимъ отправлять дружины по очереди въ Габрово, для поправки. Тогда генералъ Столѣтовъ, по собственному почину, рѣшился воспользоваться продовольственными средствами и запасами долины р. Тунджи и потому, 2 августа, 1-я, 2-я, 4-я и 5-я дружины съ четырьмя орудіями 2-й горной батареи спустились съ перевала и, оставивъ 4-ю дружину на полу-горѣ (у хана), заняли бивакъ у самой д. Шипки; на самомъ перевалѣ остались роты Орловцевъ, 3-я дружина и остальная артиллерія подъ общей командой флигель-адъютанта, полковника князя Вяземскаго. На слѣдующій день три роты ополченцевъ, отправленныя въ г. Казанлыкъ на фуражировку, доставили оттуда въ числѣ прочаго и муку, что̀ дало возможность въ тотъ же день устроить хлѣбопеченіе. Вообще, пребываніе дружинъ у д. Шипки оказало благотворное вліяніе на ихъ состояніе.

2 августа, какъ уже сказано выше, обнаружилось у д. Шипки поголовное движеніе болгарскаго населенія долины

---

[1]) Товарищество въ концѣ концовъ заявило, что если къ 4 августа дорога на Шипкинскій перевалъ не будетъ исправлена, то оно прекращаетъ доставку продовольствія. Понадобилось ходатайство генералъ-лейтенанта Радецкаго, чтобы заставить товарищество исполнять принятыя имъ на себя обязательства.

[2]) Генералъ-маіоръ Столѣтовъ обращался не только къ генералъ-лейтенанту Радецкому, но и къ Главнокомандующему, ходатайствуя о пополненіи и снабженіи дружинъ всѣмъ необходимымъ. Ополченцы особенно нуждались въ обуви и шинеляхъ; въ равной мѣрѣ было много попорченнаго оружія.

р. Тунджи; число этихъ „бѣженцовъ“, двигавшихся съ семьями, скотомъ и домашнимъ скарбомъ, все болѣе и болѣе возрастало; многіе изъ нихъ показывали, что армія Сулеймана уже въ 50—60 верстахъ отъ Шипки.

На слѣдующій день, 3 августа, съ запада, юга и востока на Шипку начали наступать многочисленныя партіи башибузуковъ. 2-я сотня № 21 Донского полка принуждена была подъ ихъ напоромъ отступить къ д. Шипкѣ, а Уральская сотня двинулась на Іенину, но къ 8 часамъ вечера вернулась, такъ какъ черкесы отъ Іенины были отбиты вооруженными болгарами.

Къ вечеру 3 августа болгарскія дружины расположились на позиціи съ западной стороны д. Шипки; однако, вслѣдствіе движенія огромной массы „бѣженцовъ“, двигавшихся на перевалъ и мѣшавшихъ оборонѣ позиціи отряда, генералъ-маіоръ Столѣтовъ отвелъ дружины и горныя орудія къ 4-й дружинѣ, стоявшей на полу-горѣ, на южномъ спускѣ. Въ д. Шипкѣ для поддержки собравшейся тамъ конницы отряда и для прикрытія хлѣбопековъ [1]) оставлена была 1-я дружина, подполковника Кесякова. Въ то же время всѣмъ „бѣженцамъ“ приказано было поскорѣе перебираться на сѣверную сторону Балканъ. При этомъ они направились не только по дорогѣ черезъ перевалъ, но и по боковымъ долинамъ, примыкающимъ къ перевалу, двигаясь съ повозками и скотомъ цѣликомъ, черезъ лѣсъ и густой кустарникъ. Число ихъ было такъ велико, что это движеніе продолжалось безостановочно день и ночь до 7 августа включительно.

Утромъ 4 августа войсковой старшина Кирилловъ, выступивъ изъ д. Шипки съ Уральцами, двумя сотнями 21-го и 26-го Донскихъ полковъ и конно-піонерной командой, атаковалъ у д. Бигарлій отрядъ (до 500 коней) черкесовъ и башибузуковъ, которые наканунѣ оттѣснили сотню 21-го Донского

[1]) Хлѣбопеченіе въ д. Шипкѣ продолжалось съ помощью нанятыхъ болгаръ по 7 августа включительно.

полка отъ с. Габарово. Опрокинувъ при первой атакѣ, казаки отогнали ихъ за Габарово, гдѣ турки скрылись по направленію на д. Окчуларъ, а казаки, попавъ подъ безвредный огонь пѣшихъ партизановъ, расположившихся на склонахъ Великаго Балкана у д. Малко-Село, отошли назадъ къ Шипкѣ. Вечеромъ эти же сотни отбросили партію черкесовъ (до 250 коней) между Іениной и Казанлыкомъ. На слѣдующій день, 5 августа, конница Шипкинскаго отряда имѣла опять дѣло съ конными партіями турокъ и послѣ жаркой схватки въ самомъ Казанлыкѣ оттѣснила ихъ къ Маглижу. Однако, и въ этотъ день не было обнаружено присутствіе турецкихъ регулярныхъ силъ, которыя къ вечеру 5 числа ночевали у д. Маглижъ, въ 20 верстахъ отъ д. Шипки.

6 августа прошло въ Шипкинскомъ отрядѣ спокойно и только 7 августа утромъ съ высотъ Шипкинской позиціи замѣчено было наконецъ движеніе большихъ массъ турокъ. Объ этомъ генералъ Дерожинскій донесъ въ тотъ же день генералу Радецкому телеграммой въ 1 часъ 35 минутъ дня: „Столѣтовъ доноситъ, что за Казанлыкомъ видно движеніе „непріятеля въ большихъ массахъ....“; вмѣстѣ съ этимъ генералъ Дерожинскій отправилъ въ штабъ Балканскаго отряда съ нарочнымъ и подлинное донесеніе генерала Столѣтова, въ которомъ говорилось: „за Казанлыкомъ видно движеніе „непріятеля и, судя по пыли, въ большихъ силахъ; теперь „видны очень большія массы. Третьяго дня и вчера мнѣ „говорили, что корпусъ Сулеймана-паши стоитъ къ югу отъ „Эски-Загры и формируетъ огромное число ополченій, кото„рыя всѣ въ настоящее время обучаются. Словомъ, по свѣ„дѣніямъ, полученнымъ мною третьяго дня, корпусъ Сулеймана „былъ тогда отъ Шипки верстахъ въ 50—60. Позднѣйшихъ „извѣстій нѣтъ, такъ какъ мѣстность оцѣплена черкесами „и башибузуками. Такъ что послѣ полученныхъ мною свѣ„дѣній корпусъ Сулеймана имѣлъ время подойти туда, гдѣ „теперь видна большая пыль. Прошу все это телеграфи-

„ровать корпусному командиру. Пришлите нѣсколько ротъ „на перевалъ“.

Около полудня конница Шипкинскаго отряда завязала перестрѣлку съ турецкими передовыми частями, а въ 11 час. 30 мин. генералъ Столѣтовъ послалъ начальнику Габровскаго отряда слѣдующее донесеніе: „Передъ Казан„лыкомъ видны непріятельскія силы: пѣхоты 4—6 бата„ліоновъ, кавалеріи много, есть-ли артиллерія — за даль„ностью не видно. Но главное, за горами, гдѣ Маглишъ, видна „огромная подвигающаяся пыль по направленію къ ущельямъ „на Янину или Сельцы; это заставляетъ предполагать, что „отрядъ передъ Казанлыкомъ есть демонстрація, а главныя „силы идутъ въ обходъ нашего лѣваго фланга. Во всякомъ „случаѣ мѣры противъ этого необходимы. Прошу телегра„фировать это корпусному командиру. Не направляются ли „въ обходъ Шипкинскаго перевала съ лѣвой стороны зна„чительныя непріятельскія силы? Конечно, это мое предпо„ложеніе, но предположеніе очень возможное“.

Вслѣдъ за этимъ около 2 часовъ дня генералъ Столѣтовъ доносилъ генералъ Дерожинскому, что „около „24 таборовъ, съ 6 орудіями и 3.000 черкесовъ дви„гаются въ боевомъ порядкѣ по дорогѣ отъ Ески-Загры и „Маглиша въ направленіи по дорогѣ къ Янинѣ; судя по „движенію, наступленіе турокъ одинаково возможно какъ „на Шипку, такъ и на Янинскій проходъ. Непріятель от„лично виденъ. Конница двинулась къ сѣверо-восточному „углу Казанлыка“ [1]).

Затѣмъ, около 3 часовъ, съ высоты горы Св. Николая замѣчены были и остальныя силы Сулеймана-паши и флигель-адъютантъ, полковникъ князь Вяземскій, остававшійся за старшаго [2]) на Шипкѣ, донесъ, что число приближаю-

[1]) Донесеніе это получено генераломъ Радецкимъ по телеграфу отъ генерала Дерожинскаго въ тотъ же день, въ 5 час. 45 мин. пополудни.

[2]) Генералъ-маіоръ Столѣтовъ былъ въ это время на полугорѣ съ дружинами.

щейся арміи доходитъ до 40 таборовъ съ кавалеріей и артиллеріей.

Приближеніе этихъ значительныхъ силъ, предшествуемыхъ сильнымъ авангардомъ съ многочисленной кавалеріей, заставило конницу Шипкинскаго отряда отступить на перевалъ; вмѣстѣ съ нею отступила на полу-гору, къ хану, и 4-я рота 4-й дружины, расположенная въ д. Шипкѣ для поддержки казаковъ. При этомъ, по приказанію генерала Столѣтова, казаки подожгли д. Шипку, съ цѣлью уничтожить значительное количество зернового хлѣба, собраннаго въ селеніи [1]).

Какъ уже было сказано выше, къ вечеру 7 августа Сулейманъ-паша расположилъ свою армію на бивакъ верстахъ въ 8 къ юго-востоку отъ д. Шипки, причемъ авангардъ ея (6 баталіоновъ) расположился еще ближе, всего верстахъ въ 4. Такимъ образомъ, силы турокъ были видны защитникамъ Шипки „какъ на ладони“ и генералъ Столѣтовъ телеграфировалъ объ этомъ уже прямо генералу Радецкому, прибавляя: „будемъ защищаться до крайности, но подкрѣпленія рѣшительно крайне необходимы“.

Къ вечеру 7 августа весь Шипкинскій отрядъ, усиленный двумя (3-й и 12-й линейными) ротами Орловцевъ [2]), собрался на перевалѣ, выдвинувъ на половину спуска къ д. Шипкѣ 4-ю дружину въ качествѣ авангарда. Близость турокъ допускала возможность ночной атаки и потому отрядъ генералъ-маіора Столѣтова провелъ ночь съ 7-го на 8-е, въ боевой готовности.

Одновременно съ этими событіями у Шипкинскаго перевала, на лѣвомъ флангѣ Балканскаго отряда произошло событіе, само по себѣ заурядное, но донесеніе о которомъ случайно оказало значительное вліяніе на соображенія и

[1]) Селеніе, однако, уцѣлѣло и сгорѣло всего нѣсколько домовъ.

[2]) Эти роты прибыли съ бивака у перекрестка Габровскаго шоссе и дороги на Зелено-Древо; 2-й баталіонъ Орловцевъ собрался весь въ Габровѣ.

мѣропріятія генерала Радецкаго. Событіемъ этимъ было наступленіе небольшого турецкаго отряда на Беброво и вызванная этимъ стычка у Ахметли турецкихъ отрядовъ съ частью Еленинскаго отряда генерала Борейши.

Стычка эта разыгралась при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Исполняя приказаніе Сулеймана-паши—произвести демонстрацію по направленію къ Беброву и Еленѣ, Хаджи-Гуссейнъ-паша выдвинулъ около 2 баталіоновъ изъ с. Стара-Рѣка къ д. Палици (версты 4 южнѣе Беброво), одновременно выславъ къ с. Стара-Рѣка около $1^1/_2$ баталіона изъ г. Казана. При этомъ перешли въ наступленіе и мелкіе турецкіе отряды башибузуковъ и вооруженныхъ жителей-мусульманъ, главная масса которыхъ стала противъ Беброво; къ 6 августа эти отряды подошли настолько близко къ Беброво, что ихъ огонь началъ наносить уронъ передовымъ постамъ русскихъ.

Къ этому времени Еленинскій отрядъ былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ: на укрѣпленной позиціи у с. Горн. Маренъ, фронтомъ на востокъ—отрядъ полковника Лермантова, всего пять ротъ Сѣвскаго полка, $2^1/_4$ эскадрона 13-го драгунскаго полка и 2 орудія 20-й конной батареи, съ передовымъ отрядомъ (1 рота и 1 взводъ драгунъ) у с. Беброво (версты $3^1/_2$ къ сѣверо-востоку отъ Горн. Марена); правѣе, у д. Новачи, фронтомъ на югъ,—три роты того же полка и два орудія 5-й батареи 14-й артиллерійской бригады; у с. Златарицы—связь съ Османъ-Базарскимъ отрядомъ одна рота Сѣвцевъ и одинъ эскадронъ драгунъ, у Елены—общій резервъ Еленинскаго отряда: шесть ротъ Сѣвцевъ и 6 орудій 5-й батареи 14-й артиллерійской бригады; три взвода драгунъ выдвинуты къ д.д. Буйновци и Тодовци, по дорогамъ, ведущимъ къ д. Твардицѣ.

Считая положеніе передового отряда у Беброва опаснымъ, въ виду скопленія отрядовъ противника у этого пункта, полковникъ Лермантовъ рѣшилъ на 7 августа предпринять

поискъ къ сторонѣ д. Ахметли (версты 4 къ востоку отъ Беброво) и д. Стара-Рѣка (верстъ 17 юго-восточнѣе Беброво) съ цѣлью, оттѣснивъ турецкихъ партизановъ, раскрыть силы турокъ и наказать мѣстное вооруженное населеніе.

7 августа въ $5^1/_2$ час. утра Маренскій отрядъ полковника Лермантова выступилъ двумя колоннами: лѣвая колонна—въ составѣ $1^1/_2$ ротъ, $1^3/_4$ эскадрона и 2 конныхъ орудій—подъ командой самого полковника Лермантова двинулась отъ Беброво на с. Ахметли, правая — полковника Миллера (адъютантъ Военнаго Министра) въ составѣ $3^1/_2$ ротъ и взвода драгунъ — направилась южнѣе лѣвой колонны, по дорогѣ на с. Стара-Рѣка.

Къ этому времени турки занимали слѣдующее расположеніе: около 2 баталіоновъ, сформированныхъ изъ мѣстныхъ жителей, занимали курганъ „Дѣвичья могила“, верстахъ въ 2 южнѣе Ахметли, на дорогѣ въ с. Стара-Рѣка; около 2 баталіоновъ стояли лагеремъ въ д. Палици и около баталіона регулярныхъ войскъ стояло лагеремъ у с. Стара-Рѣка; наконецъ, д. Ахметли занята была отрядами башибузуковъ и партизановъ.

Правая колонна, выступивъ изъ Беброво по такъ называемой „Нижней“ дорогѣ [1]), верстахъ въ 6 отъ Беброво была встрѣчена ружейнымъ огнемъ турокъ, расположенныхъ возлѣ кургана „Дѣвичья могила“ [2]). Двинувшись на этотъ курганъ, колонна полковника Миллера сбила съ него турокъ и заняла съ бою и вторую высоту, расположенную къ востоку отъ кургана. Отсюда полковникъ Миллеръ увидалъ два турецкихъ лагеря: одинъ у д. Стара-Рѣка, а другой у д. Палици [3]), о чемъ и донесъ полковнику Лермантову.

Лѣвая колонна, задача которой состояла въ прикрытіи колонны полковника Миллера слѣва и въ уничтоженіи

[1]) Идетъ отъ Беброва сѣвернѣе д. Язажи, южнѣе д. Визлеръ на Кордувцы.

[2]) Около $3^1/_2$ верстъ къ юго-востоку отъ Ахметли.

[3]) $3^1/_2$ версты къ югу отъ Беброва. Здѣсь стояли два баталіона, сформированные изъ мѣстныхъ жителей.

д. Ахметли и окружающихъ ее селеній [1]), дошла до д. Ахметли, не встрѣтивъ сопротивленія; но когда она миновала этотъ пунктъ, то съ горъ, къ сѣверо-востоку отъ Ахметли, по ней былъ открытъ ружейный огонь. Тогда полковникъ Лермантовъ приказалъ орудіямъ открыть огонь, а линейную роту выслалъ по направленію этихъ горъ; болгары же, слѣдовавшіе съ колонной, въ это время жгли все, что попадалось на ихъ пути. Вскорѣ турецкіе партизаны начали усиливаться на горахъ у д. Ахметли, и полковникъ Лермантовъ потребовалъ изъ правой колонны одну роту для прикрытія отступленія своей колонны.

Къ этому времени полковникъ Миллеръ замѣтилъ, что изъ лагеря у д. Палици выступили двѣ колонны и направились противъ него; въ то же время и съ фронта непріятельская цѣпь начала усиливаться; тогда онъ рѣшилъ отступать на соединеніе къ лѣвой колоннѣ. Обѣ колонны соединились у д. Ахметли и полковникъ Лермантовъ, считая цѣль поиска достигнутой, приказалъ начать отступленіе. Усилившійся къ этому времени турецкій отрядъ немедленно же началъ преслѣдованіе столь энергично, что отрядъ полковника Лермантова отступалъ въ боевомъ порядкѣ, а конный взводъ артиллеріи четыре раза мѣнялъ позицію.

Преслѣдованіе не прекратилось по достиженіи отрядомъ с. Беброво, а между тѣмъ въ орудійныхъ передкахъ оставалось не болѣе 6 зарядовъ и разъѣзды донесли о движеніи турокъ со стороны д. Палици; поэтому полковникъ Лермантовъ продолжалъ отступленіе до своей позиціи у Горн. Марена, приказавъ стоявшей тамъ ротѣ двинуться немедленно на встрѣчу отступающему отряду. Миновавъ Беброво, гдѣ преслѣдованіе турокъ прекратилось, отрядъ спокойно отошелъ къ своему биваку у д. Горн. Маренъ. Отрядъ

[1]) Въ этихъ селеніяхъ были сосредоточены значительные запасы продовольствія для вооруженныхъ партій, которыя днемъ вели партизанскія дѣйствія, а ночь проводили въ этихъ селеніяхъ.

потерялъ: убитыми—4 нижнихъ чина и ранеными—4 офицера и 30 нижнихъ чиновъ. Достигнувъ Беброво, турки начали грабить этотъ городокъ, который затѣмъ и сожгли, также какъ и окрестныя села.

По полученіи свѣдѣній объ этомъ дѣлѣ генералъ Борейша послалъ одну роту къ Беброво и въ то же время (2 часа 30 минутъ пополудни) послалъ слѣдующее донесеніе генералу Радецкому:

„Сего числа утромъ подвижная колонна, въ составѣ „пяти ротъ пѣхоты, двухъ эскадроновъ, при двухъ конныхъ „орудіяхъ, выступила изъ Беброво на Ахметли и Стара-Рѣку. „Въ часъ дня полковникъ Лермантовъ прислалъ ко мнѣ „драгуна съ просьбой о подкрѣпленіи.

„По разсказу посланнаго видно, что отрядъ наткнулся „на укрѣпленныя непріятельскія позиціи.

„Выбивъ его оттуда, преслѣдовалъ его двѣ версты и „наткнулся на значительныя турецкія силы, подоспѣвшія въ „подкрѣпленіе, вслѣдствіе чего вынужденъ былъ отступить „на Беброво.

„Донося о семъ вашему превосходительству, прошу при„слать подкрѣпленія, чтобы я могъ опрокинуть непріятеля. „Послана еще одна рота въ Беброво на подкрѣпленіе [1])“.

Къ этому рапорту, на отдѣльномъ листѣ, было приложено еще слѣдующее донесеніе генерала Борейши, безъ подписи и скрѣпы:

„Сейчасъ опять получена записка, которою полковникъ „Лермантовъ увѣдомляетъ, что отступаетъ изъ Беброва и „преслѣдуемъ значительными силами непріятеля. На подкрѣп„леніе посылаю три роты и два орудія“.

Донесеніе это было получено генераломъ Радецкимъ вечеромъ 7 августа, въ то время, когда начальнику Бал-

[1]) Въ подлинныхъ рапортахъ полковника Лермантова о дѣлѣ при Ахметли 7 августа на имя начальника 13-й кавалерійской дивизіи и на имя генералъ-маіора Борейши о посылкѣ драгуна и записки не упоминается.

канскаго отряда предстояло принять весьма важное рѣшеніе — какъ противодѣйствовать обнаружившейся атакѣ Сулеймана-паши.

Въ донесеніи [1]) Главнокомандующему, отправленномъ утромъ 7 августа, генералъ Радецкій, послѣ очерка расположенія Балканскаго отряда къ 7 августа [2]), излагаетъ общее положеніе дѣлъ:

„. . . . . Свѣдѣнія о непріятелѣ слѣдующія: со стороны „Османъ-Базара не было замѣчено сосредоточенія большихъ „силъ непріятеля и желанія его наступать на Тырново, „но впереди и по бокамъ Кесарева масса вооруженныхъ „жителей и башибузуковъ, вслѣдствіе чего всякое движеніе „впередъ для рекогносцировки вызываетъ дѣла, иногда до„вольно жаркія. Съ южной стороны Балканъ есть свѣдѣнія, „что армія Сулеймана-паши расположена у Эски-Загры [3]), „Твардицы и Хаинкіоя.

„На перевалахъ, со стороны Елены и Беброва, показы„ваются большія толпы башибузуковъ и вооруженныхъ жи„телей, съ которыми Еленинскій отрядъ имѣетъ частыя „перестрѣлки. . . . .“; затѣмъ, указавъ, что возрастающая смѣлость этихъ партій мѣшаетъ сбору свѣдѣній, генералъ Радецкій доноситъ, что предполагается отбросить эти партіи 8 или 9 августа выдвиженіемъ особыхъ колоннъ отъ Османъ-Базарскаго и Еленинскаго отрядовъ.

---

[1]) Вѣроятно было составлено еще 6 августа.

[2]) Расположеніе къ 7 августу (по рапорту Радецкаго): противъ Османъ-Базара—11-я пѣхотная дивизія и 3 полка 13-й кавалерійской дивизіи—у Джулина; 1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи и бригада 11-й кавалерійской дивизіи—у Тюрбелера. У г. Елены и Беброво—13-й драгунскій Военнаго Ордена полкъ и 34-й пѣхотный Сѣвскій полкъ съ батареею. На Хаинкіойскомъ перевалѣ—33-й пѣхотный Елецкій полкъ съ 2 батареями и 2 сотнями казаковъ. На перевалѣ Шипка—8 ротъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка, 4 болгарскихъ дружины генерала Столѣтова съ 2 сотнями и 2 батареями. Въ Габровѣ — 7 ротъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка и одна сотня. Въ Трѣвнѣ—6-я дружина и Уральская сотня. Въ Сельви—1-я бригада 14-й пѣхотной дивизіи, 35-й пѣхотный Брянскій полкъ, 4 сотни № 30 казачьяго полка и три батареи; отъ этого отряда одинъ полкъ съ батареею высланъ въ авангардъ, къ г. Ловчѣ. Въ общемъ резервѣ: впереди Шеремета—2-я бригада 14-й пѣхотной дивизіи съ 4 батареями. Отъ этой бригады одинъ баталіонъ оставленъ въ г. Тырново для карауловъ и прикрытія обозовъ; у Присова—4-я стрѣлковая бригада.

[3]) Очевидная описка въ рапортѣ генералъ-лейтенанта Радецкаго, должно быть, вмѣсто «Ени-Загра».

Затѣмъ, въ 11 час. 30 мин. утра того же дня генералъ Радецкій телеграфировалъ Главнокомандующему, что „въ положеніи дѣлъ ничего новаго не произошло“. Такимъ образомъ штабу Балканскаго отряда дѣйствительное положеніе дѣлъ не было извѣстно; свѣдѣнія же, даваемыя генералу Радецкому изъ Полевого Штаба, тоже не могли выяснить истинную обстановку, какъ это видно изъ слѣдующей телеграммы генерала Левицкаго, полученной генераломъ Радецкимъ 7 августа въ 1 часъ 30 мин. пополуночи: „Главный Штабъ телеграфировалъ, что, по Вѣн-„скимъ источникамъ отъ 15 августа, Сулейманъ занимаетъ „Фердиско въ Твардицкомъ проходѣ и дефиле Розолита „около Калофера и идетъ на Беброво и Ловчу. Османъ-„паша изъ Плевны и Махметъ-Али должны идти на Тырновъ; „послѣдній будто-бы медленно двигается. Сообщается вамъ „для свѣдѣнія“.

Между тѣмъ, Сулейманъ-паша готовился атаковать Шипку и первыя извѣстія объ этомъ генералъ Радецкій получилъ въ 2 часа 44 мин. пополудни. Въ этой телеграммѣ, какъ сказано выше, генералъ Дерожинскій доносилъ, что за Казанлыкомъ видно движеніе непріятеля въ большихъ массахъ.

Затѣмъ въ 5 час. 45 мин. пополудни донесено было, что около 24 баталіоновъ съ 6 орудіями и 3.000 конницы двигаются отъ Казанлыка, но что окончательно цѣль ихъ движенія еще не выяснилась; въ 5 час. 17 мин. пополудни отъ Столѣтова—„доношу безошибочно, что весь корпусъ „Сулеймана-паши, видимый нами какъ на ладони, выстраи-„вается противъ насъ въ восьми верстахъ отъ Шипки. Силы „непріятеля громадны, говорю это безъ преувеличенія; будемъ „защищаться до крайности, но подкрѣпленія крайне необ-„ходимы“. Въ 6 час. 45 мин. пополудни онъ же донесъ генералу Дерожинскому, что силы Сулеймана достигаютъ 40 баталіоновъ съ кавалеріей и артиллеріей.

По полученіи этихъ донесеній генералъ Радецкій въ 6 час. 55 мин. пополудни отправилъ Главнокомандующему слѣдующую телеграмму:

„*Весьма экстренно, секретно*".

„По донесенію генерала Столѣтова съ Шипки, весь „корпусъ Сулеймана-паши, 24 табора пѣхоты и 3.000 чер- „кесовъ, выстраивается противъ Шипки, въ 8 верстахъ отъ „нея. Предполагая, что можно ожидать наступленія главныхъ „силъ со стороны Османъ-Базара, я оставляю резервъ, до „времени, близъ Тырново, а предписалъ, вмѣстѣ съ симъ, „князю Мирскому двинуть въ Габрово и далѣе къ Шипкѣ „Брянскій полкъ. Не признано ли будетъ возможнымъ уси- „лить войска, наблюдающія за Ловчей, войсками изъ корпуса „генерала Зотова"?

Затѣмъ генералъ Радецкій послалъ въ Сельви генералу князю Святополкъ-Мирскому 2-му предписаніе, въ которомъ, послѣ изложенія вышеприведенныхъ общихъ свѣдѣній и распоряженія о немедленной высылкѣ, налегкѣ, Брянскаго полка [1]), говорилось: „Изъ Тырнова не могу двинуть до „времени войскъ въ Габрово, ибо ожидаю наступленія со „стороны Османъ-Базара".

Какъ видно, генералъ Радецкій считалъ, что намѣренія турокъ еще не выяснились окончательно [2]), и рѣшилъ пока остаться со своимъ резервомъ въ выжидательномъ положеніи.

Вечеромъ, послѣ всѣхъ уже указанныхъ распоряженій, генералъ Радецкій получилъ приведенное раньше донесеніе

[1]) Полкъ этотъ 3 августа былъ смѣненъ Минскимъ полкомъ съ авангардной позиціи и стоялъ въ Сельви.

[2]) Весьма возможно, что въ штабѣ Балканскаго отряда считали донесенія съ Шипки преувеличенными, такъ какъ доставленное 7 же августа (часъ полученія не извѣстенъ) донесеніе начальника Ханнкіойскаго отряда тоже извѣщало о присутствіи значительныхъ силъ турокъ и противъ другихъ пунктовъ расположенія Балканскаго отряда. Въ своемъ рапортѣ полковникъ Громанъ доносилъ: «Турки стоятъ въ значительныхъ силахъ у д.д. Ханнкіой и Твардицы и, имѣя разъѣзды вблизи занимаемыхъ ввѣреннымъ мнѣ полкомъ позицій, повидимому, ничего не предпринимаютъ». . . . Затѣмъ въ рапортѣ говорится о томъ, что, по слухамъ, турки собираются доставить подъ Плевну значительный (до 1.800 повозокъ) транспортъ и что захватъ этого транспорта можетъ облегчить операціи русскихъ войскъ подъ Плевной.

генерала Борейши о дѣлѣ 7 августа у Ахметли, послѣ котораго генералъ Радецкій въ 9 час. 15 мин. пополудни телеграфировалъ Главнокомандующему слѣдующее: „Депеши отъ „генерала Дережинскаго и Столѣтова продолжаютъ под„тверждать, что противъ Шипки собрались значительныя „силы непріятеля; отъ генералъ-маіора Борейши со стороны „Беброва получено донесеніе, что высланная имъ подвижная „колонна, изъ 5 ротъ, 2 эскадроновъ съ 2 орудіями, встрѣтила у „Ахметли превосходныя силы противника, которыя заставили „его отступить къ Беброво. Несмотря на посланныя подкрѣп„ленія изъ 4 ротъ, колонна у Беброва не могла удержаться „и отступила. Завтра утромъ иду туда со стрѣлковой бри„гадой, приказавъ генералу Драгомирову съ 4 баталіонами „идти на Златарицу".

Вмѣстѣ съ этой телеграммой генералъ Радецкій сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

4-й стрѣлковой бригадѣ, съ двумя горными орудіями 2-й горной батареи, выступить 8 августа на разсвѣтѣ къ Еленѣ безъ ранцевъ и съ одними патронными ящиками [1]).

2-й бригадѣ 14-й пѣхотной дивизіи, оставивъ для прикрытія артиллеріи и обозовъ два баталіона, выступить въ составѣ 4 баталіоновъ съ двумя батареями 8 августа, на разсвѣтѣ, въ Златарицу.

Начальнику кавалерійскаго отряда въ с. Н. Никупъ генералъ-маіору Ратіеву [2]) было приказано выслать въ Тырново хотя одинъ полкъ для прикрытія этого пункта, гдѣ къ этому времени оставался всего одинъ баталіонъ 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка [3]).

---

[1]) Судя по статьѣ «4-я стрѣлковая бригада за Дунаемъ» И. С. Иванова (Воен. Сборн., 1881 года, № 6), генералъ Радецкій, прибывъ въ 2 часа въ ночь съ 7 на 8 августа въ с. Присово, словесно приказалъ генералу Цвѣцинскому довести бригаду до монастыря Св. Николая и тамъ ждать дальнѣйшихъ приказаній (см. стр. 354 указаннаго № Воен. Сборн.).

[2]) Командиръ 1-й бригады 9-й кавалерійской дивизіи.

[3]) 42-й пѣхотный Якутскій полкъ со 2-й и 4-й батареями и полубатареей 5-й батареи 11-й артиллерійской бригады выступилъ 7 августа изъ Тырново въ с. Козаревицъ

Командиру XI корпуса, вмѣстѣ съ изложеніемъ всѣхъ событій, предложено было пріостановить предположенное имъ на 9 августа движеніе къ с. Джумалы-кьой.

Затѣмъ, самъ генералъ Редецкій къ 2 часамъ въ ночь съ 7 на 8 августа прибылъ въ Присово, откуда на разсвѣтѣ выступилъ со стрѣлками на Елену; 2-я бригада 14-й пѣхотной дивизіи въ 3 часа пополуночи 8 августа двинулась на Златарицу.

Извѣстіе о сосредоточеніи значительныхъ силъ турокъ противъ Шипки и о движеніи общаго резерва Балканскаго отряда къ лѣвому флангу оказалось совершенно неожиданнымъ и для русской Главной Квартиры. На телеграмму генерала Радецкаго (отъ 7 августа 6 час. 55 мин. пополудни) Великій Князь Главнокомандующій немедленно же (въ 7 час. 30 мин. пополудни 7 августа) отвѣтилъ по телеграфу слѣдующее:

„Котораго числа турки развернули свои силы противъ „Шипки? Развѣ есть у васъ свѣдѣнія о движеніи теперь „турокъ отъ Османъ-Базара? Ради Бога, прикажите дер„жать Шипкинскій проходъ и Травнинскій у Бедека—во „что бы то ни стало. По вашей просьбѣ, посылаю вторую „дивизію въ Мрадею[1]) для поддержки, въ случаѣ надобности, „отряда въ Сельви. Эту дивизію имѣю я въ виду для дру„гого важнаго назначенія, потому безъ особой надобности „вы ее къ себѣ въ горы не привлекайте“.

Телеграмма эта, доставленная въ Тырново 8 августа въ 6 час. 15 мин. пополуночи, не застала уже генерала Радецкаго, бывшаго въ это время на пути въ Елену.

Вслѣдъ за этой телеграммой Полевой Штабъ разослалъ (8 августа) рядъ распоряженій, сущность которыхъ заключалась въ слѣдующемъ: 2-я пѣхотная дивизія (генералъ-маіоръ князь Имеретинскій) высылается изъ общаго резерва черезъ Батакъ на Муратъ-Бей (горн.), куда она должна

[1]) Мрадею—Муратъ-Бей (горн.), 25 верстъ къ сѣверо-востоку отъ Сельви.

прибыть 9 августа. Назначеніе ея заключалось: 1) въ прикрытіи путей на Тырново и Габрово, если бы турки произвели наступленіе изъ Ловчи для поддержки атаки Сулеймана, и 2) въ замѣнѣ частей 1-й бригады 14-й пѣхотной дивизіи, если эти части будутъ вызваны къ Габрово. Впрочемъ, отвлеченіе 2-й дивизіи изъ Муратъ-бея признавалось нежелательнымъ, такъ какъ при успѣшномъ отраженіи Сулеймана эта дивизія должна была принять участіе въ рѣшительномъ переходѣ праваго крыла арміи въ наступленіе, которое имѣлось въ виду.

Генералу Радецкому предписано было держать XIII корпусъ въ постоянной извѣстности о положеніи дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ необходимости, этотъ корпусъ могъ оказать должную поддержку; по отношенію къ Шипкѣ, было указано озаботиться снабженіемъ отряда всѣмъ необходимымъ для самаго упорнаго сопротивленія.

Начальнику Сельвійскаго отряда генералу Святополкъ-Мирскому было предписано быть особенно осмотрительнымъ въ отношеніи донесеній о движеніяхъ противника у Ловчи, чтобы преувеличеннымъ сообщеніемъ не отвлечь 2-ю пѣхотную дивизію отъ болѣе важнаго назначенія—поддержать войска, предназначенныя для наступленія противъ Плевно, которое можетъ состояться около 17 августа. Вмѣстѣ съ этимъ указывалось, что необходимо зорко слѣдить за путями отъ Троянова перевала на Габрово и Сельви, въ предупрежденіе неожиданнаго съ этой стороны появленія противника.

Такъ какъ парки 2-й пѣхотной дивизіи ожидались только къ 19 августа, то предписывалось сформировать особый паркъ, около 90 повозокъ.

Между тѣмъ, генералъ Радецкій рано утромъ 8 августа прибылъ въ Елену, значительно опередивъ двигавшуюся туда же 4-ю стрѣлковую бригаду. Ознакомившись лично съ положеніемъ дѣлъ, онъ убѣдился, что съ этой стороны не

было никакой опасности и что передъ Бебровымъ дѣйствуютъ преимущественно одни партизаны [1]).

Вслѣдствіе этого генералъ Радецкій немедленно же послалъ приказаніе 4-й стрѣлковой бригадѣ слѣдовать обратно къ Присову [2]), а самъ отправился въ Златарицу, куда прибылъ къ вечеру и засталъ тамъ на бивакѣ четыре баталіона 14-й пѣхотной дивизіи съ двумя батареями, подъ начальствомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Драгомирова [3]). Свѣдѣнія, полученныя тутъ генералъ-лейтенантомъ Радецкимъ указывали, что и со стороны Османъ-Базара нѣтъ ни одного признака наступленія значительныхъ силъ турокъ. Такимъ образомъ, движеніе общаго резерва Балканскаго отряда было произведено въ сторону, противоположную отъ настоящаго пункта атаки Сулеймана-паши.

Около 8 часовъ вечера (8 августа) генералъ Радецкій получилъ отъ Главнокомандующаго слѣдующую телеграмму [4]): „По полученнымъ свѣдѣніямъ, Сулейманъ, перейдя „Балканы, намѣренъ, вмѣстѣ съ Мехмедъ-Али, напасть на „насъ сегодня—8 и завтра—9“.

Несмотря на необходимость поспѣшить съ резервомъ къ угрожаемому пункту—къ Шипкѣ, генералъ Радецкій, въ виду усталости 2-й бригады 14-й пѣхотной дивизіи, рѣшилъ переночевать у Златарицы и выступить 9 августа съ такимъ разсчетомъ, чтобы прибыть въ Тырново утромъ въ тотъ же день.

Одновременно съ этими событіями намѣренія Сулеймана-паши выяснились окончательно.

---

[1]) Какъ это видно изъ телеграммы генерала Радецкаго Главнокомандующему отъ 9 августа, 10 час. 55 м. утра.

[2]) Приказаніе это получено бригадой около $11^1/_2$ час. утра у монастыря Св. Николая, гдѣ бригада ожидала дальнѣйшихъ распоряженій. Въ Присово бригада прибыла около 3—4 часовъ дня 8 августа.

[3]) По сообщенію полковника Рика, командира 41-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка, генералъ-маіоръ Драгомировъ былъ того мнѣнія, что прибытіе 2-й бригады 14-й пѣхотной дивизіи въ Златарицу представитъ собою военную прогулку.

[4]) Доставлена съ нарочнымъ изъ Тырново.

Рано утромъ 8 августа полковникъ Омеръ-бей (начальникъ штаба арміи) съ нѣсколькими таборами выступилъ черезъ д. Іенина по направленію на гору М. Бедекъ. Ему удалось безъ всякой помѣхи со стороны русскихъ осмотрѣть ихъ расположеніе на восточномъ склонѣ горы Св. Николая, равно какъ и расположеніе болгарскихъ дружинъ по восточную сторону шоссе. Рекогносцировка эта была произведена настолько осторожно, что русскіе не замѣтили рекогносцировочный отрядъ, несмотря ни на то, что съ горы Св. Николая открывается обширный горизонтъ, ни на то, что были высланы и офицеры [1]), и особые наблюдательные отряды, какъ на правый (на гору Лысую), такъ и на лѣвый фланги.

Въ $10^1/_2$ часовъ утра 8 августа турецкая армія начала свое движеніе къ Шипкѣ и въ полдень стала выстраиваться южнѣе этой деревни; въ то же время передовой отрядъ турокъ занялъ д. Шипку, и съ высотъ Шипкинской позиціи раздались первые орудійные выстрѣлы по подходящимъ колоннамъ. Наконецъ, къ вечеру замѣченъ былъ громадный обозъ, подходившій къ туркамъ, и, такимъ образомъ, никакихъ сомнѣній относительно истинныхъ намѣреній Сулеймана-паши болѣе не оставалось.

Около 1 часу дня генералъ Столѣтовъ телеграфировалъ генералу Радецкому: „Противъ д. Шипки выстроился весь „корпусъ Сулеймана-паши, таборовъ 40, съ многочисленной „кавалеріею; немедленная атака очевидна; пришлите под„крѣпленіе; все разыграется здѣсь“ [2]).

За отсутствіемъ генерала Радецкаго, генералъ Дерожинскій донесъ прямо Главнокомандующему о томъ, что

[1]) На М. Бедекъ былъ высланъ гвардіи штабсъ-ротмистръ Лукашевъ; для осмотра ущелья, ведущаго отъ Іенины къ Трѣвнѣ, былъ назначенъ флигель-адъютантъ, полковникъ князь Вяземскій.

[2]) Телеграмма эта была послана съ офицеромъ въ Елену 8 августа въ 4 часа 30 минутъ дня. Содержаніе ея было передано по телеграфу Главнокомандующему генеральнаго штаба капитаномъ Андреяновымъ.

передъ Шипкой развернулось до 40 баталіоновъ и что Столѣтовъ ждетъ атаки. На это Главнокомандующій, по телеграфу, приказалъ занять Янинскій проходъ, а затѣмъ, въ 11 часовъ 40 минутъ пополудни, телеграфировалъ слѣдующее: „Поддержите генерала Столѣтова. Завтра, вече„ромъ, въ Мрадего приходитъ князь Имеретинскій со 2-й пѣ„хотной дивизіей. Необходимо, во что бы то ни стало, удер„жать перевалъ Шипки за нами. Да поможетъ вамъ Богъ“.

Къ этому времени у генерала Дерожинскаго въ Габрово были въ распоряженіи: 35-й пѣхотный Брянскій полкъ, 9-я и 10-я (3-я и 4-я второй очереди) дружины Болгарскаго ополченія, два орудія Донской казачьей № 10 батареи и 5-я сотня Донского казачьяго № 30 полка. 2-й баталіонъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка, высланный уже раньше, въ 10 часовъ вечера присоединился къ отряду генералъ-маіора Столѣтова; Брянцы, выступившіе въ этотъ день изъ Сельви, сдѣлали только что утомительный переходъ въ Габрово, куда прибыли въ 5 часовъ пополудни; наконецъ, обѣ дружины были только что сформированы и почти совсѣмъ не обучены. Въ виду этого, генералъ Дерожинскій рѣшилъ двинуть Брянскій полкъ на Шипку на слѣдующій день (9-го) съ разсвѣтомъ. Командиръ этого полка, полковникъ Липинскій, долженъ былъ, по прибытіи на Шипку, принять командованіе 2-й бригадой 9-й пѣхотной дивизіи, самъ же генералъ Дерожинскій счелъ нужнымъ временно остаться въ Габровѣ въ качествѣ начальника Габровскаго отряда.

Вернувшись послѣ полудня, Омеръ-бей, на вновь собранномъ Сулеймановъ военномъ совѣтѣ, доложилъ, что ближе всего и притомъ укрыто можно подойти именно къ лѣвому флангу русскихъ; что подступы въ этомъ направленіи не особенно затруднительны и даже возможна доставка орудій; что непріятельскія укрѣпленія не особенно сильны и состоятъ лишь изъ земляныхъ брустверовъ. Однако, о числи-

тельной силѣ русскаго отряда свѣдѣній собрано не было. Къ этимъ соображеніямъ Омера-бея присоединился вновь Ахмедъ-Хулюсси-паша, опять ссылаясь на свое полное знакомство съ мѣстностью.

На основаніи столь единогласныхъ утвержденій, на военномъ совѣтѣ рѣшено было атаковать Шипкинскій перевалъ со стороны М. Бедека, демонстрируя одновременно со стороны д. Шипки; для атаки назначено было три бригады, и самая атака должна была послѣдовать только на слѣдующій день, т. е. 9 августа, не смотря на то, что вся армія уже утромъ 8-го стала бивакомъ всего въ 2—3 верстахъ къ юго-востоку отъ д. Шипки.

Къ вечеру 8 августа положеніе дѣлъ на Шипкѣ представлялось въ слѣдующемъ видѣ[1]):

Ближайшій резервъ Шипкинскаго отряда — три баталіона Брянскаго полка стояли въ Габровѣ, въ 16 верстахъ, изъ которыхъ 9 — сплошной подъемъ на высоты свыше 4.000 футъ; утомленный только что совершеннымъ переходомъ по жарѣ, полкъ этотъ могъ поспѣть на помощь лишь къ полудню слѣдующаго числа.

Изъ Сельви, гдѣ стояли два полка 14-й пѣхотной дивизіи, до прихода 2-й пѣхотной дивизіи нельзя было тронуть[2]) ни одного человѣка и эти полки ранѣе 3—4 дней не могли прибыть на Шипку.

Четыре баталіона стрѣлковъ послѣ движенія 8 августа отдыхали въ Присовѣ, т. е. не менѣе, какъ въ двухъ форсированныхъ переходахъ отъ Шипки.

Части 2-й бригады 14-й пѣхотной дивизіи ночевали у Златарицы, въ 70—75 верстахъ, и чтобы прибыть на по-

[1]) Подробное расположеніе обѣихъ сторонъ къ вечеру 8 августа показано на чертежѣ № 3, листъ 2, выпускъ III «Атласа».

[2]) Эта невозможность обусловливалась взглядами Полевого Штаба, основанными на предположеніи о вѣроятіи перехода въ наступленіе противника со стороны Ловчи, гарнизонъ котораго считался сильнѣе, чѣмъ былъ на самомъ дѣлѣ. Сверхъ того, считалось вѣроятнымъ, что Османъ-паша можетъ усилить Ловчинскій отрядъ. (См. письмо помощника Начальника Полевого Штаба, генерала Левицкаго, отъ 29 іюля генералу Радецкому, а также письмо генерала Непокойчицкаго отъ 8 августа ему же.

мощь, должны были совершить не менѣе трехъ тяжелыхъ переходовъ.

Такимъ образомъ, для обороны Шипкинской позиціи имѣлось на лицо: три баталіона Орловскаго полка, пять слабыхъ дружинъ, 2 батареи, четыре горныхъ орудія, „турецкая“ батарея, четыре сотни и нѣсколько командъ, общей числительностью до 6.000 человѣкъ, при 27 орудіяхъ [1]).

Всего въ 8 верстахъ отъ этого отряда стояла армія Сулеймана-паши: 48 баталіоновъ, 5 эскадроновъ, 400 человѣкъ анатолійской конницы, нѣсколько тысячъ башибузуковъ, 1.000 черкесовъ и 8 батарей, силою до 27.000 человѣкъ, при 48 орудіяхъ [2]).

Изъ этихъ силъ, двѣ колонны подъ покровомъ ночи двигались къ Малому Бедеку, на лѣвый флангъ Шипкинской позиціи, гдѣ къ разсвѣту должно было, такимъ образомъ, очутиться 16 отборныхъ баталіоновъ, т. е. около 10.000 человѣкъ; третья колонна—8 баліоновъ—ждала разсвѣта, чтобы начать атаку съ фронта; наконецъ, остальные 24 баталіона стояли въ готовности, въ общемъ резервѣ у подножья Балканъ.

Сравнивая положеніе обѣихъ сторонъ, видно, что на сторонѣ турокъ было преимущество числа, а именно: почти пяти-кратное превосходство силъ; на сторонѣ русскихъ—естественная сила позиціи; однако, это преимущество въ значительной степени было ослаблено тѣмъ, что малочисленность отряда не позволяла вполнѣ использовать всѣ выгоды мѣстности; что позиція имѣла и слабыя, легко доступныя стороны; что она была весьма слабо укрѣплена, и что атакующій, совершивъ передъ этимъ походъ черезъ всю Черногорію, вполнѣ освоился и привыкъ къ особенностямъ горной войны.

[1]) Болгарское ополченіе для пополненія убыли получило за время съ 1 по 8 августа небольшое число людей изъ дружинъ 2-й очереди.

[2]) У Хаинкіоя и Твариязы оставлено 6 орудій и 2 картечницы.

Такимъ образомъ, въ предстоявшемъ бою положеніе русскаго отряда должно признать не благопріятнымъ; между тѣмъ, отъ исхода этого неравнаго боя за Шипкинскій перевалъ въ значительной степени зависѣлъ тотъ или другой поворотъ въ ходѣ всей кампаніи.

ГЛАВА III.

Шестидневный бой за Шипку.

Кратній очеркъ русскихъ укрѣпленій на Шипкинскомъ перевалѣ.— Бой 9 августа. — Бой 10 августа. — Движеніе общаго резерва Балканскаго отряда къ Габрово.—Мѣропріятія русскихъ, вызванныя событіями на Шипкѣ.

(*Атласъ вып. III, №№ 5а, 5б, 6, 7, 8 и 9*).

ѢСТНОСТЬ, занятая отрядомъ генералъ-маіора Столѣтова для обороны Шипкинскаго горнаго прохода, находилась на самомъ высокомъ пунктѣ перевала, хотя, вмѣстѣ съ этимъ, высоты, расположенныя къ востоку и западу отъ перевала, имѣли значительное командованіе надъ этимъ послѣднимъ. Въ топографическомъ отношеніи, она представляла собою систему нѣсколькихъ горъ, сгруппированныхъ двумя хребтами. Одинъ изъ этихъ хребтовъ, по которому пролегало шоссе изъ Габрово въ Казанлыкъ, имѣлъ почти меридіональное направленіе и состоялъ изъ горы Святого Николая; горы Шипки (въ 630 саж. къ сѣверу отъ Николая) съ отрогомъ, носившимъ названіе „Центральной“, и

горы Узунъ-Кушъ (въ 320 саж. къ сѣверу отъ Шипки). Другой, отходя къ западу отъ перваго, у Центральной горы, имѣлъ направленіе съ востока на западъ и состоялъ изъ горъ: Волынской, Лѣсного Кургана и Лысой, общимъ протяженіемъ (отъ Волынской до Лысой) до 2.000 саженъ; хребетъ, образованный этими вершинами, носилъ общее названіе — Марко-Кралевъ-баиръ. Оба эти хребта соединялись другъ съ другомъ почти подъ прямымъ угломъ.

Къ востоку отъ Шипкинскаго хребта, въ разстояніи 750 — 800 саженъ, тянулся, тоже въ меридіональномъ направленіи, третій хребетъ, состоявшій изъ вершинъ: М. Бедекъ, Демиръ-Тепе и Деміевицъ; этотъ хребетъ соединялся съ горой Св. Николая отрогомъ, отходящимъ отъ горы Демиръ-Тепе.

Скаты всей этой системы хребтовъ имѣютъ довольно значительное паденіе, а мѣстами образуютъ почти недоступныя кручи. За исключеніемъ горъ Волынской и Лѣсного Кургана, остальныя вершины лишены растительности, скаты же почти сплошь покрыты густымъ лѣсомъ и колючимъ кустарникомъ, такъ что на всемъ описываемомъ пространствѣ открытыхъ площадей мало. На помянутой мѣстности, независимо большой дороги изъ Габрово въ Шипку, скрещивалось еще нѣсколько другихъ горныхъ дорогъ и тропинокъ. Съ востока къ горѣ Св. Николая подходили пути (частью арбяные, частью вьючные) отъ д. Шипки, д. Іенины и изъ долины р. Янтры; къ горѣ Шипкѣ выходила тропинка изъ долины р. Яловицы; къ горѣ Узунъ-Кушъ вели нѣсколько тропинокъ изъ долины р. Сивокъ; съ запада, къ сѣдловинѣ между горами Волынской и Центральной, выходила арбяная дорога съ горы Лысой, откуда шли пути къ сѣверу на д. Зелено Древо и къ югу — на д. Имитлію; кромѣ того, нѣсколько тропинокъ съ юга, отъ д. Шипки, подходили къ Марко-Кралеву-баиру.

Сказано было, что начальникъ Болгарскаго ополченія генералъ-маіоръ Столѣтовъ, принявшій 24 іюля общее начальство надъ Шипкинскимъ отрядомъ, по осмотрѣ мѣстности нашелъ, что для успѣшной обороны Шипкинскаго перевала необходимо включить въ систему его укрѣпленій, кромѣ горы Св. Николая, еще и сосѣднія, командующія вершины: справа — Лысую гору, а слѣва — Мал. Бедекъ. При этомъ, по его мнѣнію, Шипкинскій отрядъ необходимо было усилить, по меншей мѣрѣ, полкомъ пѣхоты. Однако, ходатайства генерала Столѣтова объ усиленіи Шипкинскаго отряда были отклонены [1]) и потому пришлось ограничить систему обороны, довольствуясь удержаніемъ самаго перевала.

Собственно для обороны были заняты высоты: Св. Николая, Центральная, Шипка и Волынская, совокупность которыхъ представляла собою узкую открытую полосу мѣстности по обѣимъ сторонамъ Габровскаго шоссе [2]); въ

---

[1]) Ѳ. М. де-Прерадовичъ (см. «Изъ воспоминаній о Русско-Турецкой войнѣ 1877—1878 г.г. Спб., 1881 г., стр. 135) разсказываетъ, что генералъ Радецкій, на ходатайство генерала Столѣтова, указалъ полковнику де-Прерадовичу, что у него нѣтъ даже и полка въ сборѣ и къ тому же позиція еще не атакована, да, можетъ быть, и не будетъ атакована; присутствовавшій здѣсь Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Драгомировъ указалъ на то, что «дѣла на Османъ-Базарской дорогѣ поважнѣе»; наконецъ, генеральнаго штаба полковникъ Вунаковъ сослался на неприступность позиціи.

[2]) Хотя, какъ извѣстно, дорога изъ Габрово въ Шипку была шоссирована только до начала подъема на горы, но въ послѣдующемъ изложеніи эта дорога будетъ именоваться «Габровское шоссе» и просто «шоссе», потому что именно такъ и называли эту дорогу защитники Шипки. Вообще, большинство названій различныхъ мѣстныхъ предметовъ было дано именно русскими войсками; названія эти часто употребляются въ оффиціальныхъ документахъ и, при ихъ разнообразіи, иногда бываетъ трудно сразу опредѣлить о какомъ именно предметѣ идетъ рѣчь. Ниже приводятся различныя наименованія нѣкоторыхъ пунктовъ.

Гора Шипка, тоже «Сѣверная», затѣмъ «Круглая». *Гора Волынская*, первоначально «Боковая», иногда «Зеленая горка» и «гора за фугасами», по-турецки—Кучикъ-Іехиль-Тепе. *Гора Центральная* именовалась сначала «Средней». *Гора Узунъ-Кушъ* — потомъ «Драгомирова», иногда «Тыльная». Восточный отрогъ горы Св. Николая, черезъ который переваливаетъ шоссе, получилъ названіе «Стальной батареи», такъ какъ тамъ стояли турецкія стальныя орудія. Гора *Лысой Курганъ*—иногда обозначалась именами: «Полу-Лысая» «Башенница», «Шпиль», по-турецки Іехиль-Тепе. *Гора Лысая*—«Малышъ», «Малуша», «Каприва», по-турецки «Акри-Джебель». *Гора М. Бедекъ*—тоже «Тирсова», иногда «Девятиглазая», по имени расположенной тамъ турецкой батареи. *Гора Демиръ-Тепе*—«Сахарная Голова» или «Воронье гнѣздо». *Гора Деміевицъ*—«Сосокъ». Мѣстность около Орлинаго гнѣзда—«Скалы». Сѣдловина, соединявшая сѣверный склонъ горы Св. Николая съ горою «Центральной», получила названіе «*Перешейка*». Узкое ущелье къ востоку отъ *Перешейка*, въ томъ мѣстѣ,

глубину, т. е. съ юга на сѣверъ, участокъ этотъ имѣлъ около 750 саженъ, а ширина по фронту, т. е. съ востока на западъ, колебалась въ предѣлахъ отъ 30 до 500 саж.; нибольшіе размѣры по фронту были: у южной оконечности участка, по южной окраинѣ горы Св. Николая, 250—300 саж., и по линіи немного южнѣе горы Шипка—до 500 саж. Такимъ образомъ, означенная мѣстность не представляла собою того, что̀ принято обыкновенно называть „позиціею“, и собственно для обороны отряду генералъ-маіора Столѣтова пришлось занять отдѣльныя высоты, приспособляя ихъ къ оборонѣ съ юга, запада и востока; вслѣдствіе этого вся система укрѣпленій Шипкинскаго перевала пріобрѣла характеръ четырехъ-сторонняго укрѣпленнаго пункта, три фронта котораго были обращены внаружу, на западъ, югъ и востокъ, а четвертый—внутрь, на югъ, обстрѣливая такимъ образомъ внутреннее пространство и, частью, подступы къ обоимъ продольнымъ фронтамъ.

Послѣ занятія Шипкинскаго перевала Орловскимъ полкомъ русскіе немедленно приступили къ обезпеченію обладанія этимъ важнымъ пунктомъ посредствомъ возведенія нѣсколькихъ укрѣпленій; однако, при этомъ, съ перемѣной обстоятельствъ, уже въ 20-хъ числахъ іюля предписано было привести укрѣпленія перевала въ такой видъ, чтобы этотъ пунктъ могъ противостоять долгое время атакѣ даже и значительныхъ силъ. Вслѣдствіе различныхъ причинъ (краткость времени, каменистый грунтъ, недостатокъ рабочихъ и инструмента) укрѣпленія Шипкинскаго перевала были непрочны, имѣли слабую профиль; число ихъ было недоста-

---

гдѣ сливались два ручья, было названо «*Воротами*». Караулка и небольшое строеніе, нѣсколько сѣвернѣе Перешейка, были названы «Волынскими домиками». Другая караулка, на сѣверномъ склонѣ горы Рашейска—«Брянскій домикъ»; третья караулка, что къ юго-западу отъ горы Червенъ-Брегъ,—«Телеграфный домикъ»; наконецъ, узкая лощина между склонами горъ Узунъ-Кушъ и Кадійска стѣна, сильно обстрѣливаемая во время боевъ на Шипкѣ и послѣдовавшаго за ними сидѣнія, получила названіе «*Райской долины*», мѣтко характеризовавшее опасность передвиженія по этому мѣсту.

точно для укрытія всѣхъ частей Шипкинскаго отряда и укрѣпленія эти не были обезпечены отъ огня противника.

Къ началу августа фортификаціонная система обороны Шипкинскаго перевала состояла изъ четырехъ группъ батарейныхъ и стрѣлковыхъ окоповъ, а именно: изъ южной, называвшейся „Передовой“ или „Николаевской“; далѣе изъ „Восточной“, „Западной“ и, наконецъ, „Сѣверной“.

Южная группа была расположена на горѣ Св. Николая и прямо прегражда́ла доступъ на перевалъ по шоссе Габрово—Казанлыкъ; въ ней находились три батареи: „*Большая*“—на четыре орудія—представляла собою два орудійныхъ ложемента, на два орудія каждый, соединенные небольшой траншеей; батарея эта находилась къ сѣверо-западу отъ вершины Св. Николая, примыкая лѣвымъ флангомъ къ ней; фронтъ батареи былъ обращенъ частью противъ горы Лысой (въ 1.200 саженяхъ отъ Большой), частью на юго-западъ; по флангамъ батареи—два ложемента, на роту пѣхоты каждый. Далѣе къ востоку—„*Малая*“ батарея, на два орудія, расположенная противъ такъ называемаго „Жолоба“—гладкой лощины, образованной двумя отрогами горы Св. Николая; батарея эта обстрѣливала все шоссе къ югу отъ Николая, гору М. Бедекъ и прилегающую къ послѣдней мѣстность; правѣе и лѣвѣе батареи—пѣхотные ложементы на двѣ роты; между „Большою“ и „Малою“ батареями, на скалистомъ и крутомъ выступѣ, носившемъ названіе „Орлинаго Гнѣзда“, изъ обломковъ скалъ были устроены кое-какія закрытія для стрѣлковъ. По восточной сторонѣ шоссе была устроена батарея на 6 стальныхъ орудій; правѣе ея—ложементъ на два орудія, а лѣвѣе—на одно; всѣ эти постройки составляли одно цѣлое и получили общее названіе „Стальной“ батареи; линія огня „Стальной“ въ планѣ представляла слегка искривленное начертаніе и сама батарея имѣла обширный обстрѣлъ на юго-востокъ, востокъ и частью на сѣверо-востокъ. Впе-

реди и правѣе „Стальной“ устроенъ былъ длинный ложементъ на двѣ роты; правая половина этого ложемента, устроенная на шоссе, называлась „Каменными“ ложементами; лѣвѣе ея, фронтомъ на востокъ,—два ложемента на одну роту каждый; за „Стальной“ былъ расположенъ солидный брустверъ, еще турецкой постройки.

Весь этотъ участокъ былъ весьма трудно-доступенъ съ запада, юга и юго-востока, по причинѣ крутизны скатовъ; однако, ближайшіе подступы въ этихъ направленіяхъ находились въ мертвомъ пространствѣ. Удобенъ былъ доступъ съ востока, по отрогу, соединяющему горы Св. Николая и Демиръ-Тепе; атаку можно было подготовить огнемъ артиллеріи съ М. Бедека и Демиръ-Тепе. Однако, при этомъ атакующему приходилось наступать по узкому хребту, подъ дѣйствительнымъ огнемъ Стальной батареи и фланговымъ огнемъ сѣверныхъ укрѣпленій Шипкинскаго перевала. По отношенію къ окружающей мѣстности, гора Св. Николая командовала всею окрестностью, кромѣ двухъ пунктовъ: горы М. Бедекъ (84 фута выше) и горы Лысой (35 футъ выше). М. Бедекъ находился въ 870 саж. отъ Стальной, превышая послѣднюю на 203 фута; гора Лысая находилась въ 1.350 саж. отъ вершины Св. Николая и огонь съ Лысой бралъ въ тылъ почти всю „передовую“ позицію. Гора Демиръ-Тепе и гора Деміевицъ хотя и были ниже, но по своему расположенію были опасны для обороны, потому что съ нихъ возможно было поражать позицію Св. Николая фланговымъ и тыльнымъ огнемъ съ разстоянія всего въ 700 саженъ. Кромѣ того, вслѣдствіе крутизны скатовъ и близости лѣсовъ, кустовъ и другихъ мѣстныхъ укрытій отдѣльные стрѣлки противника имѣли возможность безнаказанно обстрѣливать расположеніе защитниковъ Николая съ самаго близкаго разстоянія.

Западная группа укрѣпленій состояла изъ „Центральной“ батареи и нѣсколькихъ пѣхотныхъ ложементовъ. Цен-

тральная батарея—на четыре орудія—была расположена на горѣ того же наименованія, фронтомъ на западъ и частью на юго-западъ, находясь отъ Лысой въ 1.100 саж., а отъ Малаго Бедека въ 1.350. Обстрѣлъ этой батареи былъ весьма значителенъ: она обстрѣливала гору Лысую, все пространство между этой послѣдней и горою Св. Николая и даже горы: Малый Бедекъ, Демиръ-Тепе и Деміевицъ. По флангамъ батареи находилось по одному ложементу, на роту пѣхоты каждый. Впереди батареи (къ западу) начинался цѣлый рядъ ложементовъ, тянувшійся къ югу до Перешейка. Къ сѣверу отъ Центральной находился окопъ, извѣстный подъ названіемъ „старой турецкой батареи“ и солидный брустверъ, обшитые плетнемъ, обращенные фронтомъ на сѣверъ и сѣверо-западъ. Къ западу отъ описаннаго участка была расположена Волынская гора, составлявшая какъ бы передовой пунктъ означенной группы укрѣпленій; на Волынской горѣ, кромѣ солидной засѣки со рвомъ еще турецкой постройки, обращенной фронтомъ на сѣверъ, не было никакихъ укрѣпленій и только въ первые дни обороны здѣсь были устроены кое-какіе завалы изъ имѣвшихся на мѣстѣ камней и деревьевъ.

Подступы къ западному фронту пролегали по хребту Марко - Кралевъ - баиръ; мѣстность къ югу и сѣверу отъ этого хребта была почти недоступна для движенія болѣе значительныхъ войсковыхъ частей. Двигаясь же вдоль по Марко - Кралевъ - баиру, атакующій не встрѣчалъ особыхъ затрудненій и могъ наступать на большей части этого протяженія вполнѣ укрыто, подъ покровительствомъ артиллерійскаго огня съ горы Лысой. Наступленіе въ этомъ направленіи приводило къ атакѣ Центральной батареи, съ овладѣніемъ которой атакующій отрѣзалъ защитникамъ горы Св. Николая путь отступленія и выходилъ въ тылъ восточной группѣ укрѣпленій; обладаніе Центральной батареей значительно облегчало атаку на сосѣднюю сѣверную

группу, до ближайшихъ окоповъ которой оставалось продвинуться не болѣе 100—110 саженъ. Такимъ образомъ, не смотря на то, что штурмъ Центральной батареи представлялъ не малыя затрудненія, этотъ подступъ былъ однимъ изъ самыхъ опасныхъ для обороны и въ то же время однимъ изъ наиболѣе доступныхъ для атакующаго.

Восточная группа укрѣпленій состояла изъ нѣсколькихъ пѣхотныхъ ложементовъ, расположенныхъ на юго-восточномъ отрогѣ горы Шипки; ложементы эти были обращены фронтомъ на югъ, юго-востокъ и на востокъ и располагались въ два яруса, шаговъ 30 — 40 между ярусами; общая длина ихъ составляла около 200 саженъ. Эта группа прегражда́ла подступы къ Круглой батареѣ съ юго-востока и давала фланговую оборону Перешейку. Вслѣдствіе близости опушки лѣса къ этой группѣ захватъ ея былъ довольно легокъ и успѣхъ наступающаго на этомъ пунктѣ приводилъ его къ тѣмъ же результатамъ, какъ и при захватѣ Центральной батареи.

Сѣверная группа укрѣпленій была расположена около горы Шипки; на самой горѣ, имѣвшееся здѣсь укрѣпленіе еще турецкой постройки было передѣлано въ четырехорудійную [1]) батарею, получившую названіе „Круглой“. Батарея эта имѣла весьма большой, почти круговой обстрѣлъ. Вершины горъ: Лысой, Лѣсного Кургана, Малаго Бедека и Демиръ-Тепе командовали „Круглой“, превышая послѣднюю довольно значительно (отъ 300 слишкомъ до 87 футъ), и находились отъ Круглой на дистанціяхъ отъ 1.370 до 580 саженъ. Нѣсколько ниже батареи находились два ложемента, на роту пѣхоты каждый, фронтомъ на юго-востокъ и на востокъ. За батареей, т. е. сѣвернѣе ея, построено было два ложемента, на роту резерва каждый. Подступы къ западной и сѣверной группамъ съ востока

[1]) Въ ея сѣверной части имѣлся барбетъ на два орудія для стрѣльбы въ сѣверномъ направленіи.

пролегали изъ долины верховья р. Яловицы, куда вело нѣсколько тропинокъ со стороны М. Бедека; мѣстность между р. Яловицей и упомянутыми группами укрѣпленій представляетъ длинный, относительно пологій, скатъ, покрытый лѣсомъ и кустарникомъ, западная опушка которыхъ подходила къ шоссе на разстояніе отъ 600 до 150 шаговъ; скатъ перерѣзанъ нѣсколькими лощинами, идущими перпендикулярно къ шоссе; наиболѣе доступною является мѣстность, примыкающая къ участку непосредственно къ сѣверу отъ горы Шипки и подвергавшаяся обстрѣлу только съ 2-орудійнаго барбета Круглой батареи. Такимъ образомъ, пользуясь этимъ подступомъ, атакующій могъ вполнѣ укрыто подойти на весьма близкое разстояніе къ шоссе и, овладѣвши небольшимъ холмомъ [1]), что̀ къ сѣверу отъ горы Шипки, или же горою Узунъ-Кушъ, захватить единственный путь отступленія обороняющагося.

Кромѣ перечисленныхъ выше, на Шипкинскомъ перевалѣ имѣлось довольно много полуразрушенныхъ турецкихъ построекъ и начатыхъ русскими, но не оконченныхъ вполнѣ, пѣхотныхъ ложементовъ. Въ видахъ успѣшной обороны артиллерія опредѣлила разстоянія до нѣкоторыхъ важнѣйшихъ окружающихъ высотъ; далѣе, передъ Большою и Малою батареями и, частью, передъ ложементами западной группы были вырублены деревья и кустарники и устроены небольшія засѣки. Наконецъ, къ востоку отъ Круглой, передъ Большой и Стальной батареями и на сѣдловинѣ къ западу отъ Центральной батареи были заложены фугасы. Для взрыва фугасовъ, по мысли подпоручика Киснемскаго, примѣнено было особое приспособленіе: въ пороховомъ зарядѣ укрѣплялась обыкновенная вытяжная трубка, съ которой соединена была телеграфная проволока (длиною около 60 саженъ); проволока эта шла отъ фугаса по особой канавкѣ въ окопы; натянувъ эту проволоку, легко было произвести

[1]) Эта небольшая вершина носила названіе «Горный холмъ».

взрывъ въ нужную минуту [1]). Для взрыва фугасовъ противъ Центральной горы, впрочемъ, установлена была гальваническая батарея, почему и самые фугасы назывались „гальваническими“. На прямомъ пути наступленія на „передовую“ позицію по шоссе изъ Казанлыка фугасовъ не было устроено и только на совѣщаніи вечеромъ 8 августа, какъ будетъ сказано ниже, рѣшили заложить здѣсь рядъ камнеметныхъ фугасовъ.

Разсматривая систему укрѣпленій Шипкинскаго перевала въ ея полномъ объемѣ, видно, что рядъ окружающихъ высотъ имѣлъ настолько значительное командованіе, что и самое тщательное дефилированіе не могло бы предотвратить перекрестнаго обстрѣливанія площади, занятой русскими войсками. Тутъ не было ни одного укрытаго пункта, и огонь противника по одному изъ фронтовъ поражалъ въ тылъ или во флангъ другой фронтъ. При значительной естественной силѣ нѣкоторыхъ пунктовъ существовали и такіе, доступъ къ которымъ былъ вполнѣ возможенъ не только безъ особыхъ затрудненій, но даже и укрыто [2]); обходъ былъ возможенъ съ обоихъ фланговъ; тылъ и единственный путь сообщенія не были обезпечены и представляли собою одно изъ самыхъ доступныхъ мѣстъ всего расположенія; переходъ въ наступленіе былъ весьма труденъ и приводилъ къ штурму чрезвычайно сильныхъ позицій; наконецъ, съ прибытіемъ подкрѣпленій развернуть тутъ болѣе значительныя силы было нельзя.

Однако, наряду съ этими отрицательными сторонами, были для обороняющагося и выгодныя условія: бо̀льшая часть подступовъ пролегала подъ перекрестнымъ огнемъ отдѣльныхъ укрѣпленій; многіе пункты были весьма трудно-

[1]) Объ этихъ фугасахъ говорится во многихъ документахъ, при перечисленіи работъ на Шипкѣ; кромѣ фугасовъ на Габровскомъ шоссе и передъ Большою батареею, взорванныхъ 9 августа слишкомъ рано, о взрывахъ прочихъ ни документы, ни воспоминанія участниковъ не даютъ никакихъ указаній.

[2]) Напримѣръ, изъ долины р. Яловицы къ горѣ Шипкѣ.

доступны; атакующій имѣлъ относительно мало удобныхъ артиллерійскихъ позицій, на которыя, вдобавокъ, трудно было доставлять орудія и снаряды. Развертываніе болѣе крупныхъ массъ атакующаго было трудно, равно какъ и поддержаніе связи между отдѣльными колоннами.

Къ этому очерку укрѣпленій Шипкинскаго перевала необходимо добавить, что источники воды находились подъ дѣйствительнымъ огнемъ противника, и, при стоявшей въ то время жаркой погодѣ, обстоятельство это оказалось весьма тягостнымъ для обороняющагося.

Сказано уже въ предшествовавшей главѣ, что вся армія Сулеймана-паши къ вечеру 8 августа сосредоточилась у д. Шипки въ составѣ 48 баталіоновъ, 5 эскадроновъ, 14 сотенъ иррегулярныхъ, при 8 батареяхъ, всего до 27.000 человѣкъ при 48 орудіяхъ. Въ то же время отрядъ генерала Столѣтова—36-й пѣхотный Орловскій полкъ, 1-я, 2-я, 3-я, 4-я и 5-я дружины Болгарскаго ополченія, 2-я и 5-я батареи 9-й артиллерійской бригады, дивизіонъ 2-й горной батареи и „турецкая“ батарея, четыре сотни [1]) и три команды, всего до 6.000 человѣкъ при 27 орудіяхъ—собрался на перевалѣ, выдвинувъ въ видѣ авангарда 4-ю дружину къ „хану“, на полъ-горы, и выставивъ по флангамъ нѣсколько казачьихъ постовъ.

Намѣреніе турокъ атаковать Шипкинскій перевалъ было столь очевидно, что по всему расположенію обороняющихся шли дѣятельныя приготовленія къ предстоящему бою. Ожидая атаку съ разсвѣтомъ 9 августа [2]), генералъ Столѣтовъ для обезпеченія своихъ сообщеній приказалъ формировавшейся въ Габровѣ 10-й дружинѣ немедленно же занять с. Зелено-Древо; вмѣстѣ съ этимъ онъ просилъ начальника Габровскаго отряда, командира 2-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Дерожинскаго, коему

[1]) Уральская, 1-я и 2-я сотни № 21 и 1-я сотня № 26 Донскихъ казачьихъ полковъ.

[2]) Въ Шипкинскомъ отрядѣ существовало убѣжденіе, что религіозныя вѣрованія запрещаютъ мусульманамъ ночныя нападенія.

подчинялся Шипкинскій отрядъ, ускорить движеніе на перевалъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка, прибывшаго только что изъ г. Сельви.

Около полуночи съ 8 на 9 число августа въ палаткѣ генерала Столѣтова собрались всѣ начальники отдѣльныхъ частей и сюда же прибылъ инженеръ-генералъ-лейтенантъ Кренке, находившійся на перевалѣ для наблюденія и руководства исправленіемъ шоссе Габрово—Казанлыкъ. На совѣтѣ рѣшено было все обороняемое пространство раздѣлить на участки; при этомъ гора Св. Николая получила названіе „Передовой позиціи“ и для обороны ея было назначено пять ротъ при 15 орудіяхъ; для обороны восточной группы укрѣпленій, названной „Лѣвымъ флангомъ“,—три дружины Болгарскаго ополченія; остальныя укрѣпленія названы были „Главной позиціей“ (Центральная батарея и ложементы фронтомъ на западъ назывались „правымъ флангомъ“, а Круглая съ ея ложементами — „тыломъ“), для обороны которой предназначалось семь ротъ и восемь 4-фунтовыхъ орудій 5-й батареи 9-й артиллерійской бригады; три роты и двѣ дружины съ четырьмя горными орудіями должны были составить общій резервъ.

Оборона „Передовой позиціи“ поручена была командиру 3-й бригады ополченія, флигель-адъютанту, полковнику графу Толстому; „Лѣваго фланга“—командиру 1-й бригады ополченія, флигель-адъютанту, полковнику князю Вяземскому, а „Главной позиціи“—прикомандированному къ ополченію полковнику де-Прерадовичу [1]). Въ то же время для усиленія обороны подступовъ съ юга рѣшено было заложить на разсвѣтѣ 9 августа камнеметные фугасы къ югу отъ горы Св. Николая у перваго крутого изгиба шоссе, и генералъ Кренке для этого назначилъ команду изъ числа

[1]) За отсутствіемъ командующаго Орловскимъ полкомъ полковника Линдстрема. Вообще, наступленіе Сулеймана-паши именно на Шипку было настолько неожиданно, что даже къ вечеру 8 августа не всѣ офицеры отряда были при своихъ частяхъ и попали на перевалъ уже 9-го, во время боя.

состоявшихъ въ его распоряженіи саперъ 7-го сапернаго баталіона съ нужнымъ матеріаломъ.

Вскорѣ послѣ окончанія совѣта, часовъ около 3 утра, передовые посты 4-й дружины, бывшей въ авангардѣ, на половинѣ спуска къ д. Шипкѣ, открыли перестрѣлку съ нѣсколькими черкесами, подобравшимися подъ покровомъ ночи къ аванпостамъ, и прогнали ихъ; вслѣдъ за этой перестрѣлкой, обнаружившей изолированное положеніе дружины, эта послѣдняя была отведена на самый перевалъ, и остальная часть ночи прошла спокойно.

Съ разсвѣтомъ 9 августа отрядъ генералъ-маіора Столѣтова занялъ слѣдующее расположеніе:

Южная группа — 3-й баталіонъ Орловцевъ, 2-я батарея 9-й артиллерійской бригады, „турецкая“ батарея, всего 5 ротъ, 8 9-фунтовыхъ, 6 стальныхъ 6-сантим. и одно горное орудій. Восточную группу укрѣпленій заняли 2-я, 3-я и 5-я дружины, всего 12 ротъ. Западная и сѣверная группы—1-й баталіонъ, 5-я и 6-я роты Орловцевъ съ 5-ю батареею 9-й артиллерійской бригады. Общій резервъ—2-я стрѣлковая, 7-я и 8-я роты Орловцевъ, 1-я и 4-я дружины Болгарскаго ополченія и дивизіонъ 2-й горной батареи, всего 11 ротъ и 4 орудія—сталъ по сторонамъ шоссе, на Перешейкѣ [1]). Небольшая команда (7 чел. 7-го сапернаго баталіона и 13 чел. нижнихъ чиновъ Орловскаго полка), подъ руководствомъ 7-го сапернаго баталіона поручика Романова, спѣшно закладывала динамитные фугасы у перваго (отъ Николая) крутого изгиба шоссе. Перевязочный пунктъ былъ устроенъ въ Волынскихъ домикахъ. Однако, турки еще не начинали атаки.

Какъ уже извѣстно, планъ Сулеймана-паши состоялъ въ томъ, чтобы главную атаку, подъ общимъ начальствомъ Реджеба-паши, повести сильной колонной (2-я и 3-я бригады—16 баталіоновъ и одна горная батарея) отъ Мал.

[1]) Подробно расположеніе показано на чертежѣ № 56 III выпуска «Атласа».

Бедека на Стальную, а демонстративную, подъ общимъ начальствомъ Шакира-паши,—направить прямо съ юга, по шоссе; колонна, назначенная для этой цѣли (8 баталіоновъ 1-й бригады Салиха - паши), должна была продвинуться только до первой площадки, что̀ къ сѣверо-западу отъ хана (корчмы) на полу-горѣ, и такимъ образомъ привлечь на себя вниманіе противника. Чтобы маскировать до времени направленіе главной атаки, колоннѣ Реджеба-паши было приказано выступить ночью (съ 8-го на 9-е) съ такимъ разсчетомъ, чтобы къ разсвѣту сосредоточиться у М. Бедека, построить здѣсь батарею и тогда атаковать одновременно съ движеніемъ 1-й бригады, выступленіе которой назначено было позже. Остальныя силы (23 баталіона, 42 орудія и почти вся конница), кромѣ небольшого отряда [1]), выдвинутаго къ д. д. Имитлія и Софилари, составили общій резервъ, расположившійся къ югу отъ д. Шипки.

Колонна Реджеба - паши, предшествуемая небольшимъ отрядомъ черкесовъ, выступила изъ общаго лагеря въ ночь съ 8 на 9 августа; при этомъ 2-я бригада (Реджеба-паши) двинулась черезъ с. Іенина, мимо горъ Бузлуджа и Бѣлы-Кладенцы, а 3-я (Вессиля-паши)—прямо отъ д. Шипки, по отрогу, пролегающему между р. р. Дуганишница и Стара. Это обходное движеніе было исполнено такъ скрытно, что казачьи посты на М. Бедекѣ донесли о немъ только въ 6 часовъ утра, тогда какъ обѣ бригады уже въ 5 часовъ утра соединились къ востоку отъ горы Бѣлы-Кладенцы.

Около 7 часовъ утра Реджебъ-паша выслалъ передовыя части, которыя отбросили русскіе посты; турки, занявъ западный склонъ М. Бедека, тотчасъ приступили къ устройству на его вершинѣ восьми-орудійной батареи [2]). Въ то же

[1]) Одинъ баталіонъ изъ состава 7-й бригады и небольшая часть конницы.

[2]) По нѣкоторымъ источникамъ, для работъ при колоннѣ Реджеба-паши собрано было до 2 тысячъ болгаръ.

время сюда мало-по-малу прибывали на волахъ горныя орудія и снаряды къ нимъ.

Увидѣвъ начало работъ, командиръ „Стальной“ подпоручикъ Киснемскій, по собственному почину, открылъ огонь по Малому Бедеку и первыми гранатами заставилъ рабочихъ разбѣжаться. Черезъ нѣкоторое время работы турокъ возобновились; тогда, по приказанію прибывшаго сюда генерала Столѣтова, открыли огонь по М. Бедеку: Стальная, Малая, а за ними Круглая и Центральная батареи; однако, по разнымъ причинамъ, огонь этотъ былъ мало дѣйствителенъ и не препятствовалъ туркамъ строить батарею [1]). Замѣтивъ это, генералъ Кренке, подошедшій въ это время къ Стальной, посовѣтовалъ беречь снаряды, запасъ которыхъ былъ не великъ; вслѣдствіе этого огонь русскихъ батарей скоро сталъ рѣже.

Между тѣмъ, къ 8 часамъ утра головныя части колонны Реджеба-паши, продвинувшись впередъ, открыли довольно частый огонь по Николаевской позиціи; вслѣдъ за ними на западномъ склонѣ М. Бедека начали показываться пѣхотныя колонны, вызвавшія учащенный огонь русскихъ батарей. Генералъ Столѣтовъ, считая, что присутствіе этихъ массъ указываетъ истинный пунктъ атаки, выслалъ весь общій резервъ, кромѣ горныхъ орудій, на гору Св. Николая, въ распоряженіе флигель-адъютанта, полковника графа Толстого, усиливъ, такимъ образомъ, сразу слишкомъ въ три раза оборону этого пункта.

Пока происходили эти передвиженія, турецкая атака обнаружилась и съ юга. 1-я бригада Салиха-паши, выступивъ изъ общаго лагеря (между д. Шипкой и д. Шейново) около 6 часовъ утра, начала подыматься по крутому шоссе. Впереди ея слѣдовалъ небольшой отрядъ

[1]) Подпоручикъ Киснемскій, пристрѣлявшійся по М. Бедеку еще раньше, зналъ, что для стрѣльбы по этому пункту высота прицѣла для стальныхъ орудій составляетъ 93 м.м.; но по этой данной опредѣлить таковую для другихъ батарей оказалось не возможнымъ.

черкесовъ; за нимъ авангардъ—два (1-й и 6-й) стрѣлковыхъ баталіона; въ главныхъ силахъ — четыре и въ арріергардѣ — остальные два баталіона. При главныхъ силахъ слѣдовалъ и Шакиръ-паша. Крутизна подъема и сильная жара замедлили движеніе турокъ, такъ что только около 9 часовъ утра цѣпь черкесовъ подошла къ первой (отъ Орлинаго гнѣзда) площадкѣ. Тутъ черкесы замѣтили работавшихъ саперъ, по которымъ они открыли огонь.

Поручикъ Романовъ, приказавъ Орловцамъ прикрыть работы огнемъ, въ то же время спѣшилъ окончить закладку фугасовъ. Вскорѣ за ускакавшими черкесами показались и пѣхотныя части, по которымъ съ Малой батареи былъ открытъ огонь. Разсыпавъ цѣпь, турки начали медленно подвигаться [1]). Взрывъ фугасовъ послѣдовалъ слишкомъ рано и урона туркамъ не причинилъ; однако, по шоссе они не рѣшались двигаться [2]). Оба головныхъ баталіона приняли вправо, къ востоку, отъ шоссе, быстро подтянулись и кинулись въ атаку на Малую батарею.

Къ этому времени, т. е. около 11 часовъ утра, расположеніе отряда на горѣ Св. Николая представлялось въ слѣдующемъ видѣ: по флангамъ и за Большой батареей—9-я, 11-я и 12-я роты Орловцевъ; на Орлиномъ гнѣздѣ и у Малой—3-я стрѣлковая рота Орловцевъ и 3-я рота 4-й дружины; за Малой батареей—1-я рота 4-й дружины; въ ложементахъ по шоссе („Каменные“)—7-я рота Орловцевъ, имѣя за собой на площадкѣ 2-ю роту 1-й дружины; по флангамъ и впереди Стальной—2-я стрѣлковая и 10-я роты Орловцевъ; лѣвѣе же этихъ ротъ, фронтомъ на востокъ,—4-я рота

[1]) Такимъ образомъ, не смотря на всѣ усилія бывшаго при 1-й бригадѣ турецкаго офицера генеральнаго штаба, уже съ этого времени колонна Шакира-паши отступила отъ диспозиціи, превративъ демонстрацію въ дѣйствительную атаку.

[2]) Взорвавъ фугасы, саперы отбѣжали къ русскимъ позиціямъ. По рапорту поручика Романова, послѣ взрыва эта же команда приступила немедленно къ закладкѣ 2-й линіи летучихъ фугасовъ выше Стальной.

1-й дружины; въ резервѣ, за брустверомъ въ тылу Стальной,—8-я рота Орловцевъ, 1-я рота 1-й дружины и три роты 4-й дружины. Такимъ образомъ, атаку двухъ турецкихъ баталіоновъ, не болѣе 1.200—1.300 чел., встрѣчали 11 ротъ при 15 орудіяхъ, имѣвшія въ частномъ резервѣ 5 ротъ [1]).

Сейчасъ же послѣ взрыва фугасовъ Малая батарея, два 9-фунтовыхъ орудія со Стальной и одно орудіе съ Большой открыли по атакующимъ колоннамъ турокъ частый огонь картечными гранатами; однако, не смотря на значительный уронъ отъ этого огня, оба ихъ авангардныхъ баталіона двигались стремительно впередъ, пока дружные залпы 3-й стрѣлковой, 7-й и двухъ болгарскихъ ротъ и неприступность позиціи не сломили ихъ энергію. Оба баталіона, съ громадной потерей, почти окончательно разстроенные, поспѣшно отступили въ лѣсистую лощину, начинавшуюся у „Жолоба".

Подошедшія къ этому времени части колонны главныхъ силъ Салиха-паши, въ свою очередь, развернулись и повторили атаку, которая была отбита однимъ орудійнымъ огнемъ. Вслѣдъ за этимъ послѣдовала новая атака, направленная на Большую батарею; и тутъ огонь четырехъ орудій и четырехъ ротъ заставилъ турецкіе баталіоны отступить въ безпорядкѣ подъ укрытіе густого лѣса, покрывавшаго западный склонъ горы Св. Николая. Тогда Шакиръ-паша началъ сосредоточивать бо́льшую часть 1-й бригады въ лѣсистой лощинѣ къ югу отъ Стальной, между тѣмъ какъ его стрѣлковыя цѣпи, разсыпавшись за мѣстными укрытіями, мѣстами въ 75—100 саженяхъ отъ русской позиціи, открыли неумолкавшую перестрѣлку, наносившую защитникамъ Николая значительный уронъ.

Пока отрядъ графа Толстого съ успѣхомъ отражалъ разрозненныя атаки колонны Шакира-паши на передовую

[1]) Расположеніе частей отряда генералъ-маіора Столѣтова на прочихъ участкахъ показано подробно на чертежѣ № 6 III выпуска «Атласа».

позицію, на главной позиціи все было спокойно и въ бою участіе принимала одна артиллерія, продолжавшая безпрерывно обстрѣливать М. Бедекъ и его склоны; пѣхота же, кромѣ 5-й и 6-й ротъ Орловскаго полка, передвинутыхъ на Волынскую гору [1]), оставалась на прежнихъ мѣстахъ.

Въ это время, между часомъ и двумя дня, прибылъ на перевалъ изъ Габрова 35-й пѣхотный Брянскій полкъ [2]) и съ нимъ генералъ Дерожинскій, начальникъ Габровскаго отряда.

Прибытіе Брянцевъ (всего 2.685 нижнихъ чиновъ, при 69 офицерахъ, а за исключеніемъ 4-й роты [3])—до 2.530 чел. въ строю) довело силы отряда до 7.328 [4]) чел. пѣхоты и ободрило русскихъ. Генералъ Столѣтовъ, за которымъ генералъ Дерожинскій [5]) оставилъ общее командованіе Шипкинскимъ отрядомъ, рѣшилъ оставить Брянцевъ пока въ резервѣ и двинуть этотъ полкъ въ боевыя линіи лишь въ крайности. Вслѣдствіе этого 3-й баталіонъ Брянцевъ расположился впереди и по флангамъ Центральной [6]); 1-й баталіонъ того же полка (безъ 4-й роты) сталъ у старой турецкой батареи [7]), а 2-й баталіонъ, прибывшій позже, сталъ за Круглой батареей. Вмѣстѣ съ этимъ, по порученію генералъ-маіора Дерожинскаго, командиръ 35-го пѣхотнаго полка, полковникъ Липинскій [8]), принявшій отъ полковника де-Прерадовича командованіе главной позиціей, отправился осмотрѣть все расположеніе отряда.

---

[1]) Это передвиженіе было совершено по приказанію полковника де-Прерадовича, считавшаго этотъ пунктъ особенно важнымъ.

[2]) Брянцы выступили изъ Габрово 9 августа въ $5^1/_2$ часовъ утра.

[3]) Осталась въ Сельви, при обозахъ полка.

[4]) Орловскій полкъ: 2.828 нижнихъ чиновъ при 55 офицерахъ въ строю; 1-я, 2-я, 3-я, 4-я и 5-я дружины Болгарскаго ополченія до 2.000 чел. при 35 офицерахъ въ строю.

[5]) Генералъ Дерожинскій имѣлъ въ виду отправиться обратно въ Габрово къ 11 августа.

[6]) Смѣненныя 3-мъ баталіономъ Брянцевъ, 1-я стрѣлковая и 4-я роты Орловцевъ двинуты на гору Св. Николая, въ частный резервъ полковника графа Толстого.

[7]) Стоявшія здѣсь до прихода Брянцевъ 1-я, 2-я и 3-я роты Орловцевъ заняли ложементы южнѣе Круглой батареи.

[8]) Полковникъ Липинскій въ это время уже имѣлъ оффиціальное извѣщеніе о состоявшемся 28 іюля назначеніи его начальникомъ штаба IX армейскаго корпуса; однако, при такихъ обстоятельствахъ полковникъ Липинскій не счелъ возможнымъ оставить полкъ и отправиться къ новому мѣсту службы.

Около 1 часу дня началось наступленіе и колонны Реджеба-паши. Не смотря на то, что первое же орудіе, поставленное турками на М. Бедекѣ, было сбито Центральной, къ полудню на М. Бедекѣ уже стояло четыре горныхъ орудія; этому способствовало главнымъ образомъ то, что бо̀льшая часть батарей на Николаѣ обратила свой огонь исключительно на колонну Шакира-паши, энергично штурмовавшую гору Св. Николая. Подъ покровительствомъ огня своей артиллеріи Реджебъ-паша развернулъ около 7 баталіоновъ, которые разсыпали густыя цѣпи и начали спускаться по западному склону М. Бедека и горы Демиръ-Тепе; за цѣпями слѣдовали поддержки въ развернутомъ строю. Послѣ непродолжительной перестрѣлки турецкія цѣпи двинулись впередъ по направленію на Стальную батарею; что же касается до сомкнутыхъ частей, то онѣ въ наступленіе не переходили [1]). Наступленіе турецкихъ цѣпей было встрѣчено картечными гранатами съ Круглой и Центральной, а затѣмъ и огнемъ четырехъ горныхъ орудій, стоявшихъ на Перешейкѣ; въ то же время стальныя орудія подпоручика Киснемскаго поражали сомкнутыя части колонны Реджеба-паши обыкновенными гранатами, за неимѣніемъ картечныхъ. Не смотря на это, прикрываемая густымъ кустарникомъ, турецкая цѣпь подавалась довольно быстро впередъ; однако, когда она вышла на открытое пространство, гдѣ дѣйствительность огня русской артиллеріи значительно возрасла, то движеніе цѣпи замедлилось и вскорѣ она повернула назадъ, къ опушкѣ кустарника, гдѣ залегла и открыла частый огонь.

Съ этимъ моментомъ совпало возобновленіе атакъ Шакира-паши. Сосредоточивъ бо̀льшую часть своей колонны

[1]) Причина бездѣйствія главныхъ силъ колонны Реджеба-паши, составленной изъ *отборныхъ* (по словамъ Сулеймана-паши) частей, неизвѣстна; по диспозиціи, именно эти 16 баталіоновъ и должны были произвести самую энергичную атаку; на дѣлѣ же оказалось, что вся колонна Реджеба-паши только демонстрировала. Сулейманъ-паша въ своемъ донесеніи объяснитъ, что войска Реджеба не выполнили возложенной на нихъ задачи вслѣдствіе непроходимой мѣстности и силы русской позиціи.

противъ Стальной, Шакиръ-паша вновь двинулся на приступъ, причемъ турецкія части направлялись на Стальную не только съ юга, но и съ юго-востока. Между тѣмъ, графъ Толстой уже приготовился къ встрѣчѣ, расположивъ весь свой частный резервъ по линіи за Стальной такъ, что образовалась двойная линія огня. Веденная весьма энергично, атака турокъ и на этотъ разъ кончилась неудачей и разстроенныя ихъ массы кинулись обратно въ лѣсистую лощину.

Къ этому времени къ лѣвой колоннѣ прибылъ лично Сулейманъ-паша и обрушился на Шакира-пашу, упрекая въ неисполненіи диспозиціи; Шакиръ-паша оправдывался тѣмъ, что атака началась по винѣ подполковниковъ Абдулъ-Рахмана-бея и Хаджи-Гассана (командировъ 6-го и 7-го баталіоновъ) и что войсковые начальники не исполняли его приказаній. Какъ бы въ подтвержденіе словъ Шакира-паши, какъ разъ во время пререканій между нимъ и Сулейманомъ-пашею, кѣмъ-то данъ былъ сигналъ атаки и вновь бо̀льшая часть баталіоновъ 1-й бригады неудержимо бросилась впередъ на штурмъ, частью противъ Малой батареи и скалъ, частью на Стальную, съ юга и востока. Атака эта, произведенная около 3 часовъ пополудни, была самой энергичной изъ всѣхъ въ этотъ день.

Ни картечь, ни залпы, даваемые съ весьма близкаго разстоянія, не могли сразу удержать этотъ стремительный натискъ; искусно примѣняясь къ мѣстности, цѣпляясь за каждый выступъ, турки быстро приближались къ ложементамъ и батареямъ русской позиціи. Однако, и на этотъ разъ до штыковой схватки дѣло не дошло: лишь у Каменныхъ ложементовъ и у Малой батареи, гдѣ небольшія кучки турокъ засѣли въ мертвомъ пространствѣ за выступами скалъ, они были выбиты камнями. На остальныхъ частяхъ передовой позиціи залпы въ упоръ заставили утомленныхъ турокъ въ безпорядкѣ отступить частью въ лощину, частью

въ ложементы, построенные уже турками по сторонамъ шоссе, саженяхъ въ 500 отъ Николаевской позиціи.

Вѣроятно къ этому времени части 1-й бригады Салиха-паши окончательно вышли изъ рукъ своихъ начальниковъ, такъ какъ вскорѣ послѣдовала еще новая (6-я) атака противъ Стальной; произведенная безъ всякой подготовки, она отбита была однимъ артиллерійскимъ огнемъ. По словамъ Сулеймана-паши, при такомъ положеніи дѣлъ ему ничего не оставалось болѣе сдѣлать, какъ подкрѣпить разстроенную 1-ю бригаду свѣжими частями, такъ какъ отступленіе бригады Салиха-паши въ такомъ близкомъ разстояніи отъ русскихъ укрѣпленій было, по мнѣнію его, весьма опасно. Вслѣдствіе этого начальникъ штаба Омеръ-бей, бывшій въ передовой линіи, вызвалъ изъ общаго резерва два баталіона при двухъ орудіяхъ, которые заняли небольшую высоту возлѣ шоссе, у хана.

Между тѣмъ, около 4 часовъ пополудни колонна Реджеба-паши вновь перешла въ наступленіе. Къ этому времени турки протянули свой фронтъ до горы Деміевицъ; число ихъ орудій на М. Бедекѣ возросло до 6, а на горѣ Демиръ-Тепе они неоднократно, хотя и безуспѣшно, пытались установить орудія [1]): мѣткій огонь батарей главной позиціи такъ и не допустилъ ихъ утвердиться на этомъ пунктѣ, съ котораго открывался весь тылъ Николаевской позиціи. Пока шла артиллерійская борьба, турецкія цѣпи нѣсколько разъ переходили въ наступленіе, сначала по отрогу, соединяющему гору Демиръ-Тепе съ горою Св. Николая, затѣмъ по лощинамъ сѣвернѣе его. Каждый разъ, какъ только турецкія цѣпи попадали въ сферу дѣйствительнаго огня русскихъ батарей, онѣ не выдерживали и отступали. Особенное содѣйствіе въ отраженіи наступавшихъ съ этой стороны турокъ оказали Круглая и Цен-

[1]) Вслѣдъ за первой, горной, батареей къ колоннѣ Реджеба-паши начали подвозить изъ общаго резерва и вторую.

тральная батареи, бравшія во флангъ наступавшія части. Въ этихъ приливахъ и отливахъ длинныхъ турецкихъ цѣпей и заключалась вся дѣятельность колонны Реджеба-паши.

Послѣ 6 часовъ пополудни турки прекратили всякія попытки атаковать Николаевскую позицію, и артиллерійскій огонь началъ утихать съ обѣихъ сторонъ. Вмѣстѣ съ этимъ турецкіе стрѣлки разсыпались вблизи Св. Николая съ запада, съ юга и востока, и, частью, противъ восточнаго фаса Шипкинскихъ укрѣпленій. Воспользовавшись имѣвшимися закрытіями, они во многихъ мѣстахъ засѣли въ 70 - 75 саженяхъ отъ русскихъ укрѣпленій, осыпая ихъ такимъ непрерывнымъ градомъ пуль, что на всей позиціи не было безопаснаго мѣста. Такъ, начальникъ штаба Болгарскаго ополченія, полковникъ генеральнаго штаба Рынкевичъ, находившійся вмѣстѣ съ высшимъ начальствомъ Шипкинскаго отряда на западной сторонѣ горы Шипки за брустверомъ, былъ раненъ въ этомъ, повидимому, хорошо укрытомъ мѣстѣ. Точно также Брянскій полкъ, находившійся въ резервѣ, потерялъ отъ этого огня двухъ штабъ-офицеровъ и довольно много нижнихъ чиновъ. Мало-по-малу, съ наступленіемъ сумерекъ, сталъ стихать и ружейный огонь. Считая, что активныя дѣйствія турокъ въ этотъ день уже закончились, отрядъ генерала Столѣтова предался обычнымъ въ подобныхъ обстоятельствахъ занятіямъ, оставивъ дежурныя части въ окопахъ; однако, на горѣ Св. Николая полковникъ Дроздовскій, исполнявшій обязанность начальника артиллеріи всего участка, приказалъ всѣ орудія зарядить картечью. Предосторожность эта вскорѣ оправдалась, такъ какъ уже въ 10-мъ часу вечера совершенно неожиданно у Стальной раздались крики „атака!“, а затѣмъ загремѣли ружейные и орудійные выстрѣлы все чаще и чаще.

Какъ оказалось, это была послѣдняя въ этотъ день попытка турокъ (изъ колонны Шакира-паши) захватить передовую позицію. Пользуясь темнотой, они собрались

въ лощинѣ противъ „Жолоба“ и наступали такъ тихо, что были замѣчены русскими лишь въ самомъ незначительномъ отъ укрѣпленій разстояніи. Уже отдѣльные смѣльчаки совсѣмъ подобрались къ Стальной, какъ залпы сбѣжавшихся сюда Орловцевъ и болгаръ-дружинниковъ заставили турокъ дорого поплатиться за ихъ смѣлое нападеніе, а картечный огонь 2-го и 4-го взводовъ 2-й батареи ускорилъ ихъ отступленіе.

Вскорѣ послѣ послѣдней атаки со стороны турокъ раздались протяжные сигналы, а затѣмъ звукъ ударовъ шанцеваго инструмента о каменистую почву указалъ защитникамъ Шипки, что противникъ началъ окапываться по всей линіи. Сознаніе, что удалось благополучно и успѣшно отразить атаку столь превосходныхъ силъ противника, сильно ободрило отрядъ генерала Столѣтова. По всей русской позиціи начали дѣятельно готовиться къ оборонѣ противъ вѣроятнаго нападенія на слѣдующій день.

Потери за первый день обороны въ отрядѣ генерала Столѣтова были не велики: общая убыль Шипкинскаго отряда простиралась до 250 человѣкъ. Снарядовъ выпущено всего до 1.800 штукъ. Потеря турокъ въ этотъ именно день точно не выяснена, но, вѣроятно, была значительна, особенно въ 1-й бригадѣ Салиха-паши, которая въ сущности и вела весь бой.

Результаты истекшаго дня были благопріятны для защитниковъ Шипки: участвовавшимъ непосредственно въ бою десяти ротамъ Орловцевъ, двумъ дружинамъ и 27 орудіямъ удалось удержать Шипкинскій перевалъ, атакованный превосходными силами Сулеймана-паши.

Тѣмъ не менѣе, турки пріобрѣли значительныя выгоды, занявъ прочное расположеніе на М. Бедекѣ и прилегавшихъ къ нему высотахъ; вмѣстѣ съ этимъ они утвердились на шоссе южнѣе Николаевской позиціи и стрѣлки ихъ занимали цѣлый рядъ мѣстныхъ предметовъ весьма близко

отъ русскихъ укрѣпленій. Такимъ образомъ, для дальнѣйшихъ дѣйствій турки имѣли прочные исходные пункты. Кромѣ того, они получили возможность обстрѣливать самымъ дѣйствительнымъ огнемъ какъ всѣ источники воды, такъ и тыльный участокъ Габровскаго шоссе, составлявшаго единственный путь сообщеній Шипкинскаго отряда. Имѣя въ своемъ распоряженіи свѣжихъ 24 баталіона, Сулейманъ-паша имѣлъ серьезное основаніе разсчитывать, что вторичная атака Шипкинскаго перевала можетъ привести къ желаемому успѣху. Вслѣдствіе этого, еще 9 августа онъ отдалъ приказаніе для вторичнаго штурма въ прежнемъ направленіи — на передовую позицію. Штурмъ этотъ назначенъ былъ на 10-е, съ разсвѣтомъ.

Однако, въ тотъ же день Сулейманъ отмѣнилъ атаку вслѣдствіе представленія начальника штаба Омеръ-бея, обратившаго вниманіе на выгоды наступленія по хребту Марко-Кралевъ-баиръ и выяснившіяся въ бою 9-го силы атакованныхъ турками пунктовъ русскаго расположенія [1]). Рѣшено было, что овладѣніе перевалomъ будетъ достигнуто легче и выгоднѣе путемъ полнаго охвата непріятельскаго расположенія. Съ другой стороны, оказалось, что свойства мѣстности, окружавшей Шипкинскій перевалъ, турецкимъ войскамъ совершенно неизвѣстны, не смотря на то, что въ арміи состояли Ахмедъ-Хулюсси-паша и многіе офицеры, охранявшіе перевалъ еще въ іюлѣ мѣсяцѣ. Въ силу этихъ причинъ Сулейманъ-паша отмѣнилъ свое первое распоряженіе и на 10 августа предписалъ всѣмъ частямъ боевой линіи укрѣпиться на занимаемыхъ ими позиціяхъ, построивъ батареи и ложементы, а Омеру-бею и Вессилю-пашѣ—произвести тщательныя рекогносцировки сѣвернаго участка Шипкинскаго перевала и Габровскаго шоссе, первому съ запада, а второму съ востока. Такимъ

[1]) Упорная оборона русскихъ побудила Сулеймана-пашу считать численность отряда генерала Столѣтова значительно большею, чѣмъ она была въ дѣйствительности.

образомъ, штурмъ перевала былъ отложенъ до 11 числа и защитники Шипки выигрывали еще одни сутки. Всѣ дѣйствія 10 августа ограничивались канонадой.

Между тѣмъ, отрядъ генерала Столѣтова спѣшно готовился къ новой атакѣ, которая ожидалась русскими съ разсвѣтомъ 10 августа. Однако, обнаруженные боемъ 9 числа недостатки расположенія и устройства укрѣпленій удалось исправить только въ малой степени вслѣдствіе недостатка рабочей силы и инструмента, усталости частей отряда и продолжавшагося почти всю ночь ружейнаго огня турецкихъ стрѣлковъ. Расположеніе войсковыхъ частей осталось почти безъ перемѣны [1]); на горѣ Св. Николая графъ Толстой смѣнилъ нѣкоторыя роты боевой линіи ротами частнаго резерва; 5-я и 6-я роты Орловцевъ смѣнены были въ сумерки 9 августа 10-ю и 12-ю ротами Брянскаго полка, причемъ Орловскія роты поступили въ частный резервъ графа Толстого. Для усиленія артиллеріи генералъ-маіоръ Столѣтовъ просилъ выслать на перевалъ изъ Габрово стоявшій тамъ взводъ Донской казачьей № 10 батареи.

Расположеніе обѣихъ сторонъ на Шипкѣ къ разсвѣту 10 августа представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

Армія Сулеймана-паши—48 баталіоновъ, 5 эскадроновъ, 14 сотенъ иррегулярныхъ, при 48 орудіяхъ, всего до 27 тысячъ человѣкъ (въ томъ числѣ до 23—$23^1/_2$ тысячъ пѣхоты) на лицо. Изъ этого числа правая колонна Реджеба-паши—16 баталіоновъ и 12 орудій [2])—на высотахъ М. Бедекъ, Демиръ-Тепе и Деміевицъ [3]); на горѣ М. Бедекъ колонна эта построила за ночь девяти-амбразурную бата-

[1]) Въ виду значительной потери въ лошадяхъ, эти послѣднія были перемѣщены въ ночь съ 9-го на 10-е въ тылъ, къ горѣ Кадійска Стѣна. Вообще, во время боя 9 августа все расположеніе отряда генералъ-маіора Столѣтова сохраняло свой, такъ сказать, лагерный, хозяйственный характеръ.

[2]) Ночью къ правой колоннѣ доставлено еще нѣсколько орудій; въ числѣ 12 орудій было 6 полевыхъ.

[3]) Небольшая часть иррегулярной конницы прикрывала правый флангъ расположенія колонны Реджеба-паши.

рею на 8 орудій, названную русскими Девятиглазой; кромѣ того, по западному склону помянутыхъ выше горъ построены были пѣхотные ложементы. Лѣвая колонна Шакира-паши—всего 10 баталіоновъ и 2 полевыхъ орудія—утвердилась на шоссе, саженяхъ въ 450—500 къ югу отъ горы Св. Николая; пѣхотные ложементы были еще ближе къ Николаевской позиціи, охватывая послѣднюю съ юго-запада и юга; частный резервъ колонны (два баталіона и два орудія) стоялъ на полу-горѣ, у хана, а на южной оконечности первой къ югу отъ Орлинаго гнѣзда площадкѣ приступлено было къ возведенію батареи. Отдѣльныя партіи обѣихъ колоннъ были разсѣяны вокругъ горы Св. Николая, за мѣстными укрытіями. Общій резервъ—22 баталіона, 34 орудія — и почти вся конница стояли лагеремъ между д. д. Шипкою и Шейново, выдвинувъ къ с. с. Имитлія и Софилари одинъ баталіонъ и небольшое число черкесовъ, разъѣзды которыхъ доходили до Вѣтропольской поляны (къ востоку отъ Лысой горы).

Отрядъ генералъ - маіора Столѣтова—6 баталіоновъ, 5 дружинъ при 27 орудіяхъ (кромѣ мелкихъ частей), общею численностью до 7.100 человѣкъ [1]) пѣхоты въ строю,—занималъ слѣдующее расположеніе: на горѣ Св. Николая, подъ общимъ начальствомъ полковника графа Толстого,—двѣнадцать ротъ [2]) Орловскаго полка и 1-я и 4-я дружины, при 15 орудіяхъ [3]); восточная группа укрѣпленій—полковникъ князь Вяземскій—2-я, 3-я и 5-я дружины; прочія укрѣпленія — полковникъ Липинскій — весь Брянскій пѣхотный полкъ и три роты Орловскаго полка при 12 орудіяхъ; эти части занимали: Волынскую гору — 10-я и 12-я роты и взводъ 3-й стрѣлковой роты Брянцевъ; ложементы у Центральной — 9-я, 11-я и взводъ 3-й стрѣлковой роты

[1]) Кромѣ того, въ артиллерійскихъ частяхъ состояло до 500 человѣкъ.

[2]) 1-я стр., 4-я, 2-я стр., 5-я, 6-я, 7-я, 8-я, 3-я стр., 9-я, 10-я, 11-я и 12-я роты.

[3]) 2-я батарея 9-й артиллерійской бригады и Турецкая батарея.

Брянцевъ; старую турецкую батарею — 1-й баталіонъ Брянцевъ [1]); ложементы за Круглой — 5-я и 6-я, по сторонамъ Круглой — 2-я стрѣлковая и 7-я роты Брянцевъ; въ ложементѣ ниже 7-й Брянской роты — 3-я рота Орловцевъ; на Перешейкѣ восточнѣе шоссе — 8-я рота Брянцевъ; тамъ же, по западную сторону шоссе, — 1-я и 2-я роты Орловцевъ. Расположеніе артиллеріи осталось безъ перемѣнъ [2]).

Къ разсвѣту защитники, ожидая атаки, уже заняли укрѣпленія. Вскорѣ на сторонѣ турокъ начались передвиженія войскъ и замѣчены были окопныя работы. Около 6 часовъ утра русскія батареи открыли огонь; къ ружейной перестрѣлкѣ, начавшейся съ разсвѣтомъ, присоединилась и артиллерійская. Огонь русской артиллеріи былъ направленъ на Девятиглазую, на которой къ этому времени уже стояло 8 орудій, въ томъ числѣ 6 полевыхъ 6-сант.

Первое время боролась съ Девятиглазкою одна Стальная; однако, турецкая батарея, находившаяся внѣ сферы ружейнаго огня русскихъ стрѣлковъ и обезпеченная достаточнымъ запасомъ снарядовъ, имѣла въ этотъ день явное преимущество надъ Стальной [3]), такъ что Стальная одно время совершенно прекратила огонь по М. Бедеку. Тогда 4-й взводъ 9-й артиллерійской бригады (прапорщикъ Мамышевъ), находившійся въ особомъ ложементѣ на правомъ флангѣ Стальной, началъ обстрѣливать гранатами Девятиглазую настолько удачно, что турецкая батарея принуждена была, по временамъ, отказываться отъ своей задачи—сбить стальныя орудія—и пускать нѣсколько залповъ по 4-му взводу; тогда взводъ замолкалъ, но затѣмъ,

[1]) Безъ 4-й роты.

[2]) Свѣдѣнія о расположеніи и дѣйствіи казачьихъ частей за 9, 10 и послѣдующія числа почти отсутствуютъ; какъ кажется, эти части располагались у Зелено-Древо и монастыря Св. Георгія.

[3]) Бонеты, насыпанные ночью на брустверы Стальной, стѣсняли обстрѣлъ орудій, облегчали туркамъ пристрѣлку, а при попаданіи въ нихъ гранатъ—засыпали прислугу землей и камнями.

при первомъ же ослабленіи огня Девятиглазой, вновь открывалъ по ней огонь.

Малая батарея штабсъ-капитана Пѣунова въ это время не могла помочь Стальной [1]), такъ какъ обратила весь огонь противъ вооружаемой турками на площадкѣ къ югу отъ Николая батареи на два орудія. Батарея эта, названная русскими „Нижней“, была расположена всего въ 500 саженяхъ отъ Скалъ и при успѣхѣ могла уничтожить артиллерійскую оборону мѣстности къ югу отъ Скалъ. Поэтому штабсъ-капитанъ Пѣуновъ, несмотря на потери отъ сильнаго ружейнаго огня изъ турецкихъ ложементовъ, прикрывавшихъ вооруженіе Нижней турецкой батареи, обратилъ свой огонь именно противъ этой батареи; первыми двумя выстрѣлами Малой удалось обрушить возведенный брустверъ; затѣмъ, сбѣжавшіеся турецкіе рабочіе были прогнаны залпомъ той же батареи, послѣ чего она обратила огонь противъ ложементовъ, откуда турки усиленно обстрѣливали Николаевскую позицію. Вслѣдъ за этимъ Нижняя батарея успѣла дать по Малой нѣсколько безвредныхъ выстрѣловъ, въ отвѣтъ на которые Малая батарея и одно орудіе съ Большой батареи усилили огонь по Нижней и заставили ее замолчать; то же самое повторилось черезъ нѣсколько времени и во второй разъ; послѣ этого Нижняя турецкая батарея въ этотъ день огня не открывала.

Часамъ къ 11 утра Стальная прекратила огонь вслѣдствіе приказанія графа Толстого—беречь снаряды; такимъ образомъ, противъ Девятиглазой остались только 4-й взводъ прапорщика Мамышева и Малая, которая вмѣстѣ съ этимъ должна была не упускать изъ виду турецкіе ложементы къ югу отъ Николая. Большая батарея въ

[1]) За Стальной, какъ извѣстно, находился брустверъ, еще турецкой постройки; на его темномъ фонѣ рѣзко вырисовывались амбразуры Стальной, образованныя бонетами.

[2]) Постройка начата еще ночью съ 9-го на 10-е.

это время сначала обстрѣливала турецкія части къ югозападу отъ Николая, затѣмъ удачнымъ выстрѣломъ свалила одно турецкое орудіе, подымавшееся совершенно открыто по отрогу на Лысую гору.

Между тѣмъ, въ первомъ часу дня турки поставили одно орудіе на горѣ Демиръ-Тепе, которое первыми же выстрѣлами начало поражать Стальную продольно съ разстоянія около 540 саженъ. Въ то же время на Стальную накинулась и Девятиглазая, засыпая ее снарядами. Видя, что бонеты мѣшаютъ открыть огонь противъ турецкаго орудія съ Демиръ-Тепе, подпоручикъ Киснемскій рѣшился срыть два лѣвофланговые бонета; однако, подъ градомъ турецкихъ гранатъ работа шла медленно и положеніе Стальной было весьма затруднительно до тѣхъ поръ, пока удачный выстрѣлъ изъ горнаго (бывшаго турецкаго) орудія на Стальной не подбилъ орудіе на Демиръ-Тепе. Вслѣдъ за этимъ турки поставили новое орудіе; но къ этому времени мѣшавшіе бонеты на Стальной были срыты и выстрѣломъ изъ лѣвофланговаго орудія Стальная сбила второе турецкое орудіе. Третье орудіе, поставленное турками на мѣсто подбитыхъ двухъ, держалось дольше; противъ него повели борьбу не только Стальная, но и Круглая и Центральная, пока, послѣ довольно долгой перестрѣлки, и это орудіе не было сбито выстрѣломъ съ Центральной; послѣ этого турки отказались отъ попытокъ утвердить свою артиллерію на этомъ опасномъ для русской позиціи пунктѣ.

Наставшее временно послѣ этого затишье было прервано около 2 часовъ дня, когда на склонѣ М. Бедека показались вьюки со снарядами, направлявшіеся къ Девятиглазой. Стальная немедленно открыла огонь и свалила два вьюка, а остальные скрылись за горой. Вѣроятно, на Девятиглазой ощущался недостатокъ въ боевыхъ припасахъ, такъ какъ эта батарея продолжала молчать; сберегая снаряды, и русскія батареи вновь замолчали. Около

4 часовъ пополудни артиллерійская борьба вновь возгорѣлась. На этотъ разъ бой начали турки, открывъ сильный огонь съ Девятиглазой по Стальной, съ явнымъ намѣреніемъ сбить эту батарею. Не обращая вниманія на прочія русскія батареи, Девятиглазая сосредоточила весь огонь на Стальной и въ скоромъ времени разметала брустверъ этой батареи; тогда Стальная, имѣвшая къ тому же нѣкоторыя поврежденія въ трехъ орудіяхъ, принуждена была замолчать. Та же участь постигла и Малую батарею, а затѣмъ и 4-й взводъ, одно изъ орудій котораго лишилось подъемнаго винта, перебитаго осколкомъ гранаты съ Девятиглазой. Заставивъ замолчать эти батареи, Девятиглазая ослабила огонь и до 7 часовъ вечера, когда окончилась артиллерійская перестрѣлка, только изрѣдка пускала нѣсколько гранатъ по русскимъ укрѣпленіямъ. Русскія батареи отвѣчали весьма рѣдко и тоже въ 7 часовъ вечера окончательно прекратили огонь. Ружейная перестрѣлка тянулась дольше, а со стороны турокъ отдѣльныя группы стрѣлковъ обстрѣливали расположеніе русскихъ почти всю ночь.

Бой 10 августа этою артиллерійскою борьбою собственно и ограничивался. Несмотря на неумолкавшую почти цѣлый день перестрѣлку (русская артиллерія въ этотъ день выпустила до 860 [1]) различныхъ снарядовъ), потери обѣихъ сторонъ были весьма незначительны. Со стороны русскихъ выбыло изъ строя до 100 человѣкъ; это объясняется тѣмъ, что войска успѣли до нѣкоторой степени улучшить закрытія и болѣе искусно примѣниться къ мѣстности; въ то же время дѣйствія противника позволяли не оставлять закрытій. Однако, достаточно было хоть немного высу-

[1]) Въ томъ числѣ обыкновенныхъ гранатъ 478 и 382 картечныя гранаты; Стальная выпустила около 108 гранатъ; наибольшій расходъ снарядовъ былъ во 2-й батареѣ 9-й артиллерійской бригады, которая выпустила болѣе половины (453 снаряда) снарядовъ, израсходованныхъ въ этотъ день всѣми орудіями отряда генералъ-маіора Столѣтова. Во время боя два зарядныхъ ящика на Стальной батареѣ взорваны непріятельскими выстрѣлами.

нуться изъ-за закрытій, чтобы немедленно вызвать цѣлый рой турецкихъ пуль [1]). Вынужденное же сидѣніе цѣлый день за незначительными прикрытіями, подъ палящимъ зноемъ, безъ воды и пищи, въ постоянномъ ожиданіи атаки сильно утомило русскихъ.

Со стороны турокъ происходили только различныя передвиженія войсковыхъ частей, вызывавшіяся либо подготовкою къ предстоявшей на слѣдующій день атакѣ, либо рекогносцировками; эти послѣднія производились 10 августа въ широкихъ размѣрахъ противъ различныхъ пунктовъ русскаго расположенія; съ запада ихъ производилъ Омеръ-бей, а съ востока Шакиръ, Реджебъ и Вессиль-паши [2]). Лично Сулейманъ-паша весь этотъ день провелъ въ лагерѣ, предоставивъ всю работу по подготовкѣ штурма 11 августа своему начальнику штаба Омеръ-бею.

Со стороны русскихъ продолжались и въ эту ночь работы по усиленію позиціи Шипкинскаго перевала. Особенныя усилія были приложены къ исправленію и возможному улучшенію укрѣпленій, изъ которыхъ многія, особенно на Николаѣ, сильно пострадали. Несмотря на извѣстныя уже неблагопріятныя обстоятельства, за ночь сдѣлано было довольно много и къ разсвѣту слѣдующаго дня состояніе ложементовъ и батарей уже болѣе отвѣчало своему назначенію, чѣмъ 9 августа. Въ то же время произведены были нѣкоторыя перемѣщенія войскъ. Четыре роты Орловцевъ на Стальной, какъ болѣе другихъ уставшія, были отведены къ старой турецкой батареѣ; на ихъ мѣсто вступилъ 1-й баталіонъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка; 1-й баталіонъ (безъ 1-й стрѣлковой роты) Орловскаго полка

---

[1]) Капитанъ Халкіоновъ (Болгарскаго ополченія) выставилъ нечаянно изъ-за закрытія ногу и тотчасъ это было замѣчено турецкими стрѣлками; направивъ свои выстрѣлы даже и по такой незначительной цѣли, они очень скоро ранили его въ ногу.

[2]) Донесеніе, поданное Сулейману-пашѣ о рекогносцировкѣ восточнаго фронта расположенія русскихъ, произведенной Шакиромъ, Реджебомъ и Вессилемъ-пашами, подписано всѣми этими генералами совокупно.

былъ стянутъ къ Волынскимъ домикамъ; 3-й баталіонъ того же полка (безъ стрѣлковой роты) съ 1-й стрѣлковой ротой занялъ линію ложементовъ сѣвернѣе Большой батареи, на Перешейкѣ. Прибывшій изъ Габрово около полудня взводъ Донской казачьей № 10 батареи былъ посланъ на Круглую батарею.

Ночью на перевалъ прибылъ отъ генералъ-лейтенанта Радецкаго генеральнаго штаба капитанъ Мальцевъ и сообщилъ, что 11 августа, въ 3 часа пополуночи, 4-я стрѣлковая бригада и самъ начальникъ Балканскаго отряда выступятъ изъ Габрово на Шипку[1]). Однако, записка, полученная вскорѣ послѣ этого генераломъ Дерожинскимъ, заставила отказаться отъ надежды на скорое прибытіе помощи; въ запискѣ этой генералъ-лейтенантъ Радецкій писалъ: „Прибылъ „сюда [2]) въ $9^3/_4$ [3]); войска придутъ въ часъ ночи. Послалъ „къ вамъ Мальцева, чтобы отъ васъ узнать, куда лучше „идти, такъ, чтобы заставить турокъ убраться; хочется „зайти имъ въ тылъ. Пришлите Мальцева къ 3 часамъ ночи „сюда и разскажите ему подробно. 9-фунтовые заряды „придутъ ночью и сейчасъ будутъ къ вамъ направлены на „волахъ“. Изъ этой записки видно было, что войска общаго резерва Балканскаго отряда могли прибыть въ Габрово не раньше перваго часа ночи, послѣ перехода не менѣе 40 верстъ; слѣдовательно, предположенное генераломъ Радецкимъ выступленіе въ три часа ночи не могло состояться и, считая, что для отдыха нужно было дать хотя 4—5 часовъ, первая помощь на Шипку могла явиться не ранѣе перваго часа дня 11 августа.

Генералъ Радецкій, какъ сказано въ предъидущей главѣ, отправился изъ Тырново въ Елену еще въ ночь на 8 августа. Убѣдившись, что со стороны Османъ-Базара нельзя

[1]) Капитанъ Мальцевъ былъ отправленъ изъ д. Цареволнвіада, когда генералъ Радецкій, двигаясь съ общимъ резервомъ къ Габрово, прибылъ къ этому пункту.

[2]) То есть въ Габрово.

[3]) $9^3/_4$ вечера (пополудни) 10 августа.

было ожидать наступленія болѣе значительныхъ силъ, генералъ Радецкій немедленно рѣшилъ возвратить общій резервъ къ Тырново, куда эти части вернулись къ утру 9 августа.

Самъ генералъ Радецкій прибылъ въ Тырново 9 августа утромъ и въ 10 час. 55 мин. утра послалъ Главнокомандующему слѣдующую телеграмму: „лично убѣдился, „что въ окрестностяхъ Беброво, которое было, къ сожалѣнію, „сожжено третьяго дня башибузуками, оказалось воору„женное организованное возстаніе жителей-мусульманъ „и черкесовъ, но регулярныхъ войскъ мало. Я возвратилъ „резервы на свои мѣста. Донесеніе съ Шипки подтверж„даетъ, что непріятель зажегъ д. Шипку и готовился къ „атакѣ. Въ Габрово вчера прибылъ Брянскій полкъ. Въ слу„чаѣ движенія непріятеля на Сельви изъ Ловчи, предписано „2-й дивизіи присоединиться къ князю Мирскому въ Сельви; „со стороны Османъ-Базара положительныхъ свѣдѣній нѣтъ, „по полученіи извѣстій съ Шипки немедленно донесу Вашему „Высочеству“.

Изъ приведенной телеграммы видно, что утромъ 10 августа генералъ Радецкій еще не рѣшилъ двигаться на Шипку. Однако, по полученіи новыхъ донесеній съ Шипки, въ которыхъ указывалось, что силы противника „несоразмѣрно велики“ и что Шипкинскій отрядъ можетъ быть окруженъ и отрѣзанъ отъ Габрово, генералъ Радецкій рѣшилъ двинуть свой резервъ на Шипку и донесъ объ этомъ по телеграфу (въ 5 час. 25 мин. пополудни) Главнокомандующему. Въ то же время онъ отдалъ слѣдующія распоряженія.

Общему резерву, въ составѣ 2-й бригады 14-й пѣхотной дивизіи [1]) съ двумя батареями 14-й артиллерійской бригады, 4-й стрѣлковой бригады съ двумя сотнями 7-го пластунскаго баталіона и двумя орудіями 2-й горной батареи и двухъ

[1]) Оставивъ одинъ баталіонъ въ Тырново и небольшія части на мѣстахъ расположенія этихъ полковъ для охраны артиллеріи и обозовъ.

сотенъ Донского казачьяго № 23 полка, выступить съ разсвѣтомъ 10 августа и слѣдовать въ Габрово. Всѣмъ частямъ взять съ собой 5-дневный запасъ сухарей, патроны, артельныя и офицерскія повозки [1]).

1-й бригадѣ 14-й пѣхотной дивизіи, по смѣнѣ ея 2-ю пѣхотною дивизіей у Сельви, немедленно выступить въ Габрово [2]).

2-й пѣхотной дивизіи выступить съ разсвѣтомъ 10 августа изъ с. Муратъ-бей (горн.) и смѣнить у Сельви полки 14-й пѣхотной дивизіи. При этомъ указано было, что назначеніе дивизіи—прикрывать Тырново на случай наступленія непріятеля со стороны Ловчи.

Командиру XI корпуса князю Шаховскому генералъ Радецкій поручилъ наблюденіе со стороны Османъ-Базара и Елены, указавъ, что о всемъ сколько нибудь важномъ князь Шаховской долженъ былъ доносить Главнокомандующему прямо отъ себя.

Генералъ-маіору Анучину и полковнику Соболеву, состоявшимъ въ канцеляріи главноуправляющаго гражданской частью въ Сѣверной Болгаріи князя Черкасскаго [3]), предложено было сопутствовать генералу Радецкому при его движеніи въ Габрово.

Вслѣдъ за войсками общаго резерва должны были двинуться 14-й и половина 15-го летучихъ парковъ изъ Тырново въ Габрово, гдѣ уже находилась половина 15-го летучаго парка.

Между тѣмъ, въ теченіе 9 августа донесенія съ Шипки все болѣе и болѣе выясняли опасность, грозившую этому пункту. Вечеромъ общее положеніе дѣлъ услож-

---

[1]) Стрѣлкамъ—по двѣ вьючныхъ лошади съ патронами на баталіонъ.

[2]) Генералъ Радецкій, какъ видно изъ его телеграфнаго донесенія въ Главную квартиру отъ 5 час. 25 мин. 9 августа, разсчитывалъ, что эта бригада можетъ прибыть въ Габрово 11 августа.

[3]) Князь Черкасскій уже въ іюлѣ уѣхалъ изъ Тырново въ Горный Студень, а его канцелярія 9 августа выступила изъ Тырново туда же.

нилось, такъ какъ получено было донесеніе, что турки изъ Ловчи начали наступленіе противъ отряда князя Мирскаго. Донесеніе указывало, что силы непріятеля еще не раскрыты и что аванпосты Сельвійскаго отряда открыли въ 12 часовъ дня огонь по наступающимъ. Донесеніе это, однако, не измѣнило намѣреній генерала Радецкаго, который ограничился лишь просьбой къ Главнокомандующему—ускорить движеніе 2-й пѣхотной дивизіи.

Въ Главной квартирѣ, однако, этому донесенію было придано гораздо болѣе значенія [1]), такъ какъ, кромѣ приказанія начальнику 2-й пѣхотной дивизіи князю Имеретинскому поспѣшить движеніемъ въ Сельви, генералъ Непокойчицкій телеграфировалъ начальнику Западнаго отряда генералъ-лейтенанту Зотову, что Главнокомандующій желаетъ, чтобы послана была сейчасъ же [2]) бригада пѣхоты съ артиллеріей во флангъ наступающему отъ Ловчи противнику. Въ свою очередь, и начальникъ Сельвійскаго отряда генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій 2-й (начальникъ 9-й пѣхотной дивизіи), по первому извѣстію о наступленіи изъ Ловчи, просилъ князя Имеретинскаго [3]) немедленно подкрѣпить его всею 2-ю пѣхотною дивизіей.

Какъ оказалось, отъ Ловчи наступала нѣсколькими колоннами толпа черкесовъ, человѣкъ около 400, оставившая лошадей въ лощинѣ, скрытно отъ авангарда Сельвійскаго отряда.

Огонь авангардной полубатареи и пѣхотной цѣпи 54-го пѣхотнаго Минскаго полка (4 роты) вмѣстѣ съ атакой казаковъ заставили ихъ поспѣшно отойти обратно къ Ловчѣ.

---

[1]) Въ письмѣ генерала Непокойчицкаго генералу Зотову отъ 8 августа № 996 говорится: .... «генералъ Радецкій нашелъ нужнымъ направить туда (на Шипку) изъ Сельви Брянскій пѣхотный полкъ, а такъ какъ, въ случаѣ наступленія изъ Ловчи къ Сельви значительныхъ силъ непріятеля, оставшагося въ послѣднемъ пунктѣ отряда оказалось бы недостаточно, то 2-я пѣхотная дивизія.... направлена..... въ Мрадего (Муратъ-бей)».

[2]) Телеграмма эта отправлена 9 августа въ 11 часовъ пополудни.

[3]) Черезъ адъютанта Главнокомандующаго капитана Ласковскаго въ 9 часовъ вечера 9 августа.

Донеся объ этомъ генералъ-лейтенанту Радецкому, начальникъ Сельвійскаго отряда въ то же время увѣдомилъ князя Имеретинскаго, что 2-я дивизія къ 10 августа должна выдвинуться только къ перекрестку дорогъ: Тырново — Сельви и Муратъ-бей (горн.) — Добромирка — Габрово.

Такимъ образомъ, къ вечеру 9 августа общее положеніе дѣлъ на южномъ фронтѣ представлялось въ слѣдующемъ видѣ.

На правомъ флангѣ противъ Ловчи — 8 баталіоновъ турокъ — стояли у Сельви 6 баталіоновъ; сюда же ожидались на слѣдующій день 12 баталіоновъ 2-й пѣхотной дивизіи изъ с. Муратъ-бей (32 версты) и 6 баталіоновъ [1]) отъ Западнаго отряда, которымъ приходилось сдѣлать около двухъ переходовъ.

На фронтѣ у Шипки — 6 баталіоновъ и 5 дружинъ уже вторыя сутки выдерживали напоръ 48 баталіоновъ; на выручку сюда направились 10 августа около 9 баталіоновъ общаго резерва изъ окрестностей Тырново; противъ Хаинкіоя — 6 баталіоновъ турокъ — стояло 3 баталіона 33-го пѣхотнаго Елецкаго полка.

На лѣвомъ флангѣ, противъ 12 баталіоновъ турокъ у Лейле-кьой [2]) и 7—8 баталіоновъ, разбросанныхъ въ горахъ отъ Сливно до Казана,—стоялъ отрядъ князя Шаховского, силою въ 21 баталіонъ, на фронтѣ отъ с. Тюрбелеръ до Елены.

Такимъ образомъ, преднамѣренныя демонстраціи турокъ противъ фланговъ расположенія Балканскаго отряда вызвали, хотя и временно, сосредоточеніе весьма значительныхъ силъ — до 45 баталіоновъ — именно на флангахъ. Что же касается до распоряженій собственно начальника Балканскаго отряда, то генералъ Радецкій столь же рѣшительно,

[1]) Отправлено всего 4 баталіона подъ начальствомъ генералъ-маіора Скобелева 2-го.
[2]) Изъ нихъ 6 у Османъ-Базара.

какъ и 8 августа, двинулъ весь свой резервъ къ атакованному противникомъ пункту; въ то же время, въ силу того, что даже съ прибытіемъ этого резерва отрядъ на Шипкѣ все же былъ численно слабѣе турокъ, генералъ Радецкій принялъ всѣ мѣры, чтобы возможно скорѣе двинуть къ рѣшительному пункту и тѣ силы своего отряда, распорядиться которыми онъ имѣлъ право лишь послѣ ихъ смѣны другими частями, высланными Главнокомандующимъ.

Въ 11 час. 20 мин. пополудни 9 августа генералъ Радецкій получилъ съ Шипки слѣдующую телеграмму: „Бой усиливается, присоединяются атаки съ запада [1]), полагаю, что завтра будемъ окружены. Генералъ-маіоръ Дерожинскій. Генералъ Столѣтовъ“ [2]). Такимъ образомъ, необходимо было поспѣшить поддержать слабый Шипкинскій отрядъ.

Согласно съ отданными приказаніями части общаго резерва генералъ-лейтенанта Радецкаго выступили на Габрово 10 августа на разсвѣтѣ. Въ первомъ эшелонѣ, выступившемъ изъ Присово въ 5 часовъ утра, двигались: 4-я стрѣлковая бригада, двѣ сотни пластуновъ и 2 горныхъ орудія 2-й горной батареи. Стрѣлки шли налегкѣ, безъ ранцевъ, имѣя при себѣ лишь обозъ 1-го разряда. Такъ какъ обувь стрѣлковой бригады находилась въ очень плохомъ состояніи, то, по предложенію генералъ-маіора Анучина, въ бригаду переданы были сапоги съ людей 7-й и 8-й дружинъ Болгарскаго ополченія, которыя еще формировались въ Тырново.

---

[1]) О появленіи турокъ на Лысой горѣ доложилъ первымъ полковникъ де-Прерадовичъ. Генералъ-маіоръ Столѣтовъ первое время не хотѣлъ вѣрить этому, такъ какъ, по его распоряженію, на Лысой долженъ былъ находиться постъ казаковъ; между тѣмъ, отъ нихъ донесенія не поступало.

[2]) По разсказу генералъ-маіора Зыкова (Война 1877 и 1878 г.г. въ Европейской Турціи, изд. 1881 г., Спб., т. II, стр. 520), получивъ эту телеграмму, генералъ-лейтенантъ Радецкій сказалъ: «Надо идти» и, обращая вниманіе на двойную подпись, добавилъ: «точно о трудно больномъ бюллетень». Затѣмъ, обращаясь къ генералу Драгомирову, сказалъ: «Вотъ Сулейманъ стукнулся въ запертую дверь». Какъ видно изъ подлинныхъ, приведенныхъ выше, документовъ, генералъ-лейтенантъ Радецкій принялъ рѣшеніе идти на Шипку еще до полученія этой телеграммы, которая, такимъ образомъ, не могла сыграть роли, приписываемой ей генералъ-маіоромъ Зыковымъ.

Во второмъ эшелонѣ двигались: 1-й и 3-й баталіоны [1]) 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка, 56-й пѣхотный Житомирскій полкъ и 2-я и 3-я батареи 14-й артиллерійской бригады. Части эти выступили со своихъ биваковъ (Подольцы—у с. Лѣсковецъ, Житомирцы—у с. Драгижево) въ 3 часа утра [2]), имѣя людей въ полномъ походномъ снаряженіи; при частяхъ былъ обозъ того же разряда, какъ и при стрѣлковой бригадѣ.

Казачьи сотни (1-я и 5-я) № 23 полка выступили изъ Тырново и двигались впереди обоихъ эшелоновъ, независимо. Вся колонна выступила въ установленной генераломъ Радецкимъ для всего Балканскаго отряда формѣ одежды, т. е. въ мундирахъ, черныхъ шароварахъ и черныхъ кепи. Самъ генералъ Радецкій двигался со своимъ штабомъ въ головѣ перваго эшелона.

День съ самаго разсвѣта былъ яркій, солнечный, становившійся все жарче и жарче.

Дорога [3]) отъ Тырново къ Габрово пролегаетъ по весьма волнистой, безлѣсной мѣстности; безпрестанные подъемы и спуски, подчасъ весьма крутые, сильно затрудняли движеніе; хотя дорога и была шоссирована, однако, усиленное движеніе и войскъ, и значительной массы „бѣженцевъ“, которые и теперь стояли многочисленными биваками у дороги, испортило полотно дороги: въ жару отъ движенія поднималась густая, ѣдкая пыль.

До Габрово предстояло пройти стрѣлкамъ около 40 верстъ; Подольцамъ и Житомирцамъ—около 54—56 верстъ.

Около половины шестого часа утра генералъ Радецкій пропустилъ мимо себя первый эшелонъ, который послѣ малаго привала у д. Ганчевцы довольно легко къ $12^1/_2$ часамъ

[1]) 2-й баталіонъ оставленъ въ Тырново для несенія караульной службы; оба полка 2-й бригады 14-й пѣхотной дивизіи оставили на своихъ бивакахъ команды слабосильныхъ для охраны обозовъ и оставшихся батарей 14-й артиллерійской бригады.

[2]) Житомирцы выступили въ 4 часа утра.

[3]) У Дрѣново абсолютная высота около 1.800 футовъ; у Габрово—2.500 футовъ.

дошелъ до Дрѣново; тутъ назначенъ былъ большой привалъ. Жители Дрѣново, встревоженные распространившейся изъ Габрово паникой [1]) и уже собиравшіеся бѣжать въ Тырново, съ радостью встрѣтили первыя подкрѣпленія, идущія къ Шипкѣ, и угощали стрѣлковъ хлѣбомъ, виномъ и фруктами.

Въ 4 часа пополудни стрѣлковая бригада двинулась дальше къ Габрово, до котораго оставалось еще не менѣе 18 верстъ. Несмотря на то, что бригада провела на привалѣ самое жаркое время дня (съ полудня до 4 часовъ), люди сильно утомились и дальнѣйшее движеніе совершалось съ трудомъ, причемъ число отсталыхъ становилось все болѣе и болѣе значительнымъ. Поэтому было приказано собрать отъ населенія сколько возможно подводъ, которыя и должны были подбирать наиболѣе ослабѣвшихъ людей; на долю стрѣлковъ пришлось 120 подводъ. Съ помощью этихъ подводъ и энергіи офицеровъ и медицинскаго персонала бригада начала подтягиваться къ Габрово около перваго часу ночи съ 10 на 11 августа и стала бивакомъ сѣвернѣе этого города (около версты). Весь переходъ (около 40 верстъ) стрѣлки сдѣлали въ 20 слишкомъ часовъ времени; слѣдовательно, колонна, за исключеніемъ времени на отдыхъ, находилась въ движеніи около 16 часовъ.

Второй эшелонъ находился въ худшихъ условіяхъ: для него переходъ былъ значительно больше и, кромѣ того, люди шли въ полномъ походномъ снаряженіи. Къ 9 часамъ утра второй эшелонъ [2]) началъ подходить къ мѣсту кухонь, расположенныхъ впереди д. Дебелецъ (въ 5 верстахъ къ юго-западу отъ Тырново); несмотря на то, что кухни были высланы еще наканунѣ, обѣдъ къ этому времени еще не поспѣлъ и только въ 11 часовъ утра, наскоро пообѣдавъ,

[1]) При первомъ же извѣстіи объ атакахъ Сулеймана на Шипку въ Габрово возникла страшная паника; агенты товарищества бѣжали; то же собирались сдѣлать и жители. Для успокоенія города генералъ Дерожинскій приказалъ Врянцамъ пройти городъ съ музыкой и пѣснями.

[2]) Въ головѣ шли Житомирцы, за ними обѣ батареи, въ хвостѣ Подольцы.

2-я бригада 14-й пѣхотной дивизіи двинулась впередъ. По мѣрѣ движенія впередъ число отсталыхъ все увеличивалось; къ полудню стали обнаруживаться случаи солнечнаго удара и къ 3 часамъ дня въ одномъ Подольскомъ полку было 26 такихъ случаевъ. Отсутствіе воды на этой части дороги было особенно ощутительно; поэтому, когда бригада стала на большой привалъ (въ 5 верстахъ не доходя Дрѣново), гдѣ протекала по близости болотистая рѣчка Дрѣновска, люди кинулись купаться, послѣ чего они ободрились; на большой привалъ весь эшелонъ собрался не раньше 4 часовъ дня, такъ какъ приходилось отправлять медицинскую помощь и подводы въ хвостъ колонны, чтобы поднять обезсиленныхъ людей.

Между тѣмъ, котлы отстали, продовольственныхъ запасовъ не было и потому людямъ пришлось довольствоваться чаемъ, сухарями и кукурузой, которой были покрыты цѣлыя поля по сторонамъ дороги. По представленію врачей, опасавшихся громадныхъ потерь отъ солнечныхъ ударовъ, рѣшено было простоять на большомъ привалѣ до 8 час. вечера, а остававшійся переходъ до Габрово (около 26 вер.) сдѣлать ночью.

Однако, несмотря на ночную прохладу, и эта часть перехода была очень тяжела: извилистость дороги, крутые подъемы, движеніе въ темнотѣ по неизвѣстной мѣстности, усталость отъ совершеннаго уже днемъ марша—все это до крайности истощило силы людей; затихли даже и разговоры, и вся колонна едва подвигалась, растянувшись на много верстъ въ глубину. Только къ 9 час. утра 11 августа голова колонны подошла къ биваку въ $1^1/_2$ верстахъ сѣвернѣе г. Габрово. Хвостъ колонны—Подольцы—началъ прибывать къ биваку лишь около 10 часовъ утра. Движеніе отсталыхъ [1])

[1]) Въ точности число отсталыхъ выяснить не удалось; въ Подольскомъ полку еще до большого привала было 112 человѣкъ отставшихъ; въ рапортѣ генералъ-лейтенанта Радецкаго отъ 20 августа сказано: «войска наши сдѣлали трудный переходъ въ одинъ день, имѣя самое ничтожное число отсталыхъ». Выбывшихъ окончательно изъ строя было, дѣйствительно, очень мало.

продолжалось почти до 1 часу дня, несмотря на то, что въ Дрѣново гражданское начальство дало еще 120 воловыхъ подводъ. Всего эшелонъ прошелъ не менѣе 54—56 верстъ, причемъ хвостъ колонны находился въ движеніи около 25 часовъ.

Такимъ образомъ, разсчетъ генерала Радецкаго — подвести общій резервъ къ Габрово и двинуться на Шипку въ 3 часа утра 11 августа—не оправдался.

Лично генералъ Радецкій прибылъ въ Габрово въ 9 час. 45 мин. пополудни 10 августа и опять послалъ генералу Дерожинскому полевую записку [1]) съ извѣстіемъ о прибытіи къ Габрово, высказывая при этомъ намѣреніе дѣйствовать въ тылъ противника. Въ Габрово генералъ Радецкій получилъ донесеніе о томъ, что въ теченіе 10-го турки на Шипкѣ ограничились канонадой и въ атаку вновь не переходили; это извѣстіе, въ связи съ чрезвычайной усталостью войскъ, побудило генерала Радецкаго отдать распоряженіе, что дальнѣйшее наступленіе къ Шипкѣ послѣдуетъ послѣ полудня 11 августа, стрѣлкамъ не ранѣе 2—3 часовъ, а 2-й бригадѣ 14-й пѣхотной дивизіи въ 6 часовъ пополудни. Въ то же время (уже ночью) генералъ Радецкій потребовалъ съ перевала къ себѣ въ Габрово генерала Дерожинскаго.

Одновременно съ движеніемъ колонны генерала Радецкаго выступила 10 же августа къ Сельви изъ с. Муратъ-бей (горн.) 2-я пѣхотная дивизія съ 4 батареями 2-й артиллерійской бригады; войска эти къ вечеру стали бивакомъ на дорогѣ Тырново—Сельви [2]), нѣсколько южнѣе с. Добромирки, а 7-й пѣхотный Ревельскій полкъ съ одной 9-фунтовой батареей продолжалъ движеніе далѣе на Сельви.

---

[1]) Записка эта приведена уже раньше.

[2]) 2-я пѣхотная дивизія оставила одинъ баталіонъ въ с. Муратъ-бей для прикрытія дивизіоннаго лазарета, обозовъ и двухъ батарей 2-й артиллерійской бригады, которые должны были слѣдовать изъ с. Павликени на присоединеніе къ дивизіи; кромѣ того, одна рота была оставлена въ с. Ватакъ для прикрытія парковъ.

Въ тотъ же день, по пути въ Габрово, генералъ Радецкій получилъ донесеніе, объяснявшее, что наступленіе 9 августа турокъ изъ Ловчи было просто незначительной рекогносцировкой; такимъ образомъ, опасенія съ этой стороны оказались преувеличенными.

Изъ вышесказаннаго видно, что къ утру 11 августа девять баталіоновъ общаго резерва Балканскаго отряда сосредоточились всего въ 16 верстахъ отъ перевала. Однако, усталость этихъ частей была такъ велика, что, несмотря на слышную въ Габрово канонаду, возвѣщавшую о началѣ рѣшительнаго боя на Шипкѣ, генералъ Радецкій не счелъ возможнымъ измѣнить свое первоначальное рѣшеніе двинуться на помощь Шипкѣ только послѣ полудня. Такимъ образомъ, отряду генерала Столѣтова приходилось еще одинъ день вынести тяжелую борьбу съ значительно-превосходными силами противника.

ГЛАВА IV.

Шестидневный бой на Шипкѣ (продолженіе).

Общее положеніе дѣлъ на Шипкинскомъ перевалѣ къ разсвѣту 11 августа.—Бой 11 августа до полудня.—Продолженіе боя съ полудня до 5 час. пополудни.—Критическое положеніе отряда генерала Столѣтова.—Движеніе 4-й стрѣлковой бригады на выручку.—Прибытіе генерала Радецкаго съ 1-й и 5-й сотнями Донского казачьяго № 23 полка на перевалъ.—Контръ-атака 18-го стрѣлковаго баталіона.—Итоги первыхъ трехъ дней боя.

(Атласъ вып. III, чертежи №№ 10, 11, 12, 13, 14 и 15).

СУЛЕЙМАНЪ-ПАША, какъ сказано было, послѣ неудачной атаки Шипкинскаго перевала 9 августа рѣшилъ возобновить атаку 11 числа, употребивъ 10 число на развѣдки и подготовительныя передвиженія войскъ.

На основаніи произведенныхъ рекогносцировокъ [1]), выяснившихъ сравнительную легкость подступовъ съ востока въ тылъ русскимъ и съ запада, по хребту Марко-Кралевъ-баиръ, противъ западной группы русскихъ укрѣпленій, Сулейманъ-паша составилъ планъ атаки на 11

[1]) Несмотря на присутствіе въ арміи Сулеймана-паши Ахмеда-Хулюсси-паши и многихъ офицеровъ его бригады, защищавшихъ Шипкинскій перевалъ въ іюлѣ мѣсяцѣ и руководившихъ его обороной, существованіе на Лысой горѣ укрѣпленія турецкой же постройки оказалось для турокъ совершенною неожиданностью.

августа; въ основаніе этого плана легла мысль: удерживая всѣ войска противника на мѣстѣ, путемъ одновременной атаки на всѣ пункты русскаго расположенія, захватить особымъ отрядомъ единственный путь отступленія — шоссе на Габрово. При этомъ предполагалось, что окончательное овладѣніе перевалъмъ составитъ лишь вопросъ времени, ибо русскому отряду, по мнѣнію Сулеймана-паши, въ подобномъ случаѣ оставалось либо сдаться, либо погибнуть до послѣдняго человѣка.

Сущность отданной Сулейманомъ-пашею диспозиціи для атаки 11 августа заключалась въ слѣдующемъ:

Правый флангъ—бывшая колонна Реджеба-паши, усиленная 5 баталіонами, при 8 орудіяхъ, всего 21 баталіонъ и 20 орудій и небольшой отрядъ черкесовъ, ввѣрялась Шакиру-пашѣ. Изъ этого числа одна колонна, силою въ 16 баталіоновъ со всѣми орудіями, должна была атаковать перевалъ съ юго-востока и востока, подготовивъ атаку огнемъ трехъ батарей съ М. Бедека (10 орудій), съ Демиръ-Тепе и Деміевицъ (по 5 орудій каждая), возведя на послѣднихъ нужныя постройки. *Правому боковому отряду* Вессиля-паши, въ составъ котораго надлежало выдѣлить 5 отборныхъ баталіоновъ,—двинуться въ обходъ долинами притоковъ Янтры, съ разсчетомъ сосредоточиться къ разсвѣту 11-го вблизи горы Нейтральной, къ востоку отъ участка шоссе между горами Шипка и Узунъ-Кушъ, и затѣмъ овладѣть этимъ участкомъ.

Лѣвый флангъ составляла 1-я бригада Салиха-паши, усиленная до 10 баталіоновъ при 6 орудіяхъ. Этой колоннѣ предписано было дѣйствовать съ юга, устроивъ траншеи передъ горою Св. Николая и возведя на этомъ фронтѣ батарею. Для связи съ лѣвымъ боковымъ отрядомъ колоннѣ выслать одинъ баталіонъ на высоты противъ лѣваго фланга колонны.

Лѣвый боковой отрядъ, въ составѣ четырехъ баталіоновъ при трехъ орудіяхъ и нѣсколькихъ сотенъ черкесовъ

подъ начальствомъ Рассима-паши [1]), долженъ былъ, занять укрѣпленіе на Лысой горѣ [2]) и атаковать западную группу русскихъ укрѣпленій.

Общій резервъ [3])—15 баталіоновъ, 19 орудій и почти вся конница [4])—предположено [5]) передвинуть изъ общаго лагеря прямо на шоссе, къ хану, что́ на полу-горѣ.

Всѣмъ боевымъ частямъ предписано подготовить атаку огнемъ артиллеріи и самый штурмъ начать послѣ подготовки, причемъ колоннѣ Салиха-паши начать наступленіе нѣсколько позже, а обоимъ боковымъ отрядамъ, скрываясь въ лѣсу, не обнаруживать своихъ силъ до начала штурма. Начало дѣйствій (всѣмъ отрядамъ) назначено было въ 4 часа утра.

Необходимыя передвиженія для предстоявшаго штурма были произведены турками 10 августа и закончились къ ночи. Несмотря на скрытность передвиженій, производимыхъ 10 августа, многія изъ нихъ были замѣчены русскими; считая эти передвиженія за попытки къ переходу въ наступленіе, защитники Шипки старались препятствовать имъ огнемъ [6]). Впрочемъ, совокупность маневровъ турокъ была понята какъ подготовка къ рѣшительной атакѣ на 11 августа, и потому отрядъ генералъ-маіора Столѣтова готовился къ отчаянной оборонѣ.

Въ соотвѣтствіе съ принятымъ планомъ почти всѣ предварительныя передвиженія частей арміи Сулеймана-паши были закончены еще 10 августа. Поэтому къ разсвѣту

---

[1]) Рассимъ-паша, командированный, какъ извѣстно, изъ Казанлыка (6 августа) въ Калоферъ, вернулся 10 августа, приведя съ собою два баталіона, прибывшихъ туда изъ Филиппополя; весь этотъ отрядъ стоялъ 10-го въ д. Софилари, откуда и двинулся на Лысую гору.

[2]) Старое турецкое укрѣпленіе на Лысой горѣ русскими не было разрушено.

[3]) Какъ сказано выше, съ прибытіемъ двухъ баталіоновъ общее число пѣхоты арміи Сулеймана-паши достигло 50 баталіоновъ. Въ д. Софилари, послѣ ухода Рассима, оставалась одна конница.

[4]) Нѣкоторое число иррегулярныхъ было придано разнымъ колоннамъ.

[5]) Въ точности не выясняется, былъ ли двинутъ общій резервъ изъ лагеря.

[6]) Въ нѣкоторыхъ донесеніяхъ о событіяхъ 10 августа, а также въ воспоминаніяхъ участниковъ, иной разъ прямо говорится объ атакахъ и наступленіи турокъ въ этотъ день.

11 августа расположеніе Центральной турецкой арміи (50 баталіоновъ, 17 эскадроновъ и сотенъ и 8 батарей, всего до 26½ тысячъ человѣкъ на лицо, въ томъ числѣ пѣхоты до 24 тысячъ человѣкъ, при 48 орудіяхъ) у Шипкинскаго перевала представлялось въ слѣдующемъ видѣ: правый флангъ — пять баталіоновъ Вессиля-паши и нѣсколько сотенъ черкесовъ стояли въ долинѣ р. Яловицы, къ югу отъ горы Нейтральной [1]); изъ 16 баталіоновъ Реджеба-паши 10 — располагались на линіи горъ М. Бедекъ—Демиръ-Тепе, выдвинувъ остальные 6 по отрогу, что́ сѣвернѣе горы Деміевицъ; десять орудій стояли на М. Бедекѣ, частью въ Девятиглазой, частью въ небольшомъ ложементѣ, насыпанномъ за ночь [2]); большіе окопы по западнымъ склонамъ М. Бедека и Демиръ-Тепе были заняты передовыми частями пѣхоты Реджеба-паши. Всѣми войсками праваго фланга турокъ (всего 21 баталіонъ, до 11.000 человѣкъ, при 20 орудіяхъ) командовалъ Шакиръ-паша.

Лѣвая колонна Салиха-паши — 10 баталіоновъ при 6 орудіяхъ (до 4½ тысячъ человѣкъ) — стояла на шоссе на линіи южной оконечности первой площадки къ югу отъ горы Св. Николая, выдвинувъ на первую вершину къ югу отъ Лѣсного Кургана одинъ баталіонъ. Устроенные 9 и 10 августа ложементы вблизи Николая были турками очищены и Нижняя батарея ихъ была прикрыта лишь небольшою частью пѣхоты, главныя же силы колонны были стянуты нѣсколько южнѣе батареи.

Лѣвый боковой отрядъ Рассима-паши—4 баталіона и 8 орудій (за ночь подвезено 5 орудій), всего до 2 тысячъ человѣкъ—стоялъ на горѣ Лысой; на устроенной здѣсь батареѣ уже стояло 4 орудія, а для остальныхъ пристраивали ложементы; при колоннѣ Рассима-паши находилось нѣсколько сотенъ черкесовъ.

---

[1]) 850 саженъ къ сѣверо-востоку отъ горы Узунъ-Кушъ.

[2]) Относительно остальныхъ 10 орудій никакихъ свѣдѣній не имѣется; русскіе документы не указываютъ, чтобы послѣ 9-го съ горъ Демиръ-Тепе и Деміевицъ турки открывали артиллерійскій огонь.

Общій резервъ—15 баталіоновъ при 14 орудіяхъ (всего до $7^1/_2$ тысячъ человѣкъ пѣхоты)—и остальная конница стояли, какъ кажется, у д. Шипка, имѣя небольшой отрядъ у д.д. Имитлія и Софилари. Самъ Сулейманъ-паша оставался въ общемъ лагерѣ. Войска боевой линіи были въ изобиліи снабжены огнестрѣльными припасами. Такимъ образомъ, непосредственно для атаки назначено было 35 баталіоновъ при 34 орудіяхъ, всего до $17^1/_2$ тысячъ человѣкъ.

Шипкинскій отрядъ генералъ-маіора Столѣтова (2-я бригада 9-й пѣхотной дивизіи, 1-я, 2-я, 3-я, 4-я и 5-я дружины Болгарскаго ополченія, 2-я и 5-я батареи 9-й артиллерійской бригады, дивизіонъ 2-й горной батареи, „Турецкая“ батарея, взводъ 10-й Донской батареи, Уральская, 1-я и 2-я № 21 полка и 1-я № 26 Донскихъ полковъ сотни и небольшія команды)—6 баталіоновъ, 5 дружинъ, 4 сотни, 1 пѣшая и 2 конныя команды, 2 пѣшихъ, дивизіонъ горной, взводъ конной батарей и 7 турецкихъ орудій—всего около $8^1/_2$ тысячъ человѣкъ, изъ нихъ на перевалѣ—до 7.200 чел. пѣхоты при 29 орудіяхъ, къ этому времени принялъ слѣдующее расположеніе [1]):

Южная группа укрѣпленій (на горѣ Св. Николая)—1-й баталіонъ Брянскаго полка [2]), 3-я стр. рота Орловцевъ, 1-я и 4-я дружины, 2-я батарея 9-й бригады и 6 [3]) турецкихъ орудій, всего 13 ротъ, силою до 1.800 человѣкъ, при 14 орудіяхъ; эти части заняли ложементы по окраинѣ горы, фронтомъ на западъ, югъ и востокъ, имѣя 8 ротъ въ резервѣ у Стальной; общее начальство этимъ участкомъ, называвшимся „передовой позиціей“, ввѣрено было флигель-адъютанту, полковнику графу Толстому.

Восточная группа—2-я, 3-я и 5-я дружины, всего 12 ротъ, силою до 1.400 человѣкъ, подъ начальствомъ флигель-

[1]) Подробно на чертежѣ № 10 III выпуска «Атласа».

[2]) Безъ 4-й роты.

[3]) Одно орудіе (стальное) испорчено собственной стрѣльбой.

адъютанта, полковника князя Вяземскаго; дружины заняли ложементы къ юго-востоку отъ Круглой; кромѣ того, 8-я рота Брянцевъ стала восточнѣе шоссе, на Перешейкѣ, фронтомъ на востокъ.

Западная и сѣверная группы составили одинъ участокъ, такъ называемую „главную позицію“, начальникомъ которой былъ назначенъ полковникъ Липинскій; участокъ этотъ заняли 2-й и 3-й баталіоны Брянцевъ [1]), Орловскій полкъ [2]), 5-я батарея 9-й бригады, взводъ Донской казачьей № 10 батареи и дивизіонъ 2-й горной батареи, всего 23 роты, силою до 4.200 человѣкъ, при 14 орудіяхъ. Изъ этого числа двѣ съ половиной роты 3-го баталіона Брянцевъ заняли Волынскую гору; остальныя роты того же баталіона заняли ложементы западнѣе Центральной. Ложементы на Перешейкѣ и частью на сѣверной отлогости Николая заняты были пятью ротами Орловцевъ; 2-й баталіонъ Брянцевъ (безъ 8-й роты) занялъ ложементы у Круглой, имѣя двѣ роты въ частномъ резервѣ; на Центральной сталъ 2-й дивизіонъ, а на Круглой—1-й дивизіонъ 5-й батареи и взводъ 10-й Донской батареи. Общій резервъ сталъ двумя группами: пять ротъ 2-го баталіона Орловцевъ съ горнымъ дивизіономъ—у старой турецкой батареи, а четыре роты 1-го баталіона Орловцевъ—на Перешейкѣ, у Волынскихъ домиковъ; роты на Перешейкѣ и въ ложементахъ западнѣе его состояли подъ общей командой командующаго Орловскимъ полкомъ полковника Линдстрема.

Конныя части отряда располагались частью у Зелено-Древо, частью у монастыря Св. Георгія; гальваническая батарея для взрыва фугасовъ, заложенныхъ на сѣдловинѣ между Волынской и Центральной горами, и команда саперъ находились у Центральной батареи. Прибывшіе въ ночь съ 10 на 11 августа 8 зарядныхъ ящиковъ были поставлены

[1]) Безъ 8-й роты.

[2]) Безъ 3-й стрѣлковой роты.

за валомъ старой турецкой батареи. Обозы и нестроевые, вмѣстѣ съ лошадьми, были отведены въ тылъ и расположились частью у горы Рашейска, частью у горы Червенъ-Брегъ.

Начальникъ Шипкинскаго отряда генералъ Столѣтовъ находился у Круглой батареи; тутъ же были генералъ Дерожинскій, генералъ-лейтенантъ Кренке, полковникъ Липинскій и штабъ отряда; на западномъ склонѣ горы Шипка было устроено особое укрытіе для штаба отряда. Графъ Толстой и князь Вяземскій находились на ввѣренныхъ имъ участкахъ.

Вечеромъ 10 августа состоялось совѣщаніе старшихъ начальниковъ Шипкинскаго отряда, на которомъ участвовали: генералъ Дерожинскій, генералъ Столѣтовъ, остававшійся начальникомъ Шипкинскаго отряда, и генералъ-лейтенантъ Кренке. На совѣщаніи рѣшено было начальникамъ отдѣльныхъ участковъ обороны дѣйствовать самостоятельно въ своемъ раіонѣ, поддерживая постоянно общую связь съ полковникомъ Липинскимъ, который оставался въ качествѣ командующаго 2-ю бригадою 9-й пѣхотной дивизіи. Затѣмъ, генералъ Дерожинскій совѣтовалъ генералу Столѣтову устроить у шоссе, въ тылу всего расположенія, опорный пунктъ и поставить туда горныя орудія для обезпеченія свободнаго подхода подкрѣпленій, о которыхъ и 9-го и 10-го неоднократно было прошено; вмѣстѣ съ этимъ, генералъ Дерожинскій считалъ полезнымъ, чтобы самъ генералъ Столѣтовъ принялъ на себя всѣ нужныя по этому поводу распоряженія.

Расположеніе, принятое Шипкинскимъ отрядомъ, имѣло видъ неправильнаго четыреугольника, короткія (обращенныя на югъ) стороны котораго имѣли отъ 250 до 500, а длинныя (обращенныя на западъ и востокъ)—отъ 580 до 750 саженъ. Фронтомъ на югъ было расположено всего до 1.800 человѣкъ, на востокъ—до 1.400 человѣкъ, на западъ—всего до 2.000 человѣкъ; между западнымъ и восточнымъ

фронтами стояло до 700 человѣкъ; въ общемъ резервѣ, въ серединѣ всего расположенія, двумя группами, расположено было до 1.400 человѣкъ.

Между тѣмъ, въ предстоявшемъ бою отряду генерала Столѣтова надлежало исполнить задачу болѣе чѣмъ трудную. Какъ уже извѣстно, съ востока, по диспозиціи Сулеймана-паши, была нацѣлена колонна Шакира-паши силою 21 баталіонъ—около 11 тыс. человѣкъ; атаку эту должны были отразить три дружины князя Вяземскаго и войска лѣваго фланга Николаевской позиціи, т. е. двѣ—три роты, да 1-я и 4-я дружины, всего не болѣе 2.200 — 2.300 чел.; поддержать оборону этого фронта могли 7—8 ротъ общаго резерва. Съ юга угрожала атака 10 баталіоновъ Салиха-паши —около 4—5 тыс. человѣкъ, противъ которыхъ графъ Толстой могъ выставить 5—6 ротъ и тѣ же 1-ю и 4-ю дружины. Съ запада должны были дѣйствовать 4—5 баталіоновъ Рассима-паши; тутъ защитники были относительно сильнѣе, ибо на этомъ фронтѣ атаку могъ встрѣтить почти цѣлый полкъ (части 2-го и 3-го баталіоновъ Брянцевъ и 1-го и 3-го баталіоновъ Орловцевъ) [1]).

Въ резервѣ у Сулеймана-паши оставалось еще свободныхъ 15 баталіоновъ, между тѣмъ, какъ генералъ Столѣтовъ, ожидая атаки со всѣхъ сторонъ, не могъ даже разсчитывать на тѣ 8 ротъ общаго резерва, которыя, какъ видно будетъ дальше, въ сущности тоже обороняли нѣкоторые участки боевой линіи. Такимъ образомъ, кромѣ значительнаго численнаго превосходства, на сторонѣ турокъ были также выгоды расположенія, которое являлось охватывающимъ по отношенію къ русскому отряду.

[1]) Числительное соотношеніе силъ обѣихъ сторонъ было, въ круглыхъ цифрахъ, таково: восточный фронтъ—противъ 11 тысячъ турокъ до 2.300 русскихъ; южный фронтъ—до 5.000 турокъ противъ 1.800 русскихъ; западный фронтъ—около 2.000—2.200 турокъ и до 1.900 русскихъ. Въ общемъ резервѣ у Сулеймана-паши до 7.500 чел., у генерала Столѣтова до 1.400 человѣкъ.

Соотношеніе числа орудій—34 турецкихъ противъ 28 русскихъ [1])—и количества артиллерійскихъ снарядовъ (въ послѣднихъ вообще ощущался недостатокъ, а для стальныхъ орудій [2]) осталось всего не болѣе 80 штукъ) было не въ пользу обороны, которая ослаблялась и тѣмъ, что патроны были на исходѣ, а въ болгарскихъ дружинахъ (какъ напр. въ 3-й) около половины ружей были попорчены. Такимъ образомъ, благопріятный для русскихъ исходъ предстоявшаго рѣшительнаго боя, впредь до прибытія подкрѣпленій, зависѣлъ главнымъ образомъ отъ стойкости отряда генералъ-маіора Столѣтова, уже двое сутокъ безсмѣнно находившагося на позиціи подъ безпрерывнымъ перекрестнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ противника. Къ этому необходимо добавить, что всѣ чины отряда генерала Столѣтова сознавали какъ превосходство силъ турокъ, такъ и невыгоды своего расположенія; тѣмъ не менѣе они рѣшили защищаться до крайности, надѣясь на своевременную поддержку общаго резерва Балканскаго отряда, который, по оповѣщенію начальника Шипкинскаго отряда, долженъ былъ прибыть около 10 часовъ утра 11 августа.

Съ разсвѣтомъ 11 августа ружейный огонь турокъ, продолжавшійся всю ночь, значительно усилился и вскорѣ, около 4 часовъ утра, началась съ ихъ стороны и артиллерійская пальба. Наступленіе и атака турецкихъ колоннъ послѣдовали позже и разновременно.

Около 4 часовъ утра съ Круглой батареи и съ горы Св. Николая замѣчено было наступленіе отряда Рассимапаши, спускавшагося по восточному склону горы Лысой

[1]) Въ томъ числѣ 2 стальныхъ и 2 орудія 2-й батареи не вполнѣ исправныя; одно стальное (6-сант.) совсѣмъ не годилось.

[2]) Къ стальнымъ орудіямъ оставалось около 80 гранатъ, къ которымъ не хватало чекъ; оружейные мастера Орловскаго и Брянскаго полковъ, работая всю ночь, успѣли заготовить нужное число таковыхъ. Для изготовленія зарядовъ подпоручикъ Кишемскій отдалъ все свое бѣлье и набралъ что могъ у другихъ; изъ этого матеріала изготовлены были картузы, снаряженные турецкимъ порохомъ.

четырьмя колоннами. Къ этому времени артиллерійская борьба между турецкой батареей на Лысой (4 орудія) и русскими—Центральной и Круглой была въ полномъ разгарѣ; Лысая сосредоточила весь огонь на Центральной, желая такимъ образомъ ослабить оборону Волынской горы; Центральная, въ свою очередь, сосредоточила огонь по наступающимъ колоннамъ турокъ. Къ этой борьбѣ присоединилась и Большая батарея на Николаѣ; однако, значительная дистанція (до 1.200 саженъ), ослаблявшая дѣйствіе 9-фунтовыхъ орудій, ставила эту батарею въ трудное положеніе: два—три залпа съ Лысой заставляли Большую батарею молчать, а Круглая вскорѣ должна была обратить огонь противъ турокъ, наступавшихъ съ востока. Такимъ образомъ, въ этой борьбѣ перевѣсъ былъ на сторонѣ турокъ, хотя своей прямой цѣли—сбить Центральную—Лысая не достигала.

Получивъ въ 5 часовъ утра донесеніе о наступленіи Рассима-паши, полковникъ Липинскій немедленно послалъ назначенныя еще наканунѣ на усиленіе отряда на Волынской горѣ (такъ называемый „боковой отрядъ“) $1^1/_2$ роты [1]) 3-го баталіона Брянцевъ; тогда на Волынской составился отрядъ въ 4 роты, подъ начальствомъ своего баталіоннаго командира подполковника Шваба. Весь этотъ отрядъ расположился на западномъ склонѣ Волынской горы въ устроенныхъ заранѣе завалахъ изъ камней и деревьевъ, имѣя стрѣлковую роту впереди; правый флангъ былъ прикрытъ длинною и солидною засѣкой со рвомъ, построенной турками во время обороны ими Шипкинскаго перевала.

Между тѣмъ, Рассимъ-паша продолжалъ наступленіе. Въ первой линіи по хребту Марко-Кралевъ-баиръ двигались два баталіона; третій баталіонъ двигался сѣвернѣе, направляясь на гору Узунъ-Кушъ, а во второй линіи наступалъ четвертый. Достигнувъ Лѣсного Кургана, турки пріостановились и открыли частый огонь; вскорѣ ихъ передовые

[1]) Полурота 3-й стрѣлковой и 9-я рота.

баталіоны перешли въ рѣшительное наступленіе противъ отряда подполковника Шваба. Упорный бой заставилъ подполковника Шваба ввести всѣ роты въ боевую линію, вслѣдствіе чего, по его просьбѣ, въ $6^1/_2$ часовъ утра полковникъ Липинскій отправилъ къ нему изъ резерва у старой турецкой батареи двѣ роты Орловцевъ [1]), которыя и составили частный резервъ подполковника Шваба; вмѣстѣ съ этимъ, полковникъ Липинскій приказалъ отряду на Волынской горѣ держаться до послѣдней крайности. Къ $7^1/_2$ часамъ эти шесть ротъ (около 900—1.000 человѣкъ) заставили оба атаковавшихъ ихъ турецкихъ баталіона отступить на Лѣсной Курганъ. Тогда Рассимъ-паша двинулъ въ подкрѣпленіе боевой линіи свой послѣдній баталіонъ.

Замѣтивъ это движеніе турецкихъ подкрѣпленій, полковникъ Липинскій выслалъ около 8 часовъ утра на усиленіе отряда подполковника Шваба еще одну роту Орловцевъ (2-ю линейную) изъ числа ротъ резерва, стоявшихъ на Перешейкѣ у Волынскихъ домиковъ. Вмѣстѣ съ этимъ, онъ просилъ генерала Столѣтова прибыть лично для обсужденія положенія дѣлъ. Свиданіе произошло у Центральной, причемъ генералъ Столѣтовъ заявилъ, что въ виду обнаружившейся атаки съ востока онъ подкрѣпленій дать не можетъ, ибо они необходимы для обезпеченія тыла. Въ 8 часовъ 30 минутъ полковникъ Липинскій доносилъ, что бой на Волынской горѣ идетъ ожесточенный, два раза пополняли патроны, дерутся вразсыпную, причемъ только одна рота держится сомкнуто, въ видѣ резерва, и что турки подаются назадъ.

Между тѣмъ, съ прибытіемъ еще одного турецкаго баталіона бой на Волынской горѣ продолжался съ тѣмъ же упорствомъ; подполковникъ Швабъ былъ раненъ [2]) и вмѣсто

---

[1]) 3-я и 6-я роты.

[2]) Въ Брянскомъ полку штабъ-офицеровъ больше не оставалось, такъ какъ и маіоръ Молоствовъ—командиръ 2-го баталіона—вскорѣ былъ раненъ.

него былъ посланъ Орловскаго полка маіоръ Базилевичъ. Въ резервѣ у полковника Липинскаго у старой турецкой батареи оставались только 5-я рота Орловцевъ [1]) со знаменами полка, да 11-я рота Брянцевъ, занимавшая ложементы по близости Центральной. На Перешейкѣ и на сѣверной отлогости Николая велась только перестрѣлка съ турецкимъ баталіономъ изъ колонны Салиха-паши, занимавшимъ южный отлогъ Лѣсного Кургана. Однако, полковникъ Липинскій считалъ опаснымъ ослаблять этотъ пунктъ, тѣмъ болѣе, что въ резервѣ у Волынскихъ домиковъ оставалось всего уже двѣ роты [2]). Тогда полковникъ Липинскій обратился съ просьбой къ генералу Столѣтову прислать на Волынскую гору хотя одну роту. Вслѣдъ за этимъ, около 10 часовъ утра, полковникъ Липинскій послалъ на помощь маіору Базилевичу 5-ю роту Орловцевъ, съ приказаніемъ держать по возможности всѣ части боевого порядка, даже звенья, совокупно; взводъ этой роты остался со знаменами у старой турецкой батареи. Такимъ образомъ, на Волынской горѣ собралось 8 ротъ, т. е. около 1.200—1.400 человѣкъ, противъ трехъ баталіоновъ Рассима-паши силой 1.400—1.500 человѣкъ. При этомъ численномъ соотношеніи силы турецкихъ баталіоновъ вскорѣ истощились и они съ значительными потерями принуждены были отступить на Лѣсной Курганъ.

Турецкій баталіонъ, наступавшій сѣвернѣе, по ущелью, пытался около 9 часовъ утра нѣсколько разъ атаковать гору Узунъ-Кушъ, гдѣ въ это время генералъ Столѣтовъ приказалъ устроить опорный пунктъ; встрѣчаемый каждый разъ огнемъ горныхъ орудій и двухъ полуротъ [3]) Брянцевъ и Орловцевъ, баталіонъ этотъ отступилъ и занялъ сѣверный отрогъ Лѣсного Кургана, откуда началъ учащенно обстрѣ-

[1]) 2-я стрѣлковая рота Орловцевъ была взята генераломъ Столѣтовымъ для обороны горы Узунъ-Кушъ.

[2]) 1-я и 4-я роты Орловцевъ.

[3]) 2-й стрѣлковой роты Орловцевъ и 6-й роты Брянцевъ.

ливать гору Узунъ-Кушъ и прилегающіе къ ней участки шоссе. Такимъ образомъ, къ полудню 11 августа бой на западномъ фронтѣ закончился для турокъ неудачно. Видя упорное сопротивленіе „Бокового“ отряда, Рассимъ-паша еще около 10 часовъ утра послалъ Сулейману-пашѣ донесеніе о ходѣ дѣла и просилъ прислать подкрѣпленія, безъ которыхъ онъ не можетъ развить одержанный уже успѣхъ. Просьба эта была уважена, и Сулейманъ-паша направилъ изъ общаго резерва на Лысую гору шесть баталіоновъ.

Пока колонна Рассима-паши энергично штурмовала Волынскую гору, прочія турецкія колонны тоже перешли въ наступленіе.

Колонна Салиха-паши (10 баталіоновъ и 6 орудій), впрочемъ, почти бездѣйствовала. Турецкая Нижняя батарея раза два открывала огонь по Малой и по Стальной, но оба раза русская артиллерія на горѣ Св. Николая заставляла ее прекратить огонь, причемъ на Нижней подбито было два орудія; что же касается пѣхоты этой колонны, то ложементы у шоссе даже не были заняты, а бо́льшая часть турецкихъ баталіоновъ разсыпалась къ юго-западу отъ Николая и ограничилась обстрѣливаніемъ русскихъ укрѣпленій; нѣсколько баталіоновъ Салиха-паши пытались было продвинуться мимо Большой по направленію къ Волынской горѣ, но картечныя гранаты Большой и залпы Орловскихъ ротъ съ сѣверной отлогости Николая не допустили турокъ исполнить это намѣреніе. Тогда турецкіе баталіоны расположились противъ западнаго ската Николая и начали усиленно обстрѣливать Большую батарею. Меньшая часть пѣхоты Салиха-паши дѣйствовала къ востоку отъ шоссе, обстрѣливая Стальную, и около 8 часовъ утра приняла участіе въ наступленіи частей колонны Шакира-паши на Стальную. Такимъ образомъ, на горѣ Св. Николая положеніе русскихъ было, относительно, спокойно.

Къ началу боя, какъ уже было сказано, отрядъ графа Толстого имѣлъ пять [1]) ротъ въ ложементахъ передовой линіи и восемь [2])—въ резервѣ; при этомъ 4-я дружина стояла за Стальной, а три роты 1-й дружины расположились въ ложементахъ лѣвѣе Стальной, составляя какъ бы 2-ю линію обороны; расположеніе артиллеріи оставалось безъ перемѣны. Вслѣдствіе недостатка снарядовъ русскія батареи на Николаѣ вели въ этотъ день только рѣдкую стрѣльбу противъ Девятиглазой и Лысой, открывшихъ огонь уже на разсвѣтѣ. Однако, замѣтивъ въ 4-мъ часу утра движеніе турецкихъ колоннъ отъ М. Бедека и Демиръ-Тепе къ горѣ Деміевицъ, русскія батареи участили огонь и заставили турокъ скрыться за гребень. Вслѣдъ за этимъ завязалась борьба противъ турецкой Нижней батареи; при отсутствіи ружейнаго огня съ фронта, изъ ближайшихъ къ Николаю турецкихъ ложементовъ, Малой и 4-му взводу 2-й батареи довольно скоро удалось заставить Нижнюю замолчать, подбивъ на ней два орудія.

Въ это время полковникъ графъ Толстой обнаружилъ массированіе турецкихъ баталіоновъ противъ западной окраины Николая и начавшееся наступленіе Шакира-паши противъ расположенія дружинъ князя Вяземскаго; тогда графъ Толстой выслалъ къ угрожаемымъ пунктамъ по одной ротѣ отъ 1-й и 4-й дружинъ. Подготовляя атаку, турки усилили артиллерійскій огонь противъ западной окраины Николая, который наносилъ сильный уронъ русскимъ; особенно страдала артиллерія; на Большой выбыли ранеными поручикъ Зенковичъ и прапорщикъ Гроссъ и командовать этой батареей назначенъ былъ прапорщикъ Мамышевъ; самъ же командиръ 2-й батареи 9-й артиллерійской бригады подполковникъ Дроздовскій принялъ лично командованіе 4-мъ взводомъ батареи, располагавшимся, какъ извѣстно, правѣе

[1]) 4-я рота 1-й дружины, 3-я стрѣлковая Орловцевъ, 1-я стрѣлковая, 1-я линейная и 3-я линейная Брянцевъ.

[2]) 2-я рота Брянцевъ, 1-я, 2-я и 3-я роты 1-й дружины и вся 4-я дружина.

стальныхъ орудій. Въ то же время (т. е. около 12 часовъ дня) для усиленія своего праваго фланга графъ Толстой выслалъ къ Большой 3-ю роту 4-й дружины. Между тѣмъ, приходилось усилить оборону и на лѣвомъ флангѣ Николаевской позиціи, такъ какъ часовъ около 9 противъ Стальной было замѣчено сосредоточеніе значительныхъ силъ со стороны М. Бедека, и вскорѣ затѣмъ Шакиръ-паша перешелъ въ наступленіе.

Какъ уже было сказано, къ разсвѣту 11 августа турецкія войска подъ общей командой Шакира-паши—21 баталіонъ при 20 орудіяхъ—располагались тремя группами: 5 отборныхъ баталіоновъ Вессиля-паши стояли примѣрно въ верстѣ къ востоку отъ горы Узунъ-Кушъ; шесть баталіоновъ частью собрались у горы Деміевицъ противъ расположенія трехъ дружинъ князя Вяземскаго, частью находились въ движеніи отъ М. Бедека къ горѣ Деміевицъ; наконецъ, 10 баталіоновъ находились на участкѣ М. Бедекъ—Демиръ-Тепе; 10 орудій стояли на М. Бедекѣ [1]).

Съ разсвѣтомъ Девятиглазая открыла частый огонь по русскимъ батареямъ на Николаѣ, а вслѣдъ затѣмъ и по ложементамъ трехъ болгарскихъ дружинъ, подготовляя предстоявшую атаку этихъ пунктовъ. Первыя атаки послѣдовали со стороны центральной группы турецкихъ баталіоновъ Шакира-паши. Пользуясь лѣсомъ, подходившимъ весьма близко къ расположенію русскихъ на восточномъ фронтѣ, эти шесть баталіоновъ, силою до 3.000 человѣкъ, почти безъ потерь выдвинули цѣпи шаговъ на 250—300 отъ ложементовъ 2-й, 3-й и 5-й дружинъ и начали осыпать противника градомъ пуль. Къ этому времени къ востоку отъ шоссе находились три (2-я, 3-я и 5-я) дружины и одна (8-я) рота Брянцевъ, всего 13 ротъ, силою до 1.400 человѣкъ. Роты

[1]) Изъ этого числа 8 орудій стояло на Девятиглазой, а два—въ особомъ ложементѣ, рядомъ. Относительно прочихъ 10 орудій нѣтъ никакихъ свѣдѣній и русскіе документы не указываютъ, чтобы они дѣйствовали.

эти, плохо укрытыя ложементами, открыли отвѣтный огонь, оказавшійся малодѣйствительнымъ по причинѣ хорошаго укрытія, доставляемаго туркамъ лѣсною чащей; кромѣ того, ружья системы Шаспо, которыми были вооружены болгарскія дружины (т. е. почти всѣ на этомъ участкѣ роты), послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ приходили въ негодность [1]) и могли быть употреблены только какъ холодное оружіе.

Часовъ около 6 утра послѣдовала первая атака турокъ, направленная преимущественно на юго-восточный отрогъ горы Шипки, т. е. противъ расположенія 2-й и 3-й дружинъ; атака эта ведена была весьма энергично. Встрѣтивъ турокъ дружными залпами, ополченцы вслѣдъ за тѣмъ кинулись въ штыки и отбросили атакующаго обратно въ лѣсъ. За первой атакой, послѣ учащеннаго обстрѣливанія ружейнымъ огнемъ, со стороны турокъ послѣдовали новыя и новыя, веденныя не менѣе энергично. Въ помощь болгарамъ были высланы: графомъ Толстымъ—4-я рота 4-й дружины на отрогъ сѣвернѣе Стальной и — по распоряженію генерала Столѣтова—8-я рота Орловцевъ на правый флангъ 2-й дружины; участіе въ оборонѣ этого участка приняла также и 7-я рота Брянцевъ, располагавшаяся въ ложементѣ у самой Круглой къ юго-востоку отъ нея. Несмотря на сильный ружейный огонь турокъ, отъ котораго выбылъ раненымъ полковникъ князь Вяземскій, дружные залпы этихъ частей, огонь Круглой батареи и нѣсколько контръ-атакъ болгарскихъ дружинъ остановили всѣ попытки турокъ, которые до полудня произвели около шести атакъ.

Наступленіе 10 баталіоновъ Реджеба-паши послѣдовало позже, около 8 часовъ утра. Послѣ усиленнаго ружейнаго огня изъ ложементовъ на западномъ склонѣ горъ М. Бедекъ

[1]) Ударники послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ ломались; резиновые кружки выгорали и пороховые газы обжигали лицо стрѣлка.

и Демиръ-Тепе турецкія цѣпи, поддержанныя нѣсколькими колоннами, начали наступать на Стальную по ея восточному отрогу и сѣвернѣе его; къ этому наступленію присоединилось и около четырехъ баталіоновъ Салиха-паши, направившихся по Жолобу; однако, всѣ эти части наступали настолько вяло, что донесеніе графа Толстого называетъ эти движенія „попытками наступленія“; достаточно было нѣсколько залповъ и турки поворачивали назадъ; такихъ наступленій со стороны баталіоновъ Реджеба-паши и Салиха-паши произошло до полудня всего четыре, послѣ чего на этомъ пунктѣ продолжалась только перестрѣлка, наносившая русскимъ несравненно большій уронъ, чѣмъ предшествовавшія ей дѣйствія турокъ.

Атака Вессиля-паши (5 баталіоновъ, до $2^1/_2$ тысячъ человѣкъ) обнаружилась около 9 часовъ утра почти неожиданно. Воспользовавшись двумя, почти параллельными, лощинами, Вессиль-паша направилъ свою колонну на участокъ шоссе сѣвернѣе горы Шипки; въ передовой линіи двигались два баталіона, за ними остальные три; съ сѣвера движеніе колонны прикрывалось нѣсколькими сотнями черкесовъ, двигавшимися по хребту отъ горы Нейтральной къ горѣ Узунъ-Кушъ. Движеніе турокъ вслѣдствіе довольно густой растительности было незамѣтно.

Между тѣмъ, генералъ Столѣтовъ, послѣ свиданія съ полковникомъ Липинскимъ, приказалъ двинуть на гору Узунъ-Кушъ горный дивизіонъ, полуроту 2-й стрѣлковой роты Орловцевъ изъ общаго резерва у турецкой батареи и полуроту 6-й роты Брянцевъ, стоявшей за Круглой, и укрѣпиться на ней; около $8^1/_2$ часовъ утра означенныя части стали устраиваться на горѣ Узунъ-Кушъ.

Вскорѣ затѣмъ съ Круглой замѣчены были наступавшіе баталіоны Вессиля-паши; турки были такъ близко, что 5-я рота и взводъ 6-й роты Брянцевъ едва успѣли выстроиться на шоссе въ тылу Куглой, какъ были обданы

залпомъ турокъ съ разстоянія около 100—150 шаговъ [1]). Видя это, командующій 2-мъ баталіономъ Брянскаго полка, командиръ 6-й роты капитанъ Кончіеловъ и командиръ 5-й роты штабсъ-капитанъ Шней бросились со своими $1^1/_2$ ротами въ штыки и опрокинули турокъ въ кусты; послѣ этого завязалась перестрѣлка. Постепенно усиливая боевую линію, Вессиль-паша нѣсколько разъ переходилъ въ наступленіе, однако безъ успѣха: 5-я и взводъ 6-й роты Брянцевъ, съ поддержкой 2-й стрѣлковой роты, расположенной по восточному склону горы Шипки, всего до 400—425 человѣкъ, успѣли вплоть до полудня отразить 5 баталіоновъ Вессиля-паши, силою до $2^1/_2$ тысячъ, неоднократно покушавшихся овладѣть участкомъ шоссе въ тылу Круглой.

Такимъ образомъ, къ полудню всѣ турецкія атаки были отбиты и русскіе отряды удержались на всѣхъ занятыхъ ими пунктахъ. Бой, продолжавшійся непрерывно уже восемь часовъ, при сильнѣйшемъ зноѣ, утомилъ обѣ стороны. Особенно тяжело было положеніе защитниковъ: находясь уже съ разсвѣта въ напряженномъ состояніи, ожидая каждую минуту атаки, они почти трое сутокъ отсиживались въ своихъ ложементахъ, безъ воды, безъ горячей пищи, подъ неумолкавшимъ перекрестнымъ огнемъ съ трехъ сторонъ.

Положеніе обѣихъ сторонъ къ полудню 11 августа было такое: Шипкинскій отрядъ—6 баталіоновъ, 5 дружинъ при 28 орудіяхъ—стоялъ фронтомъ на югъ, востокъ и западъ, вытянувшись версты на 2 по Габровскому шоссе. Охватывая это расположеніе съ востока, юга и запада стояло 45 баталіоновъ турокъ при 38 орудіяхъ; ихъ боевая линія, протягиваясь верстъ на 7–8, отстояла мѣстами всего на 100–300 саженъ отъ русскихъ ложементовъ. Въ частности, расположеніе русскихъ и турокъ представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

[1]) По словамъ нѣкоторыхъ участниковъ, появленіе турокъ въ тылу Круглой батареи произвело на защитниковъ глубокое впечатлѣніе, вызвавъ даже у нѣкоторыхъ мысль, что Шипка окружена вполнѣ.

На западномъ фронтѣ къ Рассиму-пашѣ уже прибыли шесть баталіоновъ изъ общаго резерва и на хребтѣ Марко-Кралевъ-баиръ, слѣдовательно, образовалась масса въ 9 баталіоновъ; кромѣ того, одинъ баталіонъ располагался на сѣверномъ отрогѣ горы Лѣсной Курганъ. Противъ этихъ силъ стояли на Волынской горѣ четыре роты Брянцевъ и четыре роты Орловцевъ; за ними, въ ложементѣ западнѣе Центральной, располагалась 11-я рота Брянцевъ; у старой турецкой батареи въ резервѣ оставались: 7-я рота, полурота 2-й стрѣлковой и взводъ со знаменами 5-й роты Орловцевъ; въ ложементахъ по западную сторону шоссе— 1-я стрѣлковая, 9-я, 10-я, 11-я и 12-я роты Орловцевъ, имѣя 1-ю и 4-ю роты того же полка въ резервѣ у Волынскихъ домиковъ; наконецъ, гору Узунъ-Кушъ обороняли полуроты 2-й стрѣлковой роты Орловцевъ и 6-й роты Брянцевъ. Всего противъ Рассима-паши, имѣвшаго 10 баталіоновъ, силою до 4.500—4.700 человѣкъ, расположено было около 19 ротъ, численностью до $3^1/_2$ тысячъ. Однако, вслѣдствіе того, что Рассимъ-паша дѣйствовалъ почти исключительно противъ Волынской горы и что роты, занимавшія Перешеекъ и ложементы южнѣе его, дѣйствовали противъ 6 баталіоновъ Салиха-паши, соотношеніе силъ обѣихъ сторонъ на Волынской горѣ было еще неблагопріятнѣе для русскихъ: атаку 9 баталіоновъ (въ томъ числѣ 6 свѣжихъ) Рассима-паши встрѣчали всего девять, уже утомленныхъ, ротъ полковника Липинскаго, имѣвшаго въ резервѣ всего одну полуроту.

На южномъ фронтѣ колонна Салиха-паши, получившая въ подкрѣпленіе 4 баталіона изъ общаго резерва [1]), почти не измѣнила своего расположенія. Вновь прибывшіе баталіоны, какъ кажется, остались у батареи, въ резервѣ колонны; батарея, находившаяся при колоннѣ, потеряла два орудія подбитыми. Однако, соотношеніе силъ и здѣсь измѣнилось

[1]) Высланы изъ общаго резерва одновременно съ 6 баталіонами, отправленными къ Рассиму-пашѣ.

не въ пользу русскихъ: турки усилились на 2 тысячи человѣкъ, въ то время какъ графъ Толстой принужденъ былъ выслать одну роту въ помощь дружинамъ князя Вяземскаго и усилить собственную боевую линію. Вслѣдствіе этого въ резервѣ Передовой позиціи за Стальной теперь было четыре роты; орудія на Николаѣ во время борьбы съ Девятиглазой пострадали, частью отъ непріятельскихъ снарядовъ, частью отъ собственнаго огня.

На восточномъ фронтѣ турки ввели въ боевыя линіи почти всѣ войска и во время наставшаго около полудня затишья начали укрѣпляться преимущественно противъ Круглой. Вмѣстѣ съ этимъ, Вессиль-паша началъ сосредоточивать часть своей колонны и противъ горы Узунъ-Кушъ, вѣроятно вслѣдствіе донесеній черкесовъ о слабости русскаго отряда, занимавшаго этотъ пунктъ. Шесть баталіоновъ, дѣйствовавшихъ противъ 2-й, 3-й и 5-й дружинъ, оставивъ стрѣлковыя цѣпи въ 200 — 300 шагахъ отъ болгаръ, отошли внизъ, въ долину р. Яловицы, и, какъ можно предполагать, получили въ помощь около двухъ—трехъ баталіоновъ изъ состава войскъ Реджеба-паши, который въ продолженіе остального дня ограничился лишь обстрѣливаніемъ русскихъ укрѣпленій.

Русскія войска, дѣйствовавшія на восточномъ фронтѣ, получили, какъ уже сказано, нѣкоторыя, весьма слабыя, подкрѣпленія, частью изъ общаго резерва, частью изъ другихъ участковъ боевого расположенія. Теперь на восточномъ фронтѣ были расположены слѣдующія силы: на лѣвомъ флангѣ отряда графа Толстого дѣйствовали три роты (3-я Брянская, 2-я рота 1-й дружины и 4-я 4-й дружины); на Перешейкѣ — 8-я рота Брянцевъ; далѣе къ сѣверу— 8-я же рота Орловцевъ, 2-я, 3-я и 5-я дружины; у Круглой батареи—7-я рота Брянцевъ и 2-я стрѣлковая рота того же полка; въ тылу Круглой, по шоссе—5-я и взводъ 6-й роты Брянцевъ. На горѣ Узунъ-Кушъ четыре

горныхъ орудія, подъ прикрытіемъ двухъ полуротъ Орловскаго и Брянскаго полковъ, дѣйствовали въ это время противъ войскъ Рассима-паши.

Слѣдовательно, противъ 21 баталіона Шакира-паши дѣйствовало всего $20^1/_2$ ротъ [1]), занимавшихъ длинную линію, протяженіемъ около 2 верстъ. Такимъ образомъ, особенно велико было численное превосходство турокъ на участкѣ въ тылу Круглой батареи, гдѣ противъ 5 баталіоновъ Вессиля-паши оборонялись всего полторы роты Брянцевъ. Вслѣдствіе этого уже послѣ полудня сюда были вызваны 7-я рота Орловцевъ и остальная полурота 2-й стрѣлковой роты того же полка.

Между тѣмъ, Рассимъ-паша въ исходѣ перваго часа дня вновь перешелъ въ наступленіе и началъ сильно тѣснить отрядъ маіора Базилевича на Волынской горѣ. Первое время турки дѣйствовали фронтально и русскій отрядъ на Волынской горѣ, сомкнувъ боевой порядокъ, упорно держался въ занятыхъ имъ ложементахъ, несмотря на усилія свѣжихъ турецкихъ баталіоновъ. Однако, положеніе отряда маіора Базилевича быстро ухудшалось: отъ сильнаго огня, и ружейнаго, и артиллерійскаго, потери становились все больше и больше, роты таяли, причемъ многія изъ нихъ потеряли всѣхъ офицеровъ. Вскорѣ Рассимъ-паша началъ усиливать свою боевую линію и около 2 часовъ дня выслалъ изъ резерва части въ охватъ праваго фланга отряда маіора Базилевича. Видя это, маіоръ Базилевичъ въ 1 часъ дня донесъ запиской полковнику Липинскому, черезъ раненаго офицера Брянскаго полка, поручика Денисова, что цѣпь въ серединѣ рѣдка, что въ резервѣ всего одинъ полувзводъ, занятый подноскою патроновъ, и нужна поддержка; затѣмъ, въ 2 часа дня, маіоръ Базилевичъ прямо доносилъ, что: „нѣтъ силъ держаться“.

[1]) Прикрытіе у горныхъ орудій въ эту цифру не вошло, такъ какъ эти части въ это время вели перестрѣлку съ баталіономъ изъ колонны Рассима-паши.

Тогда полковникъ Липинскій обратился къ графу Толстому съ просьбой прислать на помощь хоть одну роту; въ то же время маіору Базилевичу онъ приказалъ держаться во что бы то ни стало, такъ какъ черезъ два часа ожидается прибытіе стрѣлковой бригады, о чемъ полковникъ Липинскій получилъ записку отъ генералъ-маіора Цвѣцинскаго [1]); если же не будетъ возможности держаться, то маіоръ Базилевичъ долженъ былъ отступать на Перешеекъ, не заслоняя фугасовъ, и занять ложементы. Поручику Романову полковникъ Липинскій приказалъ, чтобы гальваническая батарея была „готова".

Въ то же время и на восточномъ фронтѣ дружины князя Вяземскаго выдерживали упорный бой съ шестью—восемью турецкими баталіонами, вновь перешедшими въ настойчивое наступленіе. Колонна Вессиля-паши дѣйствовала теперь не только противъ Горнаго холма, но и противъ горы Узунъ-Кушъ; однако, дѣйствія ея въ это время отличались значительно меньшей энергіей, чѣмъ до полудня. Отряды Реджеба и Салиха-пашей въ наступленіе не переходили и ограничивались обстрѣливаніемъ русскаго расположенія.

Къ двумъ часамъ дня въ отрядѣ генерала Столѣтова свободныхъ частей не оставалось: всѣ силы были въ боевыхъ линіяхъ и либо отражали наступленіе турокъ, либо огнемъ удерживали ихъ отъ перехода въ наступленіе. Къ этому времени турки штурмовали русскія укрѣпленія лишь въ двухъ пунктахъ: на Волынской горѣ и на юго-восточномъ отрогѣ горы Шипки, занятомъ дружинами князя Вяземскаго. Несмотря на бездѣйствіе турокъ противъ прочихъ участковъ русскаго расположенія, успѣхъ ихъ на одномъ изъ выше указанныхъ пунктовъ грозилъ отряду генералъ-маіора Столѣтова самыми серьезными послѣдствіями. Между тѣмъ, защитникамъ приходилось отбиваться силами сравнительно

[1]) Это была 2-я записка генералъ-маіора Цвѣцинскаго; первая была послана въ 11 часовъ утра.

далеко недостаточными. Надежда была только на своевременное прибытіе генерала Радецкаго.

Еще часовъ около 8 утра генералъ-маіоръ Столѣтовъ, посылавшій къ генералъ-лейтенанту Радецкому одного ординарца за другимъ съ просьбами о скорѣйшей помощи, получилъ отъ послѣдняго извѣстіе о томъ, что за крайнимъ утомленіемъ войскъ онъ не можетъ выступить на перевалъ ранѣе, чѣмъ послѣ полудня. Извѣстіе это генералъ Столѣтовъ утаилъ и, по совѣту генерала Кренке, послалъ извѣстить всѣ части отряда, что помощь прибудетъ скоро. Между тѣмъ, часы проходили и ожидаемой помощи все не было; энергія защитниковъ начала постепенно истощаться вмѣстѣ съ возраставшимъ утомленіемъ отъ двѣнадцати-часового боя и напраснымъ пока выжиданіемъ давно обѣщанной помощи.

Къ двумъ часамъ защитники Шипки начали терять надежду на выручку; это явленіе обнаружилось не только во всей массѣ Шипкинскаго отряда, но проявилось также и въ лицахъ начальствовавшихъ. Генералъ Столѣтовъ[1]) получалъ со всѣхъ сторонъ донесенія о значительномъ превосходствѣ силъ противника и о необходимости помощи и видѣлъ, что усилія турокъ окончательно окружить Шипкинскій перевалъ, повидимому, близки къ успѣху; поэтому онъ не переставалъ побуждать своихъ помощниковъ къ самой упорной оборонѣ; не имѣя же въ распоряженіи никакого резерва, генералъ Столѣтовъ принужденъ былъ прибѣгнуть къ послѣднему средству — къ переводу частей съ одного участка на другой. Пользуясь бездѣйствіемъ колонны Салиха-паши, генералъ Столѣтовъ приказалъ графу Толстому удовлетворять, по мѣрѣ возможности, просьбы о помощи начальниковъ прочихъ участковъ обороны.

Характернымъ въ этомъ отношеніи является обмѣнъ полевыхъ записокъ между начальникомъ Шипкинскаго

[1]) Генералъ Дерожинскій по вызову генерала Радецкаго отправился еще утромъ 11 августа въ Габрово.

отряда и начальникомъ Главной позиціи полковникомъ Липинскимъ.

Въ отвѣтъ на просьбу полковника Липинскаго (отъ 10 часовъ утра) удѣлить хотя одну роту отъ Круглой, генералъ-маіоръ Столѣтовъ отвѣчалъ: „Турки рвутся и на дорогу шоссейную. Стрѣлки близко. Держитесь до крайности. У насъ турки отбиты“ [1]). Затѣмъ, когда Рассимъ-паша вновь перешелъ въ наступленіе, полковникъ Липинскій въ 12 часовъ 40 минутъ пишетъ: „Выясни мнѣ, что же дѣлать. Пошли за патронами, скоро не будетъ“. Черезъ полчаса [2]) полковникъ Липинскій доносилъ, что въ лѣсу на Волынской горѣ держаться невозможно и что турки наступаютъ массами. Не имѣя свободныхъ частей, генералъ-маіоръ Столѣтовъ на оборотѣ той же записки пишетъ: „Наши идутъ: держитесь до-нельзя“.

Въ два часа пополудни, когда бой на Волынской достигъ высшаго напряженія; когда маіоръ Базилевичъ донесъ, что „нѣтъ силъ держаться“; когда полковникъ Линдстремъ доносилъ, что на перевязочномъ пунктѣ не хватаетъ ни мѣста, ни перевязочныхъ средствъ, ни медицинскаго персонала; когда у самого полковника Липинскаго оставалось въ резервѣ только знаменное прикрытіе,—тогда, повидимому, начальникъ „Главной позиціи“ началъ терять энергію, поддерживавшую его въ продолженіе всего 12-часового боя. Въ это время онъ пишетъ: „Скажите вѣрно—будетъ намъ свѣжая помощь. Теперь уже 2 часа пополудни. Нельзя такъ . . . [3]) солдатъ“. На это генералъ-маіоръ Столѣтовъ (въ 2 часа 30 минутъ) отвѣчалъ: „Свѣжей помощи . . . [4]) нѣтъ, возьми $^1/_2$ дружины, но знай, что ослабится лѣвый флангъ. Къ Радецкому послалъ Депрерадовича. Да сохранитъ Богъ нашу позицію“.

[1]) Получено полковникомъ Липинскимъ въ $12^1/_2$ часовъ дня.

[2]) Въ 1 часъ 15 минутъ дня.

[3]) Истершіяся слова въ подлинникѣ можно прочесть «обманывать».

[4]) Въ подлинникѣ слова стерты; можно предполагать «какъ тебѣ извѣстно».

Между тѣмъ, атака Рассима-паши продолжалась и турки все болѣе и болѣе насѣдали на отрядъ маіора Базилевича, постепенно охватывая оба его фланга; ряды русскихъ быстро рѣдѣли и мѣстами въ цѣпи на одного человѣка приходилось до 20 шаговъ по фронту; вмѣстѣ съ этимъ значительная убыль офицеровъ лишала отрядъ возможности упорядочить веденіе боя. Предвидя близкую необходимость отступленія съ Волынской горы, полковникъ Липинскій расположилъ прибывшую съ Николая 1-ю роту Брянцевъ въ верхнихъ ложементахъ, правѣе Центральной.

Одновременно съ этимъ колонна Вессиля-паши вновь начала энергично дѣйствовать противъ горы Узунъ-Кушъ, причемъ состоявшіе при колоннѣ черкесы начали угрожать горному дивизіону, расположенному въ „Тыльной батареѣ“ [1]). Къ этому времени гору Узунъ-Кушъ обороняли: 7-я и 2-я стрѣлковая роты Орловцевъ и полурота 6-й роты Брянцевъ, всего $2^1/_2$ роты. Видя опасность, грозившую этому важному пункту, генералъ Столѣтовъ потребовалъ помощи съ Николая. Распоряженіе это было получено графомъ Толстымъ въ 4-мъ часу дня. Убѣдившись, что главная атака турокъ въ это время направлена на сѣверную часть перевала, графъ Толстой отправилъ къ Тыльной батареѣ 1-ю и 2-ю роты 1-й дружины подъ командой подполковника Кесякова [2]), а на помощь полковнику Липинскому еще одну (2-ю) роту Брянцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, видя что его позиціи не угрожаетъ атака противника, графъ Толстой сдалъ команду маіору Рѣдькину [3]) и самъ отправился къ полковнику Липинскому съ цѣлью помочь послѣднему въ управленіи боемъ въ этотъ критическій моментъ.

Въ виду сильнаго перекрестнаго огня подполковникъ Кесяковъ повелъ свои обѣ роты скорымъ шагомъ не по

[1]) Такъ называли батарею, наскоро устроенную 11 августа утромъ на горѣ Узунъ-Кушъ. Иногда эта батарея именовалась и «Горной».

[2]) Эти роты слѣдовали со знаменемъ дружины.

[3]) Командиръ 4-й дружины.

шоссе, а по нижней, пролегавшей къ востоку отъ шоссе, дорогѣ; тѣмъ не менѣе, только во время этого передвиженія обѣ роты 1-й дружины понесли весьма значительную убыль [1]). Оставивъ, по просьбѣ подполковника Бенецкаго, 12 человѣкъ для работъ при орудіяхъ Круглой батареи, подполковникъ Кесяковъ поспѣшилъ къ Тыльной, гдѣ прибытіе его ротъ позволило пріостановить наступленіе Весиля-паши.

На Волынской горѣ, между тѣмъ, около 4 часовъ силы русскихъ окончательно истощились и нижніе чины, оставшись безъ руководства офицеровъ, выбывшихъ почти поголовно изъ строя, начали отходить назадъ, смѣшавшись съ цѣлой толпой раненыхъ, тянувшихся къ перевязочнымъ пунктамъ [2]). Поэтому полковникъ Липинскій расположилъ прибывшую съ Николая къ $4^1/_2$ часамъ дня 2-ю роту Брянцевъ рядомъ съ 1-й ротой того же полка, въ правофланговыхъ ложементахъ у Центральной, подготовляя, такимъ образомъ, оборону „Главной позиціи“. Въ это время прибылъ и графъ Толстой и принялъ на себя управленіе правофланговыми ложементами.

По мѣрѣ того, какъ русскіе очищали Волынскую гору, баталіоны Рассима-паши подавались впередъ. Съ цѣлью пріостановить движеніе турокъ полковникъ Липинскій приказалъ открыть огонь залпами по турецкимъ резервамъ, подвигавшимся къ опушкѣ на Волынской горѣ; несмотря на значительную дистанцію [3]), эти залпы, казалось, принудили турецкія колонны остановиться въ лѣсу, не выходя на опушку. Тѣмъ не менѣе начавшееся отступленіе продолжалось, принимая все большіе и большіе размѣры. Отходившія роты представляли собою небольшія кучки не

---

[1]) По рапорту генерала Столѣтова отъ 6 сентября, до 50%.

[2]) Въ продолженіе боя, вслѣдствіе массы раненыхъ, на перевалѣ само собой образовалось нѣсколько перевязочныхъ пунктовъ въ болѣе укрытыхъ мѣстахъ. Около $2^1/_2$ часовъ дня главный перевязочный пунктъ былъ устроенъ на горѣ Рашейска.

[3]) Приказано было поставить прицѣлы на 600 шаговъ и цѣлиться въ вершины деревьевъ: по словамъ полковника Липинскаго, получалась дальность до 1.000 шаговъ.

только безъ офицеровъ, но даже безъ фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ, тоже въ большинствѣ выбывшихъ изъ строя. Остатки ротъ съ Волынской горы, унося съ собой раненыхъ, отходили въ двухъ направленіяхъ: 2-я и 6-я роты Орловцевъ—къ Перешейку, т. е. въ указанномъ полковникомъ Липинскимъ направленіи, а Брянскія и 3-я и 5-я Орловскія—къ ложементамъ впереди Центральной и далѣе къ Круглой батареѣ. Послѣдними отступили 3-я и части 2-й роты Орловскаго полка. Въ то же время маіоръ Рѣдькинъ, замѣтивъ это отступленіе, счелъ нужнымъ послать послѣдній резервъ на Николаѣ—1-ю роту 4-й дружины—на помощь Круглой батареѣ.

Къ 5 часамъ пополудни общее положеніе на Шипкинскомъ перевалѣ представлялось въ слѣдующемъ видѣ: русскіе стояли двумя группами: около двухъ баталіоновъ располагались одной изогнутой линіей по южной окраинѣ горы Св. Николая; остальные почти 9 баталіоновъ вытянулись вдоль по шоссе въ два ряда, спина къ спинѣ, на протяженіи около $1^1/_2$ верстъ. Турецкіе 45 баталіоновъ охватывали это расположеніе съ трехъ сторонъ, и боевая линія ихъ имѣла въ то время видъ продолговатыхъ клещей, готовыхъ окончательно сомкнуться.

Расположеніе сторонъ на отдѣльныхъ участкахъ поля сраженія было таково: *на западномъ фронтѣ*—колонна Рассима-паши заняла частью своихъ силъ Волынскую гору и поддерживала сильнѣйшій ружейный огонь по ложементамъ Главной позиціи; остальные баталіоны этой колонны располагались въ лѣсистыхъ долинахъ по западную сторону шоссе. Защитники сосредоточились въ ложементахъ по западную сторону шоссе: на Центральной горѣ, въ верхнихъ ложементахъ — остатки ротъ 3-го баталіона Брянцевъ; впереди ихъ, въ нижнихъ ложементахъ—11-я рота Брянцевъ; правѣе верхнихъ ложементовъ—1-я и 2-я роты Брянцевъ; на Перешейкѣ и частью на сѣверной отлогости

Николая—1-я стрѣлковая, 9-я, 10-я, 11-я, 12-я роты Орловцевъ, имѣя у Волынскихъ домиковъ въ резервѣ 1-ю, 2-ю, 4-ю и 6-ю роты того же полка.

На южномъ фронтѣ колонна Салиха-паши попрежнему бездѣйствовала; она располагалась двумя группами—по западную и юго-восточную стороны горы Св. Николая; Нижняя турецкая батарея, возобновившая послѣ полудня борьбу съ русскими батареями, вторично принуждена была замолчать, потерявъ еще два орудія подбитыми. На горѣ Св. Николая въ это время располагались: у Большой батареи—3-я и 4-я роты 1-й дружины и 3-я рота 4-й; на Орлиномъ гнѣздѣ и на Скалахъ—3-я стрѣлковая рота Орловцевъ; лѣвѣе Малой—2-я рота 4-й дружины; у Стальной—1-я стрѣлковая рота Брянцевъ; лѣвѣе Стальной—4 роты 4-й дружины и 3-я рота Брянцевъ; на Стальной было подбито 3 орудія, а во 2-й батареѣ 9-й артиллерійской бригады (на Большой)—два орудія пришли въ негодность отъ прорыва газовъ.

На восточномъ фронтѣ—отрядъ Реджеба-паши (8 баталіоновъ) ограничивался лишь обстрѣливаніемъ русскихъ укрѣпленій; центральная группа колонны Шакира-паши (6—8 баталіоновъ) хотя и прекратила свои атаки, но стояла за своими стрѣлковыми цѣпями въ готовности вновь перейти въ наступленіе; колонна Вессиля-паши наступала теперь преимущественно противъ Тыльной батареи и постепенно, хотя медленно, приближалась къ шоссе. Русскіе по восточную сторону шоссе, на Перешейкѣ, располагались: 8-я Брянская и 8-я Орловская роты; затѣмъ 2-я, 3-я и 5-я дружины къ юго-востоку отъ Круглой; выше ихъ—7-я Брянская; лѣвѣе этой—2-я стрѣлковая Брянская; въ тылу Круглой—5-я и полурота 6-й роты Брянцевъ; между Круглой и Тыльной, а также и у этой послѣдней—1-я и 2-я роты 1-й и 1-я рота 4-й дружинъ, 2-я стрѣлковая, 3-я, 5-я и 7-я Орловскія роты и полурота 6-й Брянской роты. Артиллерія обѣихъ сторонъ своего рас-

положенія не мѣняла, кромѣ горнаго дивизіона, который, разстрѣлявъ всѣ снаряды, съѣхалъ на шоссе.

Такимъ образомъ, къ 5 часамъ пополудни турки достигли успѣха только на одномъ пунктѣ—на Волынской горѣ; на всѣхъ прочихъ участкахъ русскіе успѣли удержаться въ занятыхъ ими позиціяхъ. Обѣ стороны понесли значительныя потери и войска ихъ изнемогали отъ долгаго и упорнаго боя, безпрерывно продолжавшагося при палящемъ зноѣ уже слишкомъ 13 часовъ. Упорная оборона русскихъ, повидимому, истощила наступательную энергію турокъ, и ихъ колонны расплылись вокругъ всего перевала; колонна Рассима-паши, несмотря на достигнутый успѣхъ, не имѣла уже болѣе силъ для нанесенія изнеможенному противнику послѣдняго удара; точно также и колонна Вессиля-паши не рѣшалась атаковать тѣ нѣсколько ротъ, которыя обороняли шоссе въ тылу русскихъ. Очевидно, что дѣйствовавшія до сихъ поръ турецкія колонны успѣли выполнить только подготовительную работу, а для достиженія окончательной цѣли боя необходимъ былъ свѣжій резервъ. Между тѣмъ, Сулейманъ-паша на полѣ сраженія отсутствовалъ, и такимъ образомъ всѣ усилія турокъ могли остаться безъ результата.

Тѣмъ не менѣе общее положеніе дѣлъ представлялось русскимъ въ совершенно другомъ видѣ. Отрядъ генерала Столѣтова понесъ весьма значительныя потери; патроны были на исходѣ; въ болгарскихъ дружинахъ большинство ружей не дѣйствовало, а въ нѣкоторыхъ дружинахъ оставалось по три—четыре годныхъ ружья въ ротѣ; изъ числа 29 орудій шесть были негодны; на Стальной не оставалось ни одного снаряда; на Круглой и Центральной, кромѣ картечи, оставалось по 3 гранаты на орудіе, а на Большой и Малой—по 6 штукъ на каждую. Повсюду виднѣлись цѣлыя вереницы раненыхъ, направлявшихся въ тылъ, къ перевязочному пункту.

Видя, что кругомъ всего расположенія стоятъ массы турецкихъ войскъ, готовыхъ, повидимому, возобновить свои атаки, защитники Шипкинскаго перевала не могли правильно оцѣнить истинное положеніе дѣлъ. Трехъ-дневный безпрерывный бой при крайне тяжелыхъ условіяхъ истощилъ силы физическія, а тщетное ожиданіе помощи надломило силы нравственныя, и въ началѣ шестого часа въ рядахъ отряда генерала Столѣтова началось движеніе одиночныхъ людей въ тылъ; въ то же время начали распространяться слухи объ отступленіи всего отряда.

Подъ вліяніемъ этихъ слуховъ, возникшихъ, вѣроятно, вслѣдствіе движенія нѣкоторыхъ частей со знаменами [1]) къ Тыльной батареѣ, число отступавшихъ быстро возрастало. На Николаѣ маіоръ Рѣдькинъ, по совѣту капитана Киселева, приказалъ сломать древко знамени 4-й дружины, разсчитывая, что такъ будетъ легче его спасти при послѣдней оборонѣ. На Круглой подполковникъ Бенецкій приказалъ вынуть орудійные замки и началъ отступать съ прислугою трехъ орудій. Нижніе чины, отходящіе въ тылъ изъ ложементовъ у Центральной, образовали значительную толпу; то же явленіе произошло у Круглой и въ ложементахъ болгарскихъ дружинъ. Такимъ образомъ, кризисъ надвигался быстро и только энергичныя усилія начальниковъ частей и офицеровъ предотвратили дальнѣйшее распространеніе начавшагося отступленія.

Командиръ 3-й дружины маіоръ Чиляевъ съумѣлъ нѣсколькими словами остановить растерявшихся ополченцевъ; возстановивъ порядокъ, онъ окончательно поднялъ ихъ духъ, запѣвъ національную болгарскую пѣсню; точно также 5-й батареи 9-й артиллерійской бригады штабсъ-капитанъ Поликарповъ энергичными словами задержалъ на

[1]) Около 4 часовъ къ Тыльной батареѣ пришли роты 1-й дружины со знаменемъ; затѣмъ, нѣсколько позже, полковникъ Линдстремъ отослалъ знамена 1-го и 3-го баталіоновъ Орловскаго полка къ 3-й ротѣ, отошедшей къ Тыльной батареѣ, чѣмъ и вызвалъ нареканія генерала Столѣтова.

Центральной батареѣ, всю прислугу на мѣстѣ и батарея эта попрежнему была готова встрѣтить врага картечью. Съ своей стороны, полковникъ Липинскій, оставивъ вмѣсто себя графа Толстого, бросился съ 20 человѣками къ Круглой батареѣ и остановилъ отступавшихъ, говоря, что отступленія нѣтъ, что рѣшено обороняться до крайности и что помощь близка. Увѣщанія эти подѣйствовали и человѣкъ 150 (разныхъ частей) бросились къ ложементамъ; къ нимъ примкнули и многіе изъ легко раненыхъ.

Со стороны Тыльной то же самое исполнилъ полковникъ де-Прерадовичъ, возвращавшійся въ это время отъ генерала Радецкаго; этотъ штабъ-офицеръ встрѣтилъ и подполковника Бенецкаго, которому и разъяснилъ происшедшее недоразумѣніе; тогда подполковникъ Бенецкій бѣгомъ вернулся на батарею, гдѣ приказалъ вставить замки и вновь открыть огонь оставшимися снарядами; наблюдая за стрѣльбой, подполковникъ Бенецкій почти сейчасъ же по возобновленіи огня былъ убитъ пулею въ голову. На прочихъ пунктахъ русскаго расположенія точно также офицеры и многіе изъ нижнихъ чиновъ личнымъ примѣромъ успѣли ободрить прочихъ людей и, такимъ образомъ, побудили ихъ къ продолженію обороны до послѣдней крайности.

Къ началу шестого часа пополудни порядокъ былъ возстановленъ на всѣхъ участкахъ русскаго расположенія. Къ этому времени на Главной позиціи двѣ Брянскія роты (1-я и 2-я) подъ начальствомъ графа Толстого у старой турецкой батареи и 3-я рота 4-й дружины около Большой подъ командой поручика Симанскаго открыли огонь залпами по Волынской горѣ и, повидимому, эти правильные залпы удерживали турокъ отъ дальнѣйшаго наступленія; батареи: Круглая, Центральная и Большая [1]) открыли

[1]) Прочія батареи молчали либо вслѣдствіе полнаго отсутствія снарядовъ, либо вслѣдствіе того, что остававшіеся снаряды не подходили къ нужному въ данную минуту роду огня.

огонь послѣдними снарядами; горный дивизіонъ капитана Константинова, израсходовавъ всѣ гранаты, спустился съ горы Узунъ-Кушъ и, зарядивъ орудія картечью, сталъ на шоссе въ ожиданіи послѣдней атаки; одновременно и пѣхотныя части, перемѣшавшіяся и сильно порѣдѣвшія, вновь усилили огонь на всемъ протяженіи русской оборонительной линіи. Съ своей стороны, турки ни на минуту не ослабляли своего весьма дѣйствительнаго огня, засыпая весь перевалъ градомъ пуль и гранатъ; однако, колонны ихъ оставались неподвижно на занятыхъ ими до этого позиціяхъ. Такимъ образомъ, относительное положеніе обѣихъ сторонъ, казалось, не перемѣнилось и по внѣшности бой продолжался попрежнему.

Тѣмъ не менѣе положеніе отряда генерала Столѣтова съ каждой минутой становилось все труднѣе: поддерживаемый еще огонь мало-по-малу стихалъ за полнымъ истощеніемъ снарядовъ и патроновъ; уже и безъ того малочисленные, ряды рѣдѣли съ каждой минутой еще болѣе и длинныя вереницы раненыхъ все возрастали; начавшееся не задолго передъ этимъ и своевременно остановленное отступленіе нѣсколькихъ, совершенно обезсиленныхъ, частей не могло остаться безъ вліянія и на остальной отрядъ; такимъ образомъ, и физическія, и, преимущественно, нравственныя силы защитниковъ Шипки убывали все быстрѣе и быстрѣе.

Исходъ почти 14-часового боя рѣшенъ былъ прибытіемъ авангарда 4-й стрѣлковой бригады—2-й роты 16-го стрѣлковаго баталіона [1]), подоспѣвшей около $5^1/_2$ часовъ дня къ Тыльной батареѣ, на казачьихъ лошадяхъ 23-го полка. подъ командой подпоручика Бауфала. Вслѣдъ за этой ротой двигались и остальныя части бригады, составлявшей головной эшелонъ общаго резерва генерала Радецкаго.

[1]) Кромѣ людей этой роты, были охотники не только другихъ ротъ того же баталіона, но и другихъ баталіоновъ той же бригады.

Какъ сказано было въ предъидущей главѣ, чрезвычайная усталость прибывшихъ въ Габрово частей общаго резерва Балканскаго отряда побудила генерала Радецкаго отложить выступленіе на перевалъ до 3—6 часовъ пополудни. Однако, уже съ 7 часовъ утра къ генералъ-лейтенанту Радецкому начали поступать просьбы съ Шипки о скорѣйшей помощи.

Въ восьмомъ часу утра, по требованію генерала Радецкаго, къ нему явился генералъ Дерожинскій, доложившій о ходѣ дѣлъ на перевалѣ; генералъ Дерожинскій получилъ приказаніе вернуться на перевалъ и объявить, что помощь скоро выступитъ. Вслѣдъ за этимъ отъ генерала Столѣтова прибыли прикомандированные къ ополченію: гв. штабсъ-ротмистръ Лукашевъ и, за нимъ, штабсъ-ротмистръ Яновскій; докладъ этихъ офицеровъ побудилъ генерала Радецкаго приказать 4-й стрѣлковой бригадѣ приготовиться къ немедленному выступленію, такъ что прибывшій въ 11-мъ часу утра полковникъ де-Прерадовичъ встрѣтилъ всю эту колонну уже вблизи сѣверной окраины Габрово. Стрѣлки выступили налегкѣ, имѣя при себѣ одни патроны; въ головѣ шла 2-я рота 16-го баталіона, а за нею—остальныя роты того же баталіона со взводомъ горныхъ орудій; далѣе шли 14-й, 15-й и 13-й баталіоны. Вмѣстѣ съ 4-й бригадой были двинуты 1-я и 2-я сотни 7-го пластунскаго баталіона и 1-я и 5-я сотни Донского № 23 полка. Частямъ второго эшелона—2-й бригадѣ 14-й пѣхотной дивизіи со 2-й и 3-й батареями 14-й артиллерійской бригады—было приказано выступить съ бивака на перевалъ въ 5 часовъ пополудни.

Стояла сильная жара, не меньше чѣмъ наканунѣ [1]). Двигаться было трудно, вслѣдствіе чего нижнимъ чинамъ разрѣшалось выходить изъ фронта, чтобы воспользоваться водой либо изъ фонтановъ, либо отъ жителей, стоявшихъ у дороги. У мельницы (около 3 верстъ южнѣе Габрово) сдѣланъ былъ привалъ съ цѣлью дать подтянуться отставшимъ; во

[1]) На привалахъ и офицеры, и нижніе чины выжимали мундиры передъ тѣмъ, какъ ихъ повѣсить для просушки.

время этого привала генералъ Радецкій съ казачьими сотнями обогналъ колонну, торопясь поспѣть на перевалъ. Около $2^1/_2$ часовъ дня стрѣлки достигли до развѣтвленія дороги на Зелено-Древо, гдѣ были оставлены пластуны, а бригада продолжала движеніе до фонтана на первомъ подъемѣ; тутъ начальникъ 4-й стрѣлковой бригады генералъ Цвѣцинскій вновь остановилъ бригаду съ цѣлью освѣжить людей холодной водой. Въ то же время генералъ Радецкій, взявъ взводъ 2-й горной батареи, двинулся дальше на перевалъ съ казачьими сотнями.

Прибывъ на рысяхъ къ Тыльной батареѣ, генералъ Радецкій приказалъ казакамъ спѣшиться и занять стрѣлковой цѣпью участокъ нѣсколько сѣвернѣе горы Узунъ-Кушъ, фронтомъ на западъ; къ казакамъ пристроился и горный взводъ,ославъ сейчасъ же 10 зарядныхъ ящиковъ къ горному дивизіону капитана Константинова, который вновь занялъ позицію на вершинѣ Узунъ-Кушъ и открылъ огонь противъ баталіоновъ Вессиля-паши, находившихся къ этому времени уже въ 400—500 шагахъ.

Видя крайнее положеніе Шипкинскаго отряда, генералъ-лейтенантъ Радецкій приказалъ коноводамъ спѣшившихся сотенъ (1-й и 5-й) отправиться немедленно къ стрѣлковой бригадѣ и перевезти на перевалъ сколько будетъ возможно стрѣлковъ. Къ этому времени авангардъ стрѣлковой бригады уже подошелъ къ Телеграфной горкѣ и, по прибытіи коноводовъ, 2-я рота [1]) 16-го стрѣлковаго баталіона была посажена на лошадей; въ то же время рѣшено было воспользоваться всѣми перевозочными средствами Шипкинскаго отряда, находившимися, какъ извѣстно, вблизи Телеграфной горки, для перевозки и остальныхъ ротъ того же баталіона, а затѣмъ и 14-го стрѣлковаго баталіона.

Между тѣмъ, команда подпоручика Бауфала, спѣшившись около Тыльной батареи, прошла бѣгомъ къ Центральной,

[1]) Какъ уже сказано, сѣло на лошадей много людей и другихъ ротъ.

гдѣ, по распоряженію полковника Липинскаго, заняла свободные ложементы и открыла огонь [1]). Прибытіе этой горсти свѣжихъ силъ оказало самое сильное вліяніе на духъ защитниковъ Главной позиціи, привѣтствовавшихъ стрѣлковъ восторженнымъ „ура!“; однако, на остальныхъ пунктахъ Шипкинскаго перевала прибытіе помощи осталось незамѣченнымъ: такъ, 2-я, 3-я и 5-я дружины узнали объ этомъ только поздно вечеромъ 11-го.

Подъ прикрытіемъ дружнаго огня 2-й роты 16-го стрѣлковаго баталіона у Центральной около 6 часовъ пополудни собрались и остальныя три роты того же баталіона; тогда генералъ Радецкій рѣшилъ сбить турокъ съ Волынской горы и атаку этого пункта возложилъ на командира 16-го стрѣлковаго баталіона подполковника Худякова. Вслѣдствіе этого подполковникъ Худяковъ раздѣлилъ баталіонъ на двѣ колонны: правая (1-я и 3-я роты), подъ начальствомъ капитана Грекова, должна была двинуться сѣвернѣе, а лѣвая (2-я и 4-я роты), подъ начальствомъ подполковника Лазарева [2]),—южнѣе Имитлійской дороги.

Колонна капитана Грекова, спустившись нѣсколько въ лощину, быстро атаковала и заняла восточную опушку лѣса на Волынской горѣ, причемъ турки отступили на гребень горы. Вслѣдъ за этимъ, въ атаку на вершину Волынской горы двинулись обѣ колонны 16-го стрѣлковаго баталіона; за ними, по приказанію полковника Липинскаго, двинулась и 11-я Брянская рота; подъемъ духа при этомъ былъ такъ великъ, что въ атаку двинулись по собственному почину и люди разныхъ ротъ, располагавшихся въ ближайшихъ ложементахъ. Послѣ получасового боя въ лѣсу на Волынской горѣ утомленные баталіоны Рассима-паши принуждены были отступить на Лѣсной Курганъ, въ имѣвшіяся уже тамъ укрѣпленія. За отступавшими турками кину-

[1]) Огонь стрѣлковъ, вооруженныхъ берданками, сразу заставилъ передовые баталіоны Рассима-паши отойти назадъ, подъ прикрытіе лѣса.

[2]) Помощникъ командира 16-го стрѣлковаго баталіона.

лись и русскія роты настолько энергично, что только съ большими усиліями удалось остановить и отвести назадъ перемѣшавшіяся части. Такимъ образомъ, Волынская гора перешла опять въ руки русскихъ.

Почти одновременно съ этимъ собрались и остальные баталіоны 4-й стрѣлковой бригады на участкѣ шоссе между Тыльной батареей и Райской долиной; послѣ оживленной перестрѣлки ротъ 14-го и, частью, 13-го баталіоновъ съ турками, располагавшимися въ лѣсистой долинѣ по западную сторону шоссе, эти послѣдніе и здѣсь отступили, отойдя къ Лѣсному Кургану. Въ то же время миновала опасность и съ востока, такъ какъ утомленные долгимъ боемъ баталіоны Вессиля-паши прекратили и тѣ слабыя попытки къ переходу въ наступленіе, которыя они до сихъ поръ предпринимали.

Къ 8 часамъ вечера бой началъ стихать на всѣхъ пунктахъ, а къ 10 умолкла и ружейная перестрѣлка, въ первый разъ за всѣ три дня обороны. Къ этому времени колонна Рассима-паши сосредоточилась возлѣ Лѣсного Кургана и начала дѣятельно укрѣпляться; такія же работы предприняты были Рассимомъ-пашею и на Лысой горѣ, гдѣ устраивалась вторая позиція [1]). Колонна Вессиля-паши отошла къ долинѣ р. Яловицы, гдѣ тоже укрѣпилась. 16 баталіоновъ Шакира-паши къ ночи тоже стянулись къ своимъ позиціямъ, занимаемымъ ими утромъ 11 августа. Колонна Салиха-паши (14 баталіоновъ) и общій резервъ Сулеймана-паши (5 баталіоновъ) своего расположенія не мѣняли, причемъ Салихъ-паша ограничился лишь тѣмъ, что оттянулъ нѣсколько къ югу свой лѣвый флангъ (около 6 баталіоновъ).

Общій итогъ боя 11 августа для турокъ заключался въ томъ, что они успѣли занять Лѣсной Курганъ; этотъ, срав-

[1]) Нѣкоторые историки указываютъ, что Рассимъ-паша перевезъ на Лѣсной Курганъ часть орудій съ Лысой, а въ ночь съ 11-го на 12-е поставилъ ихъ обратно на Лысую. Однако, русскія донесенія положительно указываютъ, что 11 августа съ запада орудійный огонь турокъ былъ замѣченъ только съ Лысой.

нительно съ развернутыми силами, ничтожный успѣхъ одержанъ былъ слабѣйшей (первоначально) турецкой колонной Рассима-паши. Прочія колонны, за исключеніемъ шести баталіоновъ, штурмовавшихъ ложементы дружинъ князя Вяземскаго, дѣйствовали весьма нерѣшительно и настолько вяло, что позволили русскимъ во время боя переводить нѣкоторыя части съ атакованныхъ этими колоннами пунктовъ на другіе. Что же касается до того, что наступленіе колонны Вессиля-паши вызвало высылку 6 ротъ для обороны угрожаемаго этой колонной участка, то это произошло не столько вслѣдствіе стремительности атаки Вессиля-паши, сколько въ силу естественной важности этого участка, составлявшаго, какъ извѣстно, тылъ отряда генералъ-маіора Столѣтова.

Не смотря на болѣе чѣмъ скромные результаты боя 11 августа, начальники обоихъ турецкихъ боковыхъ отрядовъ—Рассимъ и Вессиль-паши въ донесеніяхъ своихъ Сулейману-пашѣ совершенно положительно указывали, что ихъ отряды по окончаніи боя находятся въ обезпеченныхъ позиціяхъ, изъ которыхъ они не только обстрѣливаютъ шоссе въ тылу русскихъ самымъ дѣйствительнымъ огнемъ, но даже могутъ окружить вполнѣ русскій отрядъ и что они и собираются выполнить это на слѣдующее утро. Въ ихъ донесеніяхъ не заключалось также ни указаній на прибытіе къ русскимъ подкрѣпленій, ни просьбы объ усиленіи ввѣренныхъ этимъ пашамъ войскъ.

Съ своей стороны, Сулейманъ-паша въ донесеніи Султану о боѣ 11 августа, между прочимъ, говоритъ:

„Такимъ образомъ, укрѣпленія (русскія) не могли быть „сегодня заняты. Но такъ какъ обѣ дороги, ведущія изъ „Габрова къ позиціямъ, занимаемымъ русскими, и фонтаны, „доставляющіе имъ воду, въ рукахъ нашихъ войскъ, то они „(т. е. русскіе) не могутъ ни сопротивляться долгое время, „ни ускользнуть изъ моихъ рукъ“.

„Если, въ эту ночь противникъ не попытается бѣжать, „завтра, на разсвѣтѣ, я возобновлю атаку и я надѣюсь съ „Божьей помощью его раздавить".

„Противникъ въ эти два дня боя понесъ значительныя „потери. Къ сожалѣнію, и мы также имѣемъ убитыхъ и „раненыхъ" [1]).

Между тѣмъ, у Сулеймана-паши по окончаніи боя изъ 50 баталіоновъ свѣжими оставалось всего 5, т. е. около 2.500 человѣкъ; остальные же 45 истощили свою наступательную энергію въ трехдневныхъ бояхъ съ шестью баталіонами и 5 дружинами отряда генералъ-маіора Столѣтова, къ которымъ уже къ ночи съ 11 на 12 августа прибыло около 9 баталіоновъ, т. е. до 7.000 человѣкъ въ строю. Кромѣ того, въ Габрово къ вечеру 11-го уже прибылъ 53-й пѣхотный Волынскій полкъ, а 54-й пѣхотный Минскій выжидалъ лишь прибытія смѣны, чтобы двинуться туда же. Эти 6 баталіоновъ, силою до 5.000 чел., могли быть притянуты на Шипку приблизительно черезъ сутки. Такимъ образомъ обладаніе Шипкинскимъ переваломъ было обезпечено.

Съ другой стороны, турки сохранили всѣ свои позиціи, окружавшія и настолько командовавшія переваломъ, что удержаніе его русскими было сопряжено съ значительными потерями и затрудненіями. По этимъ причинамъ въ штабѣ генерала Радецкаго было признано необходимымъ овладѣть хотя наиболѣе важными пунктами, окружавшими Шипкинскій перевалъ. Однако, за позднимъ временемъ и крайней усталостью войскъ генералъ Радецкій рѣшилъ отложить дальнѣйшія дѣйствія на 12 августа.

Около 10 часовъ вечера генералъ Радецкій объѣхалъ все расположеніе отряда генерала Столѣтова и благодарилъ войска. На Стальной батареѣ онъ отправилъ Главнокомандующему слѣдующее телеграфное донесеніе: „Сего„дня съ ранняго утра Шипкинская позиція подверглась

[1]) Потери турокъ въ этотъ именно день неизвѣстны.

„атакамъ съ трехъ сторонъ; атаки эти были чрез-„вычайно настойчивы и сопровождались самымъ адскимъ „огнемъ; съ ранняго утра я получалъ настойчивыя просьбы „о подкрѣпленіи, такъ что долженъ былъ послать стрѣлко-„вую бригаду въ 11 часовъ дня; бригада прибыла къ пози-„ціи въ 6 часовъ вечера, сейчасъ же вступила въ бой, вооду-„шевивъ геройскихъ защитниковъ. Въ настоящее время бри-„гада заняла позицію совмѣстно съ стоявшими тутъ вой-„сками. Въ 9 часовъ вечера 16-й стрѣлковый баталіонъ „съ боя занялъ высоту передъ правымъ флангомъ позиціи“ [1]).

Тѣмъ временемъ Шипкинскій отрядъ приступилъ къ обычнымъ въ подобныхъ обстоятельствахъ работамъ. Необходимо было устроить перемѣшавшіяся части, а также и подкрѣпить наиболѣе слабые пункты расположенія. Вслѣдствіе этого было приказано: 15-му стрѣлковому баталіону двинуться на гору Св. Николая и поступить въ распоряженіе графа Толстого, замѣнивъ 1-ю дружину; 1-му и 3-му баталіонамъ Орловцевъ собраться на Перешейкѣ, а 2-му баталіону того же полка усилить расположеніе 2-й, 3-й и 5-й дружинъ; 16-му стрѣлковому баталіону, занявъ одной ротой совмѣстно съ 11-й ротой Брянскаго полка вершину Волынской горы, съ остальными расположиться на ночь возлѣ этой же горы; 3-му баталіону и двумъ ротамъ 1-го баталіона Брянцевъ остаться у Центральной, а 2-му баталіону того же полка—у Круглой; 13-му и 14-му стрѣлковымъ баталіонамъ остаться у Тыльной батареи; 1-й дружинѣ—у Круглой, въ тылу ея. Однако, за позднимъ временемъ и темнотой эти распоряженія могли быть исполнены лишь частью и роты примкнули къ своимъ баталіонамъ уже на другой день.

Около полуночи на перевалъ поднялись Житомирцы и Подольцы и стали на ночь: первые—у Брянскаго домика, а вторые—у горы Гачисска, возлѣ дивизіоннаго лазарета

[1]) Отправлена изъ Габрово 12 августа, 2 часа 30 минутъ пополуночи.

9-й пѣхотной дивизіи, располагавшагося здѣсь уже съ 11 августа. 3-я батарея [1]) 14-й артиллерійской бригады поднялась къ разсвѣту и стала на горѣ Кадійска Стѣна. Вмѣстѣ съ этимъ, въ часъ пополуночи на перевалъ поднялась часть 14-го летучаго артиллерійскаго парка (стала у Брянскаго домика), а 14-му подвижному парку было приказано перейти изъ с. Борушъ въ с. Самоводы. Вечеромъ, первый разъ за всѣ дни обороны, нижніе чины получили горячую пищу.

Потери русскихъ въ этотъ день были весьма значительны: изъ строя выбыло около 30 слишкомъ офицеровъ и до 1.000 человѣкъ нижнихъ чиновъ [2]).

Число снарядовъ, выпущенныхъ въ этотъ день, съ точностью неизвѣстно для всѣхъ артиллерійскихъ частей; 2-я и 5-я батареи выпустили около 305 обыкновенныхъ гранатъ, 540 картечныхъ и 12 штукъ картечей (5-я батарея).

Бой 11 августа закончилъ собою первый періодъ августовской обороны Шипкинскаго перевала. Три дня малочисленный отрядъ генералъ-маіора Столѣтова при крайнемъ напряженіи всѣхъ силъ отбивался отъ значительно превосходнаго противника и, потерявъ около $^1/_5$ своего состава, успѣлъ удержать за собой Шипкинскій перевалъ до прибытія свѣжихъ силъ; три дня 50-баталіонная армія Сулеймана-паши штурмовала крутыя высоты Шипки и, успѣвъ завладѣть лишь выгодными окружающими позиціями, въ значительной степени истощила силы почти $^9/_{10}$ наличнаго числа баталіоновъ.

Не смотря на это, Сулейманъ-паша ожидалъ, что на слѣдующій день, т. е. 12 августа, удастся, наконецъ, овладѣть Шипкинскимъ переваломъ, какъ ему доносили началь-

[1]) 2-я батарея 14-й артиллерійской бригады, двинувшаяся со 2-й бригадой 14-й пѣхотной дивизіи, по приказанію генерала Радецкаго была возвращена съ полъ-дороги въ Габрово.

[2]) Въ дѣлахъ не имѣется указаній о потеряхъ всѣхъ частей отдѣльно за каждый день шестидневнаго боя.

ники колоннъ его арміи; о прибытіи же русскихъ подкрѣпленій Сулейманъ-паша свѣдѣній не имѣлъ. Со своей стороны, генералъ Радецкій не считалъ возможнымъ ограничиться пассивнымъ удержаніемъ перевала и рѣшился по крайней мѣрѣ сбить турокъ съ тѣхъ позицій, которыя наиболѣе стѣсняли расположеніе русскихъ на Шипкѣ. Въ силу этихъ причинъ бои на Шипки продолжались еще три дня, въ продолженіе которыхъ роль обороняющагося перешла уже съ 12 числа на сторону турокъ.

ГЛАВА V.

Шестидневный бой за Шипку (продолженіе).

Общее положеніе дѣлъ на Шипкинскомъ перевалѣ и въ тылу его къ утру 12 августа.—Бой 12 августа.—Бой 13 августа. — Бой 14 августа. — Результаты шестидневнаго боя для обѣихъ сторонъ.

(Выпускъ III атласа, планы №№ 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24 и 25).

ОБЩЕЕ положеніе дѣлъ на Шипкѣ къ разсвѣту 12 августа измѣнилось въ пользу ея защитниковъ, къ которымъ подоспѣли значительныя подкрѣпленія. Часть этихъ подкрѣпленій — до 9 баталіоновъ—уже прибыла на самый перевалъ, остальная же—до 19 баталіоновъ—сосредоточивалась въ тылу Шипкинскаго отряда, въ разстояніи 1—2 переходовъ. Вмѣстѣ съ этимъ генералъ Радецкій, не опасаясь уже потерять удержанный перевалъ, рѣшилъ сбить турокъ съ тѣхъ позицій, съ которыхъ они наиболѣе угрожали расположенію его войскъ.

Эта существенная перемѣна въ соотношеніи силъ обѣихъ сторонъ осталась, однако, неизвѣстной Сулейману-пашѣ: самъ онъ провелъ весь день 11 августа вдали отъ поля сраженія; Рассимъ, Вессиль и Шакиръ-паши не только не упоминали о прибытіи къ русскимъ свѣжихъ частей, но даже прямо доносили, что они, собираясь перейти вновь

въ наступленіе съ разсвѣтомъ 12-го, надѣются именно въ этотъ день достигнуть окончательнаго успѣха—овладѣть тыломъ русскаго отряда. Основываясь на этихъ донесеніяхъ, Сулейманъ-паша никакихъ новыхъ распоряженій на 12 августа не дѣлалъ.

Взаимное положеніе обѣихъ сторонъ къ разсвѣту этого дня было, въ общемъ, таково: отрядъ генерала Радецкаго, силою до 14 слишкомъ тысячъ при 39 орудіяхъ, стоялъ на перевалѣ вдоль шоссе, растянувшись версты на три въ глубину, фронтомъ на западъ, югъ и востокъ.

Тысячъ до 25 турокъ охватывали расположеніе русскихъ съ трехъ сторонъ: съ запада, юга и востока, занимая командующія высоты; расположеніе турокъ имѣло видъ подковы.

Въ частности, расположеніе главныхъ силъ арміи Сулеймана-паши представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

Правый боковой отрядъ Вессиля-паши—5 бат. и нѣсколько сотъ черкесовъ—стоялъ нѣсколько южнѣе Нейтральной горы; передовыя части его были выдвинуты по направленію къ Габровскому шоссе, отрядъ за ночь усилилъ имѣвшіеся уже окопы и построилъ нѣсколько новыхъ; *правая колонна* Шакира-паши—16 бат. при 20 орудіяхъ—занимала высоты: М. Бедекъ, Демиръ-Тепе и Деміевицъ; *лѣвая колонна* Салиха-паши—14 бат. при 6 орудій—сосредоточилась южнѣе первой отъ горы Св. Николая площадки, оттянувъ сюда же и баталіонъ, занимавшій высоту непосредственно южнѣе Лѣсного Кургана; *лѣвый боковой отрядъ* Рассима-паши—10 бат. при 8 орудіяхъ—сосредоточился на Лѣсномъ Курганѣ и, частью, на горѣ Лысой; за ночь отрядъ этотъ значительно усилилъ позиціи на обѣихъ высотахъ; небольшой отрядъ черкесовъ прикрывалъ расположеніе колонны Рассима-паши, занявъ Вѣтропольскую поляну; *общій резервъ* Сулеймана-паши—5 бат., 14 орудій и остальная конница, всего до 3.700 чел.—располагался у д. Шипки. Изъ этого числа для охраны лѣваго фланга былъ выдвинутъ неболь-

шой конный отрядъ къ д. Софилари и д. Имитли. Расположеніе прочихъ частей Центральной турецкой арміи осталось почти безъ перемѣнъ [1]) и Сулейманъ-паша никакихъ подкрѣпленій къ себѣ не притянулъ.

Такимъ образомъ, непосредственно противъ отряда генерала Радецкаго турки имѣли въ боевой линіи всего 45 бат., 34 орудія и нѣсколько сотенъ черкесовъ, силою (кромѣ черкесовъ) не болѣе 22—23 т. чел.; въ резервѣ оставалось лишь около $^1/_{10}$ всѣхъ силъ. Изъ частей, бывшихъ въ боевой линіи, многія понесли весьма значительныя потери, всѣ были сильно утомлены почти безпрерывнымъ трехдневнымъ боемъ, общая неудача котораго не могла остаться безъ вліянія на ихъ нравственное состояніе.

Генералъ Радецкій къ разсвѣту 12-го имѣлъ на Шипкинскомъ перевалѣ всего 20 баталіоновъ и дружинъ, 7 сотенъ и 39 орудій (въ томъ числѣ 3 негодныхъ), силою до 14.820 чел. въ строю, изъ которыхъ до 12.960 штыковъ. Силы эти составляли: 2-я бригада 9-й пѣх. дивизіи—Брянскій [2]) и Орловскій пѣхотные полки; 2-я бригада 14-й пѣх. дивизіи—Подольскій [3]) и Житомирскій пѣхотные полки [4]); 4-я стрѣлковая бригада; пять дружинъ (1-я—5-я) Болгарскаго ополченія 1-й очереди и 10-я дружина второй очереди, выдвинутая къ Зелено-Древу еще къ 11 августа; двѣ сотни 7-го пластунскаго баталіона; семь сотенъ казаковъ [5]); 2-я и 5-я батареи 9-й артиллерійской бригады; 3-я батарея 14-й артиллерійской бригады; 2-я горная батарея [6]); Турецкая батарея; взводъ Донской казачьей № 10 батареи и три команды [7]).

[1]) Прибыло въ Карлово 3 бат. и $^1/_2$ батареи къ 9 августа, изъ нихъ 2 бат. присоединились 10-го къ Сулейману съ Рассимомъ-пашею. Затѣмъ въ Казанлыкъ прибыло изъ Адріанополя $3^1/_2$ полевыхъ батареи.

[2]) Безъ 4-й лин. роты.

[3]) Безъ 2-го баталіона, оставшагося въ Тырново, команды слабосильныхъ—въ с. Лѣсковецъ, и 12-й роты при обозахъ, въ Габрово.

[4]) Безъ команды слабосильныхъ, оставленной у Тырново.

[5]) Уральская; 21-го полка—1-я и 2-я сотни; 26-го полка—1-я сотня; 28-го полка—1-я и 5-я сотни; 30-го полка—5-я сотня.

[6]) Въ составѣ 6 орудій.

[7]) Конно-піонерная, конная Болгарская и команда 7-го сапернаго баталіона.

Кромѣ этихъ силъ, въ раіонѣ $1^1/_2$—2 переходовъ отъ Шипкинскаго перевала находились слѣдующія части: 1-я бригада 14-й пѣхотной дивизіи; отрядъ генерала Салова въ составѣ четырехъ баталіоновъ отъ войскъ XI корпуса; 2-я пѣхотная дивизія и отрядъ генерала Скобелева 2-го, силою въ четыре баталіона изъ состава Западнаго отряда. Части 2-й бригады 14-й пѣх. дивизіи, вызванной генераломъ Радецкимъ на Шипку, стояли: 53-й пѣх. Волынскій полкъ [1]) на бивакѣ у Габрово, 54-й пѣх. Минскій полкъ—у Сельви, собираясь выступить на Габрово и на Шипку; такимъ образомъ, генералъ Радецкій могъ притянуть на перевалъ Волынцевъ къ полудню 12 августа, а Минцевъ—не раньше полудня 13-го; при такомъ образѣ дѣйствій къ этому времени въ его распоряженіи на перевалѣ (кромѣ бывшаго тамъ отряда генералъ-маіора Столѣтова) были бы вся 14-я пѣх. дивизія и 4-я стр. бригада, всего до 15 свѣжихъ баталіоновъ, силою почти въ 11.000 штыковъ.

Расположеніе прочихъ перечисленныхъ выше свѣжихъ частей войскъ было таково: у Присова (въ 57 верстахъ отъ перевала) стоялъ отрядъ генералъ-маіора Салова—три баталіона при двухъ батареяхъ, къ которымъ долженъ былъ присоединиться еще одинъ баталіонъ; эти части были высланы командиромъ XI армейскаго корпуса генералъ-лейтенантомъ княземъ Шаховскимъ, который донесъ генералу Радецкому (еще 11 августа), что отрядъ этотъ въ случаѣ необходимости долженъ служить поддержкой и Шипкинскому отряду; однако, генералъ Радецкій еще въ ночь съ 11-го на 12-е приказалъ отвѣтить, что для него надобности въ этихъ четырехъ баталіонахъ не предвидится.

Затѣмъ, 2-я пѣхотная дивизія и отрядъ генерала Скобелева находились на Ловче-Сельвійскомъ шоссе. Какъ уже сказано, причиною сосредоточенія этихъ значительныхъ

[1]) Тутъ же 12-я рота 55-го пѣх. Подольскаго полка, при обозѣ, и 7-я, 8-я и 9-я дружины второй очереди Болгарскаго ополченія.

силъ въ указанномъ раіонѣ послужило развѣдочное наступленіе небольшого турецкаго отряда 9 августа отъ Ловчи въ направленіи на Сельви, возбудившее со стороны русскаго начальства предположеніе о возможности наступленія Османа-паши изъ Плевны чрезъ Ловчу на Сельви. Всего же въ окрестностяхъ Сельви сосредоточивалось до 16 баталіоновъ со значительнымъ числомъ конницы и артиллеріи; изъ этихъ войскъ 12 баталіоновъ съ четырьмя батареями, въ силу телеграммы Главнокомандующаго отъ 7 августа, могли быть притянуты *въ случаѣ особенной надобности* генераломъ Радецкимъ даже и на Шипку; силы эти могли поспѣть на Шипкинскій перевалъ къ полудню 13 августа.

Относительно общаго положенія дѣлъ на южномъ фронтѣ генералъ Радецкій зналъ, что со стороны Османъ-Базара значительныхъ силъ непріятельскихъ не было; со стороны Ловчи, сила гарнизона которой опредѣлена была въ штабѣ VIII корпуса довольно точно, кромѣ незначительной стычки 9 числа, турки тоже не обнаруживали никакихъ наступательныхъ намѣреній; что же касается до главныхъ силъ арміи Сулеймана-паши, штурмовавшихъ уже три дня Шипкинскій перевалъ, то о числительности ихъ точныхъ свѣдѣній не имѣлось, кромѣ тѣхъ, которыя были доставлены генераломъ Столѣтовымъ еще 7, 8 и 9 августа; при этомъ среди чиновъ Шипкинскаго отряда ходили слухи, по которымъ силы Сулеймана-паши достигали, якобы, 100 баталіоновъ при 100 орудіяхъ. Въ то же время защитники Шипки были убѣждены, что съ прибытіемъ на перевалъ общаго резерва Балканскаго отряда всѣ дальнѣйшія попытки турокъ къ овладѣнію перевалом будутъ попрежнему неудачны.

Не смотря на отсутствіе свѣдѣній о числительности арміи Сулеймана-паши, генералъ Радецкій въ виду крайне неудобнаго положенія войскъ, занимавшихъ перевалъ Шипки, не счелъ возможнымъ ограничиваться одной лишь пассивной обороной. Русскія войска въ трехдневномъ бою успѣли

только удержать свои позиціи и 45 турецкихъ баталіоновъ попрежнему окружали перевалъ съ трехъ сторонъ; попрежнему турки съ своихъ командующихъ позицій имѣли возможность не только поражать перекрестнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ каждый пунктъ всего расположенія русскихъ войскъ, но даже и обстрѣливать единственный путь ихъ сообщенія настолько дѣйствительно, что всякое движеніе днемъ по этому пути становилось почти невозможнымъ; попрежнему всѣ источники воды находились подъ самымъ дѣйствительнымъ ружейнымъ огнемъ турокъ и всякая попытка достать воды днемъ стоила многихъ жертвъ. Наконецъ, расположеніе отрядовъ Вессиля и Рассима-пашей всего въ разстояніи нѣсколькихъ сотъ саженей отъ важнѣйшихъ пунктовъ расположенія Шипкинскаго отряда представляло постоянную и серьезную опасность. Къ этому очерку положенія отряда генерала Радецкаго необходимо добавить, что части, удержавшія Шипкинскій перевалъ въ трехдневномъ бою, были сильно утомлены и крайне нуждались въ смѣнѣ и отдыхѣ, хотя бы на короткій срокъ. Оставаться въ такомъ положеніи казалось немыслимымъ, и генералъ Радецкій рѣшилъ перейти къ активной оборонѣ.

Сопоставляя все вышесказанное, видно, что генералъ Радецкій для немедленныхъ активныхъ дѣйствій противъ Сулеймана-паши имѣлъ около 9 свѣжихъ баталіоновъ, которые къ полудню 12 же августа могли быть усилены еще почти тремя баталіонами Волынскаго полка [1]), что̀ составило бы до $8^1/_2$ т. штыковъ [2]); вызвавъ Минскій полкъ и 2-ю пѣхотную дивизію, генералъ Радецкій къ полудню 13 августа, т.-е. выждавъ около полутора сутокъ, имѣлъ бы до 28 свѣжихъ баталіоновъ (2-ю и 14-ю пѣхотныя дивизіи и 4-ю стрѣлковую бригаду) общей силой не менѣе 20—22 тыс. штыковъ [2]) противъ 25—26-тысячной арміи

[1]) Двѣ (3-я и 4-я) роты Волынскаго полка охраняли парки и обозы въ Самоводахъ.

[2]) Не считая частей бывшаго отряда генералъ-маіора Столѣтова.

Сулеймана-паши, изъ которыхъ свѣжихъ было не болѣе 2.500 человѣкъ.

Тѣмъ не менѣе генералъ Радецкій счелъ необходимымъ приступить къ активнымъ дѣйствіямъ немедленно и рѣшился „уничтожить“ турецкое укрѣпленіе на Лысой горѣ [1]), удерживая остальные пункты русскаго расположенія тѣми же частями, которыя до сей поры отстаивали перевалъ. 1-й бригадѣ 14-й пѣхотной дивизіи еще 11 августа генералъ Радецкій приказалъ: Волынцамъ, пообѣдавъ 12-го въ Габрово, выступить на перевалъ налегкѣ, а Минскому полку ожидать въ Габрово дальнѣйшихъ распоряженій.

---

[1]) Вопросъ о цѣли дѣйствій генерала Радецкаго 12 и 13 августа 1877 года въ различныхъ документахъ выясняется весьма разнообразно. Въ рапортѣ генерала Радецкаго, отъ 20 августа, Главнокомандующему говорится: «12-го утромъ, желая уничтожить *турецкое укрѣпленіе*, которое, находясь *на командующей лысистой высотѣ*, обстрѣливало нашъ правый флангъ . . . »; затѣмъ указывается, что русскія войска взяли много засѣкъ и заваловъ, но «*батареи* взять не могли». Такимъ образомъ, здѣсь идетъ рѣчь о батареѣ на Лысой горѣ, такъ какъ на Лѣсномъ Курганѣ турки батареи въ это время не имѣли и только Лысая гора можетъ быть названа «командующей высотой». Вслѣдствіе телеграммы генералъ-адъютанта Непокойчицкаго («Сборн. Матер.», вып. 36-й, стр. 462, док. № 1020), въ которой Начальникъ Полевого Штаба указывалъ на необходимость соотвѣтственнаго описанія 6-дневнаго боя на Шипкѣ, какъ *историческаго* факта, и просилъ составить «*самую подробную реляцію*», генералъ Радецкій представилъ таковую при рапортѣ отъ 4 сентября 1877 года («Сборн. Мат.», вып. 36-й, стр. 620, № 3). Въ этой послѣдней генералъ Радецкій относительно дѣйствій отряда на Волынской горѣ говоритъ, что «весь день 12 августа шелъ упорный бой» и что утромъ онъ «послалъ въ обходъ лѣваго фланга непріятеля», что, услыша 13-го выстрѣлы обходной колонны, онъ приказалъ полковнику Липинскому «атаковать укрѣпленіе на Лѣсной горѣ». Затѣмъ, когда атака Лысой не удалась, генералъ Радецкій пишетъ: «Не имѣя средствъ продолжать наступленіе для занятія дальнихъ высотъ, . . . ».

Сопоставляя какъ все вышесказанное, такъ и фактическія дѣйствія 12 и 13 августа частей отряда генерала Радецкаго на его правомъ флангѣ, слѣдуетъ прійти къ заключенію, что генералъ Радецкій намѣревался овладѣть именно Лысой горой, имѣвшей весьма важное значеніе для обѣихъ сторонъ.

Подобное же разнообразіе замѣчается и во всѣхъ рапортахъ и полевыхъ запискахъ полковника Липинскаго, въ которыхъ дѣйствія 12 августа сначала именуются «атакой», а потомъ «рекогносцировкой»; то же самое говорится и о дѣйствіяхъ 13 августа противъ Лысой, причемъ полковникъ Липинскій даже указываетъ, что предпринятый имъ штурмъ Лысой былъ произведенъ лишь по окончаніи рекогносцировки и то только для того, чтобы дать свободно отойти частямъ, ввязавшимся въ рукопашный бой. Рапорты младшихъ начальниковъ (напримѣръ, рапортъ командира 2-го баталіона Волынскаго полка подполковника Лашкевича) прямо указываютъ на преднамѣренный штурмъ Лысой горы. Командиръ 14-го стрѣлковаго баталіона полковникъ Бежановъ въ реляціи говоритъ: «Предположено было атаковать турецкую батарею тотчасъ же, не давая опомниться противнику».

Расположеніе русскихъ собственно на Шипкинскомъ перевалѣ къ разсвѣту 12 августа [1]) представлялось въ слѣдующемъ видѣ: *на Передовой позиціи* — гора Св. Николая, подъ общимъ начальствомъ флигель адъютанта, полковника графа Толстого, шесть [2]) Орловскихъ и двѣ [3]) Брянскихъ роты, 4-я дружина и 15-й стрѣлковый баталіонъ, 2-я батарея 9-й артиллерійской бригады и Турецкая батарея, всего 16 ротъ и 15 орудій, изъ нихъ восемь ротъ въ ложементахъ, двѣ—въ частной поддержкѣ и шесть въ общемъ резервѣ за Стальной; на Большой батареѣ четыре орудія 2-й батареи 9-й артиллерійской бригады; на Малой—два орудія 2-й батареи 9-й артиллерійской бригады; на Стальной—два орудія той же батареи, пять [4]) стальныхъ турецкихъ 6-сант. и одно турецкое горное; зарядные ящики—въ оврагѣ, у шоссе, за Стальной.

На Главной позиціи, подъ общимъ начальствомъ полк. Липинскаго, всего 5 баталіоновъ—одиннадцать ротъ Брянцевъ, восемь Орловцевъ, двѣ 1-й дружины и 16-й стрѣлковый баталіонъ, при 10 орудіяхъ; на Волынской горѣ—3-я рота 16-го стрѣлковаго баталіона и 11-я рота Брянцевъ; остальныя роты 16-го стрѣлковаго баталіона — на сѣдловинѣ между Волынской и Центральной горами; всѣ эти части находились подъ общей командой командира 16-го стрѣлковаго баталіона подполковника Худякова. Въ ложементахъ западнѣе Центральной батареи—четыре (9-я, 10-я, 12-я и 3-я стр.) роты Брянцевъ; въ ложементахъ между Центральной и Большой батареями и частью въ резервѣ у казармы—шесть (1-я, 2-я, 3-я, 9-я, 11-я и 12-я) роты Орловцевъ; въ ложементахъ у Круглой батареи—три (5-я, 7-я и 2-я стр.) роты Брянцевъ; у старой турецкой батареи—двѣ (1-я и 2-я лин.) роты того же полка; 8-я рота Брянцевъ—къ востоку отъ шоссе, на Пере-

[1]) Подробное расположеніе см. «Атласъ» вып. III, черт. 17.
[2]) 1-я стр., 3-я стр., 4-я, 7-я, 8-я и 10-я роты.
[3]) 1-я стр. и 3-я лин. роты.
[4]) Одно (шестое) орудіе испорчено.

шейкѣ, фронтомъ на востокъ. Три (2-я, 3-я и 5-я) дружины Болгарскаго ополченія стояли на прежнемъ мѣстѣ, къ юго-востоку отъ *Круглой*; дружины были усилены двумя (5-ю и 6-ю) ротами Орловцевъ и двумя же (1-ю и 2-ю) ротами 1-й дружины, причемъ Орловцы расположились между 2-й и 3-й дружинами, а роты 1-й дружины—на лѣвомъ флангѣ 5-й дружины; весь этотъ участокъ находился подъ командой полковника де-Прерадовича. Взводъ Донской казачьей № 10 батареи и 1-й дивизіонъ 5-й батареи 9-й артиллерійской бригады занимали Круглую батарею, а на Центральной стоялъ 2-й дивизіонъ той же батареи.

Тыльный участокъ, отъ Круглой къ сѣверу по шоссе вплоть до Райской долины, перешелъ въ вѣдѣніе начальника 4-й стрѣлковой бригады генералъ-маіора Цвѣцинскаго и былъ занятъ 13-мъ и 14-мъ стрѣлковыми баталіонами, 6 орудіями 2-й горной батареи и, временно [1]), 2-й стрѣлковой ротой Орловцевъ, 6-й ротой Брянцевъ и 3-й и 4-й ротами 1-й дружины; 1-я рота 14-го баталіона заняла изгибъ шоссе у Райской долины; лѣвѣе ея—2-я рота того же баталіона, имѣя въ резервѣ остальныя двѣ роты 14-го баталіона; обѣ роты 1-й дружины располагались еще лѣвѣе и примыкали лѣвымъ флангомъ къ вершинѣ горы Узунъ-Кушъ, занятой дивизіономъ 2-й горной батареи; на лѣвомъ флангѣ этой послѣдней располагалась 2-я стрѣлковая рота Орловцевъ; всѣ эти части стояли фронтомъ противъ Лысой. Брянская (6-я) рота заняла шоссе на восточномъ склонѣ горы Узунъ-Кушъ, фронтомъ на востокъ. На горѣ Кадійска-Стѣна по приказанію генерала Радецкаго сталъ 1-й дивизіонъ 3-й батареи 14-й артиллерійской бригады, съ цѣлью усилить артиллерійскій огонь противъ турецкой батареи на горѣ Лысой, а 2-й дивизіонъ этой батареи остался въ

[1]) Роты Орловцевъ, Брянцевъ и 1-й дружины должны были присоединиться еще въ ночь съ 11 на 12 августа къ своимъ частямъ, но за отъѣздомъ (12 августа) генерала Столѣтова въ Габрово роты эти присоединились къ своимъ частямъ позднѣе.

резервѣ у шоссе, на сѣдловинѣ между горами Кадійска-Стѣна и Рашейска. Въ резервѣ у генералъ-маіора Цвѣцинскаго находился 13-й стрѣлковый баталіонъ, расположенный на сѣверной отлогости горы Узунъ-Кушъ.

Въ общемъ резервѣ отряда генерала Радецкаго были 1-й и 3-й баталіоны 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка, 56-й Житомирскій полкъ и двѣ сотни (1-я и 5-я) Донского казачьяго № 23 полка; Житомирцы, штабъ 14-й пѣхотной дивизіи и казаки стояли у Брянскаго домика, а Подольцы—на горѣ Гачисска; остальныя сотни казаковъ [1]) находились частью у д. Зелено-Древо и Топлешъ, частью у монастыря Св. Георгія. Для прикрытія тыла и обезпеченія пути отступленія стояла у д. Зелено-Древо 10-я дружина Болгарскаго ополченія, выдвинутая сюда еще съ 11 августа; на перекресткѣ Габровскаго шоссе и дороги на д. Стамунецъ были расположены двѣ сотни 7-го пластунскаго баталіона; отрядный штабъ и ставка генералъ-лейтенанта Радецкаго помѣщались на сѣверномъ склонѣ горы Узунъ-Кушъ. Главный перевязочный пунктъ находился на горѣ Гачисска, гдѣ расположенъ былъ лазаретъ 9-й пѣхотной дивизіи. Такимъ образомъ, въ боевыхъ линіяхъ, общимъ протяженіемъ до 7 верстъ, находилось до 8.340 штыковъ при 34 орудіяхъ, въ общемъ резервѣ до 4.300 штыковъ, а всего до 12.960 штыковъ при 34 орудіяхъ.

Въ то же время турецкія войска заняли слѣдующее расположеніе:

На восточномъ фронтѣ стояло: 21 баталіонъ турокъ при 20 орудіяхъ, всего до 11.300 человѣкъ; изъ этого числа колонна Вессиля-паши (5 баталіоновъ, до 2.300 человѣкъ) перешла въ наступленіе противъ Тыльнаго участка русскаго расположенія; остальные 16 баталіоновъ Шакира-паши, при 20 орудіяхъ (всего до 9.000 человѣкъ), были расположены частью въ ложементахъ на западныхъ скло-

[1]) Точное расположеніе этихъ частей неизвѣстно.

нахъ горы Демиръ-Тепе и горы Деміевицъ и по хребту М. Бедека, частью въ резервѣ за послѣднимъ.

На южномъ фронтѣ—колонна Салиха-паши (14 баталіоновъ при 6 орудіяхъ, силою до 6.800 человѣкъ) стояла попрежнему на шоссе, на высотѣ первой къ югу отъ горы Св. Николая площадки; батарея, сооруженная на сѣверной оконечности площадки, къ утру 12 августа еще не была вооружена вслѣдствіе мѣткаго огня Николаевскихъ батарей; общій резервъ колонны Салиха-паши стоялъ южнѣе площадки.

На западномъ фронтѣ—отрядъ Рассима-паши (10 баталіоновъ и 8 орудій, силою всего до 4.600 человѣкъ) сосредоточился преимущественно на Лѣсномъ Курганѣ и началъ наступленіе на Волынскую гору; около трехъ баталіоновъ занимало Лысую гору, возлѣ 8-орудійной батареи, вооруженной частью горными, частью полевыми орудіями; небольшія партіи стрѣлковъ разсыпались по сѣверному отрогу Лѣсного Кургана и усиленно обстрѣливали Тыльный участокъ и Габровское шоссе.

Въ общемъ резервѣ у Сулеймана-паши было пять баталіоновъ, силою до 2.500 человѣкъ, у д. Шипки, въ 6 верстахъ отъ колонны Салиха-паши и 6—8 верстахъ отъ горъ М. Бедекъ и Лысой.

Бой 12 августа въ общемъ распадается на два періода: до 2 часовъ пополудни наступленіе вели турки, а именно колонны Вессиля, Салиха и Рассима-пашей, не имѣвшія при этомъ успѣха; послѣ 2 часовъ пополудни въ наступленіе перешли русскіе, вознамѣрившіеся овладѣть горой Лѣсной Курганъ; не смотря на весьма упорный бой, возгорѣвшійся на этомъ пунктѣ, русскіе не успѣли въ своемъ предпріятіи; равнымъ образомъ и обходное движеніе не оказало вліянія на исходъ боя. Къ вечеру этого дня обѣ стороны сохранили за собой тѣ же позиціи, что̀ и къ утру. Такимъ образомъ, для обѣихъ сторонъ упорный бой оказался безрезультатнымъ.

Бой 12 августа начался попыткою колонны Вессиль-паши нечаяннаго захвата участка Габровскаго шоссе возлѣ небольшой вершины въ тылу Круглой батареи, называемой „Горный холмъ“. Замѣтивъ, вѣроятно, что этотъ участокъ ночью съ 11-го на 12-е не былъ занятъ русскими, Вессиль-паша еще ночью началъ подвигать свои передовыя части къ шоссе; пользуясь темнотой ночи, турки незадолго до разсвѣта успѣли уже выйти на самое шоссе, гдѣ, однако, совершенно неожиданно натолкнулись на русскую колонну, двигавшуюся именно къ этому пункту.

Получивъ ночью донесеніе о томъ, что значительное число турокъ собирается въ оврагѣ ниже Круглой батареи, генералъ-маіоръ Цвѣцинскій еще до разсвѣта выслалъ на шоссе въ тылу Круглой 1-ю и 2-ю роты 13-го стрѣлковаго баталіона, подъ командою того же баталіона маіора Климовича. Поднявшись на Горный холмъ, колонна эта неожиданно столкнулась съ турками, уже выскакивавшими на шоссе. Не смотря на эту неожиданность, маіоръ Климовичъ бросился съ обѣими ротами въ штыки и, опрокинувъ турокъ, преслѣдовалъ ихъ по склону, пока не попалъ подъ огонь изъ турецкихъ ложементовъ. Тогда стрѣлки вернулись на дорогу и заняли цѣпью склонъ восточнѣе шоссе. Во время атаки эти роты потеряли обоихъ ротныхъ командировъ—капитана Непенстрема и штабсъ-капитана Кондрацкаго, одного оберъ-офицера—подпоручика Коронелли и около 70 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Въ виду обнаружившагося превосходства силъ противника генералъ-маіоръ Цвѣцинскій выслалъ сюда и остальныя роты 13-го баталіона, прибывшія съ командиромъ баталіона маіоромъ Кутневичемъ къ разсвѣту.

Часовъ около $4^1/_2$ утра по всей линіи завязалась оживленная перестрѣлка, ружейная и артиллерійская. Вмѣстѣ съ этимъ поднялась и 2-я бригада 14-й пѣхотной дивизіи и выстроилась на своихъ бивакахъ, ожидая, согласно

раньше полученнаго приказанія [1]), дальнѣйшихъ распоряженій. Командующій 14-й пѣхотной дивизіей Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Драгомировъ, осматривая мѣстность съ бивака штаба дивизіи [2]), обратилъ вниманіе на длинный, лѣсистый отрогъ Лысой горы, отходящій къ сѣверу, и нашелъ, что по этому отрогу можно взобраться на Лысую и ударить въ лѣвый флангъ турокъ, упиравшійся въ построенную ими здѣсь батарею.

Около 7 часовъ утра къ расположенію Житомирцевъ прибылъ генералъ Радецкій и генералъ Драгомировъ доложилъ ему о своемъ наблюденіи. Рѣшивъ въ этотъ день перейти въ наступленіе и выбравъ для атаки лѣвый флангъ турокъ, генералъ Радецкій согласился съ мнѣніемъ генерала Драгомирова и предположилъ отнять у турокъ Лысую гору одновременной атакой съ фронта—отъ Волынской горы и съ фланга—отъ урочища Самаръ-Чукаръ. Вслѣдствіе этого онъ приказалъ выслать одинъ баталіонъ Житомирцевъ по направленію, указанному генераломъ Драгомировымъ, а остальной бригадѣ, подтянувъ Подольцевъ, оставаться на мѣстѣ впредь до дальнѣйшихъ распоряженій. Самъ генералъ Радецкій отправился на Главную позицію, гдѣ и приказалъ полковнику Липинскому атаковать Лѣсной Курганъ войсками, занимавшими Волынскую гору (16-й стрѣлковый баталіонъ и 11-я рота Брянскаго полка), и однимъ баталіономъ Житомирскаго полка; общее командованіе этими войсками генералъ Радецкій возложилъ на полковника Липинскаго.

Такимъ образомъ, для активныхъ дѣйствій противъ крайняго лѣваго фланга турокъ (10 баталіоновъ при 8 орудіяхъ, всего до 4.100—4.200 человѣкъ) генералъ Радецкій

[1]) Еще ночью генералъ-маіоръ Драгомировъ получилъ отъ генерала Радецкаго слѣдующую записку: «Житомирскому и Подольскому полкамъ на выстрѣлы не идти, такъ какъ тамъ развернуться негдѣ; ожидать на мѣстѣ дальнѣйшихъ приказаній. Я прибуду къ полкамъ».

[2]) Т. е. съ горы Рашейска, у Брянскаго домика, гдѣ стояли и Житомирцы.

назначилъ первоначально 15 ротъ, силою до 2.500 человѣкъ; при этомъ одинъ баталіонъ Житомирцевъ долженъ былъ произвести довольно кружное обходное движеніе на Лысую гору, безъ дорогъ, по пересѣченной мѣстности [1]), а другой баталіонъ Житомирцевъ, стрѣлки и Брянцы (всего десять ротъ, силою около 1.590 человѣкъ) должны были атаковать Лѣсной Курганъ, выждавъ нѣкоторое время, чтобы подравняться съ обходящей частью.

Между тѣмъ, бой разгорался по всей линіи и къ началу его положеніе дѣлъ на Шипкинскомъ перевалѣ въ общихъ чертахъ представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

Турки охватывали съ трехъ сторонъ расположеніе русскихъ, которые занимали узкую полосу мѣстности вдоль шоссе и стояли фронтомъ на востокъ, югъ и западъ.

На восточномъ фронтѣ: противъ 5 баталіоновъ (до 2.300 чел.) Вессиля-паши оборонялись пять ротъ (до 730 чел.); противъ 16 баталіоновъ Шакира-паши (до 9.000 человѣкъ) при 20 орудіяхъ русскіе стояли тремя группами: къ юго-востоку отъ Круглой—17 ротъ, силою до 1.628 человѣкъ; на Перешейкѣ—одна рота, около 160 человѣкъ, и на лѣвомъ флангѣ Передовой позиціи, лѣвѣе Стальной,—4½ роты, силою до 500 человѣкъ; всего противъ войскъ Шакира-паши русскіе располагали 22½ ротами, силою до 2.288 человѣкъ; поддержать эти роты могли — одна рота, стоявшая у Круглой, и 6 ротъ резерва Передовой позиціи, всего до 900 чел. Артиллерійскую оборону этого фронта давала лишь Стальная батарея — шесть орудій; остальныя батареи на перевалѣ вели борьбу преимущественно съ турецкой батареей на горѣ Лысой.

На южномъ фронтѣ: колоннѣ Салиха-паши—14 баталіоновъ при 6 орудіяхъ, всего до 6.800 человѣкъ—противостояли шесть ротъ боевой линіи Передовой позиціи, двѣ

[1]) По словамъ «Отчета о состояніи и дѣйствіяхъ 14-й пѣхотной дивизіи» («Сборн. Мат.», вып. 5-й, стр. 133), обходный путь на Лысую гору казался «издали такимъ доступнымъ»·

роты въ частныхъ поддержкахъ и упомянутыя уже шесть ротъ резерва этой позиціи, всего 14 ротъ, силой до 1.725 чел. при 15 орудіяхъ, изъ которыхъ лишь 5 орудій могли дать артиллерійскую оборону этого фронта.

На западномъ фронтѣ: противъ колонны Рассима-паши—10 баталіоновъ и 8 орудій, всего до 4.600 человѣкъ—стояло на протяженіи 2—$2^1/_2$ верстъ 25 ротъ, силою до 3.950 человѣкъ при 23 орудіяхъ [1]), изъ коихъ семь 9-фунтовыхъ. Однако, непосредственно противъ войскъ Рассима-паши дѣйствовали только 9 ротъ, силою до 1.300 человѣкъ; принявъ же въ разсчетъ и тѣ два баталіона, которые были направлены генераломъ Радецкимъ изъ общаго резерва къ хребту Марко-Кралевъ-Баиръ, всего противъ колонны Рассима-паши дѣйствовало до 19 ротъ, силою до 3.050 человѣкъ.

Въ общемъ резервѣ: Сулейманъ-паша имѣлъ 5 баталіоновъ, силою до 2.500 чел., въ 6—8 верстахъ отъ войскъ боевой линіи; генералъ Радецкій имѣлъ 3 баталіона, силою до 2.600 человѣкъ, стоявшихъ верстахъ въ 4—6 отъ важнѣйшихъ пунктовъ русскихъ оборонительныхъ линій.

Какъ уже сказано, до 2 часовъ пополудни бой 12 августа заключался въ томъ, что колонны Вессиля, Салиха и Рассима-пашей вели, болѣе или менѣе энергично, наступленіе, а прочіе отряды турецкой боевой линіи поддерживали сильнѣйшій огонь.

На восточномъ фронтѣ послѣ неудавшейся попытки захватить участокъ шоссе возлѣ Горнаго холма Вессиль-паша усилилъ свои передовыя части, которыя заняли стрѣлками опушку кустарника въ 300—500 шагахъ отъ шоссе и готовились повторить атаку. Между тѣмъ, у Горнаго холма собрался весь 13-й баталіонъ и командиръ его маіоръ Кутневичъ приказалъ усилить огонь въ цѣпи. Часовъ около 9 турецкая цѣпь, поддержанная довольно сильной колонной (всего атаковало около двухъ баталіоновъ),

[1]) Одно 9-фунтовое орудіе на Большой батареѣ испорчено.

стремительно атаковала стрѣлковъ. Атака эта была встрѣчена учащеннымъ огнемъ и контръ-атакою роты резерва (4-й), направленной противъ лѣваго фланга турокъ, которые не выдержали и отступили въ свои ложементы. Около полудня Вессиль-паша вновь усилилъ боевую линію и опять атаковалъ 13-й стрѣлковый баталіонъ; на этотъ разъ турки были встрѣчены учащеннымъ бѣглымъ огнемъ, а когда они приблизились шаговъ на 200, то стрѣлки кинулись въ штыки и вторично ихъ опрокинули. Послѣ этихъ неудачъ Вессиль-паша до конца дня ограничивался одною перестрѣлкою.

Баталіоны, находившіеся непосредственно подъ командою Шакира-паши, дѣйствовавшаго со стороны горъ М. Бедекъ, Демиръ-Тепе и Деміевицъ, какъ уже сказано, въ этотъ день ограничились лишь обстрѣливаніемъ перевала, которое продолжалось съ большой силой вплоть до наступленія ночи. Отдѣльныя партіи турецкихъ стрѣлковъ, пользуясь мѣстными закрытіями, засѣли довольно близко отъ ложементовъ болгарскихъ дружинъ и лѣваго фланга Передовой позиціи и наносили защитникамъ этихъ позицій чувствительный уронъ. На лѣвомъ флангѣ Передовой позиціи партія турокъ, человѣкъ до 50, засѣла за большой скалой на сѣверо-восточномъ склонѣ горы Св. Николая, шагахъ въ 300—400 отъ русскихъ ложементовъ, и обстрѣливала не только Стальную и ложементы около нея, но и ключъ, откуда люди Передовой позиціи брали воду. Графъ Толстой принужденъ былъ неоднократно посылать противъ нихъ партіи охотниковъ отъ 15-го стрѣлковаго баталіона и 4-й дружины. Долгое время не удавалось выбить оттуда турокъ и высылаемыя партіи охотниковъ гибли отъ мѣткихъ пуль; наконецъ, уже вечеромъ, партія около 30 человѣкъ успѣла выбить турокъ изъ-за скалы, перебивъ большую часть ихъ штыками. Одновременно съ этими дѣйствіями отряду графа Толстого пришлось выдержать упор-

ный бой съ колонной Салиха-паши, перешедшей въ этотъ день въ рѣшительное наступленіе.

Еще съ разсвѣтомъ 12 августа Девятиглазая начала усиленно обстрѣливать Круглую и Центральную, съ цѣлью ослабить оборону Волынской горы. Вслѣдствіе этого Стальная [1]), 4-й взводъ 2-й батареи и Малая открыли огонь по Девятиглазой и заставили ее значительно ослабить огонь. Часовъ около 8 утра турки вновь пытались поставить два орудія на Нижней батареѣ; однако, и на этотъ разъ огонь картечными гранатами Малой батареи воспрепятствовалъ имъ въ этой попыткѣ; въ то же время Малой батареѣ удалось сильно повредить брустверъ Нижней батареи. Тогда Салихъ-паша выслалъ отрядъ стрѣлковъ въ ложементъ сѣвернѣе площадки, который сильнымъ ружейнымъ огнемъ заставилъ Малую батарею замолчать. Турки очевидно ожидали этого, потому что немедленно по прекращеніи огня Малой сильныя колонны Салиха-паши бросились изъ-за бруствера Нижней батареи и заняли ложементъ передъ Скалами; въ то же время и Девятиглазая открыла сильнѣйшій огонь по Малой и Стальной батареямъ.

Между тѣмъ, командиръ 3-го баталіона 36-го пѣхотнаго полка подполковникъ Хоменко, замѣтивъ приготовленія турокъ, отправилъ къ Скаламъ 7-ю и 8-ю роты Орловцевъ; въ то же время графъ Толстой выслалъ изъ своего резерва 3-ю роту Брянцевъ въ траншеи вдоль шоссе.

Послѣ ружейнаго огня турецкіе баталіоны (числомъ около двухъ) стремительно бросились часовъ около 11 утра изъ ложемента передъ Скалами по направленію на правый флангъ Стальной; однако, залпы картечными гранатами Малой и 4-го взвода 2-й батареи, стоявшаго на правомъ флангѣ Стальной, заставили ихъ остановиться; залегши, они от-

[1]) Подпоручикъ Кисиемскій успѣлъ за ночь снарядить небольшое число гранатъ къ стальнымъ орудіямъ и такимъ образомъ могъ и въ этотъ день поддерживать огонь, хотя и довольно рѣдкій.

крыли ружейный огонь; затѣмъ, эти баталіоны вновь попытались атаковать правый флангъ Стальной, но усиленный огонь и на этотъ разъ удержалъ ихъ и они бросились къ Орлиному Гнѣзду и къ Скаламъ, гдѣ и залегли въ мертвомъ пространствѣ.

Часовъ около 12 дня Салихъ-паша выдвинулъ для атаки свѣжія части, направивъ около трехъ баталіоновъ на Скалы и около четырехъ баталіоновъ на Стальную. Три баталіона, сосредоточившись въ ложементѣ и частью за брустверомъ Нижней, двинулись въ стройномъ порядкѣ по направленію къ мертвому пространству передъ Скалами; впереди шла густая цѣпь, поддерживая непрерывный огонь; за цѣпью двигалось нѣсколько небольшихъ колоннъ. Не смотря на сильный огонь съ фронта Передовой позиціи и три залпа картечью съ Малой, турки успѣли дойти до мертваго пространства, гдѣ и остановились передохнуть, охвативъ Орлиное Гнѣздо и съ запада. Вскорѣ за этимъ они начали взбираться на Скалы; уже одинъ турецкій баталіонъ, имѣя двухъ офицеровъ во главѣ, достигалъ вершины Скалъ, въ то время какъ два другихъ слѣдовали за нимъ въ поддержку.

Тогда подполковникъ Хоменко приказалъ 7-й, 8-й и части 3-й стрѣлковой ротамъ Орловцевъ кинуться въ штыки. На Скалахъ завязался упорный рукопашный бой, склонявшійся вначалѣ въ пользу турокъ. Но въ это время графъ Толстой двинулъ изъ своего резерва 4-ю роту Орловцевъ и 4-ю же роту 15-го стрѣлковаго баталіона. Однако, турки зорко слѣдили за теченіемъ боя, и немедленно же Девятиглазая сосредоточила сильнѣйшій огонь по двигающимся ротамъ резерва, понесшимъ отъ этого значительный уронъ. Тѣмъ не менѣе, прибытіе этихъ ротъ обратило исходъ рукопашнаго боя въ пользу русскихъ. Первою прибыла 4-я рота Орловцевъ и кинулась въ штыки; однако, превосходство силъ было еще на сторонѣ турокъ и только прибытіе 4-й роты

15-го стрѣлковаго баталіона и 1-й стрѣлковой роты Брянцевъ, высланной графомъ Толстымъ вслѣдъ за стрѣлками, окончательно сломило энергію турецкихъ баталіоновъ, которые вынуждены были очистить Скалы и подъ сильнымъ огнемъ съ Малой отступить съ громаднымъ урономъ въ ложементъ.

Другіе четыре баталіона начали наступленіе позже: часовъ около 2 дня они двинулись по направленію на правый флангъ Стальной, но и это движеніе было неудачно, и турки были остановлены однимъ артиллерійскимъ огнемъ. Послѣ этого Салихъ-паша до наступленія ночи ограничивался одною перестрѣлкой. Русскія батареи на горѣ Св. Николая въ теченіе остальнаго дня вели борьбу то противъ Девятиглазой, то противъ Лысой. Въ продолженіе этой борьбы туркамъ удалось подбить два лафета (на Малой и въ 4-мъ взводѣ), которые, однако, были замѣнены, подъ выстрѣлами, запасными. Огонь Николаевскихъ батарей много облегчилъ положеніе Центральной и Круглой батарей въ ихъ борьбѣ съ турецкой 8-орудійной батареей на горѣ Лысой, которая, повидимому, имѣла цѣлью въ этотъ день сбить обѣ батареи Главной позиціи и, такимъ образомъ, ослабить оборону Волынской горы, гдѣ съ утра шелъ упорный бой.

Съ разсвѣтомъ 12 августа подполковникъ Худяковъ перевелъ остальныя три роты 16-го стрѣлковаго баталіона на вершину Волынской горы, гдѣ ночевали 3-я рота этого баталіона и 11-я рота Брянцевъ. Движеніе это было замѣчено турками, находившимися въ ложементахъ по восточному склону Лѣсного Кургана, въ разстояніи всего 500—600 шаговъ; вслѣдствіе этого здѣсь сейчасъ же завязалась жаркая перестрѣлка, вслѣдъ за которой Рассимъ-паша, пытаясь вновь завладѣть Волынской горой, неоднократно переходилъ въ наступленіе; при каждомъ наступленіи турки, отбиваемые усиленнымъ огнемъ стрѣлковъ, возвращались

въ свои ложементы, вновь открывали самый частый огонь и вновь переходили въ наступленіе, которое вновь оканчивалось неудачей. Однако, огонь турокъ съ ихъ командующихъ позицій наносилъ русскимъ сильнѣйшій уронъ и въ 16-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ выбыли изъ строя: командиръ баталіона—подполковникъ Худяковъ, три ротные командира—штабсъ-капитанъ Мандражи, поручикъ Изенбекъ и подпоручикъ Дюковъ и значительное число стрѣлковъ; командованіе отрядомъ на Волынской горѣ принялъ, тоже контуженный, помощникъ командира 16-го стрѣлковаго баталіона подполковникъ Лазаревъ. Такое положеніе дѣлъ на Волынской горѣ продолжалось до прибытія сюда высланныхъ генераломъ Радецкимъ подкрѣпленій.

Около 10 часовъ утра генералъ Радецкій приказалъ передвинуть 1-й и 2-й баталіоны Житомирскаго полка къ горѣ Узунъ-Кушъ; вмѣстѣ съ полкомъ двинулся и штабъ 14-й пѣхотной дивизіи. Командующій этой дивизіей Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Драгомировъ, съ цѣлью изученія мѣстности, отправился на батарею на горѣ Узунъ-Кушъ, гдѣ въ это время находились генералъ-маіоръ Столѣтовъ и генералъ-маіоръ Дерожинскій. Вскорѣ генералъ-маіоръ Драгомировъ былъ раненъ пулей въ ногу, поразившей одновременно и капитана генеральнаго штаба Мальцева; командованіе 14-й пѣхотной дивизіей перешло къ командиру 2-й бригады этой дивизіи генералъ-маіору Петрушевскому. Вслѣдъ за этимъ подошли къ горѣ Узунъ-Кушъ и 1-й и 3-й баталіоны Подольскаго полка.

Около 12 часовъ по приказанію генерала Радецкаго были двинуты на Волынскую гору 2-я стрѣлковая и 5-я роты Житомирскаго полка, а за ними и остальныя три роты 2-го баталіона того же полка; одновременно съ этимъ 1-й баталіонъ Житомирцевъ смѣнилъ 6-ю роту Брянцевъ [1]),

[1]) Рота эта присоединилась къ 5-й ротѣ Брянцевъ, стоявшей у Круглой батареи, на сѣверномъ склонѣ горы Шипки.

стоявшую у шоссе, на восточномъ склонѣ горы Узунъ-Кушъ. Протянувъ цѣпь по хребту отъ горы Узунъ-Кушъ къ горѣ Нейтральной, 1-й баталіонъ Житомирцевъ началъ обстрѣливать фланговымъ огнемъ войска Вессиля-паши, продолжавшія вести перестрѣлку съ 13-мъ стрѣлковымъ баталіономъ. Для прикрытія своего расположенія Житомирцы выслали одну роту на Нейтральную гору.

Между тѣмъ, русскіе готовились перейти въ наступленіе на гору Лѣсной Курганъ. Прибывъ во 2-мъ часу дня на Волынскую гору, командиръ 2-го баталіона 56-го полка подполковникъ Кобылянскій, какъ старшій, принялъ командованіе надъ всѣмъ отрядомъ. Къ этому времени въ цѣпи были: весь 16-й стрѣлковый баталіонъ, 2-я стрѣлковая и полурота 5-й роты Житомирцевъ, а въ резервѣ полурота 5-й роты Житомирцевъ и 11-я рота Брянцевъ; всего же 7 ротъ, силою до 925 чел. Вслѣдъ за этимъ прибыли и остальныя три роты 2-го баталіона, что̀ довело численность отряда на Волынской горѣ до 10 ротъ, силою до 1.430 человѣкъ.

Тѣмъ временемъ, назначенный въ обходную колонну 3-й баталіонъ Житомирскаго полка, подъ командой прикомандированнаго къ полку генеральнаго штаба подполковника Реннерфельта, выступивъ въ 7 час. 30 мин. утра съ бивака у Брянскаго домика, достигъ только къ 2 часамъ пополудни, и то лишь головною частью, вершины, расположенной въ полуверстѣ сѣвернѣе Лысой горы, употребивъ на обходное движеніе около $6^1/_2$ часовъ.

Путь его оказался крайне затруднительнымъ; во многихъ мѣстахъ людямъ пришлось подымать другъ друга, либо спускать со скалъ, такъ какъ баталіонъ двигался напрямикъ, пересѣкая крутую долины р. Козештицы. По мѣрѣ сбора людей баталіонъ выстраивался, принимая всѣ мѣры противъ нечаяннаго нападенія. Люди были сильно утомлены и труднымъ движеніемъ, и сильнымъ зноемъ; къ тому же, по осмотру, оказалось, что турецкая позиція находи-

лась на весьма крутой высотѣ и была сильно укрѣплена; поэтому подполковникъ Реннерфельтъ рѣшился отложить атаку до слѣдующаго дня, о чемъ послалъ соотвѣтственное донесеніе. Около половины третьяго пополудни турки замѣтили Житомирцевъ и открыли огонь, на который они отвѣчали. Перестрѣлка эта, впрочемъ, скоро прекратилась и Рассимъ-паша, опредѣливъ очень скоро слабость обходящей части, началъ сосредоточивать почти всѣ силы на Лѣсномъ Курганѣ противъ отряда подполковника Кобылянскаго, который готовился перейти въ наступленіе.

Получивъ приказаніе атаковать Лѣсной Курганъ, подполковникъ Кобылянскій почти до 4 часовъ не считалъ возможнымъ двинуться впередъ, такъ какъ для атаки предстояло сначала спускаться внизъ въ разстояніи около 500 шаговъ отъ турецкой позиціи, которую турки за ночь успѣли сильно укрѣпить[1]); кромѣ того, Рассимъ-паша сосредоточилъ на Лѣсномъ Курганѣ до 6 баталіоновъ и началъ удлинять свой лѣвый флангъ. Однако, получивъ около 4 часовъ пополудни отъ полковника Липинскаго записку съ упрекомъ, что, вопреки приказанія генералъ-лейтенанта Радецкаго, Лѣсной Курганъ еще не занятъ, подполковникъ Кобылянскій два раза пытался переходить въ наступленіе, но оба раза сильнѣйшій огонь турокъ съ командующей высоты наносилъ атакующимъ весьма значительный уронъ и только стрѣлковая цѣпь успѣла подвинуться нѣсколько ближе къ турецкимъ ложементамъ.

Во время второй попытки 1-я рота 16-го стрѣлковаго баталіона потеряла ротнаго командира капитана Грекова и обоихъ офицеровъ: штабсъ-капитана Тыминскаго и прапорщика Турова. Къ 4 часамъ пополудни баталіонъ подполковника Кобылянскаго потерялъ 4 ротныхъ командировъ.

---

[1]) На Лѣсномъ Курганѣ Рассимъ-паша приказалъ устроить изогнутую, длинную траншею поперекъ вершины, усиленную тройнымъ рядомъ засѣкъ; за траншеей, въ видѣ редюита, былъ насыпанъ небольшой люнетъ.

Между тѣмъ, генералъ Радецкій, лично направлявшій части войскъ, замѣтилъ недостаточность силъ отряда на Волынской горѣ и приказалъ послать въ подкрѣпленіе свободныя части 4-й стрѣлковой бригады, а 53-му пѣхотному Волынскому полку, стоявшему бивакомъ у Габрово, въ 3 часа 20 минутъ дня послалъ приказаніе спѣшить на позицію къ Брянскому домику. Вслѣдствіе этого генералъ-маіоръ Цвѣцинскій выслалъ 3-ю и 4-ю роты 14-го стрѣлковаго баталіона[1]) подъ командой того же баталіона маіора Лейденіуса. Понеся довольно значительный уронъ при движеніи къ Волынской горѣ, роты эти по прибытіи были двинуты въ боевую линію; 4-я рота удлинила стрѣлковую цѣпь вправо, такъ какъ турки стали охватывать этотъ флангъ; 3-я же рота стала въ поддержкѣ за 4-й ротой и вскорѣ выслала въ цѣпь полуроту.

Около 5 часовъ пополудни подполковникъ Кобылянскій началъ вновь наступать. Въ цѣпи были полторы роты 14-го стрѣлковаго баталіона, весь 16-й стрѣлковый баталіонъ и 2-я стрѣлковая рота Житомирцевъ; во второй линіи: на правомъ флангѣ—полурота 14-го стрѣлковаго баталіона и 5-я и 6-я роты 56-го полка, а на лѣвомъ—7-я и 8-я роты того же полка; въ резервѣ находилась 11-я рота Брянскаго полка, оставшаяся на мѣстѣ; слѣдовательно, всего атаковало 12 ротъ, силою около 1.750 человѣкъ. Не смотря на сильный огонь турокъ, стрѣлки и Житомирцы начали спускаться, миновали сѣдловину, но при подъемѣ на крутой восточный скатъ Лѣсного Кургана движеніе замедлилось и цѣпь принуждена была остановиться передъ непріятельской засѣкой. Къ этому времени Рассимъ-паша успѣлъ сосредоточить на Лѣсномъ Курганѣ до 8 баталіоновъ, силою не менѣе 3.500 человѣкъ. Видя это, подполковникъ Кобылянскій просилъ помощи и полковникъ Липинскій выслалъ на Волынскую гору

[1]) Всѣ остальныя части 4-й стрѣлковой бригады уже были въ боевыхъ линіяхъ.

1-ю и 2-ю линейныя роты Брянскаго полка[1]) и 1-ю линейную роту Орловцевъ (съ Перешейка).

Съ прибытіемъ этихъ ротъ, ставшихъ въ резервъ, подполковникъ Кобылянскій вновь началъ атаку. Однако, и на этотъ разъ атака не удалась, не смотря на то, что турки были выбиты изъ нѣсколькихъ заваловъ. Отрядъ подполковника Кобылянскаго, отбитый съ громаднымъ урономъ, отошелъ на западный склонъ Волынской горы, къ сѣдловинѣ, откуда открылъ перестрѣлку съ турками. Въ такомъ положеніи бой продолжался до сумерекъ, когда генералъ Радецкій, не получая свѣдѣній отъ 3-го баталіона Житомирцевъ, двинутаго въ обходъ, приказалъ полковнику Липинскому оставить дѣло „въ настоящемъ положеніи“; въ силу этого полковникъ Липинскій приказалъ выносить раненыхъ, Житомирцамъ удерживать Волынскую гору, а остальнымъ частямъ отступить „втихомолку“. Впрочемъ, поручикъ Грузевичъ-Нечай, собиравшій 3-ю и 4-ю роты 14-го стрѣлковаго баталіона, получилъ лично отъ генерала Радецкаго приказаніе остаться на Волынской горѣ и окопаться на занятой тамъ позиціи. Такимъ образомъ, на ночь съ 12 на 13 августа на Волынской горѣ остались подъ общей командой подполковника Кобылянскаго 2-й баталіонъ Житомирцевъ и двѣ роты 14-го стрѣлковаго баталіона; прочія же роты отошли къ своимъ частямъ, причемъ 16-й стрѣлковый баталіонъ, вслѣдствіе сильной потери, отведенъ былъ къ горѣ Узунъ-Кушъ и составилъ резервъ 4-й стрѣлковой бригады.

Съ наступленіемъ сумерекъ ружейная и артиллерійская перестрѣлка, не умолкавшая весь день на всемъ перевалѣ, начала ослабѣвать и часовъ около 10 вечера прекратилась окончательно. Потери съ обѣихъ сторонъ были значительны, особенно въ частяхъ, сражавшихся на хребтѣ Марко-Кралевъ-Баиръ.

[1]) На мѣсто этихъ ротъ полковникъ Липинскій потребовалъ 6-ю роту Врянцевъ, которая въ сумерки вернулась обратно къ Круглой батареѣ.

Цифра потерь турокъ за этотъ день точно неизвѣстна, но была значительна. Потери русскихъ 12 августа извѣстны лишь для нѣкоторыхъ частей; такъ: Брянскій полкъ потерялъ 3 офицеровъ и 85 нижнихъ чиновъ; Орловскій—234 человѣка нижнихъ чиновъ; изъ двухъ ротъ 14-го стрѣлковаго баталіона осталось около 110 человѣкъ; 16-й стрѣлловый баталіонъ былъ отведенъ въ резервъ въ составѣ около 330 человѣкъ. Потеря 2-го баталіона 56-го полка была особенно велика въ офицерахъ, такъ что пришлось въ этотъ баталіонъ перевести 5 офицеровъ изъ 1-го баталіона того же полка. Число выпущенныхъ въ этотъ день снарядовъ документами не выясняется.

Защитникъ Лѣсного Кургана—Рассимъ-паша, обезпокоенный энергичными атаками подполковника Кобылянскаго и замѣченнымъ обходомъ своего лѣваго фланга, еще послѣ полудня 12 августа послалъ Сулейману-пашѣ донесеніе, въ которомъ указывалъ на свое трудное положеніе, на прибытіе къ русскимъ свѣжихъ подкрѣпленій и на необходимость усиленія его отряда. Донесеніе это было полной неожиданностью для Сулеймана-паши: вмѣсто ожидаемаго имъ захвата тыла русскаго отряда и сопряженной съ этимъ полной гибели врага, этотъ послѣдній самъ грозилъ захватить важнѣйшій опорный пунктъ лѣваго фланга Центральной турецкой арміи, отразивъ на всѣхъ прочихъ пунктахъ сильныя турецкія колонны. Въ событіяхъ этихъ Сулейманъ- паша увидѣлъ серьезную опасность и потому немедленно приказалъ Салиху-пашѣ выслать четыре баталіона на помощь Рассиму-пашѣ; точно также и Вессилю-пашѣ было послано приказаніе перейти съ крайняго праваго фланга и подкрѣпить лѣвый боковой отрядъ на Лысой горѣ. Высланные Салихомъ-пашею баталіоны подошли къ Рассиму-пашѣ лишь по окончаніи боя, а Вессиль-паша получилъ приказаніе уже къ вечеру и отложилъ предписанное движеніе до утра 13 августа, хотя ночь съ 12

на 13 августа была лунная и весь путь составлялъ около 14 — 15 верстъ. Независимо того, Сулейманъ-паша просилъ, по телеграфу, военнаго министра о немедленной высылкѣ свѣжихъ силъ для пополненія убыли, а также требовалъ пополненія огнестрѣльныхъ припасовъ, сильно истощившихся.

Значительная убыль въ рядахъ (въ общемъ, съ 9-го по 12-е, вѣроятно, до 4 тысячъ человѣкъ) и преувеличенныя свѣдѣнія о числительной силѣ прибывшихъ къ русскимъ подкрѣпленій заставили Сулеймана-пашу окончательно отказаться отъ дальнѣйшихъ попытокъ овладѣть переваломъ; вмѣстѣ съ этимъ, съ вечера 12 августа онъ сталъ заботиться о сохраненіи занятыхъ его арміей позицій, особенно на Лысой горѣ; этимъ Сулейманъ-паша полагалъ достигнуть хоть одной изъ поставленныхъ ему турецкимъ правительствомъ задачъ, а именно—воспрепятствовать русскимъ вторично вторгнуться въ долину р. Тунджи.

Съ другой стороны, неудачный штурмъ Лѣсного Кургана 12 августа не измѣнилъ общихъ плановъ генерала Радецкаго и онъ попрежнему считалъ необходимымъ овладѣть турецкимъ укрѣпленіемъ на Лысой и, вообще, вытѣснить турокъ съ хребта Марко-Кралевъ-Баиръ. Хотя еще 10 августа генералъ Радецкій имѣлъ намѣреніе зайти въ тылъ туркамъ, чтобы заставить ихъ отойти отъ Шипки, однако, какъ видно изъ предшествовавшаго, онъ отказался отъ этого намѣренія и предпочелъ дѣйствовать противъ наиболѣе опаснаго (по его мнѣнію) для русскихъ лѣваго фланга турокъ; поэтому генералъ Радецкій рѣшился 13 августа повторить атаку обѣихъ высотъ Марко-Кралева-Баира.

О противникѣ 12 августа были получены въ Шипкинскомъ отрядѣ нѣкоторыя свѣдѣнія; одно (адресованное въ штабъ 14-й пѣхотной дивизіи чрезъ посредство полковника генеральнаго штаба Соболева, состоявшаго при управленіи князя Черкасскаго) о томъ, что командиръ

10-й дружины маіоръ Доршпрунгъ-Целица, ходившій еще 11 августа съ двѣнадцатью дружинниками на рекогносцировку турецкаго расположенія на горѣ Лысой, ручался, что съ баталіономъ или тремя ротами можно овладѣть лѣвымъ флангомъ турокъ; хребетъ, черезъ который пришлось перевалить маіору Доршпрунгъ-Целицѣ, названъ имъ „ужаснымъ“; при этомъ полковникъ Соболевъ высказывалъ, что „если „бы были свободныя войска, которыя могли бы зайти тур„камъ черезъ Сельцы и Зелено-Древо въ обходъ, то армія „Сулеймана вся попалась бы въ наши руки“. Другое свѣдѣніе исходило отъ взятаго 12 августа въ плѣнъ турецкаго рядового, который показалъ, что въ ночь съ 11-го на 12-е на лѣвый флангъ турокъ передвинуто изъ долины до 20 таборовъ; что стоявшіе въ долинѣ 40 таборовъ остались на мѣстахъ; что у Сулеймана до 100 таборовъ, 100 горныхъ орудій и еще большія орудія; что онъ слышалъ о намѣреніи Сулеймана идти непремѣнно на Габрово и что еще съ 9-го для этого приготовленъ отрядъ охотниковъ на Узанѣ (Вѣтропольская поляна).

Ночью съ 12-го на 13-е обѣ стороны занимались укрѣпленіемъ своихъ позицій, исправленіемъ ложементовъ и батарей и необходимыми для предстоящаго боя передвиженіями войсковыхъ частей. Передвиженія турокъ были уже указаны. Къ русскимъ къ 11 часамъ вечера на перевалъ прибылъ 53-й пѣхотный Волынскій полкъ (въ составѣ тринадцати ротъ, силою до 2.027 человѣкъ въ строю [1]) и сталъ бивакомъ у Брянскаго домика; въ ту же ночь поднялась на перевалъ и 2-я батарея 14-й артиллерійской бригады. Въ Габрово въ $9^1/_2$ часовъ вечера прибылъ 54-й пѣхотный Минскій полкъ съ 4-й батареей 14-й артиллерійской бригады и сталъ бивакомъ южнѣе города.

На самомъ перевалѣ въ эту ночь были смѣнены нѣкоторыя части; на Большой батареѣ 2-й дивизіонъ 3-й

[1]) Двѣ роты 1-го баталіона—въ д. Самоводы при обозахъ и паркахъ.

батареи 14-й артиллерійской бригады смѣнилъ 4 орудія 2-й батареи 9-й артиллерійской бригады; затѣмъ 1-й взводъ 3-й батареи 14-й артиллерійской бригады смѣнилъ два орудія Донской № 10 батареи, а 2-й взводъ той же батареи— 2-ю горную батарею; затѣмъ на горѣ Кадійска-Стѣна сталъ 2-й дивизіонъ 2-й батареи 14-й артиллерійской бригады, а 1-й дивизіонъ той же батареи сталъ на Стальной, замѣнивъ четыре стальныхъ орудія. Въ то же время смѣнены были и дружины Болгарскаго ополченія, кромѣ 4-й дружины, оставшейся на горѣ Св. Николая. Помимо сильнаго утомленія, дружины оказались безъ патроновъ и почти безъ оружія, окончательно попорченнаго усиленной стрѣльбой.

Вслѣдствіе этого полковникъ де-Прерадовичъ, по приказанію генерала Столѣтова, обратился съ докладомъ къ генералу Радецкому, который согласился на смѣну дружинъ съ неохотой и приказалъ занять мѣста 2-й, 3-й и 5-й дружинъ баталіономъ Подольскаго полка; послѣ смѣны, произошедшей ночью, 1-я, 2-я, 3-я и 5-я дружины были отпущены въ Габрово на два дня. За четыре дня обороны Болгарское ополченіе (пять дружинъ 4-ротнаго состава) потеряло 14 офицеровъ и 535 нижнихъ чиновъ, т. е. около 27% нижнихъ чиновъ и около 40% офицеровъ. Наибольшія потери — до 45% — были въ 1-й дружинѣ подполковника Кесякова.

О происшествіяхъ 12 августа генералъ-лейтенантъ Радецкій доносилъ Главнокомандующему (по телеграфу) слѣдующее: около 5 часовъ утра — что бой начался въ $4^1/_2$ часа утра и турки возобновили нападеніе и на позиціи идетъ оживленная перестрѣлка; около 2 часовъ пополудни: „Сегодня, „12 августа, дѣло ограничивается перестрѣлкой, но горячо. По„степенно, по необходимости, вводятся резервы, люди утомлены „въ высшей степени. Генералъ Драгомировъ раненъ въ ногу, „но не опасно“. Около 2 часовъ, въ ночь съ 12 на 13 ав-

густа: „Сегодня, 12 августа, происходила цѣлый день весьма „горячая перестрѣлка, потеря наша такъ же велика, какъ и „вчера, завтра жду атаки; введена 2-я бригада 14-й дивизіи „и приготовленъ Волынскій полкъ; нѣтъ никакой возмож- „ности смѣнять частей, почему войска весьма утомлены отъ „недостатка въ горячей пищѣ и особенно въ водѣ".

Кромѣ этихъ донесеній, въ Главной Квартирѣ еще съ 9 августа получался цѣлый рядъ донесеній отъ Бострема [1]), начальника телеграфной станціи въ Габрово, отъ генералъ-лейтенанта Кренке и отъ другихъ лицъ. Извѣстія эти, болѣе пространныя, чѣмъ вышеприведенныя, рельефно обрисовывали тяжелое положеніе русскихъ войскъ на Шипкѣ.

Донесенія эти не могли уничтожить опасеній Главной Квартиры относительно участи Шипкинскаго перевала, тѣмъ болѣе, что численная сила Центральной турецкой арміи, какъ уже извѣстно, была значительно преувеличена предшествовавшими донесеніями. Вслѣдствіе этого, по совѣщанію между Государемъ Императоромъ и Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ, предписано было двинуть на слѣдующій день (т. е. 13-го) въ 3 часа утра 3-ю стрѣлковую бригаду съ 4 скорострѣльными орудіями въ с. Никюпъ. Увѣдомляя объ этомъ генерала Радецкаго, Начальникъ Полевого Штаба указывалъ, что генералъ Радецкій въ случаѣ надобности можетъ двинуть эту бригаду въ Тырново или Чаиръ-кьой, или черезъ Балванъ въ Сельви.

Самъ генералъ Радецкій, видя необходимость подкрѣпленій на перевалѣ и, одновременно съ этимъ, обезпеченія за собой Габрово, поздно вечеромъ предписалъ князю Святополкъ-Мирскому 2-му выслать немедленно изъ Сельви въ Габрово одинъ полкъ 2-й пѣхотной дивизіи; Минскій же полкъ, прибывшій въ Габрово около 9 часовъ вечера, гене-

[1]) Телеграммы этого лица основаны были, преимущественно, на слухахъ, весьма часто не оправдывавшихся впослѣдствіи.

ралъ Радецкій предполагалъ вызвать на перевалъ по прибытіи полка изъ Сельви.

Къ разсвѣту 13 августа противъ сосредоточенной у Шипкинскаго перевала арміи Сулеймана-паши (50 баталіоновъ, 19 эскадроновъ и сотенъ [1]) и 8 батарей, всего до 21 тысячи штыковъ при 48 орудіяхъ) генералъ-лейтенантъ Радецкій имѣлъ на Шипкинскомъ перевалѣ: 2-ю бригаду 9-й пѣхотной дивизіи [2]); три полка 14-й пѣхотной дивизіи [3]); 4-ю стрѣлкову бригаду; 4-ю и 10-ю дружины Болгарскаго ополченія; шесть батарей [4]); шесть сотенъ казаковъ [5]); двѣ сотни 7-го пластунскаго баталіона Кубанскаго войска и три команды, всего 20 баталіоновъ [6]), 6 сотенъ и шесть батарей, силою до 14.217 человѣкъ въ строю, изъ которыхъ до 12.491 штыковъ при 47 орудіяхъ. Затѣмъ, въ Габровѣ располагались: Минскій полкъ; 1-я, 2-я, 3-я и 5-я дружины, поставленныя на отдыхъ; формирующіяся 7-я, 8-я и 9-я дружины 2-й очереди; 1-я батарея 9-й и 4-я батарея 14-й артиллерійскихъ бригадъ; 12-я рота Подольцевъ и Уральская сотня; 15-й и 14-й летучіе артиллерійскіе парки [7]).

Относительное расположеніе обѣихъ сторонъ представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

На западномъ фронтѣ—колонна Рассима-паши, всего 14 баталіоновъ, 7 эскадроновъ и сотенъ и 8 полевыхъ орудій, силою до 6.300 штыковъ; вся колонна была сосредоточена на хребтѣ Марко-Кралевъ-Баиръ, имѣя главныя силы на Лысой горѣ, гдѣ ночью была устроена вторая укрѣпленная позиція, за батареей; конница стояла на Вѣтрополь-

[1]) 5 эскадроновъ, 10 сотенъ черкесовъ и 4 сотни Анатолійской иррегулярной конницы.

[2]) Безъ 4-й роты Брянскаго полка.

[3]) 53-й пѣхотный Волынскій полкъ безъ 3-й и 4-й линейныхъ ротъ; 55-й пѣхотный Подольскій полкъ безъ 2-го баталіона и 12-й роты; 56-й пѣхотный Житомирскій полкъ.

[4]) 2-я и 5-я батареи 9-й артиллерійской бригады; 2-я и 3-я батареи 14-й артиллерійской бригады; 2-я горная; Турецкая, и взводъ 10-й Донской казачьей батареи.

[5]) 1-я и 2-я сотни 21-го казачьяго полка; 1-я сотня 26-го казачьяго полка; 5-я сотня 30-го казачьяго полка; 1-я и 5-я сотни 23-го казачьяго полка.

[6]) Считая дружину за баталіонъ.

[7]) 15-й подвижной артиллерійскій паркъ въ д. Самоводы.

ской полянѣ, прикрывая колонну со стороны Зелено-Древо. Противъ войскъ Рассима-паши русскіе имѣли: на Волынской горѣ, подъ начальствомъ подполковника Кобылянскаго,— восемь ротъ [1]), силою до 1.112 человѣкъ; на Главной позиціи, въ ложементахъ отъ Центральной горы и частью по западному склону горы Св. Николая—одиннадцать [2]) ротъ и въ резервѣ у старой турецкой батареи — три [3]) роты, всего четырнадцать ротъ, силою до 2.932 человѣка; противъ 8-орудійной турецкой батареи на Лысой горѣ дѣйствовали съ русской стороны 20 орудій [4]), изъ нихъ 12 девяти-фунтовыхъ. Въ обходной колоннѣ противъ лѣваго фланга Рассима-паши, въ верстѣ, примѣрно, къ сѣверу отъ Лысой, стоялъ 3-й баталіонъ Житомирскаго полка, силою до 740 человѣкъ.

На южномъ фронтѣ—колонна Салиха-паши (10 баталіоновъ и 6 полевыхъ орудій, силою до 4.100 штыковъ) занимала частью ложементы съ юга и запада отъ горы Св. Николая, частью же стояла на шоссе, въ верстѣ, примѣрно, отъ Орлинаго гнѣзда; батарея на первой площадкѣ къ югу отъ Николая вооружена не была. На Передовой позиціи, подъ начальствомъ фл.-ад., полковника графа Толстого, имѣлось всего 16 ротъ [5]) силою до 2.035 человѣкъ; на Николаевскихъ батареяхъ находилось 14 орудій [6]). Отрядъ графа Толстого занималъ ложементы по юго-западной, южной и восточной окраинамъ вершины горы Св. Николая; лѣвый флангъ этого отряда—около 4 ротъ [7]), силою

[1]) 2-й баталіонъ Житомирцевъ, 3-я и 4-я роты 14-го стрѣлковаго баталіона и 11-я рота Брянцевъ.

[2]) 3-я стрѣлковая, 9-я, 10-я и 12-я Брянскія и 2-я стрѣлковая, 1-я, 2-я, 3-я, 9-я, 11-я и 12-я роты Орловцевъ.

[3]) 1-я, 2-я и 6-я Брянскія.

[4]) На горѣ Кадійска Стѣна—4; на горѣ Узунъ-Кушъ—2; на Круглой—6; на Центральной—4; на Большой—4.

[5]) 1-я стрѣлковая, 3-я стрѣлковая, 4-я, 7-я, 8-я и 10-я Орловскія, 15-й стрѣлковый баталіонъ, 1-я стрѣлковая и 3-я линейная Брянскія и 4-я дружина.

[6]) Остальныя девять въ лощинѣ за Стальной, частью по негодности, частью за неимѣніемъ снарядовъ.

[7]) 2-я, 1-я и 3-я роты 15-го стрѣлковаго баталіона и 2-я рота 4-й дружины.

до 463 человѣкъ—стоялъ противъ турецкихъ войскъ, расположенныхъ къ востоку отъ горы Св. Николая.

На восточномъ фронтѣ—колонна Шакира-паши (16 баталіоновъ при 20 орудіяхъ, числомъ до 7.500 штыковъ) занимала ложементы на вершинахъ Деміевицъ, Демиръ-Тепе, по хребту отъ послѣдней вершины и далѣе къ югу до опушки лѣса у горы М. Бедекъ и два большихъ ложемента въ 2 яруса по западному скату горы Демиръ-Тепе; общій резервъ этой колонны располагался восточнѣе этихъ послѣднихъ ложементовъ, за хребтомъ; небольшія партіи стрѣлковъ, засѣвъ довольно близко отъ Стальной батареи и въ оврагѣ у Воротъ, имѣли цѣлью обстрѣливать близкимъ огнемъ русскіе ложементы; 10 орудій стояло на Девятиглазой батареѣ; нѣсколько сотенъ черкесовъ, прикрывавшихъ колонну съ сѣвера, наблюдали тропинки и пути изъ долины р. Янтры. Колонна Вессиля-паши, переночевавъ на прежней позиціи въ верстѣ, примѣрно, къ востоку отъ Круглой батареи, къ разсвѣту стянулась незамѣтно и двинулась восточнѣе горъ Деміевицъ, Демиръ-Тепе и М. Бедекъ, совершая, предписанное ей еще 12-го, обходное движеніе на крайній лѣвый флангъ боевого расположенія турокъ на Лысой горѣ.

Со стороны русскихъ, кромѣ указанныхъ выше частей отряда графа Толстого, на восточномъ фронтѣ расположены были: на Перешейкѣ, восточнѣе казармы (Волынскіе домики)—8-я рота Брянцевъ, далѣе къ сѣверу, въ ложементахъ къ юго-востоку отъ Круглой—семь ротъ [1]), подъ командой командира 3-го баталіона Подольскаго полка, генеральнаго штаба полковника Боголюбова 2-го; у Круглой—три роты [2]), а всего одиннадцать ротъ, силою до 1.719 человѣкъ; противъ этихъ частей, кромѣ одиночныхъ партій, турецкихъ войскъ не было. Только что перечисленныя части, вмѣстѣ

[1]) 1-я стрѣлковая, 3-я стрѣлковая, 9-я, 10-я и 11-я Подольскія и 5-я и 6-я Орловскія.
[2]) 2-я стрѣлковая, 7-я и 5-я Брянскія.

съ войсками, расположенными на Волынской горѣ и къ западу отъ шоссе (отъ Центральной до Большой), состояли подъ общей командой полковника Липинскаго, начальника Главной позиціи.

Тыльный участокъ русскаго расположенія на перевалѣ тянулся отъ Круглой до горы Кадійска-Стѣна включительно. Къ востоку отъ шоссе здѣсь располагались 13-й стрѣлковый баталіонъ и 1-й баталіонъ Житомирскаго полка, протягиваясь по восточному склону горы Узунъ-Кушъ; одна рота Житомирцевъ занимала Нейтральную гору. Къ западу отъ шоссе, на горѣ Узунъ-Кушъ расположены были двѣ роты 14-го стрѣлковаго баталіона; 16-й стрѣлковый баталіонъ составлялъ резервъ этого участка и стоялъ на сѣверномъ склонѣ горы Узунъ-Кушъ. Всего для обороны Тыльнаго участка было расположено 15 ротъ, силою до 1.590 человѣкъ. Противъ этихъ частей ни съ востока, ни съ запада турецкихъ войскъ не было, кромѣ мелкихъ партій черкесовъ, прикрывавшихъ движеніе Вессиля-паши.

Въ общемъ резервѣ у генерала Радецкаго было: 1-й баталіонъ [1]) Подольскаго полка и тринадцать [2]) ротъ Волынскаго полка, всего 17 ротъ, силою до 2.624 человѣка; Подольцы стояли на сѣверномъ склонѣ горы Узунъ-Кушъ, а Волынцы [3])—у Брянскаго домика; 2-я горная батарея, взводъ Донской казачьей № 10 батареи и двѣ [4]) сотни Донского казачьяго № 23 полка стояли у Телеграфнаго домика. У Сулеймана-паши въ общемъ резервѣ, у д. Шипки, оставалось—пять баталіоновъ, остальная конница и 14 орудій, т. е. до $2^1/_2$ тысячъ штыковъ и до 10 эскадроновъ и сотенъ конницы.

Для обезпеченія фланговъ и тыла: на сторонѣ русскихъ четыре [5]) сотни располагались у д. Топлешъ и монастыря

[1]) Безъ 1-й стрѣлковой роты.

[2]) 3-я и 4-я роты въ Самоводахъ, при паркахъ.

[3]) 2-я лин. рота въ прикрытіи батареи на горѣ Кадійска-Стѣна.

[4]) 1-я и 5-я сотни.

[5]) 1-я и 2-я сотни 21-го, 1-я сотня 26-го и 5-я сотня 30-го полковъ; Уральская сотня отправлена въ Габрово.

Св. Георгія [1]); 10-я дружина занимала с. Зелено-Древо, а двѣ сотни пластуновъ стояли на шоссе, у перекрестка дороги на д. Стамунецъ. Фланги арміи Сулеймана-паши обезпечивались: лѣвый—небольшимъ коннымъ отрядомъ у д.д. Имитлія и Софилари; правый флангъ былъ прикрытъ выставленными еще раньше частями, а именно: двумя баталіонами мустахфиза въ г. Казанлыкѣ и небольшими конными отрядами, занимавшими д.д. Іенина, Сельцы и Маглижъ.

Такимъ образомъ, въ общихъ чертахъ, взаимное положеніе обѣихъ сторонъ къ разсвѣту 13 августа сводилось къ слѣдующему:

Главная масса турецкой боевой линіи — колонны Шакира и Салиха-пашей, 26 баталіоновъ, до 11.600 штыковъ — окружила съ запада, юга и востока гору Св. Николая, обороняемую отрядомъ графа Толстого, силою до 2.035 штыковъ. На западѣ колонна Рассима-паши—14 баталіоновъ, силою до 6.300 штыковъ—держалась оборонительно на Лысой и на Лѣсномъ Курганѣ; къ этой колоннѣ двигался на помощь отрядъ Вессиля-паши (5 баталіоновъ, силою до 2.300 человѣкъ), которому предстояло пройти до 15—16 верстъ по труднымъ дорогамъ. На Главной позиціи (т. е. на Волынской, Центральной, Круглой и на Перешейкѣ) русскіе имѣли до 5.363 штыковъ, изъ этого числа до 1.700 слишкомъ человѣкъ охраняли перевалъ съ востока противъ уже уходившей колонны Вессиля-паши, а до 3.644 человѣкъ дѣйствовали на западѣ; считая съ обходной колонной полковника Реннерфельта, всего противъ Рассима-паши было расположено до 4.384 штыковъ. Затѣмъ, для охраны Тыльнаго участка русскіе имѣли до 1.590 человѣкъ, противъ которыхъ непріятельскихъ войскъ не было.

Резервъ генерала Радецкаго (до 2.624 штыковъ) находился въ 2—3 верстахъ отъ Лѣсного Кургана, а резервъ Сулеймана-паши (до 2.500 человѣкъ)—въ 5—6 вер-

[1]) Точное расположеніе сотенъ не выясняется документами.

стахъ отъ того же пункта. Наконецъ, противъ 8-орудійной батареи турокъ на Лысой дѣйствовало 5 русскихъ батарей (всего 20 орудій), расположенныхъ на линіи почти въ 3 версты; противъ 10-й орудійной батареи турокъ на М. Бедекѣ дѣйствовало 10 русскихъ орудій, расположенныхъ двумя батареями на горѣ Св. Николая.

Генералъ Радецкій, какъ сказано, предполагалъ выбить турокъ съ высотъ Марко-Кралева-Баира. Турки, со своей стороны, считали нужнымъ удержать за собой этотъ хребетъ. Такимъ образомъ, бой 13 августа происходилъ исключительно на указанномъ выше хребтѣ; на прочихъ пунктахъ Шипкинскаго перевала обѣ стороны ограничились одною перестрѣлкою и пассивнымъ удержаніемъ своихъ позицій.

Бой 13 августа начался нападеніемъ турокъ на 3-й баталіонъ 56-го пѣхотнаго Житомирскаго полка, который въ это время уже построилъ боевой порядокъ на небольшой вершинѣ, въ 400 саженяхъ, примѣрно, къ сѣверу отъ Лысой горы. Считая, что столь близкое расположеніе цѣлаго баталіона представляетъ серьезную опасность, Рассимъ-паша вознамѣрился сбить этотъ баталіонъ нечаяннымъ нападеніемъ и съ этою цѣлью выслалъ часовъ около 6 утра около трехъ таборовъ. Пользуясь лѣсистой мѣстностью, эти таборы двинулись впередъ, безъ выстрѣла, охватывая правый флангъ русскаго отряда. Часовъ около $6^1/_2$ утра въ цѣпи 3-й стрѣлковой роты движеніе турокъ было обнаружено и данъ былъ выстрѣлъ. Командующій баталіономъ генеральнаго штаба подполковникъ Реннерфельтъ немедленно усилилъ цѣпь 9-ю и 10-ю линейными ротами. Къ этому времени турки дали два залпа и начали атаку, отбитую сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Атаки эти со стороны турокъ повторялись неоднократно; однако, вслѣдствіе трудно-доступной мѣстности Житомирцы успѣли отбиться и часовъ около 9 утра, заслышавъ наступленіе русскихъ со стороны Волынской горы, Рассимъ-паша приказалъ этимъ табо-

рамъ вернуться на главную позицію, къ батареѣ на Лысой горѣ.

Услышавъ бой въ обходной колоннѣ подполковника Реннерфельта, генералъ Радецкій около 7 часовъ утра приказалъ полковнику Липинскому: „атаковать укрѣпленіе на Лысой горѣ“; вмѣстѣ съ этимъ, на Волынскую гору, для усиленія Бокового отряда [1]), генералъ Радецкій двинулъ 1-й баталіонъ Подольскаго полка, прибывшій по назначенію около 9 часовъ утра.

Одновременно съ движеніемъ Подольцевъ былъ двинутъ съ бивака и Волынскій полкъ (въ составѣ 1-й и 1-й стрѣлковой ротъ и 2-го и 3-го баталіоновъ) [2]), ставшій въ общій резервъ у горы Узунъ-Кушъ; около 9 часовъ утра генералъ Радецкій, получивъ донесеніе подполковника Реннерфельта о его трудномъ положеніи, приказалъ выслать ему на помощь двѣ роты Волынскаго полка; такимъ образомъ, уже къ началу 10-го часа утра въ общемъ резервѣ оставалось всего два баталіона (2-й и 3-й Волынскіе), силою до 1.750 штыковъ.

Часамъ къ 9 утра Боковой отрядъ на Волынской горѣ состоялъ изъ 2-го баталіона Житомирскаго полка подполковника Кобылянскаго, четырехъ (1-й—4-й лин.) ротъ 1-го баталіона Подольскаго полка подполковника Тимановича, двухъ (3-й и 4-й) ротъ 14-го стрѣлковаго баталіона маіора Лейденіуса и 11-й роты Брянскаго полка, всего 12 ротъ, силою около 1.732 человѣкъ. Считая и 3-й баталіонъ Житомирцевъ, уже завязавшій бой съ колонной Рассима-паши, всего противъ этого послѣдняго (до 6.300 человѣкъ) должны были дѣйствовать 17 ротъ, силою около 2.452 человѣкъ.

Получивъ отъ генерала Радецкаго приказаніе: „на „помощь баталіону Житомирскаго полка, обходящему не-

---

[1]) Защитники Шипки называли отрядъ полковника Липинскаго, дѣйствовавшій на Волынской или «Боковой» горѣ,—«Боковымъ» отрядомъ.

[2]) 2-я рота оставлена въ прикрытіе батареи на горѣ Кадійска-Стѣна.

„пріятеля справа, произвести Боковымъ отрядомъ наступ-„леніе и атаковать его съ фронта, причемъ подойти „къ укрѣпленіямъ, по возможности, безъ выстрѣла“ и, выждавъ прибытіе Подольцевъ, полковникъ Липинскій отдалъ слѣдующія приказанія: ротамъ 14-го стрѣлковаго баталіона, имѣя одну роту въ резервѣ, наступать на Лысую прямо по Имитлійской дорогѣ и близъ нея, останавливаясь на засѣкахъ для залповъ, дабы отвлечь вниманіе противника отъ боковыхъ колоннъ; 2-му баталіону Житомирцевъ наступать правѣе, а 1-му баталіону Подольцевъ—лѣвѣе стрѣлковъ, „имѣя густую цѣпь стрѣлковъ, соединивъ по два „звена въ кучки и имѣя двѣ роты въ резервѣ въ первой линіи „и двѣ вмѣстѣ во второй линіи“; обоимъ баталіонамъ наступать поближе къ дорогѣ, для связи со средней колонной; цѣпямъ боковыхъ колоннъ наступать безъ выстрѣла; 11-й ротѣ Брянцевъ оставаться на Волынской горѣ. Затѣмъ полковникъ Липинскій приказалъ Круглой и Центральной батареямъ обстрѣлять расположеніе Рассима-паши, пославъ просить о томъ же и на гору Св. Николая.

Около $9^1/_2$ часовъ утра отрядъ полковника Липинскаго перешелъ въ наступленіе тремя колоннами; турки сосредоточили сильнѣйшій ружейный огонь по средней колоннѣ, понесшей значительный уронъ. Около $10^1/_2$ часовъ весь боевой порядокъ достигъ сѣдловины, а цѣпи уже поднялись на восточный склонъ горы Лѣсного Кургана. Тутъ отрядъ, согласно ранѣе отданнаго приказанія, пріостановился; во время этого наступленія стрѣлки приняли лѣвѣе, а боковыя колонны, обходя обрывистые склоны, спустились нѣсколько ниже по скатамъ Марко-Кралева-Баира; такимъ образомъ, боевой порядокъ разорвался; вслѣдствіе этого полковникъ Липинскій потребовалъ съ Главной позиціи 3-ю стрѣлковую, 9-ю и части 10-й и 12-й ротъ Брянцевъ и по прибытіи ихъ выслалъ въ цѣпь людей отъ 3-й стрѣлковой и охотниковъ 12-й роты, чтобы заполнить промежутокъ въ центрѣ

боевого порядка; остальныя роты онъ оставилъ при себѣ, какъ резервъ.

Вмѣсто выбывшихъ съ Главной позиціи ротъ, полковникъ Липинскій потребовалъ съ Перешейка баталіонъ Орловскаго полка; однако, полковникъ Линдстремъ, опасаясь ослабить оборону ввѣреннаго ему участка, обратился къ начальнику штаба VIII корпуса полковнику Дмитровскому, который приказалъ ротъ на Перешейкѣ не трогать, а о требованіи полковника Липинскаго доложилъ генералу Радецкому. Этотъ послѣдній часовъ около 10 утра выслалъ 2-й баталіонъ Волынскаго полка подполковника Лашкевича, приказавъ баталіону занять, если будетъ возможно, Лѣсной Курганъ и удержать его за собой.

Подтвердивъ, чтобы резервы, слѣдовавшіе за цѣпями, держались вмѣстѣ, хотя бы кучками, полковникъ Липинскій двинулъ впередъ всѣ три колонны въ томъ же порядкѣ, какъ и до остановки. Вскорѣ турки замѣтили и боковыя колонны и тотчасъ развернули вправо и влѣво большія силы, открывшія учащенный огонь, пріостановившій, было, движеніе боковыхъ колоннъ; тогда движеніе средней колонны стало быстрѣе и шагахъ въ 500 полковникъ Липинскій подалъ бой къ атакѣ, дружно принятый и въ прочихъ колоннахъ.

На лѣвомъ флангѣ, во главѣ Подольцевъ кинулась на завалы 2-я линейная рота со своимъ командиромъ поручикомъ Коко и, не смотря на то, что поручикъ Коко былъ немедленно убитъ, рота вскочила въ траншею и завязала тамъ штыковой бой съ турками. Вслѣдъ за этой ротой подоспѣли 1-я и 3-я роты Подольцевъ съ подполковникомъ Тимановичемъ и прогнали турокъ въ слѣдующую траншею, которая была также взята этими ротами; въ то же время 4-я рота была разсыпана влѣво и погнала турокъ въ глубь лѣса. Съ такимъ же успѣхомъ атаковали въ центрѣ Брянцы и стрѣлки, потерявшіе при этой атакѣ маіора Лейденіуса

раненымъ. Житомирцы съ налета овладѣли двумя рядами траншей, причемъ первыми ворвались адъютантъ 2-го баталіона подпоручикъ Кобылянскій [1]) и прапорщикъ Цыстанъ. Однако, на вершинѣ Лѣсного Кургана турки сосредоточились у небольшого люнета и, замѣтивъ малочисленность русскихъ, храбро бросились въ контръ-атаку, поддержанную учащеннымъ огнемъ остальныхъ частей; вслѣдствіе этого русская цѣпь подалась назадъ, но вскорѣ подоспѣли резервы и отрядъ полковника Липинскаго окончательно овладѣлъ Лѣснымъ Курганомъ. Турки начали поспѣшно отступать на свою главную позицію—Лысую гору, разсыпавъ длинную цѣпь и отстрѣливаясь наудачу.

Воодушевленныя успѣхомъ атаки, большинство ротъ отряда полковника Липинскаго кинулось за турками, неотступно преслѣдуя ихъ; потерявъ большую часть офицеровъ [2]), роты эти продолжали наступленіе къ Лысой горѣ небольшими кучками, состоявшими изъ людей разныхъ частей.

Между тѣмъ, на Лѣсной Курганъ прибыла головная рота 2-го баталіона Волынцевъ, за которою слѣдовали и остальныя роты баталіона. Тогда полковникъ Липинскій приказалъ подполковнику Лашкевичу поддержать наступленіе передовыхъ частей тремя ротами, а остальныя двѣ удержалъ при себѣ; вмѣстѣ съ этимъ полковникъ Липинскій приказалъ приступить къ сбору ротъ резерва. Собравъ Брянцевъ и около 40 человѣкъ Подольцевъ съ помощью маіора того же полка Аленникова, полковникъ Липинскій, въ ожиданіи присоединенія прочихъ частей, далъ собраннымъ людямъ отдыхъ и самъ занялся осмотромъ занятой позиціи. При этомъ, по мнѣнію полковника Липинскаго, оказалось, что удержаніе Лѣсного Кургана было невыгодно,

[1]) Высланъ командиромъ 2-го баталіона Житомирскаго полка въ цѣпь 2-й стрѣлковой роты, такъ какъ въ ротѣ оставался всего одинъ офицеръ.

[2]) У Житомирцевъ за 12-е и первый періодъ боя 13-го выбыло семь офицеровъ; у стрѣлковъ осталось всего 2 младшихъ офицера.

такъ какъ доступы съ запада проходили лѣсомъ, а построенные непріятелемъ ложементы обстрѣливали только восточный скатъ; наконецъ, при трудности пути отступленія съ Лѣсного Кургана на Главную позицію, удержаніе Лѣсного кургана требовало выставленія довольно сильнаго промежуточнаго отряда на Волынской горѣ.

Ославъ объ этомъ донесеніе генералу Радецкому и желая воспользоваться временемъ (было около 2 часовъ пополудни), чтобы произвести рекогносцировку по направленію къ турецкимъ батареямъ, полковникъ Липинскій двинулся впередъ съ 12-й ротой Брянскаго полка, ротою Волынцевъ капитана Бацевича, 40 человѣками Подольцевъ, подъ личной командой командира Подольцевъ полковника Духонина, и охотниками 3-й стрѣлковой роты Брянцевъ.

Между тѣмъ, зарвавшіяся роты отряда полковника Липинскаго, преслѣдуя отступавшихъ турокъ, приблизились къ Лысой горѣ; встрѣченныя огнемъ изъ ложементовъ на восточномъ склонѣ этой высоты, роты эти остановились и открыли перестрѣлку. Замѣтивъ наступленіе этихъ частей, полковникъ Реннерфельтъ приказалъ 3-й стрѣлковой и 12-й ротамъ Житомирцевъ перейти въ наступленіе и направилъ эти роты такъ, чтобы обезпечить правый флангъ ротъ, дѣйствовавшихъ у Лысой; съ остальными же ротами полковникъ Реннерфельтъ предполагалъ, въ случаѣ успѣха, перейти въ наступленіе въ тылъ колоннѣ Рассима-паши.

Роты полковника Липинскаго, а равно и двѣ роты 3-го баталіона Житомирскаго полка подошли почти одновременно къ подошвѣ Лысой горы, гдѣ смѣшанныя кучки разныхъ частей вели перестрѣлку съ частями колонны Рассима-паши, засѣвшими въ ложементахъ на склонѣ Лысой. Желая „осмотрѣть дѣйствительное состояніе турецкой позиціи“ и отвлечь части своего отряда съ возможно меньшею потерею, полковникъ Липинскій рѣшился „произ„вести атаку передовыхъ ложементовъ и, когда турки бу-

„дутъ отступать за батарею, сдѣлать залпъ и отступать, „ибо удержать эти ложементы не было ни цѣли, ни средствъ“.

Между тѣмъ, ободренныя подходомъ ротъ полковника Липинскаго и 3-го баталіона Житомирцевъ, зарвавшіяся роты прекратили перестрѣлку и кинулись штурмовать траншеи на Лысой горѣ; такимъ образомъ тутъ завязался упорный штыковой бой и мало-по-малу ложементы и завалы начали переходить въ руки собравшихся здѣсь русскихъ частей. Первый ложементъ былъ взятъ сборной командой изъ Брянцевъ штабсъ-капитана Пономаренко и поручика Пащенко, Подольцевъ и Волынцевъ подъ начальствомъ Волынскаго полка капитана Бацевича, раненаго при этомъ въ грудь навылетъ; правѣе ихъ атаковали стрѣлки и Житомирцы, захватившіе и второй рядъ ложементовъ.

Уже истомленный отрядъ Рассима-паши началъ понемногу отходить на заблаговременно устроенную вторую позицію, за батарею, съ которой турки начали свозить орудія; уже русскіе кучками изъ разныхъ частей подбирались къ самой батареѣ, отстоявшей шаговъ на 200—300 отъ ложементовъ, какъ къ мѣсту боя подоспѣла колонна Весселя-паши, столь давно ожидаемая Рассимомъ-пашей. Три головныхъ баталіона этой колонны быстро развернулись и открыли продольный огонь по ложементамъ, занятымъ частями отряда полковника Липинскаго. Видя, что на успѣхъ дальнѣйшей атаки разсчитывать нельзя, полковникъ Липинскій приказалъ отступать, возложивъ прикрытіе этого движенія на штабсъ-капитана Подольскаго полка Попова [1]) и штабсъ-капитана Брянскаго полка Пономаренко, подъ общимъ руководствомъ подполковника Волынскаго полка Лашкевича [2]). Отступленіе началось около 4 часовъ дня. Одновременно съ этимъ начали отступать и роты 3-го ба-

[1]) Только что вернулся въ строй послѣ перевязки раны, полученной въ этотъ же день ранѣе.

[2]) Полковникъ Липинскій въ это время былъ контуженъ и, сдавъ начальство отрядомъ подполковнику Лашкевичу, отправился на Главную позицію.

таліона Житомирцевъ, а именно: 3-я стрѣлковая и 12-я роты, которыя отошли къ Лѣсному Кургану вмѣстѣ съ частями отряда полковника Липинскаго.

При первомъ же движеніи русскихъ небольшая кучка турокъ выскочила изъ батареи и кинулась въ штыки. Штабсъ-капитанъ Пономаренко мѣткимъ выстрѣломъ положилъ на мѣстѣ офицера-араба, который велъ всю атаку; остальные, встрѣченные огнемъ, кинулись назадъ; но свѣжіе баталіоны Вессиля-паши вновь начали наступать и мѣстами энергично насѣдали на отступающихъ.

Однако, энергичныя дѣйствія отступавшихъ частей вскорѣ заставили турокъ прекратить преслѣдованіе; такъ, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ русскихъ поручикъ Подольскаго полка Ясенскій, замѣтивъ, что турки охватываютъ флангъ, собралъ небольшую кучку людей, скрытно засѣлъ съ нею, уступомъ влѣво; въ скоромъ времени показались турецкія цѣпи и встрѣченныя неожиданно залпомъ команды поручика Ясенскаго быстро отошли назадъ, давъ возможность спокойно отступить лѣвофланговому участку боевого порядка; въ центрѣ и на правомъ флангѣ русскихъ, вмѣстѣ съ которымъ отступали и обѣ роты, высланныя подполковникомъ Реннерфельтомъ, частныя контръ-атаки Брянцевъ, Волынцевъ, Житомирцевъ и стрѣлковъ, подъ командою штабсъ-капитана Брянскаго полка Пономаренко, подпоручика Волынскаго полка Долопчи[1]), капитана Житомирскаго полка Охотина и прапорщиковъ 14-го стрѣлковаго баталіона Шульца[2]) и Емельянова,—заставили турокъ сильно замедлить свое преслѣдованіе.

Между тѣмъ, въ лѣсахъ и кустарникахъ между Лысой и Лѣснымъ Курганомъ оставалось еще много людей, отбившихся отъ своихъ частей и плутавшихъ въ густыхъ кустарникахъ; сборомъ ихъ занялись подполковникъ Лашке-

[1]) Замѣститель капитана Бацевича, выбывшаго за раною изъ строя.

[2]) Дважды раненъ.

вичъ, маіоръ Аленниковъ и полковникъ графъ Толстой [1]), прибывшій сюда съ приказаніемъ генерала Радецкаго собрать людей на Лѣсномъ Курганѣ; при этомъ графъ Толстой имѣлъ случай и активно поддержать отступавшую русскую цѣпь, такъ какъ, собравъ до 100 человѣкъ разныхъ частей и услышавъ крики о помощи, онъ приказалъ бить наступленіе, по которому его команда бросилась въ атаку, но, дойдя до цѣпи, залегла и открыла перестрѣлку.

Часовъ около 4 пополудни русскій отрядъ собрался на Лѣсномъ Курганѣ. Здѣсь полковникъ Духонинъ сообщилъ полковнику Липинскому, что генералъ-лейтенантъ Радецкій приказываетъ занять Лѣсной Курганъ 2-мъ баталіономъ Волынскаго полка, собственно для этого назначеннымъ, а людямъ прочихъ частей отступить на Волынскую гору, гдѣ нижніе завалы занять Житомирцамъ, слѣдующіе въ тылу—Подольцамъ и еще далѣе—Брянцамъ [2]).

Часовъ около 6 пополудни нѣкоторыя части отряда полковника Липинскаго заняли вышеуказанное расположеніе, а другія, вполнѣ перемѣшавшись, продолжали занимать ложементы и завалы на Лѣсномъ Курганѣ; такъ какъ однихъ Волынцевъ оказалось недостаточно для соотвѣтственнаго занятія Лѣсного Кургана, то полковникъ Липинскій потребовалъ съ Главной позиціи 1-ю и 2-ю линейныя роты Брянцевъ [3]), которыя часовъ около 7 вечера прибыли и поступили въ распоряженіе подполковника Лашкевича; затѣмъ полковникъ Липинскій былъ отпущенъ на Главную позицію, а полковнику Духонину было приказано генераломъ Радецкимъ удерживать занятый на Лѣсномъ Курганѣ ложементъ до вечера, когда прибудетъ для смѣны другая часть.

---

[1]) Около часу пополудни графъ Толстой отправился за приказаніями къ генералу Радецкому и получилъ отъ него вышесказанное порученіе.

[2]) 3-й и 4-й ротамъ 14-го стрѣлковаго баталіона было приказано еще около часу дня отойти въ резервъ, но, увлеченныя боемъ, роты эти двинулись къ Лысой и только къ утру 14-го собрались въ небольшомъ числѣ къ своему баталіону.

[3]) Мѣсто этихъ ротъ заступила 3-я рота Орловцевъ.

По отбитіи штурма на Лысую гору Рассимъ-паша приказалъ усилить обстрѣливаніе отряда полковника Реннерфельта (9-я, 10-я и 11-я роты Житомирцевъ), который уже успѣлъ занять свою прежнюю позицію; однако, не смотря на прибытіе къ туркамъ колонны Вессиля-паши (что довело общую числительность турецкаго отряда на Лысой до 19 баталіоновъ), Рассимъ-паша не рѣшился атаковать эти три роты, завязавшія горячую перестрѣлку. Какъ уже было сказано, Рассимъ-паша готовился отступать и только прибытіе свѣжихъ силъ повернуло исходъ боя на Лысой въ пользу турокъ. Неоднократныя донесенія Рассима-паши о его критическомъ положеніи побудили Сулеймана-пашу, серьезно обезпокоеннаго настойчивыми дѣйствіями русскихъ на хребтѣ Марко-Кралевъ-Баиръ, обратить всѣ свободныя силы на усиленіе своего лѣваго фланга. Вслѣдствіе этого онъ двинулъ на Лысую гору весь свой резервъ— 5 баталіоновъ и еще два баталіона изъ состава колонны Салиха-паши; такимъ образомъ, всего на усиленіе лѣваго фланга было двинуто 7 баталіоновъ; вмѣстѣ съ этимъ, для командованія войсками, сосредоточившимися на Лысой горѣ, всего 26 баталіоновъ, вызванъ былъ съ праваго фланга Шакиръ-паша.

Время окончательнаго сосредоточенія означенныхъ выше силъ точно неизвѣстно, но уже около 7 часовъ вечера турки перешли въ наступленіе противъ Лѣсного кургана. Около 8 часовъ вечера бой у Лѣсного кургана былъ въ полномъ разгарѣ. Курганъ защищали, подъ общимъ начальствомъ подполковника Лашкевича, 2-й баталіонъ Волынцевъ и 1-я и 2-я роты Брянцевъ [1]). Части эти только съ крайнимъ напряженіемъ силъ могли удерживать все возраставшій напоръ турокъ, освободившихся къ этому времени и отъ отряда подполковника Реннерфельта.

[1]) Подъ общимъ начальствомъ подпоручика Шитковскаго, за выбытіемъ обоихъ ротныхъ командировъ.

Къ 5 часамъ пополудни прибыли на позицію отряда подполковника Реннерфельта [1]) 1-я стрѣлковая и 1-я линейная роты Волынскаго полка, подъ командой подполковника Сендецкаго. Прибытіе свѣжихъ ротъ позволило отозвать людей 3-го баталіона, сильно утомленныхъ, и усилить огонь, который до того, по недостатку патроновъ, значительно ослабѣлъ. Съ наступленіемъ сумерекъ подполковникъ Реннерфельтъ, похоронивъ убитыхъ и забравъ раненыхъ, заручное оружіе и аммуницію, двинулся обратно на перевалъ, куда прибылъ, къ Брянскому домику, около 10 часовъ вечера. Часа черезъ два, уже въ темнотѣ, началъ отступленіе и подполковникъ Сендецкій и, не потревоженный турками, прибылъ къ Брянскому домику часовъ около 5 утра 14 августа.

Между тѣмъ, къ 9 часамъ вечера на перевалъ прибыли 1-й и 2-й баталіоны 54-го пѣхотнаго Минскаго полка [2]) съ 4-й батареей 14-й артиллерійской бригады и, оставивъ батарею у Брянскаго домика, перешли къ горѣ Узунъ-Кушъ [3]), на мѣсто 3-го баталіона Волынцевъ, двинутаго къ Центральной батареѣ, въ общій резервъ Главной позиціи. 3-й баталіонъ Минскаго полка былъ оставленъ на шоссе, у поворота на д. Стамунецъ.

Часовъ около 10 вечера генералъ Радецкій приказалъ двинуть на Лѣсной Курганъ 3-й баталіонъ Волынскаго полка съ приказаніемъ смѣнить этимъ баталіономъ части, находившіяся на Лѣсномъ Курганѣ, и отвести ихъ на свои мѣста; такимъ образомъ, въ общемъ резервѣ генерала Радецкаго къ этому времени оставалось два баталіона Минскаго полка.

Выступивъ около 11 часовъ вечера, командующій 3-мъ баталіономъ Волынскаго полка флигель-адъютантъ графъ

---

[1]) 9-я, 10-я и 11-я роты Житомирцевъ.

[2]) По приказанію генерала Радецкаго въ 3 часа дня 13-го выступили съ бивака къ с. Зелено-Древо.

[3]) Одна рота этого полка оставлена у батареи на горѣ Кадійска-Стѣна, смѣнивъ стоявшую тамъ роту Волынцевъ.

Адлербергъ прибылъ къ Лѣсному Кургану и принялъ общее командованіе надъ собранными тамъ войсками. Бой былъ въ полномъ разгарѣ: мѣстами турки были всего въ 30 шагахъ отъ ложементовъ, занятыхъ русскими, и по всей линіи шла оживленная перестрѣлка. Смѣнить сражавшихся при такой обстановкѣ не представлялось возможнымъ. Тогда было рѣшено [1]) ввести въ бой двѣ свѣжія роты Волынцевъ, а затѣмъ, по мѣрѣ того, какъ люди другихъ частей разстрѣляютъ свои патроны и начнутъ по-одиночкѣ отходить, то выдвигать по одной сомкнутой свѣжей ротѣ, для занятія ложемента. Однако, произвести это тоже не удалось.

Турки замѣтили подходъ 3-го баталіона Волынцевъ и усилили свой огонь; вмѣстѣ съ этимъ, прибывшій къ мѣсту боя Шакиръ-паша значительно подкрѣпилъ боевую часть; турки начали охватывать русскій отрядъ и небольшія части ихъ появлялись даже въ тылу. Такимъ образомъ, бой, не смотря на ночное время, все болѣе и болѣе разгорался и русскому отряду приходилось напрягать всѣ силы. Пять ротъ 3-го баталіона 53-го полка, двѣ роты 35-го полка, пять ротъ 2-го баталіона 53-го полка, кучки Подольцевъ, Житомирцевъ и 3-я и 4-я роты 14-го стрѣлковаго баталіона, всего не болѣе 18 слабыхъ ротъ,—едва удерживали свои позиціи противъ безпрерывно продолжавшихся атакъ Шакира-паши, постепенно вводившаго въ бой свои 26 баталіоновъ.

Къ утру 14-го въ отрядѣ графа Адлерберга сталъ ощущаться недостатокъ патроновъ; въ рядахъ оказалась значительная убыль, особенно въ офицерахъ (въ 3-мъ баталіонѣ изъ 12 офицеровъ убыло 9, въ томъ числѣ 4 ротныхъ командира); хотя атаки турокъ къ этому времени нѣсколько ослабѣли, но графъ Адлербергъ, „боясь болѣе энергичнаго наступленія“, просилъ у генерала Радецкаго инструкцій.

[1]) Въ ложементѣ на Лѣсномъ Курганѣ графъ Адлербергъ встрѣтилъ подполковника Лашкевича, подпоручика Долепчи и подпоручика Шитковскаго.

Но пока послѣдовалъ отвѣтъ, Шакиръ-паша вновь произвелъ на разсвѣтѣ стремительную атаку съ трехъ сторонъ на ложементъ, занятый Волынцами. Встрѣченные штыковой контръ-атакой, турки отступили къ своимъ позиціямъ и вновь открыли сильный огонь. Вскорѣ послѣ этого получено было письменное приказаніе генерала Радецкаго очистить Лѣсной Курганъ и войскамъ, его защищавшимъ, занять Волынскую гору. Приказаніе отступить генералъ Радецкій отдалъ, полагая, что онъ не въ состояніи поддержать отрядъ графа Адлерберга, такъ какъ къ этому времени у него въ резервѣ оставалось всего три [1]) баталіона Минскаго полка, а между тѣмъ, нѣкоторыя части, уже третьи сутки остававшіяся безъ горячей пищи и воды, необходимо было смѣнить свѣжими войсками.

Такъ какъ вмѣстѣ съ вышеуказаннымъ распоряженіемъ графу Адлербергу было приказано просить полковника Липинскаго оставить въ его отрядѣ 1-ю и 2-ю Брянскія роты, то полковникъ Липинскій обратился къ генералу Радецкому съ запиской, въ которой доложилъ, что у него на позиціи у Сѣверной [2]) горы нѣтъ никакихъ войскъ, которыя могли бы быть посланы на подкрѣпленіе. На это генералъ Радецкій отвѣтилъ, что сейчасъ придутъ двѣ роты стрѣлковъ и займутъ всѣ ложементы; полковникъ же Адлербергъ долженъ отступать и сегодня всѣ должны оставаться на тѣхъ позиціяхъ, которыя занимали вчера утромъ. Однако, вмѣсто двухъ ротъ была прислана только 4-я рота 13-го стрѣлковаго баталіона, которая и расположилась на сѣдловинѣ между Лѣснымъ Курганомъ и Волынской горой.

Къ тому же времени, т. е. часовъ около $8^1/_2$ утра 14 августа полковникъ Духонинъ, собравъ, что̀ было возможно, Подольцевъ, Брянцевъ и Житомирцевъ, занялъ на Волын-

[1]) 3-й баталіонъ Минцевъ, смѣненный Болгарскимъ ополченіемъ, прибылъ на перевалъ въ 2 часа ночи съ 13-го на 14-е.

[2]) Т. е. горы Шипки.

ской горѣ два ряда ровиковъ; тогда начали отходить съ Лѣсного кургана и Волынцы. Турки усилили огонь и начали постепенно подаваться впередъ, однако, не насѣдая на Волынцевъ. Послѣднія роты Волынцевъ, отступая съ Лѣсного Кургана и дойдя до подножья Волынской горы, бросились еще разъ на передовыя части Шакира-паши и отбросили ихъ назадъ. Затѣмъ роты эти заняли безъ потерь ложементы на Волынской горѣ, послѣ чего съ обѣихъ сторонъ опять завязалась перестрѣлка. Около 11 часовъ утра генералъ Радецкій приказалъ отвести съ Волынской горы всѣ части, кромѣ Волынцевъ, на которыхъ и возложена была оборона этого пункта. Однако, вслѣдствіе неправильно переданнаго[1]) приказанія, послѣ отхода Житомирцевъ, Подольцевъ, Брянцевъ и стрѣлковъ, вслѣдъ за ними ушли 3-й и 2-й баталіоны Волынскаго полка. Впрочемъ, въ ложементахъ на Волынской горѣ остались, безъ офицеровъ, люди разныхъ полковъ, числомъ до 200—250 человѣкъ. Надо полагать, что люди эти вслѣдствіе крайняго утомленія и пересѣченной мѣстности не замѣтили отхода своихъ частей [2]).

Тѣмъ не менѣе, нѣкоторое время оборона Волынской горы была совершенно ослаблена. Однако, турки этого не замѣтили. Такое положеніе дѣлъ продолжалось почти до 1-го часа дня, когда генералъ Радецкій, узнавъ объ отходѣ Волынцевъ, лично приказалъ командующему 1-мъ баталіо-

[1]) Такъ сказано въ отчетѣ 14-й пѣхотной дивизіи (см. «Сборникъ Матеріаловъ», вып. 5-й, стр. 138); въ рапортѣ полковника Адлерберга («Сборн. Матер.», вып. 36-й, стр. 394) говорится: «къ 12 часамъ полковникъ Духонинъ передалъ мнѣ и подполковнику Лашкевичу слѣдующее приказаніе: вывести сначала изъ боя Подольскія, Житомирскія, Брянскія и стрѣлковыя части; когда это будетъ исполнено, то вывести такимъ же порядкомъ 3-й баталіонъ Волынскаго полка, а засимъ уже 2-й баталіонъ Волынскаго полка, что и было исполнено».

[2]) По свидѣтельству генералъ-маіора Романова, участвовавшаго въ шестидневной оборонѣ Шипки, въ качествѣ поручика 7-го сапернаго баталіона, ложементы на Волынской горѣ вполнѣ оставлены не были. Посланный туда полковникомъ Липинскимъ поручикъ Романовъ видѣлъ тамъ человѣкъ около 200—250 нижнихъ чиновъ разныхъ частей, которые машинально вели перестрѣлку и, вѣроятно, отъ крайняго утомленія не обратили вниманія на отходъ прочихъ частей. Какъ извѣстно, офицеровъ въ ротахъ почти не оставалось.

номъ Орловскаго полка маіору Бойно-Радзевичу занять Волынскую гору, перестрѣлку прекратить, не отвѣчая на отдѣльные выстрѣлы, и ограничиться лишь оборонительными дѣйствіями. Вслѣдствіе этого Волынская гора была занята линейными ротами 1-го баталіона и 2-й стрѣлковой ротой [1]) Орловскаго полка; турки, однако, замѣтили это движеніе и начали обстрѣливать Орловцевъ, которые расположились на Волынской горѣ, имѣя впереди 2-ю стрѣлковую роту, а остальныя — уступами справа, такъ какъ въ лощинѣ непосредственно къ западу отъ шоссе, замѣчены были многочисленныя партіи турокъ.

Въ дни 13 и 14 августа на самомъ перевалѣ перестрѣлка велась весьма сильная и перекрестный огонь турокъ наносилъ большой уронъ защитникамъ; одной изъ шальныхъ пуль былъ убитъ 13-го августа генералъ-маіоръ Дерожинскій, находившійся на горѣ Узунъ-Кушъ. На горѣ Св. Николая графъ Толстой принужденъ былъ 13-го опять высылать охотниковъ противъ партіи турокъ, засѣвшей подъ скалой [2]) вблизи Стальной батареи; противъ другихъ мелкихъ партій турокъ, укрывавшихся въ мертвыхъ пространствахъ на крутыхъ скатахъ горы Св. Николая и сильно безпокоившихъ отрядъ графа Толстого, съ большимъ успѣхомъ были употреблены камни и ручныя гранаты, устроенныя подпоручикомъ Киснемскимъ [3]) изъ гранатъ турецкаго горнаго орудія.

Къ вечеру 14-го перестрѣлка стихла. Этимъ и закончился шестидневный бой на Шипкѣ.

Въ шестидневномъ бою за обладаніе Шипкинскимъ переваломъ турки въ первые три дня успѣли овладѣть выгодными позиціями, охватывающими перевалъ; однако, всѣ

---

[1]) Вмѣсто 1-й стрѣлковой роты, оставшейся на горѣ Св. Николая.

[2]) Скала эта впослѣдствіи (16 августа) была взорвана динамитомъ по приказанію графа Толстого.

[3]) Н. С. Ивановъ, въ статьѣ «4-я стрѣлковая бригада за Дунаемъ» («Воен. Сб.» за 1881 г., № 4, стр. 367) указываетъ, что подпоручикъ Козловскій (15 стр. бат.) тоже предлагалъ ручныя гранаты.

ихъ атаки въ послѣдніе дни были отбиты. Съ другой стороны, генералу Радецкому не удалось сбить лѣвый флангъ арміи Сулеймана-паши съ высотъ Марко-Кралева - Баира, откуда турки попрежнему обстрѣливали единственный путь сообщеній отряда генерала Радецкаго.

Потери обѣихъ сторонъ, абсолютно, были значительны; но, принявъ во вниманіе длительность боя и условія, въ которыхъ то одной, то другой сторонѣ приходилось вести атаки, потери эти могутъ быть признаны относительно небольшими. По рапорту Сулеймана-паши, съ 9 по 14 августа включительно общая убыль офицеровъ составляла 61 убитыми, 172 ранеными, а всего 233 человѣка, убыль нижними чинами составляла убитыми 1.541 человѣкъ, ранеными 4.870, а всего 6.411 человѣкъ. Потери эти почти исключительно легли на пѣхотныя части и весьма незначительно на артиллерію. Принявъ числительность турецкой пѣхоты и артиллеріи въ 25.800 человѣкъ [1]), убыль арміи Сулеймана-паши составляетъ около 28%; число выпущенныхъ турками пуль и снарядовъ неизвѣстно; но въ виду требованія [2]) самого Сулеймана-паши о немедленномъ пополненіи огнестрѣльныхъ запасовъ и того, что передъ началомъ боя на каждое ружье приходилось по 300 патроновъ, а на орудіе по 200 снарядовъ, количество это должно быть весьма значительнымъ.

Войска генерала Радецкаго въ шестидневномъ бою потеряли: убитыми—1 генерала, 15 штабъ и оберъ-офицеровъ и 657 нижнихъ чиновъ; ранеными, контуженными и безъ вѣсти пропавшими—1 генерала, 114 штабъ и оберъ-офицеровъ и 2.852 нижнихъ чина, что̀ составляетъ 13,36% убыли наличнаго состава [3]). Пѣхота потеряла 125 офице-

[1]) Считая по 500 человѣкъ баталіонъ и по 100 человѣкъ въ батареѣ, какъ это принято полковникомъ Артамоновымъ, общіе итоги котораго почти тождественны съ итогами полковника де-Торси.

[2]) Послано военному министру въ Константинополь еще 12 августа.

[3]) Въ эти числа вошли только части, бывшія непосредственно на самомъ перевалѣ. Подробно, по частямъ, убыль показана въ приложеніяхъ къ настоящему IV тому.

ровъ и 3.413 нижнихъ чиновъ; артиллерія — 4 офицеровъ и 88 нижнихъ чиновъ; конница въ оборонѣ перевала непосредственно не участвовала; слѣдовательно, отрядъ генерала Радецкаго потерялъ: въ пѣхотѣ—29% офицеровъ и 18,37% нижнихъ чиновъ; въ артиллеріи [1])—28,60% офицеровъ и 11% нижнихъ чиновъ [2]). Наибольшія потери выпали на слѣдующія части:

3-я и 4-я роты 14-го стрѣлковаго баталіона потеряли до 80% офицеровъ и около 50% нижнихъ чиновъ; *16-й стрѣлковый баталіонъ* въ два дня (11-го и 12-го) понесъ убыль до 47% офицерами и 39,5% нижними чинами; *35-й пѣхотный Брянскій полкъ* въ шесть дней—44% офицеровъ и 31% нижнихъ чиновъ; *Болгарское ополченіе* (1-я, 2-я, 3-я и 5-я дружины—четыре, 4-я дружина—шесть дней)—40% офицеровъ и 26% нижнихъ чиновъ; *13-й стрѣлковый баталіонъ*—37% офицеровъ и 27% нижнихъ чиновъ; *53-й пѣхотный Волынскій полкъ*—29% офицеровъ и 26% нижнихъ чиновъ; затѣмъ, выше средняго, убыль офицерскаго состава была въ *56-мъ пѣхотномъ Житомирскомъ полку*—36% (для 2-го баталіона 56-го полка убыль составила: офицерами—72%, нижними чинами—39%) и въ *55-мъ пѣхотномъ Подольскомъ полку*—31%.

Точныхъ свѣдѣній о расходѣ артиллерійскихъ снарядовъ и ружейныхъ патроновъ на Шипкѣ, именно за время 9—14 августа, не имѣется.

О дѣлахъ 13 и 14 августа генералъ Радецкій телеграфировалъ [3]) Великому Князю Главнокомандующему: „Всю ночь

---

[1]) Т. е. 2-я и 5-я батареи 9-й артиллерійской бригады, 2-я горная и взводъ Донской казачьей № 10 батареи; потери Стальной вошли соотвѣтственно въ цифры для 5-й батареи и Орловскаго полка; для 2-й и 3-й батарей 14-й артиллерійской бригады потери не извѣстны и если и были, то ничтожныя.

[2]) За бои 9—16 августа на Шипкѣ орденами Св. Георгія 4-й ст. были награждены: генералъ-маіоръ Столѣтовъ, фл.-ад. полковникъ графъ Толстой, л.-гв. Сапернаго баталіона полковникъ Ласковскій, 35-го п. Брянскаго полка полковникъ Липинскій и штабсъ-капитанъ Пономаренко, 36-го п. Орловскаго полка штабсъ-капитанъ Домбровскій, 9-й арт. бригады штабсъ-капитанъ Поликарповъ и подпоручикъ Киснемскій, 16-го стр. баталіона подполковникъ Худяковъ и подпоручикъ Бауфалъ, 7-го сапернаго баталіона подпоручикъ Романовъ.

[3]) Телеграмма подана въ Габрово 14 августа въ 7 часовъ утра.

„велась перестрѣлка на правомъ флангѣ позиціи, куда я имѣлъ „неосторожность вводить постепенно подкрѣпленія. Тамъ „находятся 5 баталіоновъ и нѣтъ возможности заставить „людей выйти изъ лѣса; между тѣмъ, вся Шипкинская „позиція и шоссе въ Габрово обстрѣливаются постоянно „ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ. Въ теченіе 5 дней „полки, за исключеніемъ одного Минскаго, понесли огромную „потерю; такую же потерю понесла и стрѣлковая бригада. „Во всѣхъ частяхъ особенно несоразмѣрно велика потеря „офицеровъ. Этими войсками я буду удерживать Шипкинскій „перевалъ до крайности; но считаю непремѣннымъ долгомъ до„ложить Вашему Высочеству, что безъ немедленнаго движенія „значительныхъ силъ, не менѣе корпуса, въ обходъ Сулеймана, „положеніе отряда на Шипкѣ будетъ становиться все хуже „и хуже, не смотря на прибывающія подкрѣпленія, и весьма „скоро можетъ сдѣлаться вполнѣ критическимъ, такъ какъ „съ каждымъ днемъ доставка боевыхъ припасовъ и про„довольствія становится затруднительнѣе вслѣдствіе усилив„шагося обстрѣла шоссе, который не прекращается и ночью“.

Затѣмъ, 15 августа, генералъ Радецкій донесъ Главнокомандующему объ атакѣ лѣваго фланга арміи Сулеймана-паши и что нѣсколько дней онъ предполагаетъ оставаться въ строго оборонительномъ положеніи.

Такимъ образомъ, положеніе дѣлъ на Шипкѣ послѣ шестидневнаго боя оставалось неопредѣленнымъ, что̀ тормазило планы Великаго Князя Главнокомандующаго и немедленно вызвало съ его стороны цѣлый рядъ мѣропріятій.

ГЛАВА VI.

Послѣдствія шестидневнаго боя за обладаніе Шипкой.

События съ 14 по 17 августа на Шипкѣ.—Предположенія русскаго начальства о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ противъ арміи Сулеймана-паши.—Пріѣздъ на Шипку Начальника Полевого Штаба генералъ-адъютанта Непокойчицкаго.—Окончательная задача, возложенная на отрядъ генералъ-лейтенанта Радецкаго.

(Выпускъ III атласа, планы №№ 26 и 27).

ШЕСТИДНЕВНЫЙ бой за обладаніе Шипкинскимъ переваломъ истощилъ обѣ стороны. Къ 15 августа ихъ числительность выражалась слѣдующими цифрами: турки имѣли 50 баталіоновъ, силою до 18 тысячъ съ лишкомъ штыковъ при 48 орудіяхъ; русскіе — 27 баталіоновъ[1]) (безъ двухъ ротъ), силою до 15.379 чел. при 55 орудіяхъ. Такимъ образомъ чис-

[1]) 35-й пѣх. полкъ безъ одной роты; 36-й пѣхотный; 53-й пѣхотный безъ двухъ ротъ; 54-й пѣхотный; 55-й пѣхотный безъ шести ротъ; 56-й пѣхотный; 13-й, 14-й, 15-й, 16-й стрѣлковые баталіоны; 1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 5-я и 10-я дружины; двѣ сотни пластуновъ.

ленный перевѣсъ оставался на сторонѣ турокъ. Но за то велико было внутреннее разстройство арміи Сулеймана-паши.

Сулейманъ-паша въ своихъ донесеніяхъ Султану указывалъ, что онъ можетъ разсчитывать только на 30 баталіоновъ, которые привелъ изъ состава Герцеговинской арміи; остальные 20 баталіоновъ были „совершенно ненадежны и бѣжали при первыхъ выстрѣлахъ“. Затѣмъ Сулейманъ-паша доносилъ, что Герцеговинскіе баталіоны, державшіеся въ бою прекрасно, потеряли почти половину своего состава и притомъ были до крайности утомлены; что въ боевыхъ припасахъ ощущается значительный недостатокъ; что силы противника чрезвычайно возросли; вслѣдствіе этихъ причинъ онъ считалъ нужнымъ отказаться отъ продолженія атакъ. Далѣе онъ говорилъ, что хотя ему и удалось захватить линію подвоза противника, но онъ намѣренъ продолжать тѣсное обложеніе непріятельскаго отряда на Шипкинскомъ перевалѣ. Причину того, что Шипкинскій перевалъ не былъ еще захваченъ, Сулейманъ-паша объяснялъ тѣмъ, что бездѣйствіе Мехмета-Али и Османа-паши позволило русскимъ притянуть на Шипку столько подкрѣпленій, что всѣ усилія его войскъ остались безъ успѣха.

Въ силу принятаго рѣшенія Сулейманъ-паша мало-помалу отвелъ бо̀льшую часть войскъ съ занимаемыхъ ими командующихъ высотъ въ долину, къ югу отъ д. Шипки, гдѣ былъ расположенъ общій лагерь. Вмѣстѣ съ этимъ всѣ турецкія позиціи дѣятельно укрѣплялись и возводились новыя батареи, постепенно вооружаемыя полевыми орудіями. Раненые были отправлены въ Казанлыкъ, гдѣ, однако, за ними былъ плохой уходъ по причинѣ недостатка во всемъ необходимомъ. Общество Краснаго полумѣсяца ограничивалось лишь подачею помощи раненымъ въ желѣзнодорожныхъ поѣздахъ, въ раіонѣ же дѣйствій арміи Сулеймана паши дѣятельности никакой не проявляло.

Сулейманъ-паша считалъ, что къ дальнѣйшимъ операціямъ онъ можетъ приступить только послѣ укомплектованія его арміи и усиленія ея 15—20 тысячами новыхъ, обстрѣлянныхъ уже, войскъ. Вторымъ условіемъ Сулейманъ-паша ставилъ непремѣнное содѣйствіе армій Мехмета-Али и Османа-паши, причемъ онъ особенно настаивалъ на томъ, чтобы Плевненская армія немедленно бы выдвинула сильный отрядъ отъ Ловчи на Сельви и Габрово для рѣшительной угрозы линіи отступленія противника. Въ настоятельныхъ рапортахъ своихъ къ военному министру Сулейманъ-паша объяснялъ свои требованія тѣмъ, что при дальнѣйшемъ бездѣйствіи турокъ русскіе могутъ легко понять ихъ безпомощное состояніе и попытаться атаковать ихъ всѣми силами. Подобныя же донесенія Сулейманъ-паша представлялъ и Султану.

Хотя требованія Сулеймана-паши и были признаны въ Константинополѣ основательными, однако ожидаемаго Сулейманомъ-пашею содѣйствія какъ Западно-Дунайская, такъ и Восточно-Дунайская арміи не проявили ни во время атаки Шипкинскаго перевала, ни послѣ ея; правда, 9 августа Мехметъ-Али перешелъ въ наступленіе лѣвымъ крыломъ противъ Рущукскаго отряда, но общее направленіе наступленія Мехмета-Али шло на Бѣлу, а не на Тырново. Затѣмъ 15 августа Мехметъ-Али, вѣроятно еще не увѣдомленный о Шипкинскихъ событіяхъ, писалъ Сулейману-пашѣ, что, по его твердому убѣжденію, русскіе имѣютъ намѣреніе сосредоточить значительныя силы передъ Рущукомъ и Разградомъ и атаковать эти пункты, ускоривъ такимъ образомъ окончаніе войны [1]). Затѣмъ Мехметъ-Али оканчивалъ депешу

[1]) Убѣжденіе это, по словамъ депеши Мехмета-Али, основывалось на томъ, что русскіе отказались отъ всякой мысли перехода черезъ Балканы, что̀ явствуетъ изъ легкости овладѣнія Твардицкимъ и Ханнкіойскимъ перевалами, слабаго сопротивленія ихъ (т. е. русскихъ) при Аязларѣ и изъ устройства ими моста на Дунаѣ выше Рущука. Слухи объ устройствѣ моста этого были отчасти справедливы; въ штабѣ Рущукскаго отряда все время стремились замѣнить существовавшую паромную переправу у Пиргоса понтоннымъ мостомъ либо у Пиргоса, либо у Мечки или Ватина. Однако, въ августѣ къ наводкѣ этого моста даже не приступали.

словами: „Я поэтому спѣшу просить васъ окончить ско-„рѣе ваши операціи въ Балканахъ и принять мѣры спѣшить „ко мнѣ на помощь".

Не теряя надежды захватить дорогу на Габрово и добиться хотя такимъ образомъ овладѣнія Шипкинскимъ переваломъ, Сулейманъ-паша 16 августа отправилъ рекогносцировочный отрядъ съ Вѣтропольской поляны на Зелено-Древо и Габрово; одновременно съ этимъ рекогносцировки производились турками и по направленію на Бидекъ, къ Трѣвненскому перевалу.

Получивъ свѣдѣніе, что с. Зелено-Древо слабо занято, Сулейманъ-паша рѣшился попытаться захватить этотъ пунктъ. Вмѣстѣ съ этимъ онъ просилъ въ Константинополѣ приказать Осману-пашѣ начать въ скорѣйшемъ времени оперировать на Сельви и Габрово; о томъ же Сулейманъ-паша просилъ Османа-пашу и лично отъ себя.

Между тѣмъ, депешами отъ 14 и 17 августа турецкій военный министръ увѣдомилъ Сулеймана-пашу, что въ возможно скоромъ времени на Шипку будутъ отправлены 4.000 человѣкъ укомплектованія и боевые припасы. Далѣе, что такъ какъ назначенныя Сулейману въ резервъ двѣ бригады (16 баталіоновъ) только формируются, то взамѣнъ ихъ въ распоряженіе его отдаются 10 баталіоновъ, прибывшіе въ Чирпанъ, Ени-Загру и къ желѣзнодорожной станціи Карабунаръ и предназначавшіеся первоначально для охраны этихъ пунктовъ. Затѣмъ военный министръ увѣдомлялъ, что по сформированіи эти бригады будутъ двинуты къ желѣзнодорожной станціи Карабунаръ, откуда Сулейманъ-паша можетъ ими распорядиться; однако, ему при этомъ напоминалось, что слѣдуетъ укрѣпить заблаговременно тѣ позиціи, на которыхъ онъ намѣревается размѣстить эти бригады для прикрытія своего пути отступленія.

Въ отвѣтъ на это Сулейманъ-паша 18 августа сообщилъ военному министру, что по прибытіи ожидаемыхъ

имъ 15—20 баталіоновъ подкрѣпленій онъ намѣренъ сперва захватить дорогу на Габрово, а затѣмъ установить полное обложеніе русскихъ на Шипкѣ; однако, для послѣдняго необходимо воспрепятствовать противнику получить новое подкрѣпленіе, что̀ возможно только, когда Османъ-паша овладѣетъ г. Габрово. Изъ этого видно, что Сулейманъ-паша уже болѣе и не разсчитывалъ на содѣйствіе арміи Мехмета-Али. Съ своей стороны Османъ-паша, соображаясь съ условіями командуемой имъ арміи, стоялъ за оборонительный образъ дѣйствій, съ чѣмъ были вполнѣ согласны и въ Константинополѣ. Между тѣмъ, Сулейманъ-паша не имѣлъ еще свѣдѣній о подобномъ взглядѣ и потому дѣятельно сносился съ Османомъ-пашею по телеграфу, проектируя на 21 августа[1]) атаку на Зелено-Древо одновременно съ наступленіемъ Османа-паши на Сельви и Габрово.

Такимъ образомъ, не отказываясь окончательно отъ основной задачи своей операціи—овладѣть Шипкой и открыть себѣ путь для соединенія съ остальными турецкими арміями, Сулейманъ-паша временно держался въ оборонительномъ положеніи.

Между тѣмъ, русское начальство приписывало Сулейману-пашѣ другія намѣренія; въ Главной Квартирѣ допускалась возможность, что онъ предприметъ либо обходъ Шипкинскаго перевала для соединенія съ Османомъ-пашею, двинувшись черезъ Трояновъ перевалъ, либо черезъ другой, болѣе близкій къ Шипкѣ; точно также допускалась возможность и движенія, если не обѣихъ, то одной изъ Дунайскихъ армій, на помощь Сулейману-пашѣ; тогда Шипкинскій отрядъ могъ подвергнуться опасности, которую необходимо было предотвратить; съ другой стороны, и при существовавшихъ обстоятельствахъ положеніе отряда генерала Радецкаго, хотя и не подвергавшагося опасности

[1]) Первоначально атака с. Зелено-Древо была назначена Сулейманомъ-пашею на 19 августа.

отъ непосредственной атаки Сулеймана-паши, представлялось не менѣе затруднительнымъ. Положеніе это обрисовывалось въ различныхъ донесеніяхъ, полученныхъ въ Полевомъ Штабѣ.

15 августа (3 часа 50 минутъ пополудни) генералъ Радецкій телеграфировалъ: „Сегодня и вчера съ полудня „турки стрѣляютъ мало, но строятъ новыя батареи, огибая „наше расположеніе, съ цѣлью обстрѣливать дорогу, кромѣ „ружейнаго, и артиллерійскимъ огнемъ; въ такомъ случаѣ „доставка припасовъ и артиллерійскихъ снарядовъ станетъ „весьма затруднительна. Позиція наша крайне неудобна: „атаковать непріятельскія батареи нѣтъ возможности, ибо „приходится идти по непроходимымъ дорогамъ, заваленнымъ „еще, какъ показала послѣдняя атака, засѣками и срубленными деревьями. Единственная возможность—это выслать „сильный корпусъ въ обходъ по другому проходу. Масса „труповъ во всѣхъ ближайшихъ балкахъ заражаетъ воздухъ „и можно ожидать эпидеміи [1]). Противъ этого нельзя принять „мѣръ, такъ какъ турки не зарываютъ своихъ труповъ, а „наши трудно находимы вслѣдствіе пересѣченной мѣстности. „Недостатокъ воды въ настоящее время, жаркое, даетъ себя „чувствовать. Войскамъ я немедленно передалъ благодарность „Вашего Высочества“.

Генералъ-маіоръ Столѣтовъ доносилъ Великому Князю Главнокомандующему отъ 13-го: „Вчера непріятель энергически наступалъ на нашъ правый флангъ—не успѣлъ ни „въ чемъ, но у насъ потери значительныя; если не произойдетъ чего либо неожиданнаго, то можно сказать „утвердительно, что такое положеніе дѣлъ продлится значительное время, быть можетъ двѣ недѣли...“. Затѣмъ, въ донесеніи отъ 15-го генералъ-маіоръ Столѣтовъ говоритъ: „... Посланные мною развѣдчики [2]) видѣли, что непріятель

[1]) Въ телеграммѣ генералъ-лейтенанту Шаховскому генералъ Радецкій говоритъ, что «отъ гніющихъ труповъ зловоніе невыносимое на перевалѣ».

[2]) Въ это время генералъ-маіоръ Столѣтовъ съ 1-й, 2-й, 3-й, 5-й и 10-й дружинами былъ у Зелено-Древо.

„сгруппировалъ значительныя силы на своемъ лѣвомъ флангѣ, „не хочетъ ли онъ окружить генерала Радецкаго или выйти „черезъ Зелено-Древо на Габрово?...“

Инженеръ генералъ-лейтенантъ Кренке[1]) доносилъ, что „здѣсь[2]) нѣтъ ни сѣна, ни овса, ни ячменя и достать ихъ „въ окрестностяхъ нельзя и это можетъ быть страшнымъ „бѣдствіемъ“; что „для устраненія хаоса, отъ безпрерывнаго „прилива и отлива тыльныхъ частей войскъ“ онъ своею властью приказалъ начальнику вновь формируемой дружины[3]) исполнять обязанности этапнаго начальника въ Габрово; что въ Дрѣново необходимо безотлагательно устроить этапъ для транспортовъ съ ранеными, ибо иначе въ Габровѣ можетъ не хватить подводъ, при ежедневномъ нарядѣ до 800 воловъ на перевалъ.

Черезъ князя Черкасскаго въ Главной Квартирѣ стали извѣстны донесенія и другихъ лицъ; такъ, полковникъ Соболевъ доносилъ о показаніи взятаго 12 августа въ плѣнъ турецкаго солдата, по словамъ котораго силы Сулеймана доходили до 100 таборовъ при 100 слишкомъ орудіяхъ и что Сулейманъ-паша, по слухамъ, намѣренъ во что бы то ни стало идти на Габрово[4]); къ этому полковникъ Соболевъ добавлялъ, что „положеніе дѣлъ на Шипкѣ серьезное; „у людей мало патроновъ“. Затѣмъ уполномоченный Краснаго Креста Глѣбовъ телеграфировалъ 13-го: „Остался на „Шипкѣ, дѣлаю что могу, персоналъ фельдшеровъ увели- „чилъ. Убѣдите Его Высочество, дѣло страшное, силы врага „тройныя; наша позиція по мнѣнію артиллеристовъ — яма срав- „нительно съ турецкой, которой гребень покрытъ лѣсомъ, „раненыхъ массы, словомъ Малаховъ курганъ; пять дней

---

[1]) Генералъ Кренке, уѣхавъ за полнымъ истощеніемъ силъ съ Шипкинскаго перевала, продолжалъ въ Габрово дѣятельно заботиться объ его оборонѣ.

[2]) Т. е. въ Габрово.

[3]) 2-й очереди, капитана Львова.

[4]) Изъ подлинника видно, что генералъ-лейтенантъ Радецкій доносилъ Полевому Штабу о показаніи этого плѣннаго.

„генералы утѣшаютъ, но сами не говорятъ, что можемъ „держаться только едва. Товарищества нѣтъ, сѣна и овса „нѣтъ“.

Одновременно съ этими донесеніями поступали, по требованію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Главнокомандующаго, телеграммы отъ начальника телеграфной станціи въ Габрово (а потомъ на Шипкѣ, у „Телеграфнаго домика“) Бострема на имя подпоручика Урѣшева на телеграфную станцію Горный-Студень; сообщая о ходѣ дѣлъ на перевалѣ, Бостремъ въ то же время доносилъ и о различныхъ слухахъ, распространявшихся въ тылу Шипкинскаго отряда.

Кромѣ только что приведенныхъ извѣстій, обрисовывающихъ положеніе на Шипкѣ, въ Полевомъ Штабѣ къ этому періоду времени были получены различныя донесенія, выясняющія общее положеніе на Балканскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Начальникъ Западнаго отряда генералъ-лейтенантъ Зотовъ телеграфировалъ, что въ Плевнѣ все спокойно; однако, на запросъ Начальника Полевого Штаба: увѣренъ ли генералъ Зотовъ въ томъ, что изъ Плевны войска не выходили,—этотъ послѣдній, указывая, что по шоссе на Ловчу движенія не было и нѣтъ и что, по донесеніямъ генералъ-маіора Скобелева 2-го, гарнизонъ Ловчи значительно уменьшился, до пяти тысячъ, отвѣтилъ „увѣренности въ томъ, что не ушли, не имѣю“.

Начальникъ Рущукскаго отряда Его Императорское Высочество Великій Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ сообщилъ, что, кромѣ дѣлъ у Аязлара, закончившихся еще 11 августа, и вызванныхъ этимъ нѣкоторыхъ измѣненій въ расположеніи XIII корпуса, на фронтѣ и на лѣвомъ флангѣ отряда все спокойно; на правомъ же — замѣченъ сборъ турецкихъ массъ, которыя окапываются. Генералъ-лейтенантъ Шаховской доносилъ, что по Османъ-Базарской дорогѣ и у Елены все спокойно.

Одновременно съ этими донесеніями Начальникъ Штаба арміи получилъ 14 августа слѣдующую телеграмму изъ Петербурга отъ графа Гейдена: „Генералъ Орловъ теле-„графируетъ изъ Лондона: „полагаютъ, атака на проходъ „Шипки есть диверсія; Сулейманъ пройдетъ къ Мегмету, „который идетъ черезъ Эски-Джуму; пишутъ, что русскихъ „войскъ мало, что повторится Седанъ, что надо не дозво-„лить тремъ турецкимъ арміямъ ударить на насъ одновре-„менно“. Депеша эта отъ 13 августа 4 часа ночи“.

Совокупность этихъ донесеній возбудила въ Главной Квартирѣ (гдѣ, кромѣ того, полагали, что Сулейманъ-паша получаетъ ежедневно подкрѣпленія) сильныя опасенія относительно Шипкинскаго перевала и оборонявшаго его отряда. Одновременно съ различными административными распоряженіями [1]), имѣвшими цѣлью обезпечить Шипкинскій отрядъ предметами продовольствія и боевыми припасами [2]), Главнокомандующій русской арміей старался усилить генерала Радецкаго войсками, какъ изъ числа состоявшихъ въ его распоряженіи свободныхъ частей, такъ и изъ сосѣднихъ Шипкѣ отрядовъ.

Какъ было сказано, уже 13 августа въ распоряженіе генерала Радецкаго двинута была 3-я стрѣлковая бригада съ 4 скорострѣльными орудіями [3]) изъ Горнаго Студня въ с. Новый Никюпъ. Однако, бригаду эту, какъ указано въ отзывѣ Начальника Полевого Штаба отъ 12 августа генералу Радецкому, можно было направить либо въ Тырново или Чаиръ-кьой, либо черезъ Балванъ въ Сельви.

Затѣмъ, поздно ночью на 13 августа Великій Князь Главнокомандующій, принимая во вниманіе крайнюю уста-

---

[1]) По приказанію Великаго Князя Главнокомандующаго, полученному княземъ Черкасскимъ, для немедленной доставки фуража и подводъ разрѣшалось прибѣгнуть къ реквизиціямъ и употребить для скорѣйшаго исполненія «крайнія средства».

[2]) Для пополненія огнестрѣльныхъ припасовъ двинутъ былъ одинъ изъ парковъ IV корпуса.

[3]) Изъ числа взятыхъ въ Никополѣ.

лость войскъ на Шипкѣ, рѣшился усилить собственно отрядъ генерала Радецкаго одной бригадой 2-й пѣхотной дивизіи, входившей въ составъ Сельвійскаго отряда генералъ-лейтенанта князя Святополкъ-Мирскаго, и около $12^1/_2$ часовъ въ ночь съ 12 на 13 увѣдомилъ объ этомъ генерала Радецкаго слѣдующей телеграммой: „Если бы по „обстоятельствамъ вамъ нужна была помощь, то возьмите на „Шипку одну бригаду 2-й дивизіи и одну 11-й дивизіи, а „3-ю стрѣлковую бригаду передвиньте въ Тырново. Шаховскому сообщено для выиграния времени, чтобы онъ немедленно произвелъ эти передвиженія, въ случаѣ, если бой на „Шипкѣ еще продолжается".

Упоминаемая здѣсь телеграмма князю Шаховскому была отправлена 13-го, одновременно съ телеграммой генералу Радецкому, а въ 4 часа пополудни того же числа Великій Князь Главнокомандующій, по телеграфу, приказалъ князю Шаховскому, уже положительно, произвести всѣ означенныя выше передвиженія войскъ. Затѣмъ въ 7 часовъ вечера того же числа Начальникъ Полевого Штаба послалъ прямо командующему 2-й пѣхотной дивизіей [1]) генералъ-маіору князю Имеретинскому слѣдующее предписаніе:

„Великій Князь Главнокомандующій приказать изво„лилъ, чтобы 1-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи, съ полу„ченіемъ сего, немедленно двинулась въ Габрово, для под„крѣпленія войскъ, находящихся на Шипкѣ. По прибытіи „въ Габрово, для дальнѣйшаго направленія получить при„казаніе отъ командира VIII корпуса, для чего, съ получе„ніемъ сего, послать нарочнаго сообщить генералу Радецкому „о полученномъ прямомъ приказаніи Главнокомандующаго, „о времени выступленія и испросить приказаніе. Другая „бригада должна быть также готова къ выступленію по пер„вому приказанію, о чемъ также сообщить генералу Радец-

[1]) «Или, за отсутствіемъ его, старшему начальнику, находящемуся въ г. Сельви», какъ адресовано въ подлинномъ.

„кому. Послать немедленно лазутчиковъ въ Ловчу и Троянъ, „а также въ горы, но людей вѣрныхъ. Расходы, на этотъ „предметъ сдѣланные, будутъ возвращены изъ Штаба арміи. „Пути и тропинки черезъ горы со стороны Имитліи, Кало„фера, Трояна и Ловчи держать подъ постояннымъ наблю„деніемъ. Въ случаѣ движенія другой бригады дивизіи въ „Габрово, дорога изъ Ловчи въ Сельви должна быть занята „отрядомъ (изъ IV корпуса) генералъ-маіора Скобелева, а „потому немедленно сообщить генералъ-маіору Скобелеву, „если онъ еще остается на дорогѣ изъ Ловчи, чтобы онъ „съ нея не сходилъ до полученія особаго приказанія“ [1]).

Со своей стороны, князь Шаховской, въ силу упомянутой выше телеграммы Главнокомандующаго, 13-го отдалъ слѣдующія распоряженія: князю Имеретинскому—съ одною бригадою его дивизіи, съ двумя батареями, съ соотвѣтственнымъ парковымъ и сухарнымъ запасомъ двинуться (хотя бы ночью) въ Габрово и явиться лично генералу Радецкому; генералъ-маіору Салову [2]) — выступить, хотя бы ночью, съ 4 баталіонами и 2 батареями въ Дрѣново, откуда немедленно послать нарочнаго офицера къ генералу Радецкому; начальнику 3-й стрѣлковой бригады генералъ-маіору Добровольскому — выступить 14-го, съ разсвѣтомъ, съ бригадой, орудіями, обозомъ и паркомъ въ Тырново, куда прибыть въ одинъ переходъ. Начальнику артиллеріи арміи князь Шаховской сообщилъ, что всѣ парки VIII корпуса, кромѣ 15-го подвижного въ с. Самоводы, двинутые въ Габрово, еще не вернулись, и потому просилъ распоряженія экстренно пополнить парки этого корпуса. Объ этихъ мѣрахъ князь Шаховской донесъ 13-го же генералу Радецкому и Главнокомандующему.

[1]) Начальникъ Западнаго отряда генералъ-лейтенантъ Зотовъ былъ увѣдомленъ также о новомъ назначеніи отряда генералъ-маіора Скобелева. До этого Полевой Штабъ разрѣшилъ отозвать отрядъ телеграммой Начальника Полевого Штаба, отправленной 13 августа, въ часъ пополуночи.

[2]) Командиръ 1-й бригады 11-й пѣхотной дивизіи.

Князь Имеретинскій получилъ оба предписанія (изъ Полевого Штаба и отъ князя Шаховского) только 14 августа, въ то время, какъ одинъ изъ полковъ 2-й пѣхотной дивизіи, а именно 8-й пѣхотный Эстляндскій, уже перешелъ въ Габрово. Произошло это въ силу того, что генералъ Радецкій, видя необходимость усилить отрядъ, сражающійся на перевалѣ еще въ ночь съ 12 на 13 послалъ приказаніе князю Святополкъ-Мирскому выслать одинъ полкъ 2-й дивизіи въ Габрово; донесеніе же объ этомъ Великому Князю Главнокомандующему генералъ Радецкій послалъ только 14 августа. Такимъ образомъ, 8-й пѣхотный Эстляндскій полкъ выступилъ 13 августа въ 12 часовъ дня и прибылъ въ Габрово въ тотъ же день около 11½ часовъ вечера. Въ то же время прибыла и 3-я стрѣлковая бригада въ с. Новый Никюпъ.

14 августа послѣдовало отъ Полевого Штаба вторичное предписаніе генералъ-маіору князю Имеретинскому относительно передвиженія одной бригады его дивизіи къ Шипкѣ; это предписаніе уже не застало князя Имеретинскаго въ Сельви, такъ какъ онъ, донеся о полученномъ имъ раньше отъ князя Святополкъ-Мирскаго распоряженіи, выступилъ 14 августа въ 6 часовъ пополудни съ 7-мъ пѣхотнымъ Ревельскимъ полкомъ и 9-фунтовой батареей въ Габрово, куда и прибылъ рано утромъ 15-го. 3-я стрѣлковая бригада въ этотъ день (т. е. 14-го) около 9 часовъ вечера прибыла въ Тырново, а отрядъ генералъ-маіора Салова — въ Дрѣново. 14-го же распоряженіемъ генерала Деппа отправлены были на Шипку подъ командой полковника Рѣзваго двѣ роты 2-го сапернаго баталіона.

Между тѣмъ, въ 2 часа 40 минутъ утра 15 августа въ Горномъ-Студнѣ, гдѣ была расположена Главная Квартира, было получено донесеніе генерала Радецкаго о томъ, что атака лѣваго фланга арміи Сулеймана-паши (Лысая гора) не удалась, что вслѣдствіе сосредоточенія

непріятеля на этомъ пунктѣ и большихъ потерь въ русскихъ войскахъ онъ отвелъ части назадъ, послѣ чего весь день происходила слабая перестрѣлка. Затѣмъ въ донесеніи говорилось, что потери весьма значительны, что бригада 2-й дивизіи расположилась впереди Габрово, прикрывая этотъ пунктъ со стороны Зелено-Древо, откуда, по слухамъ, можно ожидать нападенія; что отрядъ генералъ-маіора Салова прибылъ въ Дрѣново, а 3-я стрѣлковая бригада—въ Тырново. Наконецъ, генералъ Радецкій писалъ, что онъ предполагаетъ „остаться нѣсколько дней въ строго оборонительномъ положеніи“.

Въ 7 часовъ 10 минутъ утра 15-го же Главнокомандующій телеграфировалъ генералу Радецкому: „Мнѣ кажется необ-„ходимымъ наступленіе по флангамъ дѣлать не спѣша, каждый „шагъ занимаемый укрѣпивъ засѣками и батареями и только „устроивъ это, тогда опять двинуться впередъ и то же самое, „занявъ новое мѣсто, также укрѣпить и такъ далѣе,—иначе „мы будемъ даромъ людей терять. Прикажите въ Габровѣ „выбрать мѣсто, гдѣ тотчасъ строить тоже батареи, поручить „это можете генералу Кренке. Тутъ на работу употребите „жителей-болгаръ“ [1]). Затѣмъ Главнокомандующій телеграфировалъ: князю Святополкъ-Мирскому— „прими всѣ „мѣры, чтобы укрѣпить Сельви со стороны дороги изъ Габ-„рова“; князю Шаховскому — „употреби всѣ усилія, чтобы „укрѣпить Тырново со стороны Габрово, на работу возьми „жителей-болгаръ, всѣхъ, кто можетъ работать“.

Вмѣстѣ съ этими распоряженіями генералъ Левицкій телеграфировалъ генералу Радецкому: „Великій Князь „Главнокомандующій приказалъ не загромождать дорогъ изъ „Габрово къ Шипкѣ и Тырнову, поэтому мѣстнымъ жите-

[1]) Генералъ Радецкій относительно способа атаки противника отвѣчалъ: «Съ праваго и лѣваго фланга нашего мѣстность до того пересѣченная и покрыта засѣками, что постепенное занятіе фланговъ повело бы къ огромной потерѣ людей, между тѣмъ оставлять тамъ войска крайне затруднительно по неимѣнію воды и по неимѣнію дорогъ для доставки продовольствія».

„лямъ, расположившимся на дорогахъ, приказать удалиться „въ Тырново, Сельви и на Рушицу [1]). Всѣ излишніе войско- „вые обозы отодвинуть назадъ, частью за Тырново и ущелье „къ Никупу, частью черезъ Сельви. То же немедленно пред- „писать генералу Мирскому, которому отодвинуть необходи- „мые обозы къ Мрадего“ [2]).

Это распоряженіе объ очищеніи дорогъ было, отчасти, предупреждено генераломъ Радецкимъ, который еще 12 августа просилъ генерала Кренке приступить къ исправленію мостовъ на Габровской дорогѣ и самой дороги, а 15-го предписалъ командиру 3-го понтоннаго баталіона приступить къ исправленію моста на р. Русицѣ; во избѣжаніе же перерыва движенія указано было навести понтонный мостъ рядомъ съ исправляемымъ.

Неожиданная атака Сулеймана-паши Шипкинскаго прохода вынудила русскаго Главнокомандующаго обратить временно всѣ усилія свои къ Шипкѣ и пока отложить мѣропріятія, подготовлявшія атаку Плевны. По отбитіи же атакъ Сулеймана Великій Князь возвращался къ прерванной временно операціи противъ Османа-паши. Для окончательныхъ въ этомъ отношеніи рѣшеній требовалось прежде всего возможно полное разъясненіе положенія дѣлъ на Шипкѣ. Съ этой цѣлью Главнокомандующій командировалъ туда Начальника Полевого Штаба генералъ-адъютанта Непокойчицкаго. Предваряя объ этомъ генерала Радецкаго, Великій Князь телеграфировалъ ему въ 3 часа 15 минутъ пополудни того же 15 августа:

„Посылаю къ вамъ для переговоровъ съ вами о томъ, „что̀ можно предпринять, генералъ-адъютанта Непокойчиц- „каго, который выѣзжаетъ сегодня вечеромъ; надѣется быть у „васъ 16-го вечеромъ или 17-го утромъ. Не признаете ли полез- „нымъ призвать немедленно еще другую бригаду 2-й диви-

[1]) Рѣка Русица.

[2]) Муратъ-бей горный.

„зіи изъ Сельви и атаковать всею 2-ю дивизіею и Болгарскимъ „ополченіемъ лѣвый флангъ непріятеля черезъ Зеленое-Древо „и въ обходъ. Ожидаю немедленнаго отвѣта; если рѣшитесь, „то пошлите немедленно въ Сельви приказаніе. Непокой- „чицкій ѣдетъ черезъ Тырновъ". На это генералъ Радец- кій въ тотъ же день отвѣчалъ: „Не зная при настоящихъ „обстоятельствахъ, нужно ли во что бы то ни стало удер- „живать Шипку, до пріѣзда генерала Непокойчицкаго „опредѣлительнаго отвѣта дать не могу, но на всякій слу- „чай 2-ю бригаду 2-й дивизіи слѣдовало бы направить къ „Габрово".

На слѣдующій день, 16 августа, Великій Князь Главно- командующій телеграфировалъ въ 3 часа 35 минутъ пополу- дни генералу Радецкому:

„Прошу васъ держать еще проходъ до пріѣзда генерала „Непокойчицкаго. Если возможно, то до пріѣзда Непокой- „чицкаго не вводить бригаду второй дивизіи въ огонь; прошу „васъ дать приказаніе, чтобы другая бригада второй дивизіи „шла бы въ Габрово. Не надо тоже упускать изъ виду и „Тревнинскій проходъ; на этотъ случай имѣете возможность „распорядиться четырьмя баталіонами одиннадцатой дивизіи, „стоящими въ Дрѣновѣ. Помоги вамъ Богъ".

Такимъ образомъ, дальнѣйшій образъ дѣйствій русскихъ на южномъ фронтѣ противъ арміи Сулеймана-паши нахо- дился въ зависимости отъ результатовъ личнаго ознаком- ленія Начальника Полевого Штаба съ положеніемъ дѣлъ на Шипкѣ и отъ этого зависѣло окончательное направ- леніе всѣхъ войскъ, собранныхъ въ тылу Шипкинскаго отряда.

Отказавшись разрѣшить лично вопросъ о выборѣ образа дѣйствій противъ Сулеймана-паши, генералъ Радецкій тѣмъ не менѣе считалъ возможнымъ перейти къ активнымъ дѣй- ствіямъ съ цѣлью заставить Сулеймана-пашу отойти отъ Шипки и предпринялъ подготовительныя мѣры на случай

согласія генерала Непокойчицкаго на переходъ въ наступленіе. Такъ, вслѣдствіе его указанія въ приведенной выше телеграммѣ отъ 15-го остальные полки 2-й пѣхотной дивизіи съ 3-й батареей 9-й артиллерійской бригады выступили изъ Сельви 16-го и 17-го и къ разсвѣту 18-го оба полка присоединились къ своей дивизіи, которая укрѣпляла позицію у перекрестка Габровскаго шоссе и дороги на Зелено-Древо. Затѣмъ генералъ Радецкій еще 14 августа указалъ генералу Шаховскому, что „въ Травнѣ очень полезно имѣть „части, чтобы зайти въ тылъ Сулейману-пашѣ, иначе его „нельзя прогнать". Влѣдствіе этого князь Шаховской приказалъ генералъ-маіору Салову передвинуть ночнымъ движеніемъ изъ Дрѣново 42-й пѣхотный Якутскій полкъ съ 4 орудіями въ Трѣвну, съ приказаніемъ занять горный проходъ у Бидека и, удерживая его, „ждать приказанія „генерала Радецкаго для перехода въ наступленіе на пра„вый флангъ арміи Сулеймана-паши". Однако, вслѣдствіе ложныхъ свѣдѣній о занятіи Бидека турками и о трудности, особенно для артиллеріи, доступовъ къ этому пункту Якутскій полкъ съ 4 орудіями вернулся обратно въ Дрѣново въ тотъ же (т. е. 16-го) день. Поводомъ къ возникновенію слуховъ о занятіи Бидека послужила рекогносцировка Бидека, предпринятая нѣсколькими ротами турокъ съ сотнею черкесовъ, которая была отбита огнемъ казачьяго поста отъ 30-го Донского полка.

Затѣмъ, 16 августа въ 10 часовъ вечера генералъ Радецкій телеграфировалъ генералъ-лейтенанту Шаховскому: „Якут„скій полкъ и баталіонъ Селенгинскаго предполагается „къ движенію налегкѣ, командовать ими Эрнроту[1]). Прошу „его предупредить, чтобы онъ пріѣхалъ въ Дрѣново, и на„править туда же 3-ю стрѣлковую бригаду, оставивъ по„прежнему въ Тырновѣ Подольскій баталіонъ. Въ составъ „отряда Эрнрота войдетъ бригада 2-й дивизіи".

[1]) Командующій 11-й пѣхотной дивизіей.

Вслѣдствіе вызванныхъ этой телеграммой распоряженій князя Шаховского къ 18-му въ Дрѣновѣ собрался отрядъ генералъ-маіора Эрнрота въ составѣ 4 баталіоновъ 11-й пѣхотной дивизіи съ двумя батареями, 3-й стрѣлковой бригады съ 4 орудіями, 6-й дружины Болгарскаго ополченія и двухъ [1]) сотенъ казаковъ; туда же генералъ Радецкій двинулъ и дивизіонный лазаретъ 2-й пѣхотной дивизіи. Отрядъ этотъ, въ зависимости отъ того или другого рѣшенія генералъ-адъютанта Непокойчицкаго, былъ въ готовности начать активныя дѣйствія противъ праваго фланга арміи Сулеймана-паши. 2-я пѣхотная дивизія съ двумя батареями составляла ближайшій резервъ генерала Радецкаго и, какъ видно изъ вышеизложеннаго, должна была усилить отрядъ генералъ-маіора Эрнрота одною бригадою.

Правый флангъ расположенія Балканскаго отряда генерала Радецкаго въ это время былъ прикрытъ со стороны Ловчи и Трояна только отрядомъ генерала Скобелева, выдвинутымъ отъ войскъ Западнаго отряда, въ составѣ 4 баталіоновъ, двухъ батарей и Кавказской казачьей бригады, такъ какъ въ Сельви у генералъ-лейтенанта князя Святополкъ-Мирскаго оставалось всего четыре слабыхъ сотни Донского казачьяго № 30 полка, одинъ (3-й) баталіонъ [2]) 6-го пѣхотнаго Либавскаго полка и одинъ эскадронъ Собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя, назначенные для прикрытія оставшихся тамъ четырехъ батарей 2-й артиллерійской бригады и обозовъ частей 2-й, 9-й и 14-й пѣхотныхъ дивизій.

Хотя получаемыя свѣдѣнія и указывали, что гарнизонъ Ловчи уменьшился и не превышаетъ 2—3 тысячъ человѣкъ, тѣмъ не менѣе Полевой Штабъ считалъ, что въ случаѣ неудачи у Шипки или при отозваніи отряда генералъ-

[1]) Отъ 21-го и 26-го казачьихъ полковъ.

[2]) Въ составѣ четырехъ линейныхъ ротъ.

маіора Скобелева къ Плевнѣ сообщенія генералъ-лейтенанта Радецкаго могутъ подвергнуться опасности. Вслѣдствіе этого предписаніемъ Полевого Штаба, полученнымъ командиромъ 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіоромъ Давыдовымъ 16 августа, въ 12 часовъ 30 минутъ пополуночи, бригадѣ этой приказано было выступить изъ Горнаго-Студня и двинуться черезъ Мрадего [1]) къ Сельви, куда прибыть къ раннему утру 18-го, а если возможно, то и къ вечеру 17 августа. Въ инструкціи [2]) на имя генералъ-маіора Давыдова указывалось, что цѣль занятія бригадой г. Сельви состояла въ обезпеченіи со стороны Ловчи сообщеній отрядовъ генерала Радецкаго и генералъ-лейтенанта князя Шаховского съ Систово; бригада, совмѣстно съ отрядомъ генералъ-маіора Скобелева, должна была находиться въ ближайшемъ подчиненіи князя Святополкъ-Мирскаго. Въ случаѣ обратнаго присоединенія отряда генералъ-маіора Скобелева къ Западному отряду удержаніе г. Сельви возлагалось только на войска бригады и четыре сотни Донского казачьяго № 30 полка, находившіяся въ то время въ составѣ Сельвійскаго отряда. Далѣе въ инструкціи было сказано: „При этомъ вашему превосходительству слѣдуетъ имѣть „въ виду, что удержаніе Сельвинской позиціи существенно „необходимо для обезпеченія съ этой стороны дѣйствій „отрядовъ генералъ-лейтенанта Радецкаго и князя Ша„ховского и потому позиція эта должна быть безусловно „удержана по крайней мѣрѣ до отступленія отряда ге„нералъ-лейтенанта Радецкаго на линію Сельви — Тыр„новъ, если обстоятельства вынудятъ его отступить съ „очищеніемъ горныхъ проходовъ“. Точно также инструкція указывала на необходимость поддержанія связи съ обоими вышеупомянутыми отрядами и съ Западнымъ отрядомъ.

[1]) Муратъ-Бей горный.

[2]) Отъ 16 августа, за подписью генералъ-маіора Левицкаго.

Въ тотъ же день помощникъ Начальника Полевого Штаба генералъ-маіоръ Левицкій предписалъ, чтобы кавалерійскія части, стоявшія на отдыхѣ въ с. Н. Никюпъ, были наготовѣ къ выступленію.

Генералъ-маіоръ Давыдовъ по полученіи предписанія сдѣлалъ немедленно всѣ распоряженія и вмѣстѣ съ этимъ донесъ (еще до полученія инструкціи), что за позднимъ полученіемъ предписанія онъ едва ли можетъ выступить въ въ 3 часа утра 16-го; затѣмъ онъ доносилъ, что „при „неимѣніи картъ военныхъ дѣйствій, о высылкѣ которыхъ я „просилъ ваше превосходительство особымъ рапортомъ, я „положительно не знаю гдѣ Мрадсковъ[1]) и г. Сельви и по „какому направленію идти; прошу о назначеніи ко мнѣ „провожатаго и хотя бы нѣсколько казаковъ для разсы„локъ, а также о высылкѣ картъ, необходимо нуж„ныхъ. Прошу также сообщить—должна ли слѣдовать съ „нами артиллерія, такъ какъ распоряженія о движеніи ей „не сообщено; въ такомъ случаѣ подъ чьимъ прикрытіемъ „она остается“.

Получивъ надлежащее разъясненіе, колонна генералъ-маіора Давыдова (2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи, 3-я, 5-я и 6-я батареи 3-й артиллерійской бригады и 10 казаковъ конвоя Его Величества) выступила около 4 часовъ утра 16 августа и двинулась черезъ Батакъ, Павликени и Муратъ-Бей горн. на Сельви.

Послѣ свиданія въ Тырново съ княземъ Шаховскимъ 16 августа генералъ Непокойчицкій встрѣтился въ Габрово съ генераломъ Радецкимъ, причемъ на слѣдующій день вмѣстѣ съ нимъ объѣхалъ все расположеніе русскаго отряда на Шипкинскомъ перевалѣ и передалъ его защитникамъ благодарность Государя Императора и Великаго Князя Главнокомандующаго за мужественную оборону. Съ теле-

[1]) Вмѣсто Мрадего, т. е. Муратъ-Бей горн.

графной станціи Шипка [1]) генералъ Непокойчицкій телеграфировалъ Главнокомандующему:

„Вчера вечеромъ я видѣлъ Радецкаго въ Габрово. „Сегодня я только прибылъ на Шипку; непріятель въ те„ченіе трехъ дней не безпокоитъ, не отодвигаетъ ли онъ „часть войскъ на другой пунктъ, быть можетъ въ Плевно, „. . . . . Румыны должны быть осторожны, вечеромъ буду „телеграфировать".

Осмотрѣвъ подробно всѣ батареи и ложементы, генералъ-адъютантъ Непокойчицкій вернулся въ Габрово и назначилъ на утро 18-го совѣщаніе съ генераломъ Радецкимъ и другими старшими начальниками.

Къ этому времени общее положеніе дѣлъ на южномъ фронтѣ представлялось въ слѣдующемъ видѣ: на Шипкѣ, на самомъ перевалѣ—отрядъ генерала Радецкаго—$20^4/_5$ баталіоновъ и 6 батарей, всего до 14—15 т. штыковъ, изъ нихъ 3 баталіона Минскаго полка (до 2.200 штыковъ) не тронутыхъ. Войска эти были сильно утомлены и понесли значительныя потери; все расположеніе находилось подъ перекрестнымъ огнемъ противника; сообщенія отряда и доставка всякихъ припасовъ сильно затруднялись и мѣстностью, и непріятельскимъ огнемъ; въ окрестностяхъ разлагалось множество труповъ, заражая воздухъ; время года было позднее и впереди предстояла осень, которая на этой высотѣ сопровождалась сильными холодами, туманами и дождями. Тылъ отряда генералъ-лейтенанта Радецкаго былъ прикрытъ 5 дружинами Болгарскаго ополченія — у с. Зелено-Древо и нѣсколькими сотнями казаковъ—частью у с. Топлешъ, частью у монастыря Св. Георгія. У Трѣвны находилась 6-я дружина и одна сотня № 30 казачьяго полка.

Въ тылу Шипкинскаго отряда находились: на Габровскомъ шоссе, у поворота на с. Зелено-Древо (верстъ 9—10)— 11 баталіоновъ 2-й пѣхотной дивизіи съ 3 батареями; у

[1]) Открыта 15 августа, у Телеграфнаго домика.

Дрѣново—8 баталіоновъ, двѣ сотни и $2^1/_2$ батареи отряда генералъ-маіора Эрнрота.

Противъ этихъ силъ на высотахъ, окружавшихъ Шипкинскій перевалъ, и въ долинѣ Тунджи у д. Шипки стояли главныя силы арміи Сулеймана-паши, всего 50 баталіоновъ, 30 эскадроновъ (сотенъ) и 8 батарей. Лѣвый флангъ турецкаго отряда, окружавшаго Шипкинскій перевалъ, опирался на высоты Лысой горы, гдѣ былъ устроенъ укрѣпленный лагерь для отряда Шакира-паши; правый—располагался на М. Бедекѣ и распространялся далѣе къ востоку до горы Бѣлы-Кладенцы. Въ тылу Центральной турецкой арміи, кромѣ 3 баталіоновъ въ Карловѣ и двухъ въ Казанлыкѣ, другихъ войскъ не было. Позиціи турокъ на горахъ, при естественной силѣ ихъ, были, сверхъ того, сильно укрѣплены.

Армія Сулеймана-паши была въ значительной степени разстроена продолжительнымъ боемъ и самъ Сулейманъ-паша доносилъ, что ожидаетъ обѣщанныя подкрѣпленія, чтобы вновь устроить значительную часть своихъ баталіоновъ.

На остальныхъ пунктахъ южнаго фронта, кромѣ незначительныхъ перемѣнъ, общее расположеніе силъ не измѣнилось противъ взаимнаго положенія, занятаго обѣими сторонами въ началѣ августа.

Какъ уже было изложено, самъ генералъ Радецкій считалъ положеніе Шипкинскаго отряда весьма тяжелымъ и признавалъ, что такое положеніе можетъ продолжаться неопредѣленное время; по его мнѣнію, требовалось наступленіе сильнаго корпуса, который могъ бы атакой во флангъ или обходнымъ движеніемъ заставить Сулеймана-пашу отступить отъ перевала. Точно также и Великій Князь Главнокомандующій, какъ это видно изъ его телеграммы отъ 16 августа, раздѣляя вышеприведенное мнѣніе генерала Радецкаго, предоставлялъ послѣднему право воспользоваться 2-й пѣхотной дивизіей для дѣйствія во флангъ Сулейману-

пашѣ. Взгляды относительно необходимости активныхъ дѣйствій противъ Центральной турецкой арміи для обезпеченія положенія русскаго отряда на Шипкѣ раздѣлялись и многими старшими чинами русской арміи.

Такъ, 15 августа князь Шаховской представилъ Главнокомандующему свой планъ дѣйствій противъ Сулеймана-паши. Въ этомъ планѣ князь Шаховской указывалъ, что вслѣдствіе условій мѣстности дѣла на Шипкѣ будутъ продолжаться до истощенія той или другой стороны, хотя и несомнѣнно кончатся прекращеніемъ атакъ Сулеймана-паши. Считая, что высылка сильной колонны черезъ Зелено-Древо заставитъ Сулеймана-пашу отойти къ востоку безъ существеннаго для него ущерба, князь Шаховской полагалъ возможнымъ выставить отрядъ, силою болѣе бригады, въ Іенинскій и Хаинкіойскій проходы. Далѣе князь Шаховской продолжалъ:

„Эти послѣднія войска, угрожая наступленію Сулеймана „по Твардицкимъ ущельямъ, заставятъ его скорѣе прекра„тить фронтальныя атаки на Шипку и при благопріятныхъ „обстоятельствахъ могутъ способствовать полнѣйшему по„раженію остатковъ его арміи, тогда какъ обходъ на одно „Зелено-Древо не заставитъ его идти непремѣнно даже на „востокъ, а, побудивъ скорѣе уступить фронтальной атакѣ „на Шипку, все-таки дозволитъ двигаться на Троянъ, позади „горъ, къ Плевно, на соединеніе съ Османомъ-пашей. Послѣдній „маневръ не представляетъ возможности непремѣнной удачи, „такъ какъ Плевненскія войска встрѣтятъ его до соедине„нія; но важно то обстоятельство, что безъ занятія Іенин„скаго и Хаинкіойскаго проходовъ Сулейману остается сво„бодный путь отступленія на востокъ.

„Кажется, необходимо угрожать ему такимъ образомъ съ обоихъ фланговъ“.

Затѣмъ князь Шаховской въ случаѣ согласія Главнокомандующаго съ этимъ планомъ предлагалъ отправить

немедленно къ указаннымъ выше проходамъ 4 баталіона генералъ-маіора Салова, 4 баталіона 3-й стрѣлковой бригады и 13-й гусарскій полкъ, что̀ съ Елецкимъ полкомъ[1]) и двумя казачьими сотнями[2]) бригады полковника Чернозубова должно было составить достаточный, по мнѣнію князя Шаховского, отрядъ.

Указавъ, что отрядъ генерала Салова едва ли можетъ понадобиться на Шипкѣ и что въ случаѣ движенія Сулеймана на Трѣвну его могутъ предупредить войска изъ Габрово[3]), а войска изъ проходовъ возьмутъ его въ тылъ,— князь Шаховской доносилъ, что уже выслалъ 42-й пѣхотный Якутскій полкъ въ Трѣвну и для движенія остальныхъ частей ожидаетъ предписанія по телеграфу.

На это Главнокомандующій телеграммой отъ 16-го отвѣтилъ:

„Твой взглядъ въ отзывѣ за № 2.421 совершенно пра„вильный, совпадалъ буквально съ тѣмъ, что̀ я далъ знать „Радецкому[4]). Сегодня Непокойчицкій увидится съ тобой и „тогда рѣшите вмѣстѣ о движеніи остальныхъ твоихъ войскъ. „Пошли нарочнаго въ Сельви, чтобы остальная бригада „2-й дивизіи немедленно шла въ Габрово, въ Сельви отправ„ляется сегодня 2-я бригада 3-й дивизіи отсюда“.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Скобелевъ особенно настаивалъ на немедленномъ переходѣ въ наступленіе противъ арміи Сулеймана-паши, съ цѣлью отбросить его отъ Шипки. 14 августа, въ 8 часовъ вечера, онъ адресовалъ генералъ-лейтенанту князю Святополкъ-Мирскому слѣдующее письмо:

„Ваше сіятельство, князь Николай Ивановичъ. Потря„сающее впечатлѣніе, произведенное разсказомъ г-на Стан-

[1]) Состоялъ въ составѣ Ханкіойскаго отряда.

[2]) Тоже.

[3]) Т. е. 2-я пѣхотная дивизія.

[4]) Смотри телеграмму Великаго Князя Главнокомандующаго отъ 16 августа, 3 часа 35 минутъ дня, на имя генерала Радецкаго, помѣщенную въ настоящей главѣ выше.

„лея [1]) о положеніи нашихъ на Шипкѣ, заставляетъ меня „высказать вамъ мое глубокое убѣжденіе: непріятель искусно „маневрируетъ, отвлекая часть нашихъ войскъ отъ участія „въ сраженіи на перевалѣ. Немедленное прибытіе 9 бата„ліоновъ можетъ имѣть рѣшающее значеніе въ нашу пользу. „2 полка изъ Сельви, 64-й Казанскій полкъ съ занимаемой „мною позиціи могутъ быть завтра утромъ въ Габровѣ, голова „колонны даже подходить къ мѣсту боя. 1-й баталіонъ „Шуйскаго полка съ 9-фунтовою батареею могутъ съ успѣ„хомъ прикрывать Сельви. Ручаюсь, что Кавказская казачья „бригада съ 8-ю конною батареею настолько удержитъ не„пріятеля со стороны Трояна и Ловчи, чтобы дать время въ „Сельви принять соотвѣтствующее рѣшеніе.

„Въ данный моментъ Сельви не угрожаетъ никакой „опасности. Почему же намъ не маневрировать? Только что „съ 2 сотнями изъ Ловчи; никакихъ признаковъ присутствія „значительныхъ силъ.

„Изъ Трояна доносятъ, что тамъ, кромѣ нѣсколькихъ „сотенъ башибузуковъ, никакихъ войскъ нѣтъ".

„Умоляю ваше сіятельство мнѣ вѣрить и тотчасъ же „направить къ генералу Радецкому всю пѣхоту, находя„щуюся въ вашемъ распоряженіи.

Отвѣтъ князя Святополкъ-Мирскаго неизвѣстенъ, но взгляды его видны изъ отношенія 13 августа къ командующему IV корпусомъ объ оставленіи у Какрина отряда генералъ-маіора Скобелева, гдѣ князь Святополкъ-Мирскій, между прочимъ, говоритъ:

„Принимая во вниманіе, что командиръ VIII корпуса „ожидаетъ сегодня атаки на перевалъ Шипки и что въ „случаѣ успѣха атаки послѣдуетъ несомнѣнное наступленіе „изъ Ловчи, покорнѣйше прошу разрѣшенія вашего превосхо„дительства отрядъ генералъ-маіора Скобелева оставить на

[1]) Корреспондентъ одной изъ англійскихъ газетъ.

„занимаемой имъ авангардной позиціи до окончанія боя на „перевалѣ Шипка“.

Отправивъ приведенное выше письмо, генералъ-маіоръ Скобелевъ уже на слѣдующій день, 15 августа, обратился къ генералу Радецкому со слѣдующимъ письмомъ:

„Ваше высокопревосходительство, Федоръ Федоровичъ. „Ввѣренный мнѣ отрядъ, по моему убѣжденію, безцѣльно „стоитъ впереди Сельви, ибо извѣстить обозы, находящіеся „въ Сельви, о наступленіи со стороны Трояна и Ловчи „можетъ не только Кавказская бригада съ артиллеріей, но „даже и часть ея.

„Между тѣмъ присутствіе въ бою на Шипкѣ 4 отличныхъ „баталіоновъ, изъ коихъ въ Казанскомъ полку по 40 рядовъ „во взводахъ, могло бы имѣть большое значеніе“. Указавъ затѣмъ, что, за выдѣленіемъ, въ случаѣ необходимости прикрытія Сельви, одного баталіона, 10 сотенъ, 4 конныхъ и 8 девяти-фунтовыхъ орудій, его отрядъ въ составѣ трехъ баталіоновъ, 2 сотенъ (по 14 рядовъ), 2 конныхъ орудій и команды саперъ можетъ въ сутки прибыть къ мѣсту боя, генералъ-маіоръ Скобелевъ говоритъ: „начальникъ штаба „ввѣреннаго мнѣ отряда капитанъ Куропаткинъ объяснитъ „вамъ, на основаніи какихъ дисциплинарныхъ соображеній „я беру смѣлость прямо обращаться къ вашему высокопре- „восходительству. Заключаю: непріятель, очевидно, искусно „маневрируетъ. Въ Ловчѣ нѣтъ силъ, соотвѣтствующихъ „рѣшительному наступленію. Въ Троянѣ подавно. Съ этой „стороны должно ожидать лишь демонстраціи (и то невѣрно). „Неужели изъ-за боязни мнѣническаго непріятеля мы при- „куемъ къ Сельви 9—10 молодецкихъ баталіоновъ въ столь „рѣшительный моментъ и тѣмъ нарушимъ основное правило „войны: не дѣлать того, чего желаетъ непріятель“.

На другой день (т. е. 16-го) около 8 часовъ вечера генералъ-маіоръ Скобелевъ получилъ черезъ капитана Куропаткина отвѣтъ генерала Радецкаго:

„Михаилъ Дмитріевичъ. О вашемъ предположеніи я „доложу сегодня генералу Непокойчицкому, который долженъ „сегодня пріѣхать, и должно быть рѣшено: какъ лучше „Сулеймана заставить ретироваться. Сегодня здѣсь все спо„койно“. Въ запискѣ капитана Куропаткина, при которой препровождался отвѣтъ генерала Радецкаго, между прочимъ, было сказано: „*По слухамъ, отборныя войска Сулеймана „потянулись къ Трояну* [1]). Какъ бы не было съ той стороны „сюрприза. Атаки на Шипкѣ, по мнѣнію многихъ, прекрати„лись надолго . . . “.

Часа черезъ два по полученіи вышеприведенныхъ отвѣтовъ генералъ-маіоръ Скобелевъ вновь отправилъ генералу Радецкому слѣдующее письмо:

„Ваше превосходительство. Только что узналъ отъ кор„респондентовъ, прибывшихъ съ Шипки, что непріятель „своимъ лѣвымъ флангомъ охватываетъ нашъ правый, вѣнчая „командующія высоты параллельно дорогѣ въ Габрово.

„Не признаете ли цѣлесообразнымъ двинуться мнѣ съ „Казанскимъ пѣхотнымъ полкомъ и баталіономъ Шуйцевъ, „т. е. 20 ротами, безъ ранцевъ и одною сотнею напрямикъ, „частью по знакомой мнѣ дорогѣ къ Паницокѣ [2]), а оттуда „въ тылъ охватывающему насъ непріятелю.

„Разсчетъ движенія: напримѣръ, выступаю съ позиціи „17 августа въ 7 часовъ вечера, 18-го въ 7 часовъ утра— „Паницоки, отдыхъ до 7 часовъ вечера; 18 августа отъ Паницоки „(по картѣ) до высотъ, занятыхъ непріятелемъ, 25 верстъ. „Для того, чтобы пройти ихъ свѣжо, отдыхаю въ пути и съ „разсвѣтомъ 19 августа могу атаковать.

„Проводниковъ найду.

„Ручаюсь, для вашего успокоенія, что Тутолминъ съ Кав„казцами и артиллеріею въ эти дни молодецки исполнитъ „мою задачу: прикрывать Сельви отъ Трояна и Ловчи“.

[1]) Курсивъ подлинника.

[2]) На 5-верстѣ эта деревня носитъ названіе «Тумболово».

На это генералъ Радецкій 17 августа отвѣчалъ: „ . . . „мною было предложено генералу Непокойчицкому, который „въ это время находился на Шипкѣ, ваше предложеніе „объ атакѣ съ тыла, но *его высокопревосходительство опа-„сается за Сельви* [1]). Во всякомъ случаѣ, при моихъ даль-„нѣйшихъ дѣйствіяхъ на Шипкѣ, можетъ быть, я приму „предложеніе вашего превосходительства, о чемъ увѣдомлю „своевременно . . . “.

Между тѣмъ, совѣщаніе въ Тырново состоялось утромъ 18 августа; результатъ его виденъ изъ телеграммы генералъ-адъютанта Непокойчицкаго Великому Князю Главнокомандующему отъ того же дня: „По совѣщанію съ Радецкимъ, при „видимомъ бездѣйствіи и, вѣроятно, уменьшеніи непріятеля у „Шипки, необходимо обратить всѣ силы на Плевно. Поэтому „2-ю дивизію необходимо отправить тотчасъ въ Сельвію [2]), от-„куда князь Имеретинскій съ дивизіей и бригадою 3-й дивизіи „а также отрядомъ Скобелева, пошелъ бы на Ловчу, для „занятія ея оставить тамъ одинъ полкъ 2-й дивизіи и съ „остальными войсками двинуться въ Плевно. Къ этому вре-„мени у Зотова должно быть все готово. 3-я стрѣлковая „бригада двинулась бы изъ Тырнова также къ Парадиму. „Развязка у Плевно есть главный нашъ вопросъ. Тогда руки „будутъ намъ развязаны. Если Ваше Высочество одобрите „эти предположенія, то благоволите приказать тотчасъ Радец-„кому двинуть 2-ю дивизію по назначенію и телеграфиро-„вать мнѣ въ Тырново, гдѣ буду ночевать у Шаховского. „Благоволите сообщить Интенданту, что̀ будетъ рѣшено“.

Затѣмъ, по отношенію собственно Шипки, по соглаше-нію Начальника Полевого Штаба съ генераломъ Радец-кимъ, командованіе войсками на Шипкинскомъ перевалѣ и оборона этого пункта возложены на командира VIII кор-пуса, а всѣ прочія войска на южномъ фронтѣ, т. е. Хаин-

[1]) Курсивъ подлинника.
[2]) Т. е. Сельви.

кіойскій, Елененскій, Османъ-Базарскій и Сѣверный [1]) отряды, должны были подчиняться прямо командиру XI корпуса князю Шаховскому. Такимъ образомъ, на южномъ фронтѣ расположенія русской дѣйствующей арміи образовалось два самостоятельныхъ отряда: Шипкинскій—генерала Радецкаго и отрядъ князя Шаховского. Начальники этихъ отрядовъ, преслѣдуя общую цѣль—оборону линіи Великаго Балкана и подступовъ къ Тырново, были независимы другъ отъ друга.

Сельвійскій отрядъ, въ которомъ частей VIII корпуса уже не оставалось, получилъ новое назначеніе—дѣйствовать противъ Ловчи и вышелъ изъ состава отряда генерала Радецкаго. Князь Святополкъ-Мирскій отправился къ своей дивизіи; 3-я стрѣлковая бригада была возвращена въ Тырново, откуда была двинута къ Сельви въ составъ отряда князя Имеретинскаго; кавалерійскія части, стоявшія на отдыхѣ въ с. Новый Никюпъ и частью занимавшія г. Тырново, тоже вышли изъ состава Балканскаго отряда и были направлены на усиленіе Западнаго отряда, кромѣ Донской № 10 батареи, оставшейся въ с. Новый Никюпъ, съ худо-конными и тяжелыми обозами прочихъ частей; Донской казачій № 30 полкъ получилъ приказаніе прикрывать пространство Габрово—Сельви со стороны Балканъ и Троянова перевала; часть полка, впрочемъ, осталась въ составѣ Шипкинскаго отряда.

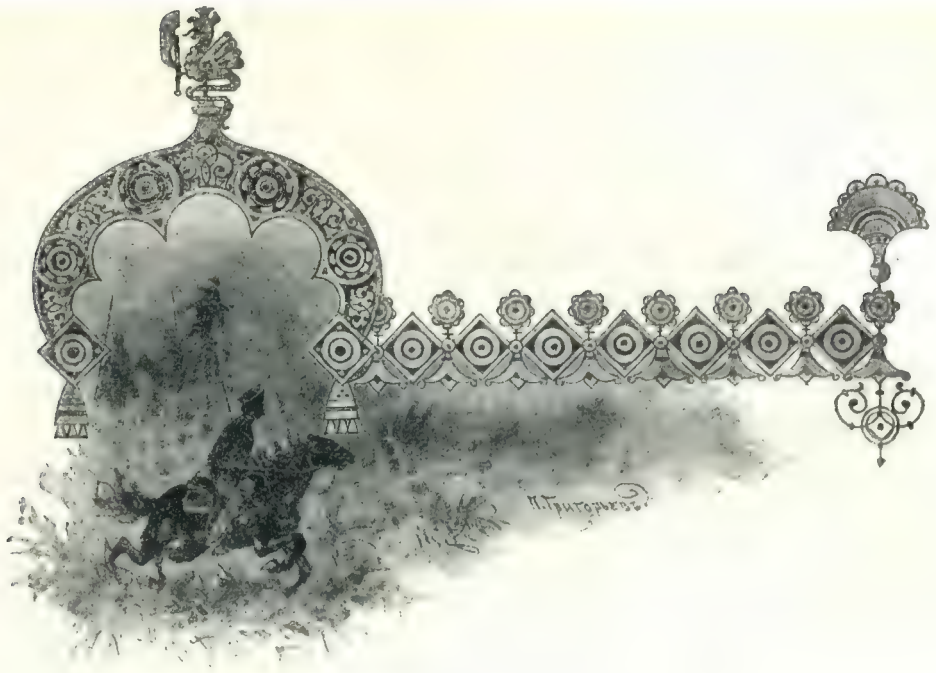
Въ непосредственномъ распоряженіи генерала Радецкаго для продолженія обороны Шипкинскаго перевала противъ арміи Сулеймана-паши остались: 14-я пѣхотная дивизія, 2-я бригада 9-й пѣхотной дивизіи, 42-й пѣхотный Якутскій полкъ, одинъ (1-й) баталіонъ 41-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка, 6 дружинъ Болгарскаго ополченія первой очереди, одна (10-я) дружина 2-й очереди,

[1]) Бригада 32-й пѣхотной дивизіи и бригада 11-й кавалерійской дивизіи, подъ общей командой начальника 11-й кавалерійской дивизіи генералъ-лейтенанта Татищева.

почти всѣ батареи 9-й и 14-й артиллерійскихъ бригадъ, 2-я горная батарея, Турецкая батарея, Донской казачій № 23 полкъ, три сотни казачьей бригады полковника Чернозубова (№ 21 и № 26 казачьи полки) и двѣ сотни № 30 казачьяго полка и двѣ роты 2-го сапернаго баталіона.

Съ этими силами генералъ Радецкій долженъ былъ оборонять Шипкинскій перевалъ впредь до окончательной развязки дѣлъ подъ Плевной, что̀, какъ тогда предполагалось, должно было произойти не позже 2—3 недѣль.

Между тѣмъ, дѣла подъ Плевной затянулись надолго и, такимъ образомъ, началось четырехъ-мѣсячное слишкомъ „Шипкинское сидѣніе“.



ГЛАВА VII.

Событія въ Османъ-Базарскомъ отрядѣ съ 1 по 18 августа.

Прибытіе командира XI корпуса съ частью войскъ этого корпуса къ Османъ-Базарскому отряду.—Задача, возложенная на войска князя Шаховского. — Общее положеніе дѣлъ на Османъ-Базарской дорогѣ къ 6 августа.—Новая задача, возложенная на войска князя Шаховского.—Расположеніе этихъ войскъ къ 10 августа.—Дѣятельность ихъ по отношенію къ Шипкѣ.—Дѣйствія противъ турецкихъ силъ Мехмета-Салима-паши и турецкихъ партизановъ.—Поддержка праваго фланга Рущукскаго отряда. — Сношенія съ XIII корпусомъ съ 10 по 18 августа.

(Планы и карты—Атласъ: вып. II—черт. №№ 11 и 13; вып. III—черт. №№ 2, 3, 26, 28 и 29).

О II главѣ настоящаго тома уже было указано расположеніе Османъ-Базарскаго, Еленинскаго и Хаинкіойскаго отрядовъ къ 1 августа и были изложены дѣйствія этихъ отрядовъ въ началѣ этого мѣсяца.

Какъ уже извѣстно, съ уходомъ въ іюлѣ мѣсяцѣ отряда войскъ XI корпуса съ командиромъ корпуса генералъ-лейтенантомъ княземъ Шаховскимъ отъ Чаиръ-кьоя къ Плевнѣ, между Балканскимъ и Рущукскимъ отрядами образовался значительный промежутокъ, что̀ внушало русской Главной Квартирѣ опасенія, особенно въ виду настойчивыхъ слуховъ о предполагавшемся наступ-

леніи турецкой Восточно-Дунайской арміи именно въ этомъ направленіи.

Поэтому Главнокомандующій рѣшилъ возвратить обратно отрядъ войскъ XI корпуса и 2 августа Начальникъ Штаба арміи увѣдомилъ объ этомъ генерала Радецкаго, начальника Балканскаго (южнаго) отряда русской арміи, слѣдующимъ предписаніемъ:

„Съ прибытіемъ нынѣ къ арміи подкрѣпленій, Его Импе„раторское Высочество Главнокомандующій нашелъ возмож„нымъ возвратить въ окрестности Тырнова командированныя „къ Плевнѣ войска XI армейскаго корпуса. Изъ этихъ войскъ „находящіяся нынѣ на бивакѣ у Горнаго-Студня: 1-я бри„гада 32-й пѣхотной дивизіи [1]), 11-й уланскій Чугуевскій „полкъ и 18-я конная батарея со штабомъ корпуса выступятъ „завтра, 3 августа, и направятся въ Чаиръ-кьой черезъ „Ивановцы [2]) и Борушъ. 11-й драгунскій Рижскій полкъ „будетъ направленъ туда же, по окончаніи производимой имъ „въ окрестностяхъ Ловчи рекогносцировки, а Донская № 8 „батарея [3]) будетъ временно оставлена при Кавказской „казачьей бригадѣ.

„Поименованныя войска направлены въ Чаиръ-кьой „для установленія болѣе прочной связи между VIII и XIII „корпусами и для поданія помощи послѣднему, если бы того „потребовали обстоятельства. Съ прибытіемъ въ Чаиръ-кьой „командира XI корпуса генералъ-лейтенанта князя Шахов„ского, ему снова должны быть подчинены 11-я пѣхотная и „13-я кавалерійская дивизіи, для объединенія начальства „надъ войсками, расположенными къ сторонѣ Османъ-Базара „и Попъ-кьоя. Для того, чтобы избѣжать то неблагопріятное „вліяніе, которое перемѣна начальствующаго лица можетъ

[1]) При бригадѣ 1-я, 3-я, 4-я и 6-я батареи 32-й артиллерійской бригады. *Ред.*

[2]) Иванча. *Ред.*

[3]) Батарея эта придана Кавказской бригадѣ вмѣсто Донской № 1 конно-горной батареи, по ходатайству генерала Скобелева 2-го, вслѣдствіе малой дѣйствительности конно-горныхъ орудій, отправленныхъ затѣмъ въ общій резервъ къ Горному-Студню. *Ред.*

„оказать на установившійся уже порядокъ службы войскъ „въ виду противника, Великій Князь Главнокомандующій „приказалъ: общее начальство надъ всѣми войсками, распо- „ложенными въ окрестностяхъ Тырнова, съ прибытіемъ гене- „ралъ-лейтенанта князя Шаховского, оставить попрежнему „за вашимъ превосходительствомъ и князю Шаховскому „быть вамъ подчиненнымъ. Распоряженіе это сообщено Ве- „ликимъ Княземъ Главнокомандующимъ лично генералъ- „лейтенанту князю Шаховскому. Вслѣдствіе этого, на усмо- „трѣніе вашего превосходительства предоставляется рѣшить, „слѣдуетъ ли оставить въ Чаиръ-кьоѣ направляемыя нынѣ „туда войска XI корпуса, или же передвинуть ихъ въ Тюле- „белеръ (Тюрбелеръ. *Ред.*)“.

Генералъ Радецкій, по соглашенію съ княземъ Шаховскимъ, рѣшилъ двинуть вновь прибывающій отрядъ въ раіонъ д.д. Кадя-кьой—Ени-махле—Тюрбелеръ, чѣмъ достигалось заполненіе промежутка между XIII корпусомъ и собственно Османъ-Базарскимъ отрядомъ. Вмѣстѣ съ этимъ генералъ Радецкій предписалъ начальнику Еленинскаго отряда генералу Борейшѣ поддерживать постоянную связь съ Османъ-Базарскимъ отрядомъ и доносить князю Шаховскому о всѣхъ своихъ распоряженіяхъ.

6 августа князь Шаховской, прибывъ со штабомъ корпуса въ с. Орѣховица гор.— верстъ 5 къ сѣверо-востоку отъ Тырново—вступилъ въ командованіе войсками Османъ-Базарскаго отряда, въ составѣ 11-й пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріей, 1-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи съ 1-й, 3-й, 4-й и 6-й батареями 32-й артиллерійской бригады, 13-го уланскаго Владимірскаго полка, 13-го гусарскаго Нарвскаго полка, Донского казачьяго № 13 полка [1]), 20-й конной [2]) и Донской казачьей № 6 [3]) батарей, 11-го

[1]) Безъ 5-й сотни, состоявшей при штабѣ XIII корпуса.

[2]) Безъ одного взвода, бывшаго вмѣстѣ съ 13-мъ драгунскимъ Военнаго Ордена полкомъ въ составѣ Еленинскаго отряда.

[3]) Безъ одного взвода, находившагося временно въ командировкѣ въ отрядѣ полковника Бакланова подъ Ловчею.

Чугуевскаго полка и 18-й конной батареи, всего 18 баталіоновъ, 17 эскадроновъ и сотенъ и 94 орудія.

Въ общемъ силы эти были эшелонированы фронтомъ на Османъ-Базаръ, по дорогѣ изъ Тырново въ Османъ-Базаръ, на участкѣ отъ Кесарово до Тырнова, около 27 верстъ протяженіемъ, съ боковымъ отрядомъ въ д. Ново-село (верстъ 6 южнѣе Кесарова) и казачьими сотнями въ д.д. Кадя-кьой (верстъ 9 сѣвернѣе Кесарова) и Тюрбелеръ (верстъ 12 къ сѣверо-востоку отъ д. Кадя-кьой), поддерживавшими связь съ правымъ флангомъ Рущукскаго отряда черезъ д.д. Караагачь-кьой и Аязларъ (верстъ 13 къ сѣверо-востоку отъ д. Тюрбелеръ). Вновь прибывшія войска—бригада 32-й пѣхотной дивизіи и Чугуевцы стояли пока сѣвернѣе Османъ-Базарской дороги, на линіи д.д. Трембешъ — Чаиръ-кьой.

Въ частности расположеніе этихъ войскъ къ вечеру 6 августа было таково: у с. Кесарово—авангардъ Османъ-Базарскаго отряда, подъ начальствомъ генералъ-маіора Дамѣ, командира 1-й бригады 13-й кавалерійской дивизіи,—44-й пѣхотный Камчатскій полкъ, 13-й уланскій Владимірскій и 13-й гусарскій Нарвскій полки, 6-я батарея 11-й артиллерійской бригады и 4 орудія Донской казачьей № 6 батареи, всего 3 баталіона, 8 эскадроновъ и 12 орудій. У с. Джулюницы—главныя силы Османъ-Базарскаго отряда подъ начальствомъ командующаго 11-й пѣхотной дивизіей генералъ-маіора Эрнрота—43-й пѣхотный Охотскій полкъ (безъ четырехъ ротъ), 1-й и 2-й баталіоны 41-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка, $1^1/_2$ сотни Донского казачьяго № 13 полка, 1-я и 3-я батареи 11-й артиллерійской бригады и 4 орудія 20-й конной батареи, всего $4^1/_5$ баталіона, $1^1/_2$ сотни и 20 орудій. Правый боковой отрядъ у с. Ново-село—три роты Охотскаго полка и $^1/_2$ сотни 13-го казачьяго полка. У с. Тюрбелеръ и Кадя-кьой — по одной сотнѣ 13-го казачьяго полка, поддерживая связь съ XIII корпусомъ.

Обозы отряда стояли въ с. Козаревицъ подъ прикрытіемъ 3-й линейной роты Охотскаго полка и 15 казаковъ 4-й сотни 13-го казачьяго полка, остальные люди которой находились при штабѣ отряда и въ разныхъ командировкахъ. Всѣ перечисленныя части составляли Османъ-Базарскій отрядъ подъ общей командой генералъ-маіора Радена, командующаго 13-й кавалерійской дивизіей.

Въ особомъ отрядѣ генералъ-маіора Салова, командира 2-й бригады 11-й пѣхотной дивизіи, входившемъ въ составъ Тырновскаго резерва Балканскаго отряда генерала Радецкаго, находились: 42-й пѣхотный Якутскій полкъ, стоявшій въ Тырново, и 3-й баталіонъ 41-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка со 2-ю, 4-ю и 5-ю батареями 11-й артиллерійской бригады, стоявшіе въ с. Шереметъ.

Вновь прибывающія войска, т. е. бригада 32-й пѣхотной дивизіи и части 11-й кавалерійской дивизіи, вскорѣ получили наименованіе *Сѣвернаго отряда* и должны были поступить подъ команду генералъ-маіора Татищева, начальника 11-й кавалерійской дивизіи. Изъ нихъ 2-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи и 1-я, 3-я, 4-я и 6-я батареи 32-й артиллерійской бригады, подъ командой генералъ-маіора Горшкова, командира 2-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи, стояли бивакомъ у с. Трембешъ горный, а 11-й уланскій Чугуевскій полкъ съ 18-й конной батареей прибылъ въ с. Чаиръкьой и готовился на слѣдующій день, т. е. 7 августа, смѣнить казачьи сотни у с. Тюрбелеръ и Кадя-кьой.

Позиціи у Джулюницы и Кесарово были укрѣплены и у Джулюницы были построены два моста для обезпеченія сообщенія между помянутыми пунктами. Линія разъѣздовъ Османъ-Базарскаго отряда проходила около 2—3 верстъ восточнѣе д.д. Кадя-кьой, Кесарово и Ново-село къ Златарицѣ. О непріятелѣ, по рапорту отъ 5 августа генерала Радена командиру XI корпуса, было извѣстно слѣдующее: значительныя силы (до 40 тысячъ) сосредоточены у Раз-

града; у Шумлы—до 25 тысячъ; у Ески-Джумы—около 10 тысячъ; у Котла—до 2 тысячъ; у Сливно—до 10 тысячъ; у Османъ-Базара—бригада пѣхоты, полкъ кавалеріи, 6 горныхъ орудій и 500 черкесовъ и башибузуковъ, съ авангардомъ у Лейле-кьой и передовымъ отрядомъ на укрѣпленной позиціи у Джумалы-кьой, силою до 2 баталіоновъ, 2 эскадроновъ и 2 орудій; отрядъ этотъ прикрытъ цѣпью постовъ вооруженнаго населенія, расположенной отъ с. Каулакларъ до с. Козлубекъ. Регулярныя силы противника имѣютъ сильную поддержку въ многочисленныхъ отрядахъ вооруженныхъ жителей-мусульманъ, особенное скопленіе которыхъ замѣчалось въ окрестностяхъ Златарицы и въ промежуткѣ между Османъ-Базарскимъ отрядомъ и XIII корпусомъ. Со 2 августа замѣчено было усиленіе противника у Джумалы-кьой; однако, откуда прибыли эти подкрѣпленія—выяснено не было.

Затѣмъ генералъ Раденъ указывалъ, что мѣстность впереди расположенія его отряда весьма неблагопріятна: она вся пересѣчена оврагами и долинами; покрыта множествомъ лѣсовъ и обширными зарослями густого кустарника, едва проходимаго даже одиночными пѣшими людьми; дороги пролегаютъ либо по ущельямъ, либо лѣсными дефиле и въ дождливое время весьма затруднительны для движенія артиллеріи и обозовъ; тѣми же качествами обладаетъ и важнѣйшая для отряда дорога изъ Тырново въ Османъ-Базаръ, проходящая верстахъ въ 2 къ востоку отъ Кесарева черезъ Демаръ-кьойское дефиле.

Далѣе генералъ Раденъ доносилъ, что эти условія и многочисленность турецкихъ партизановъ, поддерживаемыхъ турецкими регулярными войсками, затрудняютъ въ сильной степени дѣятельность разъѣздовъ вообще и поддержаніе связи съ XIII корпусомъ, и безъ того слабой и ненадежной; указавъ, что 13-я кавалерійская дивизія за іюль мѣсяцъ потеряла въ разъѣздахъ 2 офицеровъ, 70 нижнихъ чиновъ

и до 80 лошадей [1]), генералъ Раденъ признавалъ, что добытыя при этомъ свѣдѣнія не окупаются и что приходится добывать свѣдѣнія о противникѣ либо черезъ лазутчиковъ, либо путемъ высылки, время отъ времени, подвижныхъ колоннъ; считая, однако, что эти средства не достаточны, генералъ Раденъ полагалъ, что можно улучшить подобное положеніе дѣлъ, выдвинувъ весь отрядъ за Демаръ-кьойское дефиле, примѣрно къ с. Джумалы-кьой или даже къ с. Лейлекьой (Яйла), откуда къ сторонѣ Османъ-Базара открывается болѣе доступная для конницы мѣстность.

Въ заключеніе генералъ Раденъ доносилъ, что непріятель не обнаруживаетъ ни малѣйшаго намѣренія наступать на отрядъ по Османъ-Базарской дорогѣ, но что часть непріятельскихъ войскъ двинулась въ промежутокъ между XIII корпусомъ и его отрядомъ и что противъ Златарицы, у д. Дурнадере, обнаружено большое скопленіе жителей-мусульманъ, обучающихся военному дѣлу подъ руководствомъ регулярныхъ инструкторовъ.

Въ общемъ изложенныя генераломъ Раденомъ свѣдѣнія о расположеніи турокъ были довольно близки къ дѣйстви-

---

[1]) Объ этомъ генеральнаго штаба подполковникъ Байковъ, состоявшій при штабѣ 13-й кавалерійской дивизіи, въ письмѣ къ генералу Левицкому отъ 29 іюля 1877 г. говоритъ, между прочимъ, слѣдующее:

«Стояли эти части (т. е. 18-й улан. и часть 13-го каз. полка. *Ред.*) въ авангардѣ у Кесарево, однѣ, безъ поддержки пѣхоты, въ ямѣ и могли ежеминутно подвергнуться выстрѣламъ съ окружающихъ высотъ, почему находились постоянно на чеку; аванпостовъ почти не было. Разъѣзды высылались лишь на самыя близкія разстоянія; общее убѣжденіе здѣсь было, что мѣстность не позволяетъ высылки разъѣздовъ». Указавъ, что съ 19 іюня порядокъ службы былъ измѣненъ, подполковникъ Байковъ говоритъ далѣе: «Имъ (т. е. генераломъ Раденомъ. *Ред.*) были приняты всяческія, самыя энергичныя мѣры къ тому, чтобы побудить кавалерію къ дальнѣйшей работѣ и чтобы разсѣять вкоренившіеся въ ней страхи. До тѣхъ поръ разъѣзды ходили исключительно по дорогамъ, безъ достаточныхъ мѣръ осторожности и черезъ то, войдя въ закрытыя мѣста, бывали разстрѣливаемы и возвращались безъ всякой пользы и свѣдѣній...». «Эту дивизію (т. е. 13-ю. *Ред.*) только били изъ-за кустовъ, она понесла (хотя, преимущественно, и по собственной винѣ—неумѣлому веденію разъѣздовъ) большія потери и не видала ни одной награды, которыхъ въ особенности заслуживаютъ драгуны (Орденцы. *Ред.*)....». Въ томъ же письмѣ подполковникъ Байковъ свидѣтельствуетъ, что какъ офицеры, такъ и нижніе чины 13-й кавал. дивизіи «выказываютъ полное рвеніе къ дѣлу» и что «большинство готово на самыя рискованныя предпріятія».

тельности. Къ 6 августа противъ расположенія Османъ-Базарскаго и Еленинскаго отрядовъ турки имѣли всего 22 баталіона, 4 эскадрона и 6 батарей, силою до 14.200 человѣкъ регулярныхъ войскъ; сверхъ того, значительное число партизанскихъ отрядовъ, постоянно умножавшихся, содержало почти непрерывную цѣпь постовъ на всемъ фронтѣ расположенія обоихъ русскихъ отрядовъ. Регулярныя войска турокъ стояли примѣрно на линіи Османъ-Базаръ—Котелъ двумя группами. Одна изъ нихъ—дивизія Мехмета-Салима - паши, изъ состава Восточно - Дунайской арміи (силою въ 14 баталіоновъ, 4 эскадрона при $4^1/_2$ батареяхъ) стояла на укрѣпленной позиціи у Османъ-Базара (верстъ 36 къ востоку отъ Кесарово) и выдвинула авангардъ въ составѣ 8 баталіоновъ съ батареей, который укрѣпился на Османъ - Базарской дорогѣ, у д.д. Джумалы - кьой и Лейле-кьой, верстахъ въ 10—16 отъ Кесарово. Мехметъ-Салимъ-паша получилъ отъ Мехмета-Али-паши приказаніе демонстрировать по направленію на Тырново и тѣмъ способствовать наступленію Сулеймана-паши на Шипку. Однако, до описываемаго времени демонстраціи велись преимущественно партизанскими отрядами, а Мехметъ-Салимъ-паша ограничился тѣмъ, что усилилъ свой авангардъ двумя баталіонами съ батареей и занялъ небольшимъ отрядомъ с. Курталаръ (верстъ 7 сѣвернѣе Лейле-кьой).

Въ составъ другой группы входили войска частью изъ арміи Сулеймана-паши, частью тоже изъ Восточно-Дунайской арміи, но переданныя Мехметомъ-Али въ распоряженіе Сулеймана-паши. Всего въ этой группѣ было 8 баталіоновъ и $1^1/_2$ батареи, не считая многочисленныхъ отрядовъ партизановъ и башибузуковъ. Изъ сказаннаго числа 4 баталіона съ $1^1/_2$ батареями стояли въ г. Котелъ, 2 баталіона занимали с.с. Стара-Рѣка и Кипилово (верстъ 20 къ востоку отъ Беброва) и по одному баталіону было расположено въ г. Сливно и на перевалѣ Демиръ-Капу. Начальникъ

этихъ войскъ Хаджи-Гуссейнъ-паша сверхъ прямой задачи—охранять Казанскій проходъ и шоссе изъЕски-Джумы на Сливно—получилъ отъ Сулеймана-паши приказаніе—демонстраціями въ направленіи на Елену отвлечь вниманіе русскихъ отъ долины р. Тунджи. Однако, и Хаджи-Гуссейнъ-паша преимущественно занятъ былъ формированіемъ, вооруженіемъ и обученіемъ партизанскихъ отрядовъ, что̀ и происходило довольно успѣшно, такъ какъ, кромѣ мелкихъ отрядовъ, къ описываемому времени у с. Юрюклеръ (верстъ 7 къ юго-востоку отъ Беброва) стояли лагеремъ два баталіона, сформированные изъ мѣстныхъ жителей. Такъ какъ связи между обѣими турецкими группами войскъ не было и оба паши другъ отъ друга не зависѣли, то демонстраціи партизанскихъ отрядовъ, иной разъ довольно рѣшительныя, происходили безъ опредѣленнаго общаго плана. Такимъ образомъ, обѣ группы турецкихъ войскъ держались пассивной обороны, частью въ силу приказанія производить только демонстраціи, частью вслѣдствіе незначительности своихъ силъ, которыя въ южной группѣ были притомъ разбросаны на значительномъ пространствѣ.

Изложенный образъ дѣйствій турецкихъ отрядовъ на фронтѣ Кесарово—Елена былъ своевременно выясненъ русскими; однако, на ряду съ этимъ, свѣдѣнія изъ различныхъ источниковъ настойчиво указывали, что ожидавшееся тогда наступленіе въ окрестности Тырново соединенныхъ армій Мехмета-Али и Сулеймана-паши произойдетъ именно со стороны Османъ-Базара и Казана (Котла).

Еще 5 августа, по соглашенію съ генераломъ Радецкимъ, князь Шаховской рѣшилъ расположить Сѣверный отрядъ генералъ-лейтенанта Татищева, начальника 11-й кавалерійской дивизіи,—бригада 32-й пѣхотной дивизіи съ наличными частями 11-й кавалерійской дивизіи — на линіи д.д. Кадякьой—Мансыръ-кьой—Тюрбелеръ, съ авангардомъ въ д. Енимахле, т. е. въ промежуткѣ между собственно Османъ-

Базарскимъ и Рущукскимъ отрядами. Вмѣстѣ съ этимъ, изъ общаго резерва генерала Радецкаго были направлены: 42-й пѣхотный Якутскій полкъ со 2-й, 4-й и дивизіономъ 5-й батареи 11-й артиллерійской бригады — изъ Тырново къ с. Козаревицъ (верстъ 15 восточнѣе Тырново), а 3-й баталіонъ 41-го Селенгинскаго полка съ другимъ дивизіономъ 5-й батареи — изъ с. Шереметъ въ Златарицу; въ этотъ же пунктъ приказано было двинуть изъ Джулюницы и 2-й баталіонъ того же полка и смѣнить роты 43-го Охотскаго полка, которымъ приказано присоединиться къ своему полку въ Джулюницу.

Полагая означенными мѣрами достигнуть бо́льшаго обезпеченія связи какъ съ Рущукскимъ, такъ и съ Еленинскимъ отрядами, князь Шаховской имѣлъ въ виду вслѣдъ за этимъ выдвинуть весь Османъ-Базарскій отрядъ впередъ, къ востоку, и занять авангардомъ позицію у Джумалы-кьой, откуда, какъ указывалъ генералъ Раденъ, конница отряда могла дѣйствовать съ бо́льшимъ успѣхомъ, чѣмъ у Кесарева.

7 августа Якутскій полкъ и баталіонъ Селенгинскаго полка съ артиллеріей совершили указанныя выше передвиженія.

Въ тотъ же день конница Сѣвернаго отряда заняла Тюрбелеръ и Кадя-кьой, смѣнивъ стоявшія въ этихъ пунктахъ сотни 13-го Донского полка. Пѣхота того же отряда продолжала стоять бивакомъ въ д. Трембешъ-горный.

8 августа штабъ XI корпуса разослалъ подчиненнымъ ему войскамъ особое приказаніе, опредѣлявшее порядокъ, которымъ слѣдовало исполнить 9 августа предположенное выдвиженіе войскъ Османъ-Базарскаго отряда къ с. Джумалы-кьой. Однако, уже послѣ разсылки этого приказанія князь Шаховской получилъ отъ генерала Радецкаго записку (отъ 7 августа), въ которой сообщалось, что генералъ Радецкій утромъ 8-го выступитъ со всѣмъ общимъ резервомъ

къ Еленѣ и Златарицѣ, въ виду обнаружившагося наступленія значительныхъ силъ турокъ на Елену; при этомъ генералъ Радецкій предлагалъ пріостановить предположенное движеніе къ Джумалы-кьой.

Согласно съ этимъ князь Шаховской отмѣнилъ всѣ распоряженія, отданныя на 9 августа, оставивъ безъ отмѣны только приказанія, касающіяся пѣхоты Сѣвернаго отряда, которая въ этотъ день и заняла указанный уже выше раіонъ; вмѣстѣ съ отмѣной остальныя войска получили приказаніе быть на-сторожѣ, усилить наблюденіе за противникомъ и выслать сильныя подвижныя колонны.

Какъ уже было ранѣе сказано, генералъ Радецкій, лично выяснивъ, что противъ Елены дѣйствовали только партизаны, а дѣйствительная опасность грозила со стороны Шипки, рѣшился двинуться утромъ 10-го къ Габрово и далѣе, на выручку Шипкинскаго отряда, о чемъ и извѣстилъ князя Шаховского запиской, въ которой дальнѣйшая дѣятельность командира XI корпуса по отношенію къ Балканскому отряду была опредѣлена такъ: „Вашему сіятельству со „ввѣренными вамъ войсками оставляю наблюденіе со сто„роны Османъ-Базара и Елены и прошу обо всемъ сколько „нибудь важномъ доносить въ Горный-Студень Его Высо„честву Главнокомандующему, прямо отъ себя“.

Съ подчиненіемъ князю Шаховскому Еленинскаго отряда и по завершеніи предписанныхъ передвиженій расположеніе войскъ, подчиненныхъ князю Шаховскому, къ полудню 10 августа представлялось въ слѣдующемъ видѣ: четыре отряда, силою всего въ 14 баталіоновъ, 14 эскадроновъ и сотенъ съ 48 орудіями, стояли фронтомъ въ общемъ на юго-востокъ, на линіи Тюрбелеръ — Кесарово — Златарица — Елена, протяженіемъ около 40 верстъ. Затѣмъ одинъ отрядъ, силою въ 6 баталіоновъ, 2 сотни при 32 орудіяхъ, стоялъ на укрѣпленной позиціи у Джулюницы, верстахъ въ 6 за центромъ указанной выше линіи, на Османъ-Базарской

дорогѣ; наконецъ, еще одинъ отрядъ стоялъ у с. Козаревицъ, верстахъ въ 6 западнѣе Джулюницы, на той же дорогѣ, въ составѣ 1 баталіона, 5 эскадроновъ и сотенъ и 24 орудій.

Въ частности войска этихъ шести отрядовъ были расположены такъ: Сѣверный отрядъ генералъ-лейтенанта Татищева — 6 баталіоновъ, 4 эскадрона, 16 пѣшихъ и 6 конныхъ орудій—занималъ слѣдующіе пункты: д. Кадякьой — 1-й баталіонъ 125-го пѣхотнаго Курскаго полка и 1-й эскадронъ 11-го уланскаго Чугуевскаго полка; д. Енимахле—2-й баталіонъ 125-го пѣхотнаго полка; Тюрбелеръ—3-й баталіонъ 125-го пѣхотнаго полка и 3-й эскадронъ 11-го уланскаго полка; Мансыръ-кьой—126-й пѣхотный Рыльскій полкъ, 1-я и 4-я батареи 32-й артиллерійской бригады и 18-я конная батарея; здѣсь же и штабъ отряда; въ д. Чаиръ-кьой—4-й эскадронъ 11-го уланскаго полка и обозы III разряда отряда. Генералъ-лейтенанту Татищеву было указано, что операціонная линія его отряда идетъ на Чаиръкьой, Драганово и Тырново.

Авангардъ Османъ-Базарскаго отряда, подъ начальствомъ генералъ-маіора Радена: у с. Кесарово, на укрѣпленной позиціи—44-й пѣхотный Камчатскій полкъ, 13-й уланскій Владимірскій, 1-я сотня Донского казачьяго № 13 полка, 6-я батарея 11-й артиллерійской бригады и 4 конныхъ орудія Донской казачьей № 6 батареи, всего 3 баталіона, 4 эскадрона, 1 сотня, 12 орудій.

Главныя силы Османъ-Базарскаго отряда, подъ начальствомъ генералъ-маіора Эрнрота,—43-й пѣхотный Охотскій и 42-й пѣхотный Якутскій полки, 3-я и 6-я сотни Донского казачьяго № 13 полка, 1-я, 2-я, 4-я и $^1/_2$ 5-й батареи 11-й артиллерійской бригады и 4 орудія 20-й конной батареи, всего 6 баталіоновъ, 2 сотни, 32 пѣшихъ и конныхъ орудія—на укрѣпленной позиціи у с. Джулюница. У с. Козаревицъ, подъ общимъ начальствомъ полковника Пушкина,

командира 13-го гусарскаго полка, какъ „глубокій резервъ“ и прикрытіе обозовъ—1-й баталіонъ 41-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка, 13-й гусарскій Нарвскій полкъ, 4-я сотня Донского казачьяго № 13 полка, 3-я батарея 11-й, 3-я и 6-я батареи 32-й артиллерійскихъ бригадъ, всего 1 баталіонъ, 4 эскадрона, 1 сотня и 24 орудія.

Боковой Новосело-Златарицкій отрядъ полковника Рика, командира 41-го пѣхотнаго полка,—2-й и 3-й баталіоны 41-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка, 2-я сотня Донского казачьяго № 13 полка, дивизіонъ 5-й батареи 11-й артиллерійской бригады, всего 2 баталіона, 1 сотня и 4 пѣшихъ орудія. Изъ этого числа 2-й баталіонъ, 4 орудія и полусотня—у д. Новосело; четыре роты 3-го баталіона и полусотня — у д. Златарицы, гдѣ временно стоялъ и 2-й эскадронъ 13-го драгунскаго Военнаго Ордена полка, изъ состава Еленинскаго отряда; наконецъ, одна (12-я) рота Селенгинцевъ стояла въ Джулюницкомъ ущельѣ, по дорогѣ изъ Новосело въ Джулюницу [1]).

Еленинскій отрядъ, временно подъ командой полковника Жиржинскаго [2]), командира 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка, — 34-й Сѣвскій полкъ, 13-й драгунскій Военнаго Ордена полкъ, 5-я батарея 14-й артиллерійской бригады и взводъ 20-й конной батареи. Изъ этого числа 5 ротъ, $2^1/_2$ эскадрона и 2 конныхъ орудія наблюдали Бебровскій проходъ, располагаясь на укрѣпленной позиціи у с. Горный-Маренъ; три роты и 2 пѣшихъ орудія, наблюдая за

[1]) Расположеніе парковъ и дивизіонныхъ лазаретовъ къ полудню 10 августа: 10-й летучій паркъ и первая половина 4-го конно-артиллерійскаго парка—Чаиръ-кьой; 10-й подвижной—Ворушъ; 11-й подвижной и 11-й летучій — Тырново; дивизіонные лазареты 11-й и 32-й пѣхотныхъ дивизій—Козаревицъ.

[2]) Высочайшимъ приказомъ отъ 3 августа 1877 г. генералъ-маіоръ Борейша былъ уволенъ въ 11-мѣсячный отпускъ, съ зачисленіемъ въ запасныя войска; тѣмъ же приказомъ на должность командира 1-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи былъ назначенъ генералъ-маіоръ Домбровскій, прибывшій къ Еленинскому отряду только 20 августа; что же касается генералъ-маіора Борейши, то онъ еще 8 или 9 августа сдалъ команду надъ Еленинскимъ отрядомъ полковнику Жиржинскому и 12 августа отправился въ разрѣшенный ему отпускъ.

Твардицкимъ проходомъ, стояли на укрѣпленной позиціи у д. Новачи; 7 ротъ при 6 орудіяхъ составляли общій резервъ и располагались на укрѣпленной позиціи у г. Елены; одинъ эскадронъ [1]) временно стоялъ у д. Златарицы и по одному взводу драгунъ стояли у с.с. Буйновци и Тодовцы.

Войска князя Шаховского поддерживали связь съ Рущукскимъ отрядомъ черезъ Караагачъ-кьой и Балджикъ-Умуръ (верстъ 6—7 отъ Тюрбелера) и съ Хаинкіойскимъ—черезъ с. горный Дренте (верстъ 15 къ юго-западу отъ Елены).

Начальники всѣхъ перечисленныхъ отрядовъ, т. е. генералы: Раденъ, Татищевъ, Эрнротъ и полковники: Пушкинъ, Рикъ и Жиржинскій подчинялись непосредственно князю Шаховскому, доставляя всѣ донесенія прямо въ штабъ XI корпуса и сообщая ихъ сосѣднимъ отрядамъ.

Расположеніе турецкихъ силъ, противостоявшихъ отрядамъ князя Шаховского, а также и образъ дѣйствія турокъ къ описываемому времени не перемѣнились.

Съ 10 августа дѣятельность князя Шаховского и подчиненныхъ ему войскъ раздѣлилась по тремъ направленіямъ: на юго-западъ—для поддержки Шипкинскихъ войскъ генерала Радецкаго; на востокъ и юго-востокъ—для обезпеченія Тырново и горныхъ проходовъ, ведущихъ къ этому пункту со стороны Османъ-Базара и Сливна, и на сѣверо-востокъ—для оказанія поддержки правому флангу Рущукскаго отряда—XIII корпусу.

Дѣйствія войскъ князя Шаховского, направленныя къ поддержкѣ Шипкинскаго отряда, начались 10 же августа. Замѣтивъ, что турецкіе отряды на Османъ-Базарской дорогѣ и противъ Еленинскаго отряда никакихъ наступательныхъ намѣреній не выказывали, командиръ XI корпуса, по собственному почину, рѣшилъ выдвинуть особый отрядъ поближе къ Шипкинскому перевалу и особымъ приказаніемъ

[1]) Прибылъ къ Еленинскому отряду 12 августа

отъ 10 августа по войскамъ XI корпуса предписалъ: генералъ-маіору Салову съ 42-мъ пѣхотнымъ Якутскимъ полкомъ, 1-мъ баталіономъ 41-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка, 4-ю батареею 11-й и 6-ю батареею 32-й артиллерійскихъ бригадъ выступить 11 августа въ 5 час. утра и перейти въ с. Присово, гдѣ остаться до окончанія операцій генерала Радецкаго на Шипкѣ, съ назначеніемъ: „составлять „ближайшее прикрытіе г. Тырново; служить, въ случаѣ на„добности, резервомъ для войскъ, дѣйствующихъ на прохо„дахъ Шипки или Елены, а также и по прямому назна„ченію, какъ резервъ.... войскъ, дѣйствующихъ по Османъ„Базарской дорогѣ“.

Отрядъ генерала Салова уже къ полудню 11 августа прибылъ въ с. Присово, гдѣ и сталъ бивакомъ. Самъ князь Шаховской еще 10-го переѣхалъ въ Тырново „для скорѣйшаго полученія свѣдѣній и принятія мѣръ“.

О выдвиженіи къ Присово отряда генералъ-маіора Салова князь Шаховской донесъ Главнокомандующему 10 августа и увѣдомилъ генерала Радецкаго и Полевой Штабъ 11 августа, а на слѣдующій день генералъ Радецкій отвѣтилъ начальнику штаба XI корпуса, генеральнаго штаба полковнику Бискупскому: „Надобности въ четырехъ бата„ліонахъ Салова для меня не предвидится, употребите ихъ „по усмотрѣнію командира XI корпуса“. Вслѣдствіе этого отрядъ генерала Салова былъ оставленъ въ с. Присово.

Съ 12 августа, по требованію и личнымъ распоряженіямъ Великаго Князя Главнокомандующаго, князь Шаховской, помимо своихъ прямыхъ обязанностей, приступилъ къ упорядоченію снабженія Шипкинскаго отряда генерала Радецкаго и къ укрѣпленію Тырново, Габрово и другихъ пунктовъ; въ то же время онъ приводилъ въ исполненіе всѣ приказанія Главнокомандующаго по сосредоточенію подкрѣпленій генералу Радецкому [1]). 13 августа, въ числѣ

[1]) Объ этомъ подробно изложено въ главѣ VI настоящаго тома.

прочихъ войсковыхъ частей, придвинутыхъ къ Габрово, князь Шаховской приблизилъ къ Шипкѣ и отрядъ генерала Салова, приказавъ ему перейти ночнымъ движеніемъ изъ Присова къ Дрѣнову.

Между тѣмъ, исходъ борьбы на Шипкѣ остался нерѣшительнымъ: обѣ стороны удержали за собою занятыя ими позиціи, но охватывающее расположеніе турокъ создавало весьма тягостныя условія для защитниковъ Шипки. Вслѣдствіе этого возникла мысль вывести отрядъ генерала Радецкаго изъ невыгоднаго положенія путемъ перехода въ наступленіе противъ фланговъ арміи Сулеймана-паши.

Раздѣляя это мнѣніе, князь Шаховской рапортомъ отъ 15 августа представилъ Главнокомандующему свой планъ дѣйствій.

Суть этого плана заключалась въ томъ, что одновременно съ дѣйствіемъ сильнаго отряда изъ Зелено-Древа противъ лѣваго фланга Сулеймана-паши другой отрядъ, въ составѣ: отряда генерала Салова, 3-й стрѣлковой бригады съ 4 орудіями, Хаинкіойскаго отряда, двухъ сотенъ казачьей бригады Чернозубова, одного баталіона изъ Новосело - Златарицкаго отряда и дивизіона Нарвскихъ гусаръ изъ Козаревица, двинулся бы черезъ Трѣвненскій перевалъ противъ праваго фланга арміи Сулеймана-паши.

Одновременно съ представленіемъ этого плана князь Шаховской озаботился произвести необходимыя приготовленія на случай согласія Главнокомандующаго. Въ этихъ видахъ, по указанію генерала Радецкаго, былъ вызванъ генералъ-маіоръ Эрнротъ, который долженъ былъ, сдавъ команду надъ Джулюницкимъ и Козаревицкимъ отрядами командиру 1-й бригады 11-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіору Устругову, прибыть въ Тырново, а затѣмъ и въ Дрѣново, для принятія команды надъ вышеуказаннымъ отрядомъ. Затѣмъ было приказано Новосело-Златарицкому отряду (усиленному 13 августа и другимъ дивизіономъ 5-й

батареи 11-й артиллерійской бригады) изготовить одинъ баталіонъ къ немедленному по полученіи приказанія выступленію, съ тѣмъ, чтобы остающіяся части (одинъ баталіонъ, одна батарея и сотня казаковъ) заняли бы всѣ ранѣе занимаемые пункты. Въ Козаревицкомъ отрядѣ два эскадрона Нарвскаго гусарскаго полка должны были изготовиться такъ, чтобы выступить черезъ пять минутъ по полученіи приказанія.

Главнокомандующій отвѣтилъ князю Шаховскому на слѣдующій день, 16 августа: „Твой взглядъ въ отзывѣ „№ 2421 совершенно правильный, совпадалъ буквально съ „тѣмъ, что я далъ знать Радецкому. Сегодня утромъ Непо„койчицкій увидится съ тобой и тогда рѣшите вмѣстѣ о „движеніи остальныхъ твоихъ войскъ“....

Какъ уже было изложено въ VI главѣ, Главнокомандующій предоставилъ генералу Радецкому рѣшить по своему усмотрѣнію вопросъ о выборѣ дальнѣйшихъ дѣйствій противъ Сулеймана-паши, съ правомъ воспользоваться всѣми войсками, двинутыми къ Шипкѣ. Однако, генералъ Радецкій, ссылаясь на то, что ему была недостаточно извѣстна общая обстановка, не счелъ возможнымъ воспользоваться предоставляемымъ ему правомъ, о чемъ и доложилъ Великому Князю. Вслѣдствіе этого Главнокомандующій рѣшилъ послать на Шипку Начальника Штаба арміи, отъ доклада котораго и зависѣлъ дальнѣйшій ходъ дѣйствій.

Между тѣмъ, генералъ Непокойчицкій, прибывъ на Шипку и ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ, доложилъ Главнокомандующему, что въ данное время важнѣе всего покончить дѣла съ Западно-Дунайской арміей Османа-паши, а на Шипкѣ оставить впредь до развязки съ Плевной въ настоящемъ положеніи. По утвержденіи Великимъ Княземъ этого плана дѣйствій, на совѣщаніи генераловъ Радецкаго и князя Шаховского съ Начальникомъ Штаба арміи рѣшено было, что генералъ Радецкій съ войсками, находя-

щимися на Шипкѣ, и отрядомъ генерала Салова будетъ оборонять непосредственно Шипкинскій перевалъ и ближайшіе къ нему Трѣвненскіе горные проходы; оборона же всей остальной линіи отъ Хаинкіойскаго перевала на Елену — Кесарово—Тюрбелеръ будетъ возложена на князя Шаховского. Такимъ образомъ, съ 19 августа командиру XI корпуса подчинялся и Хаинкіойскій отрядъ полковника Громана — 3 баталіона, 2 сотни и 16 орудій. Всего же въ подчиненіи князю Шаховскому съ того же числа состояло: 21 баталіонъ [1]), 27 эскадроновъ [2]) и сотенъ и 106 орудій [3]); съ этими силами ему предстояло оборонять линію около 85 верстъ протяженія [4]).

Дѣйствія войскъ князя Шаховского на фронтѣ Тюрбелеръ—Елена противъ турецкихъ силъ, стоявшихъ на Османъ-Базарской дорогѣ и въ раіонѣ г. Казана, сводились, попрежнему, къ постояннымъ перестрѣлкамъ почти исключительно съ турецкими партизанами и къ высылкѣ подвижныхъ колоннъ съ цѣлью уничтожить деревни, дававшія партизанамъ и продовольствіе, и кровъ.

Съ уходомъ отряда генерала Салова расположеніе прочихъ отрядовъ не перемѣнилось, за исключеніемъ того, что Новосело-Златарицкій отрядъ полковника Рика былъ усиленъ, какъ уже сказано, и другимъ дивизіономъ 5-й батареи 11-й артиллерійской бригады. Такимъ образомъ, къ 14 августа въ главныхъ силахъ Османъ-Базарскаго отряда оставалось: у Джулюницы всего два баталіона [5]) 43-го Охотскаго полка, двѣ сотни 13-го Донского полка, 1-я и 2-я батареи 11-й артиллерійской бригады и четыре орудія

[1]) Считая и баталіонъ Подольскаго полка, стоявшій въ Тырново.

[2]) 11-й драг. Рижскій полкъ прибылъ къ Сѣверному отряду, въ с. Чапръ-кьой, 12 августа, выступивъ 10-го изъ с. Гор.-Студень.

[3]) Считая и прибывшій изъ Сельви около 12 августа взводъ Донской казачьей № 6 батареи, сотника Лунзова.

[4]) Изложеніе дальнѣйшихъ дѣйствій помѣщено въ 3-й главѣ II-й части настоящаго тома.

[5]) Изъ этого числа три роты, подъ начальствомъ маіора Охотскаго полка Кракатицы, находились временно въ с. Кадя-кьой.

20-й конной батареи, а въ с. Козаревицъ — баталіонъ 43-го пѣхотнаго Охотскаго полка, 13-й гусарскій Нарвскій полкъ и третьи батареи 11-й и 32-й артиллерійскихъ бригадъ, всего же 3 баталіона, 6 эскадроновъ и сотенъ и 36 орудій. Къ тому же числу къ Сѣверному отряду прибылъ 11-й драгунскій Рижскій полкъ, смѣнившій Чугуевскихъ уланъ, двинутыхъ на отдыхъ къ Чаиръ-кьою.

Въ частности, на фронтѣ расположенія Еленинскаго отряда регулярныя силы турокъ не показывались; извѣстно было только, что у Стара-Рѣки стоитъ пѣхота, численность которой была неизвѣстна. Турецкіе же партизаны вели ежедневно перестрѣлку съ аванпостами отряда и цѣпь ихъ постовъ располагалась всего въ $1^1/_2$—2 верстахъ отъ русскихъ постовъ.

Новосело-Златарицкій отрядъ имѣлъ тоже ежедневныя перестрѣлки, а 10 августа высланныя отъ него двѣ подвижныя колонны уничтожили д.д. Дурнадере и Чаталдере—главное гнѣздо партизановъ этого раіона. Вмѣстѣ съ этимъ, соотвѣтственными мѣрами, отрядъ этотъ обезпечилъ безопасность сообщенія между Златарицей и Кесаровымъ по ущелью р. Кара-дере, и съ Еленой—по долинѣ р. Еленска или Златарь.

Кесаровскій отрядъ 10 же августа имѣлъ стычку съ партизанами у д. Демиръ-кьой; 14 же августа разъѣзды и подвижныя колонны отряда обнаружили, что турецкія позиціи у с. Джумалы-кьой очищены турками. Вмѣстѣ съ этимъ на фронтѣ Кесаровскаго отряда стало спокойнѣе.

Какъ можно полагать [1]), очищеніе турками позицій у с. Джумалы-кьой произошло вслѣдствіе того, что Мехметъ-Салимъ-паша, получивъ приказаніе отъ Мехмета-Али демонстрировать въ направленіи на Тырново, рѣшилъ выдвинуть свой авангардъ сѣвернѣе Османъ-Базарской дороги и поддержать многочисленные отряды партизановъ, дѣйствовав-

[1]) Турецкихъ источниковъ о дѣйствіяхъ Мехмета-Салима-паши не имѣется.

шіе въ раіонѣ Арабларъ — Карабелеръ — Курталаръ; при этомъ, какъ извѣстно, можно было, при успѣхѣ, прервать сообщенія между Рущукскимъ и Сѣвернымъ отрядами.

Уже около 10 августа подвижныя колонны и разъѣзды Сѣвернаго отряда обнаружили у с. Курталаръ (верстъ 5 восточнѣе Ени-махле, гдѣ стоялъ авангардъ Сѣвернаго отряда) скопище вооруженныхъ жителей, человѣкъ въ 500—600, среди которыхъ замѣчены были небольшіе (15—20 человѣкъ) отряды регулярныхъ войскъ. Съ 11 августа эти силы вели ежедневную перестрѣлку съ русскимъ отрядомъ, занимавшимъ с. Ени-махле, а 14 августа за с. Курталаръ обнаруженъ былъ большой лагерь, занятый отрядомъ изъ трехъ родовъ оружія.

Къ 16 августа Мехметъ-Салимъ-паша усилилъ свой авангардъ: высланныя имъ отъ Османъ-Базара войска не только усилили отрядъ у д. Курталаръ, но и заняли вновь укрѣпленныя позиціи у с. Джумалы-кьой. Однако, противъ Кесаровскаго отряда дѣйствовали попрежнему только партизаны; регулярныя же турецкія войска, именно отрядъ, расположенный у Курталара, 17 и 18 августа сдѣлали неудачную попытку отбросить авангардъ Сѣвернаго отряда.

Къ вечеру 16 августа расположеніе Сѣвернаго отряда было таково: у с. Тюрбелеръ—1-й и 3-й баталіоны 125-го Курскаго полка, дивизіонъ 4-й батареи 32-й артиллерійской бригады и одинъ эскадронъ 11-го драгунскаго Рижскаго полка; у с. Ени-махле — 2-й баталіонъ Курскаго полка, дивизіонъ 4-й батареи 32-й артиллерійской бригады и одинъ эскадронъ Рижскихъ драгунъ; въ с. Кадя-кьой — одинъ эскадронъ Рижскихъ драгунъ; тутъ же стояли три роты 43-го пѣхотнаго Охотскаго полка; въ с. Мансыръ-кьой — 126-й пѣхотный Рыльскій полкъ, 1-я батарея 32-й артиллерійской бригады, одинъ эскадронъ Рижскихъ драгунъ и 18-я конная батарея; въ с. Чаиръ-кьой—весь 11-й уланскій Чугуевскій полкъ.

17 августа часовъ около 8 утра съ русскихъ позицій у д. Ени-махле замѣчено было прибытіе значительнаго количества турецкой пѣхоты на кавалерійскій бивакъ турокъ, помѣщавшійся у д. Карабелеръ. Вслѣдъ за этимъ турецкая пѣхота начала наступать тремя колоннами, силою около баталіона каждая, на с. Ени-махле; вызвавъ отрядъ на позицію, полковникъ Ракузъ [1]) донесъ о происходившемъ въ штабъ Сѣвернаго отряда; тогда генералъ-лейтенантъ Татищевъ выслалъ изъ Тюрбелера одинъ баталіонъ съ двумя орудіями и самъ отправился къ д. Ени-махле. Тутъ, между тѣмъ, турки развернули боевой порядокъ и выставили два орудія. Все дѣло ограничилось одной перестрѣлкой, во время которой подбиты были оба турецкихъ орудія. Вскорѣ изъ Тюрбелера прибылъ 1-й баталіонъ Курскаго полка съ 2 орудіями и усилилъ русскій боевой порядокъ. Часовъ около 3 турки начали отходить обратно къ д. Карабелеръ, такъ что высланныя изъ Тюрбелера генералъ-маіоромъ Горшковымъ двѣ (3-я стрѣлковая и 11-я линейная) роты были возвращены обратно за окончаніемъ дѣла. На слѣдующій день та же турецкая пѣхота вновь начала наступать на русскую позицію у Ени-махле, стараясь на этотъ разъ обойти ее съ юго-востока, со стороны д. Курталаръ, и направивъ около двухъ ротъ на с. Мансыръ-кьой долиной р. Курудере. Однако, и на этотъ разъ это наступленіе, поддержанное огнемъ двухъ орудій, было отбито почти однимъ артиллерійскимъ огнемъ, и къ вечеру турки отошли къ д. Курталаръ, откуда уже ночью отступили къ востоку; вмѣстѣ съ этимъ на фронтѣ Сѣвернаго отряда возстановилось обычное положеніе дѣлъ.

Поддержка праваго фланга Рущукскаго отряда войсками князя Шаховского была оказана за описываемый періодъ времени дважды, а именно 11 и 18 августа.

Ближе всѣхъ къ расположенію XIII корпуса, состав-

[1]) Командиръ Курскаго пѣхотнаго полка.

лявшаго правый флангъ Рущукскаго отряда, стоялъ Сѣверный отрядъ генерала Татищева, занимавшій, какъ сказано, раіонъ д.д. Кадя-кьой — Мансыръ-кьой — Тюрбелеръ — Енимахле, со штабомъ отряда въ д. Мансыръ-кьой; къ 10 августа генералъ Татищевъ располагалъ всего 6 баталіонами, 4 эскадронами и 22 орудіями.

Къ тому же времени XIII корпусъ генералъ-лейтенанта Гана, въ составѣ 35-й пѣхотной дивизіи (генералъ-маіора Баранова) съ ея артиллеріей, 1-й бригады 1-й пѣхотной дивизіи (генералъ-лейтенанта Прохорова) съ 1-й, 3-й, 4-й и 6-й батареями 1-й артиллерійской бригады, 8-го уланскаго Вознесенскаго полка, Донского казачьяго № 8 полка съ 15-й конной батареей, всего 18 баталіоновъ, 10 эскадроновъ и сотенъ при 86 орудіяхъ, занималъ главными силами линію Гагово — Попъ-кьой, фронтомъ на востокъ, имѣя въ общемъ резервѣ, верстахъ въ 9 западнѣе, на позиціи у Ковачицы—6 баталіоновъ, 1 сотню при 48 орудіяхъ; главныя силы корпуса передовыми отрядами занимали линію р. Кара-Лома, отъ Аязлара до Карахасанъ-кьоя, а отъ общаго резерва былъ выдвинутъ небольшой отрядъ къ с. Балджикъ-Умуръ, охранявшій правый флангъ корпуса отъ обхода.

Такимъ образомъ, отъ Тюрбелера—крайняго сѣвернаго пункта расположенія отряда генерала Татищева—до штаба XIII корпуса, стоявшаго въ Ковачицѣ, было верстъ 12, по плохой дорогѣ черезъ д. Посабину; до Аязлара или Попъ-кьоя, черезъ д. Караагачъ-кьой и Сютъ-кьой—верстъ 16; до Балджикъ-Умура—верстъ 10. Между штабами обоихъ отрядовъ—верстъ 16. Мѣстность, по которой пролегали эти дороги,—лѣсистая и пересѣченная и граничила съ раіономъ д.д. Арабларъ—Мехмедъ-кьой—Карабелеръ, въ которомъ замѣчалось большое скопленіе турецкихъ партизановъ; однако, эти послѣдніе держались только оборонительно.

Послѣ рекогносцировки 9 августа генерала Прохорова восточнѣе Аязлара бригада Ассима-паши (7 баталіоновъ,

3 сотни черкесовъ и $2^1/_2$ батареи) изъ состава дивизіи Салиха-паши, расположенная противъ Аязлара, перешла 10-го въ наступленіе и овладѣла позиціей передового русскаго отряда у послѣдняго пункта. Генералъ Ганъ въ тотъ же день приказалъ генералу Прохорову возвратить отнятую позицію. Вслѣдствіе этого у Аязлара произошелъ 10 и 11 августа бой, кончившійся отступленіемъ отряда генерала Прохорова къ Попъ-кьою. Эти событія побудили начальство Рущукскаго отряда просить князя Шаховского поддержать XIII корпусъ.

10 августа князь Шаховской получилъ по телеграфу отъ командира XIII корпуса (въ 1 часъ 10 мин. пополудни) и отъ начальника штаба Рущукскаго отряда генералъ-лейтенанта Ванновскаго (въ 2 часа 25 мин. пополудни) извѣстія, въ которыхъ указывалось что, по донесенію изъ Попъ-кьоя отъ 9 час. утра 10 августа, турки наступаютъ на Аязларъ и что они „наступаютъ въ значительныхъ силахъ отъ Ески-Джумы на Попъ-кьой“; при этомъ генералъ Ванновскій просилъ оказать содѣйствіе черезъ Тюрбелеръ на Попъ-кьой.

Генералъ-лейтенантъ князь Шаховской около 3 час. дня предписалъ начальнику Сѣвернаго отряда поддержать XIII корпусъ свободными силами, оставивъ на занимаемыхъ войсками отряда позиціяхъ столько войскъ, чтобы „враждебное населеніе было парализовано и не могло бы причинить оставленнымъ войскамъ серьезнаго вреда“. При этомъ генералъ Татищевъ былъ увѣдомленъ, что князь Шаховской полагаетъ возможнымъ послать черезъ Тюрбелеръ на Попъ-кьой не менѣе полка пѣхоты съ батареей. Одновременно съ этимъ начальнику Джулюницкаго отряда генералу Эрнроту было предписано усилить наблюденіе за Османъ-Базарской дорогой и за с. Кадя-кьой, въ случаѣ, если бы генералъ Татищевъ за выдѣленіемъ отряда на помощь XIII корпусу оказался слабымъ въ этомъ пунктѣ расположенія.

Генералъ Татищевъ получилъ упомянутое выше предписаніе 11 августа въ 5 ч. 30 м. утра, а около 10 час. утра получилъ уже прямо отъ генерала Гана приглашеніе спѣшить со всѣми свободными войсками пѣхоты и кавалеріи черезъ Тюрбелеръ, Караагачъ и Балджикъ-Умуръ къ Попъ-кьою; затѣмъ генералъ Ганъ извѣщалъ, что онъ послалъ въ Чаиръ-кьой за свободными эскадронами 11-го уланскаго Чугуевскаго полка.

Собравъ къ утру 11 августа въ с. Тюрбелеръ два баталіона и шесть пѣшихъ орудій [1]), генералъ Татищевъ выслалъ въ полдень 11 августа эти войска подъ общей командой командира 3-го баталіона 125-го Курскаго полка маіора Домбровскаго къ д. Попъ-кьой. Князю Шаховскому начальникъ Сѣвернаго отряда донесъ, что послать цѣлый полкъ изъ с. Мансыръ-кьой онъ считаетъ рискованнымъ, такъ какъ на фронтѣ отряда 10 августа шла весь день перестрѣлка, въ которой приняли участіе не только башибузуки, но и часть низама; что фронтъ Сѣвернаго отряда растянутъ на 20 верстъ и въ случаѣ высылки цѣлаго полка изъ с. Мансыръ-кьой стоящія тамъ обѣ батареи останутся безъ прикрытія.

Съ своей стороны, полковникъ Рейсигъ, командиръ 11-го Чугуевскаго полка, получивъ 11 августа предписаніе генерала Гана прибыть со всѣмъ полкомъ къ с. Водица, въ тотъ же день представилъ предписаніе генералъ-лейтенанта Гана „начальнику Сѣвернаго отряда, добавляя отъ себя „прошу „прислать, ежели это будетъ соотвѣтствовать видамъ вашего „превосходительства, 1 эскадронъ и 2 орудія, такъ что къ „вечеру могу прибыть въ с. Водицу“. На это генералъ Татищевъ донесъ генералу Гану, что, имѣя всего 4 эскадрона, онъ кавалеріи выслать не можетъ.

Между тѣмъ, 11 августа (въ 3 часа 40 мин. дня) князь

[1]) Третьи баталіоны 125-го и 126-го пѣхотныхъ полковъ и три взвода 4-й батареи 32-й артиллерійской бригады.

Шаховской снова получилъ отъ генерала Ванновскаго просьбу о поддержкѣ. Отвѣтивъ, что генералу Татищеву приказано выслать на помощь полкъ пѣхоты съ артиллеріей и что по малочисленности конницы въ Сѣверномъ отрядѣ уланъ дать нельзя, князь Шаховской приказалъ генералу Татищеву выслать на помощь XIII корпусу еще одинъ баталіонъ съ двумя орудіями, указывая, что успѣхъ XIII корпуса несомнѣнно благопріятно повліяетъ на ходъ дѣлъ въ раіонѣ Сѣвернаго отряда и что генералъ Татищевъ будетъ поддержанъ у Кадя-кьой отрядомъ генералъ-маіора Эрнрота.

Вслѣдствіе этого распоряженія генералъ Татищевъ выслалъ 13 августа изъ Тюрбелера 1-й баталіонъ 126-го пѣхотнаго Рыльскаго полка съ остальными двумя орудіями 4-й батареи 32-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ командира баталіона подполковника Каменоградскаго.

Между тѣмъ, высланный ранѣе отрядъ маіора Домбровскаго, при которомъ слѣдовалъ командиръ 1-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіоръ Горшковъ [1]), прибылъ въ с. Попъ-кьой къ вечеру 11 августа, гдѣ уже засталъ отрядъ генерала Прохорова, отступившій послѣ боевъ у Аязлара. На слѣдующій день отрядъ маіора Домбровскаго перешелъ къ с. Хайдаръ-кьой, гдѣ былъ употребленъ „для маскированія передвиженій войскъ XIII корпуса на Ковачицкую позицію“. 13-го, около 5 час. пополудни, отрядъ этотъ получилъ предписаніе спѣшно вернуться обратно въ Мансыръ-кьой не позже разсвѣта 14 августа, для чего и слѣдовать всю ночь. Отрядъ маіора Домбровскаго дѣйствительно прибылъ въ Мансыръ-кьой въ 4 часа 20 мин. пополуночи 14 августа.

Причиной этой спѣшной отправки послужило ложное извѣстіе о томъ, что противъ Сѣвернаго отряда, гдѣ въ то время оставалось всего 3 баталіона, 8 эскадроновъ при 14 орудіяхъ, турки направили три полка пѣхоты и полкъ

[1]) Изъ документовъ не видно, получилъ ли генералъ Горшковъ приказаніе слѣдовать съ отрядомъ, или это было сдѣлано имъ по собственному почину.

кавалеріи. Извѣстіе это, произведшее тревогу не только въ XIII и XI корпусахъ, но и въ Штабѣ дѣйствующей арміи, возникло по слѣдующимъ причинамъ.

Около полудня 13 августа отрядъ подполковника Каменоградскаго, слѣдуя на Попъ-кьой, былъ встрѣченъ около Балджикъ-Умура генераломъ Горшковымъ, возвращавшимся въ Мансыръ-кьой изъ Гагова, гдѣ онъ наканунѣ представлялся Его Императорскому Высочеству Великому Князю Наслѣднику Цесаревичу, начальнику Рущукскаго отряда.

Приказавъ остановить отрядъ на привалъ у с. Балджикъ-Умуръ, генералъ Горшковъ приказалъ подполковнику Каменоградскому отправиться къ начальнику 1-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанту Прохорову и доложить, что значительныя силы турокъ показались недалеко отъ с. Мансыръ-кьой и что тамъ остался всего одинъ баталіонъ „въ числѣ 369 человѣкъ нижнихъ чиновъ“.

Прибывъ въ с. Мансыръ-кьой, генералъ Горшковъ доложилъ генералу Татищеву, что, возвращаясь изъ Гагова, онъ „видѣлъ 13 августа, около полудня, шедшій турецкій полкъ съ кавалеріей по направленію отъ Попкіоя къ Мансуру“.

Подполковникъ Каменоградскій получилъ отъ генералъ-лейтенанта Прохорова слѣдующее предписаніе: „О баталіо-„нѣ вашемъ я никакихъ распоряженій не имѣлъ и не имѣю; „прочіе баталіоны, бывшіе у меня, отправлены по распоря-„женію командира XIII корпуса, полагаю и вамъ сдѣлать „отправку эту въ Мансуръ, предрѣшаю вамъ съ баталіономъ „идти туда“. Поэтому подполковникъ Каменоградскій отправился съ отрядомъ въ с. Мансыръ-кьой, куда и прибылъ около полудня 14 августа.

Вмѣстѣ съ этимъ генералъ Прохоровъ „для выигрыша времени“ лично отъ себя написалъ начальнику штаба Рущукскаго отряда письмо съ изложеніемъ полученныхъ отъ генерала Горшкова извѣстій и о томъ же начальнику

штаба XIII корпуса; въ послѣднемъ генералъ Прохоровъ говорилъ: „Баталіонный командиръ 1-го баталіона [1]) въ Амуркіоѣ [2]) встрѣтилъ своего бригаднаго командира генералъ-маіора Горшкова, которому счелъ долгомъ доложить, что при выступленіи его баталіона изъ Мансура въ Попкіой турки, въ числѣ трехъ полковъ пѣхоты, одного кавалеріи, при артиллеріи, угрожали нападеніемъ на эту деревню, въ которой осталось всего только 3 баталіона и батарея наша".

Свѣдѣніе это штабъ XIII корпуса немедленно сообщилъ штабу Рущукскаго отряда [3]), а 14-го извѣстіе это было доложено Государю Императору и въ Полевой Штабъ.

Вслѣдствіе этого 15 августа Главнокомандующій извѣстилъ по телеграфу князя Шаховского, что по донесенію изъ Рущукскаго отряда „турки направили 3 полка пѣхоты и полкъ кавалеріи на Мансуръ". Отмѣнивъ отданныя уже на 15-е приказанія, князь Шаховской немедленно же сообщилъ это извѣстіе генераламъ Татищеву и Эрнроту и приказалъ сосредоточить Сѣверный отрядъ у Мансыръ-кьоя, а генералу Эрнроту, въ случаѣ нападенія турокъ на Мансыръ-кьой, ударить имъ во флангъ, взявъ для этого не болѣе половины силъ Османъ-Базарскаго и часть Козаревицкаго отрядовъ.

Въ тотъ же день генералъ Ванновскій просилъ князя Шаховского сообщить для доклада Наслѣднику, „что вамъ „извѣстно о движеніи турокъ къ Мансуру; свѣдѣнія объ „этомъ движеніи получены отъ генерала Горшкова". На отвѣтную телеграмму князя Шаховского, что „отъ генерала „Горшкова свѣдѣній о туркахъ нѣтъ, но генералъ Левицкій „телеграфировалъ утромъ, сегодня, что имѣются свѣдѣнія о

---

[1]) Т. е. подполковникъ Каменоградскій.

[2]) Т. е. въ с. Балджикъ-Умуръ. *Ред.*

[3]) 14 августа (въ 9 час. вечера) начальникъ штаба XIII корпуса сообщилъ генералъ-лейтенанту Татищеву: «Смѣю увѣрить ваше превосходительство, что встрѣченный генераломъ Горшковымъ полкъ турецкой пѣхоты съ кавалеріей былъ никто иной, какъ полкъ Тираспольскій съ Бѣлгородскими уланами, шедшими не къ Мансуру, а къ Аязлару....».

„наступленіи ихъ на Мансуръ, почему генералъ Горшковъ „и былъ предупрежденъ“, генералъ Ванновскій уже 17 августа сообщилъ: „генералъ Левицкій предупредилъ о Ман„сурѣ вслѣдствіе извѣстій отъ насъ, а мы донесли вслѣд„ствіе сообщеній отъ командира бригады 32-й дивизіи, по„сланной на помощь XIII корпусу....“.

Дальнѣйшія сношенія штаба XIII корпуса съ отрядомъ князя Шаховского состояли въ томъ, что, настаивая на болѣе существенной поддержкѣ XIII корпуса войсками Сѣвернаго отряда, командиръ этого корпуса просилъ генерала Татищева занять войсками отъ Сѣвернаго отряда д. Карагачъ-кьой, выставить въ д. Водицу дивизіонъ уланъ, вмѣнивъ этому полку въ обязанность двигаться въ Ковачицу по требованію командира XIII корпуса, не ожидая разрѣшенія генерала Татищева, и, наконецъ, исправить мосты и дороги въ раіонѣ между расположеніемъ Сѣвернаго отряда и XIII корпуса. Однако, князь Шаховской не нашелъ возможнымъ удовлетворить это ходатайство и расположеніе Сѣвернаго отряда осталось безъ перемѣны.

18 августа произошелъ бой у с. Карахасанъ-кьой, въ которомъ небольшой отрядъ войскъ XIII корпуса былъ принужденъ значительными турецкими силами очистить позицію у Карахасанъ-кьой и отойти на лѣвый берегъ р. Кара-Лома. Это послужило поводомъ, по которому командиръ XIII корпуса вновь потребовалъ поддержки отъ Сѣвернаго отряда.

Въ этотъ день командиръ XIII корпуса послалъ командиру 11-го уланскаго Чугуевскаго полка полковнику Рейсигу слѣдующее приказаніе, отправленное въ 12 час. 30 мин. дня изъ Ковачицы: „съ полученіемъ сего командируйте „въ Ковачицу хотя одинъ эскадронъ. Затѣмъ пришлите и „другой. Донесите Татищеву, что непріятель обнаруживаетъ „признаки наступленія. Пришлите съ нарочнымъ, во сколько „часовъ эскадронъ выступитъ“. Полковникъ Рейсигъ, выславъ

требуемый эскадронъ, представилъ генералу Татищеву предписаніе въ подлинникѣ съ помѣткой: „такъ какъ 4-й эскадронъ отдыхалъ, то онъ и посланъ въ Ковачицу; какъ прикажете насчетъ другого“? Посылкою этого эскадрона и приведеннымъ выше предписаніемъ генералъ-лейтенанта Гана въ этотъ день и ограничились всѣ сношенія между Сѣвернымъ отрядомъ и XIII корпусомъ, въ штабѣ котораго уже къ вечеру было получено отъ генералъ-лейтенанта Татищева извѣщеніе, что онъ цѣлый день удерживалъ напоръ турокъ у Ени-махле, что дать онъ рѣшительно ничего не можетъ, самъ едва въ состояніи держаться. Дѣйствительно, въ этотъ день у Ени-махле и Мансыръ-кьоя происходили изложенныя уже выше стычки съ турками.

ГЛАВА VIII.

Событія на Западномъ фронтѣ русской дѣйствующей арміи съ 1 по 18 августа 1877 г.

Общее положеніе дѣлъ на Западномъ фронтѣ къ 1 августа 1877 г.—Силы и расположеніе обѣихъ сторонъ.—Взгляды генералъ-лейтенанта Зотова на положеніе Западнаго отряда.—Предположеніе Полевого Штаба о высылкѣ кавалерійскаго отряда на лѣвый берегъ Вида.—Приготовленія къ штурму Плевны.—Сосредоточеніе Западнаго отряда на линіи Турск. Трестеникъ — Пелишатъ и начало дѣйствій конницы на лѣвомъ берегу р. Видъ. — Высылка отряда генералъ-маіора Скобелева 2-го на Ловче-Сельвійское шоссе. — Начало переправы румынъ на правый берегъ Дуная. — Назначеніе князя Карла Румынскаго начальникомъ Западнаго отряда.—Усиленіе Западнаго отряда.—Приготовленія Османа-паши къ рекогносцировкѣ русскаго расположенія.

(Планы №№ 57 и 58, Атласъ вып. III).

ослѣ сраженія 18 іюля подъ Плевной на Западномъ фронтѣ настало затишье, продолжавшееся и въ началѣ августа мѣсяца. Со стороны турокъ, командующій Западно-Дунайской арміей муширъ Османъ-Нури-паша, не предпринимая никакихъ активныхъ дѣйствій и переписываясь съ Сулейманомъ-пашею относительно обсуждавшагося тогда плана совмѣстныхъ дѣйствій всѣхъ трехъ турецкихъ армій, раздѣлялъ взгляды Сумеймана-паши, указывая при этомъ, что отсутствіе перевозочныхъ средствъ при его войскахъ препятствуетъ ему начать наступательныя дѣйствія. Какъ уже извѣстно, въ концѣ концовъ въ Константинополѣ согласились съ планомъ Сулеймана-паши, по которому общее наступленіе турецкихъ армій къ Тырново должно было

послѣдовать лишь послѣ овладѣнія арміей Сулеймана-паши Шипкинскимъ переваломъ. Съ другой стороны, необходимо указать, что лично Османъ-паша получалъ изъ Константинополя приказанія о томъ, чтобы держаться въ Плевнѣ до крайности. Вслѣдствіе этого онъ принималъ всѣ мѣры для наилучшаго укрѣпленія своихъ позицій, сосредоточивая въ Плевнѣ возможно больше войскъ и запасовъ и рекогносцируя расположеніе русскихъ отрядовъ.

Къ началу августа расположеніе Западно-Дунайской турецкой арміи представлялось, въ общемъ, въ слѣдующемъ видѣ:

На линіи Плевна—Ловча, протяженіемъ около 30 верстъ, двумя группами стояло фронтомъ на востокъ всего 57 баталіоновъ, 14 эскадроновъ и 11 батарей, силою до 36.700 человѣкъ при 66 орудіяхъ. Наиболѣе сильная сѣверная, Плевненская, группа занимала Плевненскій укрѣпленный лагерь и находилась всего въ 55 верстахъ отъ Систово и въ 75 верстахъ отъ дороги Систово—Тырновъ.

Къ юго-западу отъ этой линіи, верстахъ, примѣрно, въ 90—100, стояло въ раіонѣ Софія—Орханіе—Златица 28 баталіоновъ, 10 эскадроновъ и 5 батарей, всего до 18.300 человѣкъ при 30 орудіяхъ; войска эти охраняли коммуникаціонную линію Западно-Дунайской арміи изъ Плевны черезъ Софію на Адріанополь. Наконецъ, 15 баталіоновъ съ двумя батареями стояли въ Виддинѣ, Ломъ-Паланкѣ и Раховѣ (верстъ 150 и 60 отъ Плевны), охраняя правый берегъ Дуная.

Всего во второй линіи полевыхъ и гарнизонныхъ войскъ состояло 43 баталіона, 10 эскадроновъ и 7 батарей, силою до 27.500 человѣкъ, при 42 орудіяхъ.

Итого Западно-Дунайская армія — 100 баталіоновъ, 24 эскадрона и 18 батарей, силою до 64.200 человѣкъ при 108 орудіяхъ [1]).

[1]) Въ этотъ счетъ не вошли войска иррегулярныя, а также части, расположенныя по Сербской границѣ, которыя, хотя и подчинялись Осману-пашѣ, но имѣли спеціальное назначеніе—охранять турецкую границу съ Сербіей. Всего тутъ располагалось 9 баталіоновъ, силою до 5.400 чел., стоявшіе въ Акъ-Паланкѣ, Пиротѣ, Бѣлоградчикѣ, Адліэ (Кула), въ проходѣ Св. Николая и на пикетѣ Пандирало.

Изъ вышеизложеннаго видно, что только немного болѣе половины всѣхъ силъ стояло непосредственно противъ русскаго Западнаго отряда; остальная часть расположена была двумя группами, изъ которыхъ меньшая (15 баталіоновъ и 2 батареи) занимала важнѣйшіе пункты къ западу отъ Плевны и имѣла противъ себя румынскую армію (два корпуса, силою до 35—40 тысячъ человѣкъ) на лѣвомъ берегу Дуная; другая (28 баталіоновъ, 10 эскадроновъ и 5 батарей) охраняла коммуникаціонную линію Софія — Плевна и ближайшіе ея отряды находились въ разстояніи 96 верстъ отъ Плевны. Между пунктами расположенія всѣхъ отдѣльныхъ группъ Западно-Дунайской арміи пролегали хорошія, частью шоссированныя, дороги.

Въ частности расположеніе перечисленныхъ выше силъ было таково:

Полевыя войска Западно-Дунайской арміи мушира Османа-Нури-паши. Начальникъ штаба Тахиръ-паша; при штабѣ— полковникъ Тефикъ-бей и подполковникъ Хайри-бей.

Въ Плевненскомъ укрѣпленномъ лагерѣ: 1-я дивизія— Хаджи-Адиль-паша — двѣ бригады [1]), по 6 баталіоновъ, 1 эскадрону и 1 батареѣ, всего 12 баталіоновъ, 2 эскадрона и 2 батареи; 2-я дивизія — Гассанъ-Сабри-паша— двѣ бригады [2]) такого же состава, какъ и бригады первой дивизіи, всего 12 баталіоновъ, 2 эскадрона и 2 батареи; 3-я дивизія—Атуфъ-паша—двѣ бригады [3]) вышеуказаннаго состава, всего 12 баталіоновъ, 2 эскадрона и 2 батареи. Корпусный резервъ — 13 баталіоновъ. Корпусная артиллерія—полковникъ Ахмедъ-бей—4 батареи. Корпусная кавалерія — полковникъ Османъ-бей — 6 эскадроновъ. Всего въ Плевненскомъ укрѣпленномъ лагерѣ—49 баталіоновъ, 12 эскадроновъ и 10 батарей, силою до 31.600 человѣкъ

[1]) 1-я бригада—Ахметъ-Хивзи-паша; 2-я—Кара-Али-паша.
[2]) 1-я бригада—полк. Сандъ-бей; 2-я—Садыкъ-паша.
[3]) 1-я бригада—Эминъ-паша; 2-я—Эюбъ-паша.

при 60 орудіяхъ. Кромѣ этого, въ Плевнѣ находилось до 1.500 черкесовъ и башибузуковъ.

Въ Ловчѣ — отрядъ Рифаата-паши — 8 баталіоновъ, 2 эскадрона и 1 батарея, всего до 5.100 человѣкъ.

Войска въ тылу и гарнизоны крѣпостей и городовъ: Виддинъ — 7 баталіоновъ и 1 батарея (4.300 человѣкъ); Рахово—6 баталіоновъ и одна батарея (3.700 человѣкъ). На коммуникаціонной линіи Плевна — Софія: Этрополь—4 баталіона (2.400 человѣкъ), Орханіе—4 баталіона и 1 батарея (2.500 человѣкъ), Ташкисенъ—12 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 2 батареи (8.000 человѣкъ), выдвинутые изъ Софіи, Софія—6 баталіоновъ, 4 эскадрона и 2 батареи (4.200 человѣкъ), Ихтиманъ и Златица—по одному баталіону (всего 1.200 человѣкъ).

Противъ Западно-Дунайской турецкой арміи стояли на правомъ берегу Дуная русскій Западный отрядъ командира IV корпуса генералъ-лейтенанта Зотова и 4-я румынская дивизія полковника Александра Ангелеску, а на лѣвомъ — остальныя силы румынской арміи. Расположеніе этихъ силъ представлялось къ началу августа въ такомъ видѣ:

Главныя силы русскаго Западнаго отряда (войска IV и IX корпусовъ) генерала Зотова—41 баталіонъ, 26 эскадроновъ, 186 орудій и 5 ротъ саперъ—стояли фронтомъ на западъ, поперекъ Плевно-Болгаренскаго шоссе, верстахъ въ 15 къ востоку отъ Плевны и верстахъ въ 45 отъ Систовской переправы; силы эти были расположены въ двѣ линіи отъ с. Турскій-Трестеникъ — версты 4 сѣвернѣе шоссе — до с. Владина — верстъ 13 южнѣе шоссе, занимая такимъ образомъ линію около 17 верстъ протяженіемъ.

Лѣвые главныхъ силъ, у с. Иглавъ (верстъ 9 южнѣе Владина), на р. Осмѣ, стояло 12 сотенъ съ 6 конными орудіями, наблюдая за Ловчей и поддерживая связь съ

Сельвійскимъ отрядомъ, входившимъ въ составъ войскъ генерала Радецкаго [1]).

Правое главныхъ силъ генерала Зотова стояла 4-я румынская дивизія полковника Александра Ангелеску въ составѣ 12 баталіоновъ, 12 эскадроновъ и 36 орудій. Главныя силы этой дивизіи—$6^1/_2$ баталіоновъ, 10 эскадроновъ и 24 орудія—стояли на большой дорогѣ изъ Никополя въ Плевну, верстахъ въ 7 къ сѣверо-востоку отъ д. Брестяница, выдвинувъ къ этому пункту свой авангардъ.

Остальныя силы румынской арміи находились еще на лѣвомъ берегу р. Дуная. Изъ нихъ 3-я дивизія полковника Георгія Ангелеску—13 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 36 орудій—стояла у Корабіи, верстъ 37 сѣвернѣе Плевны; резервная дивизія полковника Херхеца—16 баталіоновъ, 12 эскадроновъ, 36 орудій, 1-й саперный и 2-й понтонный полки—находилась на маршѣ отъ устья р. Жіуля къ Корабіи; наконецъ, обсерваціонный корпусъ генерала Лупу—всего 10 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 36 орудій—стоялъ у Калафата противъ турецкой крѣпости Видднъ.

Крѣпость Никополь занята была русскимъ отрядомъ въ 2 баталіона при 8 орудіяхъ; тутъ же находился и румынскій отрядъ—2 баталіона съ 2 эскадронами, охранявшій пристань на Дунаѣ. Комендантомъ Никополя былъ генералъ-адъютантъ Столыпинъ, которому подчинялся также и румынскій отрядъ.

Войска 4-й румынской дивизіи не подчинялись начальнику Западнаго отряда генералу Зотову; они, однако, получили отъ князя Карла Румынскаго приказаніе идти на помощь русскимъ туда, куда потребуется.

Въ частности, расположеніе перечисленныхъ силъ на правомъ берегу Дуная было таково:

---

[1]) Тутъ же стояли временно, до возвращенія къ главнымъ силамъ, части пѣхоты и пѣшей артиллеріи, входившія ранѣе въ составъ рекогносцировочнаго отряда генерала Скобелева 2-го.

Штабъ Западнаго отряда (начальникъ штаба полковникъ Новицкій) и квартира генерала Зотова — д. Пордимъ, верстъ 5 южнѣе Плевненскаго шоссе и верстахъ въ 16 восточнѣе Плевны.

IX корпусъ генерала барона Криденера стоялъ двумя группами, фронтомъ, въ общемъ, на западъ: 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи со 2-й, 3-й, 4-й и 6-й батареями 5-й артиллерійской бригады, 121-й пѣхотный Пензенскій полкъ съ 1-й, 2-й и 4-й батареями 31-й артиллерійской бригады, 9-й уланскій Бугскій полкъ съ Донской казачьей № 2 батареей (всего 9 баталіоновъ, 4 эскадрона и 62 орудія)—въ с. Болгарскій-Караагачъ, версты 22 восточнѣе Плевны, на Плевненскомъ шоссе; 1-й и 2-й баталіоны и 3-я стрѣлковая рота 124-го пѣхотнаго Воронежскаго полка, 3-я и 6-я батареи 31-й артиллерійской бригады и 1-я, 2-я и 3-я сотни Донского казачьяго № 34 полка (всего $2^1/_5$ баталіона, 3 сотни и 16 орудій)—стояли въ Турскомъ Трестеникѣ, версты 3 сѣвернѣе Бол.-Караагача. Два авангарда охраняли расположеніе IX корпуса: одинъ—122-й пѣхотный Тамбовскій полкъ съ 1-й батареей 5-й артиллерійской бригады, всего 3 баталіона и 8 орудій — стоялъ на укрѣпленной позиціи верстахъ въ 6 къ западу отъ с. Болг.-Караагачъ; другой—123-й Козловскій полкъ—стоялъ на укрѣпленной позиціи у фонтана, верстахъ въ 3 къ юго-западу отъ с. Турск. Трестеникъ. Оба авангарда были подъ общимъ начальствомъ командира 1-й бригады 31-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Бѣлокопытова, въ распоряженіи котораго состояла полусотня 5-й сотни Донского казачьяго № 34 полка.

Штабъ IX корпуса, съ состоящей при немъ 6-ю сотней Донского № 34 полка, былъ расположенъ въ с. Болг. Караагачъ.

IV корпусъ временно командующаго генералъ-лейтенанта Крылова, начальника 4-й кавалерійской дивизіи, съ прикомандированными къ нему частями, стоялъ фронтомъ на

сѣверо-западъ, на Плевну, въ двѣ линіи, верстахъ въ 14 отъ Плевны.

Въ первой линіи расположены были два отряда. Отрядъ генералъ-лейтенанта Померанцева, начальника 16-й пѣхотной дивизіи, стоялъ бивакомъ у р. Тученицы, на дорогѣ изъ Пелишата въ д. Боготъ, въ составѣ 2-й бригады 16-й пѣхотной дивизіи со 2-й, 3-й, 4-й и 5-й батареями 16-й артиллерійской бригады, 1-й бригады 4-й кавалерійской дивизіи съ 7-й конной батареей и четырьмя сотнями Донского № 9 полка, всего 6 баталіоновъ, 12 эскадроновъ и сотенъ и 38 орудій. Отрядъ этотъ выставилъ въ д.д. Бототъ и Тученицу, верстъ 5 впередъ, къ западу, два передовыхъ отряда, силою въ двѣ роты и двѣ сотни каждый.

Въ д. Сгаловецъ стоялъ отрядъ генералъ-маіора Гренквиста, командира 2-й бригады 16-й пѣхотной дивизіи, въ составѣ 62-го пѣхотнаго Суздальскаго полка, 6-й батареи 16-й артиллерійской бригады и 4-го гусарскаго Маріупольскаго полка съ 8-й конной батареей, всего три баталіона, 4 эскадрона и 14 орудій.

Во второй линіи стояли: въ д. Пелишатъ, верстъ 5 къ юго-западу отъ д. Пордимъ,—2-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи съ 3-й, 4-й и 6-й батареями 30-й артиллерійской бригады, всего 6 баталіоновъ и 24 орудія; въ д. Владина, верстъ 5 южнѣе д. Пелишатъ,—одинъ баталіонъ 117-го пѣхотнаго Ярославскаго полка, 118-й пѣхотный Шуйскій полкъ, 2-я и 5-я батареи 30-й артиллерійской бригады и двѣ сотни Донского казачьяго № 9 полка, всего 4 баталіона, 2 сотни и 16 орудій, изъ числа которыхъ одинъ баталіонъ, при двухъ орудіяхъ, былъ выдвинутъ къ д. Слатина—верстъ 7 къ юго-западу отъ д. Владина—для поддержки линіи аванпостовъ; въ д. Пордимъ—версты 4 южнѣе Плевненскаго шоссе—стоялъ 20-й пѣхотный Галицкій полкъ съ 5-й батареей 5-й артиллерійской бригады, всего 3 баталіона и 8 орудій.

Штабъ IV корпуса расположенъ былъ въ д. Пордимъ.

Инженерныя войска (3-й саперный баталіонъ, 1-я рота и одна команда 5-го сапернаго баталіона) были распредѣлены такъ: первыя роты 3-го и 5-го саперныхъ баталіоновъ—при IX корпусѣ, въ с. Болг. Караагачъ; 2-я рота 3-го сапернаго баталіона и команда 5-го сапернаго баталіона—при IV корпусѣ, въ Пордимѣ; 3-я рота 3-го баталіона—у Болгарени, а 4-я рота того же баталіона—у с. Ляжане, при мостахъ черезъ р. Осму, у с. Болгарени и с. Ляжане.

Всѣ обозы, парки и транспорты обоихъ корпусовъ и 1-е отдѣленіе 2-го инженернаго парка—у с. Болгарени, подъ прикрытіемъ полусотни 5-й сотни Донского казачьяго № 34 полка.

Остальныя части обоихъ корпусовъ и кавалерійскихъ дивизій находились въ командировкахъ, а именно: отрядъ генералъ-маіора Александрова—61-й пѣх. Владимірскій полкъ съ 1-й батареей 16-й артиллерійской бригады и Донскимъ казачьимъ № 4 полкомъ—на Нижнемъ Дунаѣ; линейныя роты 3-го баталіона 124-го пѣхотнаго Воронежскаго полка—у Систовской переправы, въ распоряженіи начальника ея генерала Рихтера; 9-й драгунскій Казанскій и 9-й гусарскій Кіевскій полки съ 16-й конной батареей—въ с. Новый Никюпъ, на отдыхѣ.

4-я сотня Донского казачьяго № 34 полка была распредѣлена между штабами: IV корпуса, 5-й и 31-й пѣхотныхъ дивизій.

Линія аванпостовъ шла отъ д. Вербица на югъ, нѣсколько восточнѣе д. Гривицы, далѣе на д.д. Тученица, Боготъ, Слатина и Дольн. Павликяне, всего на протяженіи около 30 верстъ; у д. Дольн. Павликяне эта линія соединялась съ аванпостами отъ Кавказской казачьей бригады; у д. Гривицы примыкала линія аванпостовъ отъ 4-й румынской дивизіи, аванпосты которой занимали линію отъ Гривицы до с. Рыбино, на р. Видѣ.

Правѣе русскаго Западнаго отряда стояла 4-я румынская дивизія полковника Александра Ангелеску, въ составѣ: 2-го егерскаго баталіона, 5-го и 7-го линейныхъ полковъ, 13-го, 14-го, 15-го (одинъ баталіонъ) и 16-го полковъ доробанцевъ, 3-го, 7-го и 8-го полковъ каларашей, 3-й, 5-й и 6-й батарей 3-го и 3-й, 4-й и 6-й батарей 4-го артиллерійскихъ полковъ; войска эти были расположены слѣдующимъ образомъ:

Главныя силы дивизіи—5-й линейный полкъ, шесть ротъ 13-го полка доробанцевъ, двѣ 9-сантиметровыя и одна 8-сантиметровая батареи, всего $3^1/_2$ баталіона и 18 орудій—стояли бивакомъ на большой дорогѣ изъ Никополя въ Плевну черезъ д. Бресляницу, верстахъ въ 6 къ сѣверо-западу отъ этой деревни.

Авангардъ, подъ командой полковника Кантильи, въ составѣ: 2-го егерскаго баталіона, 7-го линейнаго полка, 3-го, 8-го и двухъ эскадроновъ 7-го полка каларашей съ конной (8-сантиметровой) батареей, всего 3 баталіона, 10 эскадроновъ и 6 орудій,—стоялъ на позиціи на высотахъ къ сѣверо-востоку отъ д. Бресляницы.

У д. Моселіево для охраны двухъ мостовъ черезъ р. Осму стоялъ отрядъ подполковника Батеану, въ составѣ одного баталіона 16-го полка доробанцевъ и одной 8-сантиметровой батареи; у с. Градешти, на р. Видъ, одинъ баталіонъ 16-го полка доробанцевъ охранялъ правый флангъ всего расположенія, наблюдая переправы черезъ эту рѣку; у Никополя, по дорогѣ на Плевну—одинъ баталіонъ 15-го полка доробанцевъ съ 9-сантиметровой батареей; всего въ распоряженіи полковника Ангелеску—$9^1/_2$ баталіоновъ (двѣ роты при обозахъ), 10 эскадроновъ и шесть батарей, силою до 8.000 человѣкъ при 36 орудіяхъ.

Въ крѣпости Никополь подъ общей командой генералъ-адъютанта, генералъ-лейтенанта Столыпина—19-й пѣхотный Костромской полкъ (временно въ составѣ 2 баталіоновъ) и 5-я батарея 31-й артиллерійской бригады, 14-й полкъ доро-

банцевъ и 2 эскадрона 7-го полка каларашей, причемъ одинъ эскадронъ несъ почтовую службу между Никополемъ и русской Главной Квартирой; всего въ крѣпости 4 баталіона, 2 эскадрона и 1 батарея, силою до 3.671 человѣкъ въ строю при 8 орудіяхъ.

На лѣвомъ флангѣ Западнаго отряда, у с. Иглавъ, расположена была Кавказская казачья бригада [1]) съ Донской казачьей № 8 батареей [2]), подъ начальствомъ полковника Тутолмина, въ составѣ 12 сотенъ и 6 конныхъ орудій, силою до 1.200 человѣкъ, хотя въ строй бригада могла вывести не болѣе 7—8 рядовъ во взводѣ. Отряду этому было поручено поддерживать связь съ Сельвійскимъ отрядомъ генералъ-лейтенанта Святополкъ-Мирскаго, наблюдать за Ловчей и шоссе между Ловчей и Плевной. Аванпосты бригады располагались отъ д. Павликяне, черезъ д. Смочанъ и д. Типао, гдѣ они входили въ связь съ аванпостами Сельвійскаго отряда. Тутъ же (на правомъ берегу р. Осмы) временно находились и части расформированнаго послѣ окончанія рекогносцировки Ловчи отряда генералъ-маіора Скобелева 2-го, а именно: 1-й и 2-й баталіоны 117-го Ярославскаго полка, 1-я батарея 30-й артиллерійской бригады и 11-й драгунскій Рижскій полкъ [3]). Части эти, задержанныя подъемомъ воды въ рѣкѣ, должны были послѣ переправы черезъ р. Осму направиться на присоединеніе къ 30-й пѣх. дивизіи, а Рижскіе драгуны — въ Горный-Студень, къ расположенной тамъ части XI корпуса.

[1]) 2-й Кубанскій конный полкъ, Владикавказскій конный полкъ и Осетинскій дивизіонъ.

[2]) При Кавказской казачьей дивизіи состояла Донская казачья № 1 батарея, вооруженная для опыта конно-горными орудіями; замѣтивъ малую дѣйствительность огня этихъ орудій, генералъ-маіоръ Скобелевъ исходатайствовалъ замѣну Донской № 1 батареи батареей № 8; первая же была отправлена въ Горный-Студень и съ 10 августа была прикомандирована къ конвойному баталіону.

[3]) Входившій въ составъ отряда генералъ-маіора Скобелева 2-го отрядъ командира Донского казачьяго № 23 полка полковника Бакланова (4 сотни и 2 конныхъ орудія) былъ возвращенъ въ составъ Сельвійскаго отряда, откуда взводъ Донской казачьей № 6 батареи былъ отправленъ около 3—4 августа къ своей батареѣ, въ Османъ-Базарскій отрядъ.

Такимъ образомъ, всего въ распоряженіи генералъ-лейтенанта Зотова состояло къ 1 августа русскихъ войскъ: $43^1/_5$ баталіона, 5 ротъ саперъ, 40 эскадроновъ и сотенъ [1]), 23 пѣшихъ и 4 конныхъ батареи, всего около 39 тысячъ человѣкъ при 208 орудіяхъ. На томъ же фронтѣ къ тому же числу стояло румынскихъ войскъ: 112 баталіоновъ, 12 эскадроновъ, 6 батарей, силою до 9.600 человѣкъ при 36 орудіяхъ. Всего же у Плевны: $55^1/_5$ баталіоновъ, 5 ротъ саперъ, 52 эскадрона и сотни и 33 батареи, силою 48 слишкомъ тысячъ при 244 орудіяхъ.

Какъ уже было изложено, послѣ второй Плевненской неудачи русская Главная Квартира рѣшила перейти временно въ оборонительное положеніе и, выждавъ прибытіе ожидавшихся изъ Россіи подкрѣпленій (ближайшія—3-я стрѣлковая бригада, 2-я и 3-я пѣхотныя дивизіи), окончательно раздѣлаться съ Плевной. Вслѣдствіе этого Западному отряду было предписано еще въ іюлѣ мѣсяцѣ, впредь до прибытія свѣжихъ подкрѣпленій, держаться подъ Плевной оборонительнаго образа дѣйствій, переходя въ наступленіе лишь при условіяхъ, обезпечивающихъ несомнѣнный успѣхъ. При этомъ надлежало занять важнѣйшіе пункты и сильно укрѣпиться, съ такимъ разсчетомъ, чтобы сильнымъ резервомъ ($1^1/_2$—2 дивизіи) нанести ударъ въ любое время противнику при всякомъ его движеніи изъ Плевны. Западному отряду указано было отступать не далѣе р. Осмы, на которой слѣдовало остановить противника во что бы то ни стало. Вмѣстѣ съ этимъ, Западный отрядъ долженъ былъ поддерживать постоянную связь съ Сельвійскимъ отрядомъ и оказать этому послѣднему дѣйствительную помощь въ случаѣ наступленія на него турокъ либо отъ Ловчи, либо отъ Плевны.

Свѣдѣнія о противникѣ, имѣвшіяся въ штабѣ Западнаго отряда къ 1 августа, сводились къ слѣдующему: армія Османа-паши силою около 30—40 тысячъ, при 60 орудіяхъ;

[1]) Считая всѣ сотни 34-го казачьяго полка.

нѣкоторыя показанія доводили ея числительность до 60 тысячъ; регулярной конницы—500 человѣкъ, черкесовъ—2—3 тысячи; со дня на день ожидаютъ прибытія со стороны Софіи Гафиза-паши съ 40 тысячами; въ Плевнѣ турки дѣятельно укрѣпляются со всѣхъ сторонъ и къ 31 іюля уже закончили работы; сомкнутыхъ укрѣпленій 6, остальныя съ открытой горжей; особенно сильны укрѣпленія на правомъ берегу р. Видъ; со стороны Гривицы и Радишева укрѣпленія расположены въ два ряда; профиль всѣхъ укрѣпленій значительная; запасы продовольствія велики, часто пополняются подвозомъ изъ Виддина и Софіи; пища войскъ хороша и они здоровы; военные припасы дня 3—4 тому назадъ пополнены транспортомъ до 1.000 подводъ; въ Ловчѣ около 10—12 тысячъ. Сообщенія поддерживаются прямо съ Софіей и черезъ Ловчу и происходятъ иногда по боковымъ дорогамъ къ западу отъ шоссе Плевна—Ловча.

Кромѣ этихъ свѣдѣній, доставленныхъ большею частью болгарскимъ населеніемъ, въ штабъ Западнаго отряда поступилъ изъ Полевого Штаба цѣлый рядъ сообщеній, почерпнутыхъ преимущественно либо изъ донесеній русскихъ дипломатическихъ агентовъ, либо изъ заграничныхъ газетъ. Въ сообщеніяхъ этихъ излагались свѣдѣнія о намѣреніяхъ турецкаго правительства воспользоваться благопріятнымъ поворотомъ кампаніи для общаго перехода въ наступленіе всѣхъ трехъ турецкихъ армій. Осману-пашѣ въ этихъ планахъ приписывались разныя намѣренія, согласно съ которыми онъ долженъ былъ наступать то къ Никополю, то къ Систово, то къ Ловчѣ.

Въ соотвѣтствіи съ поставленной задачей генералъ-лейтенантъ Зотовъ и произвелъ 1 августа перемѣщеніе частей своего отряда [1]) для занятія указаннаго уже расположенія и пред-

[1]) Для безпрепятственнаго перехода черезъ р. Осму генералъ-лейтенантъ Зотовъ приказалъ навести у Иглава мостъ, для чего были высланы (2 августа) 2-я рота 3-го сапернаго баталіона и 9-я и 10-я роты Ярославскаго полка; однако, уже 3 августа генералъ Зотовъ приказалъ этого моста не строить и вернуть всѣ части обратно.

принялъ цѣлый рядъ мѣръ какъ къ подготовкѣ предстоящихъ активныхъ дѣйствій, такъ и къ упорной оборонѣ занимаемыхъ Западнымъ отрядомъ позицій противъ возможнаго наступленія турокъ.

Такимъ образомъ, на западномъ фронтѣ къ началу августа и русскіе, и турки находились въ оборонительномъ положеніи, готовясь къ упорной оборонѣ. Обѣ стороны тщательно рекогносцировали расположеніе противника, вслѣдствіе чего ежедневно происходили аванпостныя стычки. Точно также съ обѣихъ сторонъ высылались лазутчики, хотя въ этомъ отношеніи преимущество было на сторонѣ турокъ, которые высылали массу мусульманъ, переодѣтыхъ болгарами; эти лазутчики довольно свободно проникали за аванпосты подъ видомъ болгаръ, высматривали расположеніе русскихъ отрядовъ и довольно ловко распускали выгодные туркамъ слухи разнаго рода. Что же касается русскихъ, то они преимущественно пользовались свѣдѣніями, доставляемыми добровольно болгарскимъ населеніемъ, даже изъ числа населенія г. Плевны.

Взгляды генералъ-лейтенанта Зотова на общее положеніе дѣлъ на западномъ фронтѣ видны изъ нижеслѣдующаго письма его, адрессованнаго 1 августа генералъ-адъютанту Непокойчицкому: „По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ „мнѣ сегодня генераломъ Скобелевымъ, обнаруживается, „что мѣстность между правымъ берегомъ Осмы и дорогою „Ловча—Сельви, крайне неблагопріятная для наблюденія и „для поддержанія связи съ княземъ Мирскимъ, представляетъ „почти неодолимыя трудности для движенія войскъ на по„мощь въ случаѣ наступленія непріятеля на Сельви; такъ „что, въ сущности, помощь князю Мирскому отъ войскъ „IV корпуса остается мнимою.

„Между тѣмъ, по свѣдѣніямъ, получаемымъ со всѣхъ „сторонъ, число войскъ въ Плевнѣ увеличивается; укрѣп„ленія непріятеля растутъ; на-дняхъ ожидаютъ Гафиза-

„пашу съ 40 таборами. Наконецъ, пребываніе въ Плевнѣ „трехъ лучшихъ пашей: Эюба, Сулеймана и Гафиза даетъ „основаніе предполагать, что рѣшительныхъ дѣйствій не„пріятеля намъ слѣдуетъ ожидать только изъ Плевны.

„На основаніи всего вышеизложеннаго, я считалъ бы „необходимымъ прекратить усилія поддерживать связь съ „княземъ Мирскимъ, въ сущности фиктивную, и сосредоточить ввѣренныя мнѣ войска . . . .“. Затѣмъ генералъ-лейтенантъ Зотовъ, испрашивая разрѣшеніе присоединить къ себѣ и Кавказскую казачью бригаду, указывалъ, что тогда онъ можетъ начать дѣйствовать на сообщенія непріятеля съ Софіей.

1 августа генералъ-лейтенантъ Зотовъ получилъ отъ Начальника Полевого Штаба записку начальника штаба румынской арміи полковника Сланичано, который изъ сербскихъ источниковъ сообщалъ, что изъ Видина въ Плевну въ ночь съ 29 на 30 іюля выступилъ транспортъ, состоящій изъ орудій полевой артиллеріи съ большимъ количествомъ артиллерійскихъ запасовъ, при 500 пѣхотинцахъ и нѣкоторомъ числѣ черкесовъ. Вмѣстѣ съ этой запиской генералъ-адъютантъ Непокойчицкій сообщилъ, что Великій Князь Главнокомандующій обращаетъ вниманіе генералъ-лейтенанта Зотова на этотъ транспортъ, на случай, если по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ начальникъ Западнаго отряда признаетъ возможнымъ выслать сильный кавалерійскій поискъ, чтобы захватить или уничтожить этотъ транспортъ.

Генералъ-лейтенантъ Зотовъ немедленно назначилъ для набѣга 9-й уланскій Бугскій полкъ съ Донской казачьей № 2 батареей и 1-ю бригаду 4-й кавалерійской дивизіи, подъ общимъ начальствомъ начальника 9-й кавалерійской дивизіи генералъ-маіора Лашкарева; для прикрытія переправы черезъ р. Видъ IX корпусу было приказано выслать къ с. Рыбино одинъ баталіонъ съ 4 орудіями и одну роту

для работъ съ 30 человѣками сводной саперной команды для устройства перехода черезъ рукавъ р. Вида у с. Рыбино.

Вмѣстѣ съ этимъ генералъ-лейтенантъ Зотовъ обратился (2 августа) къ генералъ-адъютанту Непокойчицкому съ письмомъ, въ которомъ указывалъ, что, по его мнѣнію, найти транспортъ и сдѣлать успѣшное нападеніе—шансовъ мало, ибо придется розыскивать таковой на большомъ пространствѣ, дѣлать форсированныя движенія, что̀, при распутицѣ отъ 4-дневныхъ дождей, можетъ привести въ разстройство единственную сохранившуюся конницу. При этомъ генералъ-лейтенантъ Зотовъ высказывалъ, что въ настоящую минуту самое важное—уничтожить „Плевненское гнѣздо“ и потому всякое отвлеченіе второстепенными дѣйствіями скорѣе вредно, чѣмъ полезно. Вслѣдъ за этимъ генералъ Зотовъ телеграфировалъ въ Полевой Штабъ, что распутица и высокая вода не позволяютъ произвести поискъ.

На это генералъ-адъютантъ Непокойчицкій телеграммой отъ 3 августа отвѣтилъ, что Главнокомандующій предоставляетъ вопросъ о поискѣ на усмотрѣніе генерала Зотова. Поэтому поискъ былъ отмѣненъ и всѣ части вернулись обратно. Въ тотъ же день генералъ Непокойчицкій увѣдомилъ генерала Зотова, что Главнокомандующій не допускаетъ, чтобы связь между Западнымъ и Сельвійскимъ отрядами была прервана и, чтобы противникъ не могъ оттѣснить Сельвійскій отрядъ, генералу Зотову предлагается представить свои соображенія относительно образа дѣйствій Западнаго отряда въ случаѣ наступленія турокъ на Сельви. Затѣмъ, относительно Кавказской казачьей бригады указано было, что присоединеніе ея къ Западному отряду разрѣшается при условіи замѣны ея бригадой отъ 4-й кавалерійской дивизіи.

Съ 3 августа войска Западнаго отряда приступили къ изготовленію штурмовыхъ приспособленій, причемъ каж-

дому пѣхотному полку было предписано изготовить по 20 лѣстницъ 2-саженной длины, по 100 туровъ высотою въ 3 фута и по 100 фашинъ саженной длины. Сверхъ того, приказано было устроить учебные брустверы и пріучать войска къ штурму. Снесенные 2-го августа подъемомъ воды въ Осмѣ оба моста у д. Булгарени и д. Ляжане приказано было возстановить; черезъ рукавъ р. Вида, у д. Рыбино приказано было устроить удобную переправу, что́ было необходимо въ случаѣ движенія значительныхъ кавалерійскихъ массъ за р. Видъ, и для этого въ распоряженіе генералъ-маіора Лашкарева была командирована 3-я стрѣлковая рота 124-го пѣхотнаго Воронежскаго полка и 30 человѣкъ изъ сводной саперной команды 31-й пѣхотной дивизіи съ нужнымъ инструментомъ.

Къ 4 августа присоединились къ своимъ частямъ баталіоны Ярославскаго полка съ батареей и одинъ баталіонъ Казанцевъ изъ с. Владина.

Въ то же время войска Западнаго отряда начали дѣятельно готовиться къ предстоявшему штурму. Укрѣпленіе позицій заканчивалось. Послѣ 4 августа ожидалось прибытіе 2.400 нижнихъ чиновъ для укомплектованія частей IX корпуса. Топографами производилась верстовая съемка окрестностей Плевны, а партіи охотниковъ отъ пѣхоты съ офицерами во главѣ изслѣдовали подступы къ непріятельскимъ позиціямъ.

5 августа генералъ-лейтенантъ Зотовъ рѣшился сосредоточить расположеніе IV корпуса и приказалъ перевести 6 августа 1-ю бригаду 30-й пѣхотной дивизіи изъ Владины въ с. Порднмъ, оставивъ у Слатины одинъ баталіонъ съ четырьмя 4-фунтовыми орудіями, который, сильно укрѣпившись, долженъ былъ служить опорой какъ двумъ сотнямъ 9-го Донского полка, содержавшимъ аванпосты впереди д. Слатина, такъ и Кавказской бригадѣ, бивакировавшей въ 7—8 верстахъ, у д. Иглавъ. Съ прибытіемъ 2-й

бригады 30-й пѣхотной дивизіи въ с. Пордимъ Галицкій полкъ долженъ былъ перейти въ с. Сгаловецъ и смѣнить тамъ Суздальскій полкъ, которому указано было присоединиться къ своей дивизіи, въ Сгаловецъ же надлежало выслать отъ 30-й дивизіи одну 9-фунтовую батарею. Такимъ образомъ, по исполненіи этихъ передвиженій весь IV корпусъ оказался сосредоточеннымъ въ двѣ линіи, на фронтѣ около 4—5 верстъ; при этомъ разстояніе между лѣвымъ флангомъ IV корпуса и Сельвійскимъ отрядомъ увеличилось.

Въ то же время генералъ-лейтенантъ Зотовъ счелъ нужнымъ начать наступательныя дѣйствія кавалеріей на лѣвомъ берегу р. Вида съ цѣлью затруднить туркамъ производство реквизицій и подвозы всякаго рода [1]). Для этого былъ назначенъ отрядъ въ составѣ: 1-й бригады 4-й кавалерійской дивизіи съ 7-й и 8-й конными батареями, 9-го уланскаго Бугскаго полка и Донской казачьей № 2 батареи. Для обезпеченія переправы черезъ р. Видъ у с. Рыбино къ этому пункту было приказано выдвинуть отъ IX корпуса баталіонъ съ двумя орудіями впредь до смѣны ихъ отрядомъ отъ 4-й дивизіи румынъ; начальнику этой послѣдней полковнику Ангелеску генералъ-лейтенантъ Зотовъ предписалъ: выдвинуть баталіонъ съ полубатареей къ с. Рыбино для обороны находящейся тамъ переправы въ бродъ и чтобы составить опорный пунктъ для дѣйствій кавалеріи на лѣвомъ берегу р. Вида [2]); два баталіона съ батареей выдвинуть какъ авангардъ къ развалинамъ с. Ко-

[1]) Генералъ-лейтенантъ Зотовъ предполагалъ этимъ дѣйствіямъ придать постоянный характеръ, для чего и предписалъ генералъ-маіору Лашкареву выбрать у д. Рыбино удобное мѣсто для постояннаго бивака кавалерійскаго отряда. Однако, ходъ событій побудилъ генерала Зотова отказаться отъ этого. Относительно того, что генералъ-лейтенантъ Зотовъ 5 августа предпринялъ кавалерійскій набѣгъ, неудобства котораго онъ указывалъ 3 августа, слѣдуетъ указать на его посмертныя записки («Русская Старина», 1886 г., № 2, стр. 441), гдѣ объяснено это обстоятельство.

[2]) Отрядъ этотъ смѣнилъ четыре роты 124-го пѣхотнаго Воронежскаго полка съ двумя орудіями, которыя вернулись къ полку 8 августа.

лесоватъ; главнымъ силамъ, за исключеніемъ двухъ баталіоновъ, оставляемыхъ въ распоряженіи генералъ-адъютанта Столыпина въ крѣпости Никополь, сосредоточиться у Бресляницы; позиціи у Рыбино и Колесовата тщательно выбрать и укрѣпить.

Генералъ-маіору Лашкареву, назначенному командовать кавалерійскимъ отрядомъ, указано, что отряду слѣдуетъ начать „наступательныя дѣйствія на лѣвомъ берегу „Вида въ направленіи къ Софійскому шоссе, съ цѣлью от„битія слѣдующихъ по шоссе транспортовъ и нанесенія, по „возможности, вреда непріятелю, затрудняя ему пріобрѣ„теніе средствъ къ продовольствію. При этомъ обезпеченіе „праваго фланга войскъ Западнаго отряда арміи, начиная „отъ Плевно-Болгаренскаго шоссе, остается на вашей же [1]) „отвѣтственности“.

Съ своей стороны, генералъ-маіоръ Лашкаревъ въ составъ отряда для набѣга включилъ 3-й полкъ каларашей изъ состава подчиненной ему бригады полковника Разнована. Означенныя выше распоряженія были приведены въ исполненіе [2]) 6 и 7 августа, а самый поискъ коннаго отряда произведенъ былъ 8 и 9 августа, какъ будетъ изложено ниже.

5 же августа генералъ Зотовъ обратился къ начальнику Сельвійскаго отряда генералу Святополкъ-Мирскому съ извѣщеніемъ, что по волѣ Главнокомандующаго Западный отрядъ своимъ лѣвымъ флангомъ долженъ быть въ постоянной связи съ Сельвійскимъ отрядомъ и поддержать его въ случаѣ наступленія изъ Ловчи. Вмѣстѣ съ этимъ, указавъ, что Кавказской бригадѣ предписано держать связь черезъ Типао и въ случаѣ наступленія спѣшить на помощь со всѣми силами, генералъ Зотовъ просилъ князя

[1]) Т. е. генерала Лашкарева.

[2]) Въ Слатинѣ оставленъ былъ 1-й баталіонъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка съ 4 орудіями; въ Сталовецъ была отправлена 2-я батарея 30-й артиллерійской бригады.

Мирскаго увѣдомить о его соображеніяхъ по этому предмету, принявъ во вниманіе мѣстныя затрудненія, которыя встрѣчаются между Осмой и Ловче-Сельвійской дорогой.

7 августа, въ отвѣтъ на это, князь Святополкъ-Мирскій 2-й [1]) отвѣтилъ, что при наступленіи изъ Ловчи онъ намѣренъ съ отрядомъ держаться до крайности у Сельви, а затѣмъ отступить на Тырново и въ этомъ случаѣ содѣйствіе Западнаго отряда можетъ быть оказано рѣшительнымъ наступленіемъ войскъ изъ с. Владина на Ловчу и Кавказской бригады на с. Какрина. Затѣмъ князь Мирскій указалъ, что при настоящемъ расположеніи [2]) Западнаго и Сельвійскаго отрядовъ онъ не ожидаетъ наступленія турокъ со стороны Ловчи, а разсчитываетъ на таковое со стороны Трояна, такъ какъ этому движенію способствуютъ хорошія дороги, хотя до сихъ поръ къ югу отъ Ловчи пѣхотныя части замѣчены не были.

Въ силу этихъ соображеній и ссылаясь на слабость своей конницы [3]), князь Мирскій вновь просилъ, чтобы Кавказская бригада прочно заняла все пространство между Осмой и Ловче-Сельвійской дорогой, чѣмъ, по его мнѣнію, и была бы обезпечена прочная связь между IV корпусомъ и Сельвійскимъ отрядомъ. Однако, генералъ Зотовъ не счелъ возможнымъ исполнить эту просьбу и ограничился тѣмъ, что предписалъ перевести баталіонъ изъ д. Слатина въ д. Иглавъ, къ Кавказской бригадѣ, съ цѣлью придать послѣдней болѣе самостоятельности, особенно въ виду того, что еще ранѣе этой бригадѣ было указано перейти на правый берегъ р. Осмы послѣ спада воды.

Между тѣмъ, 6 августа прибылъ къ Западному отряду Начальникъ Полевого Штаба арміи и совѣщался съ гене-

[1]) Начальникъ Сельвійскаго отряда, начальникъ 9-й пѣхотной дивизіи.

[2]) Т. е. князь Мирскій считалъ, что въ с. Владина попрежнему стоитъ бригада пѣхоты съ артиллеріей.

[3]) Въ Сельвійскомъ отрядѣ числилось 6 сотенъ; за разными командировками и вслѣдствіе побитости спинъ лошадей князь Мирскій имѣлъ въ распоряженіи не болѣе 200—250 конныхъ казаковъ.

раломъ Зотовымъ объ открытіи активныхъ дѣйствій противъ Плевны. Генералъ Зотовъ при этомъ высказалъ, что для этого онъ считаетъ возможнымъ не дожидаться прибытія 3-й пѣхотной дивизіи, ограничиваясь, слѣдовательно, только 2-й пѣхотной дивизіей и 3-й стрѣлковой бригадой; вмѣстѣ съ этимъ онъ повторилъ требованіе о присылкѣ десяти 24-фунтовыхъ пушекъ и 10 мортиръ, мотивируя это требованіе замѣченной имъ малой дѣйствительностью 9-фунтовыхъ полевыхъ орудій противъ непріятеля, укрытаго полевыми укрѣпленіями. Отъ генерала Непокойчицкаго генералъ Зотовъ узналъ, что Главнокомандующій телеграммой отъ 6 августа сообщилъ, что, по извѣстіямъ изъ Вѣны и Константинополя, турки собираются оставить Плевну и перейти въ Балканы, къ Трояну.

Затѣмъ, 8 августа генералъ Зотовъ получилъ отъ Главнокомандующаго увѣдомленіе (отъ 10 часовъ 17 минутъ утра), что противъ Шипки турки развернули, по донесеніямъ, до 40 таборовъ; что генералъ-лейтенантъ Радецкій пошелъ къ Златарицѣ и Беброву на поддержку войскъ, тѣснимыхъ съ востока превосходными силами; что, по дошедшимъ свѣдѣніямъ, сегодня, 8-го, или завтра, 9-го, Мехмедъ-Али и Сулейманъ-паша намѣрены атаковать русскихъ. Такое же увѣдомленіе было послано генералу Зотову и отъ Начальника Полевого Штаба, который, кромѣ того, сообщалъ, что за выдвиженіемъ Брянскаго полка изъ Сельви на Шипку Главнокомандующій, считая остающіяся въ Сельви силы недостаточными въ случаѣ наступленія туда турокъ изъ Ловчи, направилъ къ Сельви 2-ю пѣхотную дивизію, что̀, впрочемъ, не исключаетъ „возможности употребленія „ея для наступательныхъ дѣйствій противъ Плевны, если „только положеніе дѣлъ въ горныхъ проходахъ то позволитъ“. Затѣмъ, генералъ-адъютантъ Непокойчицкій, указывая, что мортиры вслѣдствіе разныхъ причинъ не могутъ быть своевременно доставлены къ Западному отряду, сообщилъ, что,

по отзыву начальника артиллеріи арміи, 24-фунтовыя орудія, особенно дальняго боя, вполнѣ пригодны на дальней дистанціи для навѣснаго дѣйствія.

Въ отвѣтъ на это генералъ Зотовъ 9 августа просилъ прислать, взамѣнъ мортиръ, соотвѣтственное (не менѣе 20 орудій) число дальнобойныхъ орудій, указывая, что онъ считаетъ это необходимымъ по причинамъ какъ матеріальнаго, такъ и моральнаго характера, а равно и въ виду многочисленной и гораздо болѣе дальнобойной артиллеріи турокъ. Точно также генералъ Зотовъ просилъ озаботиться своевременнымъ доставленіемъ достаточнаго запаса обыкновенныхъ гранатъ для 9-фунтовыхъ орудій, въ виду „полной вѣроятности продолжительнаго дѣйствія артиллеріи въ предстоящемъ бою“. Затѣмъ, генералъ Зотовъ справлялся о возможности усиленія Западнаго отряда, кромѣ войскъ 2-й пѣхотной дивизіи, 3-й стрѣлковой бригадой и о пополненіи запасными наиболѣе пострадавшихъ частей IX и IV корпусовъ; при этомъ начальникъ Западнаго отряда указывалъ, что всѣ эти мѣры крайне необходимы, ибо его отряду придется брать укрѣпленный лагерь, обороняемый не менѣе чѣмъ 70—80 тысячами турокъ, тогда какъ число штыковъ Западнаго отряда, вмѣстѣ съ указанными выше усиленіями, и 4-й румынской дивизіи все-таки не достигнетъ 50 тысячъ.

Между тѣмъ, отрядъ генерала Лашкарева, въ составѣ 4-го уланскаго Харьковскаго, 4-го драгунскаго Екатеринославскаго, 9-го уланскаго Бугскаго полковъ, 3-го полка каларашей полковника Палицу съ 7-й конной и Донской казачьей № 2 батареями, всего 16 эскадроновъ и 12 конныхъ орудій, двинулся въ набѣгъ за р. Видъ.

Выступивъ 8 августа, отрядъ этотъ около $3^1/_2$ часовъ пополудни переправился на лѣвый берегъ р. Видъ и къ 6 часамъ вечера сталъ бивакомъ у с. Смеретъ-Трестеникъ. Вечеромъ дивизіонъ 9-го уланскаго Бугскаго полка от-

тѣснилъ отрядъ черкесовъ человѣкъ до 200 за д. Кацамуницу, обнаруживъ при этомъ въ лѣсу у Кацамуницы лагерь турокъ, силою до баталіона пѣхоты съ батареей и 2—3 эскадронами. По этой причинѣ генералъ Лашкаревъ обратился къ командиру румынскаго баталіона, стоявшаго у Рыбино, съ просьбой поддержать, если будетъ нужно, уланъ; однако, румынскій офицеръ отказался отъ этого на томъ основаніи, что онъ получаетъ приказанія только отъ начальника Западнаго отряда.

На разсвѣтѣ 9-го было захвачено до 80 пустыхъ болгарскихъ подводъ, возвращавшихся изъ Плевны послѣ доставки туда разныхъ продуктовъ; при этомъ болгары были отпущены, а подводы конфискованы.

Затѣмъ генералъ Лашкаревъ отправилъ 4-й драгунскій Екатеринославскій полкъ съ 2 орудіями 7-й конной батареи, подъ командой генералъ-маіора Леонтьева, для рекогносцировки Софійскаго шоссе и дороги изъ с. Г. Метрополіи въ Рахово; отрядъ этотъ въ тотъ же день захватилъ порожній транспортъ (до 250 повозокъ) и гуртъ турецкаго скота, отбивъ при обратномъ слѣдованіи атаку турецкаго отряда, силою до 2 баталіоновъ пѣхоты съ 2 сотнями башибузуковъ.

Бугскіе уланы въ тотъ же день отбили подъ Плевной транспортъ въ 60 повозокъ; узнавъ, что противъ него высланъ изъ Плевны и другой отрядъ турокъ (до 2 баталіоновъ, 4 орудій и 4 сотенъ черкесовъ), генералъ Лашкаревъ предположилъ утромъ 10 августа опрокинуть этотъ отрядъ быстрымъ движеніемъ къ р. Искеру. Между тѣмъ, этотъ отрядъ турокъ около 5 часовъ утра самъ началъ наступать на с. Смеретъ-Трестеникъ и былъ встрѣченъ сначала огнемъ аванпостовъ 4-го уланскаго Харьковскаго полка, а затѣмъ спѣшенными стрѣлками 9-го уланскаго Бугскаго полка; въ то же время огонь открыли и обѣ конныя батареи отряда и вскорѣ заставили турокъ убрать свои

орудія; предпринятое затѣмъ обходное движеніе Екатеринославскихъ драгунъ съ двумя орудіями побудило турецкій отрядъ окончательно отойти къ Плевнѣ. Послѣ этого отрядъ генералъ-маіора Лашкарева, получившаго уже экстренное приказаніе генерала Зотова о немедленномъ возвращеніи обратно, отошелъ къ с. Рыбино и 10 августа около 5 часовъ дня возвратился въ с. Турскій-Трестеникъ.

Результатомъ набѣга отряда въ 16 эскадроновъ при 12 орудіяхъ, прерваннаго по указаннымъ выше обстоятельствамъ и продолжавшагося меньше 40 часовъ, былъ захватъ двухъ пустыхъ транспортовъ, всего около 400 подводъ, и нѣкотораго количества скота; плѣнныхъ взято 12 человѣкъ; на Софійскомъ шоссе была попорчена телеграфная линія; свѣдѣній о противникѣ добыто не было; потеря отряда состояла въ 3 нижнихъ чинахъ убитыхъ и 3 раненыхъ; лошадей убыло 27 головъ.

По вступленіи на бивакъ у Турскаго-Трестеника конный отрядъ былъ расформированъ: генералу Леонтьеву съ его бригадой и 7-й и 8-й конными батареями генералъ Лашкаревъ приказалъ перейти на слѣдующій день въ Пордимъ, а калараши еще раньше были отправлены къ своей дивизіи. Точно также и пѣхота—3-я стрѣлковая рота Воронежскаго полка и сводная команда саперъ 31-й пѣхотной дивизіи, стоявшія у с. Рыбино, были отосланы къ своимъ частямъ.

Экстренное отозваніе коннаго отряда генерала Лашкарева было вызвано тревожными свѣдѣніями о положеніи дѣлъ на Шипкѣ и у Ловчи.

Въ $9^1/_4$ часовъ вечера 9 августа генералъ Зотовъ получилъ изъ Полевого Штаба извѣстіе о томъ, что Сулейманъ-паша настойчиво атакуетъ Шипку, что генералъ Радецкій двинулся туда на помощь, а 2-я пѣхотная дивизія направлена къ Сельви, вмѣсто вытребованной оттуда 1-й бригады 14-й пѣхотной дивизіи. Къ этому генералъ-адъютантъ Не-

покойчицкій прибавлялъ: „зорко наблюдайте за Плевной и „Ловчей, чтобы непріятель не двинулся на помощь Сулейману". Часа черезъ два генералъ Зотовъ получилъ отъ него же слѣдующую телеграмму: „Непріятель наступаетъ „изъ Ловчи на Сельви и въ 12 часовъ дня сегодня завязалась перестрѣлка. Великій Князь желаетъ, чтобы вы послали „тотчасъ бригаду пѣхоты съ артиллеріей во флангъ насту„пающаго непріятеля. О распоряженіяхъ и наступленіи увѣ„домьте. На Шипкѣ бой продолжается до сихъ поръ. Примите „мѣры противъ наступленія изъ Плевны".

Генералъ Зотовъ принялъ слѣдующія мѣры: приказалъ сформировать къ 10 августа отрядъ изъ Казанскаго и одного баталіона Шуйскаго полковъ со 2-й батареей 16-й артиллерійской бригады, Кавказской казачьей бригады съ 8-й казачьей батарей и полувзводомъ саперъ отъ 2-й роты 3-го сапернаго баталіона; отрядъ этотъ былъ ввѣренъ генералъ-маіору Скобелеву 2-му, а начальникомъ штаба этого отряда былъ назначенъ ген. шт. капитанъ Куропаткинъ. Отряду приказано было двинуться на с. Типао и далѣе къ Ловче-Сельвинскому шоссе [1]).

Для замѣщенія Кавказской казачьей бригады генералъ Зотовъ предположилъ направить къ Осмѣ 1-ю бригаду 4-й кавалерійской дивизіи и съ этою цѣлью приказалъ послать розыскать и вернуть отрядъ генералъ-маіора Лашкарева, что̀ и было исполнено къ 5 часамъ дня 10 августа. Затѣмъ генералъ Зотовъ расположилъ IV корпусъ болѣе сосредоточенно въ раіонѣ Пордимъ—Пелишатъ—Сгаловецъ, отодвинувъ 16-ю дивизію къ Пелишату, назадъ верстъ на 6—7, и усиливъ Сгаловецкій отрядъ генерала Богацевича двумя баталіонами; командиру же IX корпуса было приказано „на случай могущаго быть нападенія на IV кор-

[1]) Какъ можно заключить изъ телеграммы генералъ-адъютанта Непокойчицкаго отъ 10 августа, 2 часа 40 минутъ пополуночи («Сборн. Мат.», вып. 35-й, стр. 154, № 308), генералъ-лейтенантъ Зотовъ ходатайствовалъ объ отмѣнѣ приказа выслать бригаду пѣхоты къ Ловче-Сельвинскому шоссе; на это ходатайство послѣдовалъ отказъ и подтвержденіе приказа.

пусъ", занять одною бригадою укрѣпленную позицію, а резервъ корпуса подвинуть такъ, чтобы своевременно оказать помощь IV корпусу. Наконецъ, для наблюденія за долиной р. Осмы у Ловчи, остававшейся открытой съ уходомъ Кавказской бригады съ генераломъ Скобелевымъ 2-мъ, генералъ Зотовъ приказалъ выслать туда 1-ю бригаду 4-й кавалерійской дивизіи генералъ-маіора Леонтьева съ 7-й и 8-й конными батареями, чтобы занять д.д. Кара-Хасанъ и Волчетронъ, однимъ полкомъ съ батареей каждую; кромѣ этого, къ с. Владина онъ приказалъ выдвинуть двѣ сотни Донского казачьяго № 9 полка.

Всѣ эти распоряженія были исполнены 10 и 11 августа. Отрядъ генерала Скобелева 2-го, всего 4 баталіона, 12 сотенъ, 14 орудій и команда саперъ, „сосредоточившись у с. Дойренцы и получивъ тамъ сухарный запасъ", выступилъ около $7^1/_2$ часовъ утра 10-го на Типао и Какрину; генералъ Леонтьевъ съ 1-й бригадой 4-й кавалерійской дивизіи уже къ вечеру 11 августа сталъ въ с. Кара-Хасанъ и выставилъ сторожевое охраненіе отъ с. Дренова до р. Осмы и по лѣвому ея берегу до с. Лежанъ, версты 4 къ юго-востоку отъ с. Кара-Хасанъ, фронтомъ, въ общемъ, на юго-западъ, къ Ловчѣ.

Назначеніе въ отрядъ генерала Сколебева 2-го всего четырехъ баталіоновъ, а не цѣлой бригады, какъ это было указано Главной Квартирой, генералъ Зотовъ объяснилъ тѣмъ. что по недостатку сухарей въ Западномъ отрядѣ онъ могъ набрать 8-дневный запасъ только на четыре баталіона [1]).

[1]) На лицо состояло: въ Казанскомъ пѣхотномъ полку—2.943 человѣка, въ 1-мъ баталіонѣ Шуйскаго полка—603 человѣка, всего 3.546 человѣкъ; на это число требовалось сухарей на 8 дней всего около 1.418 пудовъ; къ 10 же августа въ войскахъ IV корпуса состояло сухарей на два дня; 10 августа прибыло къ корпусу изъ Систово 1.119 пудовъ сухарей; ожидалось къ 11 и 12 августа еще 8.931 пудъ. Первоначально въ 16-й пѣхотной дивизіи (въ Суздальскомъ и Углицкомъ полкахъ) собрано было 350 пудовъ сухарей, но за прибытіемъ транспорта въ отрядъ генералъ-маіора Скобелева выслано было изъ этого транспорта 750 пудовъ для Казанскаго пѣхотнаго полка и 250 пудовъ для остальныхъ частей отряда генералъ-маіора Скобелева.

Между тѣмъ, въ Полевомъ Штабѣ получено было извѣстіе, что наступленіе на Сельви изъ Ловчи, произведенное всего 5.400 башибузуковъ, никакой опасностью Сельвійскому отряду не угрожало и легко было отбито авангардными частями послѣдняго. Вслѣдствіе этого Начальникъ Полевого Штаба увѣдомилъ генерала Зотова, что отрядъ генералъ-маіора Скобелева долженъ быть возвращенъ къ войскамъ Западнаго отряда, „если нѣтъ наступленія изъ Ловчи“ [1]). Вмѣстѣ съ этимъ генералъ Непокойчицкій указывалъ, что „Великій Князь сожалѣетъ, что ваше превосходительство „оттянули войска отъ Богота и Тученицы, и желаетъ, чтобы „прежнія позиціи были снова заняты“.

На это генералъ Зотовъ отвѣтилъ, что вслѣдствіе существованія между Ловчею и Плевной дороги на д.д. Ласкаръ и Залково, къ западу отъ шоссе между вышеозначенными пунктами, занятіе Тученицы и Богота не представляетъ никакихъ стратегическихъ выгодъ, а въ тактическомъ отношеніи представляетъ ту невыгоду, что при превосходствѣ силъ непріятеля отрядъ, расположенный въ этихъ пунктахъ, можетъ быть внезапно окруженъ имъ и разбитъ. Указывая, что занятіе этихъ пунктовъ было имъ совершено въ предположеніи, что шоссе представляетъ собою единственное сообщеніе между Ловчей и Плевной и что наступательныя дѣйствія противъ Плевны могутъ начаться немедленно, генералъ Зотовъ утверждалъ, что онъ надѣется выполнить свою временную задачу — прикрытіе фланга арміи—именно сосредоточивая силы такъ, чтобы не подвергнуть части отдѣльному пораженію; далѣе, онъ высказывалъ надежду, что по полученіи достаточныхъ средствъ онъ выполнитъ съ такимъ же успѣхомъ и наступательныя дѣйствія.

[1]) Телеграмма эта была не понята генералъ-лейтенантомъ Зотовымъ и, по его просьбѣ, генералъ-адъютантъ Непокойчицкій 12 августа, въ 3 часа 50 минутъ пополудни, вновь сообщилъ: «Если нѣтъ наступленія изъ Ловчи, то отрядъ Скобелева можетъ быть возвращенъ назадъ къ корпусу».

12 августа генералъ-лейтенантъ Непокойчицкій увѣдомилъ генерала Зотова о томъ, что Главнокомандующій согласился съ приведенными выше доводами, и вмѣстѣ съ этимъ сообщилъ о началѣ движенія румынской арміи.

Извѣстіе о состоявшемся соглашеніи Великаго Князя Главнокомандующаго съ Княземъ Карломъ Румынскимъ относительно совокупнаго дѣйствія русской и румынской армій генералъ Зотовъ получилъ еще 9 августа. Для этого румынская армія (3-я и резервная [1]) дивизіи) должна была переправиться черезъ Дунай у Корабіи, а ея конница—у Никополя. Послѣ переправы румыны должны были направиться для дѣйствій на сообщенія Плевны съ Софіей и Виддиномъ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы эта операція совпала съ началомъ наступленія русскихъ къ Плевнѣ. При этомъ указывалось, что румынскія войска не слѣдуетъ, по возможности, смѣшивать съ русскими, оставляя румынъ подъ командой ихъ прямыхъ начальниковъ. До прибытія главныхъ силъ румынской арміи на правый берегъ румынскія части въ Никополѣ должны подчиняться генералъ-лейтенанту Столыпину; остальныя дѣйствующія уже на правомъ берегу части и крѣпость Никополь находятся въ подчиненіи генералу Зотову.

Затѣмъ, 12 августа послѣдовало увѣдомленіе о томъ, что у Ислаша переправится къ устью Вида одна бригада, а 14-го—и другая бригада румынской кавалеріи [2]), относительно которыхъ генералу Зотову было предписано: не подчиняя ихъ генералу Лашкареву, дать общія указанія для дальнѣйшаго расположенія этихъ бригадъ; 13 августа генералъ-адъютантъ Непокойчицкій сообщилъ, что 14-го начнется постройка мостовъ, а переправу у Корабіи предполагается закончить къ 16-му. При этомъ Западному отряду

[1]) Резервная дивизія была составлена изъ 2-й дивизіи съ придачей нѣкоторыхъ другихъ частей румынской арміи.

[2]) Въ дѣйствительности переправа состоялась у Корабіи и Никополя.

предписывалось быть въ готовности поддержать румынъ въ случаѣ нападенія на нихъ изъ Плевны. Вслѣдствіе этого генералъ Зотовъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: генералу Лашкареву предписано переправить на лѣвый берегъ р. Вида полкъ каларашей и войти въ связь съ переправившеюся кавалеріей румынъ; начальнику этой кавалеріи наблюдать все пространство между р.р. Видомъ и Искеромъ, особенно по направленіямъ къ Рахову и Плевнѣ, и въ случаѣ наступленія турокъ къ Корабіи дать знать немедленно начальнику 4-й румынской дивизіи полковнику А. Ангелеску; этому послѣднему перейти съ главными силами дивизіи къ д. Крета, оставивъ отряды у д.д. Колесоватъ и Рыбино въ настоящемъ ихъ расположеніи; изъ д. Креты главныя силы 4-й дивизіи должны были оказать въ случаѣ надобности содѣйствіе переправляющимся частямъ румынской арміи.

Генералъ Зотовъ въ отзывѣ Начальнику Полевого Штаба высказалъ, что предположенныя дѣйствія румынъ на лѣвомъ берегу р. Вида въ настоящую минуту пользы русскимъ не принесутъ, подвергая въ то же время румынскую армію опасности быть разбитой отдѣльно; соображеніе это генералъ Зотовъ мотивировалъ тѣмъ, что при существующихъ обстоятельствахъ онъ помочь румынамъ не можетъ ни высылкой отъ себя значительныхъ силъ, ни непосредственнымъ наступленіемъ на Плевну, ибо генералъ Зотовъ полагалъ, что въ первомъ случаѣ, ослабляя себя, онъ подвергаетъ опасности пути сообщенія русской арміи, а непосредственное наступленіе на Плевну находилъ слишкомъ рискованнымъ дѣломъ.

Между тѣмъ, авангардъ отряда генералъ-маіора Скобелева 2-го къ вечеру 10 августа прибылъ къ позиціи у д. Какрина, а главныя силы остановились на бивакѣ у с. Типао, причемъ обозъ прибылъ сюда лишь къ утру 11 августа. Эта медленность движенія, по объясненію ге-

нерала Скобелева, произошла вслѣдствіе задержекъ, причиненныхъ обозомъ и плохимъ состояніемъ лошадей 2-й батареи 16-й артиллерійской бригады. 12 августа въ 6 часовъ вечера главныя силы выступили изъ Типао черезъ д. Брестово и къ вечеру прибыли на Какринскую позицію. Лично генералъ-маіоръ Скобелевъ 12 августа отправился въ Сельви къ командиру 2-й пѣхотной дивизіи Свиты Его Величества генералъ-маіору князю Имеретинскому; на совѣщаніи этихъ генераловъ рѣшено было отправить въ тотъ же день генеральнаго штаба полковника Паренсова къ генералу Радецкому за приказаніемъ: разрѣшитъ ли онъ захватить Ловчу или прикажетъ идти къ нему на помощь [1]). Полковникъ Паренсовъ на слѣдующій день вернулся съ Шипки и привезъ требованіе генерала Радецкаго выслать къ Габрово одинъ полкъ изъ состава 2-й пѣхотной дивизіи.

Въ тотъ же день (т. е. 12-го) генералъ Скобелевъ являлся генералу Святополкъ-Мирскому, который на заявленіе генерала Скобелева о томъ, что ввѣренному ему отряду предписано вернуться обратно къ IV корпусу, приказалъ генералу Скобелеву остаться попрежнему въ составѣ Сельвійскаго отряда, объяснивъ при этомъ, что онъ вошелъ съ представленіемъ по этому предмету къ генералу Зотову. Дѣйствительно, князь Святополкъ-Мирскій обратился къ командующему IV корпусомъ, указывая, что на Шипкѣ генералъ Радецкій уже пятый день борется съ арміей Сулеймана-паши, силою не менѣе 60 тысячъ человѣкъ, и что Главнокомандующій, зная о поступленіи отряда генерала Скобелева въ составъ Сельвійскаго отряда, разрѣшилъ взять одну бригаду 2-й пѣхотной дивизіи для усиленія войскъ на Шипкѣ. Далѣе князь Святополкъ-Мирскій писалъ: „Принимая во вниманіе, что командиръ VIII кор-

[1]) См. «Сборникъ Матеріаловъ», выпускъ 2-й, стр. 340.

„пуса ожидаетъ сегодня [1]) атаки перевала Шипки и что, „въ случаѣ успѣха атаки, послѣдуетъ несомнѣнное наступ„леніе изъ Ловчи, покорнѣйше прошу разрѣшенія вашего „превосходительства отрядъ генералъ-маіора Скобелева оста„вить на занимаемой имъ авангардной позиціи до окончанія „боя на Шипкѣ".

Взгляды генералъ-маіора Скобелева на положеніе дѣлъ у Ловчи были иные. 13 августа въ рапортѣ генералъ-лейтенанту Зотову о прибытіи къ Какринской позиціи генералъ Скобелевъ указывалъ, что въ Ловчѣ около 5 тысячъ человѣкъ при 8 орудіяхъ, къ которымъ дней черезъ 5—6 прибудутъ еще 1.500 башибузуковъ и 3.000 пѣхоты изъ Софіи. „Во всякомъ случаѣ, значительныя массы „войскъ, сосредоточенныя въ Ловчѣ въ періодъ съ 24—28 „іюля, теперь значительно ослаблены, а *взятіе этого пункта* [2]), „если это входитъ въ планы вашего превосходительства, „можетъ быть совершено, вѣроятно, безъ большихъ потерь". При этомъ генералъ Скобелевъ полагалъ, если не послѣдуетъ промедленія нѣсколько дней, то, чтобы покончить съ Ловчей, достаточно будетъ прибавить къ его отряду бригаду пѣхоты съ соотвѣтственной артиллеріей, двинувъ эти части къ Иглаву. Сообщая, что Шипка отстоялась, а потери турокъ огромныя и что генералъ Радецкій переходитъ въ наступленіе, генералъ Скобелевъ добавлялъ: „Участіе 2-й ди„визіи для ихъ [3]) окончательнаго пораженія излишне. Побѣда „Радецкаго въ связи со взятіемъ Ловчи произвела бы благо„пріятное впечатлѣніе на всемъ театрѣ военныхъ дѣйствій и, „кромѣ того, дозволила бы 2-й дивизіи, въ виду предстоя„щихъ дѣйствій противъ Плевно, быть на вашемъ лѣвомъ „флангѣ на второй переходъ . . . . . Если 15-го числа сосре„доточиться вокругъ Ловчи, то она должна пасть самое позднее

[1]) Т. е. 12 августа.
[2]) Курсивъ подлинника.
[3]) Т. е. турокъ.

„19 или 20 августа, при условіи возможнаго сбереженія людей . . . . .“.

Получивъ же отъ генералъ-лейтенанта князя Святополкъ-Мирскаго вышеприведенное предписаніе, генералъ-маіоръ Скобелевъ на самомъ предписаніи положилъ слѣдующую резолюцію, передавъ ее начальнику штаба своего отряда генеральнаго штаба капитану Курпаткину: „*Весьма спѣшно.* „Сообщить въ копіи генералъ-лейтенанту Зотову; буду ждать „новыхъ Зотова приказаній. Кромѣ того, отъ вашего имени „донесите начальнику штаба Западнаго отряда: 1) что наступ„леніе отъ Ловчи при настоящихъ обстоятельствахъ я счи„таю *крайне* [1]) невѣроятнымъ; 2) если Габрово будетъ взято, „то на долю войскъ IV корпуса выпадетъ, *во что бы то „ни стало* [1]), прикрывать переправу у Систова отъ Плев„ненской арміи, а потому всякое ослабленіе Западнаго отряда „теперь *безцѣльно* [1]), и 3) въ случаѣ наступленія части непрія„тельскихъ войскъ изъ Трояна или вообще на лѣвый флангъ „Сельвинскаго отряда ввѣренный мнѣ отрядъ, вынужденный „къ отступленію, можетъ *на цѣлый періодъ* [1]) кампаніи быть „отрѣзанъ отъ войскъ Западнаго отряда“. Затѣмъ, указывая, что Шипка атакована 100 таборами, что русскіе, теряя по 1.000 человѣкъ въ день, терпятъ недостатокъ въ водѣ, продовольствіи и патронахъ, что къ Шипкѣ двинуты подкрѣпленія и въ томъ числѣ бригада 2-й дивизіи, генералъ-маіоръ Скобелевъ добавляетъ: „Вообще положеніе нена„дежное. Намъ надо стремиться соединиться съ войсками „Зотова. *Сообщите ему крайне поспѣшно* [1]) — Драгомировъ „раненъ . . . . . „. Все вышеозначенное капитанъ Куропаткинъ сообщилъ слово въ слово начальнику штаба Западнаго отряда полевой запиской отъ 13 августа въ 7 часовъ пополудни.

Между тѣмъ, въ Полевомъ Штабѣ спѣшили сосредоточить у Шипки достаточныя силы на случай перехода къ

[1]) Курсивъ подлинника.

активнымъ дѣйствіямъ противъ арміи Сулеймана-паши и потому, одновременно съ направленіемъ 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи къ Сельви на смѣну 2-й пѣхотной дивизіи, двинутой къ Габрово и далѣе, изъ Главной Квартиры предписано было задержать отрядъ генерала Скобелева на Какринской позиціи, подчинивъ его генералъ-лейтенанту Святополкъ-Мирскому. Сообщеніе объ этомъ получено было генераломъ Скобелевымъ изъ Полевого Штаба черезъ князя Имеретинскаго 14 августа и въ тотъ же день онъ получилъ отъ генерала Зотова предписаніе—остаться на дорогѣ между Ловчею и Сельви [1]). Въ виду этого генералъ Скобелевъ приступилъ немедленно къ укрѣпленію позиціи для отраженія атаки даже превосходныхъ силъ и къ рекогносцировкамъ какъ Ловчи, такъ и путей, ведущихъ изъ Трояна, изъ долины р. Видимы и на Имитлійскій перевалъ. Въ то же время, получая различныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ на Шипкѣ, генералъ Скобелевъ на основаніи полнаго знакомства съ настоящимъ положеніемъ у Ловчи считалъ, что пребываніе собранныхъ у Сельви силъ безцѣльно и что силы эти слѣдуетъ привлечь къ Шипкѣ, гдѣ, по его выраженію, было въ это время „больное мѣсто“. Съ этой цѣлью генералъ Скобелевъ обращался письменно и въ Главную Квартиру, къ лицамъ, которыя по своему положенію могли довести до свѣдѣнія Великаго Князя Главнокомандующаго планы генерала Скобелева, и къ генераламъ: Зотову, Радецкому и Святополкъ-Мирскому [2]). Однако, эти ходатайства остались безуспѣшными.

Между тѣмъ, возникъ вопросъ объ избраніи дальнѣйшаго способа дѣйствій противъ Сулеймана-паши. За отказомъ генерала Радецкаго разрѣшить этотъ вопросъ по своему усмотрѣнію и распорядиться значительными силами,

[1]) Взгляды генералъ-маіора Скобелева на назначеніе и роль его отряда изложены въ документѣ № 766, вып. 36-й «Сборника Матеріаловъ».

[2]) Сношенія генералъ-маіора Скобелева съ генералъ-лейтенантомъ Святополкъ-Мирскимъ изложены въ 6-й главѣ настоящаго тома. Кромѣ того, см. «Сборн. Матеріаловъ», вып. 35-й, докум. №№ 543 и 614.

собранными близъ Шипки, Главнокомандующій рѣшилъ послать съ этой цѣлью на Шипку Начальника Штаба арміи генерала Непокойчицкаго. Руководящій очеркъ обстановки къ этому времени былъ данъ генералу Зотову въ отзывѣ генерала Непокойчицкаго отъ 14 августа.

Въ этомъ отзывѣ генералъ-адъютантъ Непокойчицкій указывалъ, что Главнокомандующій, придавая важное значеніе удержанію Шипкинскаго прохода, направилъ туда всѣ тѣ подкрѣпленія, которыя предназначались на усиленіе Западнаго отряда для рѣшительнаго совмѣстно съ румынской арміей дѣйствія противъ Плевны. Вслѣдствіе этого Главнокомандующій признаетъ себя вынужденнымъ впредь до выясненія результатовъ дѣйствій противъ Сулеймана-паши отказаться отъ преднамѣренныхъ дѣйствій противъ Плевны. Затѣмъ, въ отзывѣ говорилось, что генералъ Зотовъ долженъ имѣть въ виду поддержку переправляющейся арміи румынъ и что силы соединенныхъ Западнаго отряда и трехъ дивизій румынской арміи хотя и недостаточны для преднамѣренныхъ активныхъ дѣйствій, но достаточны для противодѣйствія всякимъ случайностямъ. Въ этомъ отношеніи предусматривалось три вѣроятныхъ образа дѣйствій арміи Османа-паши.

Если Османъ-паша будетъ атаковать войска Западнаго отряда, то въ этомъ случаѣ надлежало удерживаться на занятыхъ позиціяхъ и въ крайности отойти не далѣе р. Осмы, держась здѣсь до полнаго истощенія силъ.

При нападеніи Османа-паши на румынъ—слѣдовало либо идти съ главными силами на помощь румынамъ, атакуя турокъ въ открытомъ полѣ и оставивъ необходимую часть войскъ противъ Плевны, либо немедленно подойти къ Плевнѣ и завязать бой, доводя таковой до конца лишь въ томъ случаѣ, если будетъ полное вѣроятіе успѣха атаки.

Наконецъ, при отступленіи Османа-паши въ Балканы слѣдовало перейти въ рѣшительное наступленіе и самымъ настойчивымъ преслѣдованіемъ разстроить непріятеля. Въ концѣ

отзыва сообщалось, что до прибытія Главнокомандующаго къ Западному отряду румынскія войска должны состоять подъ общей командой генералъ-лейтенанта Зотова, о чемъ сообщено и главной квартирѣ румынской арміи.

На это генералъ Зотовъ отвѣтилъ, что первую задачу—прикрытіе фланга русской дѣйствующей арміи—онъ надѣется успѣшно выполнить съ ввѣреннымъ ему отрядомъ, если этотъ отрядъ не будетъ дробиться и назначаться на другія предпріятія; что же касается до второго и третьяго случаевъ, то генералъ-лейтенантъ Зотовъ указывалъ, что успѣхъ этихъ дѣйствій будетъ всецѣло зависить отъ своевременности и точности свѣдѣній о намѣреніяхъ непріятеля, что, по его мнѣнію, это возможно лишь при сближеніи съ противникомъ на пушечный выстрѣлъ, т. е. при атакѣ Плевны русскими. Поэтому генералъ Зотовъ полагалъ, что до начала рѣшительнаго наступленія румынская армія „*должна „быть въ непосредственной съ нами связи на правомъ берегу „р. Вида*“ [1]) и дѣйствовать на сообщенія непріятеля одною „кавалеріею, иначе она легко можетъ подвергнуться опасности „отдѣльнаго пораженія, а я, поддерживая ее, открою не„пріятелю флангъ арміи“.

Между тѣмъ, румынская армія приступила къ переправѣ у Корабіи; 12 августа переправился у Корабіи авангардъ 3-й румынской дивизіи [2]), подъ прикрытіемъ котораго при-

[1]) Курсивъ подлинника.

[2]) Для прикрытія переправы 3-я румынская дивизія полковника Георгія Ангелеску выслала на правый берегъ Дуная два отряда. Одинъ, въ составѣ 8-го линейнаго полка, 10-го и 12-го полковъ доробанцевъ, эскадрона рошіоровъ—изъ состава резервной (2-й) дивизіи—и одной батареи, всего 6 баталіоновъ, 1 эскадронъ и 6 орудій, въ качествѣ авангарда былъ переправленъ 11 августа, выше д. Магура, на лодкахъ, буксируемыхъ двумя паровыми шлюпками, и на слѣдующій день занялъ д.д. Магура и Гигенъ, укрѣпляясь у этихъ пунктовъ и приступивъ къ устройству моста черезъ р. Искеръ. Второй отрядъ—бригада полковника Формака (4-й, 5-й и 6-й полки каларашей съ конной батареей)—переправился въ двухъ пунктахъ: у Корабіи и у Никополя, гдѣ переправились 5-й и 6-й полки каларашей съ конной батареей. Переправа эта въ виду недостатка плавучихъ средствъ шла медленно, такъ что 13-го у Никополя переправился только 6-й полкъ каларашей и тотчасъ отправился черезъ р. Осму къ д. Гулянци; въ тотъ же день небольшой отрядъ отъ авангарда 3-й дивизіи занялъ высоты у с. Вешлій, а другіе небольшіе отряды, отправившись изъ с. Вешлій, очистили отъ башибузуковъ мѣстность у с.с. Крушевенъ и Бригаре.

ступлено было тотчасъ къ наводкѣ моста черезъ р. Искеръ. 13-го и 14-го переправа продолжалась у Корабіи и Никополя, а къ вечеру 14 августа вся 3-я румынская дивизія переправилась на правый берегъ Дуная и стала въ двѣ линіи: первая—у д.д. Бешлій—Магура—Чарчаланъ, вторая—Крушевенъ—Гигенъ—Брѣстъ. Правый флангъ былъ прикрытъ 4-мъ полкомъ каларашей, а лѣвый—6-мъ полкомъ, ставшимъ у д. Гулянци; вечеромъ же 14-го полковникъ Формакъ съ 5-мъ полкомъ каларашей и съ конной батареей прибылъ къ д. Градешты и вошелъ въ связь съ 6-мъ полкомъ каларашей. 15-го вся бригада полковника Формака соединилась у д. Гулянци, оставаясь въ связи съ кавалеріей 4-й румынской дивизіи. 15 августа, по приглашенію Государя Императора, Карлъ Румынскій отбылъ въ Главную Императорскую Квартиру.

16 августа генералъ Зотовъ получилъ отъ лазутчика изъ Плевны извѣстіе, что турки намѣрены отправить двѣ колонны, каждую въ 15 тысячъ человѣкъ, на Никополь и Ловчу. Извѣстивъ объ этомъ Главную Квартиру и генерала Скобелева, генералъ Зотовъ немедленно сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: главнымъ силамъ 4-й румынской дивизіи возвратиться изъ д. Креты къ Бресляницѣ; отъ IX корпуса выслать бригаду пѣхоты съ артиллеріей (три батареи) къ с. Коюловцы, чтобы ударить во флангъ непріятелю, когда онъ пойдетъ по направленію на Никополь; кромѣ того, командиръ IX корпуса долженъ былъ предупредить о томъ же генерала Столыпина (коменданта крѣпости Никополь) и генералъ-маіора Лашкарева. Одновременно съ этимъ генералъ Зотовъ приказалъ 4-му драгунскому Екатеринославскому полку съ 7-й конной батареей быть въ полной готовности и на лѣвомъ флангѣ усилить наблюденіе на аванпостахъ.

Во исполненіе сказаннаго генералъ-лейтенантъ баронъ Криденеръ двинулъ къ с. Коюловцы отрядъ въ составѣ

1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи, 3-й и 6-й батарей 5-й и 4-й батареи 31-й артиллерійскихъ бригадъ, 9-го уланскаго Бугскаго полка, 3-го полка каларашей и Донской казачьей № 2 батареи, подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера, который прибылъ къ указанной деревнѣ 17 августа, къ 7 часамъ 30 минутамъ утра, а въ 2 часа 30 минутъ дня, вслѣдствіе отсутствія признаковъ наступленія турокъ, вернулся обратно на свои биваки.

17 августа приказомъ по дѣйствующей арміи Князь Карлъ Румынскій назначенъ былъ начальникомъ Западнаго отряда, въ составъ котораго вошли русскія войска, подчиненныя до сей поры генералъ-лейтенанту Зотову, и румынская операціонная армія—3-я, 4-я и резервная (2-я) дивизіи. Генералъ-лейтенантъ Зотовъ назначенъ былъ и. д. начальника штаба этого отряда [1]), а ген. штаба полковникъ Новицкій — и. д. его помощника. Румынскій военный министръ генералъ Чернатъ передалъ свой портфель г. Братіано и былъ назначенъ командующимъ румынской операціонной арміей. Въ то же время рѣшено было, что румынскія войска войдутъ въ болѣе тѣсное соприкосновеніе съ русскими войсками и поэтому операціи ихъ будутъ перенесены на правый берегъ р. Вида.

На слѣдующій день разрѣшенъ былъ вопросъ о дальнѣйшемъ образѣ дѣйствій на южномъ фронтѣ русской дѣйствующей арміи. Какъ уже было изложено въ 6-й главѣ настоящаго тома, генералъ-адъютантъ Непокойчицкій послѣ личнаго ознакомленія съ положеніемъ дѣлъ на Шипкѣ счелъ возможнымъ предложить Великому Князю Главнокомандующему прежде всего покончить съ арміей Османа-паши и только послѣ этого вновь обратиться противъ Сулеймана-

[1]) Впредь до прибытія къ Западному отряду Князя Румынскаго, отправившагося изъ Горнаго Студеня въ главную квартиру своей арміи, генералъ-лейтенантъ Зотовъ продолжалъ исполнять обязанности начальника русско-румынскаго Западнаго отряда.

паши, когда будутъ „развязаны руки“. Главнокомандующій принялъ этотъ планъ дѣйствій и вслѣдствіе этого Полевымъ Штабомъ были приняты слѣдующія мѣры: сформированъ особый отрядъ генералъ-маіора князя Имеретинскаго (2-я пѣхотная дивизія, отрядъ генерала Скобелева, 3-я стрѣлковая бригада, 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи), который долженъ былъ овладѣть Ловчей и затѣмъ двинуться къ Плевнѣ для рѣшительныхъ совмѣстно съ Западнымъ отрядомъ дѣйствій противъ этого пункта. Западному отряду въ день атаки Ловчи открыть усиленное обстрѣливаніе Плевны, употребивъ для усиленія артиллерійскаго огня подвезенныя къ Болгарени осадныя орудія; Князю Карлу Румынскому надлежало переправить къ 20 августа на правый берегъ Дуная у Никополя остальную часть своей арміи и вступить 21 августа въ командованіе Западнымъ отрядомъ. На усиленіе этого послѣдняго, кромѣ того, были двинуты кавалерійскія части (9-й драгунскій Казанскій, 9-й гус. Кіевскій, 8-й драгунскій Астраханскій полки, казачья бригада полковника Чернозубова [1]), съ 16-й конной и 15-й Донской батареями), расположенныя на отдыхѣ въ с. Н. Никюпъ. Такимъ образомъ, въ непродолжительномъ времени русскіе готовились начать рѣшительныя дѣйствія противъ Плевны.

Между тѣмъ, къ этому времени положеніе арміи Османа-паши въ Плевнѣ было таково [2]): „числительность собран-„ныхъ въ Плевнѣ войскъ представляла внушительную цифру; „въ городѣ собрано было значительное количество продо-„вольствія и боевыхъ припасовъ; такъ какъ еще ничто не „предвѣщало близкой атаки противника, то казалось, что „наступилъ моментъ предпринять различнымъ корпусамъ „оттоманской арміи соединенное наступательное движеніе

[1]) 21-й и 26-й Донскіе казачьи полки, хотя и не въ полномъ составѣ.

[2]) Défense de Plevna . . . . par Mouzaffer-pacha et Talaat-bey, стр. 52, изд. 1889 г., Парижъ.

„съ цѣлью разрушить планы противника. Съ этою цѣлью „Османъ-паша снесся съ главнокомандующими: Дунайской „и шипкинской арміями. Достигнувъ соглашенія съ ними „относительно предстоявшихъ операцій, Османъ-паша хо„тѣлъ предварительно произвести наступательную рекогнос„цировку къ Пелишату, оставивъ 16 баталіоновъ пѣхоты, „достаточное количество артиллеріи и немного кавалеріи въ „Плевнѣ, укрѣпленія которой къ этому времени были въ „состояніи противостоять всякой случайности".

Рекогносцировка эта должна была состояться 19 августа и Османъ-паша, хранившій свои намѣренія въ строжайшей тайнѣ, началъ готовиться къ этому предпріятію только 18 августа.

ГЛАВА IX.

Дѣйствія противъ четыреугольника турецкихъ крѣпостей съ 1 по 9 августа 1877 года.

Общее положеніе сторонъ въ раіонѣ четыреугольника турецкихъ крѣпостей къ 1 августа 1877 г.—Силы и расположеніе сторонъ. — Положеніе Рущукскаго отряда Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича и противостоявшихъ отряду силъ турецкой Восточно-Дунайской арміи Мехмета-Али.—Устройство турецкихъ войскъ Мехметомъ-Али и его переписка съ Константинополемъ и Сулейманомъ-пашею.—Дѣятельность штаба Рущукскаго отряда. — Новая организація полевыхъ войскъ Восточно-Дунайской арміи.—Развѣдки русскихъ отрядовъ 9 августа и результаты ихъ.

(Карты и планы: Атласъ, вып. I—№ 17; вып. III—№№: 33, 34, 35, 36 и 37).

Къ 1 августа противъ турецкаго четыреугольника крѣпостей и находившейся въ раіонѣ этого послѣдняго Восточно-Дунайской арміи Мехмета-Али стояли три русскихъ отряда: Рущукскій—Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича, Журжево-Ольтеницкій — генералъ-лейтенанта Аллера, начальника 32-й пѣхотной дивизіи, и отрядъ въ Добруджѣ — генералъ-лейтенанта Циммермана, командира

XIV армейскаго корпуса. Отрядъ генерала Аллера состоялъ въ подчиненіи начальнику Рущукскаго отряда; генералъ Циммерманъ дѣйствовалъ самостоятельно, получая особыя инструкціи изъ Полевого Штаба.

Для охраны дельты и нижняго теченія р. Дуная на его лѣвомъ берегу стоялъ отрядъ генералъ-лейтенанта Веревкина, начальника 36-й пѣхотной дивизіи; отрядъ этотъ въ составъ русской дѣйствующей арміи не входилъ и подчинялся генералъ-адъютанту Семекѣ, командующему войсками Одесскаго военнаго округа, который именно съ цѣлью содѣйствовать войскамъ генерала Циммермана и выслалъ отрядъ генерала Веревкина.

Общее положеніе дѣлъ въ указанномъ раіонѣ представлялось въ описываемое время въ слѣдующемъ видѣ:

Три отряда русской дѣйствующей арміи стояли по дугообразной линіи, около 270 верстъ протяженіемъ, отъ Кюстенджи (верстъ 200 восточнѣе Рущука) черезъ Черноводы (55 верстъ западнѣе Кюстенджи), далѣе лѣвымъ берегомъ Дуная до Парапана (верстъ 12 выше Рущука) и долиною р.р. Лома и Кара-Лома до Аязлара, (верстъ 65 юго-западнѣе Рущука). Всего на этой линіи, фронтомъ на востокъ и на югъ, русскіе имѣли: 78 баталіоновъ, 90 эскадроновъ и сотенъ и 47 батарей [1]), общимъ числомъ до 93.350 человѣкъ въ строю при 360 орудіяхъ.

Турецкая Восточно-Дунайская армія—всего 147 баталіоновъ, 73 эскадрона и 36 батарей, силою до 99.100 человѣкъ въ строю при 216 орудіяхъ [2]) —была расположена частью гарнизонами въ крѣпостяхъ четыреугольника Рущукъ — Шумла — Варна — Силистрія и нѣсколькихъ второстепенныхъ населенныхъ пунктахъ, частью же въ полѣ. Полевыя турецкія войска, общимъ числомъ 83

[1]) Не считая войскъ вспомогательнаго назначенія, осадной артиллеріи и морскихъ командъ.

[2]) Не считая орудій, состоявшихъ на вооруженіи крѣпостей.

баталіона, 61 эскадронъ и сотенъ при 114 орудіяхъ, стояли четырьмя группами по линіи Хаджи-Оглу-Базарджикъ (верстъ 100 восточнѣе Разграда)—Разградъ (верстъ 55 къ юго-востоку отъ Рущука)—Эски-Джума (верстъ 28 къ югу отъ Разграда) — Османъ-Базаръ (верстъ 20 къ юго-западу отъ Эски-Джумы), общимъ протяженіемъ до 140 верстъ; гарнизоны составляли 64 баталіона, 12 эскадроновъ и сотенъ и 102 орудія.

Въ частности, относительное расположеніе сторонъ было таково: главная масса турецкихъ силъ, до 57 баталіоновъ, 49 эскадроновъ и сотенъ при 84 орудіяхъ, стояла фронтомъ въ общемъ на западъ, на линіи Разградъ — Эски-Джума, верстъ 28 длиною, имѣя на правомъ флангѣ въ 55 верстахъ крѣпость Рущукъ (гарнизонъ въ 23 баталіона, 6 эскадроновъ и 30 орудій), а на лѣвомъ, въ 20 верстахъ, у Османъ-Базара, особый отрядъ — дивизію Мехметъ-Салима-паши (12 баталіоновъ, 4 эскадрона, 12 орудій). Всѣ перечисленныя силы эти, подъ общимъ начальствомъ Мехмета-Али, находились въ 70—90 верстахъ отъ шоссе Систово—Тырново.

Прикрывая указанную выше линію, по долинѣ р.р. Лома и Кара-Лома стоялъ русскій—Рущукскій отрядъ (48 баталіоновъ, 41 эскадроновъ и сотенъ при 224 орудіяхъ); разстояніе между расположеніемъ турокъ и русскихъ было отъ 10 верстъ (у Рущука) и до 25 верстъ (отъ Аязлара до Эски-Джумы).

По Дунаю, отъ Рущука до Силистріи, малочисленные, въ общемъ, отряды обѣихъ сторонъ были раздѣлены только русломъ Дуная.

Въ Добруджѣ отрядъ генерала Циммермана—24 баталіона, 34 сотни при 120 орудіяхъ—занималъ линію Черноводы—Кюстенджи [1]). Турецкій отрядъ Риза-паши—14 бата-

[1]) Верстахъ въ 110 къ сѣверу отъ отряда генерала Циммермана стоялъ отрядъ генерала Веревкина—9 баталіоновъ, 5 эскадроновъ и сотенъ при 38 орудіяхъ. Отрядъ этотъ, имѣвшій особую задачу и не подчинявшійся генералу Циммерману, здѣсь въ разсчетъ не

ліоновъ, 8 эскадроновъ при 18 орудіяхъ—стоялъ верстахъ въ 75 къ югу отъ расположенія русскихъ, у г. Хаджи-Оглу-Базарджика; по отношенію къ крѣпостямъ турецкаго четыреугольника, г. Хаджи-Оглу-Базарджикъ находился верстахъ въ 90 къ юго-востоку отъ Силистріи (гарнизонъ 15 баталіоновъ, 4 эскадрона, 24 орудія подъ начальствомъ ферика Сулями-паши), верстахъ въ 37 къ сѣверу отъ Варны (гарнизонъ 11 баталіоновъ, 12 орудій подъ начальствомъ Гассана-паши) и верстахъ въ 95 къ сѣверо-востоку отъ Шумлы (гарнизонъ 12 баталіоновъ, 2 эскадрона, 36 орудій подъ начальствомъ Тахира-паши).

Обѣ стороны дѣйствовали оборонительно; русскіе держались этого образа дѣйствій въ силу общаго положенія, вызваннаго іюльскими неудачами, а Мехметъ-Али—вслѣдствіе того, что занятъ былъ окончаніемъ организаціи Восточно-Дунайской арміи, находившейся въ неустроенномъ состояніи еще во время принятія имъ командованія надъ этими войсками. По этой причинѣ Мехметъ-Али отлагалъ открытіе наступательныхъ дѣйствій, которыхъ въ это время требовало турецкое правительство, до окончанія предпринятыхъ имъ мѣръ.

Мѣры эти сводились въ общемъ къ болѣе правильному и единообразному тактическому подраздѣленію войсковыхъ частей, къ снабженію ихъ обозами и къ формированію новыхъ частей; вмѣстѣ съ этимъ Мехметъ-Али заботился о вооруженіи мѣстнаго населенія и формированіи особыхъ летучихъ партизанскихъ отрядовъ. Главною же цѣлью Мехмета-Али было увеличеніе полевой арміи. Для этого изъ гарнизоновъ крѣпостей наиболѣе пригодныя части переводились въ полевыя войска; взамѣнъ взятыхъ частей въ

принятъ, равно какъ и отрядъ генералъ-маіора Александрова—61-й пѣхотный Владимірскій полкъ съ 1-й батареей 16-й артиллерійской бригады, стягивавшійся къ Измаилу и уже вызванный къ Плевнѣ. Донской № 4 полкъ несъ пока тыловую службу, а дивизіонъ пигушей стоялъ въ Измаилѣ; эти части тоже въ разсчетъ не приняты.

составъ гарнизоновъ назначались баталіоны новыхъ формированій, высылаемые изъ Константинополя. Больше всего войскъ было взято изъ Силистріи, Варны и Шумлы. На-ряду съ этимъ Мехметъ-Али, желая увеличить свои силы преимущественно на линіи Разградъ—Эски-Джума, переводилъ туда полевыя войска отъ Хаджи-Оглу-Базарджика, гдѣ какъ общая обстановка, такъ и образъ дѣйствій русскихъ отрядовъ, по мнѣнію Мехмета-Али, не указывали на необходимость имѣть значительныя силы.

Эти мѣры въ дѣйствительности значительно увеличили числительность турецкихъ войскъ, расположенныхъ противъ Рущукскаго отряда: во 2-й половинѣ іюля, какъ уже было указано въ III томѣ, изъ Силистріи, Шумлы и отъ Хаджи-Оглу-Базарджика Мехметъ-Али стянулъ до 23 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 7 батарей. Стягиваніе это продолжалось и въ описываемое время, и въ первой трети августа изъ Силистріи, Варны, Шумлы, Рущука и отъ Хаджи-Оглу-Базарджика [1]) было вновь взято всего 31 баталіонъ и 12 батарей. Всѣ эти силы были двинуты къ Разграду и Эски-Джумѣ.

Эти мѣры указывали, что Мехметъ-Али готовился начать военныя дѣйствія главнымъ образомъ противъ Рущукскаго отряда; поэтому изложеніе событій на этомъ фронтѣ будетъ предшествовать очерку событій въ остальныхъ русскихъ отрядахъ, дѣйствовавшихъ въ раіонѣ турецкаго четыреугольника крѣпостей; очеркъ этотъ будетъ отнесенъ въ главу VII второй части настоящаго тома.

Къ 1 августа Рущукскій отрядъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича, въ составѣ: XII корпуса, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, и XIII кор-

[1]) Изъ Силистріи взято 4 баталіона и 2 батареи; изъ Варны—11 баталіоновъ и 2 батареи египетскихъ войскъ; затѣмъ изъ числа прибывшихъ въ Варну изъ Константинополя 10 баталіоновъ—4 взяты въ составъ полевыхъ войскъ; изъ-подъ Хаджи-Оглу-Базарджика взята 1 батарея; изъ Рущука — 2 баталіона и 1 батарея; изъ Шумлы — 10 баталіоновъ и 6 батарей; всего 31 баталіонъ и 12 батарей.

пуса, генералъ-лейтенанта Гана, 8-й [1]) и 12-й кавалерійскихъ дивизій, съ прикомандированными [2]) частями, всего 48 баталіоновъ, 41 эскадронъ, 29 батарей, кромѣ войскъ вспомогательнаго назначенія [3]). Войска эти, силою до 55.847 человѣкъ въ строю при 224 орудіяхъ, стояли фронтомъ, въ общемъ, на востокъ, тремя группами: первая стояла у Рущука, верстахъ въ 12 къ юго-западу отъ него; правѣе ея стояла вторая у д. Острицы и д. Абланова, на прямомъ пути отъ Разграда въ Бѣлу, въ общемъ фронтомъ на востокъ и верстахъ въ 14—16 отъ первой группы; третья стояла у д.д. Ковачицы, Попъ-кьоя и Гагово, верстахъ въ 12—15 къ юго-востоку отъ центральной группы, прегражда я лучшіе пути изъ Разграда на Тырново и изъ Эски-Джумы на Тырново же и Бѣлу. Общее протяженіе занятой линіи составляло около 55 верстъ, считая отъ с. Пиргосъ (верстъ 12 къ юго-западу отъ Рущука) до с. Аязларъ (60 верстъ къ юго-востоку отъ Рущука).

Такимъ образомъ, Рущукскій отрядъ занималъ долину р. Кара-Лома и, частью, р. Лома, верстахъ въ 40—65 отъ шоссе Систово — Тырново. Третья группа поддерживала связь съ Османъ-Базарскимъ отрядомъ, входившимъ въ составъ войскъ, стоявшихъ на южномъ фронтѣ расположенія русской дѣйствующей арміи, а первая — съ отрядами, расположенными внизъ по Дунаю.

Въ подробностяхъ расположеніе перечисленныхъ войскъ было таково:

На правомъ флангѣ: отрядъ генералъ-лейтенанта Гана, командира XIII корпуса, — 1-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи

[1]) Безъ 8-го драгунскаго Астраханскаго полка, стоявшаго къ этому времени въ с. Новый Никюпъ, на отдыхѣ.

[2]) Донской казачій № 37 полкъ былъ прикомандированъ къ XII корпусу; скорострѣльная батарея была прикомандирована къ Рущукскому отряду.

[3]) При отрядѣ состояли: 7-й саперный баталіонъ, 1-я резервная саперная рота, полупаркъ парусинныхъ понтоновъ, 2-й осадный инженерный паркъ, отдѣленіе осадной артиллеріи, 3-е отдѣленіе 3-го, 3-е отдѣленіе 5-го и 1-е и 3-е отдѣленія 6-го военно-телеграфныхъ парковъ, № 48 и № 56 военно-временные госпитали.

съ 1-й, 3-й, 4-й и 6-й батареями 1-й артиллерійской бригады, 35-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріей, 8-й уланскій Вознесенскій и Донской казачій № 8 полки съ 15-й конной батареей и 5-я сотня Донского казачьяго № 13 полка [1]), всего 18 баталіоновъ, 11 эскадроновъ и сотенъ, 86 орудій,— стоялъ въ раіонѣ д.д. Ковачица (30 верстъ къ юго-востоку отъ Бѣлы)—Гагово (10 верстъ къ сѣверо-востоку отъ Ковачицы)—Попъ-кьой (10 верстъ къ юго-востоку отъ Ковачицы). Отъ силъ этихъ выдвинуто было два отряда на линію Гагово—Попъ-кьой. Въ общемъ резервѣ, у Ковачицы, стояли остальныя части отряда, всего 6 баталіоновъ, 48 орудій и 3 эскадрона и сотни, подъ общей командой генералъ-лейтенанта князя Манвелова, начальника 8-й кавалерійской дивизіи. Тутъ же расположенъ былъ и штабъ генералъ-лейтенанта Гана.

Попъ-кьойскій отрядъ начальника 1-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Прохорова выслалъ передовые отряды: къ с. Гайдаръ-кьой — 5 эскадроновъ и сотенъ и 6 конныхъ орудій, подъ командой генеральнаго штаба полковника Каульбарса, начальника штаба 8-й кавалерійской дивизіи, и къ с. Аязларъ — 2 баталіона при двухъ пѣшихъ орудіяхъ съ одной сотней, занимавшихъ дежурною частью высоты Кашикъ-Баиръ, на правомъ берегу р. Кара-Ломъ, противъ с. Аязларъ; главныя силы отряда—7 баталіоновъ, 1 сотня и 22 орудія—были расположены у с. Попъ-кьой.

Гаговскій отрядъ генералъ-маіора Баранова, командующаго 35-й пѣхотной дивизіей,—3 баталіона, 1 сотня и 8 орудій—стоялъ у с. Гагово. Отъ этого отряда былъ выставленъ одинъ баталіонъ съ двумя орудіями къ д. Карахасанъ-кьой, для поддержки стоявшей тамъ кавалеріи, высланной отъ войскъ центра Рущукскаго отряда.

Линія аванпостовъ праваго фланга шла отъ д. Спахаларъ (12 верстъ къ сѣверо-востоку отъ д. Попъ-кьой) на

[1]) Донской казачій № 13 полкъ входилъ въ составъ Османъ-Базарскаго отряда вмѣстѣ съ 13-й кавалерійской дивизіей; 5-я же сотня оставлена временно при штабѣ XIII корпуса.

д. Башларъ, Сарнасуфларъ и д. Аязларъ; отсюда разъѣзды праваго фланга Рущукскаго отряда черезъ Караагачъ-кьой входили въ связь съ казачьей сотней, высланной отъ Османъ-Базарскаго отряда въ д. Тюрбелеръ (10 верстъ къ югу отъ Ковачицы).

Въ центрѣ: а) отрядъ начальника 12-й кавалерійской дивизіи генералъ-лейтенанта барона Дризена, назначеннаго начальникомъ кавалеріи Рущукскаго отряда, — 1-я бригада 12-й кавалерійской дивизіи[1]), 8-й гусарскій Лубенскій полкъ, 19-я конная и Донская казачья № 9 батареи[2]), всего 12 эскадроновъ и 12 конныхъ орудій—занималъ аванпостами линію отъ д. Нисово на д.д. Сваленикъ, Умуръ-кьой и Спахаларъ, гдѣ входилъ въ связь съ аванпостами войскъ праваго фланга Рущукскаго отряда; общій резервъ кавалеріи—4 эскадрона и 10 конныхъ орудій—располагался въ д. Абланово (15 верстъ къ сѣверу отъ д. Ковачицы), гдѣ помѣщался и штабъ кавалеріи Рущукскаго отряда; б) общій резервъ Рущукскаго отряда, состоявшій въ непосредственномъ распоряженіи начальника Рущукскаго отряда, — въ составѣ 33-й пѣхотной дивизіи[3]) съ ея артиллеріей и скорострѣльной батареей, всего 11 баталіоновъ и 56 орудій, подъ командой Свиты Его Величества генералъ-маіора Тимофѣева, командующаго 33-й пѣхотной дивизіей; войска эти были расположены у д. Острицы (9 верстъ къ сѣверо-западу отъ д. Абланово) и выдвинули въ авангардъ два баталіона съ пѣшей батареей къ д. Кацелево (6 верстъ къ востоку отъ Острицы).

На лѣвомъ флангѣ: отрядъ командующаго XII корпусомъ, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича въ составѣ: 12-й пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріей, 2-й бригады[4]) 12-й кавалерійской дивизіи съ Донской казачьей № 5 батареей и Донскимъ

[1]) 12-й драгунскій Стародубовскій и 12-й уланскій Бѣлгородскій полки.

[2]) Эту батарею предписано было перевести 1 августа въ д. Острицу.

[3]) Безъ 1-го баталіона 132-го пѣхотнаго Бендерскаго полка.

[4]) Безъ одной сотни Донского казачьяго № 12 полка.

казачьимъ № 37 полкомъ, всего 12 баталіоновъ, 15 эскадроновъ и сотенъ и 54 орудія; силы эти стояли фронтомъ къ крѣпости Рущукъ, на линіи: Пиргосъ—с. Иваново-Чифликъ, протяженіемъ около 10 верстъ. Линія аванпостовъ шла отъ р. Дуная, впереди д. Пиргосъ, корчмы (ханъ) Гюръ-Чешме на д. Красенъ, д. Кады-кьой и д. Нисово, гдѣ входила въ связь съ аванпостами отряда генералъ-лейтенанта барона Дризена. Штабъ XII корпуса и квартира [1]) Великаго Князя Владиміра Александровича помѣщались въ д. Трастеникѣ.

2-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи со 2-ю и 5-ю батареями 1-й артиллерійской бригады охраняла Императорскую Главную Квартиру, расположенную въ г. Бѣлѣ.

Штабъ Рущукскаго отряда и квартира Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича были расположены въ д. Широково, верстъ 20 къ сѣверовостоку отъ Бѣлы; въ прикрытіи квартиры Наслѣдника Цесаревича и при штабѣ отряда состояли 1-й баталіонъ 132-го пѣхотнаго Бендерскаго полка, 1-й дивизіонъ лейбъ-гвардіи Атаманскаго полка и 3-я сотня Донского казачьяго № 12 полка [2]).

Штабъ Рущукскаго отряда былъ соединенъ телеграфомъ со штабами XII и XIII корпусовъ и со штабомъ начальника кавалеріи Рущукскаго отряда.

---

[1]) При Великомъ Князѣ Владиміръ Александровичѣ состояла въ конвоѣ гвардейская $^1/_2$ рота.

[2]) При Рущукскомъ отрядѣ состояли: 7-й саперный баталіонъ, 1-я резервная саперная рота и понтонный парусинный полупаркъ—д. Мечка; 2-й осадный инженерный паркъ—д. Мечка и частью г. Бѣла; отдѣленіе осадной артиллеріи — д. Мечка; 3-е отдѣленіе 3-го и 3-е отдѣленіе 5-го военно-телеграфныхъ парковъ—д. Широково; 1-е и 3-е отдѣленія 6-го военно-телеграфнаго парка—г. Бѣла; военно-временные госпитали № 56 и № 48 (не развернутъ)—г. Бѣла; 12-й и 17-й летучіе и подвижные артиллерійскіе парки—д. Кара-Коджалія; 2-я половина 4-го конно-артиллерійскаго парка—д. Кара-Коджалія; 22-й и 23-й летучіе артиллерійскіе парки—д. Церковна; 2-я половина 5-го конно-артиллерійскаго парка—д. Копривецъ; 22-й и 23-й подвижные артиллерійскіе парки—д. Водица. Дивизіонные лазареты: 12-й дивизіи—Трастеникъ; 33-й дивизіи—д. Острица; 1-й пѣхотной дивизіи—д. Водица; 35-й пѣхотной дивизіи—д. Водица. Обозы III разряда: 1-й дивизіи—д. Церковна; 35-й пѣхотной дивизіи—д. Осиково; 12-й пѣхотной дивизіи и 33-й пѣхотной дивизіи—Яли-Абланово.

Пути сообщенія между различными частями Рущукскаго отряда были въ общемъ не хороши. Между правой группой (д. Ковачица) и центральной (д. Острица) проходила черезъ д.д. Индже-кьой и Каранъ-варбовку, хотя и кратчайшая, но плохая дорога, 27 верстъ протяженіемъ; лучшая дорога между вышеуказанными пунктами пролегала долиной р. Кара-Лома, черезъ д.д. Опаку, Крѣпче и Каранъ-варбовку, всего около 34—37 верстъ. Нѣсколько лучше была дорога между Острицей и д. Трастеникъ (штабъ XII корпуса) на д.д. Широково и Двѣ-Могилы, верстъ 15 протяженіемъ, съ переправой по мосту у Широкова. Отъ этого послѣдняго пункта на Острицу и Каранъ-варбовку шла довольно хорошая дорога, всего 7 верстъ.

Въ дополненіе къ топографическому очерку раіона дѣйствій Рущукскаго отряда, сдѣланному въ III томѣ, здѣсь необходимо добавить, что, при занятомъ русскими и турками къ августу мѣсяцу положеніи, особое значеніе для обѣихъ сторонъ пріобрѣлъ горный отрогъ Дербентъ-Балкана, составляющій водораздѣлъ между р.р. Кара-Ломомъ и Умурскимъ Ломомъ. Обладаніе этимъ водораздѣломъ давало обладаніе долиной р. Кара-Ломъ и, вмѣстѣ съ этимъ, возможность скрытно маневрировать вдоль одной изъ долинъ, ограничивавшихъ этотъ водораздѣлъ; точно также и удобство наблюденія за противникомъ переходило на сторону того, кто обладалъ этимъ водораздѣломъ. Особенно важными пунктами на этомъ водораздѣлѣ были высоты между д.д. Аязларъ и Сарнасуфларъ и с. Карахасанъ-кьой, черезъ которыя пролегали лучшіе пути изъ Разграда на Тырново и изъ Эски-Джумы на Бѣлу. Въ долинѣ Кара-Лома имѣли значеніе: Аязларъ—переправа на дорогѣ изъ Эски-Джумы на Бѣлу; Гайдаръ-кьой—по удобству наблюденія за долиной рѣки; Опака и Крѣпче—какъ болѣе удобные пункты переправы черезъ Кара-Ломъ; Широково—на прямомъ и кратчайшемъ пути изъ Разграда на Бѣлу.

Задача Рущукскаго отряда нѣсколько разъ мѣнялась въ зависимости отъ хода кампаніи, имѣя то наступательный характеръ (дѣйствія противъ крѣпости Рущука), то оборонительный (прикрытіе русской коммуникаціонной линіи). Къ описываемому періоду времени задача эта была установлена предписаніемъ Начальника Полевого Штаба начальнику штаба Рущукскаго отряда отъ 23 іюля 1877 года.

Какъ уже было изложено въ III томѣ, предписаніе это давало слѣдующій очеркъ обстановки: на основаніи телеграммъ посла нашего въ Вѣнѣ и агентства Гавасъ предполагалось, что турки имѣли въ виду произвести концентрическое наступленіе на Тырново отъ Плевны и Ловчи, съ одной стороны, и отъ Османъ-Базара и Эски-Джумы, съ другой, надѣясь отрѣзать отрядъ генералъ-адъютанта Гурко, противъ котораго направлены съ фронта соединенныя силы Сулеймана и Реуфа-пашей. Послѣ того, какъ генералъ-адъютантъ Гурко, одержавъ двѣ побѣды, отступилъ и войскамъ его отряда было приказано занять Балканы, обороняя ихъ во что бы то ни стало, въ предписаніи указывалось, что общая команда надъ войсками, обороняющими Балканы и подступы къ Тырново со стороны Османъ-Базара и Ловчи, вручена генералъ-лейтенанту Радецкому. Затѣмъ, собственно задача Рущукскаго отряда была опредѣлена такимъ образомъ: имѣя въ виду бывшее въ то время расположеніе войскъ въ окрестностяхъ Тырново, Великій Князь желалъ, чтобы XIII корпусъ, въ случаѣ наступленія главныхъ силъ турокъ изъ Османъ-Базара въ Тырново, былъ бы готовъ идти на помощь Тырновскимъ войскамъ, которыя предполагали встрѣтить противника на сильной позиціи у Лѣсковеца и Раховицы; съ другой стороны, корпусъ этотъ долженъ былъ быть готовымъ встрѣтить противника и въ томъ случаѣ, если бы онъ двинулся и отъ Разграда и Эски-Джумы на Бѣлу. Для этого корпусъ долженъ былъ выбрать выгодную позицію и, сильно укрѣпивъ ее, удержаться до прибытія подкрѣпленій

изъ Тырново и изъ-подъ Рущука. Къ сторонѣ Разграда и Эски-Джумы слѣдовало выслать авангардъ и всю кавалерію, а главныя силы держать сосредоточенно.

XII корпусъ долженъ былъ избрать и сильно укрѣпить позицію противъ Рущука съ тѣмъ, чтобы удержать съ возможно меньшими силами наступленіе противника изъ Рущука. Остальныя силы, не менѣе дивизіи пѣхоты, слѣдовало имѣть въ резервѣ, чтобы быть готовыми поддержать XIII корпусъ въ случаѣ наступленія противъ него главныхъ силъ турецкой арміи.

Къ бомбардированію Рущука до полученія особыхъ приказаній не приступать, а генералу Радецкому было предписано въ случаѣ наступленія значительныхъ силъ противника по Османъ-Базарской дорогѣ сообщить о томъ прямо отъ себя въ штабъ Рущукскаго отряда и командиру XIII корпуса.

Имѣвшіяся къ этому времени въ штабѣ Рущукскаго отряда свѣдѣнія о противникѣ были не точны, не полны и довольно разнорѣчивы, особенно относительно числительной силы турокъ.

Главнымъ источникомъ этихъ свѣдѣній служили болгары, спасавшіеся бѣгствомъ изъ мѣстъ, занятыхъ турецкой арміей. Въ общемъ, эти извѣстія сводились къ слѣдующему: главныя силы Мехмета-Али сосредоточены въ окрестностяхъ Разграда, числомъ (по разнымъ свѣдѣніямъ) отъ 32 тысячъ до 60 тысячъ [1]); въ Рущукѣ—около 10 тысячъ; въ Шумлѣ—6 тысячъ. Турецкіе лагери были замѣчены у д.д.: Дрѣновецъ (13 верстъ къ сѣверо-западу отъ Разграда), Хасанлари (4 версты къ сѣверо-западу отъ Разграда), Кызылмурадъ (12 верстъ къ юго-западу отъ Разграда), Дранфалькьой (14 верстъ къ сѣверо-западу отъ Эски-Джумы), Сарнасуфларъ и Казаннаръ (18 верстъ къ сѣверо-западу отъ Эски-Джумы) и, наконецъ, турецкій лагерь на 6—7 тысячъ человѣкъ — за укрѣпленной позиціей на высотахъ праваго

[1]) По другимъ свѣдѣніямъ, отъ болгаръ же, цифра эта доходила до 70 тысячъ при 120 орудіяхъ.

берега р. Дормишъ-дере, на дорогѣ изъ Разграда на Попъкьой. Относительно намѣреній турокъ свѣдѣнія изъ этого источника были весьма различны; однѣ указывали, что въ Разградѣ распоряжаются шесть англичанъ и турки готовятся произвести нападеніе одновременно по всему фронту; другія же показывали, что турки скрываютъ свои силы, желая вызвать наступленіе русскихъ на свои заранѣе укрѣпленныя и сильныя позиціи.

Послѣднія свѣдѣнія (отъ 28 іюля), доставленныя жителями, опредѣляли число турецкихъ войскъ: у Разграда—въ 45—47 тысячъ, у Эски-Джумы—въ 20 тысячъ и противъ Гайдаръ-кьой—въ 10 тысячъ башибузуковъ.

Донесенія отъ разъѣздовъ кавалеріи Рущукскаго отряда не давали возможности провѣрить эти свѣдѣнія, такъ какъ съ 25 іюля разъѣзды доносили только о присутствіи вооруженныхъ жителей и отрядовъ башибузуковъ вблизи линіи аванпостовъ. Лишь два раза разъѣздами были доставлены донесенія, въ которыхъ указывалось, что у д. Езерче замѣченъ оставленный лагерь таборовъ на 10 и, второй разъ, о томъ, что у д. Арабларъ (4 версты къ югу отъ Аязлара) замѣченъ 31 іюля лагерь на шесть таборовъ.

Въ виду поставленной такимъ образомъ цѣли дѣйствій, начальникъ Рущукскаго отряда и распредѣлилъ войска отряда, какъ изложено было выше; при этомъ штабомъ Рущукскаго отряда указано было: позиціи частей отряда укрѣпить и слѣдить самымъ зоркимъ образомъ за передвиженіемъ войскъ противника, высылая разъѣзды и предпринимая рекогносцировки[1]). Этими мѣрами предполагалось восполнить

[1]) Начальникъ штаба XII корпуса генералъ-маіоръ Косичъ представилъ 31 іюля 1877 г. въ штабъ Рущукскаго отряда № газеты «Times», обращая вниманіе на одну изъ корреспонденцій изъ Вѣны, въ которой указывалось, что главныя турецкія силы направляются на Тырново и русскій Забалканскій отрядъ. Полагая, что эти сообщенія имѣютъ много вѣроятія и что передъ Рущукскимъ отрядомъ остались лишь только заслоны, генералъ-маіоръ Косичъ считалъ вѣроятнымъ движеніе турокъ въ обходъ праваго фланга Рущукскаго отряда. Генералъ-лейтенантъ Ванновскій на подлинномъ помѣтилъ: «свѣдѣнія лазутчиковъ съ передовыхъ постовъ гласятъ не то».

недостатокъ силъ при оборонѣ линіи столь значительнаго протяженія.

Между тѣмъ, турецкія силы, расположенныя на фронтѣ Рущукскаго отряда, все увеличивались. Къ началу августа на линіи Рущукъ — Эски-Джума расположеніе войскъ Восточно-Дунайской арміи было таково:

Разградская группа—подъ общимъ начальствомъ мушира Ахмеда-Эюба-паши; у Разграда — дивизіи: Неджиба, Ассафа и Фуада-пашей—48 баталіоновъ, 30 эскадроновъ и 12 батарей, силою до 33.000 человѣкъ при 72 орудіяхъ; у д.д. Торлакъ и Костанденецъ — по 6 эскадроновъ передовой кавалеріи бригады Керима-паши. Всего въ Разградской группѣ 48 баталіоновъ, 42 эскадрона, 12 батарей, силою до 34.200 человѣкъ при 72 орудіяхъ. По распоряженію Мехмета-Али, Разградъ былъ сильно укрѣпленъ и представлялъ собою обширный укрѣпленный лагерь.

Эски-Джумская группа — части сосредоточивавшагося отряда Египетскаго принца Гассана; у г. Эски-Джума — части дивизіи Салиха-паши—9 баталіоновъ, 7 эскадроновъ и 2 батареи, всего 6.300 человѣкъ при 12 орудіяхъ. Остальныя части, предназначенныя въ эту группу, находились еще въ движеніи.

Такимъ образомъ, всего полевыхъ войскъ на линіи Разградъ—Эски-Джума было 57 баталіоновъ, 49 эскадроновъ и 14 батарей.

Въ Рущукѣ (верстъ 20 по шоссе отъ Разграда), подъ общимъ начальствомъ Ахмедъ-Кайсерли-паши, стояло всего 23 баталіона, 6 эскадроновъ и 5 батарей; изъ этого числа 3 баталіона были расположены внизъ по Дунаю до Туртукая, для охраны берега; 2 же баталіона выдвинуты были къ д.д. Бассарбовъ и Красенъ, верстъ 5 къ юго-востоку отъ Рущука, по р. Лому. Въ Шумлѣ, подъ общимъ начальствомъ Тахира-паши, стояло 12 баталіоновъ, 2 эскадрона и 6 батарей. Отъ Шумлы вели хорошія шоссе къ Разграду —

верстъ 45 и къ Эски-Джумѣ—верстъ 36. Всего же въ гарнизонахъ числилось 35 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 11 батарей, а съ полевыми войсками силы Мехмета-Али, расположенныя на указанной выше линіи, составляли 92 баталіона, 57 эскадроновъ и 25 батарей.

Выше было сказано, что для усиленія полевыхъ войскъ, стоявшихъ на линіи Разградъ—Эски-Джума—Османъ-Базаръ, Мехметъ-Али стянулъ изъ прочихъ пунктовъ всего 31 баталіонъ и 12 батарей. Эти войска были распредѣлены такъ: въ Разградскую группу — 7 баталіоновъ и 1 батарея, въ Эски-Джумскую—22 баталіона и 9 батарей и въ Османъ-Базарскую—2 баталіона и 2 батареи. Кромѣ того, изъ Разградской группы въ Эски-Джумскую было выдѣлено 12 эскадроновъ и туда же предназначались вновь сформированные въ Разградѣ 6 эскадроновъ. Однако, войска эти еще находились въ пути и сосредоточились окончательно въ Эски-Джумѣ только между 15 и 18 августа.

Пока шла организаціонная работа, Мехметъ-Али переписывался и съ Константинополемъ, и съ Сулейманомъ-пашею, имѣя цѣлью установить общій планъ операцій для всѣхъ трехъ турецкихъ армій.

Неблагопріятныя для русскихъ событія во второй половинѣ іюля возбудили въ Константинополѣ мысль наиболѣе выгодно использовать благопріятно сложившуюся для турокъ обстановку. Вслѣдствіе этого въ Константинопольскихъ военныхъ и правительственныхъ кругахъ начались толки о томъ, что при данной обстановкѣ общій переходъ въ наступленіе всѣхъ трехъ турецкихъ армій можетъ повести либо къ окончательному погрому русской арміи, либо къ поспѣшному ея отступленію за р. Дунай. Въ силу этого всѣ три турецкіе командующіе арміями получили предписанія представить свои соображенія по этому поводу.

Планы этихъ лицъ оказались совершенно разнорѣчивы; между тѣмъ, ни турецкій военный совѣтъ, имѣвшій руководить

общимъ ходомъ войны, ни турецкій военный министръ не сочли возможнымъ установить единство командованія на театрѣ военныхъ дѣйствій, для чего было необходимо принять одинъ изъ предлагаемыхъ плановъ и подчинить остальныхъ двухъ командующихъ арміями Мехмету-Али, занимавшему мѣсто сердаръ-экрема, т. е. главнокомандующаго всѣми турецкими силами на Балканскомъ полуостровѣ, но фактически командовавшаго только Восточно-Дунайской арміей. Вмѣсто этого, каждый изъ трехъ старшихъ турецкихъ генераловъ получалъ изъ Константинополя отвѣты, которые ему позволяли считать, что военный совѣтъ согласенъ со взглядами именно этого генерала, и умалчивали о томъ, что и со взглядами прочихъ генераловъ военный совѣтъ точно также соглашался.

Послѣ долгихъ переговоровъ и неоднократныхъ измѣненій 30 іюля Мехметъ-Али установилъ планъ предстоявшихъ военныхъ дѣйствій. Въ общихъ чертахъ этотъ планъ состоялъ въ слѣдующемъ: обѣимъ турецкимъ Дунайскимъ арміямъ въ виду ихъ относительной слабости надлежитъ оставаться въ оборонительномъ положеніи, выжидая, пока армія Сулеймана овладѣетъ Балканскими проходами; послѣ этого Сулейманъ-паша долженъ былъ выдѣлить 15—20 баталіоновъ къ Османъ-Базару; отрядъ этотъ, соединившись съ отрядомъ отъ Восточно-Дунайской арміи, атакою съ сѣвера долженъ былъ помочь арміи Сулеймана-паши окончательно овладѣть сѣвернымъ предгорьемъ Великаго Балкана. Общее же наступленіе обѣихъ Дунайскихъ турецкихъ армій должно было начаться одновременно съ наступленіемъ Сулеймана-паши на Тырново.

Депешею изъ дворца Султана отъ 31 іюля этотъ послѣдній планъ былъ утвержденъ; относительно же Сулеймана-паши въ телеграммѣ этой Мехмету-Али рекомендовалось дѣйствовать на основаніи обоюднаго соглашенія [1]).

[1]) Относительно Сулеймана-паши уже было указано во II главѣ этого тома, что онъ началъ исполненіе своего плана еще раньше полученія утвержденія изъ Константинополя.

2 августа было получено извѣстіе отъ Сулеймана-паши о томъ, что онъ захватилъ Твардицкій проходъ [1]). Поздравивъ съ успѣхомъ, Мехметъ-Али отвѣчалъ, что онъ приказалъ отрядамъ въ Османъ-Базарѣ и Эски-Джумѣ поспѣшить начать демонстраціи противъ лѣваго фланга русскихъ войскъ, оборонявшихъ Балканы [2]).

Между тѣмъ, въ виду близкаго окончанія реорганизаціонныхъ работъ Мехметъ-Али началъ готовиться къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Колеблясь относительно выбора направленія, онъ обратился 2 августа къ Сулейману-пашѣ, запрашивая его мнѣніе о двухъ слѣдующихъ способахъ дѣйствій Восточно-Дунайской арміи: первый—главныя силы этой арміи остаются въ оборонительномъ положеніи у Разграда и Эски-Джумы, а 20—25 баталіоновъ оперируютъ отъ Османъ-Базара на Тырново, гдѣ и возстановятъ связь Восточно-Дунайской арміи съ Центральной; второй—главныя силы Мехмета-Али переходятъ въ рѣшительное наступленіе отъ Разграда на Бѣлу, а противъ Тырново будетъ предпринята только „легкая“ демонстрація со стороны Османъ-Базара. Однако, получивъ отвѣтъ отъ Сулеймана-паши, въ которомъ онъ, не разобравъ нѣсколько строкъ шифра, просилъ точнаго разъясненія этой телеграммы, Мехметъ-Али уклонился отъ всякаго отвѣта, такъ какъ уже въ тотъ же день отказался отъ наступленія.

Причиной этого послужили полученныя 4 августа свѣдѣнія отъ лазутчиковъ. Донесенія эти говорили, что 2 августа по мосту у Пиргоса [3]) перешло на правый берегъ не менѣе 28 тысячъ русскихъ при 50 орудіяхъ и что за ними слѣдуютъ еще 10 тысячъ человѣкъ; что 5 августа

[1]) Захватъ этотъ выразился только оставленіемъ небольшого отряда въ укрѣпленіяхъ у д. Твардицы.

[2]) Одновременно съ демонстраціями этихъ отрядовъ начались и демонстраціи отъ г. Котелъ и д. Стара-Рѣка и Кипилово.

[3]) У Пиргоса была только паромная переправа. Что же касается до 28 тысячъ русскихъ, то такихъ силъ на лѣвомъ берегу Дуная не было въ это время.

русскіе намѣрены всѣми силами перейти въ наступленіе противъ Разграда. Вслѣдствіе этого Мехметъ-Али 7 августа увѣдомилъ Сулеймана, что въ ожиданіи атаки противника онъ не можетъ выдѣлить изъ своей арміи ни одного человѣка для предстоящихъ совмѣстныхъ дѣйствій, тѣмъ болѣе, что онъ намѣренъ въ ближайшемъ будущемъ предупредить атаку атакой же.

Между тѣмъ, общее положеніе Рущукскаго отряда было таково, что ему приходилось не только оборонять занятую имъ длинную линію р. Кара-Лома, но и быть готовымъ оказать самую дѣйствительную поддержку Османъ-Базарскому отряду.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ штабъ Рущукскаго отряда принималъ всѣ мѣры къ упроченію своего расположенія. Такъ, 2 и 5 августа двинуты были изъ Острицы въ Абланово 129-й Бессарабскій и 131-й Тираспольскій пѣхотные полки, поступившіе въ распоряженіе генералъ-лейтенанта Дризена; мѣрой этой предполагалось ускорить поддержку XIII корпуса, положеніе котораго признавалось нѣсколько изолированнымъ. На мѣсто этихъ полковъ въ Острицу двинута была 2-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи со 2-й и 5-й батареями 1-й артиллерійской бригады, освободившаяся вслѣдствіе выступленія изъ Бѣлы Императорской Квартиры.

5 августа штабъ Рущукскаго отряда разослалъ пространную инструкцію на случай наступленія противника.

По инструкціи, наступленіе турокъ отъ Рущука признавалось маловѣроятнымъ и 12-я пѣхотная дивизія при вынужденномъ отступленіи должна была отходить, не переставая оборонять шоссе, на Бѣлу. При намѣреніи противника овладѣть переправами черезъ Ломъ и отступленіи 12-го Донского казачьяго полка отъ Кады-кьоя 12-я пѣхотная дивизія должна была немедленно выслать къ переправамъ сотни 37-го полка, поддержавъ ихъ пѣхотой.

Если бы противникъ повелъ наступленіе въ значительныхъ силахъ на Аблановo, то какъ отрядному резерву въ д. Острицѣ, такъ и резерву XIII корпуса спѣшить на помощь, не оставляя своихъ позицій у Попъ-кьоя и обороняя ихъ до крайности. Наконецъ, въ случаѣ наступленія турокъ на XIII корпусъ, штабъ этого корпуса долженъ былъ дать своевременное объ этомъ извѣщеніе, по которому общій резервъ отряда и будетъ двинутъ на помощь атакованному пункту.

Затѣмъ 6 августа было предписано командирамъ XII и XIII корпусовъ и начальнику кавалеріи точно опредѣлить подчиненнымъ имъ частямъ кавалеріи ихъ задачу, ихъ путь отступленія въ случаѣ натиска противника и сборные пункты этихъ частей за оборонительной линіей. При этомъ указано было, что передовая конница должна стремиться разсѣять незначительныя части наступающей непріятельской конницы, стараясь раскрыть направленіе, силы и порядокъ движенія слѣдующихъ за ней прочихъ войскъ непріятеля. Добытыя этимъ путемъ свѣдѣнія кавалерійскія части должны были доставлять: 1) сосѣднимъ частямъ конницы, для поддержанія съ ними связи до послѣдней возможности; 2) начальникамъ ближайшихъ пѣхотныхъ частей, для своевременнаго изготовленія ихъ къ отпору, и 3) своему начальству въ установленномъ порядкѣ.

Въ тотъ же день, по приказанію Его Императорскаго Высочества начальника Рущукскаго отряда, генералъ-лейтенантъ Ванновскій увѣдомилъ командировъ XII и XIII корпусовъ и начальника кавалеріи Рущукскаго отряда, что въ виду общихъ соображеній признано крайне полезнымъ производство поисковъ съ цѣлью тревожить войска противника, равно какъ для собранія свѣдѣній о силахъ непріятеля, о мѣстѣ ихъ нахожденія и, наконецъ, о мѣстности, впереди передовой линіи наблюденія лежащей. При производствѣ таковыхъ поисковъ признавалось возможнымъ при-

давать конницѣ (3—4 эскадрона съ орудіями) пѣхоту въ числѣ 2—3 баталіоновъ, съ тѣмъ, чтобы поискъ продолжался не болѣе 2—3 дней, послѣ чего пѣхоту слѣдовало возвращать на прежнія мѣста. Затѣмъ указано было принять къ неуклонному исполненію: 1) отнюдь послѣ удачнаго столкновенія съ непріятелемъ не увлекаться преслѣдованіемъ и 2) отнюдь не атаковать позицій укрѣпленныхъ, хотя бы, повидимому, и слабо.

Вмѣстѣ съ этимъ были указаны какъ раіоны, такъ и общія цѣли этихъ поисковъ. Такъ, XII корпусу предписывалось, чтобы Донской казачій № 12 полкъ и впредь продолжалъ свои наѣзды въ окрестности Рущука и къ Вѣтову, причемъ предполагалось возможнымъ окончательно выяснить вопросъ: имѣетъ ли Рущукскій гарнизонъ сношенія съ Разградской арміей, ходятъ ли между этими частями транспорты и какимъ путемъ. Начальнику кавалеріи Рущукскаго отряда указано было, что, въ силу общихъ соображеній, для поисковъ, направляемыхъ къ востоку отъ Кацелева, наиболѣе подходящимъ раіономъ будетъ мѣстность къ западу отъ Разграда, примѣрно въ окрестностяхъ д.д. Садина, Эрджикьой, Кызылмурадъ и т. д.; при этомъ предписывалось отнюдь не трогать части Кацелевскаго отряда и, предпринимая поискъ, входить въ соглашеніе съ XIII корпусомъ, особенно, если предметомъ поиска окажется мѣстность, имѣющая значеніе и для XIII корпуса. XIII корпусу былъ указанъ для направленія поисковъ раіонъ къ сѣверо-востоку отъ Попъ-кьоя, примѣрно въ окрестностяхъ д.д. Спахалара, Кызылмурада, Сазли-кьой и т. д., причемъ рекомендовалось дѣйствовать по соглашенію съ начальникомъ кавалеріи Рущукскаго отряда, когда предметъ поиска этому соотвѣтствовалъ.

Между тѣмъ, на фронтѣ Рущукскаго отряда почти ежедневно происходили аванпостныя стычки. Въ XII корпусѣ стычки эти происходили преимущественно съ турецкой пѣ-

хотой изъ Рущука, поддержанной конницей, а иной разъ и артиллеріей. Въ центрѣ аванпостамъ приходилось имѣть дѣло преимущественно съ черкесами, а XIII корпусу еще и съ отрядами вооруженнаго населенія, которое особенно активно дѣйствовало противъ крайняго праваго фланга корпуса, примѣрно въ раіонѣ д.д. Арабларъ, Мехмедъ-кьой, Башларъ и Казаннаръ. Въ то же время всѣ части Рущукскаго отряда почти ежедневно высылали дальніе разъѣзды и производили развѣдки преимущественно къ сторонѣ Разграда [1]).

Получивъ 7 августа приведенныя выше распоряженія штаба Рущукскаго отряда, генералъ баронъ Дризенъ и генералъ Ганъ предписали произвести 8 августа поиски. Генералъ баронъ Дризенъ предположилъ произвести поискъ въ направленіи на Разградъ и 7 августа назначилъ для этого два баталіона 131-го пѣхотнаго Тираспольскаго полка, три эскадрона 12-го уланскаго Бѣлгородскаго полка и четыре орудія 19-й конной батареи, подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Леонова (командира 2-й бригады 8-й кавалерійской дивизіи), который находился съ отрядомъ передовой конницы въ с. Карахасанъ-кьой. Означенныя выше войска должны были прибыть: пѣхота въ Гагово, конница же въ Карахасанъ-кьой; поискъ слѣдовало произвести отъ д. Садина и д. Карахасанъ-кьой, причемъ генералъ-маіоръ Леоновъ долженъ былъ увѣдомить штабъ XIII корпуса о выборѣ направленія и времени поиска. Генералъ Ганъ 8 августа отдалъ приказаніе произвести поискъ отъ Гайдаръ-кьоя на Разградъ отрядомъ изъ войскъ 1-й пѣхотной дивизіи съ придачей нѣсколькихъ сотенъ казаковъ, подъ командой генеральнаго штаба полковника Каульбарса, начальника

[1]) Съ цѣлью получить свѣдѣнія о противникѣ начальникъ штаба XII корпуса генералъ-маіоръ Косичъ 7 августа приказалъ: «Всѣ командированные въ Бухарестъ офицеры обязываются доставлять въ корпусный штабъ №№ газетъ русскихъ и иностранныхъ за послѣдніе два — три дня, расходы будутъ возвращены. Доставленіе новѣйшихъ газетъ признается необходимымъ, такъ какъ изъ нихъ почерпаются весьма важныя извѣстія о намѣреніяхъ и движеніяхъ противника, о состояніи его силъ, духѣ войскъ, ихъ составѣ и т. д.».

штаба 8-й кавалерійской дивизіи, которому было указано дѣйствовать въ связи съ генералъ-маіоромъ Леоновымъ.

8 августа въ Рущукскомъ отрядѣ получено было извѣщеніе о наступленіи турокъ на Балканскій отрядъ и о мѣрахъ, принятыхъ генераломъ Радецкимъ.

По полученіи этого извѣстія отъ Главнокомандующаго, который добавлялъ, что Сулейманъ-паша съ Мехметомъ-Али намѣрены напасть на русскихъ 8-го или 9-го, генералъ-лейтенантъ Ванновскій немедленно увѣдомилъ начальниковъ отрядовъ и предписалъ: генералу барону Дризену усилить наблюденіе за противникомъ и произвести предположенный поискъ, а генералу Гану—выслать развѣдочный отрядъ къ сторонѣ Эски-Джумы.

Около того же времени Мехметъ-Али закончилъ устройство полевыхъ войскъ, предназначенныхъ имъ для дѣйствія противъ Рущукскаго отряда, и только еще нѣкоторыя части этой арміи не успѣли прибыть къ назначеннымъ имъ по новой диспозиціи пунктамъ. Теперь эти силы состояли изъ двухъ корпусовъ: Разградскаго — подъ командой Ахмедъ-Эюба-паши и Эски-Джумскаго—Египетскаго принца Гассана. Составъ и сила этихъ корпусовъ были слѣдующіе:

Разградскій корпусъ — всего 55 баталіоновъ, 30 эскадроновъ, 13 батарей, силою до 37.300 человѣкъ [1]), въ составѣ:

1-й дивизіи Неджиба-паши—бригады Ибрагима и Нишада-пашей и резервный полкъ Мустафы-бея, всего 16 баталіоновъ, 4 эскадрона и 4 батареи.

2-я дивизія Фуада-паши—бригады Хаджи-Рашида и Гассана-пашей, всего 15 баталіоновъ, 4 эскадрона и 4 батареи.

3-я дивизія Ассафа-паши — бригады Османа и Решида-пашей и резервный полкъ Саадъ-Эддинъ-бея, всего 16 баталіоновъ, 6 эскадроновъ [2]) и 4 батареи.

---

[1]) По сочиненію «Defense de Plevna» числительность Разградскаго корпуса доходила до 42 тысячъ слишкомъ человѣкъ.

[2]) Кромѣ того, 165 человѣкъ черкесовъ.

Корпусный резервъ—8 баталіоновъ и 1 батарея.

Кавалерійская дивизія Керима-паши—16 эскадроновъ.

Кромѣ того, при корпусѣ состояло около 700 черкесовъ и вспомогательной конницы (иррегулярной).

Эски-Джумскій корпусъ—всего 45 баталіоновъ, 29 эскадроновъ и $15^1/_2$ батарей, силою до 31.400 человѣкъ.

1-я дивизія (сводная) Измаила-паши — египетская бригада Юсуфа-бея, 15 баталіоновъ [1]), 4 эскадрона и 5 батарей; другая (турецкая) бригада—Али-Риза-паши — входила пока въ составъ 2-й дивизіи.

2-я дивизія Салика-паши — бригады Ассима и Сабита-пашей и временно бригада Али-Риза-паши, всего 16 баталіоновъ, 21 эскадронъ и 6 батарей.

3-я дивизія Мехметъ-Салима-паши — бригады Селима-паши и Гассана-бея, всего 14 баталіоновъ, 4 эскадрона и $4^1/_2$ батареи.

Всего оба корпуса—100 баталіоновъ, 59 эскадроновъ и $28^1/_2$ батарей, силою до 68.700 человѣкъ при 171 орудіи, а за исключеніемъ 3-й дивизіи Эски-Джумскаго корпуса, дѣйствовавшей на фронтѣ русскихъ войскъ XI корпуса, Мехметъ-Али для операцій противъ Рущукскаго отряда могъ располагать 86 баталіонами, 55 эскадронами и 24 батареями, силою до 59.500 человѣкъ при 144 орудіяхъ, и нѣсколькими летучими отрядами, численность которыхъ неизвѣстна.

Такимъ образомъ, главныя силы Восточно-Дунайской арміи значительно увеличились, сосредоточившись въ то же время на фронтѣ верстъ въ 25 и опираясь какъ на укрѣпленный лагерь у Разграда, такъ и на четыреугольникъ крѣпостей.

Однако, не смотря на понужденія изъ Константинополя, Мехметъ-Али медлилъ начать наступательныя дѣйствія. Причинами къ этому послужили получаемыя имъ преувели-

[1]) Въ томъ числѣ египтянъ 11 баталіоновъ.

ченныя свѣдѣнія о силѣ Рущукскаго отряда; съ другой стороны, въ составѣ его арміи было много вновь сформированныхъ частей, много только что поступившихъ въ ряды нижнихъ чиновъ; наконецъ, во многихъ частяхъ обозы были въ плохомъ состояніи, а то и вовсе отсутствовали. Желая все-таки исполнить хоть частью требованія изъ Константинополя и хоть чѣмъ нибудь содѣйствовать арміи Сулеймана-паши, Мехметъ-Али, какъ уже было сказано, приказалъ 4 августа Мехметъ-Салиму-пашѣ начать демонстрировать по Османъ-Базарской дорогѣ, а самъ отправился 5 августа изъ Шумлы въ Эски-Джуму, съ цѣлью лично ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ на своемъ лѣвомъ флангѣ.

Послѣ осмотра позицій у Эски-Джумы и рекогносцировки расположенія XIII корпуса, произведенной 6 августа съ высоты Сахаръ-Тепе (у д. Сарнасуфларъ), Мехметъ-Али отправился обратно въ Шумлу.

По его мнѣнію, у Попъ-кьоя стоялъ весь XIII корпусъ съ двумя кавалерійскими дивизіями; вмѣстѣ съ этимъ онъ нашелъ, что позиціи у Эски-Джумы плохо выбраны; поэтому онъ рѣшилъ сосредоточить весь Эски-Джумскій корпусъ между Попъ-кьоемъ и Эски-Джумой. Съ этой цѣлью Мехметъ-Али приказалъ: дивизіи Ибрагима-паши двинуться къ Эски-Джумѣ; дивизіи Салика-паши занять позицію у Сарнасуфлара, избраніе которой онъ поручилъ начальнику штаба Восточно-Дунайской арміи Рефату-пашѣ; самъ же Мехметъ-Али отправился осматривать Разградскій корпусъ.

Къ вечеру 8 августа дивизія Салика-паши расположилась такимъ образомъ: бригада Ассима-паши — 6 баталіоновъ, 1 эскадронъ и 2 батареи—на позиціи между д. Сарнасуфларъ и д. Казаннаръ (4 версты къ югу отъ Сарнасуфлара); бригада Сабита-паши — 7 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 3 батареи—на высотахъ къ востоку отъ с. Башларъ (5 верстъ къ сѣверу отъ Сарнасуфлара); бригада Али-Риза-паши оставалась пока у г. Эски-Джумы, гдѣ помѣщался самъ Саликъ-

паша со своимъ штабомъ. Тутъ же находился и Беккеръ-бей со своей летучей колонной (около 300 всадниковъ). Въ это же время 1-я дивизія Измаила-паши находилась на маршѣ къ Эски-Джумѣ, а 3-я дивизія Мехмета-Салима-паши стояла попрежнему на Османъ-Базарской дорогѣ. Обѣ бригады Ассима и Сабита-пашей немедленно приступили къ укрѣпленію своихъ позицій, а черезъ обширный Сарнасуфларскій лѣсъ, разъединявшій позиціи обѣихъ бригадъ, начали спѣшно прокладывать соединительную дорогу. Не смотря на то, что позиція, занятая бригадой Ассима-паши, была всего въ 3 верстахъ отъ дежурной части Аязларскаго отряда, это движеніе турокъ было произведено такъ скрытно, что русскіе его не замѣтили.

Между тѣмъ, русскіе готовились произвести усиленныя развѣдки отъ д. Карахасанъ-кьой къ Разграду и отъ Аязлара къ Эски-Джумѣ. Для этого, какъ уже сказано, къ с. Карахасанъ-кьой прибылъ отрядъ, высланный генераломъ Дризеномъ въ распоряженіе генерала Леонова. Оба развѣдочныхъ отряда должны были дѣйствовать въ связи, что̀, однако, не состоялось.

Къ этому времени расположеніе войскъ XIII корпуса было слѣдующее:

Попъ-кьойскій отрядъ генерала Прохорова, всего 9 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и сотенъ и 30 орудій, главными силами стоялъ на укрѣпленной позиціи у д. Попъ-кьой, подъ начальствомъ генералъ-маіора Вуяхевича [1]); въ отрядѣ этомъ состояли пять баталіоновъ 1-й бригады 1-й пѣхотной дивизіи, два баталіона 139-го Моршанскаго полка, 1-я сотня Донского казачьяго № 8 полка, шесть орудій 1-й и 4-я батарея 1-й артиллерійской бригады и шесть орудій 4-й батареи 35-й артиллерійской бригады, всего 7 баталіоновъ, 1 сотня и 20 орудій.

[1]) Командира 1-й бригады 1-й пѣхотной дивизіи.

На укрѣпленной позиціи у с. Гайдаръ-кьой подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Каульбарса стояли: одинъ баталіонъ 139-го пѣхотнаго Моршанскаго полка, 8-й уланскій Вознесенскій полкъ, 3-я сотня Донского казачьяго № 8 полка, взводъ 4-й батареи 35-й артиллерійской бригады и 15-я конная батарея, всего 1 баталіонъ, 5 эскадроновъ и сотенъ и 8 орудій.

На позиціи къ сѣверо-востоку отъ д. Аязларъ—одинъ баталіонъ 2-го пѣхотнаго Софійскаго полка, взводъ 1-й батареи 1-й артиллерійской бригады и 2-я и 6-я сотни Донского казачьяго № 8 полка, всего 1 баталіонъ, 2 сотни и 2 орудія.

Гаговскій отрядъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Баранова, командующаго 35-й пѣхотной дивизіей, — всего 3 баталіона, 3 эскадрона и сотни и 8 орудій—распредѣлялся такъ:

На укрѣпленной позиціи у д. Гагово — два баталіона 140-го пѣхотнаго Зарайскаго полка, 4-я сотня Донского казачьяго № 8 полка и шесть орудій 1-й батареи 35-й артиллерійской бригады, всего 2 баталіона, 1 сотня и 6 орудій. Временно у Гагово же стояли два баталіона 129-го пѣхотнаго Бессарабскаго полка, высланные для производства поиска генераломъ Дризеномъ въ распоряженіе генерала Леонова.

У д. Карахасанъ-кьой—отрядъ генералъ-маіора Леонова: одинъ баталіонъ 140-го пѣхотнаго Зарайскаго полка, два эскадрона [1]) 8-го гусарскаго Лубенскаго полка и два орудія 1-й батареи 35-й артиллерійской бригады, всего 1 баталіонъ, 2 эскадрона и 2 орудія. Временно у Карахасанъ-кьоя находились три эскадрона 12-го уланскаго Бѣлгородскаго полка и четыре орудія 19-й конной батареи, тоже присланные генераломъ Дризеномъ въ распоряженіе генерала Леонова.

[1]) Остальные два эскадрона этого полка поступили въ конвой при квартирѣ Наслѣдника Цесаревича взамѣнъ дивизіона лейбъ-гвардіи Атаманскаго полка.

Кромѣ этого, генералу Леонову подчинялись [1]) и два эскадрона лейбъ-гвардіи Атаманскаго полка, занимавшіе аванпосты у д. Садина.

Главныя силы XIII корпуса подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Манвелова, начальника 8-й кавалерійской дивизіи, стояли на укрѣпленной позиціи у д. Ковачица; въ составъ ихъ входили: пять баталіоновъ 1-й бригады 35-й пѣхотной дивизіи [2]), 3-я [3]) и 6-я батареи 1-й и 2-я, 3-я, 5-я и 6-я батареи 35-й артиллерійскихъ бригадъ и 5-я сотня Донского казачьяго № 8 полка, всего 5 баталіоновъ, 46 орудій и 1 сотня [4]).

У д. Балджикъ-Умуръ ($6^1/_2$ верстъ къ юго-востоку отъ Ковачицы) стоялъ отрядъ маіора Егорова (137-го пѣхотнаго полка), въ составѣ 2-го баталіона 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка, взвода 3-й батареи 1-й артиллерійской бригады и 25 казаковъ [5]), для охраны праваго фланга всего расположенія XIII корпуса.

Штабъ корпуса, подъ прикрытіемъ 5-й сотни Донского казачьяго № 13 полка, помѣщался въ д. Ковачица. Отрядъ этотъ подчинялся начальнику Попъ-кьойскаго отряда, генералу Прохорову.

Свѣдѣнія о противникѣ, имѣвшіяся къ этому времени въ штабѣ XIII корпуса, сводились къ тому, что главныя силы противника сосредоточены у Разграда; что у д. Башларъ находятся шайки вооруженныхъ жителей и такія же шайки наполняютъ лѣса въ окрестностяхъ д. Мехмедъ-кьой; что 5 августа у д. Эльбелеръ (около 10 верстъ къ сѣверо-востоку отъ Гайдаръ-кьоя) замѣчены были слѣды

[1]) Такимъ образомъ, генералъ-маіоръ Леоновъ, состоявшій въ подчиненіи генералъ-лейтенанта Дризена, имѣлъ въ своемъ распоряженіи и части XIII корпуса, состоявшія въ подчиненіи своему прямому начальству. Генералъ-маіоръ Леоновъ былъ прямо подчиненъ генералъ-лейтенанту Гану лишь 15—16 августа.

[2]) Безъ одного баталіона, высланнаго въ д. Балджикъ-Умуръ.

[3]) Безъ двухъ орудій, стоявшихъ въ д. Балджикъ-Умуръ.

[4]) Донская казачья № 9 батарея въ командировкѣ у д. Острица.

[5]) Изъ состава сотни № 13 полка.

обоза, прошедшаго подъ прикрытіемъ коннаго отряда по направленію на Шумлу.

Получивъ 8 августа приказаніе изъ штаба Рущукскаго отряда произвести развѣдки къ сторонѣ Эски-Джумы, генералъ Ганъ рѣшилъ выслать сильный отрядъ къ Эски-Джумѣ и одновременно съ этимъ другой отрядъ по направленію на Разградъ, съ цѣлью прикрыть какъ лѣвый флангъ перваго отряда, такъ и движеніе отряда генерала Леонова, который, по мнѣнію генералъ-лейтенанта Гана, долженъ былъ 9-го же выступить къ д. Кызылмурадъ. Въ тотъ же вечеръ штабъ XIII корпуса далъ генералу Прохорову слѣдующее предписаніе:

„Распоряженія о рекогносцировкѣ къ Разграду отмѣ-„няются.

„Изъ Рущукскаго штаба получены телеграммы въ 4 ч. „пополудни: „По полученнымъ свѣдѣніямъ, Сулейманъ-паша, „перейдя Балканы, намѣренъ, вмѣстѣ съ Мехметомъ-Али, „напасть на насъ сегодня, 8-го, или завтра, 9-го.—Радецкій „пошелъ съ частью войскъ на поддержаніе генерала Борейши „къ Златарицѣ и Беброву, по случаю наступленія сильнѣй-„шаго непріятеля. Его Высочество начальникъ отряда желаетъ, „чтобы вы послали рекогносцирующій отрядъ къ сторонѣ „Эски-Джумы“.

„Командиръ корпуса приказалъ произвести означенную „рекогносцировку войсками ввѣреннаго вамъ отряда, подъ „начальствомъ вашего превосходительства...“. Затѣмъ, указано было, что въ составъ отряда слѣдуетъ назначить 5 баталіоновъ, пѣшую батарею (а „еще лучше 4 орудія 9-фунтовыя и 4 орудія 4-фунтовыя“), 3 эскадрона или сотни и два конныхъ орудія; рекогносцировку произвести 9-го утромъ по дорогамъ на Эски-Джуму, оттѣснивъ передовыя войска противника и развѣдавъ о расположеніи его силъ въ означенномъ выше направленіи; движеніе произвести по возможности энергично, избѣгая необходимости штурмовать укрѣп-

ленныя позиціи и втягиваться въ бой съ превосходными силами; въ виду того, что движеніе генерала Леонова имѣетъ начаться только вечеромъ 9 августа, приказать Гайдаръ-кьойскому отряду прикрывать, преимущественно конной частью, это движеніе и 10 августа. Послѣ ряда хозяйственныхъ распоряженій предписаніе штаба XIII корпуса указывало, что Аязларскую позицію при этомъ отнюдь не слѣдовало оголять.

Съ своей стороны, генералъ Ганъ прибавилъ къ этому предписанію еще слѣдующія указанія генералу Прохорову: 1) Предоставить въ распоряженіе полковника Каульбарса отъ 3 до 4 эскадроновъ и сотенъ съ конною № 15 батареей. 2) Назначить въ этотъ же отрядъ до 2 баталіоновъ пѣхоты, независимо занятія Гайдаръ-кьоя особою частью войскъ при нѣсколькихъ орудіяхъ. 3) Быть готовымъ оказать ему доблестную поддержку, если таковая понадобится. 4) Приказать полковнику Каульбарсу войти въ соглашеніе сегодня же [1]) съ генераломъ Леоновымъ по предмету наивыгоднѣйшаго совокупнаго движенія отрядовъ. 5) Вмѣнить въ обязанность полковнику Каульбарсу обратить вниманіе на лѣвый флангъ непріятельскаго расположенія, осмотрѣвъ, если удастся, Сасликіой, Фильбелеръ, Калифеджирманъ и вправо до Шоджана [2]), а равно и подступы къ Разграду съ этой стороны. 6) Всѣ добытыя свѣдѣнія должны имѣть характеръ свѣдѣній положительныхъ. 7) Обязать его не втягиваться въ бой со значительными силами и не штурмовать укрѣпленныхъ позицій.

Гаговскому отряду одновременно съ этимъ предписано было штабомъ XIII корпуса развѣдокъ 9 и 10 августа не производить.

Генералъ Прохоровъ приказалъ прибыть къ 9 час. утра 9 августа къ Аязлару 1-й бригадѣ 1-й пѣхотной дивизіи съ

---

[1]) Т. е. 8 августа.

[2]) Т. е.: Сазлы-кьой, Эльбелеръ, Калфа-кьой; названія „Шоджанъ“ на 5-верстной картѣ нѣтъ.

1-й и 4-й батареями 1-й артиллерійской бригады [1]) и дивизіону Вознесенскихъ уланъ съ 2 орудіями 15-й конной батареи [2]). Полковнику Каульбарсу съ Гайдаръ-кьойскимъ отрядомъ [3]) и двумя баталіонами, высланными изъ Попъ-кьойскаго отряда, выступить 9 августа въ $5^1/_2$ час. утра и двинуться черезъ д. Башларъ на д. Кьосе-кьой, откуда выслать за приказаніями въ с. Кади-Юврень. Отряду въ с. Балджикъ-Умуръ—смѣнить къ утру 9 августа отрядъ у Аязлара, выставленный туда наканунѣ отъ Попъ-кьойскаго отряда. Остающимися на Попъ-кьойской позиціи, за указанными высылками, войсками—всего шесть орудій 4-й батареи 35-й артиллерійской бригады и сотня Донского казачьяго № 8 полка—приказано командовать генералу Воронову, командиру 2-й бригады 35-й пѣхотной дивизіи.

Въ $7^1/_2$ час. утра 9 августа рекогносцировочный отрядъ генерала Прохорова собрался у Аязлара. Раздѣливъ отрядъ на двѣ колонны, генералъ Прохоровъ приказалъ: правой колоннѣ—командира 1-й бригады 1-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Вуяхевича, въ составѣ Невскаго полка съ 1-й батареей 1-й артиллерійской бригады, дивизіона Вознесенскихъ уланъ и взвода 15-й конной батареи—двинуться отъ Аязлара черезъ мостъ у южной оконечности этого селенія и далѣе на Казаннаръ; лѣвой колоннѣ—командира Софійскаго полка полковника Владимірскаго, въ составѣ 1-го и 3-го баталіоновъ [4]) Софійцевъ, 4-й батареи 1-й артиллерійской бригады со 2-й сотней 8-го Донского полка—идти на д. Ени-кьой и далѣе по дорогѣ на Эски-Джуму. При этой колоннѣ слѣдовалъ и генералъ Прохоровъ.

Одновременно съ этимъ генералъ Ганъ двинулъ на Попъ-кьойскую позицію изъ корпуснаго резерва два бата-

[1]) Изъ нихъ 2-й баталіонъ Софійцевъ и взводъ 1-й батареи занимали Аязларъ.

[2]) Эти части взяты изъ Гайдаръ-кьойскаго отряда.

[3]) Гдѣ оставалось всего 1 баталіонъ, 2 эскадрона, 1 сотня, 2 пѣшихъ и 4 конныхъ орудія.

[4]) 2-й баталіонъ Софійцевъ временно оставался у Аязлара, до прихода Нѣжинцевъ изъ Балджикъ-Умура.

ліона съ 9-фунтовой батареей, а полковникъ Каульбарсъ тремя колоннами направился изъ Гайдаръ-кьоя: на высоту Эшекдюзю (Сахаръ-Тепе), на д. Башларъ и на с. Спахаларъ. Радвѣдочный отрядъ генерала Леонова, между тѣмъ, стоялъ на своихъ мѣстахъ, и только дивизіонъ Атаманцевъ, стоявшій у д. Садина, двинулся къ д. Хюсенджи, верстахъ въ 10 къ западу отъ Разграда.

Развѣдочные отряды отъ войскъ XIII корпуса двинулись шестью колоннами: двѣ правыя (отрядъ генерала Прохорова) — всего до 6 баталіоновъ, 2 эскадроновъ при 18 орудіяхъ—взяли направленіе отъ Аязлара на Сарнасуфларъ и Казаннаръ и должны были встрѣтить на пути бригаду Ассима-паши; три среднихъ колонны, т. е. отрядъ полковника Каульбарса — всего $1^3/_5$ баталіона, 2 эскадрона и сотенъ при 6 орудіяхъ [1]), взявъ въ общемъ направленіе на Башларъ и Спахаларъ, должны были встрѣтить въ указанныхъ пунктахъ превосходныя силы турокъ; крайняя лѣвая колонна — дивизіонъ Атаманцевъ — у Хюсенджи встрѣчала отрядъ дивизіи Неджиба-паши, на укрѣпленной позиціи. Наконецъ, довольно значительный отрядъ (2 баталіона, 3 эскадрона, 4 конныхъ орудія), высланный генераломъ барономъ Дризеномъ въ распоряженіе генерала Леонова, на предположенную развѣдку не вышелъ вслѣдствіе недоразумѣнія, возникшаго при письменныхъ сношеніяхъ со штабомъ XIII корпуса; дѣйствовать же отрядъ генерала Леонова началъ значительно позже.

Дѣйствія этихъ развѣдочныхъ отрядовъ заключались въ слѣдующемъ:

Лѣвая колонна отряда генерала Прохорова (два баталіона Софійскаго полка, 4-я батарея и 2-я сотня 8-го Донского полка) двинулась въ $9^1/_2$ час. утра по дорогѣ на Ени-кьой. Миновавъ

[1]) Генералъ Вороновъ выслалъ полковнику Каульбарсу всего одинъ баталіонъ, задержавъ другой на Попъ-кьойской позиціи, остававшейся до прибытія пѣхоты изъ Ковачицы безъ прикрытія.

ущелье, образованное высотами Кашикъ-Баиръ и Киреченъ-Баиръ, колонна была встрѣчена около $10^1/_2$ час. утра огнемъ турецкой стрѣлковой цѣпи съ хребта южнѣе д. Сарнасуфлара, а затѣмъ и орудійнымъ огнемъ батареи, стоявшей на скатѣ горы Шайтанъ-Тепе, южнѣе Сарнасуфлара. Развернувъ отрядъ по обѣ стороны дороги, полковникъ Владимірскій поставилъ два орудія на холмикъ правѣе дороги.

Съ началомъ возникшей перестрѣлки Ассимъ-паша послалъ въ Эски-Джуму донесеніе Салику-пашѣ, что русскіе его тѣснятъ. Донесеніе это встрѣтилось на полу-пути съ Саликомъ и Беккеромъ-пашами, которые, заслышавъ канонаду, поспѣшили отправиться къ Сарнасуфлару съ летучей колонной Беккера-паши [1]). Подъѣзжая къ позиціи, они успѣли остановить отступавшіе уже два турецкихъ баталіона изъ резерва Ассима-паши. Вернувъ эти баталіоны и успокоивъ турецкія стрѣлковыя цѣпи, начавшія уже колебаться, турецкіе генералы усилили правый флангъ боевого расположенія бригады Ассима-паши летучей колонной Беккера-паши и приказали усилить огонь батареѣ съ Шайтанъ-Тепе.

Въ первомъ часу дня къ лѣвой колоннѣ генерала Прохорова подошелъ отъ Аязлара 2-й баталіонъ Софійцевъ. Въ то же время, по приказанію генерала Прохорова, два орудія 4-й батареи, послѣ $^3/_4$ часа усилій, взобрались на высоты Кашикъ-Баира и огнемъ своимъ задержали наступленіе праваго фланга турокъ. Къ $4^1/_2$ час. дня на холмѣ правѣе дороги стали и остальныя четыре орудія 4-й батареи.

Между тѣмъ, заслышавъ орудійную перестрѣлку въ лѣвой колоннѣ, генералъ Вуяхевичъ двинулъ правую колонну по направленію къ Казаннару. Переваливъ хребетъ, лежавшій между Ени-кьойскимъ ручьемъ и рѣчкой Казаннаръ-Дере, лѣвая колонна была встрѣчена огнемъ стрѣлковъ изъ опушки

[1]) Составъ колонны въ точности неизвѣстенъ; по нѣкоторымъ источникамъ, колонна состояла изъ 3 баталіоновъ зейбековъ и 2—3 сотенъ черкесовъ.

лѣса у д. Казаннаръ. Оттѣснивъ дальнѣйшимъ наступленіемъ турецкую цѣпь, колонна перешла рѣчку Казаннаръ-Дере и открыла огонь какъ по главной турецкой позиціи у Сарнасуфлара, такъ и по небольшому турецкому отряду, занимавшему высоту Баликъ-Тепе (версты $2^1/_2$ южнѣе Сарнасуфлара) и безпокоившему своимъ огнемъ стрѣлковыя цѣпи Невскаго полка.

Генералъ Прохоровъ, видя, что наступленіе генерала Вуяховича на д. Казаннаръ не было неожиданностью для турокъ, и заключивъ, что они хорошо приготовились, приказалъ правой колоннѣ присоединиться къ лѣвой, что̀ и произошло около $4^1/_2$ час. дня, безъ особыхъ препятствій со стороны турокъ; при этомъ генералъ Прохоровъ приказалъ 1-ю батарею и конницу (которая, по словамъ рапорта генерала Прохорова, не могла пройти по крайне крутой и поросшей густымъ лѣсомъ высотѣ) отправить въ резервъ къ д. Аязларъ.

Послѣ этого перестрѣлка продолжалась до 7 час. вечера. Къ этому времени весь отрядъ генерала Прохорова, по его приказанію, началъ сниматься съ позиціи безъ всякой помѣхи со стороны турокъ и часовъ около 11—12 ночи собрался на Попъ-кьойской позиціи. У Аязлара же остался, какъ и раньше, отрядъ въ составѣ одного баталіона, 2 сотенъ и 2 орудій.

Самъ генералъ Прохоровъ, прибывъ на позицію у Попъ-кьоя въ $5^1/_2$ час. дня, мотивировалъ свое отступленіе незнаніемъ силъ противника, находившагося на укрѣпленной позиціи; тѣмъ, что цѣлью его отряда была только развѣдка, и опасеніемъ какъ за отрядъ полковника Каульбарса, извѣстившаго, что онъ встрѣтилъ въ $3^1/_2$ верстахъ отъ Гайдаръ-кьоя превосходныя силы противника, такъ и за безопасность Попъ-кьойской позиціи, гдѣ оставался лишь слабый отрядъ.

Потеря отряда генерала Прохорова составляла: убитыми — 1 оберъ-офицеръ и 3 нижнихъ чина; ранеными—

2 оберъ-офицера и 37 нижнихъ чиновъ, контуженными—1 оберъ-офицеръ [1]); снарядовъ выпущено было 205 штукъ.

Силы турокъ опредѣлены были генераломъ Прохоровымъ въ 10 баталіоновъ, съ черкесами и до 6 орудій.

Отрядъ полковника Каульбарса выступилъ изъ Гайдаръ-кьоя въ $7^1/_2$ час. утра. Средняя колонна—1-й баталіонъ Моршанскаго полка, два орудія 4-й батареи 35-й артиллерійской бригады и 4 орудія 15-й конной батареи—развернулась, не доходя д. Башларъ, и завязала перестрѣлку съ вооруженными жителями этой деревни. Вызвавъ одну роту (5-ю) изъ правой колонны маіора 139-го пѣхотнаго Моршанскаго полка Хруцкаго (2 стрѣлковыя, 5-я и 6-я роты Моршанцевъ и $^1/_2$ сотни казаковъ 8-го полка), полковникъ Каульбарсъ занялъ д. Башларъ, но дальше двинуться не могъ, остановленный частымъ огнемъ 6-орудійной батареи и пѣхотныхъ частей бригады Сабита-паши, занявшихъ въ это время—около $2^1/_2$ час. дня—опушку лѣса восточнѣе д. Башларъ. Точно также была задержана и правая колонна маіора Хруцкаго, остановившаяся нѣсколько восточнѣе виноградника, что́ на дорогѣ изъ Гайдаръ-кьоя на высоту Эшекдюзю. Получивъ отъ генерала Воронова 3-ю стрѣлковую и 9-ю роты Моршанцевъ, полковникъ Каульбарсъ попытался овладѣть позиціей турокъ, но былъ отбитъ и, отойдя на прежнюю позицію, продолжалъ вести перестрѣлку. Лѣвая колонна, 8-го уланскаго Вознесенскаго полка маіора Ягелло—4-й эскадронъ того же полка и $^1/_2$ сотни казаковъ 8-го полка — двинулась на Спахаларъ и остановилась на хребтѣ къ юго-западу отъ этой деревни, фронтомъ къ Башларскому лѣсу. Отсюда маіоръ Ягелло замѣтилъ движеніе регулярной пѣхоты въ направленіи съ востока къ Башлару и что д.д. Эльбелеръ и Сазлы-кьой сильно заняты турецкой

[1]) Убитъ—2-го Софійскаго полка поручикъ Татьянинъ; ранены—Невскаго полка капитанъ Вязовскій и 4-й батареи 1-й артиллерійской бригады поручикъ Мушрубъ-Шавердовъ; контуженъ—Невскаго полка прапорщикъ Тумило-Денисовичъ.

конницей; затѣмъ, во второмъ часу дня, онъ донесъ, что турки, занимавшіе лѣсъ восточнѣе д. Башларъ, по дорогѣ на Кьосе-кьой, получили значительныя подкрѣпленія.

Донесенія эти и полученное въ 7-мъ часу вечера сообщеніе отъ генерала Прохорова, что его отрядъ отойдетъ къ Попъ-кьою съ наступленіемъ сумерекъ, побудили полковника Каульбарса, около 7 час. вечера, приказать начать отступленіе, совершившееся безъ помѣхъ со стороны турокъ. Потеря отряда полковника Каульбарса состояла въ 13 раненыхъ нижнихъ чинахъ.

Атаманцы послѣ перестрѣлки съ черкесами у д. Хюссенджи, въ которой было ранено 3 казака, отошли обратно къ д. Садина, обнаруживъ, что д. Хюссенджи занята турецкою пѣхотою и прикрыта окопами.

Генералъ Леоновъ, получивъ уже днемъ подтвержденіе о производствѣ развѣдки, выступилъ [1]) съ отрядомъ (два баталіона 131-го Тираспольскаго полка) изъ Карахасанъ-кьоя по дорогѣ на д. Кечелеръ и далѣе на д. Гайдаръ-кьой уже часовъ около 6 вечера и занялъ отрогъ къ сѣверо-западу отъ Башлара, верстахъ въ $1^1/_2$—2, а раньше, въ $4^1/_2$ часа дня, выслалъ къ д. Кызылмурадъ (верстъ 11 восточнѣе Карахасанъ-кьоя) дивизіонъ Бѣлгородскихъ уланъ. Тираспольцы подошли, когда уже полковникъ Каульбарсъ рѣшилъ отступать, а Бѣлгородскіе уланы успѣли обнаружить, что д. Кызылмурадъ занята турецкимъ отрядомъ изъ трехъ родовъ оружія. Всѣ части, подчиненныя генералу Леонову, вернулись безъ потерь на бивакъ часамъ къ 11 ночи.

Результаты дѣйствія всѣхъ этихъ колоннъ свелись къ обнаруженію присутствія въ различныхъ, указанныхъ выше, пунктахъ турецкихъ отрядовъ, которые и не пропустили далѣе

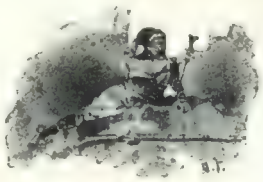
[1]) Утромъ генералъ Леоновъ выслалъ къ Спахалару $^1/_2$ эскадрона Лубенскихъ гусаръ, эскадронъ Бѣлгородскихъ уланъ и два орудія—поддержать движеніе Атаманцевъ; затѣмъ, узнавъ объ упорномъ сопротивленіи, встрѣченномъ войсками XIII корпуса, генералъ Леоновъ выслалъ три роты Зарайскаго полка, два пѣшихъ орудія и $^1/_2$ эскадрона Лубенцевъ на курганъ къ сѣверо-западу отъ Башлара, верстахъ въ $1^1/_2$—2.

къ востоку всѣ русскіе развѣдочные отряды. Такимъ образомъ, цѣль, поставленная штабомъ Рущукскаго отряда—раскрыть общее направленіе турецкихъ силъ, не была достигнута.

9 же августа небольшой турецкій отрядъ (до 3 баталіоновъ, 3 эскадроновъ и 4 орудій), высланный изъ Рущука, произвелъ рекогносцировку по шоссе, въ направленіи на д. Кады-кьой, но былъ оттѣсненъ назадъ 12-мъ Донскимъ полкомъ съ двумя орудіями Донской № 5 батареи и подоспѣвшими $6^1/_2$ ротами 47-го Украинскаго полка; стычка эта обошлась безъ потерь съ обѣихъ сторонъ.

Оцѣнивая вышеизложенныя событія, начальникъ Рущукскаго отряда, въ донесеніи отъ 10 августа, говоритъ: „По„слѣднее время замѣчено болѣе сильное движеніе турецкихъ „кавалерійскихъ отрядовъ, желающихъ прорвать нашу пере„довую цѣпь, производя, повидимому, рекогносцировки“.

Отступленіе отряда генерала Прохорова турки сочли за свою побѣду и вскорѣ въ Разградѣ были расклеены по городу особые плакаты, въ которыхъ стычка у Аязлара была выставлена какъ побѣда турецкихъ войскъ, сопровождавшаяся плѣненіемъ 800 человѣкъ русскихъ. Обстоятельство это сильно подняло духъ турецкихъ войскъ и въ особенности въ дивизіи Салика-паши. На военномъ совѣтѣ, собранномъ этимъ пашею вечеромъ 9 августа, было рѣшено на слѣдующій же день овладѣть высотами праваго берега р. Кара-Лома, противъ Аязлара расположенными; рѣшеніе это было принято не смотря на то, что Саликъ-паша считалъ въ отрядѣ генерала Прохорова не менѣе 8 баталіоновъ, т. е. сильнѣе бригады Ассима-паши, на которую возложено было овладѣніе Кашикъ-Баирскимъ хребтомъ.



ГЛАВА X.

Дѣйствія противъ четыреугольника турецкихъ крѣпостей съ 10 по 18 августа 1877 года.

Захватъ бригадою Ассима-паши высотъ Кашикъ-Баиръ у Аязлара. — Высылка отряда генерала Прохорова для обратнаго захвата высотъ Кашикъ-Баиръ.—Штурмъ Кашикъ-Баира въ ночь съ 10 на 11 августа.—Бой у Аязлара 11 августа.—Результаты этого боя.—Мѣропріятія штаба XIII корпуса и штаба Рущукскаго отряда.—Пріѣздъ начальника Рущукскаго отряда въ раіонъ дѣйствій XIII корпуса.—Дѣятельность обѣихъ сторонъ до 18 августа.

(Планы и карты: Атласъ, вып. III—№№ 38, 39 и 40).

РѢШИВЪ овладѣть высотами праваго берега р. Кара-Лома, расположенными противъ с. Аязлара, Саликъ-паша приказалъ исполнить это бригадѣ Ассима-паши, стоявшей на позиціи Сарнасуфларъ — Казаннаръ, всего въ $2-2^1/_2$ верстахъ къ западу отъ упомянутыхъ высотъ. Бригада должна была начать наступленіе на разсвѣтѣ 10 августа.

Рѣшеніе это было принято Саликомъ-пашею на военномъ совѣтѣ, который онъ собралъ въ ночь съ 9 на 10 августа, немедленно послѣ отступленія развѣдочнаго отряда генерала Прохорова съ праваго берега Кара-Лома на лѣвый—къ с. Аязлару и далѣе къ Попъ-кьойской позиціи, гдѣ части его отряда стояли на бивакахъ.

У деревни же Аязларъ остался, какъ обыкновенно, очередной отрядъ, въ составѣ 2-го баталіона 137-го Нѣжинскаго полка съ двумя орудіями 3-й батареи 1-й артиллерійской бригады, подъ командой командира баталіона маіора Егорова; 2-я и 6-я сотни Донского казачьяго № 8 полка занимали аванпосты по высотамъ праваго берега р. Кара-Лома. Отрядъ маіора Егорова, какъ обычно, располагался нѣсколько болѣе версты къ западу отъ моста черезъ Кара-Ломъ, у развѣтвленія дорогъ изъ Аязлара въ Ени-кьой и Казаннаръ въ самомъ дефиле, отдѣляющемъ хребетъ Кашикъ-Баиръ отъ Киреиченъ-Баира, выставивъ посты и секреты; одинъ изъ нихъ, силою въ 12 человѣкъ, сталъ на высотахъ, къ сѣверу отъ бивака отряда.

Ночью отрядъ пѣхоты бригады Ассима-паши скрытно приблизился къ секрету на хребтѣ Кашикъ-Баиръ; на разсвѣтѣ же и вся бригада Ассима-паши (6 баталіоновъ, 1 эскадронъ, 2 батареи) перешла въ наступленіе и оттѣснила казачьи посты и отрядъ маіора Егорова. Отойдя за р. Кара-Ломъ, отрядъ этотъ развернулся въ боевой порядокъ, нѣсколько сѣвернѣе Аязлара, и пушечными выстрѣлами останавливалъ кучки турокъ, пытавшихся спускаться къ рѣкѣ; на эти выстрѣлы отвѣчала турецкая батарея, стоявшая на высотахъ у Сарнасуфлара. Отсюда маіоръ Егоровъ донесъ генералу Прохорову, что „непріятель наступаетъ въ значительныхъ силахъ по Эски-Джумской дорогѣ“ [1]).

Вскорѣ (около полудня) перестрѣлка между отрядомъ маіора Егорова и бригадой Ассима-паши прекратилась; турки поспѣшно укрѣплялись на захваченной ими высотѣ, а русскіе спокойно стояли у Аязлара. Во время этой перестрѣлки прибылъ на обычную смѣну 1-й баталіонъ Софійскаго полка съ двумя орудіями 4-й батареи 1-й артиллерійской бригады. Часовъ около $10^1/_2$ утра Нѣжинскій баталіонъ, смѣ-

[1]) Такъ сказано въ донесеніи генерала Прохорова отъ 9 часовъ 10 минутъ утра, посланномъ имъ командиру XIII корпуса.

нившись, сталъ въ резервъ за рощу, что̀ къ сѣверо-западу отъ Аязлара; когда же орудійный огонь стихъ, то Нѣжинцы отошли обратно къ с. Балджикъ-Умуръ, оставивъ, однако, бывшія съ ними два орудія 3-й батареи 1-й артиллерійской бригады на позиціи у Аязлара. Присланный къ Аязлару генеральнаго штаба полковникъ Гудима-Левковичъ, производившій смѣну отрядовъ, въ донесеніи (отъ 4 часовъ 30 минутъ дня) командующему 35-й пѣхотной дивизіей генералу Баранову изложилъ—какъ произошелъ захватъ турками высотъ у Аязлара и затѣмъ добавилъ: „Пока я не вижу для нашей позиціи, которая теперь между Аязларомъ и Султанкіой, какой-либо опасности, ибо силы непріятеля не раскрыты“.

Получивъ отъ генерала Прохорова около полудня донесеніе о захватѣ турками высотъ у Аязлара, генералъ Ганъ приказалъ ему возвратить позицію и укрѣпить ее за ночь, „такъ какъ наше расположеніе у Аязлара охраняетъ и „обезпечиваетъ позиціи у Попъ-кьоя, Гагово, Гайдаръ-кьоя и „Карахасанъ-кьоя“ [1]).

Генералъ Прохоровъ, получивъ приказаніе „немедленно атаковать высоты и вернуть потерянную позицію“, назначилъ для атаки 1-ю бригаду 1-й пѣхотной дивизіи въ составѣ 4 баталіоновъ [2]), 1-ю и 4-ю батареи 1-й артиллерійской бригады (всего 14 орудій) и 6-ю сотню Донского казачьяго № 8 полка. „Какъ резервъ этимъ войскамъ и для прикрытія ихъ отступленія на случай неудачнаго и отбитаго штурма“, генералъ Прохоровъ включилъ въ составъ отряда и 2-й и 3-й баталіоны 138-го Болховского полка, прибывшіе еще 9 августа на Попъ-кьойскую позицію. Всего же съ отрядомъ, уже стоявшимъ у Аязлара (1-й ба-

[1]) Какъ сказано въ телеграммѣ отъ 1 часа 54 минутъ дня 10 августа, отправленной генераломъ Ганомъ генералу Ванновскому.

[2]) 1-й баталіонъ Невскаго полка откомандированъ былъ въ составъ Гайдаръ-кьойскаго отряда, а 1-й баталіонъ Софійскаго полка съ 2 орудіями 4-й батареи 1-й артиллерійской бригады стоялъ у Аязлара.

таліонъ Софійскаго полка, 2 орудія 4-й батареи и 2 орудія 3-й батареи 1-й артиллерійской бригады съ 1-й и 2-й сотнями Донского казачьяго № 8 полка) генералъ Прохоровъ назначилъ 7 баталіоновъ, 3 сотни и 18 орудій. Всѣмъ этимъ частямъ приказано было изготовиться на своихъ бивакахъ къ $5^1/_2$ часамъ дня, такъ какъ генералъ Прохоровъ рѣшилъ, во избѣжаніе потерь при дневной атакѣ трудно доступныхъ высотъ, штурмовать ихъ по наступленіи темноты.

Между тѣмъ, турки спѣшно укрѣплялись какъ на захваченной высотѣ, такъ и на позиціи у Сарнасуфлара. Занятая ими мѣстность представляла собою продолговатую котловину, образованную отрогами командующей на этомъ пространствѣ высоты Эшекдюзю или Сахаръ-тепе (до 1.200 футовъ надъ уровнемъ моря), расположенной верстахъ въ $2—2^1/_2$ къ сѣверу отъ д. Сарнасуфларъ. Восточный склонъ этой высоты образуетъ нѣсколько отроговъ, изъ которыхъ одинъ, начинаясь довольно обширной террасой, подъ названіемъ Эшекъ-тепе, непосредственно къ сѣверу отъ Сарнасуфлара, идетъ въ западномъ направленіи и въ верстѣ отъ этой деревни поворачиваетъ на югъ и кончается довольно круто у Ени-кьойскаго ручья; ближайшая къ Сарнасуфлару часть носитъ названіе Карадерли-Баиръ, а болѣе южная—Кашикъ-Баиръ. Къ востоку отъ Сарнасуфлара, всего въ $^1/_2$ верстѣ, отходилъ другой отрогъ главной высоты, заканчивавшійся лѣсистой вершиной подъ названіемъ Шайтанъ-тепе. Образованная этими отрогами котловина была ограничена съ юга долиною Ени-кьойскаго ручья; такимъ образомъ, описанная котловина имѣла около $4—4^1/_2$ верстъ съ востока на западъ и около $1^1/_2$ версты съ сѣвера на югъ; внутреннее пространство котловины, покрытое кукурузными полями и кустарниками, было перерѣзано двумя небольшими хребтами, отходившими отъ главнаго массива въ южномъ направленіи. Такимъ образомъ, все это пространство пред-

ставляло четыре почти параллельныхъ хребта, въ разстояніи, примѣрно, $^1/_2$—1 версты другъ отъ друга.

Къ югу отъ Ени-кьойскаго ручья тянулся почти перпендикулярно вышеописаннымъ хребтамъ другой отрогъ главнаго водораздѣла. Хребетъ этотъ, образованный рядомъ небольшихъ вершинъ, у южной оконечности Кашикъ-Баира поворачивалъ довольно круто къ югу, вдоль по долинѣ р. Кара-Лома; въ этой, болѣе возвышенной, части онъ носилъ названіе Киреченъ-Баира; небольшая высота, расположенная на линіи Сарнасуфларъ—Казаннаръ, къ западу отъ дороги между этими деревнями, называлась Балыкъ-тепе. Хребты: Карадерли-Баиръ, Кашикъ-Баиръ и Киреченъ-Баиръ, сопровождая теченіе р. Кара-Лома, въ $2^1/_2$—$^3/_4$ верстахъ отъ русла, составляютъ правый командующій берегъ ея долины; ихъ западные скаты, покрытые густымъ колючимъ кустарникомъ, возвышаясь стѣною, совершенно скрываютъ отъ глазъ все пространство, лежащее къ востоку отъ нихъ.

Между Кашикъ-Баиромъ и Киреченъ-Баиромъ протекалъ Ени-кьойскій ручей, долина котораго въ этомъ мѣстѣ представляетъ узкое лѣсистое дефиле; выходами изъ этого дефиле командуетъ южная оконечность Кашикъ-Баира. Такъ какъ здѣсь пролегала лучшая дорога изъ Аязлара къ Эски-Джумѣ, то обладаніе хребтомъ Кашикъ-Баиръ предоставляло значительныя выгоды какъ русскимъ, такъ и туркамъ.

Послѣ овладѣнія Кашикъ-Баиромъ Ассимъ-паша расположилъ свою бригаду слѣдующимъ образомъ: два баталіона заняли самый хребетъ Кашикъ-Баиръ, на командующей вершинѣ котораго турки немедленно начали строить большой редутъ[1]); остальные четыре баталіона съ 12 орудіями заняли прежнюю позицію на хребтѣ непосредственно къ западу отъ Сарнасуфлара, улучшивъ имѣвшіеся уже тамъ окопы; на горѣ Эшекъ-тепе была построена батарея на

[1]) Редутъ этотъ къ вечеру 10-го еще не былъ законченъ.

6 орудій, но, пока, поставлено было только одно орудіе съ небольшимъ прикрытіемъ, и такая же батарея была построена на горѣ Шайтанъ-тепе и вооружена 6 орудіями. Высота Балыкъ-тепе и д. Казаннаръ были заняты частями летучей колонны Беккера-паши: одинъ баталіонъ съ двумя горными орудіями сталъ на Балыкъ-тепе [1]), а двѣ сотни черкесовъ съ эскадрономъ бригады Ассима-паши стали за д. Казаннаръ. Черезъ лѣсъ, отдѣлявшій расположеніе бригады Ассима-паши отъ позицій бригады Сабита-паши, стоявшей верстахъ въ 7 сѣвернѣе Сарнасуфлара, спѣшно прокладывалась дорога. Бригада Али-Риза паши (3 баталіона, 12 эскадроновъ и 1 батарея), стоявшая въ Эски-Джумѣ, получила приказаніе отъ Салика-паши прибыть 11-го къ Еникьою, гдѣ помѣстились Саликъ и Беккеръ-паши съ остальными частями своей колонны. Въ этомъ расположеніи турки были застигнуты атакой войскъ генерала Прохорова.

Отрядъ генерала Прохорова къ 7 часамъ пополудни сосредоточился за рощей, что̀ къ юго-западу отъ Аязлара.

Сумерки уже наступали и быстро темнѣло. Вскорѣ взошла луна; при этомъ лѣвый берегъ долины былъ ярко освѣщенъ, а правый оставался въ тѣни, скрывавшей турецкія войска, занимавшія Кашикъ-Баиръ.

Желая передъ началомъ штурма высотъ обстрѣлять ихъ сильно артиллеріею, генералъ Прохоровъ вызвалъ 1-ю и 4-ю батареи 1-й бригады и взводъ 3-й батареи той же бригады на позицію восточнѣе кладбища, лежащаго между Аязларомъ и Султанъ-кьоемъ, приказавъ обстрѣлять какъ высоты Кашикъ-Баиръ противоположнаго берега р. Кара-Лома, такъ и пространство за ними находившееся. Въ $7^1/_2$ часовъ батареи открыли огонь преимущественно картечными гранатами [2]), на который турки не отвѣчали;

[1]) Тутъ же стала и слабая рота въ 50—60 человѣкъ изъ польскихъ добровольцевъ.

[2]) По свидѣтельству Беккера-паши, потери турокъ отъ этой канонады состояли въ одномъ раненомъ нижнемъ чинѣ.

въ то же время войска отряда начали строиться. На правомъ флангѣ, правѣе двухъ орудій 3-й батареи 1-й артиллерійской бригады, стоявшихъ на правомъ флангѣ 1-й батареи, сталъ 3-й баталіонъ Невскаго полка, у сѣверной окраины Аязлара, имѣя во второй линіи 2-й баталіонъ того же полка; лѣвѣе сталъ Софійскій полкъ, тоже въ двѣ линіи: въ первой—лѣвѣе 1-й батареи—2-й и 3-й баталіоны по обѣ стороны 4-й батареи, а во второй, за 3-мъ баталіономъ, сталъ 1-й баталіонъ. 2-й и 3-й баталіоны 138-го Болховского полка стали въ резервъ у рощи. Баталіоны Невскаго и Софійскаго полковъ стали въ двѣ линіи каждый, а баталіоны 1-й линіи имѣли и роты въ двѣ линіи, по-полуротно, прикрытыя стрѣлковыми ротами, разсыпанными въ цѣпь, шагахъ въ 150 впереди [1]).

Каждому баталіону указанъ былъ пунктъ атаки: 3-му баталіону Невцевъ—высоты Киреченъ-Баиръ, именно вершина къ югу отъ Кашикъ-Баира, верстахъ въ 2 западнѣе Балыкъ-тепе; 5-й и 6-й ротамъ Софійцевъ—самая южная вершина Кашикъ-Баира; 7-й и 8-й ротамъ того же полка—самая западная вершина того же хребта, образующая значительный выступъ къ западу; 3-му баталіону Софійцевъ—турецкій редутъ. Баталіонамъ 2-й линіи приказано было энергически поддержать атаку своихъ передовыхъ баталіоновъ.

Въ 9 часовъ вечера баталіоны двинулись впередъ и, спустившись къ рѣкѣ, остановились въ ожиданіи сигнала къ наступленію. Огонь артиллеріи былъ прекращенъ до тѣхъ поръ, пока пѣхота не спустилась въ долину рѣки, тогда, по сигналамъ „всѣ“ и „наступленіе“, баталіоны двинулись дальше, а „батареи снова открыли огонь по высотамъ и въ пространство, за ними находящееся“; черезъ $^1/_4$ часа огонь былъ прекращенъ и батареи отошли въ резервъ.

[1]) См. Атласъ, вып. III, черт. № 38.

Встрѣченные частымъ огнемъ турецкихъ цѣпей, разсыпанныхъ по склонамъ Кашикъ-Баира, баталіоны Невцевъ и Софійцевъ перешли р. Кара-Ломъ въ бродъ и начали взбираться на крутые скаты.

3-й и 2-й баталіоны Невцевъ заняли указанную имъ высоту безпрепятственно и только выйдя на опушку лѣсного пространства, были встрѣчены огнемъ турецкой цѣпи съ Балыкъ-тепе, за дальностью разстоянія (около 2 верстъ) не наносившимъ урона. 2-й баталіонъ Софійцевъ съ помощью 1-го баталіона своего полка, направленнаго командиромъ полка полковникомъ Владимірскимъ въ обходъ южной оконечности Кашикъ-Баира, около 11 часовъ ночи овладѣлъ южною и юго-западною вершинами этого хребта. Нѣсколько позже завладѣлъ неоконченнымъ редутомъ 3-й баталіонъ Софійцевъ.

Къ этому времени (т. е. въ началѣ 12-го часа ночи) къ отступающимъ турецкимъ баталіонамъ подоспѣли высланныя Ассимомъ-пашею подкрѣпленія; послѣ живого огня турецкіе баталіоны перешли въ наступленіе по всему фронту и преимущественно противъ 3-го баталіона Софійцевъ, занявшаго уже редутъ; наступленіе это, веденное съ фронта и въ обхватъ лѣваго фланга, было отбито огнемъ и контръатакою ротъ 3-го баталіона Софійцевъ, подъ командой баталіоннаго командира маіора Обакевича. Послѣ этого турки отступили и прекратили огонь по всей линіи.

Въ концѣ 12-го часа ночи съ 10 на 11 августа генералъ Прохоровъ послалъ генералу Гану полевую записку, донося объ овладѣніи высотами Кашикъ-Баиръ.

Къ этому времени отрядъ генерала Прохорова былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ: оба баталіона Невскаго полка стояли южнѣе дороги въ Ени-кьой, на высотѣ противъ вершины Балыкъ-тепе, причемъ 2-й баталіонъ—въ резервѣ, на западномъ скатѣ вершины. Софійскій полкъ стоялъ лѣвѣе, занимая хребетъ Кашикъ-баиръ; 1-й бата-

ліонъ полка—на правомъ флангѣ, на восточномъ склонѣ, въ кустахъ, отъ дороги въ Ени-кьой вдоль по небольшому отрогу до южной вершины Кашикъ-Баира; 2-й баталіонъ—лѣвѣе перваго, отъ упомянутой вершины до редута; 9-я и 10-я роты занимали самый редутъ, а остальныя роты 3-го баталіона расположились по скату Кашикъ-Баира, фронтомъ противъ сѣдловины, соединявшей Кашикъ-Баиръ и Карадерли-Баиръ; Болховскіе баталіоны выдвинулись къ сѣверной опушкѣ Аязлара, артиллерія же стояла попрежнему въ резервѣ, за кладбищемъ [1]).

Между тѣмъ, изъ Ени-кьоя прибыли Саликъ и Беккеръ-паши и рѣшились овладѣть обратно высотами Кашикъ-Баиръ; съ этого времени (примѣрно, около 12 часовъ ночи) бригада Ассима-паши, занявъ второй къ западу отъ Сарна-суфлара отрогъ, начала производить одно наступленіе за другимъ, что̀ продолжалось почти до $9^1/_2$ часовъ утра 11 августа.

Первые два раза—около 12 часовъ ночи и въ началѣ 1-го часа ночи—Ассимъ-паша повелъ наступленіе на весь фронтъ Софійскаго полка; при этомъ наступала вся линія турецкихъ баталіоновъ въ видѣ густой цѣпи съ небольшими колоннами въ поддержкахъ; оба раза наступленіе было отбито залпами, послѣ чего турецкія цѣпи отходили къ своимъ ложементамъ и вновь открывали усиленный ружейный огонь. Противъ Невскаго полка турки въ наступленіе не переходили и здѣсь была лишь незначительная перестрѣлка со слабой турецкой цѣпью.

При наступленіи турокъ въ третій разъ, въ 1 часъ ночи, замѣчено было, что они стараются охватить оба фланга Софійскаго полка. Тогда генералъ Прохоровъ приказалъ 2-му баталіону Невскаго полка перейти и стать правѣе

[1]) О расположеніи Донскихъ сотенъ свѣдѣній не сохранилось; какъ кажется, сотни эти, главнымъ образомъ, стояли южнѣе Аязлара, наблюдая за южной оконечностью Киреченъ-Баира и за д.д. Арабларомъ и Мехмедъ-кьоемъ.

1-го баталіона Софійцевъ, а Болховскимъ баталіонамъ приблизиться къ Кара-Лому и быть готовымъ смѣнить 3-й баталіонъ Софійцевъ, какъ болѣе другихъ уставшій.

Отбитые въ третій разъ, турки черезъ полчаса вновь двинулись впередъ. На правомъ флангѣ, куда подоспѣлъ 2-й баталіонъ Невцевъ, дружною контръ-атакою Софійцевъ и Невцевъ турки были отброшены за свои ложементы къ первоначальной позиціи; при этомъ въ захваченныхъ турецкихъ ложементахъ найдены были значительные запасы патроновъ; затѣмъ оба баталіона отошли къ своей позиціи. Въ центрѣ наступленіе было отбито ружейнымъ огнемъ; на лѣвомъ же флангѣ 11-я, 12-я и 1-я стрѣлковыя роты Софійцевъ хотя и отбросили турокъ штыковою атакою, но не могли воспрепятствовать имъ засѣсть въ кустахъ на южномъ склонѣ Карадерли-Баира, откуда они начали понемногу заходить въ обхватъ лѣваго фланга и даже въ тылъ расположенія этихъ ротъ; усиливаясь все болѣе и болѣе, турки начали наносить ощутительный уронъ 3-му баталіону Софійцевъ, сильно уже уставшему и почти разстрѣлявшему свои патроны.

Тогда, по приказанію генерала Прохорова, полковникъ Буссе, командиръ 138-го Болховского полка, повелъ свои 2-й и 3-й баталіоны на смѣну 3-го баталіона Софійцевъ. Поднявшись на хребетъ около 2 часовъ ночи, полковникъ Буссе началъ смѣнять лѣвофланговыя роты.

Въ это время послѣдовало новое наступленіе турокъ. На лѣвомъ флангѣ полковникъ Буссе, направивъ 3-й баталіонъ маіора Флоренскаго противъ турецкихъ ротъ, зашедшихъ во флангъ, самъ со 2-мъ баталіономъ двинулся къ сѣдловинѣ; оба баталіона штыковой контръ-атакой отбросили наступавшихъ къ южному склону Карадерли-Баира и вернулись назадъ.

Послѣ этого перешли въ наступленіе центръ и лѣвый флангъ боевой линіи бригады Ассима-паши. На-

ступленіе на редутъ было отбито залпами ротъ 3-го баталіона Софійцевъ, собравшихся къ тому времени въ редутъ. Противъ 1-го и 2-го баталіоновъ Софійцевъ и 2-го баталіона Невцевъ турки дѣйствовали особенно настойчиво: послѣ контръ-атаки всѣхъ этихъ баталіоновъ, не принятой турками, они немедленно вновь наступали до тѣхъ поръ, пока начальникъ штаба 1-й пѣхотной дивизіи полковникъ Лесли, взявъ 3-ю роту Софійцевъ, не зашелъ имъ во флангъ, занявъ съ ротою небольшой холмъ впереди позиціи Невскаго баталіона, на дорогѣ въ Ени-кьой. Опасаясь за свой тылъ, турецкія цѣпи съ поддержками тотчасъ начали по всей линіи отходить назадъ къ своимъ ложементамъ. Вмѣстѣ съ этимъ огонь постепенно затихъ и съ обѣихъ сторонъ насталъ перерывъ боевыхъ дѣйствій.

Во время наставшаго перерыва части отряда генерала Прохорова устроились и пополнили запасъ патроновъ; 3-й баталіонъ Софійцевъ, который предположено было смѣнить Болховскимъ полкомъ, просилъ разрѣшеніе остаться въ боевой линіи, указывая, что онъ одинъ въ полку не имѣетъ Георгіевскаго знамени и желаетъ его заслужить. Генералъ Прохоровъ далъ просимое разрѣшеніе и приказалъ баталіону оборонять редутъ; Болховской же полкъ расположился лѣвѣе редута.

Между тѣмъ, Саликъ-паша приказалъ выслать на высоту Эшекъ-тепе четыре роты изъ состава колонны Беккера-паши, эскадронъ и человѣкъ 50 черкесовъ. Еще раньше тамъ же понемногу собрались части бригады Ассима-паши и около полутора баталіона колонны Беккера-паши, всего до 3—4 баталіоновъ; общее начальство надъ этими силами Саликъ-паша ввѣрилъ Беккеру-пашѣ; въ то же время турки поспѣшно ввозили остававшіяся орудія на сѣверномъ склонѣ Карадерли-Баира.

Въ $4^1/_2$ часа утра 11 августа, когда разсвѣло, бой возобновился огнемъ турецкой 6-орудійной батареи на Кара-

дерли-Баирѣ, сосредоточившей свои выстрѣлы преимущественно противъ редута, и часовъ около 5 утра послѣдовало первое въ этотъ день наступленіе турокъ. Послѣ самаго частаго ружейнаго огня, продолжавшагося около 20 минутъ, турецкія цѣпи неожиданно двинулись впередъ. По приказанію офицеровъ роты отряда генерала Прохорова прекратили огонь и, подпустивъ противника на близкое разстояніе, встрѣтили его залпами. По свидѣтельству Беккера-паши, турки понесли большія потери и тотчасъ повернули назадъ; преслѣдованіе ихъ было запрещено, такъ какъ за этими цѣпями замѣчены были турецкіе резервы. Противъ 6-орудійной батареи, сильно безпокоившей Болховской полкъ, генералъ Прохоровъ выдвинулъ на позицію, восточнѣе кладбища, сначала 4-ю батарею, а затѣмъ, часовъ около $6^1/_2$ утра, смѣнилъ ее 1-й батареей, которая сейчасъ же отвлекла на себя огонь турецкой батареи. Тогда открыла огонь другая 6-орудійная батарея, съ Шайтанъ-тепе; противъ этой батареи генералъ Прохоровъ считалъ себя безсильнымъ, „такъ какъ не имѣли мѣста, куда бы поста„вить хотя одно орудіе, поднять же на высоту орудіе по „крутизнѣ подъема (до 60°) нечего было и думать“ [1]).

Отбитыя турецкія цѣпи, отступивъ въ свои ложементы, часовъ до 6 утра усиленно обстрѣливали русскія позиціи; вмѣстѣ съ этимъ, подъ руководствомъ Беккера-паши, турки начали постепенно усиливаться на южномъ склонѣ Карадерли-Баира, подготовляя атаку на лѣвый флангъ отряда генерала Прохорова. Замѣтивъ это, полковникъ Буссе выдвинулъ къ сѣдловинѣ двѣ роты 3-го баталіона, которыя стали фронтомъ на Карадерли-баиръ и открыли перестрѣлку.

[1]) Въ реляціи генерала Прохорова о рекогносцировкѣ 9 августа у Сарнасуфлара, какъ уже изложено въ предшествовавшей главѣ, говорится: «... Я приказалъ двумъ орудіямъ 4-й батареи взобраться на высоты ..... Командиръ 4-й батареи подполковникъ Романовъ лично повелъ орудія и въ концѣ перваго часа, достигнувъ высоты, открылъ... огонь .....». Крутизна скатовъ Кашикъ-Баира въ журналѣ военныхъ дѣйствій XIII корпуса опредѣлена въ 30°.

Между тѣмъ, совершенно обезсиленный 3-й баталіонъ Софійцевъ былъ отведенъ въ резервъ, а редутъ былъ занятъ ротами 2-го баталіона Болховского полка. Къ этому времени, т. е. около 7 часовъ утра, бригада Ассима-паши вновь перешла въ наступленіе. На лѣвомъ флангѣ атака турокъ была отбита Болховскимъ полкомъ, поддержаннымъ огнемъ 1-й батареи подполковника Ложкина; оба баталіона, ведомые полковникомъ Буссе и маіоромъ Флоренскимъ, штыковой контръ-атакою опрокинули турокъ; преслѣдуя ихъ, оба баталіона попали подъ огонь турецкихъ резервовъ и съ большимъ урономъ „принуждены были поспѣшно отойти въ редутъ“. На правомъ флангѣ турецкія цѣпи успѣли залечь вблизи позицій Невцевъ и Софійцевъ и резервы ихъ уже быстро приближались для окончательной атаки; тогда полковникъ Лесли, взявъ часть 1-го баталіона Софійцевъ и двинувшись въ тылъ туркамъ, открылъ по двигавшимся турецкимъ резервамъ частый огонь, заставившій всю линію поспѣшно возвратиться въ свои ложементы. На прочихъ пунктахъ турки поддерживали непрерывно огонь, по временамъ отбѣгая назадъ къ ложементамъ, чтобы пополнить запасъ патроновъ. Къ $7^1/_2$ часамъ утра турки отошли по всей линіи шаговъ на 1.000 назадъ, откуда продолжали вести перестрѣлку.

Часамъ къ 8 около двухъ эскадроновъ черкесовъ, направленныхъ Беккеромъ-пашею, стремительно бросились съ Карадерли-Баира, съ цѣлью заскакать въ тылъ Болховскому полку. Атака эта была отбита двумя картечными гранатами, весьма удачно пущенными 1-й батареей [1]).

Послѣ этого, около $8^1/_4$ часовъ, Беккеръ-паша вновь двинулся на Болховской полкъ. Какъ и раньше, оба баталіона этого полка опять кинулись безъ выстрѣла въ контръ-атаку, погнали турокъ до кустарника и опять попали подъ огонь турецкихъ резервовъ, „мгновенно обезсилившій полкъ

[1]) На батареѣ въ это время находился лично генералъ Прохоровъ.

огромною потерею людей"; полкъ поспѣшно возвратился на свою позицію „весьма замѣтно сконфуженный"; однако, усиліями полковника Буссе [1]) и офицеровъ полка порядокъ былъ возстановленъ, хотя „впечатлѣніе, вынесенное полкомъ, было сильно и глубоко". На остальномъ фронтѣ позиціи турки подошли на 400 шаговъ и минутъ 40 усиленно обстрѣливали Софійцевъ и Невцевъ, а противъ 3-й роты Софійцевъ они даже попытались перейти въ атаку, отбитую, впрочемъ, этой ротой огнемъ.

Часовъ около 9 утра вся турецкая линія отошла къ ложементамъ; пополнивъ запасы патроновъ, минутъ черезъ 20 они въ четвертый разъ повели наступленіе съ крикомъ „алла". Софійцы и Невцы отбили и это наступленіе залпами, данными не далѣе, какъ въ 100 шагахъ; Болховской же полкъ, съ полковникомъ Буссе во главѣ, вновь пошелъ впередъ съ крикомъ „ура"; на этотъ разъ турки, отбѣжавъ назадъ, встрѣтили полкъ залпами, а затѣмъ учащеннымъ огнемъ, такъ что оба Болховскихъ баталіона въ разстройствѣ повернули назадъ, приведенные „въ невозможность оказать дальнѣйшее сопротивленіе". Однако, турки не преслѣдовали и къ $9^1/_2$ часамъ утра на мѣстѣ боя настала полнѣйшая тишина. Часовъ около 10 обѣ турецкія батареи открыли снова огонь; 1-я батарея начала имъ отвѣчать и эта перестрѣлка продолжалась до $2^1/_2$ часовъ дня, безъ особаго ущерба для обѣихъ сторонъ. Затѣмъ 1-я батарея отошла въ резервъ, къ Аязларской рощѣ [2]).

Къ этому времени общее положеніе дѣлъ было таково: войска бригады Ассима-паши и летучей колонны Беккера-паши занимали ложементы отъ западнаго склона Карадерли-Баира, вдоль по отрогу, отходящему къ югу отъ этого хребта, почти до дороги въ Ени-кьой, шагахъ въ 1.000—1.200

[1]) Контуженъ въ голову осколкомъ гранаты.

[2]) Документами не выясняется, по чьему приказанію эта батарея отошла изъ боевой линіи.

отъ русскихъ позицій; на склонѣ Карадерли-Баира они начали строить батарею саженяхъ въ 400 отъ лѣваго фланга позиціи отряда генерала Прохорова. Бригада Сабита-паши попрежнему стояла у Башлара [1]), а бригада Али-Риза-паши, прибывшая къ Ени-кьою, не принимала участія въ бою, ссылаясь на сильную усталость отъ совершеннаго только что перехода [2]).

Русскіе на Кашикъ-Баирѣ имѣли въ это время 2-й баталіонъ Невцевъ, 1-й и 2-й баталіоны Болховского полка; южнѣе этого расположенія, въ полуверстѣ, примѣрно, стоялъ 3-й баталіонъ Невскаго полка, который велъ все время вялую перестрѣлку со слабымъ турецкимъ отрядомъ на Балыкъ-тепе. Въ резервѣ у генерала Прохорова былъ 3-й баталіонъ Софійцевъ, отведенный съ позиціи около 10 часовъ утра и собравшійся лишь около полудня [3]) возлѣ перевязочнаго пункта, находившагося теперь въ Аязларской рощѣ [4]), поблизости стояла въ резервѣ и вся артиллерія генерала Прохорова. Обѣ стороны были сильно изнурены какъ боемъ, продолжавшимся почти безъ перерыва около 14 часовъ, такъ и сильной жарой, наступившей уже съ 6 часовъ утра; особенно истомленъ былъ Болховской полкъ, командиръ котораго донесъ около 3 часовъ дня, что оба баталіона пришли въ полную неспособность даже къ самозащитѣ.

Между тѣмъ, первыя подкрѣпленія, о которыхъ генералъ Прохоровъ просилъ еще съ ранняго утра, могли прибыть по его разсчету не ранѣе 4 часовъ дня. Въ $3^3/_4$ часа

---

[1]) Сабитъ-паша отговаривался тѣмъ, что ему самому грозитъ атака русскихъ, такъ какъ дѣйствительно у него около полуночи произошла перестрѣлка съ баталіономъ Невскаго полка, двинутымъ изъ Гайдаръ-кьоя и около часу ночи отошедшимъ обратно.

[2]) Отъ Эски-Джумы до Ени-кьоя около 20 верстъ.

[3]) Въ реляціи генерала Прохорова указано, что одною изъ причинъ крайняго утомленія этого баталіона была выноска раненыхъ, производившаяся по крутому склону Кашикъ-Баира.

[4]) Перевязочный пунктъ 10 августа былъ у колодца сѣвернѣе Аязлара; переходъ пункта произошелъ еще въ ночь съ 10 на 11 августа.

пополудни генералъ Прохоровъ приказалъ 3-му баталіону Софійцевъ стать въ ружье и смѣнить Болховской полкъ.

Около $4^1/_2$ часовъ пополудни перестрѣлка возобновилась по всей линіи и, прежде чѣмъ 3-й баталіонъ Софійцевъ успѣлъ подойти къ позиціи, полковникъ Буссе донесъ, что турки перешли въ наступленіе, а его баталіоны безсильны дать отпоръ, почему онъ, избѣгая гибели измученныхъ своихъ солдатъ, приказалъ отступать.

Бросившись вслѣдъ за Болховскими баталіонами, турки заняли редутъ и открыли учащенный огонь въ тылъ 1-му и 2-му баталіонамъ Софійцевъ, которые, въ свою очередь, начали отходить; за ними начали спускаться съ высотъ и Невскіе баталіоны. По неизвѣстной причинѣ турки прекратили огонь и не преслѣдовали отступавшихъ.

Спустившись свободно съ высотъ и перейдя р. Кара-Ломъ, обезсиленные солдаты Невскаго, Софійскаго и Болховского полковъ легли, гдѣ попало, въ полномъ изнеможеніи и вся открытая покатость отъ Аязлара къ рѣкѣ была покрыта отдыхавшими солдатами; поднять ихъ оказалось возможнымъ лишь спустя нѣкоторое время.

Между тѣмъ, турки вновь открыли и орудійный, и ружейный огонь. Сборъ обезсиленныхъ людей шелъ медленно. Для прикрытія собиравшагося отряда генералъ Прохоровъ развернулъ сѣвернѣе Аязлара въ боевой порядокъ третьи баталіоны Невскаго и Софійскаго полковъ, занявъ правымъ флангомъ сѣверную часть селенія; въ то же время лично генераломъ Прохоровымъ выдвинута была и 1-я батарея 1-й артиллерійской бригады, взявшая, однако, неправильное направленіе. Прибывшій къ этому моменту начальникъ артиллеріи XIII корпуса генералъ-маіоръ фонъ-Винклеръ принялъ на себя управленіе батареей и повелъ борьбу съ турецкой батареей на Карадерли-Баирѣ.

Около 6 часовъ вечера начальникъ штаба 1-й пѣхотной дивизіи полковникъ Лесли привелъ 8 ротъ [1]) Моршанскаго

[1]) Три роты 2-го баталіона и 3-й баталіонъ.

полка, ставшія въ прикрытіе батареи; затѣмъ, въ началѣ 7-го часа изъ Ковачицы прибыли три роты 1-го баталіона Болховского полка, но до того утомленныя, что едва дошли до перевязочнаго пункта, какъ „снова легли, не будучи въ силахъ двигаться“. Вскорѣ перестрѣлка затихла окончательно. Поручивъ начальствованіе арріергардомъ, состоящимъ изъ третьихъ баталіоновъ Невскаго и Софійскаго полковъ, командиру Невскаго полка полковнику Больдту, генералъ Прохоровъ сталъ устраивать отрядъ и вскорѣ выступилъ обратно къ Попъ-кьою со всѣмъ отрядомъ, прибывъ туда къ 8 часамъ пополудни. У Аязлара же остался отрядъ въ составѣ: 8 ротъ Моршанцевъ, 3 ротъ Болховскихъ, 2-й и 6-й сотенъ Донского казачьяго № 8 полка и 1-й батареи 1-й артиллерійской бригады.

Въ бою 10—11 августа со стороны русскихъ приняли непосредственное участіе всего 7 баталіоновъ и 18 орудій. Общая потеря этихъ войскъ составила: убитыми 59 нижнихъ чиновъ; ранеными 6 оберъ-офицеровъ[1]) и 243 нижнихъ чиновъ; контуженными 1 штабъ и 1 оберъ-офицеръ[2]); безъ вѣсти пропавшими 4 нижнихъ чина. Выпущено: патроновъ 106.426, снарядовъ 672. Одинъ штабъ-офицеръ—командиръ 2-го баталіона Софійскаго полка маіоръ Князевъ умеръ отъ солнечнаго удара. Наибольшая потеря была во 2-мъ и 3-мъ баталіонахъ Болховского полка, потерявшихъ: убитыми 30 нижнихъ чиновъ, ранеными 4 оберъ-офицера и 124 человѣка нижнихъ чиновъ.

Со стороны турокъ въ бою участвовала бригада Ассима-паши: 6 баталіоновъ, 1 эскадронъ и 2 батареи и колонна Беккера-паши, въ составѣ не менѣе 3 баталіоновъ, 2 сотенъ черкесовъ, при 2 горныхъ орудіяхъ; всего не менѣе 9 баталіоновъ, 3 эскадроновъ и 14 орудій[3]). Потери турокъ неизвѣстны.

---

[1]) Ранены: Невскаго полка—поручикъ Юркевичъ, Софійскаго полка—прапорщикъ Татариновъ, Болховского полка—поручикъ Олешкевичъ, подпоручикъ Ловцевъ, прапорщики Спасскій и Шмаковъ.

[2]) Контужены Болховского полка маіоръ Флоренскій и подпоручикъ Добротинъ.

[3]) По нѣкоторымъ источникамъ, у турокъ участвовало до 16 баталіоновъ.

Извѣстіе о занятіи турками „передовой позиціи у Аязлара“, т. е. высотъ Кашикъ-Баиръ, получено было въ штабѣ XIII корпуса около полудня 10 августа. Донося объ этомъ въ штабъ Рущукскаго отряда, генералъ Ганъ обратился съ просьбой о поддержкѣ къ князю Шаховскому и къ генералу Татищеву, начальнику Сѣвернаго отряда, входившаго, какъ извѣстно, въ составъ войскъ князя Шаховского.

Изъ штаба Рущукскаго отряда генералу Гану отвѣчено было, что изъ отряднаго резерва будутъ высланы къ Гагово бригада пѣхоты съ артиллеріей, а князь Шаховской увѣдомилъ, что онъ приказалъ двинуть отъ Сѣвернаго отряда не менѣе полка пѣхоты съ батареей. Затѣмъ, какъ уже сказано, генералъ Ганъ приказалъ генералу Прохорову возвратить утраченную позицію, о чемъ и донесъ въ отрядный штабъ. Самъ же генералъ Ганъ выжидалъ прибытія обѣщанныхъ подкрѣпленій, чтобы соотвѣтственнымъ образомъ сосредоточить свои силы въ виду ожидаемыхъ имъ дальнѣйшихъ дѣйствій турокъ противъ XIII корпуса.

Первыя донесенія генерала Прохорова съ просьбой о подкрѣпленіяхъ получены были въ штабѣ XIII корпуса только около 10 часовъ пополуночи 11 августа.

Къ разсвѣту 11 августа расположеніе войскъ корпуса было слѣдующее:

У Аязлара—отрядъ генерала Прохорова, находившійся въ бою, всего 7 баталіоновъ, 3 сотни и 18 орудій [1]).

На позиціи у с. Попъ-кьоя (5 верстъ отъ Аязлара)—3-й баталіонъ Моршанцевъ.

На позиціи у Гайдаръ-кьоя (верстъ 9 отъ Аязлара)—отрядъ полковника Каульбарса: 1-й баталіонъ Невскаго полка, 1-й и 2-й баталіоны Моршанскаго полка, 8-й уланскій Вознесенскій полкъ, Донского казачьяго № 8 полка 1-я, 3-я и 5-я сотни, 4-я батарея 35-й артиллерійской бри-

[1]) Составъ отряда уже указанъ былъ выше.

гады и 15-я конная батарея,—всего 3 баталіона, 7 эскадроновъ и сотенъ и 14 орудій.

На позиціи у Гагова (верстъ 13 отъ Аязлара)—отрядъ генерала Баранова: 1-й и 2-й баталіоны 140-го Зарайскаго полка и 6 орудій 1-й батареи 35-й артиллерійской бригады; 3-й баталіонъ Зарайцевъ и остальныя два орудія—въ составѣ отряда генерала Леонова у Карахасанъ-кьоя.

У с. Балджикъ-Умуръ (верстъ 7 отъ Аязлара)—2-й баталіонъ 137-го Нѣжинского полка.

Резервъ XIII корпуса—на позиціи у Ковачицы (верстъ 12 отъ Аязлара): 1-й и 3-й баталіоны Нѣжинскаго полка, 1-й баталіонъ Болховского полка, 3-я батарея (безъ 2 орудій) и 6-я батарея 1-й и 2-я, 3-я, 5-я и 6-я батареи 35-й артиллерійскихъ бригадъ,—всего 3 баталіона и 46 орудій; тутъ же, при штабѣ, 5-я сотня 13-го Донского полка.

Часовъ около 8 утра генералъ Ганъ получилъ отъ генерала Прохорова донесеніе, что турки стараются охватить его лѣвый флангъ и что у него въ резервѣ всего одинъ баталіонъ. Тогда генералъ Ганъ приказалъ выслать одинъ (1-й) баталіонъ Нѣжинскаго полка съ 5-й батареей 35-й артиллерійской бригады въ Балджикъ-Умуръ, гдѣ, такимъ образомъ, составился отрядъ въ два баталіона съ 8 орудіями и небольшой командой казаковъ. Другой баталіонъ (3-й) того же полка былъ направленъ на Попъ-кьойскую позицію для смѣны стоявшаго тамъ 1-го баталіона Моршанскаго полка.

Затѣмъ, полагая, что къ Гагово прибыли уже части, высланныя изъ отряднаго резерва, генералъ Ганъ приказалъ генералу Баранову перейти къ Попъ-кьою, а полковнику Каульбарсу выслать всѣ свободныя части его отряда черезъ Попъ-кьой къ Аязлару.

Полковникъ Каульбарсъ, получившій и отъ генерала Прохорова приказаніе (около 8 часовъ утра 11 августа) выслать одинъ баталіонъ Моршанцевъ къ Аязлару, затруд-

нился исполнить эти оба приказанія, такъ какъ въ это время передовые посты дали знать, что со стороны Башлара обнаруживается наступленіе турокъ. Сообщивъ это донесеніе генералу Баранову съ просьбой выслать въ Гайдаръ-кьой одинъ баталіонъ на поддержку, полковникъ Каульбарсъ выслалъ къ Попъ-кьою всего 3 роты 2-го баталіона Моршанцевъ, разсчитывая остальныя роты этого баталіона направить туда же послѣ того, какъ онѣ пообѣдаютъ.

Изъ Попъ-кьоя 1-й баталіонъ Моршанцевъ не могъ выступить до прибытія высланнаго изъ Ковачицы баталіона Нѣжинцевъ. Такимъ образомъ, 8 ротъ Моршанцевъ, привести которыя долженъ былъ прибывшій сюда начальникъ штаба 1-й пѣхотной дивизіи полковникъ Лесли, выступили изъ Попъ-кьоя только около $4^1/_2$ часовъ пополудни.

Часовъ около 2, по приказанію генерала Гана, изъ Ковачицы выступилъ къ Попъ-кьою генералъ князь Манвеловъ съ 1-мъ баталіономъ Болховского полка и двумя батареями, такъ что въ Ковачицѣ осталась только артиллерія [1]) и сотня казаковъ 13-го полка.

Прибывъ около 4 часовъ дня, князь Манвеловъ выслалъ къ Аязлару три роты Болховского полка.

Около 4 часовъ пополудни 11 августа генералъ Ганъ приказалъ послать слѣдующее предписаніе генералу Прохорову:

„Командиръ корпуса приказалъ:

„1) Смѣнить уставшія войска непремѣнно и самое лучшее—свѣжими частями 33-й дивизіи.

„2) Разобраться и отвести все излишнее въ Попъ-кьой, дабы бригады и дивизіи не были перемѣшаны и прямые начальники имѣли бы свои войска при себѣ.

„3) Употребить усилія сегодня же ночью укрѣпить позицію на высотахъ и попытаться поставить тамъ хоть нѣсколько девяти-фунтовыхъ орудій.

[1]) Всего 4 батареи.

„4) Къ ночи придетъ въ Гагово еще одинъ пѣхотный полкъ.

„5) Кормить и дать отдыхъ, особенно вашей бригадѣ.

„6) Пополнить патроны и заряды.

„7) Оттянуть скорѣе транспорты раненыхъ.

„8) Не держать лишняго у Аязляра, а сосредоточить „все у Попъ-кьоя.

„Кажется, что другого средства не будетъ, какъ при-„дется занять всю эту высоту, тогда только будетъ спокойнѣе".

Предписаніе это было получено генераломъ Прохоровымъ уже тогда, когда его отрядъ, очистивъ позицію на высотахъ Кашикъ-Баиръ, готовился двинуться къ д. Попъ-кьой.

Такимъ образомъ, прямо изъ общаго резерва генералъ Прохоровъ не получилъ ни одной части: три Болховскихъ роты сначала прошли въ Попъ-кьой и уже оттуда двинулись къ Аязлару; одинъ баталіонъ общаго резерва смѣнилъ баталіонъ Моршанцевъ, двинутый затѣмъ къ Аязлару; наконецъ, послѣдній баталіонъ общаго резерва былъ назначенъ на усиленіе охраны праваго фланга расположенія XIII корпуса. Затѣмъ, въ распоряженіи генерала Гана свободныхъ частей не оставалось, такъ какъ вся 35-я дивизія была распредѣлена въ пяти отрядахъ, другая же бригада 1-й дивизіи находилась въ отрядномъ резервѣ.

Между тѣмъ, генералъ Прохоровъ все настойчивѣе просилъ подкрѣпить его отрядъ; съ этой цѣлью генералъ Ганъ рѣшилъ воспользоваться прибывшими изъ отряднаго резерва подкрѣпленіями въ составѣ 2 полковъ пѣхоты съ 16 орудіями и дивизіономъ уланъ.

Еще 10 августа, по первому донесенію генерала Гана, штабъ Рущукскаго отряда приказалъ барону Дризену немедленно выслать въ Гагово 129-й пѣхотный Бессарабскій и 131-й пѣхотный Тираспольскій полки, 12-й уланскій Бѣлгородскій полкъ, одну 9-фунтовую и одну 4-фунтовую батареи.

Къ этому времени войска центра Рущукскаго отряда были расположены слѣдующимъ образомъ: у Абланово,

верстъ 16 отъ Гагово, отрядъ генерала барона Дризена: Бессарабскій и Тираспольскій пѣхотные полки, 2-я, 3-я и 6-я батареи 33-й артиллерійской бригады, 1-я бригада 12-й кавалерійской дивизіи съ 19-й конной батареей, 1-й дивизіонъ 8-го гусарскаго Лубенскаго полка и дивизіонъ лейбъ-гвардіи Атаманскаго полка. Изъ этихъ войскъ 12-й драгунскій Стародубовскій полкъ, Лубенскій и Атаманскій дивизіоны со взводомъ 19-й конной батареи занимали линію кавалерійскаго наблюденія отъ Нисова по р. Умурскому-Лому до Спахалара, а очередной эскадронъ Бѣлгородскихъ уланъ стоялъ у с. Костанденецъ, на той же рѣкѣ.

У д. Острица стоялъ общій резервъ Рущукскаго отряда— 1-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи, 130-й пѣхотный Херсонскій полкъ, 2-й и 3-й баталіоны 132-го пѣхотнаго Бендерскаго полка, 2-я и 5-я батареи 1-й и 1-я, 4-я и 5-я батареи 33-й артиллерійскихъ бригадъ, скорострѣльная батарея и Донская казачья № 9 батарея, всего 11 баталіоновъ и 54 орудія; изъ этого числа два баталіона Бендерцевъ съ 5-й батареей 33-й артиллерійской бригады составляли авангардъ общаго резерва, у д. Кацелево, верстахъ въ 5 восточнѣе Острицы.

Одновременно съ приказаніемъ генералу Дризену отправить въ Гагово бригаду пѣхоты съ двумя батареями и полкомъ кавалеріи, штабъ Рущукскаго отряда двинулъ на замѣну высланныхъ частей 1-ю бригаду 1-й пѣхотной дивизіи тоже съ двумя батареями изъ общаго резерва отъ Острицы къ Абланово. Затѣмъ генералъ Ванновскій по телеграфу просилъ князя Шаховского оказать XIII корпусу поддержку черезъ с. Тюрбелеръ. Такимъ образомъ, въ резервѣ Рущукскаго отряда послѣ этихъ передвиженій оставалось у Острицы всего 3 баталіона и 5 батарей.

Генералъ Дризенъ не могъ выслать немедленно указанныя ему войска: два баталіона Тираспольцевъ, бывшіе 9-го у Карахасанъ-кьоя въ распоряженіи генерала Леонова,

вернулись къ Абланово только около 4 часовъ дня 10 августа; уланы вернулись ранѣе, но два эскадрона заняты были аванпостной службой; поэтому Бессарабскій и Тираспольскій полки со 2-й и 6-й батареями 33-й артиллерійской бригады выступили въ Гагово только въ 11 часовъ вечера 10-го, а дивизіонъ уланъ [1]) — только 11 августа, около 11 часовъ утра.

11 августа, когда отъ генерала Гана стали поступать дальнѣйшія донесенія о затруднительномъ положеніи отряда генерала Прохорова и о продолжающихся атакахъ турокъ, штабъ Рущукскаго отряда приказалъ генералу барону Дризену выслать на помощь XIII корпусу еще полкъ пѣхоты съ батареей; вслѣдствіе этого 3-й пѣхотный Нарвскій полкъ со 2-ю батареею выступилъ изъ Абланово въ тотъ же день часовъ около $5^1/_2$ дня.

Наконецъ, въ 7 часовъ вечера 11 августа и весь остальной резервъ Рущукскаго отряда—130-й пѣхотный Херсонскій полкъ съ 1-й и 4-й батареями 33-й артиллерійской бригады—былъ двинутъ къ с. Юренджекъ [2]), приблизившись такимъ образомъ почти на полъ-перехода къ расположенію XIII корпуса.

Давая генералу Гану указанія, какъ распорядиться посылаемыми подкрѣпленіями, генералъ Ванновскій телеграфировалъ утромъ 11-го: „Наступленіе турокъ на Аязларъ не „служитъ ли заслономъ для прикрытія фланговаго марша къ „Тырнову. Недостаточно возвратить лишь утраченное, слѣдо„вало бы нанести рѣшительный ударъ, притянувъ для этого „два баталіона изъ Хайдаръ-кьоя и полкъ изъ Гагова по „смѣнѣ его частями 33-й дивизіи...“. Между тѣмъ, генералъ Ганъ утромъ 11-го предполагалъ занять присылаемыми подкрѣпленіями главныя позиціи XIII корпуса и въ полдень приказалъ генералу Баранову одинъ полкъ 33-й дивизіи

[1]) Желая сберечь кавалерію, генералъ Ванновскій разрѣшилъ послать всего 2 эскадрона вмѣсто всего полка.

[2]) Куда прибылъ въ 3 часа ночи на 12 августа.

оставить въ Гагово, а другой съ уланами направить въ Попъ-кьой „какъ частный резервъ Прохорова“. Такъ какъ еще утромъ генералъ Ганъ приказалъ генералу Баранову по прибытіи полковъ 33-й дивизіи идти со своимъ Гаговскимъ отрядомъ на Попъ-кьойскую позицію, то, по предположенію генерала Гана, въ Гагово долженъ былъ остаться только полкъ 33-й дивизіи. Однако, генералъ Барановъ распорядился иначе.

Выступившіе въ 11 часовъ ночи 10 августа изъ Абланова, 129-й пѣхотный Бессарабскій, 131-й пѣхотный Тираспольскій полки со 2-ю и 6-ю батареями 33-й артиллерійской бригады двигались всю ночь и прошли отъ Абланово до Гагово около 14 верстъ. Части эти пришли въ Гагово около $10^1/_2$ часовъ утра 11 августа и безъ отдыха были посланы генераломъ Барановымъ далѣе, на Попъ-кьой, кромѣ 2-го баталіона Бессарабцевъ съ двумя орудіями, который былъ двинутъ въ Гайдаръ-кьой; самъ же генералъ Барановъ съ двумя баталіонами Зарайцевъ и 6 орудіями остался въ Гагово. Подкрѣпленіе Гайдаръ-кьойскому отряду генералъ Барановъ далъ вслѣдствіе просьбы полковника Каульбарса, опасавшагося наступленія со стороны Башлара.

Стояла сильная жара и утомленные предшествовавшимъ ночнымъ движеніемъ, Бессарабцы и Тираспольцы, пройдя 1—2 версты по пути къ д. Попъ-кьой, стали падать десятками отъ дурноты и солнечныхъ ударовъ; тогда были сброшены ранцы. Около 3 часовъ дня голова колонны достигла д. Попъ-кьой, куда вся колонна подтянулась не раньше 6 часовъ вечера; послѣ часового отдыха, не смотря на полное истощеніе силъ, колонна выступила далѣе, къ Аязлару; встрѣтивъ же у д. Султанъ-кьой (2 версты не доходя Аязлара) отступавшій уже отрядъ генерала Прохорова, колонна вернулась съ нимъ въ д. Попъ-кьой.

Въ 6 часовъ 27 мин. вечера генералъ Ганъ, узнавъ объ отступленіи отряда генерала Прохорова, телеграфировалъ

начальнику штаба Рущукскаго отряда: „Будетъ ли угодно „Его Высочеству, чтобы попытаться сегодня вечеромъ еще „разъ овладѣть высотою, собралъ свѣжія войска. Жду скорѣе „отвѣта“. На это въ 9 часовъ 35 мин. вечера генералъ Ванновскій отвѣтилъ: „Если вы признаете выгоднымъ вла„дѣть Аязларскою позиціею, то Его Высочество полагаетъ „болѣе цѣлесообразно—овладѣть ею ночью....“. Однако, попытки овладѣть Аязларской позиціей не послѣдовало; о причинѣ отказа отъ этого предпріятія можно, до извѣстной степени, судить по телеграммѣ генерала Гана отъ 11 августа 6 часовъ 38 мин. утра, въ которой онъ писалъ: „....Въ виду „присутствія значительныхъ силъ турокъ, позицію эту (т. е. „Аязларскую. *Ред.*), по отдаленности, можно держать за собою, „только имѣя тамъ полкъ пѣхоты съ батареею и на это я „могу рѣшиться, если будутъ притянуты ко мнѣ еще два „полка...“. Затѣмъ, въ полевой запискѣ начальника штаба XIII корпуса полковника Ильяшевича къ генералу Баранову (отъ 1 часа 15 мин. въ ночь съ 10-го на 11-е), между прочимъ, говорится: „Прохоровъ сегодня былъ въ хорошей пыткѣ, но какъ все кончилось прекрасно....“.

Взгляды штаба Рущукскаго отряда на событія 11 августа видны изъ телеграфнаго донесенія отъ 11 августа, 10 часовъ вечера, на имя Государя Императора, гдѣ сказано: „....По свѣдѣніямъ отъ разъѣздовъ, можно предпола„гать, что турки атакуютъ Аязларъ боковымъ авангардомъ, „прикрывающимъ движеніе ихъ на дорогу Османъ-Базаръ— „Тырново, а потому я приказалъ Гану собрать двѣнадцать „баталіоновъ и попытаться опрокинуть непріятеля.... Самъ „я выжидаю разъясненія о движеніи турокъ и если они на„правляются на Тырново, то отсюда не тронусь“.

Ночью къ Попъ-кьойской позиціи, кромѣ войскъ XIII корпуса, сосредоточились Бессарабскій, Тираспольскій и Нарвскій пѣхотные полки съ тремя батареями, дивизіонъ 12-го уланскаго полка, по одному баталіону Курскаго и

Рыльскаго полковъ съ 6 орудіями 4-й батареи 32-й бригады, всего 11 баталіоновъ, 2 эскадрона и 30 орудій.

Въ ожиданіи того, что турки будутъ продолжать атаки на Попъ-кьойскій отрядъ, съ цѣлью опрокинуть его и прорваться черезъ нашу оборонительную линію на Тырново, генералъ Ганъ 12 августа отдалъ диспозицію, по которой всѣ войска, сосредоточенныя въ раіонѣ Попъ-кьой—Ковачица, получили слѣдующія назначенія: 6 баталіоновъ, 3 сотни и 24 орудія, подъ начальствомъ генерала Прохорова, должны были занять позицію южнѣе Попъ-кьоя; 9 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и сотенъ и 30 орудій, подъ начальствомъ генералъ-маіора Тихменева, командира 2-й бригады 35-й пѣхотной дивизіи, назначались для занятія позиціи сѣвернѣе Попъ-кьоя; корпусный резервъ, подъ начальствомъ князя Манвелова — 9 баталіоновъ, 3 эскадрона и сотни и 48 орудій—долженъ былъ стать въ лѣсу между д.д. Гагово и Попъ-кьой. Два баталіона и 8 орудій, стоящіе въ Балджикъ-Умурѣ, подчинялись генералу Прохорову.

12 августа въ Попъ-кьой прибылъ начальникъ Рущукскаго отряда и, осмотрѣвъ расположеніе войскъ, сосредоточившихся у д. Попъ-кьой, нашелъ, что для обороны позиціи Гагово — Попъ-кьой — Гайдаръ-кьой, по обширности ея, войскъ недостаточно и что вслѣдствіе этого слѣдуетъ смотрѣть на нее какъ на передовую, избравъ главной—мѣстность у Ковачицы; войска праваго фланга необходимо усилить и затѣмъ отрядный резервъ перемѣстить изъ Острицы ближе къ правому флангу Рущукскаго отряда.

Въ то же время приказано было всѣ части, не входящія въ составъ XIII корпуса, возвратить по принадлежности.

Вслѣдъ за этимъ Наслѣдникъ Цесаревичъ отбылъ изъ Попъ-кьоя и къ утру 14 августа вмѣстѣ со штабомъ расположился въ с. Уджи-кьой (10 верстъ къ югу отъ Острицы).

Распоряженія, указанныя выше, были отданы 12-го августа словесно, а 14-го—особымъ приказаніемъ по войскамъ

Рущукскаго отряда. Вызванныя ими передвиженія начались 13-го и закончились 16 августа и къ этому числу группировка силъ Рущукскаго отряда была слѣдующая: противъ Рущука стоялъ отрядъ Великаго Князя Владиміра Александровича—12 баталіоновъ, 15 эскадроновъ и сотенъ и 54 орудія; правѣе въ центрѣ—у Абланово, верстахъ въ 20 къ юго-западу,—стоялъ отрядъ генерала барона Дризена—5 баталіоновъ, 12 эскадроновъ и 46 орудій; правѣе, въ раіонѣ Гагово—Попъ-кьой—Ковачица, верстахъ въ 25 южнѣе центральной группы, стоялъ отрядъ генерала Гана—24 баталіона, 10 эскадроновъ и сотенъ и 108 орудій; въ с. Уджи-кьой, верстъ 10 отъ Абланово и верстъ 8 отъ Ковачицы, стоялъ общій резервъ отряда—6 баталіоновъ и 16 орудій.

Главнѣйшія передвиженія совершились 13 августа, а 14-го штабъ Рущукскаго отряда перешелъ къ мѣсту расположенія общаго резерва, въ с. Уджи-кьой.

Между тѣмъ, на всемъ фронтѣ расположенія Рущукскаго отряда турки начали проявлять большую дѣятельность, выразившуюся въ ежедневныхъ стычкахъ и нападеніяхъ на русскіе аванпосты. Въ то же время замѣчено было русскими разъѣздами, а также сообщено болгарскими мѣстными жителями, что значительныя массы турецкихъ войскъ передвигаются отъ Разграда въ южномъ направленіи.

Особенно это замѣчалось въ раіонѣ противъ передовыхъ позицій XIII корпуса; здѣсь турки начали нападать въ значительныхъ силахъ; наиболѣе крупныя стычки разыгрались противъ Карахасанъ-кьоя.

Вечеромъ 13 августа турки оттѣснили передовые посты и заняли лѣсъ впереди Карахасанъ-кьоя; вслѣдствіе этого, по просьбѣ генерала Леонова, начальникъ Гаговскаго отряда генералъ Барановъ усилилъ Карахасанъ-кьойскій отрядъ, такъ что къ утру 14 августа въ распоряженіи генерала Леонова было 2 баталіона, 4 орудія и 2 эскадрона.

Около 9 часовъ утра изъ Садины было донесено генералу Леонову, что непріятель, двигавшійся въ большихъ силахъ, тѣснитъ дивизіонъ Атаманцевъ. Тогда генералъ Леоновъ немедленно выслалъ къ д. Кечелеръ отрядъ подъ командой Зарайскаго полка маіора Завойскаго (2 роты, 2 эскадрона и 2 орудія) съ приказаніемъ задержать временно наступленіе турокъ и затѣмъ отступить на позицію у Карахасанъ-кьоя, которую въ это время займутъ остальныя части отряда.

Развернувшись у д. Кечелеръ, маіоръ Завойскій обстрѣливалъ турокъ, пока они не подошли на 300 шаговъ, но значительное превосходство силъ непріятеля заставило его начать отступленіе; при этомъ одно орудіе опрокинулось, такъ какъ коренной ѣздовой и его подручная лошадь были убиты; бросившіеся на орудіе турки были, однако, отбиты подоспѣвшими пѣхотой и наѣздниками гусарскаго дивизіона. Затѣмъ отрядъ, стараясь завлечь противника подъ огонь главной позиціи, медленно отошелъ къ Карахасанъ-кьою; однако, турки не преслѣдовали, а, напротивъ, сами отступили. Русскіе потеряли 3 убитыхъ и 3 раненыхъ нижнихъ чиновъ и 16 лошадей.

Между тѣмъ, генералъ Леоновъ, отразивъ турецкій рекогносцировочный отрядъ 14 августа и ожидая новаго нападенія въ бо̀льшихъ силахъ, въ тотъ же день послалъ начальнику штаба отряда генералу Ванновскому рапортъ, въ которомъ онъ указывалъ на важность Карахасанъ-кьойской позиціи и на необходимость усиленія отряда, занимавшаго эту позицію.

Командированный для осмотра позиціи помощникъ начальника штаба генеральнаго штаба полковникъ Дохтуровъ, а затѣмъ и начальникъ штаба Рущукскаго отряда генералъ Ванновскій, то же лично осмотрѣвшій позицію, согласились съ мнѣніемъ генерала Леонова.

На основаніи этого Наслѣдникъ Цесаревичъ 15 августа предписалъ генералъ-лейтенанту Г'ану занять позицію у

Карахасанъ-кьоя полкомъ 35-й пѣхотной дивизіи, придавъ ему 8, а если можно, то и 12 девяти-фунтовыхъ орудій; въ составъ этого же отряда назначить дивизіонъ Лубенскихъ гусаръ съ двумя конными орудіями и ввѣрить командованіе ими генералу Леонову, котораго и подчинить генералу Гану. Позицію было приказано „возможно поспѣшнѣе и возможно сильнѣе укрѣпить"; въ Гагово же поставить, въ видѣ резерва, еще полкъ той же дивизіи. При этомъ было указано, что, при сильномъ занятіи позиціи у Карахасанъ-кьоя, позиціи у Попъ-кьоя и Гайдаръ-кьоя пріобрѣтаютъ болѣе выгодное значеніе, а потому слѣдуетъ на нихъ держаться упорно и обороняться активно.

Въ то же время генералу Леонову было приказано поддерживать связь съ отрядомъ генералъ-лейтенанта Дризена и охранять доступы въ долину Кара-Лома отъ Гагово до д. Крѣпче ($4^1/_2$ версты къ юго-востоку отъ Абланово).

Получивъ это предписаніе 15 августа, генералъ Ганъ приказалъ на слѣдующій день въ Карахасанъ-кьой передвинуть весь 140-й пѣхотный Зарайскій полкъ съ 1-й батареей 35-й артиллерійской бригады и сотню Донского казачьяго № 8 полка со взводомъ Донской казачьей № 9 батареи. Въ Гагово долженъ былъ передвинуться 139-й Моршанскій полкъ съ 4-й батареей 35-й артиллерійской бригады; остальные взводы Донской казачьей № 9 батареи смѣнили въ Гайдаръ-кьоѣ 15-ю конную батарею, отозванную въ корпусный резервъ. 17 августа, подъ руководствомъ инженеръ-капитана Крюкова, начались работы по укрѣпленію позиціи у д. Карахасанъ-кьой, гдѣ уже сосредоточился весь отрядъ генерала Леонова. Къ вечеру здѣсь были произведены слѣдующія работы: усилены и исправлены построенныя еще раньше двѣ батареи восточнѣе д. Карахасанъ-кьой и ложементы на правомъ флангѣ и частью въ центрѣ позиціи.

Осмотрѣвъ произведенныя работы, генералъ-маіоръ Леоновъ приказалъ сдѣлать нарядъ на работы на слѣдующій день, чтобы закончить укрѣпленіе позиціи.

Тѣмъ временемъ Мехметъ-Али рѣшился наконецъ перейти въ наступленіе противъ русскихъ, избравъ пунктомъ атаки Карахасанъ-кьойскую позицію. Причиной этого рѣшенія, столь противорѣчившаго замѣчавшейся до сихъ поръ нерѣшительности командующаго Восточно-Дунайской арміей, послужилъ успѣхъ, одержанный однимъ изъ подчиненныхъ ему генераловъ—Саликомъ-пашей въ бояхъ 10 и 11 августа.

Начиная съ 12 августа, Мехметъ-Али приказалъ приступить къ рекогносцировкамъ на всемъ фронтѣ Рущукскаго отряда; въ то же время продолжалось сосредоточеніе главныхъ силъ турецкой Восточно-Дунайской арміи на линіи Разградъ—Эски-Джума, закончившееся къ 16 августа.

17 августа въ Эски-Джуму прибылъ Гассанъ, принцъ Египетскій, и вступилъ въ командованіе войсками Эски-Джумскаго корпуса. Въ тотъ же день туда же прибылъ и Мехметъ-Али и собралъ военный совѣтъ, на который пригласилъ принца Гассана, Салика и Беккера-пашей. На этомъ совѣтѣ окончательно былъ выработанъ планъ атаки Карахасанъ-кьоя, хотя почти всѣ предварительныя передвиженія войскъ начаты были еще ранѣе, около 14 августа. Послѣ совѣта Мехметъ-Али поѣхалъ въ Разградъ, чтобы лично условиться съ Ахмедомъ-Эюбомъ-пашею, часть войскъ котораго должна была участвовать въ готовившемся наступленіи. Личными переговорами съ командующимъ Разградскимъ корпусомъ Ахмедомъ-Эюбомъ Мехметъ-Али хотѣлъ избѣжать затронуть самолюбіе этого паши, который былъ старшимъ въ чинѣ.

Одновременно съ этими переговорами Мехметъ-Али послалъ просьбу Сулейману-пашѣ—выслать къ дивизіи Мехмета-Салима-паши хотя бы слабый отрядъ. Соединенныя силы эти должны были произвести демонстрацію по направленію къ Тырново и такимъ образомъ воспрепятствовать Османъ-Базарскому отряду поддержать XIII корпусъ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ И ПОГРѢШНОСТИ.

(Томъ IV, часть I).

Стран.	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
3	3 снизу	Числительностъ эта	Числительность эта
4	5 и 4 снизу	142½ баталіонами съ 6 дружинами, 146 эскадронами и сотнями при 675 орудіяхъ.	143½ баталіонами съ 6 дружинами, 147 эскадронами и сотнями при 663 орудіяхъ.
5	14 снизу	и 44 орудія).	и 36 орудій).
—	4 „	на помощь русскимъ	на помощь русскимъ,
8	8 сверху	у Нов. Никупа,	у Нов. Никюпа,
9	3 снизу	1-ыя бригады 11-й пѣхотной и 11-й же	1-ыя бригады 32-й пѣхотной и 11-й
10	14 сверху	при 114 орудіяхъ,	при 120 орудіяхъ,
12	16 снизу	25 эскадроновъ	23 эскадрона
13	15 сверху	черезъ Балканы, по	черезъ Балканы по
14	6 снизу	рѣшенію и такъ какъ	рѣшенію, такъ какъ
15	1 сверху	по 20 августа, ограничились	по 20 августа ограничились
16	8 „	Столыпину	Столыпину,
26	6 снизу	его и 15 августа,	его, и 15 августа,
27	2 „	41-го Смоленскаго	41-го Селенгинскаго
28	12 и 11 снизу	у Карахасанъ-кіой	у Карахасанъ-кьой
—	2 снизу	Журжевскаго отряда.	Нижне-Дунайскаго отряда.
29	19 „	и вып. II, №№ 2,	и вып. III, №№ 2,
—	2 „	25 эскадрона	23 эскадрона
33	3 сверху	генералу Гурко сильно	генералу Гурко: сильно
—	8 снизу	такъ какъ онѣ должны	такъ какъ они должны
—	7 „	если бы онѣ были	если бы они были

Стран.	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
37	13 сверху	Хаинъ-кьойскимъ	Хаинкіойскимъ
—	4 снизу	другой вѣтью	другой вѣтвью
38	11 сверху	Жупонци-Моссари	Жупанци-Мессари
40	3 и 4 сверху	для ихъ продовольствіе	для нихъ продовольствіе
44	1 сверху	Кирилова	Кириллова
—	3 снизу	[3]) Командиръ	[1]) Командиръ
—	2 „	[4]) Число ротъ	[2]) Число ротъ
47	1 „	[3]) 1-я, 2-я, 4-я	[3]) 1-я, 3-я, 4-я
48	13 „	при чемъ 2-я и	при чемъ 3-я и
—	11 „	3-я сотня 30-го полка	2-я сотня 30-го полка
49	7 „	1-го и 2-го баталіоновъ	2-го и 3-го баталіоновъ
50	6 „	53-й пѣхотный Волынскій и 54-й пѣхотный Минскій полки.	55-й пѣхотный Подольскій и 56-й Житомирскій полки.
52	15 „	городу Котелъ, линія	городу Котелъ линія
54	14 сверху	и конницей и что	и конницей, и что
57	18 „	2 и 3 авг.	2 и 3 августа
72	8 снизу	съ 7-го на 8-е, въ боевой	съ 7-го на 8-е въ боевой
74	16 сверху	въ 2 южнѣе	въ $3^1/_2$ южнѣе
—	3 снизу	$3^1/_2$ верстъ къ юго-востоку	$3^1/_2$ верстъ къ югу
77	14 „	у Джулина;	у Джулюницы;
80	12 „	Н. Никупъ	Н. Никюпъ
81	1 „	Муратъ-Вей	Муратъ-Бей
82	13 сверху	необходимости, этотъ	необходимости этотъ
85	3 „	Янинскій проходъ	Іенинскій проходъ
87	1 снизу	у Тварянзы	у Твардицы
91	9 сверху	по меншей мѣрѣ	по меньшей мѣрѣ

Стран.	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
92	3 и 4 сверху	нибольшіе размѣры	наибольшіе размѣры
104	12 снизу	3-я рота 4-й дружины	3-я рота 1-й дружины
114	9 сверху	а на южной	а на сѣверной
115	14 снизу	4-й взводъ 9-й артиллерій-ской	4-й взводъ 2-й батареи 9-й артиллерійской
116	6 сверху	на два орудія	на два орудія [2]).
119	11 снизу	Четыре роты	Роты 2-го баталіона
121	15 „	утромъ 10 августа	утромъ 9 августа
124	13 „	противъ 12 баталіоновъ	противъ 14 баталіоновъ
133	1 сверху	долженъ былъ,	долженъ былъ
142	8 „	южный отлогъ	южный отрогъ
175	7 „	Части 2-й бригады	Части 1-й бригады
185	14 снизу	—4$^1/_2$ роты,	—4 роты,
192	5 „	крутую долины	крутые скаты долины
227	10 „	Карабунаръ и предназна-чавшіеся	Карабунаръ, предназначав-шіеся
235	6 сверху	сражающійся на перевалѣ	сражающійся на перевалѣ,
258	9 снизу	отъ Кесарева черезъ Де-маръ-кьойское дефиле	отъ Кесарово черезъ Де-миръ-кьойское дефиле *)
259	12 „	съ 19 іюня	съ 19 іюля
266	9 сверху	с. горный Дренте	с. Горный Дренте
—	11 снизу	и Сливна,	и Сливно,
271	11 „	у д. Демиръ-кьой;	у д. Демиръ-кьой *);
273	7 сверху	полковникъ Ракузъ [1])	полковникъ Ракуза [1])
275	2 „	Салиха-паши,	Салика-паши,
276	9 снизу	„начальнику	начальнику

*) Д. Демиръ-кьой на 5 верстѣ не обозначена. Она расположена недалеко отъ д. Тес-тиджи-кьой.

Стран.	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
277	13 снизу	къ с. Хайдаръ-кьой,	къ с. Гайдаръ-кьой,
285	7 и 8 сверху	(3.700 человѣкъ). На коммуникаціонной	(3.700 человѣкъ); Ломъ-Паланка—2 баталіона (1.200 человѣкъ). На коммуникаціонной
—	12 снизу	—41 баталіонъ, 26 эска-	$38^1/_5$ баталіоновъ, 28 эска-
292	6 сверху	112 баталіоновъ	12 баталіоновъ
294	13 снизу	адрессованнаго	адресованнаго
297	7 сверху	р. Вида,	р. Вида
—	1 снизу	Съ прибытіемъ 2-й	Съ прибытіемъ 1-й
307	3 сверху	5.400 башибузуковъ	500—400 башибузуковъ
321	15 снизу	до Аязлара, (верстъ	до Аязлара (верстъ
339	7 „	Сазли-кьой	Сазлы-кьой
352	8 и 9 сверху	генерала Вуяховича	генерала Вуяхевича
357	11 сверху	Отъ Киренченъ-Баира	отъ Киреченъ-Баира
363	7 „	пространства, были	пространства были
370	9 „	1-й и 2-й баталіоны Болховскаго полка	2-й и 3-й баталіоны Болховскаго полка
373	2 снизу	1-я, 3-я и 5-я сотни	3-я, 4-я и 5-я сотни
385	17 сверху	и Беккера-пашей.	и Бекера-пашей

Отъ редакціи.

Выпуская одновременно съ IV томомъ и напечатанный еще въ 1903 г. V томъ «Описанія», редакція, подвергнувъ послѣдній провѣркѣ, прилагаетъ нижеслѣдующій перечень замѣченныхъ погрѣшностей и опечатокъ.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
6	7 сверху	полковника Бури	полковника Бури (по дислокаціи—Бураго).
19	4, 5 и 10 сверху	Порадимецъ	Порадимецъ (по 5-верстной картѣ Проденмчецъ)
26	16 сверху	и взвести	и взвезти
45	13 „	на Селимъ-Мохалеси;	на Селимъ-Махалеси;
61	17 „	„Свиты Его Величества	Свиты Его Величества
64	12 снизу	у Новаго Никупа	у Нов. Никюпа
70	16 и 17 снизу	съ двумя сотнями Кавказской бригады и четырьмя орудіями.	съ тремя сотнями Кавказской бригады и двумя орудіями
—	6 снизу	Скрывъ $1^1/_2$ сотни и четыре орудія	Скрывъ $2^1/_2$ сотни и два орудія
72	5 сверху	Карцева	Карцова.
82	2 „	съ 3-й и 6-й батареями	съ 4-й и 6-й батареями
85	13 снизу	подполковникъ Спасскій	подполковникъ Сасскій
86	2 „	съ 3-й и 6-й батареями	съ 3-й и 4-й батареями
87	17 сверху	в) 1-й, 2-й и 3-й батареямъ	3-й, 2-й и 1-й батареямъ
—	12 и 11 снизу	съ 4-й и 6-й батареями 5-й артиллерійской бригады слѣдовать	съ 4-й и 6-й батареями 5-й артиллерійской бригады и съ 6-й батареей 31-й артиллерійской бригады слѣдовать
88	1 и 2 сверху	слѣдовать за 6-ю батареею 5-й артиллерійской бригады	слѣдовать за 6-ю батареею 31-й артиллерійской бригады

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
88	15 снизу	Пензенскій полкъ съ 4-й батареей	Пензенскій полкъ съ 6-й батареей [1])
—	12 „	Воронежскій полкъ съ 6-й батареей	Воронежскій полкъ съ 4-й батареей
—	5 и 4 снизу	къ Болгарскому-Карагачу	къ Болгарскому-Караагачу
91	13 сверху	съ 3-ю и 6-ю батареями	съ 3-ю и 4-ю батареями
—	16 „	съ 1-ю, 2-ю и 4-ю батареями	съ 1-ю, 2-ю и 6-ю батареями
93	9 „	1-я, 2-я и 3-я батареи	3-я, 2-я и 1-я батареи [2])
—	12 и 13 сверху	121-й пѣхотный Пензенскій полкъ; 4-я батарея 31-й артиллерійской бригады.	6-я батарея 31-й артиллерійской бригады; 121 пѣх. Пензенскій полкъ.
—	13 снизу	съ 3-й и 6-й батареями	съ 3-й и 4-й батареями
94	4 сверху	Сѣвернѣе этого шоссе	Южнѣе этого шоссе [3])
96	2 „	утромъ 26 августа	утромъ 27 августа
—	6 „	къ востоку отъ нея	къ юго-востоку отъ нея
—	8 „	съ 6-й батареей	съ 4-й батареей
—	12 „	съ 4-й батареей	съ 6-й батареей
—	12 снизу	къ сѣверу отъ шоссе	къ югу отъ шоссе
109	3 „	съ 4-ю батареею	съ 6-ю батареею
110	3 сверху	съ 6-ю батареею	съ 4-ю батареею
111	17 „	стала обстрѣливать редутъ Омаръ-бей-Табія	но огня не открывала, такъ какъ редутъ Омаръ-бей-Табія вооруженъ не былъ
—	8 снизу	3-я батарея 16-й артиллерійской	1-я полубатарея 3-й батареи 16-й артиллерійской

[1]) Распредѣленіе частей IX корпуса по окончаніи работъ изложено здѣсь согласно диспозиціи, хранящейся въ дѣлѣ Воен.-Учен. Арх., отд. II, № 5960, стр. 512, въ другой же диспозиціи, хранящейся въ дѣлѣ того же архива № 5666, т. II, стр. 285, распредѣленіе тѣхъ же частей указано слѣдующимъ образомъ:

«По окончаніи работъ, полкамъ: 18-му пѣхотному Вологодскому и 121-му пѣхотному Пензенскому съ 4-ю и 6-ю батареями 5-й артиллерійской бригады собраться на скатѣ высоты, гдѣ расположена 8-орудійная осадная батарея, за лѣвымъ флангомъ этой батареи, а 124-му пѣхотному Воронежскому полку съ 4-ю и 6-ю батареями 31-й артиллерійской бригады—на скатѣ лощины, за правымъ флангомъ той же батареи».

[2]) Въ томъ же порядкѣ, т. е. имѣя на правомъ флангѣ 3-ю, а на лѣвомъ 1-ю, эти батареи расположились на позиціи 26 августа, а потому на планѣ № 6 въ IV выпускѣ атласа порядокъ расположенія ихъ показанъ невѣрно.

[3]) Въ силу этого исправленія необходимо имѣть въ виду и соотвѣтствующую поправку на планѣ № 6 въ IV выпускѣ атласа, гдѣ расположеніе полка показано сѣвернѣе шоссе.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
112	13 снизу	№ 1—1.750 саженъ	№ 1—1.900 саженъ
—	12 „	№ 2—1.900 саженъ	№ 2—1.750 саженъ
113	12 „	500—750 саженъ	1.000—1.100 саженъ
—	2 „	болѣе впередъ	болѣе влѣво
114	1 и 2 сверху	1-й и 2-й баталіоны этого полка,	1-й и 2-й баталіоны этого полка, кромѣ 2-й роты, оставшейся въ д. Радищево со знаменами,
—	11 сверху	и 3-й баталіонъ.	и 3-й баталіонъ со 2-ю ротою.
126	12 снизу	и 670 нижнихъ чиновъ	и 678 нижнихъ чиновъ
150	5—9 сверху	такимъ образомъ: два турецкихъ орудія стрѣляли по Скобелевскому редуту № 1; два орудія 3-й батареи 2-й артиллерійской бригады дѣйствовали по траншеѣ между редутами № 1 и № 2; остальныя шесть орудій той же батареи	такимъ образомъ: два турецкихъ орудія и четыре орудія 3-й батареи 2-й артиллерійской бригады стрѣляли по Скобелевскому редуту № 1; два орудія той же батареи дѣйствовали по траншеѣ между редутами № 1 и № 2; остальныя два орудія той же батареи и четыре орудія 3-й батареи 16-й артиллерійской бригады
175	1 сверху	Козловскій полкъ — между послѣднею дорогою	Козловскій полкъ съ 6-ю батареею 31-й артиллерійской бригады—между послѣднею дорогою
—	7 и 8 сверху	124-й Воронежскій полкъ съ 6-ю батареею 31-й артиллерійской бригады	124-й Воронежскій полкъ съ 4-ю батареею 31-й артиллерійской бригады
187	3 снизу	21 офицера	22 офицера [1])
193	16 сверху	съ оврагомъ Тученицкимъ) сталъ	съ оврагомъ Тученицкимъ, сталъ
—	13 и 12 снизу	порядкѣ, (расположился	порядкѣ, расположился
197	8 снизу	2.157 нижнихъ чиновъ	2.115 нижнихъ чиновъ
199	11 „	Какъ говорится въ журналѣ военныхъ дѣйствій 16-й пѣхотной дивизіи	Какъ говорится въ описаніи дѣйствій 61-го пѣхотнаго Казанскаго полка

[1]) Кромѣ того, въ счетъ не вошелъ раненый при атакѣ состоящій по армейской кавалеріи маіоръ *Квитка*. Онъ не показанъ также и въ спискѣ раненыхъ.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
199	9 снизу	„ровно въ 3 часа пополудни“	„въ 3 часа пополудни“.
204	3 „	790 нижнихъ чиновъ.	791 нижняго чина.
206	5 „	4.227 нижнихъ чиновъ.	4.186 нижнихъ чиновъ.
211	15 „	между Владимірцами и Тученицкимъ оврагомъ	между Владимірцами и Тученицкимъ оврагомъ [1]).
231	16 сверху	занимавшій деревню Кришинъ,	занимавшій деревню Брестовецъ,
236	14 снизу	приказаніе—„укрѣпиться	приказаніе—укрѣпиться
—	12 и 11 снизу	на подкрѣпленія“, генералъ	на подкрѣпленія, генералъ
255	10 сверху	6.366 нижнихъ чинахъ	6.179 нижнихъ чинахъ
256	14 „	чиновъ 2.111;	чиновъ 2.114;
—	15 „	нижнихъ чиновъ 8.458;	нижнихъ чиновъ 8.501;
—	16 „	нижнихъ чиновъ 12.471.	нижнихъ чиновъ 12.517.
261	Графа раненыхъ нижн. чиновъ	63-й пѣх. Углицкій полкъ 844	63-й пѣх. Углицкій полкъ 869
—	—	17-й пѣх. Архангелогородскій полкъ 358	17-й пѣх. Архангелогородскій полкъ 355
—	—	18-й пѣх. Вологодскій полкъ 422	18-й пѣх. Вологодскій полкъ 414
—	—	121-й пѣх. Пензенскій полкъ 22	121-й пѣх. Пензенскій полкъ 17
—	Графа уб. и ран. нижн.чиновъ	Итого въ пѣхотѣ 2058/8209	Итого въ пѣхотѣ 2061/8252
263	9 сверху	*Гарновскій*	*Горновскій*
—	13 „	*Лапицкій*	*Шарепо-Лапицкій*
264	3 „	*Шестаковскій*	*Шестковскій*
—	4 „	Прапорщикъ *Статкевичъ*	Прапорщикъ *Стеткевичъ*
—	12 снизу	Маіоръ *Торвиге*	Маіоръ *Торвиге*
			8-го пѣх. Эстляндскаго полка:
			Капитанъ *Спувъ*
			Капитанъ *Прокоповичъ*
			Штабсъ-капитанъ *Кошкаровъ*
			Прапорщикъ *Александровъ*

[1]) Въ реляціи генерала Скобелева сказано, что въ этой атакѣ принимали участіе также и три роты 8-го Эстляндскаго полка.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
265	17 сверху	*Родзевичъ*	*Бойно-Радзевичъ*
266	8 „	Подпоручикъ *Долецкій*	Подпоручикъ *Миткевичъ-Далецкій*
—	11 „	Прапорщикъ *Францевичъ*	Прапорщикъ *Спокойскій-Францевичъ*
—	14 „	*Охромовичъ*	*Охримовичъ*
—	17 снизу	*Довгвилло*	*Довгвило*
—	14 „	*Романовичъ*	*Сайбутъ-Романовичъ*
—	8 „	*Давыдовичъ*	*Давидовичъ*
267	8 сверху	*Машинскій 2-й*	*Мошинскій 2-й*
—	13 „	*Зарембо.*	*Заремба.*
—	15 снизу	Маіоръ *Ризо*	Маіоръ *Ризе.*
—	14 „	Капитанъ *Желязовскій*	Капитанъ *Желъзовскій*
—	8 „	*Лебедзъ*	*Лебедзь*
268	9 сверху	*Буеръ*	*Бадеръ*
—	3 снизу	*Кильчевскій*	*Кольчевскій*
269	11 сверху	Подполковникъ *Рассудовскій*	Подполковникъ *Россудовскій*
—	9 снизу	*Неопалимскій*	*Неопалимовскій.*
270	17 „	*Кабаловъ*	*Кабановъ*
—	16 „	Подпоручикъ *Евсѣевъ*	Подпоручикъ *Евсевѣевъ*
—	12 „	*Матерно*	*Матернъ*
—	5 „	*Зимницынъ*	*Землицынъ*
271	4 сверху	*Одикаевскій*	*Адикаевскій*
—	5 „	*Лукитскій*	*Лукницкій*
—	17 снизу	Капитанъ *Грейфенфельсъ*	Капитанъ *Гиберъ - фонъ-Грейфенфельсъ*
272	11 сверху	*Ловенецкій*	*Левенецкій*